МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Павлова Нина Андреевна

Текстильные изделия в погребениях поволжских финнов II тысячелетия н.э.

Исторические науки:
специальность 07.00.06 – археология
Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель: к.и.н., доцент Т.А. Пушкина
Научный консультант: к.и.н. О.В. Орфинская

Москва
2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... …3

ГЛАВА I . ИСХОДНОЕ СЫРЬЕ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ТЕКСТИЛЬНЫХ ИЗДЕЛИЙ……..66

§ 1. Сырьевая база для производства текстиля……...67

§ 2. Сырье для окраски текстильных изделий……81

ГЛАВА II. ИЗГОТОВЛЕНИЕ ПЕРВИЧНЫХ ТЕКСТИЛЬНЫХ ИЗДЕЛИЙ.87

§ 1. Валяние (войлок)……....87

§ 2. Изготовление нитей……91

§ 3. Ткачество……...112

§ 4. Плетение……140

§ 5. Вязание……..147

ГЛАВА III. ВТОРИЧНЫЕ ТЕКСТИЛЬНЫЕ ИЗДЕЛИЯ……...153

§ 1. Изделия……..153

§ 2. Декорирование готовых изделий……164

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……...……178

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ……..184

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ……224

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СЛОВАРЬ ТЕКСТИЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ…….227

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ТЕКСТИЛЬ ПОВОЛЖСКИХ ФИННОВ В ПУБЛИКАЦИЯХ…….247

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. КАТАЛОГ ТЕКСТИЛЬНЫХ ФРАГМЕНТОВ……...…….345

СПИСОК РИСУНКОВ……...446

РИСУНКИ……...448

ВВЕДЕНИЕ

Археологический текстиль в силу своего органического происхождения и крайней подверженности разрушению – довольно редкий и очень специфический источник информации об одном из древнейших ремесел – ткачестве. Ткани, обнаруживаемые в археологических раскопках, могут предоставить информацию о культурных традициях изучаемого региона в сфере текстильного производства, о распространении и использовании полученной продукции, а также о межэтнических контактах населения. Этот источник требует особых методик исследования, при применении которых благодаря изучению конечного объекта восстанавливается весь технологический процесс от сырья до готовой формы.

Необходимо отметить, что подобные методики очень специфичны и сложны, именно поэтому даже при наличии большого количества материала для анализа, он зачастую оказывается не затронутым в общих работах. С подобной ситуацией мы сталкиваемся в случае с археологическим текстилем из могильников поволжских финнов. Обилие бронзовых украшений в женских погребениях создает практически беспрецедентные условия для консервации большого количества текстильных остатков, поэтому коллекция тканей финно-угорских могильников является довольно внушительной. Тем не менее, в истории изучения археологических памятников поволжских финнов специально теме тканей отводится весьма скромное место. Монументальная работа, позволяющая делать общеисторические выводы, была опубликована в 1966 г.[1] За прошедшие десятилетия была значительно переработана методика исследования древних

[1] Ефимова Л.В. Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н.э. // КСИА. М., 1966. Вып. 107. С. 127-134.

текстильных изделий, в ходе археологических исследований расширена источниковая база, кроме того, следует учитывать, что в указанной работе описывалась лишь довольно скромная часть уже накопленной к тому времени коллекции текстильных материалов. Именно поэтому возвращение к теме текстиля из средневековых погребений поволжских финнов в данный момент представляется своевременным и необходимым.

История исследования археологического текстиля поволжских финнов.

Характеристика истории исследования финно-угорского археологического текстиля распадается на несколько аспектов, тесно связанных друг с другом, однако нуждающихся в отдельном изучении. Можно выделить следующие пункты:

1) Работы, рассматривающие финно-угорские ткани (необходимо рассмотрение как археологических (в основном), так и этнографических данных).

2) Работы, посвященные методике исследования археологического текстиля.

3) Работы, посвященные методике исследования погребального инвентаря.

4) Работы, посвященные финно-угорской археологии в целом. Необходимы для того, чтобы ясно представлять себе хронологические рамки и очертить круг исследуемых памятников.

Следует заметить, что привлечение такого значительно количества литературы связано с малой степенью изученности темы и ее методологическими особенностями. Прежде всего, стоит упомянуть, что к теме исследования финно-угорского текстиля вообще обращались лишь несколько раз; круг же работ, связанных с изучением тканей поволжских финнов в эпоху средневековья, ограничивается двумя-тремя исследованиями.

Впервые финские ткани были подвергнуты исследованию в 1941 году в ленинградской лаборатории консервации и реставрации Академии наук СССР

В. Петровым[2]. Анализировались текстильные фрагменты из Паньжинского, Аткарского, Сарлейского могильников. Изученные ткани, в основном шерстяные, имели простое полотняное переплетение, выполнялись на вертикальном ткацком стане. Были выявлены следы окрашивания ткани вайдой, отмечалось наличие вышивок. Позже эти выводы будут повторены в довольно обширной публикации М.Ф. Жиганова[3], посвященной мордовскому ремеслу в целом.

Среди наиболее фундаментальных следует назвать работу Л.В. Ефимовой, опубликованную почти полвека тому назад[4]. В печатной версии доклада, представленного автором в 1965 году на заседании финно-угорской группы в Институте Археологии АН СССР, рассматривался археологический текстиль из финских могильников I тыс. н.э.: Кошибеевского, Кузминского, Армиевского, Серповского, Курманского, Гавердовского, Подболотьевского, Крюковско-Кужновского, Лядинского, Томниковского, Максимовского, Ефаевского, Муранского и могильника "Красный Восток". Изучены были, таким образом, традиции ткачества мордвы, муромы, мещеры, населения, оставившего рязано-окские могильники II-VII вв. Помимо чисто источниковедческой работы, значение которой сложно переоценить, Л.В. Ефимова на указанном материале сделала ряд выводов, касающихся истории средневекового ткачества в целом. Прежде всего, к данным выводам относится утверждение, что наиболее характерными для финно-угорских племен являются ткани с "ковровой" и "зернистой" поверхностью.

Важнейшим заключением следует считать до сих пор не опровергнутый тезис автора о мордовском происхождении так называемых "ажурных" тканей и их последующем распространении на территорию Древней Руси из поволжского

---

[2] Петров В. Анализ археологических образцов из раскопок в Мордовской АССР // Записки МНИИЯЛИ. 1941. № 3.

[3] Жиганов М.Ф. Из истории ремесла, домашнего производства и торговых связей мордвы в XIII-XVI вв. // Алихова А.Е., Жиганов М.Ф., Степанов П.Д. Из древней и средневековой истории мордовского народа: Археологический сборник. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1959. Т. II. С. 138-163.

[4] Ефимова Л.В. Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н.э. // КСИА. М., 1966. Вып. 107. С. 127-134.

региона (заметим, что, как доказал А. Нахлик[5] и ряд советских исследователей[6], "ажурные ткани" - это феномен, связанный с различной скоростью истлевания нити утка растительного и нити основы животного происхождения в текстильном фрагменте – когда растительное волокно распадалось, образовывалась ажурная шерстяная сетка. В дореволюционной историографии подобные ткани считались результатом сложного технологического процесса[7]). Данные ткани (нередко называемые в литературе полушерстяными) очень характерны для финно-угорского населения нашей страны и в более поздний период, о чем свидетельствует комплекс этнографических данных, широко приводимых Н.И. Гаген-Торн[8] и В.Н. Белицер[9].

Возвращаясь к теме финского текстиля на территории нашей страны, следует также упомянуть довольно любопытную работу Ю.А. Краснова[10]. После публикации в 1980 году результатов раскопок Безводнинского могильника[11], автор отдельное внимание обратил на комплекс женского костюма муромы, подробно остановившись и на фрагментах тканей, обнаруженных в восьми погребениях могильника. Основные выводы, приводимые автором, таковы:

- текстильные остатки из погребений позволяют говорить о существовании двух видов одежды: холщовой рубахи и шерстяной верхней одежды;

- нижняя рубаха из конопляного или льняного полотна не подвергалась крашению, верхняя шерстяная – окрашивалась в черный и красный цвета;

---

[5] Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа // МИА. М., 1963. № 123. С. 250.

[6] Левинсон-Нечаева М.Н. Ткачество // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. / Труды ГИМ. М., 1959. Вып. 33. С. 25; Зариня А.Э. Одежда латгаллов по материалам археологических раскопок последних лет // Вопросы этнической истории народов Прибалтики. М., 1959. Т. I. С. 510-522.

[7] Клейн В.К. Путеводитель по выставке тканей VII-XIX веков собрания Исторического музея. М.: Работник просвещения, 1926. 39 с.

[8] Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья (Материалы к этногенезу). Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1960. 228 с.

[9] Белицер В.Н. Народная одежда мордвы. М.: Наука, 1973. 215 с.

[10] Краснов Ю.А. Женская одежда по материалам Безводнинского могильника // КСИА. М.: Наука, 1982. Вып. 170. С. 51-59.

[11] Краснов Ю.А. Безводнинский могильник. М.: Наука, 1980. 224 с.

- использовались простые переплетения: полотняные или саржевые.

Нужно заметить, тем не менее, что при определении красителей и заключении об отсутствии их в льняных тканях автор пользовался лишь визуальными характеристиками нити (что не является эффективным для археологического текстиля – см., например, работы В.П. Голикова[12], А.К. Елкиной[13]).

Далее необходимо упомянуть о сравнительно новой публикации Р.Ф. Ворониной, О.В. Зеленцовой, А.В. Энговатовой материалов Никитинского могильника[14]. Работа представляет собой фундаментальное источниковедческое исследование данного памятника рязано-окской группы древностей, изученного в 1977-1978 и 1998 гг. в ходе экспедиции Отдела Охранных раскопок Института Археологии АН СССР и РАН. В Приложении содержатся два описания текстильных материалов – А.К. Елкиной и И.И. Елкиной[15] и О.В. Орфинской[16]. Приводятся общие технологические характеристики обнаруженного в погребениях текстиля, рассматривается круг аналогий. Огромным достоинством является и системное описание всего материала.

В настоящее время Т.Б. Никитина совместно с О.В. Орфинской начали серьезное исследование тканей с марийских памятников рубежа I – II тыс. н.э.

---

[12] Голиков В.П. Реконструкция первоначального колорита гумифицированного археологического текстиля по данным о составе красителей и технологии крашения // Исследование, консервация и реставрация тканей и ковров: тезисы докладов. М., 1989. С. 9-10.

[13] Елкина А.К. Крашение дублировочных материалов естественными органическими и кубовыми красителями // Художественное наследие: Хранение, исследование, реставрация. М.: ГосНИИР, 1980. № 6(36). С. 95-111.

[14] Воронина Р.Ф., Зеленцова О.В., Энговатова А.В. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977-1978 гг. / Серия: Труды отдела охранных раскопок ИА РАН. М.: ИА РАН, 2005. Т. 3. 176 с.

[15] Елкина А.К., Елкина Е.И. Исследование текстиля из Никитинского могильника (из раскопок 1977 г.) // Воронина Р.Ф., Зеленцова О.В., Энговатова А.В. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977-1978 гг. / Труды отдела Охранных раскопок Института археологии РАН. М.: ИА РАН, 2005. Т. 3. С. 141-146.

[16] Орфинская О.В. Исследование текстиля (из раскопок 1998 г.) // Воронина Р.Ф., Зеленцова О.В., Энговатова А.В. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977-1978 гг. / Труды отдела Охранных раскопок Института археологии РАН. М.: ИА РАН, 2005. С. 147-156.

Т.Б. Никитина посвятила небольшой очерк истории войлоковаляния у марийцев на материале Русенихинского могильника[17]. Первые итоги совместной работы исследовательниц подведены в публикации 2014 года[18]. Выделена группа шелковых привозных тканей, охарактеризованы шерстяные ткани лучшего качества, сделаны реконструкции вторичных текстильных изделий.

Среди публикаций 1970-80х гг. следует назвать работы К.М. Климова[19] и А.К. Елкиной[20], посвященные удмуртским находкам. Хотя удмуртские памятники не входят в круг интересующих нас древностей, детальное исследование текстильных фрагментов с Прикамья представляет безусловный интерес. Прикамье – регион, граничащий с Поволжьем; многие элементы материальной культуры подтверждают наличие широких межэтнических контактов, в том числе, в эпоху средневековья. Привлечение материалов из географически соседних областей необыкновенно важно в плане обнаружения аналогий; указанные выше работы предоставляют нам эту возможность в полной мере. По Климову, удмуртам рано была известна техника узорного ткачества; ткани раннего периода (до V века) отличались тонко сработанным полотном, в более поздний период текстиль становится грубее. Отличительной особенностью удмуртских тканей можно считать частое использование сложного саржевого переплетения. Работа А.К. Елкиной представляет собой детальное источниковедческое исследование удмуртских тканей I-II тыс. н.э. Рассматриваются как тканые образцы, так и разнообразные шнуры, ленты, тесьма.

---

[17] Никитина Т.Б. Войлок в погребальном обряде Русенихинского могильника // Краткие сообщения ИА РАН. Москва, 2013. Вып. 230. С. 253-259.

[18] Орфинская О.В., Никитина Т.Б. Ткани из могильников Ветлужско–Вятского междуречья IX–XI вв. // Поволжская археология. 2014. № 2 (8). С. 70-91.

[19] Климов К.М. О тканях из раскопок в Удмуртском Прикамье // Поиски, исследования, открытия / сост. и науч. ред. Т. И. Останина. Ижевск, 1984. С. 93-96.

[20] Елкина А.К. Исследование коллекции древнего текстиля из археологических памятников Удмуртии // Новые исследования по древней истории Удмуртии. Ижевск, 1988. С. 143-152.

Еще более детальным исследованием удмуртского текстиля можно назвать относительно недавнюю работу Н.Б. Крыласовой[21], также скорее источниковедческого характера. Автором были изучены фрагменты из Огурдинского, Рождественского, Редикарского могильников и могильника Телячий брод VII-XI вв. Особое внимание автор обращает на материал фрагментов. Любопытным является упоминание о привозных – шелковых – тканях, использовавшихся в погребениях, в частности, как лицевые покрытия. В указанной публикации особый интерес, на наш взгляд, представляет вывод автора о значительно более широком распространении тканей из растительных волокон в Прикамье по отношению к поволжскому региону[22].

Помимо удмуртских тканей, материал для аналогий необходимо искать у западных финнов. Здесь стоит особо отметить работы А. Зарини, посвященные текстилю финских и балтских племен, обитавших на территории современной Латвии, и С. Лаул, изучавшей костюм эстонцев. В многочисленных исследованиях А. Зариня, среди которых выделяются "Seno latgalu apgērbs"[23], "Одежда латгалов по материалам археологических раскопок последних лет" [24] и пр.[25], подробно рассматриваются все аспекты изучения средневековых тканей (от происхождения волокна до орнаментации готовой формы) на основе, прежде всего, материалов Нукшинского могильника IX-XII вв. Автору удается реконструировать женский костюм (в комплексе которого особый интерес представляет т.н. виллайне – верхняя одежда: накидка-шаль). Необходимо отметить, что вообще прибалтийские находки на данный момент являются

---

[21] Крыласова Н.Б. Ткани и их использование в пермском Предуралье в VIII-XI вв. // Древние ремесленники Приуралья: материалы Всероссийской научной конференции. Ижевск, 2001. С. 387-398.

[22] Крыласова Н.Б. Ткани и их использование в пермском Предуралье в VIII-XI вв. С. 391-392.

[23] Zariņa A. Seno latgalu apgērbs. 7-13 gs. Riga: Izd. Zinātne, 1970. 215 p.

[24] Зариня А.Э. Одежда латгаллов по материалам археологических раскопок последних лет // Вопросы этнической истории народов Прибалтики. М., 1959. Т. I. С. 510-522.

[25] Зариня А.Э. Одежда жителей Латвии VII-XVII вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы. М., 1986. С. 172-189; Zariņa A. Lībiešu apģērbs 10.-13.gs. Rīga: Zinātne, 1988. 108 p.

одними из наиболее хорошо изученных. В настоящее время ведется активное изучение текстиля, обнаруженного на территории Литвы[26].

Сжатую характеристику текстильных материалов и традиций ткачества корелы в средние века по археологическим данным привела в одной из монографий С.И. Кочкуркина. Рассматривались происхождение волокон, ткацкие переплетения, упоминалось использование корелой плетеных изделий[27].

Особое внимание следует уделить абсолютно новой публикации, обобщающей текстильный материал из приладожских курганов, проанализированный и подготовленный к печати О.В. Орфинской совместно с С.И. Кочкуркиной. Авторы проводят подробное исследование шелковых, шерстяных и льняных тканей, золотых лент, шерстяной и полушерстяной тесьмы, а также нитей из шерсти и шелка, которые использовались для шитья и декорирования текстиля, приходят к выводам о наличии широких контактов населения приладожской курганной культуры[28]. Помимо монографии, данными авторами была выпущена статья, кратко суммирующая полученные сведения[29].

Кроме того, к данной группе литературы можно отнести и две вышедшие сравнительно недавно монографии, посвященные верхневолжскому средневековому костюму. Автором одной из них, Ю.В. Степановой, подробно рассматриваются, в том числе, текстильные материалы из 80 некрополей

---

[26] Pečeliūnaitė-Bazienė E. Natūralūs dažikliai, nustatyti I-XII a. Iškastinės tekstilės fragmentuose // Lietuvos Archeologija. 2007. T. 30. P. 81-96.

[27] Кочкуркина С.И. История и культура народов Корелии и их соседей (средние века). Петрозаводск: АУ РК "Информационное агентство "Республика Карелия"", 2011. 240 с.

[28] Кочкуркина С.И., Орфинская О.В. Приладожская курганная культура: технологическое исследование текстиля. Петрозаводск: Карельский научный центр, 2014. 140 с.

[29] Кочкуркина С.И., Орфинская О.В. Текстиль из погребений приладожской курганной культуры (технологическое исследование) // Труды Карельского научного центра РАН. 2014. № 3. С. 9-20.

Верхневолжья[30]. В другой П.Н. Травкин приводит обобщенные сведения о тканях финно-угорского населения Ивановского региона[31].

В ряде работ европейских исследователей также рассматривается финно-угорский материал. Это работы Р. Раммо, К. Вайанто, И. Риконен и др.[32] Они расширяют источниковую базу, на современном уровне характеризуют текстильные традиции прибалтийского региона.

Переходя к характеристике второго блока литературы, сразу оговоримся, что описание абсолютно всех исследований, посвященных археологическому текстилю, в задачи данного раздела не входит[33]. Здесь будут охарактеризованы лишь основные работы, появление которых повлияло на формирование методики

---

[30] Степанова Ю.В. Древнерусский погребальный костюм Верхневолжья. Тверь: ТвГУ, 2009. 364 с.

[31] Травкин П.Н. Верхневолжский средневековый костюм. Ивановский край. Иваново: А-гриф, 2012. С. 11-21.

[32] Arponen A. Cotton in Finland before the 1600s. // Harjula J., Helamaa M., and Haarala J. (eds.) Times, Things & Places. 36 essays for Jussi-Pekka Taavitsainen. Masku: J.-P. Taavitsainen Festschrift Committee. Newprint Oy: Raisio, 2011. P. 236-245; Kirjavainen H., Riikonen J. Some Finnish Archaeological Twill Weaves from the 11th to the 15th Century// Rast-Eicher A., Windler R. (eds.)., Archäologische Textilfunde – Archaeological Textiles. NESAT IX. Braunwald, 2007. P. 134-139; Rammo R. The Textiles of Plant Fibres Found from Graves in Estonia (11th–16th Centuries) // The Eighteenth Annual Meeting of the European Association of archaeologists. Abstracts. Helsinki, 2012. P. 154; Rammo R. Tradition and transition: the technology and usage of plant-fibre textiles in Estonian rural areas in the 11th–17th centuries // Focus on Archaeological Textiles. Multidisciplinary Approaches. Monographs of the Archaeological Society of Finland, 2014. P. 102-115; Riikonen J. White Linen – Cloth of Luxury in Iron Age Finland // The Eighteenth Annual Meeting of the European Association of archaeologists. Abstracts. Helsinki, 2012. P. 153; Riikonen J. “White linen – cloth of luxury?” // Harjula J., Helamaa M., and Haarala J. (eds.) Times, Things & Places. 36 essays for Jussi-Pekka Taavitsainen. Masku: J.-P. Taavitsainen Festschrift Committee. Newprint Oy: Raisio, 2011. P. 198–221; Tomanterä L. Nadelhandschuhe aus der jüngeren Eisenzeit in Finnland // Fennoscandia archaeologica. 1987. IV. P. 117–120; Vajanto K. Nålbinding in Prehistoric Burials – Reinterpreting Finnish 11th–14th-century AD Textile Fragments // Ikäheimo J., Salmi A.-K., Äikäs T. (eds.) Sounds Like Theory. XII Nordic Theoretical Archaeology Group Meeting in Oulu 25.–28.4.2012. Monographs of the Archaeological Society of Finland, 2014. P. 21–33; Žeiere I. Types of linen fabric recovered archaeologically in Latvia and their utilisation // Maik J. (ed.) Fasciculi Archaeologiae Historicae. Łódź: Institute of Archaeology and Ethnology of Polish Academy of Sciences and Polish Academy of Sciences, 2010 XXIII. P. 39-46.

[33] На наш взгляд, наиболее удачно историю изучения археологического текстиля в России описала Т.Н. Глушкова: Глушкова Т.Н. История изучения плетения и ткачества в отечественной археологии. Сургут: РИО СурГПУ, 2006. 96 с. В публикации приводится не только детальный анализ всего имеющегося массива русскоязычной литературы по археологическому текстилю на 2006 г., но и выделение этапов и направлений в истории его изучения.

изучения археологического текстиля, которая использовалась при создании диссертации и описана в соответствующем разделе Введения.

Исследованию собственно археологических тканей предшествовал важный период изучения антикварных тканей из музейных коллекций – этот период можно назвать подготовительным.

После появления в крупных музеях России и Европы (таких как Оружейная палата, Лувр, Британский музей) значительных по объему коллекций драгоценных тканей впервые встал вопрос о необходимости их описания и внесения в музейные реестры. К этому времени (XVIII-первая половина XIX века) еще не существовало разработанных способов описания, более того, одна и та же ткань у различных исследователей могла получить различные названия. С целью преодолеть это несоответствие и каким-то образом унифицировать музейные описи во второй половине XIX – начале XX века были предприняты первые попытки составить словари текстильной лексики[34] (этот факт нас интересует, поскольку выработка определенной методики исследования невозможна без введения определенной терминологии – важной составляющей научного аппарата). Примером может служить обстоятельная работа В. Клейна, посвященная названиям и характеристике драгоценных тканей России, где даются определения таких видов ткани, как например аксамит, алтабас, изорбаф и др.[35].

Начало исследования собственно археологического текстиля в нашей стране относится к 1920м гг. Открытие могильника Ноин-Ула гуннского времени, содержащего огромное количество прекрасно сохранившихся текстильных изделий, показало необходимость выработки методов описания археологических тканей, причем особое внимание уделялось их технологическому изучению[36]. В

---

[34] Gay V., Stein H. Glossaire archéologique du Moyen Age et de la Renaissance. Paris: Société Bibliographique, 1887. 807 p.

[35] Клейн В. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в, и их терминология: Сборник Оружейной палаты. М.: Издание Оружейной Палаты, 1925. 72 с.

[36] Технологический анализ материалов из раскопок курганов Ноин-Ула. Ткани // ИГАИМК. Л., 1931-1932. Том XI. Вып. 7-9. Ч. I. С. 1-107.

процессе исследования участвовали крупнейшие специалисты по различным отраслям технологии: в группу, анализировавшую ткани, были включены технологи текстиля из Ленинграда и Москвы. "При этом московская группа применяла классическую схему технологического анализа – от волокна к пряже, от пряжи – к переплетению, от переплетения – к готовой форме. Ленинградские исследователи двигались в обратном направлении: исходным пунктом была готовая форма, конечным - волокно"[37]. Наибольшие различия московской и ленинградской школ заключались в подходах к изучению красителей. В ленинградской группе преобладающим являлся фотоанализ, автором которого был Н.П. Тихонов[38]. Кроме того, для уточнения красителей применялся эффективный метод, разработанный В.Н. Кононовым[39] - тонкослойная хроматография (т.н. "клин Кононова"). Именно в этот период исследований в изучение археологического текстиля была введена методика материаловедческого анализа, введенная В.Г. Шапошниковым[40], при которой учитывались следующие параметры: определение утка и основы, определение раппорта, определение способа переплетения, составление технологических схем. В целом, стоит отметить, что привлечение физико-химических методов анализа уже на первом этапе формирования методики демонстрирует их абсолютную необходимость. Излишняя "увлеченность" в этот период естественнонаучными методами, и публикация результатов исследований в форме, недоступной для исторической трактовки, а также сосуществование двух различных алгоритмов описания свидетельствовало о незавершенности процесса выработки методики исследования и необходимости ее совершенствования.

Следующим этапом в выработке методики можно назвать 1940е – 1950е гг. В этот период впервые появляются работы, соединяющие использование как

---

[37] Глушкова Т.Н. История изучения плетения и ткачества в отечественной археологии. С. 10.

[38] Тихонов Н.П. Обработка древних тканей фотоаналитическим путем // ИГАИМК. Л., 1931. № 1. С. 17-19.

[39] Кононов В.Н. Засорение красок археологических памятников в почве // СГАИМК. Л., 1931. № 2. С. 10-12.

[40] Шапошников В.Г. Общая технология волокнистых и красящих веществ. 2-е изд., пересмотр. и значит. доп. М.-Киев, 1926. 752 с.

специальных материаловедческих, так и собственно исторических методов, с преобладанием, однако, методов исторических. Интерес в этот период привлекали, прежде всего, археологические шелка – очевидно, из-за своей уникальности и широких возможностей интерпретации полученных сведений. Наиболее любопытными работами этого этапа можно назвать исследования Л.И. Якуниной и Н.В. Пигулевской. Л.И. Якунина, сотрудник Государственного Исторического музея, детально исследовала и ввела в научный оборот большое количество древних шелков, выделила основные направления культурных контактов[41], а также отметила некоторые технологические характеристики тканей (к сожалению, не учитывая опыт исследований материалов из Ноин-Улы, поэтому на данный момент эта сторона анализа оказывается совершенно недостаточной). Н.В. Пигулевская[42], выдающийся специалист по истории стран Востока, сотрудница Государственного Эрмитажа, впервые затронула тему торговли шелком, а также "заложила традицию использования технологической информации о ткацком производстве для осмысления историко-культурных производств в древности".[43]

Это же направление исследований, ставящее на первое место историко-культурный анализ материала, разрабатывалась в указанный период таким ленинградскими исследователями как К.С. Ляпунова и М.Э. Матье[44], С.Б. Певзнер. М. Э. Матье и К. С. Ляпунова привели в систему, опубликовали, определили и датировали основной фонд коптских тканей IV—V вв. из собрания Государственного Эрмитажа. По словам рецензента публикации, А.В. Банк: "…книга М.Э. Матье и К.С. Ляпуновой "Художественные ткани коптского

---

[41] Якунина Л.И. О трех курганных тканях // Труды ГИМ. М., 1940. Вып. XI. С. 147-158; Якунина Л.И. Ткани из раскопок в Софийском Новгородском соборе // КСИИМК. Л., 1949. Вып. 24. С. 105-107; Якунина Л.И. Фрагменты тканей из Старой Рязани // КСИИМК. Л., 1947. Вып. 21. С. 126-127.

[42] См., например: Пигулевская Н.В. Византийская дипломатия и торговля шелком в V-VII вв. // Византийский временник. М., 1947. Т. I (26). С. 184-214.

[43] Глушкова Т.Н. История изучения плетения и ткачества в отечественной археологии. С. 19.

[44] Матье М.Э. Ляпунова К.С., Художественные ткани коптского Египта. М.-Л.: Искусство, 1951. 232 с.

Египта" представляет выдающееся явление в советской искусствоведческой литературе: в сущности, она является первым нового типа научным каталогом музейных собраний, ставящим задачи не только публикации и формального описания памятников, но и цели настоящего исторического исследования вещественного материала, с широким привлечением письменных источников…"[45]

Работы С.Б. Певзнер также посвящены анализу коптских тканей: публикации материалов коллекции Эрмитажа[46]. Автором была рассмотрена проблема роста производительности труда в текстильном производстве Египта за счет применения набивных тканей. Указанные выше работы уделяли меньше внимания технологической стороне исследования, однако прекрасно вписывали имеющиеся археологические ткани в культурный контекст.

Кроме того, вторая половина описываемого этапа характеризуется появлением интереса к археологическим тканям из шерстяного и растительного волокна и, как следствие, началом выработки особой методики изучения этой группы текстильных изделий.

Среди исследований этой группы нельзя не отметить работы Н.И. Лебедевой[47] и М.Н. Левинсон-Нечаевой[48]. М.Н. Левинсон-Нечаева использовала при работе ряд естественнонаучных методов (в частности, для анализа состава красителей образцы отправлялись в криминалистическую лабораторию Научно-исследовательского Института Криминалистики), однако результаты технологических исследований в работе не приводились, что

---

[45] Банк А.В. Рецензия на: М. Матье и К. Ляпунова. Художественные ткани коптского Египта // Византийский Временник. М., 1953. Т. VI. С. 288.

[46] См., например: Певзнер С.Б. Две египетские ткани VIII-IX вв. // СГЭ. Л., 1954. Вып.16. С. 52-53.

[47] Лебедева Н.И. Прядение и ткачество восточных славян в XIX - начале XX в. // Восточнославянский этнографический сборник / АН СССР. Труды ИЭ. Новая серия. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. XXXI. С. 459-540; Лебедева Н.И. Прядение и ткачество восточных славян в XIX-начале XX века // Лебедева Н.И. Научные труды (Творческое наследие Натальи Ивановны Лебедевой. Этнографические исследования и материалы): в 2 т. Рязань: Рязанский областной центр народного творчества, 1996. Т. 2. С. 3-41.

[48] Левинсон-Нечаева М.Н. Ткачество // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. / Труды ГИМ. М., 1959. Вып. 33. С. 7-37.

усложняло восприятие читателем общеисторических заключений автора. Так, одним из основных тезисов публикации, не подкрепленных серьезными основаниями в тексте, являлось заключение о функционировании в XII-XIII вв. горизонтального ткацкого стана с двумя и более ремизками. Подобные недочеты этой в целом очень важной работы связаны с недостаточной степенью применения естественнонаучных методик.

Очевидно, что работы этого плана появились как реакция на сложность исторической трактовки сугубо технологической информации, предоставляемой исследованиями первого этапа. Однако оказалось, что, для того чтобы возможным стало применение метода аналогий, технологическая часть исследования должна быть настолько же подробной, насколько и историческая. Поэтому идея соединения в равной степени материаловедческих и исторических методов - закономерный этап в формировании методики исследования археологических тканей.

Итак, третий этап, датируемый 1960ми гг., характеризуется ростом количества исследований древнего текстиля, увеличением интереса к тканям из шерстяных и растительных волокон, а также изучением орудий ткачества, обнаруженных в археологических находках. Подобное расширение круга исходных данных не могло не сказаться на методике исследования.

Вполне вписывающимися в традиции указанного периода, однако опубликованными несколько раньше, стали публикации А.Э. Зарини[49], посвященные материалам средневековых погребальных комплексов древних латгалов (прежде всего, Нукшинского могильника). Автор широко использовала методы технолого-трасологического анализа древних тканей: уделялось внимание и крутке нити, и ткацким переплетениям, отдельно анализировалось сырье. Сделанные автором реконструкции мужской и женской одежды не утратили

---

[49] Зариня А.Э. Одежда латгаллов по материалам археологических раскопок последних лет // Вопросы этнической истории народов Прибалтики. М., 1959. Т. I. С. 510-522.

актуальности до сих пор; примененный комплекс методов положил начало изучению археологического текстиля в Прибалтике.

Уникальный материал из памятников пазырыкских погребений Алтая и Центральной Азии, великолепно сохранившийся благодаря условиям "вечной мерзлоты", был рассмотрен группой ученых во главе с С.И. Руденко[50]. С.И. Руденко использовал комплекс методов, сформированных еще при изучении тканей из Ноин-Улы, прибегая к помощи авторов этих методов (А.А. Воскресенского, Н.П. Тихонова, В.Н. Кононова для анализа сырья и красителей). Специально выработанная А.С. Верховской методика исследования безворсовых ковров успешно используется и по сей день. Используя весь комплекс данных, полученных благодаря естественным методам, С.И. Руденко сделал важные заключения об обширных культурных и экономических связях Алтая с Передней Азией и Китаем.

Действительно непревзойденными исследованиями данного этапа можно считать работы А. Нахлика[51]. В работе, опубликованной на русском языке, автор рассматривал новгородские ткани X-XVI вв.[52]., учитывая параметры и способы обработки сырья, параметры пряжи (тонина нитей, направление крутки), виды структур ткани, особенности фактуры и пр. – впервые разбору подвергались абсолютно все параметры, которые считается необходимым учитывать в современной характеристике текстильного фрагмента. Благодаря тщательнейшему технологическому анализу волокон автору удалось выделить три резко различающиеся между собой по предварительному сырью группы тканей, что позволило сделать вывод о наличии предварительной сортировки шерсти – так был выявлен один из важнейших технологических процессов. Анализ различных направлений крутки нити помог выявить наличие нескольких

---

[50] Руденко С.И. Древнейшие в мире художественные ковры и ткани из оледенелых курганов Горного Алтая. М.: Искусство, 1968. 136 с.; Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.-Л., 1960. 360 с.; Руденко С.И. Культура хуннов и Ноинулинские курганы. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 205 с.

[51] Kaminska J., Nahlik A. Włókiennistwo Gdańskie w X-XIII wieku. Łódź, 1958. 261 p.

[52] Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа // МИА. М., 1963. № 123. С. 228-313.

ремесленных центров. Исследование особенностей кромок помогло диагностировать различные приспособления для ткачества (в частности, вертикальный ткацкий стан).

Огромный интерес представляют и приведенные автором аналогии: новгородские образцы сравнивались с европейскими (латвийскими, скандинавскими, западноевропейскими и пр.). Таким образом, здесь мы впервые видим полноценное сочетание технологических и историко-культурных методов анализа и их взаимозависимость.

В какой-то мере традицию, заложенную исследованиями А. Нахлика, продолжила Л.В. Ефимова, работа которой, посвященная финно-угорскому текстилю, описана выше. В русле этой же традиции анализировал египетские ткани А.М. Беневоленский[53].

С 1960х годов в Европе начинает активно действовать CIETA – Centre Internationale d'Etude des Textiles Anciens[54] – организация, центр которой находится во французском Лионе и значительную часть членов которой составляют французские исследователи древних тканей. Эта организация разрабатывает на основе европейских методик целый ряд вопросов, в числе которых, например, исследование текстильной терминологии и особенностей ее формирования. Помимо значительного количества статей, уточняющих те или иные средневековые термины, выходящих в рамках деятельности этой организации[55], CIETA подготовила новый словарь текстильных терминов, дополняющий такие традиционные словари, как словарь Савари[56] или Виктора Ге[57]. Об этом следовало сказать особо, поскольку, как уже упоминалось выше,

---

[53] Беневоленский А.М. Исследование ткани египетской мумии из Ивановского музея XVI-XV вв. до н.э. // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. Л., 1965. № 1. С. 158-160.

[54] Международный центр по изучению древних тканей

[55] См., например: King D. Sur la signification de "diasprum" // Bulletin de liaison du CIETA. 1960. № 11. P. 42-47.

[56] Savary J. Dictionnaire universel de commerce : en 3 vol. Paris : Chez la Veuve Estienne et Fils, 1741.

[57] Gay V., Stein H. Glossaire archéologique du Moyen Age et de la Renaissance. Paris: Société Bibliographique, 1887. 807 p.

именно наличие разработанной терминологии (где под термином понимаются слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и называние вещей[58]) – один из признаков полностью разработанной методологии. Кроме того, благодаря CIETA был сформирован надежно установленный список признаков для определения места и времени изготовления отдельных категорий тканей. Предложила эта организация и список параметров, без которых исследование древнего текстиля не признается соответствующим мировым стандартам. В русле терминологической деятельности CIETA в советское время публиковались работы по идентификации тканей и верному использованию терминов[59].

Интеграция советских исследований в европейскую систему – важный момент в формировании методики, поскольку привлекаемый для аналогий материал становился несоизмеримо шире, и исследовать его необходимо было более подробно.

Безусловно, появление охарактеризованных выше работ, прежде всего, А. Нахлика и Л.В. Ефимовой, удачно применяющих большинство известных к 1960м гг. методов изучения археологического текстиля, в результате которых удалось сделать исторические заключения и восстановить технологический процесс по фрагментам готовой формы, а также деятельность CIETA вызвали огромный интерес к археологическим тканям и продемонстрировали возможность их адекватной исторической интерпретации. Поэтому 1970е-1980е гг. – четвертый этап в формировании методики исследования археологических тканей – характеризуется значительным ростом числа работ, посвященных этому историческому источнику[60].

---

[58] Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.

[59] Беленицкий А.М., Бентович И.Б. Из истории среднеазиатского шелкоткачества (К идентификации ткани «занданечи») // СА. 1961. № 2. С. 77-78; Фахратдинова Д.А. О среднеазиатских тканях «занданече» в XVI - XVII в. // Общественные науки в Узбекистане. Ташкент, 1971. № 3. С. 72-74.

[60] Далее описываются лишь самые яркие публикации, благодаря которым кардинально изменилась методика исследования древних тканей.

Одной из самых ярких исследователей указанного периода является сотрудница Государственного Исторического музея М.В. Фехнер[61]. Благодаря ей разрозненные фрагменты шелка, значительное количество которых хранилось в фондах центральных и региональных музеев, стали объектом серьезнейшего исторического исследования. Работы автора представляют собой удачный пример сочетания историко-культурных и естественнонаучных методов в анализе текстиля: сложные структурные схемы и результаты анализов приводятся, как правило, в качестве приложения к основному тексту, в котором автор уделяет внимание общеисторическим моментам (в частности, проблемам импорта, торговых связей Руси и т.п.), что позволяет успешно использовать полученные сведения как неспециалистам в области исследования древних тканей, так и привлекать данные для аналогий. Продолжила и развила опыт М.В. Фехнер по исследованию тканей средневековой Руси М.А. Сабурова[62].

Другая исследовательница шелковых тканей, сотрудница Эрмитажа А.А. Иерусалимская, продолжающая работу и по сей день[63], также успешно применяла уже ставшую традиционной методику одновременного использования исторических и естественнонаучных методов в целом ряде исследований. Инновационным в ее исследованиях стал анализ полихромных шелков[64]. Огромное внимание автор уделяла и методике изучения тканей в целом[65].

---

[61] См., например: Фехнер М.В. Изделия шелкоткацких мастерских Византии в Древней Руси // Советская археология. 1977. № 3. С. 130-142; Фехнер М.В. Некоторые данные о внешних связях Киева в XII в. // Культура Средневековой Руси / под ред. А.Н. Кирпичникова, П.А. Раппопорта. Л., 1974. С. 66-70; Фехнер М.В. Шелковые ткани в Восточной Европе // СА. 1982. № 2. С. 57-70.

[62] Сабурова М.А. Реконструкция древнерусской одежды // Древняя Русь. Быт и культура. / Отв. ред. Б.А.Колчин, Т.И.Макарова. М.: Наука, 1997. 368 с.

[63] Иерусалимская А. А. Мощевая Балка: необычный археологический памятник на Северокавказском шелковом пути. СПб.: ГЭ, 2012. 384 с.

[64] См.: Иерусалимская А.А. «Великий шелковый путь» и Северный Кавказ. / ГЭ. Л., 1972. 14 с; Иерусалимская А.А. К сложению школы художественного шелкоткачества в Согде // Средняя Азия и Иран. Л., 1972. С. 5-56; Иерусалимская А.А. Кавказ на шелковом пути. Каталог временной выставки. СПб., 1992. 72 с. ; Иерусалимская А.А. Мешочки для амулетов из могильника Мощевая Балка и христианские «ладанки» // СГЭ. Л.,

Особое внимание методическим аспектам в изучении древних тканей отводилось в работах А.К. Елкиной. С конца 1970х гг. эта исследовательница разработала особые способы первичной обработки тканей (в частности, орошение фрагментов текстиля, извлечение его из погребений и пр.[66]), уделяла внимание микроскопическим и структурным исследованиям[67]. Благодаря совместной работе с археологами опубликованные результаты исследований могут использоваться неспециалистами и предоставляют целостную систему данных.

В исследованиях тканей из растительного волокна и шерсти этого периода важное место занимают публикации О.И. Давидан. Работа, посвященная тканям, обнаруженным в Старой Ладоге[68], написана в традициях работ А. Нахлика. Влажный культурный слой Старой Ладоги, во многом аналогичный новгородскому, стал прекрасным консервантом для большого числа текстильных фрагментов. Сравнение материалов с новгородскими и прибалтийскими позволило более полно реконструировать традиции ткачества северо-западного

1982. Вып. 47. С. 53-55; Иерусалимская А.А. Новая находка так называемого сасанидского шёлка с сенмурвами // СГЭ. Л., 1972. Вып. XXXIV. С. 11-15.

[65] Иерусалимская А.А. Археологические ткани как датирующий материал // Проблемы хронологии памятников Евразии в эпоху раннего средневековья. / КСИА. М.: 1979. Вып. 158. С. 114-120.

[66] Елкина А.К., Назарова И. В. Применение новых синтетических материалов в реставрации текстиля // Исследование, консервация и реставрация археол. находок. Науч. семинар. Тезисы докладов. Киев, 1984. С. 28-29.

[67] Елкина А.К. Исследование коллекции древнего текстиля из археологических памятников Удмуртии // Новые исследования по древней истории Удмуртии. Ижевск, 1988. С. 143-152; Елкина А.К. Исторические и теоретические принципы построения плетеного орнамента // Художественное наследие: хранение, исследование, реставрация. М.: ГосНИИР, 1983. № 8 (38). С. 56-74; Елкина А.К. Крашение дублировочных материалов естественными органическими и кубовыми красителями // Художественное наследие: Хранение, исследование, реставрация. М.: ГосНИИР, 1980. № 6 (36). С. 95-111; Елкина А.К. О тканях и золотном шитье из Соколовой могилы // Ковпаненко Г.Т. Сарматское погребение I в. н.э. на Южном Буге. Киев: изд-во Наукова думка, 1986. С. 132-135; Елкина А.К., Елкина Е.И. Исследование текстиля из Никитинского могильника (из раскопок 1977 г.) // Воронина Р.Ф., Зеленцова О.В., Энговатова А.В. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977-1978 гг. / Труды отдела Охранных раскопок Института археологии РАН. М.: ИА РАН, 2005. Т. 3. С. 141-146.

[68] Давидан О.И. Ткани Старой Ладоги // Археологический сборник. Л., 1982. Вып. 22. С. 100-113.

региона нашей страны. Продолжение эти исследования получили в публикации материалов из курганов юго-восточного Приладожья[69].

Для 1980х гг. характерно появление интереса к текстильным отпечаткам на керамике[70]. Для их изучения применяются уже известные методики, зачастую удается реконструировать не только переплетение фрагмента, отпечатанного на глине, но и куртку нити и т.д. Однако изучение этого типа археологических источников – совершено отдельная тема.

Таким образом, в 1970-1980е гг. развивался и детализировался основной принцип исследования археологического текстиля, выработанный в 1960е гг. благодаря, прежде всего, исследованиям А. Нахлика. Появились новые, еще более узкоспециальные методики, что является неизбежным этапом на пути развития любой научной дисциплины. От общего направления в археологии - исследования археологического текстиля – отделилось еще одно: исследование текстильных отпечатков на керамике, что тоже является закономерным шагом при эволюционировании научного знания.

Последний этап в формировании методики исследования археологических тканей вписывается в 1990 – 2000е гг. Характеризуя этот период, можно с уверенностью говорить о наличии трех основных центров в изучении древнего текстиля: Москва, Санкт-Петербург и Сургут.

Московские исследователи[71] (речь идет, прежде всего, о группе, работающей в Центре истории и традиционных технологий Российского НИИ Культурного и

---

[69] Давидан О.И. Ткани из курганов юго-восточного Приладожья // Кочкуркина С.И. Памятники юго-восточного Приладожья и Прионежья X-XIII веков. Петрозаводск, 1989. С. 316-336.

[70] Чернай И.Л. Истоки текстильного искусства первобытного населения лесной и лесостепной зон РСФСР: автореф. дис. … канд. ист. наук. М.: МВХПУ, 1983. 25 с.; Чернай И.Л. Текстильное дело и керамика по материалам из памятников энеолита-бронзы Южного Зауралья и Северного Казахстана // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья: межвуз. сб. Челябинск: ЧелГУ, 1985. С. 93-109; Глушков И.Г., Глушкова Т.Н. Текстильная керамика как исторический источник. Тобольск: Изд-во ТГПИ, 1992. 130 с.

[71] См.: Голиков В.П. Возможности современных аналитических методов при исследовании археологического текстиля // Исследование, консервация и реставрация археологических находок: тезисы докладов. Киев, 1984. С. 18-19; Голиков В.П. Реконструкция первоначального колорита гумифицированного

природного наследия) преимущественное внимание уделяют естественнонаучным методам, хотя целый ряд работ свидетельствует о том, что "завоевания" предыдущих периодов, направленные на сближение естественных и собственно исторических методов при анализе текстиля не были утрачены и, безусловно, принимаются этими исследователями в расчет. Так, О.В. Орфинская старается в своих работах дать полную характеристику как технологического процесса выработки исследуемой ткани, так и исторических условий ее бытования (привлекая данные этнографии, рассматривая широкие аналогии, стараясь проследить пути импорта (если ткань привозная) и т.п.)[72]. Приоритет же естественнонаучных методов связан с хорошей оснащенностью лаборатории и особенностями научных интересов ее сотрудников (например, В.П. Голиков – кандидат биологических наук, особое внимание уделяет определению красителей в тканях). Работы И.И. Елкиной[73] также содержат в себе как технологический

археологического текстиля по данным о составе красителей и технологии крашения // Исследование, консервация и реставрация тканей и ковров: тезисы докладов. М., 1989. С. 9-10; Голиков В.П., Лантратова О.Б., Синицына Н.П. Химико-технологическое исследование материалов, найденных в погребениях некрополя Вознесенского монастыря Московского Кремля // Исследования и консервация культурного наследия: материалы научно-практической конференции / Москва, 12-14 октября 2004 г., ГосНИИР. М.: Индрик, 2005. С. 51-63; Щербакова Е.Е. Текстиль из мужского погребения кургана Ц-160 в Гнёздове // РА. 2010. № 1. С. 82-93.

[72] Орфинская О.В. Исследование текстиля (из раскопок 1998 г.) // Воронина Р.Ф., Зеленцова О.В., Энговатова А.В. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977-1978 гг. М., 2005. С. 147-156; Орфинская О.В., Михайлов К.А. Древнерусское "платье" из Изяславля: новая атрибуция // РА. 2013. № 4. С. 75-85; Орфинская О.В. Исследования фрагментов текстиля с Торецкого поселения XV в. // РА. 2011. № 4. С. 152-154; Орфинская О.В. Исследование текстиля (из раскопок 1998 г.) // Воронина Р.Ф., Зеленцова О.В., Энговатова А.В. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977-1978 гг. / Труды отдела Охранных раскопок Института археологии РАН. М.: ИА РАН, 2005. С. 147-156; Орфинская О.В. Исследования органических материалов из двух захоронений кургана "Холмы" // Археология Подмосковья: материалы научного семинара / отв. ред. А.В. Энговатова. М.: Институт археологии РАН, 2011. Вып. 7. С. 412-421; Орфинская О.В. Текстильные находки с Селитренного и Водянского городищ (раскопки Поволжской экспедиции 1974 и 1981 гг.) // Народный костюм. [Электронный ресурс]. URL: http://www.narodko.ru/article/avtoref/Textile-findings-with-and-settlements (Дата обращения: 10.04.2014); Орфинская О.В. Три источника, или К вопросу о классификации кроя одежды // Женская традиционная культура и костюм в эпоху Средневековья и Новое время: материалы международного научно-образовательного семинара, 9-10 ноября 2012 г. М.-СПб.: Альянс-Археo, 2012. Вып. 2. С. 66-75.

[73] Елкина И.И., Станюкович А.К. Мужские рубахи из Новоспасской усыпальницы рода Романовых // Вестник Костромской археологической экспедиции. Кострома, 2006. Вып. 2. С. 159-167; Елкина И.И. Полевая

анализ текстиля, так и исторический контекст его бытования. Кроме того, в них большое внимание уделяется терминологической составляющей.

Исследователи из Эрмитажа, возглавляемые А.А. Иерусалимской[74], продолжают традиции 1960-1980х гг., при которых естественнонаучные методы исследования, примененные грамотно и точно, помогают формулировать исторические выводы. Важным направлением деятельности санкт-петербургского центра следует назвать составление словаря текстильных терминов на русском языке (о необходимости наличия разработанной терминологии см. выше)[75]. В этом же русле (включающем и терминологическую составляющую) работает сотрудница Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Е.Г. Царева[76].

Кроме того, с 1990х гг. в Сургуте действует очень квалифицированный исследователь – Т.Н. Глушкова, объектом исследования которой стали до сих пор не привлекающие внимания археологические ткани Западной Сибири[77]. Большое внимание Т.Н. Глушкова уделяет методике исследования археологического текстиля[78], реконструкции по готовой форме приспособлений, которыми изготавливались ткани, истории изучения археологических тканей в России. Кроме того, в Сибири в настоящее время продолжаются активные исследования

консервация, исследование и реставрация археологического текстиля. Российский и западный опыт // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. IV, М., 2011. С. 163-165; Ёлкина И. И. Текстильные находки и плетеные изделия // Археология Романова двора. М., 2009. С. 151-161.

[74] Иерусалимская А.А. Кавказ на шелковом пути. Каталог временной выставки. СПб., 1992. 72 с.

[75] Иерусалимская А.А. Словарь текстильных терминов. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2005. 95 с.

[76] Царева Е.Г. Войлоки Евразии // Культурное наследие народов Центральной Азии, Казахстана и Кавказа / Сборник Музея антропологии и этнографии. СПб., 2006. Т. 52. С. 226-265.

[77] Глушкова Т.Н. Археологические ткани Западной Сибири. Сургут: СурГПИ, 2002. 206 с.

[78] Глушкова Т.Н., Сутула А.В. Методология и методика источниковедческого исследования археологических текстильных материалов // Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: проблемы интерпретации и реконструкции: материалы Западно-Сибирской археолого-этнограф. конф. Томск, 2008. С. 31-34.

тканей из пазырыкских памятников[79]. Можно с уверенностью говорить о возникновении нового центра исследований текстиля в нашей стране[80].

В целом, можно констатировать рост интереса к археологическому текстилю в России в последние годы. Об этом свидетельствует как обращение к ранее изученным образцам на новом уровне, с использованием новейших данных и современных методов[81], так и публикация вновь накопленного материала[82].

В связи с изменившейся исторической обстановкой с начала 1990х гг. в нашей стране стало возможно более широкое знакомство с методиками исследования археологического текстиля, применяемыми в Европе. Помимо деятельности CIETA, доступными стали результаты исследований

---

[79] Полосьмак Н.В., Баркова Л.Л. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV-III вв. до н.э.). Новосибирск: ИНФОЛИО, 2005. 232 с.

[80] Сутула А.В. Ткани Мангазеи XVII в. как источник для реконструкций ткацких традиций: дис. … канд. ист. наук. Новосибирск, 2009. 400 с.; Текстиль Мангазеи (начало XVII века): статья / Г.П. Визгалов, С.Г. Пархимович, Т.Н. Глушкова [и др.] // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 1 (25). С. 117-131.

[81] Михайлов К.А. Ранние образцы древнерусского золотного шитья // Новгород и Новгородская Земля: история и археология: материалы научной конференции (Новгород, 23-25 янв. 2007) / отв. ред. ак. В.Л. Янин; сост. Е.А. Рыбина. Новгород, 2007. Вып. 21. С. 138-153; Орфинская О.В., Михайлов К.А. Древнерусское "платье" из Изяславля: новая атрибуция // РА. 2013. № 4. С. 75-85.

[82] Доде З.В. Ткани с христианской символикой в костюме золотоордынской элиты // РА. 2014. № 1. С. 54–66; Доде З. В. Технические характеристики тканей из могильника Джухта-2 // РА. 2005. № 2. С. 149–150; Погребения знати золотоордынского времени в междуречье Дона и Сала : материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа / М. В. Власкин, А. И. Гармашов, З. В. Доде, С. А. Науменко. М. : Памятники исторической мысли, 2006. Вып. VI; Савенкова М.М. Плетеные изделия из Новгорода // Новгород и Новгородская земля: история и археология: материалы науч. конф., посвящ. памяти В.И.Поветкина. Новгород, 25-27 янв. 2011 г. / Отв. ред. В.Л.Янин; Сост. Е.А.Рыбина; Новгор. гос. объед. музей–заповедник. Новгород: Печ. двор "Великий Новгород", 2011. Вып. 25. С. 200-216; Савенкова М.М. Ручное художественное ткачество: учебно-методическое пособие для преподавателей и студентов высших и средних учебных заведений. Воронеж, 2002. 62 с.; Савенкова М.М. Ткани-рядинки (по материалам раскопок Новгорода) // Новгород и Новгородская земля: история и археология: материалы науч. конф., посвящ. 80-летию со дня рожд. М.Х. Алешковского. Новгород, 22–24 янв. 2013 г. / отв. ред. В.Л.Янин; сост. О.А. Тарабардина, С.Е. Торопов; Новгор. гос. объед. музей-заповедник. Новгород (Спб.: Перв. изд.-полиграф. холдинг), 2013. Вып. 27. С. 220-228; Шишкарева Е.Ю. Текстильные изделия из раскопок средневековой Вологды // Русская культура на рубеже веков: русское поселение как социокультурный феномен: сб. статей. Вологда, 2002. С. 88-98.

археологических лабораторий Германии, Британского музея[83]. Недавно в Университете Тулузы стала функционировать лаборатория по исследованию древних тканей[84] под руководством К. Мулера, составляющая, очевидно, конкуренцию CIETA. В 1980-2000х годах вышел целый ряд обобщающих работ, которые невозможно не принимать во внимание. Среди них следует выделить как программные работы, рассматривающие историю текстильного ремесла в целом[85], так и скрупулезные исследования текстиля отдельных регионов[86] или отдельных видов плетения и ткачества на новом методологическом уровне[87]. Следует отметить, что исследования отечественных специалистов методически практически не отличаются от европейских, однако существует ряд направлений, которым в отечественной историографии пока не уделялось серьезного внимания: например, исследование минерализованного текстиля[88] или золотых нитей[89].

---

[83] См., например: Cruickshank P., Harrison A., Fields J. From excavation to display: the conservation of archaeological textiles from an AD first-third century cemetery site in Jordan // The Conservator. 2002. № 26. P. 43-56.

[84] Centre d'Etude et de Recherche sur Textiles Anciens.

[85] Barber E.J.W. Prehistoric Textiles. The Development of Cloth in the Neolithic and Bronze Ages, with Special Reference to the Aegean. Princeton University Press., 1992. 508 p.; Collingwood P. The Techniques of Tablet Weaving. New York: Watson- Guptill, 1982. 320 p.; Netherton R., Owen-Crocker Gale R. Medieval clothing and textiles. Boydell Press, 2007. V. 3. 221 p.

[86] Andersson E. Tools for Textile Production from Birka and Hedeby // Birka Studies 8. Excavations in the Black Earth 1990-1995. Stockholm: Intellecta Docusys, 2003. 166 p.; Crowfoot E., Pritchard F., Staniland K. Textiles and clothing, c.1150 - c.1450. London: the Boydell press, 2001. 224 p.; Hald M. Ancient Danish textiles from bogs and burials: A comparative study of costume and Iron Age textiles. Copenhagen: National Museum of Denmark, 1980. 398 p.; Lipkin S. Textile making in Central Tyrrhenian Italy from the Final Bronze Age to the Republican Period. Oxford, 2012. 163 p.; Østergård E. Woven into the Earth: Textile finds in Norse Greenland. Aarhus University Press, 2004. 296 p.

[87] Rutt R. A History of Hand Knitting. Interweave Press, 1987. 248 p.; Christiansen C., Hammarlund L., Ciszuk M. Understanding woollen cloth production through reconstructions: a case study from Shetland // Focus on Archaeological Textiles. Multidisciplinary Approaches. Monographs of the Archaeological Society of Finland, 2014. P. 54-61; Rast-Eicher A., Bender Jørgensen L. Sheep wool in Bronze Age and Iron Age Europe // Journal of Archaeological Science. 2013. 40. P. 1224–1241; Březinová H. Tablet-woven and tabby-woven braids from the Czech late medieval archaeological findings // Fasciculi Archaeologiae Historicae XXIII, edited by J. Maik. Łódź: Institute of Archaeology and Ethnology of Polish Academy of Sciences and Polish Academy of Sciences Łódź Branch. 2010. P. 47-52.

[88] См., например: Möller-Wiering S. Mineralisierte Textilien aus Gross Ottenhagen // Ibsen T., Skvorzov. Das Gräberfeld von Berezovka. Frankfurt, 2004. P. 441-444; Médard F. La nécropole mérovingienne d'Erstein (Bas-Rhin): étude des textiles minéralisés au contact des fibules // RAE. 2006. V.55. P. 307-322; Březinová H. Textilfragmente vom

Таким образом, методика исследования древнего текстиля в настоящий момент в целом сформирована, есть определенные пункты, которых невозможно не учитывать при работе с этой категорией исторического материала. Задачей, которую можно предложить для решения на следующем этапе выработки методологии, в целом можно охарактеризовать как поиск неразрушающих способов исследования тканей на первом этапе – альтернативу тем физико-химическим методам (например, микроскопии в поляризующем свете, спектрофотометрии, тонкослойной хроматографии), которые при исследовании сырья и красителей вынуждены использовать для анализа мельчайшие образцы ткани, разрушая таким образом, пусть даже незначительно, извлеченную из земли структуру. Кроме того, кажется необходимым освоение методик исследования, широко применяемых в Европе, а также публикация результатов исследования минерализованного текстиля и золотных нитей.

Отдельное место в изучении текстильного производства занимают работы, посвященные инструментам пряхи и ткача. Традиционно много внимания уделяется пряслицам; иногда публикуются отдельные инструменты[90]. В целом,

---

Gräberfeld Kutná Hora-Karlov (okr. Kutná Hora / CZ) // Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz, 58 (2011). P. 403-415.

[89] Jaro M. Gold embroidery and fabrics in Europe: XI-XIV centuries // Gold Bull. 1990. 23 (2). P. 40-57; Gleba M. “Auratae vestes”: Gold textiles in the ancient Mediterranean // Vestidos, Textiles Y Tintes/ Alfaro C., Karali L. (eds). València: Universitat de Valencia, Spain. P. 61-77; Ferreira M.J.P. “Hilado por modo jamas visto en la Christandad”. O fio de ouro chinês aos olhos dos europeus (séculos XVI a XVIII) // Revista da Faculdade de Letras ciências e técnicas do património. Porto, 2006-2007. I Série vol. V-VI. P. 169-179.

[90] Гальчук Л.Л., Мошенина Н.Н., Сидорова Н.В. Пяльцы из раскопок на ул. Козлов тупик во Владимире // Программа второго научно-практического семинара «Археологическое изучение Владимиро-Суздальской земли», 18-19 февраля 2008 г. Владимир, 2008; Сосна Е. У всякой пташки свои замашки // Родина. 1996. № 4. С. 85-87; Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого. (Продукция, технология) // МИА. М., 1959. № 65. С. 7-120; Клещинов В.Н. Голландские и английские латунные наперстки 17-18 веков // Русские наперстки: электронный журнал. 2012. 12 апреля [Электронный ресурс]. URL: http://thimbles.ru/page.php?105 (дата обращения: 17.11.2012); Колчин Б.А. Новгородские древности. Деревянные изделия. М.: Наука, 1968. 182 с.; Самойлович Н.Г. Конюшенный раскоп в Ростове Великом: материалы охранных археологических исследований. М.: ООО «ТАУС», 2007. Т. 9. 88 с.; Курбатов А.В. Кожевенное ремесло в Средневековой России: автореф. дис. … докт. ист. наук. СПб., 2012. 53 с.; иногда они могут лишь упоминаться в длинном списке: См., например: Дружинина И.А. К

появление обобщающей работы – следующий этап в этой области знаний о ткачестве.

Говоря о методике, нельзя обойти вниманием исследования, посвященные погребальному обряду. Необходимо четко осознавать специфичность погребального инвентаря в качестве объекта исследований. Нет никаких гарантий, что нарисованная нами картина, характеризующая текстильное ремесло исследуемых народов, будет достаточно полной и объективной. Именно поэтому методике изучения погребального инвентаря в целом, его особенностей необходимо уделить отдельное место. Методике исследования погребального обряда и погребального инвентаря как одной из его составляющих посвящены работы В.С. Ольховского, И.А. Сорокиной, И.С. Каменецкого, Т.Д. Пановой[91]. В.С. Ольховский разрабатывает многоуровневую систему погребального памятника, анализирует возможности достоверной реконструкции ритуала, описывает факторы, влияющие на обряд и погребальный памятник. Соответственно, изучение пространства погребальных комплексов в отдельных случаях позволяет восстановить изменения в экономике, экологии и общем религиозно-мифологическом фоне. В нашем случае, исследование только текстильных фрагментов не дает возможности к выявлению таких закономерностей, однако впоследствии полученные нами выводы могут быть

вопросу об этнокультурных контактах на территории центрального Предкавказья в XVI-XVII вв. (по материалам малокабардинских курганов) // КСИА. М., 2010. Вып. 224. С. 304-315; Скобелев С. Г. Сложение в XVII-XVIII вв. единого комплекса предметов материальной культуры коренного и русского населения Средней Сибири // Электронный журнал «Сибирская Заимка». 2001. № 8. 28 ноября [Электронный ресурс]. URL: http://zaimka.ru/skobelev-material-culture/ (дата обращения: 12.04.2014).

[91] Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII-III вв. до н.э.). М.: Наука, 1991. 256 с.; Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядности в системе взаимосвязанных понятий // СА. 1986. № 1. С. 65-76; Каменецкий И.С. Код для описания погребального обряда. Ч. 2 / Археологические открытия на новостройках. Древности Северного Кавказа: материалы работ Северокавказской экспедиции. М.: НА АН СССР, 1986. Вып. 1. 215 с.; Каменецкий И.С. Код для описания погребального обряда / Древности Дона. М.: Наука, 1983. 253 с.; Панова Т.Д. Царство смерти. Городской погребальный обряд средневековой Руси XI – XVI веков. М.: Радуница, 2004. 188 с.; Сорокина И.А. Курганные могильники низовьев р. Сал в срубное время // Древности Дона. М., 1983. С. 198-220.

использованы и для решения задач такого рода. Большое внимание теме погребального обряда уделяет В.И. Гуляев[92]. Интерес к данной теме, особенно проявившийся в 1990е гг., был проиллюстрирован выходом археологического сборника Государственного Исторического музея "Погребальный обряд"[93]. Очень важный сборник, отражающий как историографию, так и новейшие подходы к изучению погребального обряда, был выпущен Институтом Археологии РАН по материалам Всероссийской научной конференции "Теоретические и методические подходы к изучению погребального обряда в современной археологии", состоявшейся в ноябре 2005[94]. Наибольший интерес для последующей разработки темы в этом издании представляют статьи Е.В. Лагуткиной, В.Б. Ковалевской, Ю.В. Степановой и др. Исследование только текстильных фрагментов не дает возможности применять разработанные указанными выше авторами методы, однако позволяет вписать их в состав погребального инвентаря и рассматривать комплексно.

Значительное место в историографии следует уделить работам, посвященным финно-угорской археологии в целом. Очевидно, что выполнить здесь даже самый краткий обзор практически невозможно, поэтому считаем достаточным ограничиться упоминанием тех публикаций, в которых встречаются ссылки на текстильные материалы. В эту группу отнесены, прежде всего, источниковедческие данные: опубликованные дневники раскопок, предварительные исследования, публикации музейных коллекций. Все упоминания текстильных фрагментов у поволжских финнов средневековья в литературе сведены в таблицу (см. Приложение 2), на основании этих данных производился отбор образцов для исследования. Данные таблицы группируются в

---

[92] См., например: Гуляев В.И. Погребальные памятники и погребальная обрядность: проблемы анализа и интерпретаций // Погребальный обряд: реконструкция и интерпретация древних идеологических представлений. М., 1999. С. 10-18.

[93] Археологический сборник. Погребальный обряд / Труды ГИМ. М, 1997. Вып. 93. 136 с.

[94] Краткие сообщения Института археологии. Вып. 224 / Ин-т археологии РАН; Гл. ред. Н. А. Макаров. М.: Языки славянской культуры, 2010. 344 с.

зависимости от того или иного племенного объединения; приводятся данные о могильнике, погребении, возможном месте хранения образца.

В целом же, на наш взгляд, в истории изучения средневековых племен поволжских финнов нашей страны можно выделить несколько взаимосвязанных периодов. Данная периодизация не претендует на новизну, а лишь обобщает имеющиеся сведения и позволяет охарактеризовать используемую в работе литературу наиболее кратко.

Периоды:

1) Дореволюционный. Начальный этап, накопление данных.

Основными работами, использованными в работе, можно считать фундаментальное исследование И. Аспелина[95], справедливо считающееся началом финно-угорской археологии в нашей стране. В книге обобщается информация о проведенных в течение XIX раскопках финских памятников. Подобными же обобщениями можно назвать два тома из серии "Материалы по археологии России". В томе № 10[96] В.Н. Ястребов публикует результаты археологических исследований Лядинского и Томниковского мордовских могильников. Том № 25[97], изданный Спицыным, посвящен могильникам рязано-окского населения и муромы, и содержит дневниковые записи раскопок Борковского, Кузьминского, Шатрищенского, Холуйского, Максимовского и Урвановского могильников. Интерес представляет и издание материалов Курманского[98] могильника рязано-окского населения, Муранского[99] могильника мордвы. В этот же период был изучен один из самых известных памятников

---

[95] Aspelin J.R. Antiquites du Nord Finno-ougrien. L'age du fer. Antiquites Morduines, Meriennes et Tschoudes. Helsingfors, 1878. T.III.

[96] Ястребов В.Н. Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии // МАР. СПб.: ИАК, 1893. № 10. 88 с.

[97] Спицын А.А. Древности бассейнов рек Оки и Камы // МАР. СПб., 1901. № 25. 120 с.

[98] Уваров Ф.А. Курманский могильник // Древности. Труды ИМАО. Москва, 1890. Т. XIV. С. 328-343.

[99] Поливанов В.Н. Муранский могильник. М.: Левенсон, 1896. 42 с.; Черкесова Е.В. Рукопись Поливанова В.Н. «Муранский могильник» как археологический источник // Материалы четверной научной конференции, посвященной ученому и краеведу С.Л. Сытину. Ульяновск, 2008. С. 244-248.

муромы – Подболотьевский могильник[100]. Исследованию были подвергнуты и памятники мещеры – Новленский и Заколпский могильники.[101] Присутствуют также сведения и об изучении памятников XVI-XIX вв.[102].

Работа И. Аспелина является также началом комплексных исследований памятников поволжских финнов исследователями из Финляндии. Известны планомерные работы таких археологов как А.О. Гейкель и А.М. Тальгрен на территории Поволжья в том числе[103].

2) Исследования 20-50х гг. XX века. Расширение общего количества данных и стремление к обобщению.

В этот период организуется огромное количество экспедиций, призванных исследовать значительное количество вновь обнаруженных памятников. Особенно активно в Поволжском регионе действуют экспедиции Государственного Исторического музея и Музея народов СССР. Довольно значительное количество памятников, раскопанных в указанный период, относилось к XVII-XVIII вв. Интересно отметить, что первые статьи, посвященные описываемым памятникам, вышли в сборнике Финского археологического общества, что продолжало традицию, появившуюся еще в XIX веке. Эти статьи описывали результаты раскопок Бутского, Новодракинского, Парапинского могильников[104] мокши и Большепольского, Микряковского,

---

[100] Городцов В.А. Археологические исследования в окрестностях г. Мурома в 1910 году / Древности. Труды императорского московского археологического общества. М, 1914. Т. XXIV. 385 с.

[101] Макаренко Н.Е. Новленский и Заколпский могильники Владимирской губернии и археологическая поездка по Владимирскому, Муромскому, Меленковскому и Судогодскому уездам // Труды Владимирской учен. арх. комиссии. Владимир, 1908. Кн. X. С. 1-63.

[102] Радищев М.А. Старо-Яблонский могильник // Труды Саратовский Ученой Архивной Комиссии. 1914. Вып. 31. С. 145-148.

[103] Salminen T. National and international influences in the Finnish archaeological research in Russia and Siberia // Fennoscandia archaeologica. 2003. XX. P. 101–114.

[104] Alikhova A.E., Preobrazenski S. Sur quelques modifications chronologiques de la civilisation de Mordva-Moksha // Eurasia septentrionalis antiqua. Helsinki, 1929. IV. P. 332-339.

Пайгусовского, Одошнурского, Картуковского могильников марийцев[105], относившихся к интересующему нас периоду. Появились первые обобщающие работы, характеризующие памятники XVI-XVIII вв. Так, в 1932 году Н.К. Арзютов рассмотрел ряд памятников мордвы и отнес их к двум этническим группам: Старо-Яблонский, Сучкинский 2, Рузлатский, Старо-Яксарский, Старо-Печеурский считались исследователем мокшанскими, а Усть-Узинский, Мачкасский, Армиевский 2 – эрзянскими[106]. В 1937 г. в сборнике "Советская археология" Е.И. Горюновой приводились результаты исследований Шойбулакского и Аксаркинского могильников марийцев[107]. Результаты раскопок ГИМ и Музея народов СССР были изданы в 1948 году в Первом мордовском археологическом сборнике. В этом сборнике, опубликованном под общей редакцией академика Ю.В. Готье, приводились подробные отчеты, частично сопровождаемые небольшими специальными исследованиями шести мордовских могильников: Коринского, Погибловского, Перемчалкинского, Сарлейского, Ефаевского и Старосотенского[108]. Активность в исследованиях проявляли в данный период и местные историческо-краеведческие организации. Так, результатом деятельности Нижегородского краеведческого музея стала работа Н.К. Арзютова, посвященная Аткарскому мордовскому могильнику[109]. П.С. Рыков опубликовал результаты раскопок мордовского Армиевского[110] могильника. Ряд исследований, изданных Владимирским Государственным Областным музеем

---

[105] Goriounova C. Materiaux pour la caracteristique des necropoles maryennes // Eurasia septentrionalis antiqua. Helsinki, 1929. IV. P. 321-331.

[106] Арзютов Н.К. Мордва XVII-XVIII вв. (По археологическим коллекциям Н.-В. Краевого музея) // Сборник Нижне-Волжского краевого музея. Саратов, 1932. С. 31-55.

[107] Горюнова Е.И. Шойбулакский и Аксаркинский могильники // Советская археология. 1937. № 3. С. 167-177.

[108] Археологический сборник: сборник статей / под общей редакцией академика Ю.В. Готье, Н.Ф. Цыганова и Ю.А. Коткова. Саранск: Мордовское Государственное издательство, 1948. Т. I. 260 с.

[109] Арзютов Н.К. Финский могильник 13-15 вв. близ города Аткарска // Труды Нижне-Волжского краевого музея. Саратов, 1929. Вып. 1. С. 4-30.

[110] Рыков П. Культура древних финнов в районе р. Узы. Саратов, 1930. 82 с.

ввел в научный оборот материалы Пустошенского[111] (принадлежащего мещере), а также Корниловского, Максимовского, Перемиловского, Пятницкого могильников муромы[112].

Огромным событием для финно-угорской археологии описанного периода стали публикации результатов раскопок П.П. Иванова. Сборники "Материалы по истории мордвы VIII-XI вв."[113] и "Материальная культура среднецнинской мордвы VIII-XI вв."[114], в которых были изданы материалы исследований Пановского, Елизавет-Михайловского и Крюковско-Кужновского могильников, до сих пор представляют большой интерес для исследователей.

Для этого периода характерны и первые работы обобщающего характера, к которым можно отнести, прежде всего, публикацию П.П. Ефименко, посвященную рязано-окским могильникам. Автор, используя самые передовые технологии в обработке массового материала на момент публикации, обобщил имеющиеся сведения по рязано-окским могильникам[115].

Продолжением публикаций изученных ранее могильников стал и второй том Мордовского археологического сборника: "Из древней и средневековой истории мордовского народа"[116]. В сборнике анализировались как материалы дореволюционных раскопок[117], так и результаты недавних исследований[118]

---

[111] Иванов А.И. Пустошенский могильник: раскопки в с. Пустоши Судогодского уезда Владимирской губернии 1924 г. / Труды Владимирского государственного областного музея. Владимир: изд-во «Призыв», 1925. Выпуск 1. 22 с.

[112] Материалы по изучению Владимирской губернии. Труды Владимирского Государственного областного музея. Владимир, 1926. Вып. 2. 104 с.

[113] Материалы по истории мордвы VIII-XI вв. / под ред. А.П. Смирнова. Моршанск, 1952. 232 с.

[114] Материальная культура среднецнинской мордвы VIII-XI вв. / под ред. А.Е. Алиховой. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1969. 129 с.

[115] Ефименко П.П. Рязанские могильники. Опыт культурно-стратиграфического анализа могильников массового типа // Материалы по этнографии. Л.,1926. Т. III. Вып. 1. С. 59-84.

[116] Алихова А.Е., Жиганов М.Ф., Степанов П.Д. Из древней и средневековой истории мордовского народа: археологический сборник. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1959. Т. II. 209 с.

[117] См., например: Алихова А.Е. Эрзянский могильник XIV века у села Гагино // Алихова А.Е., Жиганов М.Ф., Степанов П.Д. Из древней и средневековой истории мордовского народа: археологический сборник. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1959. Т. II. С. 169-194.

В послевоенный период вышел в свет капитальный труд А.П. Смирнова[119]. История материальной культуры финно-угорских народов Поволжья и Прикамья рассматривалась в данном издании максимально подробно, учитывались все имеющиеся на момент публикации сведения по древней и средневековой археологии.

3) Исследования 1960-80х гг. Усиление тенденции специализации исследований по регионам. Появление региональных школ исследования памятников.

В данный период выделяются труды исследователей из регионов. Так, в Саранске (Мордовская ССР) работает плеяда талантливых археологов, чьи работы издаются в Трудах Мордовского Научно-Исследовательского Института языка, литературы, истории и экономики. В указанном издании публикуются как материалы раскопок, так и серьезные аналитические исследования[120]. Вырабатываются особые традиции публикации археологических материалов. Эти традиции укореняются настолько, что недавно изданные публикации И.М. Петербургского и В.Н. Аксенова[121], посвященные исследованиям Степановского могильника, написаны абсолютно в том же формате. Подобная же

---

[118] Жиганов М.Ф. Из истории ремесла, домашнего производства и торговых связей мордвы в XIII-XVI вв. // Алихова А.Е., Жиганов М.Ф., Степанов П.Д. Из древней и средневековой истории мордовского народа: Археологический сборник. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1959. Т. II. С. 138-163.

[119] Смирнов А.П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА. М., 1952. № 28. 276 с.

[120] См., например: Полесских М.Р. Некоторые памятники мордвы-мокши конца I и начала II тыс. н.э. // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск: Мордовск. кн. изд-во, 1970. Вып. 39. С.116-133; Петербургский И.М. Второй Журавкинский могильник // Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск: Мордовск. кн. изд-во, 1979. Вып. 63. С. 57-102; Полностью археологии посвящены следующие сборники вышеупомянутых Трудов: 27, 34, 80, 85, 93, 107, опубликованные в указанный период.

[121] Петербургский И.М., Аксенов В.Н. Древние памятники на реке Ляча. Саранск, 2008. 166 с.; Петербургский И.М., Дивлишов А.В., Охотина Т.Н., Седышев О.В. Степановский могильник // Поволжье и сопредельные территории в Средние века. / Труды ГИМ. М., 2002. Вып. 135. С. 136-141.

ситуация характерна и для Марийской ССР[122], аналогичный принцип соблюдают исследователи в Ивановской области[123]. Среди работ марийских археологов необходимо отметить публикации материалов Веселовского, Руткинского, Починковского и др. могильников и первые работы обобщающего характера, сделанные А.Х. Халиковым[124] и Г.А. Архиповым[125]. Особое внимание следует уделить деятельности Третьего отряда Марийской Археологической экспедиции. Под руководством Т.Б. Шикаевой (Никитиной) с 1978 г. целенаправленно изучались позднемарийские могильники, результатом чего стало появление монографии, уточняющей некоторые вопросы материальной культуры этих этнических объединений, реконструировавшей особенности погребального обряда и погребального костюма[126]. Итоги исследований могильников поволжских финнов в Пензенской области подведены в работе И.Н. Карева[127]. В целом для данного региона характерны те же тенденции, что и для Мордовской и Марийской ССР.

---

[122] Зеленеев Ю.А. Новые исследования Ефаевского могильника XII-XIV вв. // Археология и этнография Марийского края. Древности Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 1987. Вып. 13. С. 148-153; Этногенез и этническая история марийцев. Археология и этнография марийского края. Йошкар-Ола, 1988. Вып. 14.

[123] Ерофеева Е.Н., Травкин П.Н., Уткин А.В. Кочкинский грунтовый могильник // Этногенез и этническая история марийцев. Археология и этнография марийского края. Йошкар-Ола, 1988. Вып. 14. С. 99-134.

[124] Халиков А.Х., Безухова Е.А. Материалы к древней истории Поветлужья (археологические исследования в Ветлужском районе Горьковской области в 1957 году). Горький, 1960. 58 с.

[125] Архипов Г.А. Марийцы IX-XI вв. К вопросу о происхождении народа. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1973. 197 с.; Архипов Г.А. Марийцы XII-XIII вв. (К этнокульт. истории Поветлужья). Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1986. 114 с.

[126] Никитина Т.Б. Марийцы (конец XVI – начало XVIII вв.) по материалам могильников. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1992. 159 с.; Архипов Г.А., Никитин В.В., Шикаева Т.Б. Выжумские памятники на Ветлуге // Историография и источниковедение по археологии и этнографии Марийского края / науч. ред.: Г.А. Архипов, Г.А. Сепеев; Марийс. науч.-исслед. ин-т яз., лит. и истории им. В.М. Васильева. Йошкар-Ола, 1984. С. 5-47; Шикаева Т.Б. Картуковский могильник XVI – начала XVIII вв. // Историография и источниковедение по археологии и этнографии Марийского края // Археология и этнография марийского края. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1984. Вып. 7. С. 85-100; Шикаева Т.Б. Могильники XVI-XVII вв. // Археология и этнография марийского края. Йошкар-Ола, 1989. Вып. 15. С. 115-128.

[127] Карев И.Н. Динамика развития археологических исследований в Пензенском крае // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 449-452.

Своеобразным итогом исследований стало издание тома "Археологии СССР" "Финно-угры и балты в эпоху средневековья"[128]. Авторами стали ведущие исследователи финно-угорской археологии СССР: Л.А. Голубева, Р.Л. Розенфельдт, В.В. Седов. До сих пор эта работа по праву считается основным сводом данных по материальной культуре финно-угорских народов нашей страны в Средние века.

4) Исследования 1990х-2010х гг. Расширение данных. Новый уровень обобщения.

Для указанного периода характерно, в частности, появление ряда публикаций материалов исследований отдельных могильников с учетом огромного количества ранее не рассматриваемых аспектов. Так, в работе "Кельгининский могильник"[129], посвященной могильнику мордвы-мокши XII-XIII и XVII вв. помимо публикации собственно погребального инвентаря и описания погребений большое внимание уделялось статистическим данным. При издании материалов раскопок Никитинского могильника[130], как уже упоминалось выше, отдельному анализу подверглись текстильные остатки из погребений. В работе Р.Ф. Ворониной[131] особую главу составили результаты споро-пыльцевого анализа взятых образцов пород. Практически всесторонне опубликованы материалы рязано-окского могильника Кораблино[132].

Результатом большого количества проводимых в 1960е-90е гг. раскопок стал ряд монографий, переосмысляющих полученный материал и представляющий

---

[128] Финно-угры и балты в эпоху средневековья / под общ. ред. Б.А. Рыбакова / Серия: Археология СССР. М.: Наука, 1987. 511 с.

[129] Кельгининский могильник: Раскопки 1990-х гг. / Я.В. Беляев [и др.]. Саранск, 1998. 167 с.

[130] Воронина Р.Ф., Зеленцова О.В., Энговатова А.В. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977-1978 гг. / Серия: Труды отдела охранных раскопок ИА РАН. М.: ИА РАН, 2005. Т. 3. 176 с.

[131] Воронина Р.Ф. Лядинские древности: из истории мордвы-мокши: конец IX – начало XI вв. М.: Наука, 2007. 164 с.

[132] См., например: Белоцерковская И.В. Головной убор из могильника Кораблино // Историческая археология: Традиции и перспективы. К 80-летию со дня рождения Д.А. Авдусина. М.: Памятники исторической мысли, 1998. С. 40 - 49.

собой новый уровень обобщений имеющихся сведений по финно-угорской археологии. Среди подобных монографий можно назвать, прежде всего, "Археологию мери" А.Е. Леонтьева[133], "Арзамасскую мордву" В.Н. Мартьянова[134]; работы Т.Б. Никитиной[135]; исследования Е.А. Рябинина[136], сборник "Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века"[137] и ряд других[138].

Великолепная коллективная монография, впервые уточнившая датировки классических памятников среднецнинской мордвы, вышла в 2008 году[139]. На основе эволюции отдельных предметов разработана точная хронология, сужающая датировки отдельных погребений до 50-100 лет.

Отдельно следует упомянуть монументальные труды Н.В. Хвощинской и С.И. Кочкуркиной, посвященные прибалтийским финнам[140]. Кроме того, в данный

---

[133] Леонтьев А.Е. Археология мери: К предыстории Северо-Восточной Руси. М.: Геоэко, 1996. 337 с.

[134] Мартьянов В.Н. Арзамасская мордва в I - начале II тысячелетия. Арзамас, 2001. 322 с.

[135] Никитина Т.Б. Марийцы в эпоху средневековья: (по археологическим материалам). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2002. 432 с.

[136] Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси: К истории славяно-финских этнокультурных связей: Историко-археологические очерки. Спб.: Изд-во С.- Петербургского университета, 1997. 260 с.

[137] Финно-угры Поволжья и Приуралья в Средние века: коллективная монография / под ред. М.Г. Ивановой. Ижевск, 1999. 390 с.

[138] Зеленеев Ю.А., Зеленцова О.В. Средневековая мордва по археологическим данным // Поволжская археология. Казань, 2012. № 1. С. 37-47; Михеева А.И. Поселения марийского Поволжья в эпоху средневековья (XIII–XV вв.): дис. … канд. ист. наук. Ижевск, 2006. 233 с.; Арсентьев Н.М., Вихляев В.И. Средневековый кризис развития мордовского этноса // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2011. № 3. С. 25-29; Анастасин П.С. Расселение мордвы-эрзи в I половине II тысячелетия: статья // Исторический сайт. 2011-2014 [Электронный ресурс]. URL: http://исторический-сайт.рф/РАССЕЛЕНИЕ-МОРДВЫ-ЭРЗИ-1.html (дата обращения: 09.04.2014); Прибалтийско-финские народы России // Серия: Народы и культуры / Отв. ред. Е.И. Клементьев, Н.В. Шлыгина; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. 671 с.; Белорыбкин Г.Н. Западное Поволжье в Средние века. Пенза: Пензенский государственный педагогический университет (ПГПУ), 2003. 199 с.

[139] Хронология могильников населения I-XIV вв. западной части Среднего Поволжья / В.И. Вихляев, А.А. Беговаткин, О.В. Зеленцова [и др.]. Саранск: Красный Октябрь, 2008. 352 с.

[140] Хвощинская Н.В. Финны на западе Новгородской земли (по материалам могильника Залахтовье). СПб.: РАН, 2004. 408 с.; Хвощинская Н. В. Славяне и финны на Северо-Западе древнерусского государства : дис. ... доктора исторических наук. Санкт-Петербург, 2008; Кочкуркина С.И. Юго-Восточное Приладожье в X—XIII вв.

период были подведены первые итоги исследования памятников поволжских финнов, датирующихся поздним этапом: XVI-XIX вв. Так например, погребальный обряд эрзи и мокши в указанный период подробно рассмотрела и изучила Н.М. Малкова[141]. Вышла обобщающая монография по археологии прикамских финнов указанного периода[142], рассмотрены археологические источники по истории чувашей[143]. Появились также и источниковедческие своды[144]. Обращение к материалам могильников, открытых в предыдущие периоды – как до революции, так и до войны[145], переиздание ряда трудов и биографии ученых[146], исследование общих для Поволжья закономерностей в

Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1973; Кочкуркина С.И. Археологические памятники корелы V - XV вв. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1981. 160 с.; Кочкуркина С.И. История и культура народов Корелии и их соседей (средние века). Петрозаводск: АУ РК "Информационное агентство "Республика Карелия"", 2011. 240 с.

[141] Малкова Н.М. Погребальный обряд эрзи в XVIII – нач. XIX веков: (по материалам раскопок Коноваловского I грунтового могильника) // Интеграция археол. и этногр. исслед. Омск. 1998. Ч. 2. С. 10-11; Малкова Н.М. Дары в погребальных памятниках мордвы XVI –начала XIX вв. // ВАУП. Самара, 2004. Вып. 2. С. 347-363; Малкова Н.М., Морозов В.Ю. Украшения мордовского костюма XVIII - начала XIX вв. (по материалам из могильника у с. Коноваловки Борского района) // Краеведческие записки. Самара, 1996. Вып. VIII. С. 249-268.

[142] Шутова Н.И. Удмурты XVI – первой половины XIX в.: по данным могильников. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1992. 264 с.

[143] Каховский Б.В. Дохристианский погребальный культ чувашского населения. Автореф. дис. канд. ист. наук. Чебоксары, 1980; Степанова А.А. Религиозно-культурные связи чувашей и марийцев по материалам языческих похоронно-поминальных обрядов: XVI – начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2003.

[144] См., например: Архипов Г.А., Никитина Т.Б. Атлас археологических памятников республики Марий Эл: Ранний железный век и средневековье / науч. ред.: Г.А. Архипов (отв. ред.), В.В. Никитин. Йошкар-Ола, 1993. Вып. 2. 148 с.: ил.

[145] См, например: Винничек В.А. Археологические исследования в районе Усть-Узинского могильника: [Пенз. обл.] // Finno-Ugrica. Казань: Институт истории АН РТ, 2001-2002. № 1 (5-6). С. 44-55; Воронина Р.Ф., Зеленцова О.В., Энговатова А.В. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977-1978 гг. / Серия: Труды отдела охранных раскопок ИА РАН. М.: ИА РАН, 2005. Т. 3. 176 с.; Федулов М.И., Волков А.В. Предметная коллекция могильника «Кукшылиды» в фондах Чувашского национального музея (по материалам раскопок П.П. Ефименко 1926 г.) // Поволжская археология. Казань, 2013. № 2 (4). С. 272-278; Агеев Б.Б., Акбулатов И.М. Марийский могильник конца XVII -начала XVIII вв. в Башкирии // Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола, 1987. Вып. 13. С. 157-163.

[146] Ставицкий В.В. Археологические изыскания М.Р. Полесских. Пенза, 2008. 176 с.; Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф. Борис Александрович Латынин. Самарский период жизни. Самара: Новый ветер, 2008. 200 с.

погребальном обряде XVI-XVIII вв.[147] свидетельствуют о начале нового этапа в отечественном финноугроведении.

Закономерным этапом развития следует считать появление работ, в том числе, и по финно-угорской тематике, включающих в себя одновременно этнографические и археологические исследования. Конференция "Интеграция археологических и этнографических исследований", в 2013 году проходящая в юбилейный 20 раз[148], как правило, объединяет ряд исследований по методологическим, теоретическим, историографическим и методическим проблемам археолого-этнографической интеграции, а также ряд материалов, посвященных результатам конкретных исследований археологических памятников и традиционных культур. Особенностью конференции является то, что на ней, как правило, представляются работы, посвященные изучению и реконструкции костюма традиционных культур. Сходна по тематике конференция, проводимая совместно Российским этнографическим музеем и Санкт-Петербургским государственным университетом технологии и дизайна, публикующая как материалы археологические, так и этнографические[149].

---

[147] Дроздова Г. И. Погребальный обряд народов Волго-Камья XVI—XIX веков по археологическим и этнографическим материалам. Казань, 2007.

[148] См., например: Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов / отв. ред. М.Л. Бережнова, С.Н. Корусенко, Р.С. Хакимов, Н.А. Томилов (гл. ред.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. Ч. 1. 468 с.

[149] См, например: Горелик М.В. Ранние этапы развития средневекового татарского костюма IX-XII вв. // Мода и дизайн: исторический опыт - новые технологии: матер. XVI междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. СПб., 2013. С. 13-17; Богданова Ю.А. История и традиции валяльно-войлочного промысла в Нижегородской области // Мода и дизайн: исторический опыт - новые технологии: матер. XIV междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. Спб., 2012. С. 9-14; Кирсанова А.А. Пояса и поясные украшения горных марийцев // Мода и дизайн: исторический опыт - новые технологии: матер. XV междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. СПб., 2012. С. 408-411; Семенова А.А. Войлок: история и современность // Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии: матер. XIV междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. СПб., 2011. С. 98-101.

В целом, можно отметить, что в течение всех охарактеризованных этапов в могильниках финских племен неизменно обнаруживались текстильные остатки, изучению была подвергнута лишь малая их часть.

Судя по дневниковым записям и публикациям раскопок погребений поволжских финнов[150] можно отметить следующие моменты.

1. Использование текстиля.

Необходимо учитывать, что погребальные инвентарь, предоставляя массу ценнейших сведений, тем не менее не отражает целостной картины и не дает полного представления о применении тканей в материальной культуре исследуемых народов. Судя по находкам в погребениях, текстильные изделия применялись в следующих областях:

- Костюм (одежда, обувь, головной убор, аксессуары (пояса, шнуры, застежки)) (а)

- Украшения (бусы, кисти, вышивка) (б)

- Погребальные оболочки (саван, покров лица, подстилка) (в)

- Оболочки для вещей, помещенных в погребение (свертки, мешочки, кошельки и т.п.) (г)

- Шнуры, тесьма и т.п. (д)

---

[150] Которые, разумеется, не дают полной картины, поскольку многие исследователи не считают нужным при публикации материалов фиксировать в описании погребений наличие текстильных фрагментов. Этот факт, к сожалению, отмечается как в работах, уже считающихся классическими (см., например, Горюнова Е.И. Ефаевский могильник // Археологический сборник: сборник статей / под общей редакцией академика Ю.В. Готье, Н.Ф. Цыганова и Ю.А. Коткова. Саранск: Мордовское Государственное изд-во, 1948. Т. 1. С. 112-172), так и в сравнительно недавних исследованиях (в частности, в предварительном описании материалов разрушенного Шалинского могильника И.М. Петербургский нигде не упоминает остатки текстиля, в то время как они были отмечены нами на поясной /нагрудной бляхе (Петербургский И.М. Шалинский могильник // Краеведческие записки. 2012 : материалы XIX Всероссийских краеведческих чтений. Саранск: Тип. "Крас. Окт.", 2013. С. 48-50). Об этой особенности, снижающей достоверность полученных данных, упоминают, например, О.В. Орфинская и С.И. Кочкуркина, описывая материалы приладожской курганной культуры: "…только из 11 курганов (вскрыто более 700 !) удалось получить остатки … тканей. Это произошло и по невнимательности исследователей при раскопках памятников, некоторого пренебрежения к этом виду источника, а также отсутствия на тот период разработанной методики…" (Кочкуркина С.И., Орфинская О.В. Текстиль из погребений приладожской курганной культуры (технологическое исследование) // Труды Карельского научного центра РАН. 2014. № 3. С. 19)

2. а) Костюм. Благодаря находкам из погребений, удается в целом восстановить, какие ткани использовались у[151]:

- мордвы раннего периода (до IX в.): для головного убора, для обуви, для одежды (известны шерстяные, льняные и шелковые фрагменты ткани с груди, рукавов (на браслетах, в области локтевого сочленения), живота, плеч; не восстанавливается длина одежды – нет данных о подоле).

-мордвы IX-XI вв.: для головного убора, для обуви, для одежды (известны шерстяные и льняные фрагменты с головы, груди, рукавов, живота, плеч, бедер и щиколоток; не восстанавливается длина одежды – нет данных о подоле).

-мордвы XII-XIV вв.: для головного убора, для обуви, для одежды (известны в основном шерстяные фрагменты с головы, груди, рукавов, живота, плеч, бедер и щиколоток; длина одежды также не восстановима).

-населения рязано-окских могильников: для головного убора, для обуви, для одежды (известны в основном шерстяные фрагменты с головы, груди, рукавов, живота, плеч, бедер и щиколоток; длина нижней одежды (типа рубахи) по данным из Кузьминского могильника доходит примерно до колен).

-муромы: есть отдельные данные для головного убора, обуви, одежды (в литературе упоминаются в основном шерстяные фрагменты с головы, груди, живота и щиколоток); длину и покрой одежды по литературным данным восстановить не удается.

-мещеры: в немногочисленных опубликованных материалах есть сведения о головном уборе, одежде (фиксируются фрагменты ткани, по упоминаниям, шерстяные, с рукавов и груди).

-мери: единственное упоминание – фрагмент "толстой шерстяной ткани" из Сарского могильника[152].

---

[151] Все приведенные ниже выводы предварительны, были сделаны на основе сведений из литературы, более подробно см. таблицу в Приложении.

[152] Леонтьев А.Е. Археология мери: К предыстории Северо-Восточной Руси. М.: Геоэко, 1996. С. 91.

-марийцев IX-XI вв.: для головного убора, для обуви, для одежды (известны шерстяные, льняные и шелковые фрагменты с головы, груди, рукавов, живота, щиколоток; длина одежды не восстанавливается, поскольку нет данных о подоле).

-марийцев XII-XIII для головного убора, для обуви, для одежды (известны шерстяные и льняные фрагменты с головы, груди, рукавов, плеч, живота; длина одежды также не восстановима).

б) Декор одежды (бусы, кисти, вышивка).

- в материалах Подболотьевского могильника (мурома) встречено упоминание о шерстяной бусине.

- кисти и жгуты разного рода – обычное украшение в мордовских погребениях и погребениях рязано-окских племен.

- о наличии вышивок упоминаний немного (отмечены в материалах Кельгининского, Коринского, Степановского могильников мордвы)

в) Погребальные оболочки. Следы тканей, в которую погребенный заворачивался после смерти, отмечены в материалах почти всех изучаемых памятников. Встречены у мордвы, рязано-окских племен, муромы, марийцев. Интерес представляют покровы лица, иногда шелковые, отмеченные у марийцев IX-XI вв. и ранней (до IX в.) мордвы. Особенно любопытной кажется данная традиция в свете зафиксированных М.Т. Маркеловым этнографических данных: "…В д. Руш-Роде нам удалось встретить указание на то, что даже лицо умершего мужчины покрывалось раньше куском золота с начатой вышивкой"[153]. Речь, разумеется, не идет о преемственности традиций (для данного утверждения катастрофически мало данных), однако отметить этот факт, безусловно, необходимо.

г, д) Кроме того, у всех изучаемых племенных объединений нередки оболочки для вещей (свертки, мешочки) – в основном их использовали для помещения в погребение даров (традиция, очень характерная для финно-угорских

---

[153] Маркелов М.Т. Вышивание у марийцев // Этнографическое обозрение. 1994. № 6. С. 142.

племен), а также разнообразные веревки и шнуры, используемые, прежде всего, как основа ожерелий.

Данные выводы были сделаны на основе изученной литературы. Непосредственное знакомство с образцами из финских могильников позволит уточнить очень общие сведения, приводимые в литературе, классифицировать ткани по материалу, переплетениям; восстановить, где это возможно, декор одежды; уточнить случаи, в которых использовалась та или иная погребальная оболочка и т.п.

Таким образом, рассмотренная литература позволяет сделать следующие выводы:

- финно-угорский текстиль эпохи развитого средневековья и нового времени - практически не изученный современными методами материал;

- его исследование требует привлечения большого количества узкоспециальной литературы, связанной с особенностями применения методик изучения археологических тканей;

- помимо специальной литературы, необходимо хорошо представлять себе содержание публикаций, посвященных финно-угорской археологии в целом, а также учитывать этнографические данные.

Предмет исследования и объект изучения.

А.А. Бобринским на материале гончарного производства были охарактеризованы основные подходы к изучению истории любого технологического процесса[154]. В настоящее время эта методика была модифицирована Ю.Б. Цетлиным[155]. Комплекс методов данных исследователей, на наш взгляд, можно применить и для характеристики текстильного производства.

---

[154] Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. М., 1978. 275 с.

[155] Цетлин Ю.Б. Фундаментальные проблемы изучения гончарства // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. М., 2010. С. 229-244.

Наиболее прогрессивным представляется историко-культурный подход к изучению текстильного производства, **объектом** исследования позиционирующий комплекс действий производителя при создании ткани или иного текстильного изделия. **Предметом исследования** являются текстильные изделия из погребений поволжских финнов II тысячелетия н.э.

Цели и задачи исследования.

Исходя из указанного объекта основной **целью** исследования станет характеристика культурных традиций в сфере производства, распространения и использования полученных текстильных изделий у поволжских финнов эпохи развитого Средневековья – начала Нового времени, причем интерпретация полученных данных о навыках труда и культурных традициях будет базироваться на системном характере и строгом знании того, какие исторические явления и как в них отражаются.

В рамках историко-культурного подхода выделяются два основных направления исследований:

-историко-технологическое, рассматривающее сферу материальной культуры,

-историко-культурное, описывающее сферы социальной и духовной культуры.

Исходя из данной характеристики, можно сформулировать **ряд задач**. В сфере материальной культуры задача заключается в общем описании технологического процесса (включающего в себя три стадии, внутри которых фиксируется ряд ступеней).

Таблица 1

Стадия 1	1. Выращивание исходного сырья (выращивание животного для сырья животного происхождения).
	2. Сбор исходного сырья.
	3. Обработка исходного сырья
	4. Дополнительное декорирование - окраска пряжи.
Стадия 2	4. Изготовление нити или изготовление войлока
	5. Изготовление ткани или плетеного текстиля
	6. (доп.) Дополнительное декорирование (Окраска (на ступени 4 или 5), вышивка, аппликация)
Стадия 3	7. Изготовление готовой формы (из ткани или войлока)
	8. (доп.) Дополнительное декорирование

В сфере социальной культуры задача состоит в характеристике связей между производителями, между производителем и потребителем, а также между потребителями и, соответственно, выявление импортных текстильных изделий и уточнение межэтнических контактов населения. Исследование сферы духовной культуры (включающее в себя описание обычаев и верований, связанных с ткачеством, а также терминологии производителей текстильных изделий

изучаемого региона), являющееся частью историко-культурного направления, лежит за рамками данной работы, что обусловлено недостаточностью имеющихся в распоряжении данных. Таким образом, специфика используемых источников предполагает разную степень изученности различных сфер ткачества как системы, однако будет произведена попытка охарактеризовать эту систему комплексно. Реализация этих задач позволит выделить особые группы характеристик и соотнести их с отдельными этническими объединениями, а также построить хронологическую шкалу развития навыков текстильного производства.

Описанная схема в целом определяет структуру работы и логику изложения материала.

Территориальные и хронологические рамки исследования.

В данной работе исследованию подвергнут текстиль из финно-угорских могильников, расположенных на территории Верхнего и Среднего Поволжья – могильников, принадлежавших так называемым "поволжским финнам"[156]. Сейчас в описываемую группу финно-угорских народов входят мордва (эрзя и мокша) (Рис. 1, 2) и горные и луговые марийцы (Рис. 3, 4). В эпоху средневековья указанная территория была заселена племенами, входящими в одну языковую семью. В исторических источниках (например, русских летописях) кроме мордвы и марийцев упоминались меря (территориально занимавшая междуречье Волги и Оки) и мурома (заселявшая Нижнюю Оку). Кроме того, помимо вышеперечисленных группировок, на основании археологических данных выделяются племена мещеры (локализующегося в северной части среднего Поочья – Мещерская низменность) и рязано-окских могильников (территория среднего течения Оки от устья Москвы-реки до Касимовской возвышенности).

---

[156] Подобное членение финно-угорских народов нашей страны, несмотря на некоторую условность, является очень широко употребимым. Так, в книге «Финно-угры и балты в эпоху средневековья», являющейся на данный момент наиболее полным обзором археологических материалов, все исследуемые финские народы делятся на прибалтийских, поволжских и прикамских. Этого же принципа мы будем придерживаться в данной работе. (См.: Седов В.В. Введение // Финно-угры и балты в эпоху средневековья / под общ. ред. Б.А. Рыбакова / Серия: Археология СССР. М.: Наука, 1987. С. 6).

Датировка могильников, оставленных вышеперечисленными племенами, очень разнится, в общем охватывая широкие хронологические рамки: середина первого – конец второго тысячелетия нашей эры.

Особый интерес, с нашей точки зрения, представляют материалы могильников поволжских финнов второй – третьей четверти второго тысячелетия. Нижняя граница обусловлена попыткой фиксации времени появления у этих народов горизонтального ткацкого стана (что является новым этапом в истории ремесла), верхняя граница связана с общей датировкой исследованных комплексов, в материалах которых отмечается текстиль (в 1920-1930е и 1980е гг. был изучен целый ряд могильников мордвы и марийцев, датирующихся концом XVI-XIX вв.). Описание более ранних текстильных материалов остается за рамками данного исследования, однако некоторые данные будут привлекаться в качестве аналогий и послужат основой для выводов о развитии технологических навыков плетения и ткачества у поволжских финнов. Таким образом, в работе сделана попытка на основе изученного материала выделить этапы развития текстильного производства в описанном регионе.

Источники.

В работе использованы три типа источников: археологические, этнографические и письменные, при этом следует особо подчеркнуть, что **основным** видом источников являются археологические (и это вынесено в название темы диссертации), а все остальные, не менее важные для общеисторического контекста и позволяющие наиболее удачно решить задачи исследования, при этом все же являются **вспомогательными**.

Под **археологическими источниками** мы понимаем как непосредственно ткани и иные текстильные изделия, обнаруженные в погребениях поволжских финнов второй-третьей четверти второго тысячелетия н.э. в ходе археологических раскопок конца XIX – начала XXI вв., так и материалы раскопок, зафиксированные в отчетах об археологических исследованиях данных памятников.

Дать общую характеристику этому массиву данных необыкновенно сложно. Сюда входят первичные текстильные изделия, включающие в себя ткани и плетеные изделия, и вторичные изделия, к которым относят одежду, обувь, головные уборы, аксессуары, предметы интерьерного комплекса, хозяйственные изделия, погребальный инвентарь. Сохранность материалов неодинакова – начиная от отпечатков текстильных изделий на металлических предметах и заканчивая готовыми технологическими формами (полностью сохранившимися текстильными изделиями).

Таблица 2.

Степень сохранности	Описание сохранности	Возможность определения волокна	Возможность технологической характеристики нитей	Возможность технологической характеристики тканей или плетений	Возможность реконструкции готовых изделий
1	Текстильный конгломерат (минерализованный)	Нет	Нет	Нет	Нет
2	Минерализованные отпечатки на металлических предметах	Нет	Нет	Иногда	Нет
3	Минерализованные фрагменты текстильных изделий (не пластичны)	Нет	Иногда	Иногда	Нет
4	Текстильный конгломерат (не минерализованный)	Да	Иногда	Иногда	Нет
5	Небольшие фрагменты текстиля (пластичны)	Да	Да	Иногда	Нет
6	Большие фрагменты текстиля (пластичны)	Да	Да	Да	Иногда
7	Готовые формы текстильного изделия	Да	Да	Да	Да

Анализу был подвергнут текстиль из 46 могильников, датирующихся концом первого - концом второго тысячелетия н.э. (Рис. 5). Всего было исследовано 900

образцов[157]. В некоторых случаях исследованные фрагменты были найдены не непосредственно в могилах, а в переотложенном слое разрушенных до планомерного исследования памятника погребений. Такие текстильные образцы также считаются происходящими из погребений.

Изученный археологический текстиль хранится в фондах следующих музеев: Государственный Исторический музей (Москва) - 305 образцов, Моршанский Историко-краеведческий музей (Моршанск) - 214 образцов, Пензенский государственный краеведческий музей (Пенза) - 36 образцов, Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева (Йошкар-Ола) - 47 образцов, музей МарНИИ им. В.М. Васильева (Йошкар-Ола) - 155 образцов, Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей им. И.Д. Воронина (Саранск) - 119 образцов, Национальный музей Финляндии (Хельсинки, Финляндия) - 24 образца[158].

Коллекции были получены в ходе археологических раскопок, проведение которых хронологически подразделяется на несколько больших этапов:

1) дореволюционный: конец XIX - 1917 г;
2) довоенный: 1917-1941;
3) до 1980х;
4) современный (1980-наст. время)

Этапы в целом коррелируют с историей исследования памятников поволжских финнов. Для работы с образцами предварительно была предпринята фронтальная выборка по коллекционным описям (там, где это было возможно): по коллекционным описям ГИМ, Национального музея Финляндии, МарНИИ им. В.М. Васильева, Пензенского государственного краеведческого музея[159].

---

[157] Подробное описание всех образцов, история изучения памятника, датировка приводятся в приложении 3. 144 образца из приводимых в Приложении 3 датируются I тыс. н.э. и не включены в общую статистику.

[158] Пользуясь случаем, выражаю глубочайшую благодарность сотрудникам вышеперечисленных музеев, в особенности, хранителям коллекций.

[159] В ряде музеев коллекционные описи отсутствовали или были недоступны для изучения. В этом случае просматривался весь материал раскопок с отбором нужных образцов.

Кроме того, в процессе исследований проводилась работа **с отчетами об археологических экспедициях**, в ходе которых были обнаружены текстильные фрагменты из данных коллекций. Тексты отчетов (либо их опубликованный вариант, как правило, незначительно отличающийся от рукописной версии) привлекались для локализации текстильных фрагментов в погребении и уточнения условий их находки. Данные отчеты находятся в Институте Археологии Российской Академии наук (Москва) - исследования после 1954 года, в Институте истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург) - изучение памятников до 1954 г. Следует отметить, что далеко не все отчеты, находящиеся в указанных заведениях, имели одинаковую содержательность и подробность описания. Наибольшие сложности возникли с текстами 1920-1930х гг. Для уточнения данных использовались опубликованные сведения, а также данные научно-ведомственного архива Государственного Исторического музея.

Этнографические источники представлены несколькими отдельными группами: отчеты об этнографических экспедициях XVIII-XIX вв. в изучаемый регион и характеристика тканей и процесса ткачества в них, собственно текстильные изделия, собранные в ходе данных экспедиций, графический материал (рисунки), сделанные во время этих экспедиций[160]. Особый интерес здесь представляют отчеты этнографов XVIII века: П.С. Палласа, И.Г. Георги, Г.Ф. Миллера, И.И. Лепехина, И.П. Фалька, и XIX вв.: А.О. Гейкеля, И.Н. Смирнова, А. Фукс.

Одним из первых в XVIII в. мордву и марийцев описал П.С. Паллас. Его экспедиция по Поволжью, Уралу, Сибири длилась с 1768 по 1774. В ходе экспедиции была собрана коллекция одежды народов, в том числе, поволжских финнов, представляющая огромный интерес. Как отмечала Т.А. Крюкова, и коллекция костюмов, и тексты "Путешествия" "представляют особую ценность, ибо относятся к числу ранних этнографических описаний по отдельным народам

---

[160] Как правило, все типы источников оказываются в распоряжении исследователей после этнографических экспедиций, поэтому разделять их описание в тексте на отдельные подгруппы не имеет смысла.

России и в то же время являются непосредственным свидетельством собирателя-очевидца"[161]. Приводимые в издании описания внесли свою лепту в дело изучения народов России, этнографические же памятники поступили в Кунсткамеру, где хранятся и в настоящее время. Кроме того, необходимо отметить, что во время путешествия Палласа сопровождал художник Г.Г-Х. Гейслер[162], чьи материалы стали иллюстрациями в трудах Палласа: "Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs", переведенных затем на русский и французский языки.

А.Э. Жабрева, посвятившая отдельную публикацию данной группе источников, отмечает, что в издании на французском языке иллюстрации выделены в отдельный альбом, а в немецком и русском – расположены среди листов текста, как вблизи тех страниц, к которым относятся, так и в конце томов. Очевидно, что сам Паллас был настроен на изучение растительного мира: зарисовки растений существенно преобладают над другими рисунками. Заметно также, что изображения типов народов России рисованы другой рукой, возможно Гейслера[163].

На рисунках изображены женщины-мордовки (эрзя и мокша), чувашские девушки, киргизские женщины, женщины-мещерячки, остяки и самоеды обоего пола, татарские шаманы в ритуальных облачениях.

По Т.А. Крюковой, "…этнографические сведения … Палласа являются достаточно обобщенными. Описания одежды волжских народов, например, будучи относительно краткими, не дают ясного представления о вещах. Что же касается иллюстративного материала автора …, то он также представляет собой лишь вольное воспроизведение подлинников художником, некую стилизацию, игнорирующую зачастую отдельные ценные детали, в целях разрешения общей

---

[161] Крюкова Т.А. Коллекция П.С. Палласа по народам Поволжья. (Мордовская одежда) // Сборник музея антропологии и этнографии. М.-Л., 1949. Т. XII. С. 139.

[162] Жабрева А. Э. Изображения костюмов народов России в трудах ученых петербургской академии наук XVIII века // Справочно-библиографическое обслуживание: традиции и новации: сб. науч. тр. СПб., 2007. С. 203.

[163] Жабрева А. Э. Изображения костюмов народов России в трудах ученых петербургской академии наук XVIII века // Справочно-библиографическое обслуживание: традиции и новации: сб. науч. тр. СПб., 2007. С. 203.

композиции рисунка. Зарисовки, сделанные художником, нередко искажают оригинал и привносят в него нечто новое, в нем не содержащееся"[164]. Тем не менее, даже опубликованные иллюстрации представляют несомненную ценность для данной работы, поскольку, хоть они и не дают возможности анализировать текстильное производство, однако позволяют атрибутировать некоторые текстильные элементы костюма.

Среди графического материала наибольший интерес представляют, в том числе, рисунки, сделанные в ходе экспедиций Иоганна Готлиба Георги, этнографа, путешественника, натуралиста, академика Петербургской Академии наук. Долгое время он собирал материалы для своих фундаментальных сочинений, совершая экспедиции в разные районы России и изучая экспонаты Кунсткамеры. Во время путешествий Георги в том числе исследовал жизнь и быт различных народностей, населявших Россию, причем значительное место он уделял костюмам этих народностей[165].

В 1774-1777 гг. Георги издавал свои рисунки в виде журнала "Открываемая Россия, или Собрание одежд всех народов в Российской империи обретающихся", включавших в себя оглавление и раскрашенные гравюры Х.Х. Рота. В том числе, сборники содержали и изображения костюмов черемисов и мордвы (эрзи и мокши). По Т.В. Станюкович, публикация данных рисунков стала новым этапом в этнографической науке, следствием расширения источниковедческой базы[166].

Позднее данная работа была переработана И.Г. Георги в "Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер,

---

[164] Крюкова Т.А. Коллекция П.С. Палласа по народам Поволжья // Сб. Музея антропологии и этнографии. 1949. Т.12. С. 140.

[165] Жабрева А.Э. Изображения костюмов народов России в трудах ученых петербургской академии наук XVIII века // Справочно-библиографическое обслуживание: традиции и новации: сб. науч. тр. / Б-ка РАН; Отв. ред. В.П. Леонов; Сост.: Н.А. Сидоренко, Н.В. Бекжанова. СПб., 2007. С. 204.

[166] Станюкович Т.В. Этнографическая наука и музеи: (По материалам этногр. музеев Академии наук) / под ред. М.Г. Рабиновича. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1978. С. 28.

обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей"[167] (одновременно были опубликованы русский и французский переводы работы "Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidung und übrigen Merkwürdigkeiten"), первое издание которой вышло в 1776-1777 гг., второе - в 1799 г.

Стоит также отметить недавнее переиздание труда Георги (2007 г.)[168], сделавшее возможным ознакомление более широкого круга читателей с данным фундаментальным трудом по этнографии России.

Как отмечает А.Э. Жабрева, восемь листов иллюстраций с досок, подготовленных для труда И.Г. Георги, вошли в труд Г.Ф. Миллера "Описание живущих в Казанской губернии языческих народов…" (1791 г.). Здесь данные иллюстрации не раскрашены, а люди на них кажутся более приземистыми и коротконогими[169]. "Описание" Миллера ограничено определенной территорией, поэтому костюму исследуемых народов посвящена особо выделенная третья глава "О их платье". В ней подробно описана повседневная и праздничная одежда, головные уборы, украшения, обувь "черемис, чуваш и вотяков", приводятся местные термины. Труд Миллера представляет интерес еще и постольку, поскольку он содержит определенные данные о текстильном производстве у марийцев (в издании - "черемис").

Характеризуя этнографические публикации XIX века, стоит отметить, прежде всего, многотомное издание: "Полное собрание ученых путешествий по России", которое вышло в свет по инициативе президента Санкт-Петербургской академии наук С. С. Уварова с целью обобщения и распространения основных

---

[167] Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей / пер. с нем. СПб.: Тип. И.К. Шнора. —1776. Ч. 1. 117 с.

[168] Иоганн Готлиб Георги. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей / пер. с нем. М.: Библиотека РУСАЛа, 2007. 128 с.

[169] Жабрева А.Э. Изображения костюмов народов России в трудах ученых петербургской академии наук XVIII века. С. 206.

сведений о России, полученных в результате экспедиций Академии наук разных лет. Каждое исследование предваряет биография автора. Наибольший интерес представляют тома "Записки путешествия академика Лепехина" (т.3-5) и "Записки путешествия академика Фалька" (т.6-7). Оба этих путешествия были предприняты почти одновременно с экспедицией П.С. Палласа в третьей четверти XVIII века.

Иван Иванович Лепехин, русский путешественник и натуралист, академик Петербургской АН (1771), руководил экспедицией, исследовавшей в 1768-1773 Поволжье, Урал и Север Европейской части России[170].

Иоганн Петер Фальк, врач и естествоиспытатель, был начальником Оренбургской экспедиции, охватившей Сибирь и Алтай. Путешествие Фалька началось в 1768 году и продолжалось около 6 лет[171].

В обоих изданиях содержатся ценнейшие данные, касающиеся текстильного производства как у мордвы, так и у марийцев.

Если труды XVIII века по этнографии поволжских финнов были инициированы Санкт-Петербургской академией наук, то для XIX века характерно появление работ местных этнографов: чрезвычайно оживляются казанские исследователи; в конце XIX века появляется ряд работ финских этнографов и археологов[172].

Важным этнографическим источником по текстильному производству марийцев XIX века следует считать наблюдения А. Фукс[173] (что отмечалось и другими исследователями[174]). Анна Фукс, казанский этнограф и писатель, одной

---

[170] Лепехин И.И. Записки путешествия академика Лепехина // Полное собрание ученых путешествий по России. СПб.: Имп. АН, 1821. Т. 3. 554 с.

[171] Фальк И.П. Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России. СПб., 1821. Т. 6. 446 с.

[172] Salminen T. National and international influences in the Finnish archaeological research in Russia and Siberia // Fennoscandia archaeologica. 2003. XX. P. 101–114.

[173] Записки Анны Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань: Типография Императорского Казанского университета, 1840. 340 с.

[174] Молотова Т.Л. Традиционное марийское ткачество: монография. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. 152 с.

из первых обратила внимание на народы, проживающие в Казанской губернии. Издание представляет собой отчет исследовательницы о путешествии по чувашским и черемисским (марийским) деревням[175].

Сложно переоценить работы И.Н. Смирнова в области истории, этнографии и археологии поволжских финнов. И.Н. Смирнов сам принимал участие в археологических и этнографических экспедициях. В частности, основу фонда этнографии Поволжья Российского Этнографического музея составляют коллекции, собранные им по заданию ЭО РМ в 1902 - 1904 гг. И.Н. Смирновым были приобретены предметы, характеризующие культуру и быт как финно-угорских народов (бессермяне, удмурты, мордва, марийцы), так и тюркских (чуваши, татары). Его коллекции охватывают широкий спектр этнографических тем, давая представительную характеристику традиционной культуры различных этносов как на основных территориях их проживания, включая контактные зоны, так и за их пределами. В целом, И.Н. Смирнов приобрёл для музея 7 коллекций с общим количеством предметов 403[176]. Для нашего исследования интерес представляют данные этнографических наблюдений (дневниковых записей), сделанные автором собственноручно и помещенные в тексты изданий о марийцах и мордве[177].

Интерес исследователей из Финляндии к родственным народам на территории Российской империи, резко возросший в конце XIX века, привел к появлению прекрасных обобщающих работ по истории, этнографии, археологии, языкознанию поволжских финнов, до сих пор не утративших актуальности (см., например, труды А. Алквиста, Х. Паасонена, А. Хямяляйнена, А. Вяйсянена). Теме истории производства текстильных изделий частично посвящены

---

[175] Быков П.В. Фукс, Александра Андреевна // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907. т. XXXVIa. С. 862.

[176] Иван Николаевич Смирнов, профессор Казанского университета //URL: http://www.ethnology.ru/biobib/RMain.php?fncB=216 (дата обращения: 25.01.2013).

[177] Смирнов И.Н. Мордва: Историко-этнографический очерк. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1895. 310 с.; Смирнов И.Н. Черемисы: Историко-этнографический очерк. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1889. 212 с.

этнографические работы А.О. Гейкеля[178], финского этнографа и археолога, профессора Хельсинкского университета, одного из основоположников финно-угорской этнографии. Труды Гейкеля в области исследований мордовского и марийского костюмов и вышивки отличаются крайне скрупулезным источниковедческим подходом. И на сегодняшний день иллюстрации к указанным изданиям А.О. Гейкеля являются прекрасными графическими источниками.

В целом же, этнографические источники всех типов предоставляют важную информацию и помогают, в том числе, правильно интерпретировать археологический материал.

Письменные источники занимают довольно скромное место в работе. Это связано, прежде всего, с отсутствием письменности у изучаемых финских племен Поволжья вплоть до конца XVIII-начала XIX века[179]. В связи с этим, все письменные свидетельства о текстильном производстве у поволжских финнов относятся к соседним народам – прежде всего, русскому, а также упоминаниям в тексте иностранцев о Московском государстве.

Среди источников о мордве и марийцах на русском языке выделяются, прежде всего, данные писцовых и переписных книг XVII века. Исследование данного типа источников сопряжено с определенными трудностями, поскольку эти документы написаны скорописью, и их анализ предполагает наличие специальной подготовки. Однако часть источников, содержащая сведения по мордве, была описана и подробно проанализирована А.А. Гераклитовым[180] - его материалы использованы нами при работе над темой.

---

[178] Heikel A.O. Die Stickmuster der Tscheremissen. Helsingfors: Société Finno-Ougrienne, 1910-1915. 67 p.; Heikel A.O. Mordvalaisten pukyja ja ku oseja. Trachten und Muster der Mordwinen. Helsingissä, 1899. 638 p.

[179] Создателем письменного языка мордвы следует считать А.Ф. Юртова (1854-1926); первым образцом марийской письменности, положившим начало марийскому литературному языку, являются «Сочинения принадлежащие к грамматике черемисского языка», изданные в 1775 году.

[180] Гераклитов А.А. Алатырская мордва (по переписям 1624 – 1721 гг.). Саранск: Мордгиз. 1938. 111 с.; Гераклитов А.А. Арзамасская мордва по писцовым и переписным книгам XVII – XVIII вв. / Учен. зап. Саратовского гос. ун-та. Саратов, 1930. Т. 8. Вып. 2. 152 с.; Гераклитов А.А. Арзамасская мордва. По писцовым и

В группу письменных источников входят упоминания о мордве и марийцах (черемисах) в текстах иностранных путешественников по Московскому государству преимущественно в XVII в. Стоит отметить, что вообще описания обычаев и верований данных народов существует немало (так, в частности, мордва описывается у Джилса Флетчера, Петра Петрея, Джона Перри), однако сведения, связанные с текстильными материалами, встречаются далеко не везде.

Сюда входит, прежде всего, труд Адама Олеария, описывающий мордву и марийцев XVII в. Адам Олеарий, секретарь и затем советник голштинских посольств 1633—35 и 1635—39 в Москву и Пруссию ради установления торговых сношений. Посольства не достигли цели, но дали возможность Олеарию создать описание путешествия, очень важное для истории России. В тексте, повествующем о посольстве 1635-1639 гг. в том числе содержатся сведения и о тканях, используемых в обрядах и костюме марийцев[181].

Примерно тем же периодом датируются путевые записи Яна Стрейса, совершившего путешествие в Московию в 1668-1673 гг. Путешественник пересек все Московское государство от Новгорода до Астрахани и стал свидетелем восстания Степана Разина. В описании им горных и луговых марийцев упоминаются различные ткани, а также довольно подробно характеризуется костюм[182].

Николас Витсен (1641-1717), нидерландский купец и ученый, географ, автор сочинения о строительстве кораблей, в молодости совершил путешествие в Россию (1664-1665). Это путешествие стало основой его главного труда: "Северная и Восточная Тартария"[183] - обширный свод данных о Сибири, первое

переписным книгам XVII – XVIII вв. // Гераклитов А.А. Избранное: в 2 ч. / [редкол.: В.А. Юрченков (пред.) и др.]. Саранск, 2011. Ч. 1. 464 с.

[181] Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию / пер. с нем. А.М. Ловягина. Смоленск: Русич, 2003. С. 313-317.

[182] Путешествия по России голландца Стрюйса / пер. П.О. Горченко // Русский архив. 1880. № 1. С. 67-69.

[183] Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии [в 3 томах] / пер. с гол. В.Г. Трисман; ред. и науч. рук. Н.П. Копанева, Б. Наарден. Амстердам: Pegasus, 2010. Т. II. 608 с.

издание которого вышло в 1692, а второе - в 1705. Это огромное описание территорий, лежащих между Доном и Обью, Ледовитым океаном и Северной Персией и Китаем. Фактически, эта книга была комментарием к карте под названием “Новая географическая карта Северной и Восточной части Азии и Европы, простирающаяся от Новой Земли до Китая”. Автор посвятил карту русским царям Иоанну и Петру Алексеевичам. Витсен был бурмистром Амстердама во время Великого посольства Петра I, впоследствии стал корреспондентом Петра I.

Стоит отметить, что на русском языке труд Витсена полностью (в трех томах) был опубликован лишь в 2010 году в Амстердаме.

Интерес также представляют отдельные законодательные акты[184], посвященные развитию текстильного производства на территории Поволжья.

Таким образом, можно отметить, что каждый из типов источников предоставляет определенную часть сведений, воссоздание процесса изготовления текстильных изделий у мордвы (эрзи и мокши) и марийцев невозможно без комплексного исследования всех имеющихся данных, однако основной группой источников - и предметом данного исследования - являются источники археологические.

Научная новизна.

В диссертационном исследовании впервые вводятся в научный оборот текстильные фрагменты из 46 памятников поволжских финнов эпохи развитого средневековья и раннего Нового времени. Впервые на основе комплексного анализа археологических, этнографических и письменных источников восстанавливается технологический процесс получения текстильного изделия у поволжских финнов II тыс. н.э., а также характеризуется сфера социальных отношений ремесленников-производителей текстиля. Кроме того, выявляется

---

[184] Законодательство Петра I / отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. М.: Юридическая литература, 1997. 880 с.

круг импортных изделий, что уточняет характер и направление связей финских народов Поволжья в указанный период.

Теоретическая и практическая значимость работы. Всесторонний анализ коллекций археологического текстиля из 7 музеев: Государственный Исторический музей (Москва), Моршанский Историко-краеведческий музей (Моршанск), Пензенский государственный краеведческий музей (Пенза), Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева (Йошкар-Ола), МарНИИ им. В.М. Васильева (Йошкар-Ола), Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей им. И.Д. Воронина (Саранск), Национальный музей Финляндии (Хельсинки, Финляндия) позволит в дальнейшем включить их в обобщающие труды по истории Поволжья развитого средневековья и раннего Нового времени. Кроме того, теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов и выводов для дальнейшей научной разработки проблемы, при написании курсов лекций по археологии Поволжья, а также в преподавании истории в высшей школе.

Методика исследования.

Помимо описанной выше общей методики исследования ремесла, разработанной А.А. Бобринским и Ю.Б. Цетлиным, выделяется также ряд специальных методов, применяемых при исследовании археологических тканей. Они вырабатывались постепенно в процессе накопления материала, и сейчас невозможно представить серьезного исследования, не следующего определенным алгоритмам при описании этого археологического источника.

Вообще же, появление определенной, строго регламентированной методики исследования археологического текстиля – закономерный этап археологической науки. Основные компоненты научного исследования - его объект, предмет анализа, задачи исследования (или проблемы), совокупность исследовательских средств, необходимых для решения задачи данного типа, невозможно рассматривать вне определенной системы методов, иначе получаемое в результате знание нельзя считать научным. Использовать определенную систему

методов и вооружить ими науку впервые предложил еще Ф. Бэкон.[185] На современном этапе научное знание сочетает в себе как общенаучные методы, так и ряд узкоспециальных исследовательских средств, разработка которых – результат развития той или иной дисциплины.

Исследование археологического текстиля не является исключением. В настоящее время при характеристике текстиля необходимо обращать внимание на ряд моментов, в целом в алгоритм исследования входят следующие пункты:

I. Источниковедческое описание, включающее в себя:

1) Подготовка (первичная обработка) материала (разделение всего материала на группы по степени загрязнения: отдельные текстильные изделия (фрагменты тканей, фрагменты готовых форм и пр.), текстильные конгломераты (ткань, сцементированная с остатками почвы)[186].

2) Классификация материала (деление на первичные и вторичные формы (ткани и изделия из них)). Эта методика была подробно разработана, описана и успешно применена О.В. Орфинской и др. на материале золотоордынских текстильных изделий[187].

а. Первичные текстильные изделия – первичный продукт реализации следующих технологических этапов:

- выращивание, сбор, обработка волокнистого материала
- прядение нитей из волокон
- изготовление первичных текстильных изделий (ткачество, плетение)
- крашение.

В группу входят: ткани, плетеные изделия, ковры, войлок, фетр и пр.

---

[185] Бэкон Ф. Новый Органон. Л.: ОГИЗ – СОЦЭКГИЗ, 1935. С. 82-86.

[186] См. таблицу 2.

[187] Исследование уникальных археологических памятников из собрания Государственного Исторического музея – комплексов одежд XIII–XIV вв. / О.Б. Лантратова, В.П. Голиков, О.В. Орфинская [и др.]. М.: ГИМ, 2002. 237 с.

б. Вторичные текстильные изделия – состоят из нескольких различных первичных изделий. Критерием для отнесения текстиля в эту группу является возможность характеристики изделия как конечного продукта.

К этой группе относятся: одежда, обувь, головные уборы, аксессуары, предметы интерьерного комплекса, хозяйственные изделия.

3) Технологический анализ образцов текстиля, проводящийся отдельно для первичных и вторичных изделий. Автором этой методики можно считать А. Нахлика[188], доработана она была в классических работах Л.В. Ефимовой, О.И. Давидан, А. Зарини[189]. При технологическом анализе внимание обращается на ряд подпунктов и в целом схема выглядит следующим образом:

1) Общая характеристика ткани или иного текстильного изделия:

-название

-место изготовления

-время изготовления

-материалы

-размеры

-место хранения

-состояние

2) Описание узора (если есть)

-размер раппорта (в см)

-визуальная характеристика

---

[188] Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа // МИА. М., 1963. № 123. С. 228-313.

[189] Ефимова Л.В. Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н.э. // КСИА. М., 1966. Вып. 107. С. 127-134; Давидан О.И. Ткани из курганов юго-восточного Приладожья // Кочкуркина С.И. Памятники юго-восточного Приладожья и Прионежья X-XIII веков. Петрозаводск, 1989. С. 316-336; Zariņa A. Seno latgalu apgērbs. 7-13 gs. Riga: Izd. Zinātne, 1970. 215 p.; более подробно см. раздел История исследования археологического текстиля поволжских финнов.

3) Характеристика цвета (визуально, если есть данные, полученные в результате микроскопических исследования – указывать их)

4) Технический анализ. Описание материала:

а. Характеристики изготовления отдельных нитей

- природа волокна

- толщина нитей

- характеристики крутки нитей (порядок крутки; тип крутки нитей различных порядков (S,Z,I); шаг крутки)

б. Характеристики изготовления нитей в тканях. Описываются:

- природа волокна

- толщина нитей утков и основ

- характеристика крутки нитей утков и основ (порядок крутки; тип крутки нитей различных порядков (S,Z,I); шаг крутки)

в. Характеристики изготовления тканей. Описываются:

- тип текстильных переплетений, куда включается оценка числа систем уточных и основных нитей

- плотность нитей по утку и основе

- расстояние между нитями утка и основы

4) Реконструкция процесса ткачества и приспособления для изготовления текстильного изделия. Для определения типа ткацкого стана используется методика Т.Н. Глушковой, А.В. Сутулы[190]. Благодаря их методике тип стана восстанавливается по наличию определенных ткацких ошибок и по характеристикам ткацкого переплетения. Кроме того, учитывается методика А. Нахлика, определяющего тип ткацкого стана по кромкам (для вертикального стана характерна кромка "в рубчик", наличие "третьей (начальной) кромки",

---

[190] Глушкова Т.Н., Сутула А.В. Методология и методика источниковедческого исследования археологических текстильных материалов. С. 31-34.

вырабатывавшейся на дощечках и др.)[191]. Особые ткацкие приспособления, предназначенные для изготовления тканых лент, таких как дощечки или бердо (или аналогичные приспособления типа сволочка), определяются следующим образом: в ленте, изготовленной на дощечках, визуально видны лишь нити основы, расположенные под наклоном S/Z; ленты, изготовленные на бердо, характеризуются простым полотняным переплетением, их отличительная черта – небольшая ширина изделия. Огромное количество техник плетения вынуждают каждый раз обращаться к аналогиям в этнографии[192] и изготавливать модели изделий по описанным образцам. Для общей классификации плетеных изделий используется схема И.Л. Черная[193], удачно опробованная М.М. Савенковой на новгородском материале[194].

5) Для исследования происхождения волокон традиционно используется ряд физико-химических методов[195]:

Микроскопия:

- исследование волокон в отраженном неполяризованном свете с применением микроскопа с увеличением в 4-60 раз

- исследование волокон в отраженном поляризованном свете при 40-200 кратном увеличении

- исследование волокон в проходящем поляризованном свете при 200-400 кратном увеличении.

Однако в настоящее время западные исследователи все чаще говорят об условности данных, получаемых при помощи этих методов, подчеркивая, что

---

[191] Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа. С. 249, 252.

[192] Осипова Е.И. Ткачество. Новгородские традиции и современность. М.: ООО "Издательский Дом "Художественная школа", 2009. 216 с.

[193] Чернай И.Л. Истоки текстильного искусства первобытного населения лесной и лесостепной зон РСФСР: автореф. дис. … канд. ист. наук. С. 25.

[194] Савенкова М.М. Плетеные изделия из Новгорода. С. 200.

[195] Исследование красителей остается за рамками работы, поэтому методы спектрофотометрии и тонкослойной хроматографии здесь применяться не будут.

решающее значение при анализе текстиля имеет все же визуальный метод и реконструкция[196].

II. Типологический анализ. Выявление категорий, типов, подтипов и вариантов внутри всего массива описанных источников. Выделение сочетаний типов различных категорий для локальных групп и их этническая привязка. Метод типологического анализа был подробно разработан Ю.Л. Щаповой в ряде работ[197].

III. Хронологический анализ. Соотнесение выявленных сочетаний типов категорий с периодом их бытования.

IV. Метод аналогий. Поиск аналогичных изученным текстильных образцов, определение на их основе чуждых изучаемому региону традиций и выявление импортных изделий.

Следование описанному алгоритму позволяет реализовать заявленные задачи и, таким образом, дать полную характеристику культурных традиций в сфере производства, распространения и использования текстильных изделий у поволжских финнов эпохи развитого Средневековья – начала Нового времени.

Кроме того, в работе использованы общенаучные методы исследования, ведущим из которых является исторический, показывающий процесс развития общества в его хронологической последовательности.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность приведенных выше научных положений подтверждается анализом массива широкого спектра репрезентативных источников различных видов. Основные положения и результаты диссертации изложены автором в 13 публикациях в отечественных и зарубежных изданиях. Они докладывались на Смоленском семинаре кафедры археологии Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; на всероссийских и

---

[196] Christiansen C., Hammarlund L., Ciszuk M. Understanding woollen cloth production through reconstructions: a case study from Shetland. P. 60.

[197] Щапова Ю.Л. Введение в вещеведение: естественнонаучный подход к изучению древних вещей: учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2000. 144 с.

международных конференциях: "Новые материалы и методы археологического исследования". Научная конференция молодых ученых. 15-17 марта 2011 гг. (Москва); XVIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных "Ломоносов" (Москва, 2011 г.); XIX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных "Ломоносов" (Москва, 2012 г.) "XVIII Annual Meeting of the European Association of Archaeologists" (Хельсинки, 2012 г.); III Международная научная конференция "Археология Восточноевропейской лесостепи" (Пенза, 2012 г.); на XIX Всероссийских Краеведческих чтениях (Саранск, 2012 г.).

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Работа сопровождается списком использованной литературы и 4 приложениями. В приложении 1 помещен словарь текстильных терминов, в приложении 2 приводится сводная таблица упоминаний археологического текстиля в литературе. Приложение 3 является каталогом исследованных текстильных фрагментов. В приложении 4 даны иллюстрации к основному тексту диссертации.

ГЛАВА 1
Исходное сырье для производства текстильных изделий.

Исходя из общей схемы описания ремесленного производства, предложенной А.А. Бобринским[198] и успешно развиваемой Ю.Б. Цетлиным при характеристике гончарства[199], первой стадией на пути получения готовой формы является отбор и обработка исходного сырья.

Исходное сырье в нашем случае – это природные и/или искусственно приготовленные материалы, которые используются в текстильном производстве для изготовления нити или войлока (основы для создания будущей готовой формы) и последующего декорирования этой формы.

Навыки естественного отбора сырья и предпочтение тех или иных классов сырья формируются на основе естественной среды обитания коллективов, изначальных свойств сырья и свойств готовой формы. Определение взаимозависимости исходного сырья и функций готовой формы является одной из важнейших категорий характеристики текстильного ремесла.

При определении сырья использовались органолептический и термический методы (в зависимости от типичности образца).

Впоследствии планируется уточнение полученных данных микроскопическим исследованием образцов в проходящем свете.

---

[198] Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. М., 1978. 275 с.

[199] Цетлин Ю.Б. Фундаментальные проблемы изучения гончарства // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. М., 2010. С. 229-244.

1.1.Сырьевая база для производства текстиля.

1.1.1.Сырье растительного происхождения (Рис. 6, 7, 8).

При исследовании археологических материалов из могильников финнов Поволжья II тыс. н.э. было отмечено, что текстиль, в котором использовались нити из волокон растительного происхождения, составляет сравнительно небольшой процент среди всех изученных текстильных фрагментов.

Традиционно считается, что это связано с худшей сохранностью растительных волокон, по сравнению с шерстяными, в почве. Подтверждением этому может служить описанный А. Нахликом феномен "ажурных тканей"[200], при котором нити из растительных волокон истлевают в земле, а из шерсти - сохраняются, за счет чего в изначально смесовой ткани образуются регулярно расположенные отверстия. Действительно, на некоторых образцах ткани из могильников VIII-XI вв. (Пановский, Крюковско-Кужновский) можно проследить различные степени истлевания нитей из растительных волокон при сравнительно хорошей сохранности шерстяных. В настоящее время говорить о природе растительных волокон у поволжских финнов II тыс. н.э. можно лишь предположительно, опираясь на данные письменных источников и этнографической литературы. По историческим источникам на территории Руси и России во втором тысячелетии н.э. в употреблении находились ткани из следующих растительных волокон: льна, конопли, крапивы и хлопка. Рассмотрим каждый из перечисленных источников сырья применимо к территории расселения поволжских финнов.

Лен.

Историки традиционно уделяли большое внимание вопросам выращивания льна на территории Руси и России и экономической роли этого растения во внешней торговле. Так, И.А. Сизов отмечал главенствующую роль льна в

---

[200] Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа С.250; Об "ажурных" тканях исследуемого региона см. параграф ткани главы 2.

торговле начиная с XI в[201]. По его данным, в XIV-XV вв. Ганза вывозила тысячи тюков льна из Новгорода ежегодно. Упоминания о льноводстве встречаются в обобщающих трудах Б.А. Рыбакова[202], Л.В. Милова[203]. Интерес к теме использования льна в средневековой Руси проявляют и западные исследователи[204].

Благодаря вышеперечисленным работам были выделены районы, в которых лен выращивался как основная культура для получения растительных волокон. Л.В. Милов приводит данные о том, что эталонный лен в XVII в. произрастал на Псковщине (северо-запад Руси); неплохого качества лен выращивали в Ярославской и Владимирской областях. Более южные регионы специализировались на выращивании конопли, поскольку конопля более неприхотлива для культивации (например, она менее требовательна к фосфорным удобрениям), для ее вызревания не нужен удлиненный световой день.

Археологическому изучению льняных тканей уделяется не так много внимания (перед исследователями истории ткачества в России еще ни разу не ставилась задачи изучить именно льняные ткани того или иного региона), однако в ряде работ, опирающихся на археологические источники, использование льна фиксируется и географически совпадает с вышеперечисленными районами. В настоящее время в западных публикациях появились тенденции объяснять незначительность присутствия в археологических материалах I - начала II тыс. высококачественных льняных тканей особенным статусом этого типа сырья[205].

---

[201] Сизов И.А. К истории льноводства в СССР // Материалы по истории земледелия. М.- Л.: Изд-во АН, 1956. Сб. 2. С. 401-450.

[202] Рыбаков Б.А. Ремесло древней Руси: монография. М.: Академия Наук СССР, 1948. С. 403-405.

[203] Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса: монография. 2-е изд. М.; РОССПЭН, 2001. Очерк 4.

[204] Sherman Heidi M. From flax to linen in the Medieval Rus Lands // Medieval Clothing and Textiles. 2008. V. 4. P. 1-20.

[205] Rammo R. The Textiles of Plant Fibres Found from Graves in Estonia (11th–16th Centuries). P. 154; Rammo R. Tradition and transition: the technology and usage of plant-fibre textiles in Estonian rural areas in the 11th–17th centuries.

Это явление фиксируется, например, в прибалтийских материалах – в регионе, близком изучаемому нами этнически. Примерно в середине II тыс. н.э. в Прибалтике лен утрачивает свою значимость и начинает использоваться очень широко. Можно предположить, что и в Поволжском регионе льняные ткани имели особое положение и большую стоимость по сравнению с иными тканями (например, конопляными) еще с конца I тыс. н.э. Поэтому выявление именно льняных текстильных изделий в общем комплексе тканей из растительных волокон представляется крайне интересной и своевременной проблемой, до сих пор еще не решенной и пока остающейся за рамками данного исследования. Стоит лишь отметить, что отдельные льняные ткани, обнаруживаемые в раскопках на территории нашей страны, неизменно привлекают внимание. Так например, льняная ткань белого цвета из погребения 70 II Поломского могильника поломской культуры VIII-IX вв. (территория Удмуртского Прикамья), имеющая довольно высокую плотность (27 -20 н/с)[206]. В современной литературе, посвященной археологическому текстилю, принята единая точка зрения: чем больше плотность ткани на сантиметр, тем ткань считается более качественной[207]. Поэтому возможно, что описываемая ткань была импортной и дорогостоящей: вообще, в погребении 70 зафиксирован богатый погребальный инвентарь, а аналогов ткани в близких территориально и хронологически погребениях найдено не было.

Конопля.

По Л.В. Милову, конопля была предпочтительной культурой для Рязанской, Орловской, Курской областей - более южных, слабо приспособленных для выращивания льна. Изучаемый нами регион имеет примерно те же климатические характеристики, поэтому предположение о преимущественном использовании

P. 109; Riikonen J. White Linen – Cloth of Luxury in Iron Age Finland. P. 153; Riikonen J. “White linen – cloth of luxury?”. P. 373-374.

[206] Климов К.М. О тканях из раскопок в Удмуртском Прикамье. С. 95.

[207] Harris S. From the Parochial to the Universal: Comparing Cloth Cultures in the Bronze Age. P. 65.

конопли здесь вполне вероятно. Это предположение подтверждается целым рядом источников.

Так, на основании Книги сказок о наличных хлебных запасах, 1723 г., А.А. Гераклитов приводит сведения о выращивании следующих злаков: ржи, овса, ячменя, пшеницы, полбы, проса, гречихи и конопли[208].

По имеющимся этнографическим сведениям, обобщенным Т.Л. Молотовой, еще в XIX в. у марийцев лен выращивали мало (в основном, в северных районах), предпочитая ему коноплю[209]. У Анны Фукс растительное сырье описывается следующим образом: "Льну у черемис почти не сеют, но выделывают из конопли кужель так бело и мягко, что превосходит и лен…"[210] В.Н. Куклин также указывает на то, что и у мордвы конопле по экономическому значению принадлежала первенствующая роль; конопля занимала первое место по площади посевов[211], она была более древней, чем лен, структурой (на это указывает наличие различных терминов, обозначающих мужские и женские соцветия: "пазяй", "пазе" и "каньф", "кансть")[212]. Кроме того, по наблюдению В.Н. Куклина, "льняные нитки выходили гораздо белее и тоньше, чем из поскони и конопли, а вытканный холст ценился мордвой более высоко…"[213], что косвенно подтверждает наше предположение о статусности текстильных изделий изо льна и у поволжских финнов тоже.

Т.Л. Молотова на основе этнографических свидетельств (данных Т.Крюковой, Т. Евсеева) подробно воспроизводит процесс добычи и обработки конопли и льна. Для посева конопли и льна выделялись специальные участки, иногда довольно значительные по площади. Мужские побеги растений конопли убирали вскоре после опыления. Волокна из них шли на изготовление нити

---

[208] Гераклитов А.А. Арзамасская мордва. По писцовым и переписным книгам XVII —XVIII вв. С. 211-212.

[209] Молотова Т.Л. Традиционное марийское ткачество: монография. С. 19

[210] Записки Анны Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии. С. 191

[211] Куклин В.Н. К вопросу о ткачестве у мордвы (подготовка пряжи к тканью). С. 176.

[212] Куклин В.Н. К вопросу о ткачестве у мордвы (подготовка пряжи к тканью). С. 177.

[213] Куклин В.Н. К вопросу о ткачестве у мордвы (подготовка пряжи к тканью). С. 182.

лучшего качества. Женские побеги убирали после созревания семян. Полученные стебли растений вымачивали в водоемах, причем за каждой семьей закреплялось определенное место в водоеме. Примерно через две недели растения доставали из воды и подсушивали. Лен мочили реже (считалось, что моченый лен хуже по качеству). После этого волокна и льна, и конопли обрабатывались мялками, вычесывались щетками. Далее происходила сортировка кудели на нити 3 сортов[214]. Подробно описывается процесс отбора, сбора и обработки сырья для получения нитей из растительных волокон и у мордвы[215]. Он в целом аналогичен приводимому в публикации Т.Л. Молотовой.

Крапива.

Проблема идентификации нитей из крапивы в изделиях является одной из самых актуальных в настоящее время[216]. Этнографических свидетельств использования этого сырья не так много. Отдельные сведения о сборе и обработке крапивы приводит Н.И. Лебедева[217]. Известно, что довольно широкое распространение этот вид сырья имел у народов Сибири и Крайнего Севера[218]. Т. Крюкова приводит данные об обработке крапивного волокна у поволжских финнов[219]. Большая доступность этого растения и его неприхотливость позволяют предполагать, что у поволжских финнов крапива использовалась в качестве сырья для изготовления нитей наряду со льном и коноплей. Не располагая, однако, точными сведениями об использовании крапивы у изучаемых народов во втором тысячелетии н.э., нельзя говорить об особенностях ее сбора и обработки.

---

[214] Молотова Т.Л. Традиционное марийское ткачество: монография. С. 23-32.

[215] Куклин В. Н. К вопросу о ткачестве у мордвы: (подготовка пряжи к тканью). С. 176–188.

[216] В Ханты-Мансийске ведется работа по восстановлению "крапивного ткачества", в 2003 году по итогам конференций был издан сборник тезисов. См.: Крапивное ткачество: сборник тезисов II научно-практической конференции / Под ред. Т.А. Молдановой, К.Е. Заикиной. Ханты-Мансийск, 2003.

[217] Лебедева Н.И. Прядение и ткачество восточных славян в XIX-начале XX века. 1996. С. 6.

[218] Богордаева А.А. Ткачество у обских угров // Крапивное ткачество: Сборник тезисов II научно-практической конференции. Ханты-Мансийск, 2003. С. 38-42; Попов А.А. Плетение и ткачество у народов Сибири в XIX и в первой четверти XX вв. // Сборник музея антропологии и этнографии. Т. XVI. Л., 1955. С. 51-54.

[219] Крюкова Т. А. Материальная культура марийцев как один из источников решения вопроса об этногенезе// Происхождение марийского народа. Йошкар-Ола, 1967. С. 119–124.

Хлопок.

Наличие хлопковых тканей, точно так же, как и крапивных, никакими источниками не фиксируется. На наш взгляд, это объясняется отсутствием традиции использования хлопковых тканей у поволжских финнов в изучаемый период (вплоть до XIX в.). Вообще на соседних территориях хлопковые ткани известны и описываются, например, у Гийома де Рубрука [220]. В новгородских берестяных грамотах упоминаются зендянь, или зендень, – хлопчатобумажная ткань (с конца X в. этот термин следует применять исключительно к ткани из хлопка[221]), производившаяся в сел. Зандана неподалеку от Бухары[222]. Известны хлопковые ткани и в Западной Европе, где они считаются импортными и крайне дорогостоящими[223]. В XVI-XVII вв. "зендень" ввозилась из Средней Азии в большом количестве, о чем свидетельствует значительное число документов, относящихся к торговле между русским государством и Средней Азией[224]. На территории Поволжья в изучаемый период хлопковые ткани отмечались О.В. Орфинской в материалах Селитренного городища[225]. На Русь эти ткани доставлялись, скорее всего, по Волге, что увеличивает вероятность их использования у поволжских финнов. Однако нужно учитывать, что стоимость подобных тканей была сопоставима с шелковыми, по внешним же качествам они проигрывали шелковым. Поэтому возможно предположить крайне незначительный процент хлопковых тканей в числе растительных на территории Поволжья.

---

[220] Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 89.

[221] Беленицкий А.М., Бентович И.Б. Из истории среднеазиатского шелкоткачества (К идентификации ткани «занданечи»). С. 76-77.

[222] Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. М., 1988. 312 с.

[223] Crowfoot E., Pritchard F., Staniland K. Textiles and clothing, c.1150 - c.1450. P. 151-152.

[224] Беленицкий А.М., Бентович И.Б. Из истории среднеазиатского шелкоткачества (К идентификации ткани «занданечи»). С. 77-78; Фахратдинова Д.А. О среднеазиатских тканях «занданече» в XVI - XVII в. С. 72-74.

[225]Орфинская О.В. Текстильные находки с Селитренного и Водянского городищ (раскопки Поволжской экспедиции 1974 и 1981 гг.) // URL: http://www.narodko.ru/article/avtoref/Textile-findings-with-and-settlements (Дата обращения: 10.04.2014)

Итак, нами были рассмотрены основные виды растительных волокон, которые могли применяться у поволжских финнов во втором тысячелетии н.э. Микроскопический анализ позволит точно охарактеризовать качество исследуемых нитей и сопоставить данные археологических материалов с данными этнографии: в частности, выявить, производилась ли в XVI-XVIII вв. сортировка волокон на 3 группы (как это зафиксировано этнографами для XIX-XX вв.) или это явление - более позднее.

1.1.2. Сырье животного происхождения.

Шерсть.

Подавляющее большинство исследованного археологического текстиля изготовлено из шерстяных нитей. Шерсть – волосяной покров животных, обладающий прядильной способностью и валкоспособностью[226]. Основными источниками шерсти для Поволжского региона во II тыс. н.э. могли выступать следующие животные, которых либо выращивали специально, либо получение шерсти с них носило вспомогательный характер: овцы, козы, кролики. Кроме того, вспомогательное значение могла иметь шерсть, снятая со шкуры убитого животного (например, коровы). Маловероятно, однако все же возможно использование шерсти верблюдов: известно их широкое применение в хозяйстве у народов Нижнего Поволжья. Близость Волги – основной торговой артерии – не исключает попадания шерсти верблюдов с Нижнего Поволжья в более северные регионы. Определить однозначно, какая шерсть использовалась, без использования методов микроскопического анализа невозможно. В имеющихся остеологических данных на настоящий момент мелкий рогатый скот не разделяется на коз и овец, что также усложняет определение роли того или иного вида животного. Приводимые ниже данные во многом предположительны и исходят из этнографических сведений.

Процесс сбора и обработки шерсти в XVIII-XX вв. описан в источниках и исследован этнографами. По этнографическим данным, основным источником

---

[226] ГОСТ 30724-2001.

шерстяных волокон являлись овцы. И. Лепехин фиксирует подобный способ добычи шерстяных волокон: "…Овец своих стригут обыкновенно по два раза в год, то есть весною, когда их пускают в стадо, и осенью после Семенова дни…"[227]. У В.Н. Куклина он описывается следующим образом: "…Основным сырьем для изготовления шерстяных изделий у мордвы являлась шерсть, снятая с простой домашней овцы. Обычно шерсть с овец стригли два раза в году: весной и осенью"[228]. Т.Л. Молотова делает следующие наблюдения относительно обработки шерсти у марийцев XIX – XX вв.: шерсть стригли, разделяли осеннюю и весеннюю шерсть: эти два вида никогда не смешивали и использовали для изготовления различных изделий[229].

Археологические материалы дают возможность дополнить и уточнить приводимые сведения, в частности, прояснить вопрос об орудиях, употреблявшихся для сбора шерсти.

По данным этнографии, приводимым А. Нахликом, в принципе возможны были 4 основных способа получения шерсти:

1) собирание руками в период линьки;

2) вычесывание гребнями с крепкими зубьями;

3) срезание шерсти острым ножом;

4) стрижка с помощью ножниц, так называемых овечьих[230].

Микроскопическое исследование описываемых образцов (увеличение 20х) позволило определить отсутствие в волокнах волосяных луковиц, что свидетельствует об использовании третьего или четвертого способов сбора шерсти - срезания. Анализ образцов из марийских памятников, датирующихся IX-XI вв. также показал отсутствие волосяных луковиц в шерсти. Видимо, традиция добычи шерсти через срезание и отказ от сбора волокон руками или гребнями

---

[227] Лепехин И.И. Записки путешествия академика Лепехина. С. 160.

[228] Куклин В.Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX—начале XX вв. С. 227-228.

[229] Молотова Т.Л. Традиционное марийское ткачество: монография. С. 88-89.

[230] Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа. С. 242.

имеет давние корни. Однозначно утверждать, какие орудия использовались для срезания: нож, бритвы или овечьи ножницы, невозможно. Стоит заметить, что вообще находки ножниц в материалах финских памятников чрезвычайно редки, особенно во II тыс. н.э., но встречаются в материалах могильников рубежа эр (в частности, овечьи ножницы входили в состав погребального инвентаря погребения № 241 Крюковско-Кужновского могильника мордвы[231]). Характеризуя поселения марийского Поволжья в эпоху средневековья, А.И. Михеева отмечает лишь одну находку ножниц (Юльяльское селище)[232]. В общей характеристике марийских могильников исследуемого нами периода Т.Б. Никитиной этих предметов в бытовом инвентаре зафиксировано не было[233]. Одни ножницы были найдены в составе погребального инвентаря Кукшилидского могильника[234]. Крайне редкая находка это и в археологических коллекциях мордовских могильников: в Сарлейском, Коринском, Кельгининском могильниках ножницы вообще не фиксировались в погребениях.

Ножницы в материалах раскопок русских городов – находка не массовая, но не являющаяся чем-то выдающимся[235]. Можно предполагать, что поволжские финны этот бытовой инвентарь долгое время не употребляли. При этом ножи - одна из самых массовых категорий, встречающихся в материалах могильников. Они равно отмечены как в женских, так и в мужских захоронениях. Нож - многофункциональное орудие. Весьма вероятно, что сбор шерсти с овец мог осуществляться с его помощью. Кроме того, для сбора шерсти могли использоваться и бритвы.

По приводимым Г.Ф. Миллером данным в конце XVIII в. марийцы "…что … на платье употребляют, то покупают у русских: ножи, ножницы, мелкие

---

[231] Материалы по истории мордвы VIII-XI вв. / под ред. А.П. Смирнова. Моршанск, 1952. С. 84.

[232] Михеева А. И. Поселения марийского Поволжья в эпоху средневековья (XIII–XV вв.). С. 96

[233] Никитина Т.Б. Марийцы (конец XVI – начало XVIII вв.) по материалам могильников. С. 65.

[234] Федулов М.И., Волков А.В. Предметная коллекция могильника «Кукшылиды» в фондах Чувашского национального музея (по материалам раскопок П.П. Ефименко 1926 г). С. 273.

[235] Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого. (Продукция, технология). С. 58-63.

фарфоровые куски, шелехи…", поскольку "…ремесленных людей у них столько нет, сколько к убранству их платья требуется[236]. Видимо, именно с XVIII в. поволжские финны начинают широко использовать ножницы, изготовленные русскими, в том числе, и для стрижки овец и получения шерсти для изготовления нитей. Этот переход к новому типу орудий и был зафиксирован в этнографических источниках. Интересно отметить, что Н.И. Шутова, анализируя погребальные памятники удмуртов XVI-XVIII вв., выделила лишь одну находку ножниц, ближайшие аналогии которым были зафиксированы на острове Фаддея, в заливе Симса, в Кыштовском могильнике[237]. Возможно, что на этих памятниках присутствие ножниц также следует связывать с русским населением.

Снятую с овцы шерсть могли обрабатывать различными способами. Н.И. Лебедева выделяет 3 основных способа: разборка шерсти руками (обычно нити, полученные таким способом, грубы и идут на изготовление перчаток и чулок), чесание деревянными гребнями (двух разных видов), битье лучком со струной (позднее – на шерстобитной машине)[238]. Использование лучка со струной Н.И. Лебедева генетически связывает с валяльным производством, а следовательно, со скотоводческими культурами, и поэтому считает типичным для финнов Поволжья[239].

И. Лепехин свидетельствует, что "…Шерсть никаким образом не приуготовляют, но бьют ее немытую и прядут…"[240] По В.Н. Куклину: "…Остриженная со своих овец или купленная на рынке шерсть "пона" (э), (м) обрабатывалась членами семьи, большей частью женщинами. Первым делом женщины разбирали ее руками — "сэвтнема, сефнима" (э), "сейхнема" (м). При этом шерсть дергали, раздирали на части свалянные места, удаляли твердые

---

[236] Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов: этнографическое исследование. С. 24.

[237] Шутова Н.И. Удмурты XVI – первой половины XIX в.: по данным могильников. С. 38.

[238] Лебедева Н.И. Прядение и ткачество восточных славян в XIX-начале XX века. 1996. С. 7.

[239] Лебедева Н.И. Прядение и ткачество восточных славян в XIX-начале XX века. 1996. С. 8.

[240] Лепехин И.И. Записки путешествия академика Лепехина. С. 160.

примеси (комочки грязи, навоза и др.)…"[241] По Т.Л. Молотовой, шерсть или разбирали руками или били, причем битье шерсти производили специальным приспособлением: шерстобойной струной, которая натягивалась на гладкий стержень (меж йыданг, миж йыбанг)[242].

Вопрос обработки снятой с овцы шерсти в предшествующий зафиксированному этнографами период разрешается несколькими способами. Прежде всего, это находки орудий: чесальных гребней или шерстобитных приспособлений. К сожалению, обнаруживаемые в материалах могильников мордвы и марийцев гребни (а их находят нередко: например, в Коринском могильнике деревянные или сделанные из медного сплава гребни входили в состав погребальных женских даров)[243] нельзя разделить по функциональному назначению. Шерстобитные устройства в материалах из раскопок памятников Поволжья до сих пор идентифицированы не были.

Однако существует способ, благодаря которому удается определить, как именно обрабатывалась кудель: чесанием или битьем. По А. Нахлику, об этом свидетельствует различное расположение волокон в пряже. Волокна чесаной пряжи располагаются параллельно, благодаря особенностям процесса чесания гребнями-чесалами. В том случае, если шерсть подвергалась битью (кардованию), волокна в нити располагаются хаотично; это свидетельствует о том, что при обработке шерсти употреблялись лук со струной или щетка с железными зубьями[244].

Микроскопический анализ (увеличение х20; х40) показал, что в большинстве исследованные нами шерстяные нити изготовлены из грубой неоднородной шерсти: то есть в волокнах встречаются как пуховые, так и переходные

---

[241] Куклин В.Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX—начале XX вв. С. 227-228.

[242] Молотова Т.Л. Традиционное марийское ткачество: монография. С. 89.

[243] Горюнова Е.И. Коринский могильник (по коллекциям, хранящимся в Государственном историческом музее). С. 73 и далее.

[244] Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа. С. 243.

(полуостевые), так и остевые волокна. Волокна в нити располагаются бессистемно, хаотично. Эти данные иллюстрируют, что шерсть при обработке подвергалась битью, а не чесанию, и для прядения не стремились получить волокно нескольких уровней качества. Подобная ситуация характерна для волокон практически всех исследованных нитей, исключая небольшое число более тонких нитей, использованных для вышивки или кистей (украшения пояса), где не были зафиксированы остевые волокна. То есть предварительно можно заключить, что существовало 2 степени качества шерсти для производства нитей. При этом на марийских памятниках, датирующихся рубежом I - II тыс. н.э., материал которых привлекался нами для аналогий ознакомительно, зафиксирована группа нитей, в которых волокна расположены параллельно. Перспективным является массовое изучение текстильных изделий с памятников поволжских финнов I тыс. н.э., поскольку это позволит выяснить, является ли навык обработки шерсти кардованием приобретенным или автохтонным и связано ли его присутствие с традициями обработки войлока.

Шелк.

Шелк (по А.А. Иерусалимской) – нить, полученная при размотке коконов гусеницы тутового шелкопряда[245]. Технология изготовления шелка была разработана в Китае в III тыс. до н.э. К концу V — началу VI в. шелкоткачество проникает в Южный Иран (юго-восточное побережье Каспийского моря). Приблизительно в то же время сложилась и согдийская школа шелкоткачества. При императоре Юстиниане, когда в Византию была доставлена грена, начинает складываться византийское шелкоткачество. Из Византии шелководство и шелкоткачество пришло в страны арабского ареала (от Северной Африки до Южной Испании), а затем — в Италию (в эпоху средневековья) и Францию (в эпоху барокко)[246].

---

[245] Иерусалимская А.А. Словарь текстильных терминов. С. 49.

[246] Кравцова М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учебное пособие. СПб., 2004. С. 735-736.

Собственное производство шелка в России относится к периоду не ранее начала XVIII в.: попытка выращивания в Подмосковье тутовых деревьев в период правления Алексея Михайловича не увенчалась успехом[247]. На протяжении XVIII столетия возникали все новые и новые мануфактуры и фабрики, связанные с обработкой шелка[248], но само сырье было привозным до середины XVIII в. [249], и даже позднее (по свидетельству Фалька) довольно значительная часть сырья ввозилась из Ирана или Италии[250]. Существующая в литературе дискуссия[251] на тему того, в каком виде в Россию привозился шелк, в настоящий момент разрешена: ввозился так называемый шелк-сырец, то есть комплексные нити, склеенные серицином[252]. Размотка коконов на месте не производилась вплоть до первой половины XIX в.

Основным путем поступления шелка на исследуемую территорию следует считать Волгу. Ввозился шелк, вероятно, из Ирана или Средней Азии, однако нельзя исключать и западноевропейское его происхождение (поставки тафты и камки на территорию Российского государства в XVI-XVIII вв. велись регулярно; с запада могли распространяться и на восточные участки).

По данным письменных источников, характеризующих традиционное получение шелка-сырца в Китае, выделяются следующие этапы получения этого исходного сырья:

1. Выращивание шелковицы, (кормового растения для гусениц).

2. Производство грены. Грена - яйца бабочки шелкопряда, из которых шелководы выводят гусениц, дающих после окукливания шёлковые коконы.

3. Выкормка гусениц.

---

[247] Кулишер И.М. История русской торговли и промышленности. С. 473-475.

[248] Более подробно см. в разделах Нити и Ткани.

[249] Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Шерстяная промышленность. С. 306.

[250] Фальк И.П. Записки путешествия академика Фалька. С. 158.

[251] Любомиров П.Г. Очерки по истории русской промышленности. XVII, XVIII и начало XIX века. 763 с.

[252] Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Хлопчатобумажная, льно-пеньковая и шелковая промышленность. С. 306.

4. Первичная обработка коконов – морка и сушка.

5. Кокономотание - технологический процесс получения шелка-сырца путем сматывания нитей с коконов. Для кокономотания коконы запаривают, чтобы размягчить склеивающий их нити серицин, после чего отыскивают концы нитей. Коконная нить слишком тонка для изготовления из нее текстильных изделий, поэтому шелк-сырец разматывают, складывая вместе нити нескольких коконов (от 3 до 10 и более), которые склеиваются серицином в комплексную нить шелка-сырца.

6. Последующая обработка нити: отваривание в слабощелочном растворе с целью удаления серицина.

7. Утяжеление нити (при необходимости): обработка солями олова[253].

Вероятно, используемый поволжскими финнами шелк проходил в процессе обработки описанные выше этапы. Как уже было сказано выше, шелк на территории России не производился до XVIII в., поэтому все вышеуказанные действия не совершались исследуемыми нами народами. Фальк дает подробное описание процесса получения шелка-сырца, зафиксированное им в районе Астрахани во второй половине XVIII в.: "…самое шелководство в 1766 году предпринято было Надворным Советником Набассеиным…в 1760 году пересажены были на новую фабрику две тысячи тутовых деревьев из Персидских семян…Червей выводят между 10 и 20 числами мая посредством солнечной теплоты, в которой подвергают яички днем в мешочках, а на ночь покрывают их тулупом. Черви выходят через 5 или 7 дней. Их кормят листьями тутовых деревьев…Они спускают с себя кожу в 1 раз чрез 6, во 2 раз чрез 12, в 3 и 4 раз через 6 дней. Листья белых тутовых деревьев предпочитаются листьям черных…"[254] Вполне вероятно, что шелк именно из данного региона использовался поволжскими финнами.

---

[253] Кравцова М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учебное пособие. С. 726-729.

[254] Фальк И.П. Записки путешествия академика Фалька. С. 124-125.

Археологически фрагменты шелка в исследуемом нами регионе фиксируются сравнительно редко. Чаще шелк отмечался в могильниках горномарийского района, что объясняется, вероятно, близостью этой территории к местам проведения крупных ярмарок, расположенных на Волге.

1.2. Сырье для окраски текстиля (волокна, войлок, нити, ткани, сшитые изделия)

Для археологического текстиля характерна утрата изначального цвета[255], большинство извлеченных из земли тканей имеет коричневатый оттенок, однако даже визуальные исследования фрагментов иногда позволяют выделить изначальное наличие окраски. Так, по нашим наблюдениям, окраска тканей у описываемых народов фиксируется еще с раннего средневековья и имеет длительную историю. Следы окраски мареной красильной были выявлены в текстиле из Никитинского могильника рязано-окских племен[256]. В материалах VIII-XI вв.: Пановского могильника мордвы, Чулковского могильника муромы в некоторых текстильных изделиях четко выделяются два цвета нитей: красновато-коричневый и зеленовато-серый. Интересно, что в текстильных образцах с литовских памятников то же самое цветовое сочетание является довольно популярным[257]. По наблюдениям О.В. Орфинской и В.П. Голикова, в тканях из марийских могильников X-XI вв. также присутствуют следы окраски мареной и индигоносным растением. Традиции в окраске текстильных изделий во втором тысячелетии н.э. фиксируются как на территории изучаемых народов, так и у их соседей. В материалах Паньжинского могильника XIV в. отмечалась окраска ткани в синий цвет[258]. Индиго был одним из основных красителей у племен,

---

[255] Pečeliūnaitė-Bazienė E. Natūralūs dažikliai, nustatyti I-XII a. Iškastinės tekstilės fragmentuose. P. 81.

[256] Елкина А.К., Елкина Е.И. Исследование текстиля из Никитинского могильника (из раскопок 1977 г.). С. 141.

[257] Pečeliūnaitė-Bazienė E. Natūralūs dažikliai, nustatyti I-XII a. Iškastinės tekstilės fragmentuose. P. 89

[258] Жиганов М.Ф. Из истории ремесла, домашнего производства и торговых связей мордвы в XIII-XVI вв. С. 150-152.

населявших территорию Литвы[259]. А.К. Елкина выделила следы окрашивания мареной и индигоносным растением в Маловенижском и Кузьминском могильниках северных удмуртов X-XIII вв.[260]. На соседней славянской территории в северянских курганах XI-XII вв. зафиксированы местного происхождения шерстяные ткани, окрашенные набойкой, что говорит о высоком уровне красильного мастерства[261]. Как отмечает Ю.В. Степанова, у населения Верхневолжья широко практиковалась окраска текстильных изделий в различные цвета[262]. Все это свидетельствует о том, что у поволжских финнов II тыс. н.э. крашение тканей должно было использоваться широко. Этнографы подробно описывают крашение текстильных изделий у поволжских финнов в XVIII-XIX вв. Освещен ими в том числе и процесс отбора сырья для окрашивания.

1.2.1. Органическое сырье.

И. Лепехин большое место уделят процессу крашения у мордвы. Среди органических красителей он выделяет марену, причем двух видов: болотную и луговую для получения красного цвета; дрок и серпуху для окраски в жёлтый цвет[263].

В.Н. Куклин зафиксировал следующие красители органического происхождения: "…Добывали краситель из корня травы-марены и подмаренника, а по-мордовски называли "кей". В дело шло все растение: листья, стебель и обязательно его корень.

Марена росла на лугах и в лесу, откуда мордва выкапывала её специальным орудием "кейнь таргама". По виду оно напоминало мотыгу в виде сошника, загнутого вниз[264]. Здесь интересно этнографическое наблюдение Е.И. Горюновой

---

[259] Pečeliūnaitė-Bazienė E. Natūralūs dažikliai, nustatyti I-XII a. Iškastinės tekstilės fragmentuose. P. 88.

[260] Елкина А.К. Исследование коллекции древнего текстиля из археологических памятников Удмуртии. С. 148.

[261] Якунина Л.И. О трех курганных тканях. С. 151-160.

[262] Степанова Ю.В. Древнерусский погребальный костюм Верхневолжья. С. 28-29.

[263] Лепехин И.И. Записки путешествия академика Лепехина. С. 130-131, 133.

[264] Куклин В.Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX—начале XX вв. С. 229.

о добыче марены марийцами: "Для выкапывания корня этого растения, живущего в лесах, женщина носила при себе небольшой железный нож, сопровождавший также женские погребения в могильнике…"[265]

Собранные листья, стебли и корни сушили, толкли и просеивали через сито. То же делали с корой деревьев, плодами и ягодами, также широко употреблявшимися для окрашивания. Заготовкой сырья занимались во время сокодвижения и созревания..."[266]

"….желтый цвет давали травы: пулавка, дрок "шееронь тол" и серпуха.

Для окрашивания в зелёный цвет использовалась буквица лекарственная "сенгерь-архтома" (мокша) и листья березы. А примесь ягод крушины давала желто-зеленую окраску.

Для окраски в алый цвет применялась душица… кора ивы "каль" давала черный краситель, а ольхи "лепе" огненно-оранжевый тон. …"[267]

Особый интерес представляет описание способа обработки марены, приводящееся у И. Лепехина: "Приуготовленную к крашению пряжу бучат сначала в зеленике, которую истолокши варят с простою водою. …Выбучив пряжу моют и сушат, а потом красят мареною. Истолокши марену мелко, и просеяв сквозь сито варят в горшке, в другом горшке делают отвар из молодой дубовой коры, и примешивают его к маренному отвару…"[268].

У И. Лепехина мордва для получения синего цвета используют покупную брусковую краску, которая также называется калга[269]. Сам Лепехин считает, что для изготовления данной краски использовалась вайда.

---

[265] Горюнова Е.И. Шойбулакский и Аксаркинский могильники. С. 171.

[266] Куклин В.Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX—начале XX вв. С. 229.

[267] Куклин В.Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX—начале XX вв. С. 229-231.

[268] Лепехин И.И. Записки путешествия академика Лепехина. С. 130.

[269] Лепехин И.И. Записки путешествия академика Лепехина. С. 132.

Кроме того, о том, что мордва использовала для получения синего цвета вайду в качестве сырья, есть свидетельства Фалька: "…Близ Пензы некоторый купец развел вайду, которую я осматривал. При хорошей почве и климате растет она здесь очень хорошо и если бы хозяин приготовлял ее по Тирингскому способу, то бы он скоро распространил свое заведение; но он взялся приготовлять кубовую краску (индиг), которая гораздо хуже иностранной, а потому и красильщики ее не покупают"[270].

Таким образом, богатая флора поволжских лесов в полной мере использовалась изучаемыми народами для использования всей палитры цветов в текстильных изделиях. Не освещен в этнографии вопрос использования привозных красителей, однако, например, литовский опыт[271] свидетельствует о том, что индиго могло доставляться на территорию Поволжья в самом начале II тыс. н.э.

1.2.2. Минеральное сырье.

В.Н. Куклин фиксирует лишь один вид минерального сырья для собственно окрашивания: "…красная глина, так называемая "вагса", давала красный цвет. Мордва ее добывала из рудниковых шахт близ города Ардатова (Горьковская область)…"[272], однако упоминает "различные квасцовые элементы и железо" при описании "приборного крашения".

Таким образом, данные этнографии представляют довольно полную картину сырья, используемого в текстильном ремесле для окрашивания в XIX-XX вв. Имеются сведения и об орудиях труда, используемых для его добычи. Сложно, тем не менее, сказать, какие из описанных видов сырья использовались в предшествующий период.

Существует ряд физико-химических методов, позволяющих довольно точно определить первоначальный цвет археологических тканей и выявить исходный

---

[270] Фальк И.П. Записки путешествия академика Фалька. С. 33.

[271] Pečeliūnaitė-Bazienė E. Natūralūs dažikliai, nustatyti I-XII a. Iškastinės tekstilės fragmentuose. P. 82.

[272] Куклин В.Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX—начале XX вв. С. 231.

краситель (см. главу Введение, параграф История исследования археологического текстиля поволжских финнов). Однако данные методы требуют специальной подготовки и сложного оборудования, поэтому физико-химический анализ красителей остается за рамками данного исследования и является перспективным направлением при разработке данной темы.

В целом, даже предварительное исследование вопроса об используемом в текстильном производстве сырье без привлечения физико-химических методов позволяет сделать определенные выводы относительно различных групп сырья. Так, среди растительных волокон преобладали, вероятно, конопляные, в то время как льняные были в употреблении в значительно меньших объемах и, возможно, стоили дороже. Нельзя забывать и о существовании такого растительного волокна как крапива. Ее использование пока не подтверждается этнографическими и письменными источниками, однако возможно, что последующий микроскопический анализ позволит выявить данную группу сырья растительного происхождения.

Определение всех возможных источников шерсти осталось за рамками данной работы, однако можно предполагать, что основным ее источником были овцы. Шерсть добывалась дважды в год путем срезания ножами или бритвами; ножницы стали использоваться в позднейший период. Волокно обрабатывалось двумя способами: разборкой руками и битьем при помощи лучка со струной. Битая шерсть подразделялась по крайней мере на 2 основных сорта.

Все шелковые волокна в изучаемый период были импортными, ввозились по волжскому торговому пути.

Сырье, используемое для окраски, отличалось разнообразием, причем преобладало местное сырье растительного происхождения. Вероятно, для окрашивания тканей в синий цвет уже с начала II тыс. н.э. использовали привозные красители.

Во II тыс. н.э. мордва-эрзя, мордва-мокша, горные и луговые марийцы использовали крайне сходные способы сбора, отбора и обработки исходного

сырья, что свидетельствует о наличии постоянных связей между производителями текстильных изделий и, возможно, едином происхождении навыков в производстве. Однако это утверждение не бесспорно, поскольку сбор и обработка сырья - приспособительные навыки - меняются в ходе одного-двух поколений (что иллюстрируется, в частности, постепенным перениманием традиции в сборе сырья у соседних племен (использование ножниц)).

ГЛАВА 2

Изготовление первичных текстильных изделий. (Рис. 14)

2.1. Валяние (войлок). Рис. 9.

Получение первичного текстильного изделия из волокон возможно без изготовления нитей и тканей из них при помощи техники, называемой валянием. Валяние, один из древнейших видов текстильного ремесла, возникает у кочевых народов. Нетканый материал, изготовленный в технике валяния, называется войлоком. При валянии, под воздействием горячей воды или пара, чешуйки на волокнах шерсти цепляются одна за другую. Исходя из особенности войлока - возможности создания неограниченного по площади полотна - О.В. Орфинская восстанавливает первоначальную форму войлочной одежды: с плавной линией бокового шва и расширяющимся подолом. Такого кроя верхняя одежда рождается в иранском мире - и именно там, судя по всему, нужно искать древнейшие образцы войлока[273]. Подробно историей войлока занимались многие западные исследователи[274]. Из современных публикаций обобщающего характера на русском следует особо выделить работу Е.Г. Царевой[275]. На колоссальном по объему материале исследователь подробно и аргументировано рассматривает терминологические вопросы, возможные место и время появления войлока, историю распространения навыков валяния и взаимопроникновения различных

---

[273] Орфинская О.В. Три источника, или к вопросу о классификации одежды. С. 80-81.

[274] Barber E.J.W. Prehistoric Textiles. The Development of Cloth in the Neolithic and Bronze Ages, with Special Reference to the Aegean. 508 p.

[275] Царева Е.Г. Войлоки Евразии. Культурное наследие народов Центральной Азии, Казахстана и Кавказа. С. 226-265.

валяльных традиций в Азии и Европе. Интересно отметить, что Е.Г. Царева не разделяет т.н. войлочные и полувойлочные изделия на две *абсолютно* несвязанные категории, отмечая при этом, что традиция изготовления полувойлоков (то есть, по сути, тканей и тканых изделий с настилом на поверхности) принадлежит народам Европы. История войлока привлекает и исследователей современного войлоковаляния: так, любопытный обзор сделала А.А. Семенова[276].

Если обратиться к истории исследования войлоков, обнаруживаемых при археологических раскопках, то, безусловно, наиболее яркими являются образцы, зафиксированные во время исследований пазырыкской культуры[277]. Уникальный комплекс находок из "замерзших могил" Горного Алтая позволил не только значительно расширить наши представления о текстильном производстве региона в VI–III вв. до н.э., но и постоянно совершенствовать методику исследования и реставрации войлочных изделий. Исследования С.И. Руденко и М.П. Грязнова, а впоследствии экспедиций Института археологии и этнографии СО РАН на Укоке под руководством Н.В. Полосьмак предоставили богатейший материал не только для изучения истории текстильного производства, но и костюмного комплекса, а также искусства пазырыкских племен. Еще одним крайне важным комплексом материалов можно считать находки в курганах сюнну, наиболее известными из которых являются войлочные изделия из Ноин-Улы[278].

Однако при наличии разработанной методики исследований и убедительных теоретических работ, тем не менее, в большинстве случаев археологическим войлокам не уделяется должного внимания. Причиной этому служит чаще всего невероятная хрупкость и фрагментарность фиксируемых материалов:

---

[276] Семенова А.А. Войлок: история и современность. С. 98-101.

[277] Полосьмак Н.В., Баркова Л.Л. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV-III вв. до н.э.). Новосибирск: ИНФОЛИО, 2005. 232 с.

[278] Руденко С.И. Культура хуннов и Ноинулинские курганы. М.; Л., 1962. 205 с.

М.В. Фармаковский отмечал, что войлоки исчезают очень быстро, т.к. наиболее подвержены влиянию вредителей[279].

Заметим, что изучение войлока не является специального темой данного исследования, однако даже на основании имеющихся данных можно утверждать, что войлочные текстильные изделия занимали важное место у поволжских финнов. Фрагменты войлока встречаются в погребальных комплексах VIII-XII вв.: так, они фиксируются в материалах могильника Красный Восток[280], Пановского, Крюковско-Кужновского, Томниковского могильников мордвы, Веселовского могильника марийцев. Любопытно, что в предыдущий период - в памятниках т.н. рязано-окских племен, исследованных на рубеже XIX-XX вв. – по дневниковым записям войлок не фиксируется[281]. В текстильных материалах Никитинского могильника, изученных в два этапа, при общей неплохой сохранности органических остатков войлоки также не были обнаружены[282]. Однако в статье И.В. Белоцерковской приводится вероятная реконструкция головного убора из могильника Кораблино, исследованного экспедицией ГИМ в 1986-1994 гг., где автор наряду с тканью и кожей в качестве основы предполагает войлок[283]. Тем не менее, если судить по опубликованным материалам, применение войлоков у рязано-окских племен не было распространенным явлением. Для периода первой половины II тыс. н.э. характерно некоторое увеличение числа войлочных изделий в погребениях. Так, войлочные подстилки и иные неидентифицируемые изделия фиксируются в погребениях Паньжинского, Ефаевского, Муранского могильников мордвы данного периода. Использование войлока в погребальном обряде Русенихинского могильника марийцев (X-XI вв.)

---

[279] Фармаковский М.В. Изделия из волокнистых материалов // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII века. М.-Л.: Изд-во Главсевморпути, 1951. С. 172-178.

[280] Полесских М.Р. Некоторые памятники мордвы-мокши конца I и начала II тыс. н.э. С. 116-117.

[281] Спицын А. А. Древности бассейнов рек Оки и Камы // МАР. СПб., 1901. № 25. 120 с.

[282] Орфинская О.В. Исследование текстиля (из раскопок 1998 г.). С. 147-156; Елкина А.К., Елкина Е.И. Исследование текстиля из Никитинского могильника (из раскопок 1977 г.). С. 141-146.

[283] Белоцерковская И.В. Головной убор из могильника Кораблино. С. 40-49.

подробно изучено Т.Б. Никитиной[284]. В Русенихинском могильнике простеганные войлочные коврики были обнаружены в жертвенных комплексах 5, 8, 11, 13. Простегивание ковриков Т.Б. Никитина связывает с проникновением на территорию Поволжья некоторых элементов культуры тюркоязычных кочевников Средней Азии и Южной Сибири[285]. Таким образом, увеличение числа войлочных изделий в погребальных памятниках поволжских финнов следует связывать с возросшим влиянием соседних степных народов, а перенимание навыков происходит на рубеже I - II тыс. н.э.: процесс декорирования поверхности относится к приспособительным навыкам[286], которые меняются за одно-два поколения.

В XVII-XIX вв. войлок в погребениях встречается практически повсеместно: Кельгининский, Каргашинский могильники мокши, Ревезенский могильник эрзи, Одошнурский, Русско-Луговской могильники марийцев. Стоит отметить один интересный момент: в XVII-XVIII вв. складывается новая традиция декорирования изделий из войлока. Известны образцы с аппликацией тесьмы из металлизированных волокон (Картуковский могильник). Декорирование войлочных изделий подобным образом свидетельствует о широком использовании их в костюмном комплексе (хотя, как показывает опыт Русенихинского могильника, украшаться могли и коврики-подстилки).

К XIX-XX вв. имеются этнографические свидетельства широкого использования войлочных изделий у мордвы. В.Н. Куклин приводит описание свадебных ритуалов, в которых участие принимают войлочные изделия[287]. Кроме того, В.Н. Куклин также упоминает традицию использования валяной обуви

---

[284] Никитина Т.Б. Войлок в погребальном обряде Русенихинского могильника. С. 253-259.

[285] Никитина Т.Б. Войлок в погребальном обряде Русенихинского могильника. С. 258.

[286] Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. С. 221.

[287] Куклин В.Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX—начале XX вв. С. 241.

(валенок) у мордвы, считая ее заимствованной у русского населения[288]. Ю.А. Богданова уделила особое внимание истории валяльного промысла в Нижегородском регионе[289]. В публикации ей подробно характеризовалась история производства валенок в Воскресенском, Семеновском и Арзамасском уездах Нижегородской области в XIX-XX вв. Судя по приводимым в статье сведениям, изготовлением валенок в исследуемом регионе занимались исключительно русские. В любом случае, даже если сам тип обуви и был заимствован, то традиции в способе изготовления у поволжских финнов, несомненно, имеют длительную историю.

К сожалению, практически во всех случаях сохранность войлока такова, что идентифицировать изделие невозможно, однако можно утверждать, что войлок занимал значительное место в текстильном производстве поволжских финнов.

2.2. Изготовление нитей. Рис. 10.

Одним из основных этапов на пути к получению готовой формы в текстильном производстве является изготовление нитей или прядение. Нить (по А.А. Иерусалимской) - исходный материал для изготовления ткани, полученный из волокон посредством прядения и трощения[290].

Цель прядения, по Т.Н. Глушковой: " …упорядочивание волокон в витую структуру небольшой тонины, по возможности, более ровную и однородную"[291]. Этот процесс, как зафиксировано по этнографическим материалам различными авторами, может производиться несколькими способами: сучением в кистях рук без веретена[292], с веретеном (причем встречаются самые разнообразные варианты прядения)[293], при помощи самопрялок[294].

---

[288] Куклин В.Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX—начале XX вв. С. 242.

[289] Богданова Ю.А. История и традиции валяльно-войлочного промысла в Нижегородской области. С. 9-14.

[290] Иерусалимская А.А. Словарь текстильных терминов. С. 27.

[291] Глушкова Т.Н. Археологические ткани Западной Сибири. С. 68.

[292] Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа. С. 245.

[293] Østergård E. Woven into the Earth: Textile finds in Norse Greenland. P. 45-52.

[294] Лебедева Н.И. Прядение и ткачество восточных славян в XIX-начале XX века. 1996. С. 14.

Свидетельствами прядения, помимо исследования самих нитей, являются также многочисленные археологические находки орудий, использовавшихся для получения нитей: веретен, пряслиц, деталей прялок. Пряслица из различных материалов (преобладают глиняные; реже встречаются каменные: в погребениях, датируемых домонгольским периодом, отмечены пряслица из шифера, в погребении 17 Стародевиченского могильника XI-XIII вв. И.М. Петербургским зафиксировано пряслице из янтаря[295]) в погребениях поволжских финнов встречаются практически в каждом женском погребении еще в VIII-XI вв. и ранее. Находки веретен в памятниках мордвы рубежа тысячелетий (погребение 106 Елизавет-Михайловского могильника)[296] указывают на раннее знакомство населения с данным приспособлением для получения нити, что впоследствии вызвало преобладание способа прядения с использованием веретена.

Сказать однозначно, какой из многочисленных вариантов получения нити с веретеном использовался, в настоящее время невозможно, однако можно предполагать следующее. На основании письменных источников и собственных наблюдений этнографы XIX-XX в. описывают способ прядения у поволжских финнов интересующего нас периода довольно подробно. У мордвы: "Прядут мордовские женщины практически исключительно на веретенах (штиря), отличающихся несколько от русских. Эти веретена большего размера и пряслице ("штирь алкс") надевается не на верхний, а на нижний их конец"[297]; "…Из обработанной шерсти женщины пряли нитки, для чего применялись прялка и веретена…по внешнему виду прялки разделялись на прялку-палку и прялку-лопатку. Способ прядения шерсти совершенно одинаков со способом получения нити из кудели. Но шерстяная нить получалась толще, чем из кудели льна и

---

[295] Петербургский И.М. 1987. Отчет о раскопках Стародевиченского могильника в Ельниковском районе // Архив ИА РАН. Р-1. № 11919. Л. 11.

[296] Материальная культура среднецнинской мордвы VIII-XI вв. С. 68.

[297] Степанов П.Д. Ткачество Саратовской мордвы // Листовка Сарат. гос. обл. музея. № 19. Саратов: Тип. Саризолятора, 1928. С. 1

конопли… Однако мордва-эрзя пряли и очень тонкую нить, которая шла на специальное украшение: "пулай"[298].

И. Лепехин приводит следующие сведения: " Прядут обыкновенно пряжу на пряслицо веретеном, как и русския бабы, но не так поспешно. Веретена у них несколько от русских отменны в том, что гузку имеют толстую, которую они, выпряв нитку, прижимают к лядвее, и так на веретено наверчивают"[299] В.Н. Куклин считает, что мордва не использовала веретен с пряслицами, надетыми на верхнюю часть[300].

В этнографических данных второй половины XX в. у марийцев фиксируется способ прядения, при котором рука с веретеном ("лӧлаш", "нӧлӓш") опускалась вниз[301].

Если следовать экспериментальным данным, приводимым, в том числе, у Е. Остергард[302], прядение, если веретено запускается по бедру под наклоном (именно этот вариант зафиксирован И. Лепехиным), возможно лишь в том случае, если пряслице надето на веретено сверху. Поэтому, на наш взгляд, В.Н. Куклин ошибается, и поволжские финны практиковали все виды прядения с веретеном.

Помимо способов прядения, для восстановления процесса получения нити очень важна характеристика самих орудий. По этнографическим данным, веретена у поволжских финнов были длиннее, чем у русского населения. Выяснить длину веретен (а также породу дерева, из которой их изготавливали) на основании археологических свидетельств довольно трудно, поскольку веретена в силу органического материала, из которого они изготовлены, не сохраняются в земле или доходят до нас в обломках (например, таково веретено из погребения в

---

[298] Куклин В.Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX—начале XX вв. С. 228.

[299] Лепехин И.И. Записки путешествия академика Лепехина. С. 161.

[300] Куклин В.Н. К вопросу о ткачестве у мордвы (подготовка пряжи к тканью). С. 180.

[301] Молотова Т.Л. Традиционное марийское ткачество: монография. С. 37.

[302] Østergård, E. Woven into the Earth: Textile finds in Norse Greenland. P. 45-52.

траншее А Коринского могильника)[303]. Однако в монографии Е. Андерссон[304], вышедшей в 2003 г., приводились результаты экспериментов, благодаря которым удалось установить зависимость длины нити от веса пряслица и длины веретена, а также сорта шерсти. Последующее исследование направления, характера, порядка крутки нити позволит определить примерную длину используемых веретен для шерстяных нитей (к сожалению, аналогичные эксперименты, проведенные для нитей из растительных волокон, нам неизвестны). Более точные данные получить невозможно, поскольку пряслица, обнаруживаемые в материалах могильников, не являются результатом естественной выборки (как и любой другой погребальный инвентарь), и ориентироваться на их физические характеристики было бы неправильным.

При прядении кроме веретена используется также прялка - орудие, на которое крепится кудель. По этнографическим данным, у марийцев зафиксирован самый простой вид прялки - прялка-палка: "Черемиски прядут очень странно: привязывают кужель к палке, как шерсть и втыкают всегда палку в верески в онучах…Шерсть также прядут на палках…"[305]. Находки прялок в ходе археологических исследований весьма редки - в подавляющем большинстве они изготавливались из дерева и не сохраняются в земле. Известны находки прялок в городах с влажным культурным слоем. Так, они неоднократно отмечены в материалах Великого Новгорода[306], зафиксированы при раскопках Старой Ладоги[307], Ростова Великого[308]. В материалах могильников поволжских финнов предметы, называемые исследователями прялками, нам встретились лишь

---

[303] Горюнова Е.И. Коринский могильник (по коллекциям, хранящимся в Государственном историческом музее). С. 83.

[304] Andersson E. Tools for Textile Production from Birka and Hedeby. P. 26.

[305] Записки Анны Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии. С. 191.

[306] Колчин Б.А. Новгородские древности. Деревянные изделия. С. 66-67.

[307] Давидан О.И. Ткани Старой Ладоги. С. 111.

[308] Самойлович Н.Г. Конюшенный раскоп в Ростове Великом: материалы охранных археологических исследований. С. 21.

однажды. В опубликованных дневниках раскопок Барбашинского могильника[309] мордвы-мокши XIV в. приводятся описания деревянных досок, помещенных в могилы. Автор раскопок трактует их как прялки, специально оговаривая при этом и небольшую вероятность того, что эти доски были остатками гробовищ. Итак, предметы, предположительно являющиеся прялками, были отмечены в следующих погребениях: А-25, А-26, В-7. Автор приводит размеры двух хорошо сохранившихся прялок:

из погребения А-26: длина - 0,85 м., ширина 0,30 м, толщина около 1,5 см

из погребения В-7: длина около 0,75 м, ширина около 0,25 м.

В целом, схожие размеры (интересно, что по данным этнографии чаще всего длина прялок составляет 80-90 см[310], что совпадает с имеющимися у нас данными) указывают на большую вероятность верной интерпретации описываемых предметов. Неясным остается, где хронологически и почему происходит переход от широких прялок к прялкам-палкам, зафиксированным этнографически. Разрешить его пока не представляется возможным из-за крайне скудного количества археологических данных. Возможно также, что описываемый тип прялок был характерен лишь для той группы мордвы, которая оставила Барбашинский могильник.

2.1.1. Нити из растительных волокон (5% от исследованных, 42 образца).

Как уже было сказано выше, текстильные фрагменты, сырьем для изготовления которых являются растительные волокна, несравнимо хуже, чем шерстяные и шелковые, сохраняются в земле. Поэтому результаты описания сохранившихся образцов носят предварительный характер и, возможно, не отражают общей картины. Даже микроскопический (а тем более, визуальный и термический) анализ крайне редко позволяет отличить крапиву от льна или конопли. Если следовать данным этнографии, сырьем были преимущественно

---

[309] Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф. Борис Александрович Латынин. Самарский период жизни. С. 40-98.

[310] Набокова О.А. Прялки юго-западной Карелии в фондах музея-заповедника «Кижи». (Обзор коллекции). С. 136.

конопляные волокна, однако однозначно это утверждать невозможно. Все это не дает возможности охарактеризовать производство нитей из растительных волокон цельно и точно. Тем не менее, при исследовании нитей из данного сырья был сделан ряд выводов.

Все исследованные нити из растительных волокон имеют направление крутки Z. Традиции в использовании того или иного направления крутки нити разные исследователи склонны объяснять по-разному. Т.Н. Глушкова приводит 3 основные точки зрения:

1. Одновременно складывающиеся различные традиции в различных текстильных центрах: Северная Евразия и другие конопляные регионы с Z круткой, льняной египетский круг с S круткой, Китай с непряденым волокном.

2. По данным А.Нахлика: Z-кручение образуется при прядении правой рукой, S-кручение – при прядении левой рукой[311].

3. Применение S крутки характерно для тканей, имеющих ритуальное назначение: для тканей, используемых в погребальном обряде. Верчение нити против солнца приобретает функцию отстранения от себя злых сил[312].

Наиболее вероятной нам представляется первая версия. Ее модификация, заключающаяся в том, что то или иное направление крутки зависит от естественных свойств волокон: для волокон льна естественна скрутка в направлении S, для шерсти – в направлении Z (и соответственно, где больше используют, например, шерстяное волокно, там приобретается традиция крутки Z и для всех остальных волокон), в настоящий момент общепризнана в работах западных исследователей истории текстильного производства[313].

Интересна также и версия о символической нагрузке тканей из нитей крутки S. Поскольку все исследованные нити происходят из могильников, то, если у

---

[311] Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа. С. 261.

[312] Глушкова Т.Н. Археологические ткани Западной Сибири. С. 71.

[313] Barber E.J.W. Prehistoric Textiles. The Development of Cloth in the Neolithic and Bronze Ages, with Special Reference to the Aegean. P. 42.

поволжских финнов существовали подобные мировоззрения, процент нитей с круткой S должен быть высоким. Дальнейшее исследование прояснит этот факт.

Крутка нитей предоставляет также информацию о том, как именно производился процесс прядения. S-крутка получается, если пряслице находится наверху веретена, а веретено запускается по бедру[314]. В том числе этот способ описан в этнографических источниках для мордвы и марийцев XVIII в.

Однако для растительных волокон единственный из зафиксированных вариантов крутки нити I порядка – крутка Z, то есть в употреблении был способ прядения, при котором пряслице располагалось в нижней части веретена. Это подтверждает наше предположение о том, что существовал не единственный способ прядения.

В одном случае была отмечена нить крутки S I порядка. Интересно, что данный способ крутки нитей, изначально более свойственный растительному волокну, встречен в материалах памятника VIII-XI вв., и позже уже не фиксируется. Видимо, именно в указанный период устанавливались единые навыки прядения, происходил поиск вариантов и формировались традиции в этой ступени текстильного производства, либо изученный образец был импортным из региона, для прядильных традиций которого была характерна S-крутка.

Таким образом, в случае с нитями из растительных волокон во II тыс н.э. мы встречаемся с вполне сложившейся и устоявшейся традицией прядения. Уже в могильниках первой половины II тыс. (Ефаевском, Муранском) присутствует только вид крутки Z, получаемый веретеном, утяжеленным в нижней части. На памятниках VIII-XI вв. (Пановский, Елизавет-Михайловский, Крюковско-Кужновский, Чулковский могильники) в нитях из растительных волокон также преобладает крутка Z, однако зафиксированы и иные варианты. Видимо, именно в этот период происходит унификация традиции прядения нитей из растительных волокон. В конечном итоге, для них выбирается направление крутки Z: вероятно потому, что оно преобладает в приниципе. Это является косвенным

---

[314] Lipkin S. Textile making in Central Tyrrhenian Italy from the Final Bronze Age to the Republican Period. P. 20.

подтверждением тому, что шерстяные волокна для изготовления нитей использовались чаще.

По толщине исследованные нами волокна подразделяются на 2 основные группы: более тонкие; более толстые. Однако большая часть исследованных нитей минерализованы и в настоящий момент представляет собой лишь отпечатки на металле, поэтому вполне вероятно, что изначально групп могло быть больше.

группа 1.

Нити толщиной 0,3-0,5 мм.

группа 2.

Нити толщиной 0,6-0,8 мм.

Объясняется наличие двух групп нитей, видимо, различным назначением тканей и иных текстильных изделий, из них изготавливаемых. Однако однозначно утверждать это было бы преждевременно. Так, отпечатки ткани на металлических предметах, являющиеся, вероятно, остатками погребального савана, по зафиксированным данным относятся как к первой, так и ко второй группе. Иным объяснением может быть материальное положение погребенного: возможно, что ткани из более тонких нитей имели большую стоимость.

2.1.2. Нити из шерстяных волокон. (77%, 593 образца).

Шерстяные нити, составляющие абсолютное большинство среди изученных нами, четко подразделяются на две большие группы по направлению крутки и ее порядку:

нити крутки Z, первого порядка

нити крутки S, второго порядка

Это отражает два последовательных этапа изготовления нитей:

1 этап: получение нити первичного трощения (крутки Z);

2 этап: скручивание этой нити в обратном направлении, что приводит к образованию нити крутки S вторичного трощения.

По наблюдению Н.И. Лебедевой, употребление "верховых" пряслиц необходимо при сучении спряденных ниток[315] - то есть отражена как раз картина получения нити второго порядка. У поволжских финнов в эпоху раннего Нового времени использовались оба способа прядения шерсти: при изготовлении нитей первичного трощения пряслица надевали на нижнюю часть веретена, для получения нитей второго порядка крутки S употреблялись веретена с пряслицами, насаженными сверху.

Нити первой группы использовались в тканях, полученных при помощи различных устройств: ткацких станов (Муранский, Ефаевский могильники; Мало-Кугунурский, Мало-Сундырский, Картуковский, Отарский, Кельгининский, Мордпаркинский могильники) или берда (Одошнурский, Микряковский? могильники). Они составляют меньшинство исследованных образцов. Это объясняется меньшим в процентном соотношении количеством тканей по отношению к другим текстильным изделиям в общем, где преобладают нити крутки S второго порядка. Стоит отметить, что в археологических коллекциях, собранных в ходе раскопок могильников VIII-XI вв. (Пановский, Крюковско-Кужновский, Елизавет-Михайловский, Степановский, Чулковский, Веселовский и др.), где ткани составляют большинство исследованных текстильных образцов, шерстяные нити крутки Z первого порядка преобладают в процентном отношении над всеми остальными.

Нити второй группы являются сшивными нитями, нитями вышивки, употреблялись в поясах на дощечках: они использовались там, где была необходима большая прочность и толщина, чем в нитях первичного трощения. Интересно, что в материалах могильников начала II тыс. н.э. подобные нити использовались в тканях для нитей основы, которая, по сравнению с утком, должна была выдерживать большее напряжение. Эта традиция также прослеживается с VIII-XI вв. (Пановский, Крюковско-Кужновский могильники), однако совершенно исчезает в тканях раннего Нового времени, что можно

---

[315] Лебедева Н.И. Прядение и ткачество восточных славян в XIX-начале XX века. 1996. С. 13.

связывать с изменением типа ткацкого станка. Подобное использование нитей вторичного трощения отмечено многими исследователями текстильных изделий, в том числе, на памятниках и территориях, этнически близких изучаемым нами народностям[316]. Так, традиция использования в поясах нитей крутки S второго порядка зафиксирована Т.Н. Глушковой на сибирском материале[317]. Исследователь вполне обоснованно связывает это с необходимостью придания изделию большей прочности. В материалах поволжских финнов раннего Нового времени мы сталкиваемся с абсолютно аналогичной ситуацией. Интересно отметить, что, по свидетельству И. Лепехина, нити крутки S второго порядка использовались лишь для вышивки одежды. "…Мордва и Чуваши пряденой шерсти ни на что не употребляют, как только красят оную, и крашеною вышивают свое платье[318]. Как видим, археологические данные значительно расширяют область применения нитей крутки S второго порядка.

По толщине и шагу крутки все исследованные нити крутки S второго порядка были разделены на 5 вариантов:

-Толщина (от 0,7 мм до 1,2 мм) меньше шага крутки

-Толщина (от 0,7 мм до 1,5 мм) больше шага крутки

-Толщина (от 1,2 мм до 2 мм) меньше шага крутки

-Толщина (больше 1,5 мм) больше шага крутки

-Толщина (больше 2 мм) меньше шага крутки

Колебания в пределах одного варианта объясняются, вероятно, тем, что их изготавливали различные производители, а также степенью сохранности того или иного образца. Нити второго варианта вырабатывались из лучшего по качеству сырья. Наличие такого количества вариантов связано, как и в случае с растительными волокнами, с различным назначением нитей. Как правило, более толстые и сильно скрученные нити использовались как нити основы в поясах,

---

[316] См., например: Елкина А.К. Исследование коллекции древнего текстиля из археологических памятников Удмуртии. С. 143-144.

[317] Глушкова Т.Н. Археологические ткани Западной Сибири. С. 79-82.

[318] Лепехин И.И. Записки путешествия академика Лепехина. С. 160-161.

изготовленных на дощечках. Слабо скрученными толстыми нитями производилась вышивка (что давало наибольший декоративный эффект и рельефность узора). Для изготовления кистей могли употребляться (что подтверждается и этнографическими сведениями) тонкие сильно скрученные нити.

Кроме того, нити в шерстяных тканях саржевого переплетения 2/2, имеющих настил, из марийских могильников были подвергнуты специальному исследованию с опорой на экспериментальные данные Евы Андерссон[319]. Исследованная нами шерсть, использующаяся для изготовления большинства нитей, относится по классификации Е. Андерссон к смешанному волокну двух различных сортов. При весе пряслиц в 30 гр. с использованием длинного веретена (длина не менее 25 см) получалась именно та плотность н/с (в среднем, 8-12), которая была нами зафиксирована в саржах 2/2 из марийских могильников. По экспериментальным данным, длина получаемой из 10 граммов шерсти нити для шерсти 2 сорта составляла 39 см, для шерсти 1 сорта - 60 см. Это косвенно подтверждает этнографические свидетельства об использовании у поволжских финнов изучаемого периода длинных веретен, однако лишь в том случае, если данные ткани саржевого переплетения действительно были изготовлены местным финским населением, а не производились централизованно[320].

2.1.3. Шелковые нити. (7%, 54 образца).

Как уже было сказано в Главе 1, шелк не производился на территории России вплоть до начала XVIII в.

По этнографическим наблюдениям XX в. марийцы пряли покупной шелк-сырец (шелк-сырец, по Пажитнову[321] - нить, скрученная из нескольких тонких

---

[319] Andersson E. Tools for Textile Production from Birka and Hedeby. P. 26.

[320] Более подробно о производстве тканей саржевого переплетения 2/2 с настилом см. соответствующий параграф.

[321] Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Хлопчатобумажная, льно-пеньковая и шелковая промышленность. С. 306.

нитей) красного цвета для получения более толстых нитей уже на месте[322]. Привозился шелк-сырец, вероятно, по тем же торговым путям, что и золотные нити (о золотных нитях см. ниже). Так, например, еще в источниках конца XVI в. фиксируется активная торговля, в том числе, шелком, по волжскому торговому пути: "…Близ царства Астраханского, составляющего самую отдаленную часть русских владений на юго-востоке, лежит область Щелканы и Мидия, куда ездят русские купцы добывать шелк-сырец, сафьян, кожи и другие произведения. Главные города в Мидии, где русские производят торговлю, суть: Дербент (построенный, по словам тамошних жителей, Александром Великим) и Шамаха, где находится складочное место шелка-сырца… На основании последней грамоты, данной царем в мою бытность, торговля с Дербентом и Шамахой, для вывоза отсюда шелка-сырца и других произведений этого края, равно как с Персией и Бухарией, вниз по реке Волге и через Каспийское море, дозволена как английским, так и русским купцам. Такое дозволение царь почитает за особенную с его стороны милость, и действительно, оно могло бы доставить много выгоды нашим английским купцам, если бы только вести торговлю надлежащим образом и правильно…"[323] Близость к Волге объясняет, почему предметов из шелка в могильниках горномарийского региона зафиксировано значительно больше, чем во всех остальных.

Шелковые нити, отмеченные в археологических материалах, отчетливо разделяются на три категории:

-ровные без крутки (толщина 0,2-0,3 мм). Данные нити отмечены лишь в одном образце.

-неровные тонкие довольно сильно скрученные (толщина 0,2-0,3 мм)

-неровные слабо крученые (толщина 0,3-0,5 мм).

По данным Т.Н. Глушковой, две традиции изготовления шелковых нитей - с использованием и без использования крутки - сосуществуют с эпохи

---

[322] Молотова Т.Л. Традиционное марийское ткачество: монография. С. 66.

[323] Флетчер Дж. О государстве русском. С. 111-112.

средневековья[324]. Традиция, основанная на использовании некрученого шелка, называется китайской восточной, поскольку зародилась в Китае и была распространена также в Средней Азии[325]. В первом тысячелетии н.э. в Византии складывается вторая традиция, связанная с использованием крутки при обработке шелковых нитей[326]. Шелковые ткани (безусловно, импортные), отмечались в могильниках поволжских финнов I тыс. н.э. неоднократно. Известны их находки в Серповском[327] и Армиевском[328] могильниках V-VII вв.; шелковые ткани различной структуры были нами зафиксированы в Крюковско-Кужновском могильнике. Однако в материалах могильников первой половины II тыс. н.э. нити из шелковых волокон достоверно не отмечены ни разу. Видимо, это связано с общим упадком культурных и торговых связей населения Поволжья в указанный период (историческому развитию мордвы и марийцев XII-XVI вв. посвящен ряд работ; все авторы которых сходятся на негативном влиянии на темпы развития поволжских народов сначала русского, затем татаро-монгольского населения)[329]. Налаживание новых торговых связей и использование Волги как главной торговой артерии характерно уже для позднего этапа истории поволжских финнов.

В этнографических источниках раннего Нового времени также отмечены два типа нитей: крученые и без крутки. Фальк пишет о производстве шелка в районе Астрахани во второй половине XVIII в., что "Шелк-сырец, который не прядется, но получается в виде выческов, также составляет немалое количество. Он отправляется сученый и несученый…"[330]

---

[324] Глушкова Т.Н. Археологические ткани Западной Сибири. С. 70.

[325] Иерусалимская А.А. К сложению школы художественного шелкоткачества в Согде. С. 5-56.

[326] Фехнер М.В. Шелковые ткани в Восточной Европе. С. 60.

[327] Алихова А.Е. Серповский могильник. С. 131.

[328] Рыков П. Культура древних финнов в районе р. Узы. Саратов, 1930. С. 68.

[329]См., например: Арсентьев Н.М., Вихляев В.И. Средневековый кризис развития мордовского этноса // Гуманитарий. 2011. № 3. С. 25-29; Анастасин П.С. Расселение мордвы-эрзи в I половине II тысячелетия: статья.

[330] Фальк И.П. Записки путешествия академика Фалька. С. 125.

Располагая сведениями по истории развития шелкоткачества в России[331], можно предполагать, что нити лучшего качества были привозными из Европы (возможно, из Италии), а неровные нити (с круткой и без) привозились из Средней Азии, Ирана, возможно, Турции; в более поздний период производились на российских фабриках (возможно, в Астрахани на фабрике Гукаса Ширваняна, куда в 1740е переносится центр производства "персидских всяких парчей"[332]) или были результатом домашнего производства из привозного шелка-сырца. Отличить в данном случае одни от других не представляется возможным, поскольку, как указывают исследователи, вплоть до конца XVIII в. процесс прядения на фабриках был ручным[333].

2.1.4. Металлизированные нити (3 %, 22 образца). Рис. 13.

Особое внимание следует уделить отдельной категории нитей: так называемым золотным нитям. Золотные нити – нити, имеющие в своей основе органическую нить, поверх которой намотана тонкая металлическая полоска (металлы могут быть различными). Использование позумента из них в декоре костюма крайне характерно для населения, оставившего горномарийские могильники: Микряковский, Большепольский, Картуковский, Выжумский. Подобного рода тесьма использовалась для изготовления головных уборов (нашмак - лента; такья - шапочка), мужских шейных украшений и общего декора верхней одежды.

Украшение деталей одежды и убора металлическими нитями известно с глубокой древности. Вероятно, первым письменным упоминанием таким образом декорированного облачения можно считать описание ефода Аарона, относящееся к 12-13 вв. до н.э. (Ветхий Завет. Исход, 39: 1-3: "…также сделали священные одежды Аарону, как повелел Господь Моисею. И сделал ефод из золота, из

---

[331] Кулишер И.М. История русской торговли и промышленности. С. 500.

[332] Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Хлопчатобумажная, льно-пеньковая и шелковая промышленность. С. 312.

[333] Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Шерстяная промышленность. С. 12; Его же. Хлопчатобумажная, льно-пеньковая и шелковая промышленность. С. 309.

голубой, пурпуровой и червленой шерсти и из крученого виссона; и разбили они золото в листы и вытянули нити, чтобы воткать их между голубыми, пурпуровыми, червлеными и виссонными нитями, искусною работою…"). Многочисленны описания драгоценных одежд, украшенных золотными нитями, у античных авторов (Плиний Старший, Ливий, Тацит). Для римского времени мы имеем также и целый комплекс археологических свидетельств, подробно опубликованный и исследованный М. Глебой[334].

Уже начиная с римского периода практиковалось несколько технологических приемов изготовления золотной нити. Она изготавливалась из металлической (серебряной, золотой или позолоченной серебряной) фольги или из проволоки круглого сечения, накрученной на органическую основу. Чаще всего ее навивали на шелковую или льняную нить[335].

В эпоху средневековья декорирование костюма золотными нитями становится довольно распространенным в Западной Европе[336]; известны археологические образцы золотного шитья и на территории Древней Руси[337]. В период XII-XIII вв. украшение одежды вышивкой из золотных нитей приобретало массовый характер[338] и перестало быть отличительной характеристикой высших слоев общества. В археологических материалах раннего Нового времени тесьма из золотных нитей также была зафиксирована неоднократно. Она использовалась, например, в парадных облачениях светской знати и иерархов православной церкви (в погребениях Вознесенского монастыря Московского Кремля[339]; Новоспасском мужском монастыре[340]; есть аналогии в вологодских

---

[334] Gleba M. “Auratae vestes”: Gold textiles in the ancient Mediterranean. P. 61-77.

[335] Михайлов К.А. Ранние образцы древнерусского золотного шитья. С. 138-153.

[336] Jaro M. Gold embroidery and fabrics in Europe: XI-XIV centuries. P. 40-57.

[337] Михайлов К.А. Ранние образцы древнерусского золотного шитья. С. 138-153.

[338] Фехнер М.В. Шелковые ткани в Восточной Европе // СА. 1982. № 2. С. 59-60.

[339] Голиков В.П., Лантратова О.Б., Синицына Н.П. Химико-технологическое исследование материалов, найденных в погребениях некрополя Вознесенского монастыря Московского Кремля. С. 51-63.

[340] Елкина И.И., Станюкович А.К. Мужские рубахи из Новоспасской усыпальницы рода Романовых. С. 159-167.

материалах[341]). На территории Западной Сибири золотные нити представлены в материалах саргатской культуры, в текстильных фрагментах из памятников XV-XVII вв. Томско-Нарымского Приобья (Лукьяновский курганный могильник, Бедеревский Бор, могильник Мигалка). Для нитей этого региона характерны некоторые особенности: часть из них изготовлена по древним описанным выше образцам, у части тканых полосок из подобных нитей вместо утка использована медная проволока[342].

Декорирование костюма различными металлическими деталями, в том числе и из золотных нитей, характерно и для поволжских финнов. Однако на данной территории эта традиция развивается самостоятельно и восходит к эпохе средневековья.

Как уже было сказано выше, тесьма из золотных нитей была зафиксирована в Микряковском, Большепольском, Картуковском, Выжумском могильниках. Интересно отметить, что подобный элемент декора характерен для памятников, расположенных в Горномарийском районе. Изготовление подобного рода плетеных изделий требует наличия высокоразвитого производства, поэтому можно считать, что местным населением закупалась уже готовая тесьма в крупных торговых центрах. Для памятников Горномарийского района, а также населения, оставившего Выжумский могильник, наиболее близким центром торговли является Козьмодемьянск. Известно, что своего текстильного производства в указанном городе не существовало (на 1768 год единственными "достойными упоминания промышленными заведениями были мастерские, производившие кирпич")[343], при этом ярмарки там проводились регулярно[344]. Поэтому возможно предполагать, что золотные нити (вероятно, и тесьма из них) были привозными.

---

[341] Шишкарева Е.Ю. Текстильные изделия из раскопок средневековой Вологды. С. 88-98.

[342] Глушкова Т.Н. Археологические ткани Западной Сибири. С. 78.

[343] Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. С. 95.

[344] Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. С. 98-102.

В настоящее время невозможно однозначно определить происхождение золотных нитей, из которых получали рассматриваемую нами тесьму, однако можно предполагать следующее. В интересующий нас период золотные нити изготавливали в Западной Европе, Персии, Турции и Китае. Парадные одежды, носимые в высших слоях общества (см. материалы раскопок Вознесенского монастыря[345], Новоспасской усыпальницы рода Романовых[346]), видимо, декорировались тесьмой из золотных нитей, доставляемых из Европы (вероятно, их ввозили из Италии вместе с дорогими итальянскими камками; в литературе приводятся также свидетельства о торговле данным видом товаров России с Англией[347]), однако морфологически эта тесьма совершенно иная, чем зафиксированная нами в материалах марийских могильников. Судя по коллекциями, хранящимся в фонде тканей Государственного Эрмитажа, текстильные изделия западноевропейского производства, датируемые XVI-XIX вв., часто бывают декорированы золотными нитями (особенно часто используются в бахроме, кистях, при вышивке)[348]. Эти нити также значительно отличаются морфологически.

Золотные нити, изготавливаемые в Китае, неоднократно описывались в источниках и литературе[349]. Отличающийся способ навивки золотой полосы на нить (с использованием бумажной основы) не позволяет считать Китай местом производства интересующих нас объектов[350].

---

[345] Голиков В.П., Лантратова О.Б., Синицына Н.П. Химико-технологическое исследование материалов, найденных в погребениях некрополя Вознесенского монастыря Московского Кремля. С. 51-63.

[346] Елкина И.И., Станюкович А.К. Мужские рубахи из Новоспасской усыпальницы рода Романовых. С. 159-167.

[347] Любименко И.И. История торговых сношений России с Англией. С. 81.

[348] Выражаю благодарность Оргкомитету конференции "Мода и дизайн: исторический опыт - новые технологии" за ежегодную организацию занятий с хранителем фонда тканей ГЭ Т.Н. Косоуровой и возможность ознакомления с материалами фонда.

[349] Ferreira M.J.P. “Hilado por modo jamas visto en la Christandad”. O fio de ouro chinês aos olhos dos europeus (séculos XVI a XVIII). P. 169-179.

[350] Ferreira M.J.P. “Hilado por modo jamas visto en la Christandad”. O fio de ouro chinês aos olhos dos europeus (séculos XVI a XVIII). P. 173-175.

Первый опыт собственно российского производства позумента относится к 1714 г. - дата основания Алексеем Милютиным шелкоткацкой и позументной фабрики в Москве[351]. В 1740е центр изготовления золотных нитей смещается из Москвы в Астрахань, где армянская община во главе с Лукой Ширвановым (Гукас Ширванян) получает разрешение на производство "персидских всяких парчей" на привозном (в основном персидском, в небольшой степени западноевропейском сырье)[352]. Наиболее вероятный путь поступления золотных нитей в Козьмодемьянск - по водным торговым путям. Как уже неоднократно упоминалось выше, Волга - традиционный путь для торговли с Востоком. В частности, в изучаемый период имеются данные о торговле России с Ираном с переправкой товаров по Волге (центральный пункт - Казань)[353]. Существует огромное количество свидетельств наличия развитого производства металлизированной тесьмы (как золотой, так и серебряной) в Иране того периода[354], производились подобные нити и в Средней Азии[355]. Однако доступные для исследования образцы золотных нитей в предметах, для которых однозначно идентифицируется место производства по письменным источникам[356], отличаются от имеющихся в нашем распоряжении. Морфологически они тоньше и изящнее (особенно нити, используемые в драгоценных иранских алтабасах). Возможно, что по Волге торговали нитями худшего качества – наличие развитого производства предполагает выпуск продукции, рассчитанной на разные категории потребления. Однако можно выделить еще один центр производства золотных нитей в XV-XVIII вв.: это Турция. Существуют письменные свидетельства

---

[351] Золотая нить России. Шитье. Парча. Костюм. Драгоценности. XVI-XX вв. С. 14.

[352] Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Хлопчатобумажная, льнопеньковая и шелковая промышленность. С. 312.

[353] Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. С. 98.

[354] Kendrick A.F. A Brief Guide to Persian Embroideries. 19 p.; Gluck J., Gluck S. H. ed. A Survey of Persian Handicraft: A Pictorial Introduction to the Contemporary Folk Arts and Art Crafts of Modern Iran. 416 p.

[355] Чепурина П. Я. Орнаментное шитье Крыма. 63 с.

[356] Благодарю Е.В.Когут, хранителя Конюшенной Казны НХО "Оружейная палата" Музеев Московского Кремля за возможность ознакомиться с предметами.

производства золотых нитей в городах Бурса и Стамбул в XVI-XVIII вв. Морфологически данные нити в целом близки исследуемым нами. Таким образом, можно предположить, что изначально позументная тесьма низкого качества (по крайней мере, золотные нити) вывозилась из Ирана или среднеазиатских государств, или же Турции – через Закавказье. С появлением собственного производства в Астрахани золотные нити стали привозиться оттуда по уже известным торговым путям. Подтверждением данному утверждению можно считать и тот факт, что вся тесьма из марийских могильников указанного времени крайне схожа между собой (хотя встречаются небольшие колебания толщины нити) - ее относительное единообразие говорит о весьма вероятном изготовлении в одном месте, а колебания в пределах одного типа указывают на разные мастерские, в которых она производилась и на разные партии доставки. Интересно отметить, что тесьма из аналогичных золотных нитей и вышивка ими зафиксированы и в декоре татарского[357] и башкирского[358] костюмов в изучаемый нами период, есть археологические свидетельства использования подобной тесьмы у чувашей[359]. Вообще в костюме поволжских народов эпохи раннего Нового времени позумент занимал огромное место[360]. Вероятно, им торговали на ярмарках по водному волжскому пути, не исключено также, что реализация подобной тесьмы производилась бродячими торговцами[361]: Н. Арзютов, описывая мордву XVII-XVIII вв., считает бусы, цепочки, перстни, раковины и. т.д. покупными на русских базарах или у проезжих торговцев[362]. Известно, такие

---

[357] Исхаков Д.М. Этнография татарского народа. 287 с.

[358] Шитова С.Н. Башкирская национальная одежда: монография. Уфа: Китап, 1995. 248 с.

[359] С сайта: http://chuv-costume.blogspot.com/2010_01_01_archive.html; уточнить обстоятельства находки на данный момент не удалось.

[360] См., например, материалы Особой кладовой Российского Этнографического музея.

[361] Аналогичный способ торговли для XVII века описан, в частности, в Дании, где таким образом продавалось кружево (лекция Ингер Лауридсен, куратора проекта "Традиции и современность кружевоплетения" в Музеях Московского Кремля).

[362] Арзютов Н.К. Мордва XVII-XVIII вв. (По археологическим коллекциям Н.-В. Краевого музея). С. 52-53.

разносчики еще в 50е годы XVIII в. являлись единственным источником товаров в 48 городах и десятках тысяч сел России[363].

Визуально, исследуемые нами золотные нити выполнены из белого металла с темной патиной (вероятно, серебра) или из желтого также потемневшего металла (видимо, низкопробное золото). Ширина металлической полоски: 0,35-0,4 мм, толщина: 0,04—0,06 мм.

Все металлические полоски золотных нитей навиты в S-направлении. Крутка нитей текстильной основы однозначно не была установлена, однако более вероятным представляется S-направление, поскольку направление крутки основы чаще всего совпадает с направлением навивки металлической полоски на сердечник. S - направление крутки не позволяет уточнить регион импорта: оно зафиксировано в подавляющем большинстве случаев.

Помимо золотных, неоднократно были зафиксированы металлизированные нити, чья металлическая полоска изготавливалась из медного сплава (в настоящий момент нити имеют зеленый цвет). Способ их производства аналогичен золотным нитям из Горномарийских памятников, однако толщина получившихся нитей значительно больше. Подобные нити отмечались в Мало-Кугунурском и Отарском могильниках луговых мари, в Сарлейском могильнике мордвы-терюхан.

Можно предположить, что географическая отдаленность населения, оставившего данные могильники, от Волжского торгового пути и ярмарок вызвала необходимость в имитации золотных нитей и подражание им с использованием местного материала (нити из медного сплава, не покрытые патиной, практически неотличимы от золотых). Однако, если принять эту точку зрения, получается, что местное население было знакомо с технологией изготовления золотной нити, что привело бы к более раннему времени возникновению позументных мастерских на территории Поволжья. Существование запрета на занятие металлургией марийцам, чувашам и татарам с

---

[363] Шипилов А.В. Торговля, транспорт и связь в России первой половины XVIII века : монография. С. 193.

XVII в.[364] делает невозможной данную версию. Поэтому более вероятно, что и металлические нити из медного сплава также были привозными и реализовывались через бродячих торговцев. Дорогостоящие золотные нити при этом в более отдаленные районы не попадали из-за опасений об их сохранности (грабежи и разбой в Поволжье XVII в. - факт, широко зафиксированный в источниках и довольно подробно исследованный в литературе[365]).

Таким образом, в первой половине II тыс. н.э. у поволжских финнов мы встречаемся с вполне сформировавшейся системой прядения нитей, уходящей корнями в середину - вторую половину I тыс. н.э. В XVII-XVIII вв. исследуемые народы в прядении использовали технологии прошлых столетий, в целом эта сфера претерпела крайне мало изменений. Неясным является вопрос о используемых типах прялок и их эволюции. В тканях использовались нити крутки Z первого порядка; шерстные сшивные нити, нити вышивки, нити, используемые для ткачества поясов, преимущественно являлись нитями второго порядка крутки S. (Рис. 11, 12). Видимо, именно для их изготовления использовался довольно нетипичный для соседнего русского населения способ прядения с пряслицем вверху. Для прядения шерстяных нитей применялись веретена длиной не менее 25 см. Длина вытягиваемой нити из 10 гр. шерсти 2 сорта составляла 39 см, из шерсти 1 сорта - 60 см. Помимо местного производства, часть нитей - металлизированные и шелковые - были импортными, ввозились, вероятно, из Ирана или Средней Азии и распространялись на территории Поволжья через ярмарки и бродячими торговцами.

---

[364] Егоров Ф.Е. Материал по истории народа мари. Козьмодемьянск: Мароблиздат, 1929. С. 38.

[365] См., например: Мордовцев Д.Л. Самозванцы и Понизовая вольница. М.-СПб.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа,1867. Т. 2: Понизовая вольница. 276 с.

2.3. Ткачество

Основной ступенью второй стадии производства тканой продукции является собственно ткачество.

Ткачество (по Т.Н. Глушковой) - процесс изготовления материи с помощью специальных приспособлений путем плотного соединения крест-накрест переплетенных нитей, расположенных двумя рядами - продольными (основа) и поперечными (уток)[366].

2.3.1. Ткачество на ткацком станке. (Рис. 15, 16, 17)

Собственно ткани, обнаруживаемые при археологических раскопках, являются носителем комплекса крайне важной информации о текстильном ремесле того ли иного региона. Внимательно исследование особенностей их переплетений, фиксация ткацких ошибок, выявление существующих типов кромки в совокупности с этнографическими свидетельствами позволяют с довольно высокой степенью вероятности определить тип используемого ткацкого стана (вертикального или горизонтального), что является одной из первоочередных задач при комплексной характеристике процесса текстильного производства. Авторами этой методики определения ткацких устройств являются Т.Н. Глушкова и А.В. Сутула, рядом экспериментальных данных доказавших ее состоятельность[367]. Кроме того, по А. Нахлику, о том или ином виде ткацкого стана могут свидетельствовать различные типы кромки[368]. Однако исследуемые нами кромки характерны как для вертикального, так и для горизонтального ткацких станов в равной мере, поэтому в данном случае прояснить картину не могут.

Этнографические источники, несущие в себе информацию об используемых типах ткацких станов, ограничиваются свидетельством Анны Фукс о марийцах:

---

[366] Глушкова Т.Н. Археологические ткани Западной Сибири. С. 122.

[367] Глушкова Т.Н., Сутула А.В. Методология и методика источниковедческого исследования археологических текстильных материалов. С. 31-34.

[368] Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа. С. 249, 252.

"…Станы для тканья также странны и просты, без навоев; точно так, как ткут тесемки, холсты; иные черемиски ткут очень тонко…"[369]

Т.Л. Молотова, вероятно, на основе этих свидетельств, приводит общую схему эволюции ткацкого стана у марийцев: до середины XIX в. использовался простейший горизонтальный стан без рамы и заднего навоя. Любопытно, что подобные станы (по наблюдению Т.Л. Молотовой) также применяли удмурты, мордва, башкиры, татары. С середины XIX в. в употребление вошел горизонтальный стан с рамой, но без заднего навоя. Горизонтальный ткацкий стан с рамой и задним навоем, т.н. "русского типа", начинает использоваться не ранее начала XX в.[370].

При обсуждении ставшей монументальным исследованием на долгие годы работы Л.В. Ефимовой по тканям из финно-угорских могильников, В.Н. Белицер упомянула, что, по ее наблюдению, использование горизонтального ткацкого стана у поволжских финнов имеет долгую историю, при этом циновки до настоящего времени ткутся на вертикальных ткацких станах[371].

Изучение археологических образцов позволит расширить эти крайне скудные сведения.

- Ткани из нитей из растительных волокон. Рис. 18.

Ткани полотняного переплетения.

Имеют примерно равную плотность (нитей на см) по основе и утку. Как правило, такие ткани называют в литературе холстом, холщовыми[372]. Интересно, что именно о холсте содержится наибольшее количество сведений в письменных и этнографических источниках.

В письменных источниках XVII века приводятся следующие упоминания данного типа ткани: А. Олеарий описывает марийских девушек: "…Женщины и девицы ходят окутанные грубой белой холщовой материей и закутываются

---

[369] Записки Анны Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии. С. 191.

[370] Молотова Т.Л. Традиционное марийское ткачество: монография. С. 55-57.

[371] Ефимова Л.В. Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н.э. С. 134.

[372] См. определения в словарях русского языка.

вплоть до лица…"[373]. Стрейс характеризует мужскую одежду следующим образом: "…Одежда их шьется из толстого, очень грубого холста…"[374] Аналогичные данные приводит и Витсен: "…женщины ходят…завешенные грубой тканью и холстом…"[375].

Этнографы XVIII века также едины в характеристике холщовой ткани мордвы и марийцев как "грубой". Так, Г.Ф. Миллер отмечает: "…При праздничном и повседневном уборе носят рубахи из самого толстого холста, которые по подолу также вышиты…"[376]. У И. Лепехина мы встречаемся с данным описанием: "…Татарки ткут нарочито чистой холст, а Мордовки и Чуваши только толстой…"[377]

Ткани из растительных волокон полотняного переплетения фиксируются абсолютно во всех исследованных археологических памятниках, где обнаружен текстиль из растительных волокон. Это самый простой и поэтому наиболее употребимый тип ткани. Никакими этническими или хронологическими особенностями он не обладает.

В погребениях поволжских финнов I тыс. н.э. можно выделить 2 основных вида тканей с данным переплетением, непосредственно связанных с нитями, из которых их изготавливали: более толстые (переплетение 8-10 н/с) и более тонкие (12-16 н/с). Как уже предполагалось выше, возможно, что два этих вида тканей имели различную стоимость.

Подобные ткани среди зафиксированных нами тканей из растительных волокон составляли большинство. Область их применения была, вероятно, довольно широка: помимо одежды, из них изготавливали также погребальные

---

[373] Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию. С. 316.

[374] Путешествия по России голландца Стрюйса. С. 68.

[375] Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии. Т. II. С. 775.

[376] Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов: этнографическое исследование. С. 18.

[377] Лепехин И.И. Записки путешествия академика Лепехина. С. 161.

саваны и оболочки для предметов, помещенных в погребения. В одном случае фрагментом ткани из нитей из растительных волокон был набит металлический наперсток. Очень часто подобные ткани отмечаются на железных кресалах и ножах. Возможно, что для размещения данных предметов к поясу крепились специальные полотняные сумочки, или одежда из таких тканей имела карманы. Прекрасно сохранившаяся сумочка из холщовой ткани была встречена в погребении 472 Крюковско-Кужновского могильника VIII-XI вв. Возможно, что этот элемент аксессуаров пояса имеет длительную историю и сохраняется и во II тысячелетии н.э., однако данная версия пока не подтверждается фактами. Здесь интересно, что матерчатые мешочки-кошельки, привешиваемые к поясу, Н.Б. Крыласова считает наиболее характерными для Пермского Предуралья начала II тыс. н.э. - региона, близкого поволжским финнам[378]. Карман был зафиксирован Е.И. Горюновой при раскопках мужского погребения 2 Сарлейского могильника: в нем находилась монета чекана Михаила Федоровича[379]. В Западной Европе карманы на одежде начинают использовать с XVII в.[380]. Видимо, та же самая традиция характерна и для поволжских финнов.

Ткани саржевого переплетения.

Подобные ткани нами в археологических материалах зафиксированы не были, однако Т.Л. Молотовой[381] собраны образцы ткани саржевого переплетения, изготовленной из конопляных волокон. Есть свидетельства их раннего использования в Европе. В материалах могильников I тыс. н.э. ткани из нитей из растительных волокон, имеющие саржевую структуру, также не были отмечены ни разу. Это вполне объяснимо, поскольку подобные ткани - "толстые, рыхлые и тяжелые, …пропускают холодный воздух и легко продуваются ветром, в отличие

---

[378] Крыласова Н.Б. Ткани и их использование в пермском Предуралье в VIII-XI вв. С. 394.

[379] Горюнова Е.И. Сарлейский могильник. С. 27

[380] Netherton R., Owen-Crocker Gale R. Medieval clothing and textiles. P. 162-163.

[381] Благодарю Т.Л. Молотову за возможность ознакомиться с образцами тканей, собранными в ходе этнографических экспедиций.

от шерстяных тканей аналогичной структуры, которые значительно легче и теплее"[382].

Т.Н. Глушкова предположила, что, поскольку данное переплетение являлось характерным для финно-угорских народов, то его использование для изготовления тканей из нитей, совсем для этого неподходящих технологически, могло нести символическую нагрузку и восприниматься как "знак принадлежности тех или иных коллективов к определенному этносу"[383]. Крайне интересно в контексте данной гипотезы исследование эстонских тканей из нитей из растительных волокон, проведенное Р. Раммо. Ей удалось зафиксировать появление тканей из нитей из растительных волокон саржевого переплетения на археологических памятниках Средневековья и возрастание их количества на памятниках XVII в.[384], причем, в том числе, в изделиях, имевших символическую нагрузку. Видимо, с увеличением числа иноэтничного населения на территории Эстонии ткани с описываемыми характеристиками стали этномаркерами. Возможно, что и для поволжских финнов ткани саржевого переплетения из нитей из растительных волокон стали обладать символическим значением: в XIX-XX вв., когда ассимиляция русским народом мордвы и марийцев значительно усилила свои темпы, такие ткани в том числе позволили подчеркнуть этническую принадлежность.

- Шерстяные ткани. Рис. 19.

Ткани полотняного переплетения.

Простое полотняное переплетение, как уже было сказано выше, возможно получить при помощи большинства устройств для ткачества. Оно фиксируется в археологических материалах, начиная с эпохи неолита. Никаких региональных или хронологических особенностей в нем выделено быть не может. Поэтому ткани обычного полотняного переплетения были зафиксированы практически на

---

[382] Глушкова Т.Н. Археологические ткани Западной Сибири. С. 91.

[383] Глушкова Т.Н. Археологические ткани Западной Сибири. С. 92.

[384] Rammo R. Tradition and transition: the technology and usage of plant-fibre textiles in Estonian rural areas in the 11th–17th centuries. P. 108, 113-115.

всех памятниках II тыс. н.э., однако на могильниках раннего Нового времени подобные ткани встречаются несколько чаще, чем в могильниках начала II тыс. н.э. Это объясняется, вероятно, тем, что на рубеже тысячелетий чаще употреблялись ложнорепсовые ткани, речь о которых пойдет ниже.

Ткани на базе полотняного переплетения: репс и ложный репс.

Репсовые ткани - это ткани полотняного переплетения, в которых нить одной системы перекрывает по несколько нитей другой системы. В случае, если ткань имеет переплетение 1/1, а эффект репса достигается разной плотностью ткани по основе и утку, то подобные ткани следует называть ложнорепсовыми. поэтому традиционное для литературы называние таких тканей как репсовых несколько неточно. В материалах могильников поволжских финнов VIII-XI вв. подобные ткани составляют значительное количество от изученных (причем фиксируются в погребениях как конца VII в., так и второй половины XI в.[385]). Л.В. Ефимова считает их характерными именно для финно-угорского населения[386]. Действительно, ткани с ложнорепсовой структурой отмечаются и в материалах финно-угорских могильников более раннего периода (Никитинский могильник)[387]. Фиксируются они в марийских материалах X-XI вв.: в Дубовском, Черемисском, Веселовском могильниках; Чулковском могильнике муромы того же периода, Степановском, Крюковско-Кужновском, Пановском, Елизавет-Михайловском могильниках мордвы; в ранних погребениях Мордпаркинского могильника. На соседних территориях (у удмуртов) аналогичные ткани были отмечены А.К. Елкиной и К.М. Климовым как на памятниках IV-V вв. н.э., так и X-XIII вв.[388] Присутствуют подобные ткани и на территориях более широкого

---

[385] Вихляев В.И., Беговаткин А.А., Зеленцова О.В. Хронология могильников населения I-XIV вв. западной части Среднего Поволжья. С. 141-150.

[386] Ефимова Л.В. Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н.э. С. 127-128.

[387] Елкина А.К., Елкина Е.И. Исследование текстиля из Никитинского могильника (из раскопок 1977 г.). С. 144.

[388] Елкина А.К. Исследование коллекции древнего текстиля из археологических памятников Удмуртии. С. 144, 146; Климов К.М. О тканях из раскопок в Удмуртском Прикамье. С. 95.

охвата. Так, М.Н. Левинсон-Нечаева говорит о наличии ткани "в основе более толстой, чем в утке", из с. Коханы Смоленской области[389], А. Нахлик выделяет группу данных тканей в новгородских материалах[390]. Присутствуют подобные образцы тканей и в сибирских материалах (могильники Ярте VI (X-XIII вв.), Козловский (сер. I. тыс. н.э.))[391]. В прибалтийских материалах рубежа I и II тысячелетий данный вариант полотняного переплетения также довольно часто встречается[392].

В настоящее время наличие подобных тканей исследователи склонны связывать не с какой-то особой традицией, а с технологическими особенностями. Дело в том, что подобные ткани изготавливались на вертикальном ткацком стане, который не предполагает закрепления нитей основы на навое и распределения их с помощью берда: то есть не происходит упорядочивания общей плотности и "сбегания" нитей[393]. Поэтому прекращение использования тканей ложнорепсового переплетения является свидетельством перехода к жесткой фиксации основы - то есть, к горизонтальному ткацкому стану. Аналогичная ситуация, вероятно, была характерна и для тканей из нитей из растительных волокон, однако их малочисленность вследствие слабой сохранности не позволила сделать подобных наблюдений. Интересно отметить, что Р. Раммо, исследовав ткани полотняного переплетения из нитей из растительных волокон с эстонских памятников второго тысячелетия, зафиксировала постепенное уменьшение числа ложнорепсовых тканей[394].

Во втором тысячелетии н.э. в могильниках поволжских финнов количество шерстяных тканей с ложнорепсовым переплетением[395] значительно сокращается,

---

[389] Левинсон-Нечаева М.Н. Ткачество. С. 22.

[390] Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа. С. 247-248.

[391] Глушкова Т.Н. Археологические ткани Западной Сибири. С. 89.

[392] фонды музея Национальной службы охраны древностей, Хельсинки, Финляндия.

[393] Глушкова Т.Н. Археологические ткани Западной Сибири. С. 89.

[394] Rammo R. Tradition and transition: the technology and usage of plant-fibre textiles in Estonian rural areas in the 11th–17th centuries. P. 106.

[395] о смесовых тканях с ложнорепсовым переплетением см. ниже.

однако они не исчезают совсем: небольшое число отмечено в материалах погребений первой половины II тыс. н.э. (Стародевиченский могильник мокши), присутствуют они даже в погребениях мордвы раннего Нового времени (Кельгининский могильник мокши). В марийских могильниках раннего Нового времени подобных тканей не было зафиксировано археологически. Видимо, это объясняется постепенным отказом от вертикального ткацкого стана. Когда происходит этот переход - неясно. Очевидно, что еще в тканях из Стародевиченского могильника по крайней мере у какой-то части использованных станов не было приспособлений для жесткой основы, то есть, можно утверждать, что вертикальный ткацкий стан в XIV в. (верхняя хронологическая граница Стародевиченского могильника) еще использовался (возможно, в параллели с горизонтальным). Присутствие подобных тканей в Кельгининском могильнике может свидетельствовать о возможности домашнего производства тканей на вертикальном ткацком стане вплоть до XVII-XVIII вв. либо неточной датировкой.

Ткани саржевого переплетения.

Ткани саржевого переплетения фиксируются в археологических материалах несколько реже, чем ткани полотняного переплетения, однако вообще данное переплетение имеет довольно длительную историю употребления (самыми ранними образцами тканей саржевого переплетения с раппортом 2/2 и 2/1 следует, вероятно, считать фрагменты из соляных шахт территории Гальштата[396]) и в раннем железном веке распространяется повсеместно.

Шерстяные ткани саржевого переплетения отмечаются в материалах могильников поволжских финнов довольно часто. Многочисленны они в марийских погребениях, где сохранность органических материалов в целом выше, чем в мордовских. Ткани саржевого переплетения у поволжских финнов изготавливались исключительно из шерсти, что, видимо, объясняется

---

[396] Grömer K. Rough Clothes and High Fashion. In: A. Kern (ed.) Kingdom of Salt: 7000 years of Hallstatt. P. 106-13.

назначением изделий из них. По своим характеристикам саржевое переплетение более плотное и растяжимое, чем аналогичное по толщине нитей полотняное, поэтому можно предположить, что саржевая ткань употреблялась в основном для изготовления верхней одежды[397].

Практически все ткани саржевого переплетения имеют один и тот же раппорт: 2/2. Этот вид переплетения встречается уже в материалах раннего средневековья[398]. Судя по зарубежной литературе, шерстяные средневековые ткани с аналогичными характеристиками в Северной Европе изготавливали почти повсеместно[399].Так, саржу 2/2 с круткой Z/Z и плотностью 12-15/10-14 н/см в Скандинавии относят к тканям с острова Готланд[400]. Ткани с описанными характеристиками, обнаруженные в Лондоне, Ф. Притчард считает продуктом местного производства[401].

В ряде статей, посвященных коллекциям археологического текстиля, собранным на территории европейской части современной России, также упоминается ткань саржевого переплетения 2/2[402].

Л.В. Ефимова на материале финских могильников I н.э. приходит к выводу, что саржевое переплетение 2/2 является характерным именно для финно-угорского населения, поскольку 20% зафиксированных ей образцов являются саржей 2/2[403]. Данное утверждение в настоящее время подтверждается нашими наблюдениями. В материалах могильников поволжских финнов, ткань саржевого

---

[397] На то же указывают многие исследователи истории костюма. См., например: Елкина И.И. Текстиль из древнерусских курганов округи Звенигорода // Звенигородская земля. История, археология, краеведение. Материалы научной конференции. Звенигород, 2001. С. 10-20.

[398] См., например: Орфинская О.В. Исследование текстиля (из раскопок 1998 г.). С. 156.

[399] Jorgensen L.B. North European textiles until AD 1000. P. 38-39, 83, 95.

[400] Ewing T. ‘í litklæðum’ – Coloured Clothes in Medieval Scandinavian Literature and Archaeology. P. 143.

[401] Pritchard F.A. Late Saxon textiles from the city of London. P. 70.

[402] Крыласова Н.Б. Ткани и их использование в пермском Предуралье в VIII-XI вв. С. 390; Левинсон-Нечаева М.Н. Ткачество. С. 12-18; Орфинская О.В. Исследование текстиля (из раскопок 1998 г.). С. 156; Давидан О.И. Ткани из курганов юго-восточного Приладожья. С. 322-325; Ее же. Ткани Старой Ладоги. С. 106-109; Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа. С. 297-313.

[403] Ефимова Л.В. Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н.э. С. 127-130.

переплетения 2/2 отмечается довольно часто еще с конца I тыс. н.э.: в материалах Лядинского, Крюковско-Кужновского, Елизавет-Михайловского, Пановского могильников мордвы VIII-XI вв., Дубовском и Веселовском могильниках марийцев IX-XI вв. В археологических коллекциях, собранных на финно-угорских памятниках более широкого территориального и хронологического охвата: у рязано-окских племен[404], угорского населения[405], удмуртов[406], ткани саржевого переплетения также составляют значительное количество среди всего исследованного текстиля. У прибалтийских финнов этот вид переплетения является одним из наиболее часто встречаемых, что подтверждается материалами из раскопок Каукола Кекомяки, Ристинпелто Лието, Раисала Ховинсаари, хранящимися в фондах музея Национальной службы охраны древностей, Хельсинки, Финляндия; это зафиксировано и исследователями текстиля прибалтийских финнов[407]. О.И. Давидан, исследовавшая ткани из курганов Юго-Восточного Приладожья, отмечала частое использование тканей саржевого переплетения 2/2 "в елочку"[408], но подчеркивала, что территория их распространения гораздо шире: это и шведская Бирка, и польский Волин. Археологический текстиль с памятников иной этнической принадлежности (славянских; с присутствием скандинавов) еще с эпохи средневековья дает меньшее количество тканей саржевого переплетения 2/2. Это подтверждают работы М.Н. Левинсон-Нечаевой[409], Е.Е. Щербаковой[410].

Таким образом, можно отметить, что в I тысячелетии н.э. ткани саржевого переплетения с раппортом 2/2 были распространены на памятниках по всей

---

[404] Орфинская О.В. Исследование текстиля (из раскопок 1998 г.). С. 155.

[405] Крыласова Н.Б. Ткани и их использование в пермском Предуралье в VIII-XI вв. С. 390.

[406] Климов К.М. О тканях из раскопок в Удмуртском Прикамье. С. 93-96; Елкина А.К. Исследование коллекции древнего текстиля из археологических памятников Удмуртии. С. 146.

[407] Зариня А.Э. Одежда жителей Латвии VII-XVII вв. С. 38; Kirjavainen H., Riikonen J. Some Finnish Archaeological Twill Weaves from the 11th to the 15th Century. P. 134-139.

[408] Давидан О.И. Ткани из курганов юго-восточного Приладожья. С. 335.

[409] Левинсон-Нечаева М.Н. Ткачество. С. 12-18.

[410] Щербакова Е.Е. Текстиль из мужского погребения кургана Ц-160 в Гнёздове. С. 94.

Западной Европе, несколько чаще использовались финно-угорским населением. При этом последние исследования О.В. Орфинской и Т.Б. Никитиной показали, что одна группа тканей саржевого переплетения 2/2 с плотностью 16/16 (кстати, количественно превосходящая остальные) являлась привозной[411]. В начале второго тысячелетия н.э. количество тканей с саржевым переплетением резко сокращается. На памятниках, верхняя граница датировки которых - XIV в. (например, Муранский, Старосотенский могильники), данное переплетение вообще перестает использоваться. Здесь следует учитывать, что вообще памятников изучаемого региона начала – середины второго тыс. н.э. исследовано значительно меньше, чем предшествующей и последующей эпох, однако это не объясняет отсутствия тканей только одного переплетения. Вновь ткани саржевого переплетения 2/2 начинают фиксироваться в археологических материалах XVII-XVIII в., причем массово они отмечены лишь в памятниках марийцев. У мордвы находки данных тканей единичны. Так, фрагменты ткани саржевого переплетения 2/2, видимо, от обуви, отмечались в Кельгининском могильнике; "кусочек шерстяной материи, похожий на войлок"[412], находившийся под правым плечом у погребенного (и, видимо, являющийся как раз тканью саржевого переплетения 2/2 с настилом), был зафиксирован в одном из погребений Старо-Яблонского могильника мордвы.

Морфологически, ткани саржевого переплетения 2/2 из марийских могильников XVII-XVIII вв. совершенно иные, чем на памятниках рубежа I и II тысячелетия, прежде всего, потому, что они имеют двусторонний настил. Однако нельзя однозначно говорить, что это сукно, поскольку неясно, имелся ли настил изначально, либо возник в процесс использования изделия. Чаще всего сукна имеют разную направленность крутки нити в утке и основе. В образцах, обнаруженных на памятниках поволжских финнов, направления крутки нити

---

[411] Орфинская О.В., Никитина Т.Б. Ткани из могильников Ветлужско–Вятского междуречья IX–XI вв. С. 80-82.

[412] Радищев М. Старо-Яблонский могильник. С. 147.

одинаковы. Не отрицая большой вероятности того, что указанные изделия подвергались процессу создания настила, можно также предположить, что ткань приобрела такую поверхность в процессе носки (тем более что встречены и иные текстильные фрагменты в "сваляном" состоянии - нити, шнуры - которые обычно не валяют). В археологических материалах сукна отмечаются нечасто. А. Нахлик при исследовании новгородского археологического текстиля выделяет ряд текстильных фрагментов импортного происхождения с настилом и разнонаправленной круткой нити в утке и основе[413]. Отмечены фрагменты тканей с настилом в археологических материалах Западной Сибири[414], в культурном слое Мангазеи[415]. Сукна, таким образом, являются далеко не самой многочисленной категорией в текстильном материале. По имеющимся сведениям, их наличие можно связывать либо с дальними импортами, либо (в период раннего нового времени) с большим процентом русского населения.

Технологически получение ткани с описываемым типом переплетения возможно на следующих типах стана: вертикальном с грузиками, вертикальном с рамой; горизонтальном с педалями (длиннонавойном) и горизонтальном с двумя навоями[416]. Нити основы в исследованных нами тканях расположены равномерно, при их натягивании явно использовалось распределение с помощью берда. Поэтому можно предположить, что для изготовления тканей саржевого переплетения 2/2 из памятников раннего Нового времени применялся усовершенствованный горизонтальный ткацкий стан.

Вообще в этнографических данных имеются сведения о получении сукна у поволжских финнов в XIX веке. По В.Н. Куклину: "Изготовленное сукно валяли на специальных сукновальнях "сукмань чалгама" (э). Она представляла собой доску с ребристой поверхностью длиной в один-полтора метра, шириной 50 см.

---

[413] Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа. С. 270-274.

[414] Глушкова Т.Н. Археологические ткани Западной Сибири. С. 76.

[415] Визгалов Г.П., Пархимович С.Г., Глушкова Т.Н. Текстиль Мангазеи (начало XVII века). С. 131.

[416] Глушкова Т.Н., Сутула А.В. Методология и методика источниковедческого исследования археологических текстильных материалов. С. 31-34.

По бокам стояли невысокие стенки. Для валяния ткань клали на сукновальню и поливали её горячей водой. Затем с обеих сторон двигали сукном по перекладинам лесенки, как правило, вдвоем. Валялось сукно в течение 1,5—2 часов. После этого ткань садилась, становилась плотной и мягкой. Потом споласкивали в чистой речной воде и сушили в тенистом месте.

В некоторых мордовских селениях, как, например, Мордовские Юнки Торбеевского района МАССР, сукна били в ступах в несколько пестов. При этом ткань поливали горячей водой, периодически перевертывая с одной стороны на другую.

В других же местах мордва сама не валяла сукна (с. Сузгарье, Левжа Рузаевского района), а относила их в соседние русские села. Надо сказать, что сукноваляние у русских было развито сильнее, чем у мордвы. Русские использовали для этой цели рубель, а в конце XIX—начале XX столетия стали применяться водяные и ветряные толчеи. Впрочем, водяная толчея существовала и у мордвы-эрзи в селе Ичалки, а также селе Алово Мордовской АССР"[417].

Как отмечает автор, даже в XIX-XX вв. сукноваляние у русских было более развито, чем у мордвы. Исходя из этнографии, свидетельства исторического производства сукон мордвой мы находим только в эрзянских селах. Можно предполагать, что этот вид ремесла был заимствован мордвой у русского населения не ранее XIX в., причем сначала эрзей, а потом мокшей. Стоит отметить, что все исследованные ткани с настилом из многочисленных марийских и мордовских (Кельгинино, Корино) памятников обладают крайне сходными характеристиками (плотность ткани, крутка нити, визуально даже цвет ткани). Можно предположить, что все сукно изготавливалось в одном месте - на одной фабрике или мануфактуре, а затем распространялось посредством ярмарок по Волге. Наиболее вероятным центром производства можно считать Казань. В Поволжье первой суконной мануфактурой стала казанская мануфактура

---

[417] Куклин В.Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX—начале XX вв. С. 237-238.

Микляева, производившая 30 тыс. аршин в год. На ней работало 742 рабочих на 51 станке[418] (данные на конец царствования Петра I). Менее вероятна, однако также возможна версия о домашнем производстве сукна. Так, Ю.А. Богданова в работе, посвященной изготовлению валяных изделий в Нижегородской области, приводит интереснейшие сведения: "…По преданию, на месте села Красное была фабрика, на которой два мордвина изготовляли сукно красного цвета…"[419]. К сожалению, проверить данные в настоящее время не представляется возможным. Различить ткани, изготовленные на фабриках XVIII в. и в домашних условиях, по внешнему виду также невозможно. Прядение для ткацких мануфактур оставалось ручным до XIX в., и единственным заслуживающим внимания критерием является ширина ткани: производимые на мануфактуре сукна были намного шире (1 аршин 14 вершков, домашние - 7-10 вершков)[420]. Однако ширину ткани по археологическим материалам определить чаще всего невозможно (из-за фрагментарной сохранности). Альтернативной точкой зрения можно считать наличие сукнодельного домашнего производства у марийцев и эрзи и его отсутствие у мокши. Поскольку этнически марийцам более близка эрзянская группа мордвы, и эта точка зрения имеет право на существование. Если же верна точка зрения о фабричном производстве сукна, то его наличие в погребениях может быть важным датирующим элементом. Следует отметить, что до сих пор не существует надежной хронологической шкалы исследуемых погребений раннего Нового времени. Нумизматический материал, на котором основывается большинство исследователей, не может считаться достаточно надежным основанием для датировок, поскольку монеты, используемые в украшении костюма, могли быть в употреблении довольно длительный период времени

---

[418] Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Шерстяная промышленность. С. 11.

[419] Богданова Ю.А. История и традиции валяльно-войлочного промысла в Нижегородской области. С. 12.

[420] Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Шерстяная промышленность. С. 12.

(например, в одном погребении могут быть найдены монеты чекана Ивана Грозного и Алексея Михайловича и т.п.).

- Ажурные (смесовые) ткани (19 образцов). Рис. 20.

Ажурные ткани - это ткани, в которых часть нитей были из шерстяных, а часть из растительных волокон (смесовые). Они образуются, если нити из растительных волокон истлевают в земле, а из шерсти сохраняются, за счет этого в ткани образуются регулярно расположенные квадратные отверстия. А. Нахлик называет подобные ткани, крайне широко распространенные на территории Руси и в Прибалтике, "…наряду с тканями, выполненными в браной технике", представляющими "…собой образцы самых высоких технических художественных достижений в русском ткачестве"[421]. Определенное количество ажурных (с выпавшими нитями из растительных волокон) и смесовых (где присутствуют как шерстяные, так и растительные нити) тканей описывает Ю.В. Степанова, характеризуя верхневолжские материалы[422]. Данные ткани крайне характерны для территории расселения поволжских финнов. Ажурные ткани отмечались нами в материалах могильников VIII-XI вв. (в материалах Пановского, Крюковско-Кужновского могильников); и позже: в Ефаевском, Муранском, Кельгининском могильниках мордвы. У марийцев подобные ткани зафиксированы не были. На памятниках раннего Нового времени такие ткани не встречаются вообще. Ранняя датировка тканей подобного переплетения на финно-угорской территории позволила Л.В. Ефимовой выдвинуть тезис об их мордовском происхождении.

По А. Нахлику, все ажурные ткани можно разделить на две группы: "…в одной группе тканей ажуры располагаются просто и нити основы и утка проходят параллельно; в другой — просветы группируются по-разному, а нити основы и утка располагаются в ткани не параллельно, а в виде волн…"[423], при этом

---

[421] Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа. С. 249-250.

[422] Степанова Ю.В. Древнерусский погребальный костюм Верхневолжья. С. 29, 31.

[423] Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа. С. 250.

производство тканей второй группы технологически намного сложнее. М.М. Савенкова в недавнем исследовании уточнила и дополнила данные А. Нахлика[424], привела этнографические параллели, а также сделала вывод о том, что данные ткани могли быть сотканы и лишь из шерстяных нитей, однако разные красители и протравки повлияли на их частичную сохранность. Кроме того, М.М. Савенкова более отчетливо выделила критерии отнесения тканей -"рядинок" (второе название ажурных тканей) к двум группам: одноосновным и двухосновным. Одноосновные характеризуются наличием крупной клетки в узоре, при распаде часть нитей теряет форму, нити основы и утка располагаются в вертикально-горизонтальном направлении, раппорт зависит от заправки. Для двуосновные тканей характерны узорные просветы в ткани, расположенные в определенном порядке, нити основы и утка в местах просветов сохраняют изгиб, в местах узорных просветов имеют раппорт 4/4, 4/3. Все зафиксированные нами смесовые ткани относятся лишь к первой, наиболее простой группе: они полностью отвечают перечисленным здесь критериям одноосновных тканей. При этом более вероятно, что все описываемые ткани являлись смесовыми (в тех тканях, где частично сохранились распадающиеся нити, они изготовлены из растительных волокон; кроме того, в части шерстяных нитей заметны следы окраски различными цветами - все эти нити имеют одинаковую сохранность (например, ткани из погребения 116 Пановского могильника)). Объяснить, почему ткани данного типа перестают употреблять в раннее Новое время, пока не удалось.

В трех случаях у мордвы-терюхан и эрзи (Коринский, Большемакателемский, Малотерюшевский могильники, нечто похожее есть и в Сарлейском могильнике) нам удалось зафиксировать фрагменты тканей ложнорепсового переплетения, в которых одна система нитей практически не сохранилась. В связи с этим исследуемые фрагменты в настоящее время представляют собой отдельные нити, плотно прибитые друг к другу. Их характерная регулярная извитость позволяет

---

[424] Савенкова М.М. Ткани-рядинки (по материалам раскопок Новгорода). С. 220-228.

считать фрагменты тканями, а не вышивкой. В таком случае можно предполагать, что нити основы были изначально из растительных волокон, а готовая ткань производилась на вертикальном ткацком стане. Видимо, на северных памятниках мы имеем локальный вариант эволюции традиции в использовании смесовых тканей, изготовленных, видимо, на вертикальном ткацком стане. Использование вертикального ткацкого стана во втором тысячелетии н.э. не является нетипичным для Поволжского региона. На Торецком поселении (период перехода от Золотой Орды к Казанскому ханству) XV в. при изготовлении тканей также использовался вертикальный ткацкий стан[425]. У близкого этнически населения – прибалтийских финнов – переход к горизонтальному ткацкому стану происходит на рубеже XIII-XIV вв. и считается ранним, при этом ряд тканей продолжает изготавливаться на вертикальном стане и в XV-XVI вв. (например, Париселье)[426].

- Шелковые ткани. (26 образцов). Рис. 21.

В первой половине I тыс. н.э. шелковые ткани являются исключительными, что связано с их высокой стоимостью и статусностью. В литературе находки шелковых тканей на памятниках рубежа тысячелетий отмечаются достаточно широко: например, в Серповском[427], Крюковско-Кужновском[428] могильниках мордвы, Веселовском могильнике марийцев[429]. Т.Б. Никитина и О.В. Орфинская зафиксировали шелковые ткани в материалах Русенихинского могильника и могильника Нижняя Стрелка[430]: две ткани имели различное переплетение и были произведены в различных центрах – в районе Средиземного моря и в Китае. Вероятно, существовал постоянный источник поступления шелка на территорию Поволжья, поскольку шелковые ткани отмечаются в материалах Крюковско-

---

[425] Орфинская О.В. Исследования фрагментов текстиля с Торецкого поселения XV в. С. 152-154.

[426] Rammo R. Tradition and transition: the technology and usage of plant-fibre textiles in Estonian rural areas in the 11th–17th centuries. P. 110.

[427] Алихова А.Е. Серповский могильник. С. 131.

[428] Материалы по истории мордвы VIII-XI вв. С. 150.

[429] Халиков А.Х., Безухова Е.А. Материалы к древней истории Поветлужья (археологические исследования в Ветлужском районе Горьковской области в 1957 году). С. 44-45, 48; 52-53.

[430] Орфинская О.В., Никитина Т.Б. Ткани из могильников Ветлужско–Вятского междуречья IX–XI вв. С. 83.

Кужновского (погребение 224 более точно датируется X-первой половиной XI вв.[431]) и Лядинского могильников мордвы VIII-XI вв., Старосотенского могильника мордвы XIII-XIV вв. (под вопросом). Исследованные нами ткани из Крюковско-Кужновского и Лядинского могильника различаются по технологическим характеристикам (переплетению и пр.) и региону импорта.

Ткани полотняного переплетения

Ряд фрагментов шелковой ткани полотняного переплетения (тафты) происходят из погребения 327 Крюковско-Кужновского могильника. Они прошиты и, видимо, представляли собой изделие, однако определить его форму и предназначение в настоящее время не представляется возможным. Данный фрагмент можно предварительно отнести к группе тканей, ввозимых из Китая и Дальнего Востока по Великому шелковому пути: ткани с аналогичными характеристиками традиционно относятся исследователями к китайским[432]. Фрагмент ткани полотняного переплетения, обнаруженный в Лядинском могильнике, имеет сдвоенные некрученые нити основы. Определить его происхождение однозначно пока не удалось.

Ткани усложненного переплетения.

В погребении 224 Крюковско-Кужновского могильника отмечены фрагменты ткани усложненного переплетения. Ткани такого типа называются самит и встречаются на территории Руси рубежа тысячелетий практически повсеместно. Впервые внимание на них обратила М.В. Фехнер (по ее характеристике, "двухличные ткани саржевого переплетения"), она же предложила считать их происходящими из Византии[433]. В настоящее время существует проработанная схема отнесения тканей типа самит к тому или иному

---

[431] Хронология могильников населения I-XIV вв. западной части Среднего Поволжья. С. 146.

[432] См., например: Иерусалимская А. А. Мощевая Балка: необычный археологический памятник на Северокавказском шелковом пути. С. 117.

[433] Фехнер М.В. Изделия шелкоткацких мастерских Византии в Древней Руси. С. 132.

региону: Средней Азии или Средиземноморью[434]. Ткани из погребения 224 имеют, предположительно, согдианское происхождение. В целом же, анализ шелковых тканей с памятников рубежа I – II тыс. н.э. – отдельная серьезная задача и требует пристального внимания.

Во второй половине II тыс. н.э. шелковые текстильные изделия были зафиксированы нами преимущественно в могильниках марийцев. Это объясняется, как уже было сказано, большей близостью волжских торговых путей к территории Горномарийского района.

В этнографической литературе известны упоминания шелковых тканей в декоре костюма марийцев. Так, Я. Стрейс приводит следующее описание: "…Новобрачные присоединяют к этому украшению только им присвоенное. Оно состоит из рога, длиною в аршин, насаженного посреди лба; к концу его прикрепляется шелковая кисть, а в средине сей последней колокольчик, звон которого должен напоминать новобрачной о недавней перемене ее положения..."[435]. У Н. Витсена встречаем такое описание марийского женского костюма: "…женщины ходят в странной одежде: с широкими рукавами, как у японцев, швы отделаны синим шелком, на них широкие штаны…"[436]. В этнографических описаниях мордвы упоминаний шелковых тканей нами встречено не было.

В марийских памятниках XVII-XVIII вв. отмечены шелковые ткани 2 основных переплетений:

-простого полотняного переплетения

-саржевого переплетения

---

[434] См., например: Иерусалимская А. А. Мощевая Балка: необычный археологический памятник на Северокавказском шелковом пути. С. 99- 115; Орфинская О. В. Текстиль VIII - IX вв. из коллекции Карачаево-Черкесского музея: Технологические особенности в контексте культуры раннесредневековой Евразии : дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.

[435] Путешествия по России голландца Стрюйса. С. 68.

[436] Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии. Т. II. С. 773.

Ткани полотняного переплетения.

Данные ткани у марийцев были нами зафиксированы в погребениях Микряковского, Картуковского, Выжумского, Заовражно-Пертнурского могильников. Все они изготовлены из нитей двух типов: тонких довольно сильно скрученных нитей основы и неровных, со слабой круткой нитей утка. В Микряковском могильнике шелк имеет коричневый цвет, характерный для археологического текстиля; в Выжумском и Заовражно-Пертнурском могильниках некоторые фрагменты сохраняют интенсивно красный цвет. Данный шелк, вероятно, был привозным с Востока.

Косвенным подтверждением тому, что шелк привозился с Востока и распространялся через ярмарки на Волге может считаться наличие шелка аналогичных характеристик на памятниках татар, преимущественным направлением торговли которых был Восток. Например, в Большом Фроловском могильнике, исследованном в 1909 г. А. Тальгреном, имелся прекрасно сохранившийся головной убор татар, состоящий из нескольких слоев ткани, верхний слой которой изготавливался из шелка, аналогичного описываемому нами[437]. На шелк были нашиты копейки-чешуйки, отчеканенные при Михаиле Федоровиче[438], и металлизированная тесьма из медного сплава (переплетение - косичка). В первой половине XVII в. российского производства шелка еще не существовало, то есть значительно более вероятно импортное происхождение ткани (нельзя при этом не учитывать, что нумизматический материал не является точно датирующим для памятников XVII-XIX вв.).

Ткани усложненного переплетения.

В Картуковском могильнике были отмечены 2 образца шелковых тканей с усложненным переплетением.

В первом случае это ткань саржевого переплетения 1:3 с двойными нитями утка.

---

[437] фонды музея Национальной службы охраны древностей, Хельсинки, Финляндия.

[438] Определение А.М. Колызина.

Во втором случае в ткани простого полотняного переплетения введен дополнительный уток, состоящий из двух нитей: одна шелковая, вторая – пряденная золотная нить с шелковым сердечником. Дополнительный уток проходит через каждую третью нить основы.

Оба описанных фрагмента не имеют аналогов в погребениях поволжских финнов, их следует считать импортными, находка данных тканей – исключительный случай. Регион импорта пока определить не удалось, однако в более поздних материалах известно использование аналогичных шелковых тканей у татар Поволжья[439].

Особый интерес, на наш взгляд, представляют тканые изделия, изготовленные при помощи иных, чем ткацкий стан, приспособлений – при помощи дощечек, бердо, сволочка. Для некоторых исследователей разница между ткацким станом и ими столь велика, что полученные изделия называются "полуткацким текстилем"[440]. Однако, если следовать определению Т.Н. Глушковой (см. выше), процесс получения ленты при помощи этих приспособлений не отличается от традиционного ткачества.

Поэтому в данной работе считаем оправданным описываемые изделия называть тканными.

2.3.2. Тканые изделия, изготовленные на дощечках. (6 %, 39 образцов). Рис. 22.

Тканые ленты, изготовленные на дощечках, фиксируются в археологических материалах начиная с эпохи бронзы. Этот тип ткачества был изобретен, видимо, в Центральной Европе[441]. Наиболее древний образец был найден у с. Новосвободная и датируется 3700-3200 гг. до н.э. В гальштадских памятниках

---

[439] Рославцева А.И. Одежда Крымских татар конца XVIII - начала XX в. М.: Наука, 2000. 149 с.

[440] Савенкова М.М. Ручное художественное ткачество: учебно-методическое пособие для преподавателей и студентов высших и средних учебных заведений. С. 13.

[441] Shishlina N., Orfinskaya O., Golikov V. Bronze Age Textiles from the North Caucasus: new evidence of fourth millennium BC fibres and fabrics. P. 331-344.

эпохи раннего железного века подобные ленты встречаются уже довольно часто[442]. Подлинным расцветом данной техники следует считать раннее средневековье. Сложные полихромные узоры отмечаются на лентах, полученных данным способом, из Маммена[443]. Материалы скандинавского могильника Бирка предоставляют нам огромное разнообразие изготовленных на дощечках лент из шерсти и металлизированной тесьмы[444]. Известны образцы данного вида ткачества на древнерусских памятниках. Неоднократно ленты, полученные при помощи дощечек отмечались в погребениях приладожской курганной культуры: исследователи зафиксировали две группы подобных лент: шерстяные и полушерстяные, с различными вариантами узоров[445]. В раннем Новом времени ленты, выработанные на дощечках, продолжают использоваться как в Западной и центральной Европе[446], так и на территории европейской части России[447].

В XIX-XX вв. ткачество на дощечках использовалось у мордвы и марийцев крайне широко, на что указывают многочисленные этнографические свидетельства. В.Н. Куклин, описывая данный тип ткачества (называя его при этом плетением), обращал внимание как на особенности приспособлений, так и на процесс ткачества:

"Плетение на дощечках "лазнысэ кодамо" (э), "шевняса кодама" (м) имело уже несколько иную технику изготовления пояса. В данном случае применялась четырехугольная дощечка размером 80х80 мм, толщиной 0,4—0,5 мм и с отверстиями по всем углам.

---

[442] Grömer K. The textiles from the prehistoric salt-mines at Hallstatt. P. 24-25.

[443] Hald M. Ancient Danish textiles from bogs and burials: A comparative study of costume and Iron Age textiles. Copenhagen: National Museum of Denmark, 1980. 398 p.; Collingwood P. The Techniques of Tablet Weaving. New York: Watson- Guptill, 1982. 320 p.

[444] Geijer A. Birka III: Die Textilfunde aus den Gräbern. Uppsala: KVHAA, 1938. P. 97-105.

[445] Кочкуркина С.И., Орфинская О.В. Текстиль из погребений приладожской курганной культуры (технологическое исследование). С. 19.

[446] Březinová H. Tablet-woven and tabby-woven braids from the Czech late medieval archaeological findings. P. 47-52.

[447] Лебедева Н.И. Прядение и ткачество восточных славян в XIX-начале XX века. 1996. С. 23.

В процессе работы использовалось их весьма большое количество — от 5 до 150 штук. Ширина изделия зависела от количества дощечек и от толщины ниток. У мордвы дощечек применялось не более 10—15 штук. Набрав нужное количество дощечек, мордовка продевала в их отверстия разноцветные нитки длиной 1,5—1,8 м, образуя основу. Плетение производилось с поперечной нитью утком. Зев получался регулярным поворотом на 1/4 часть дощечек... Уток прибивался трепальцем или ребром ладони…"[448]

Т.Л. Молотова также указывает на использование дощечек для изготовления поясов. Исходя из ее данных, в тканье участвовало до 18 дощечек[449]. Вообще, по ее наблюдениям, подобные пояса у марийцев - неотъемлемая часть костюма.

В археологических материалах могильников марийцев и мордвы раннего Нового времени представлено огромное количество лент, изготовленных описываемым способом.

Интересно отметить, что в материалах могильников поволжских финнов VIII-XI вв. ленты, тканые на дощечках, встречаются сравнительно редко. В Крюковско-Кужновском могильнике оба зафиксированных нами фрагмента таких лент были изготовлены из растительных волокон. В материалах Чулковского могильника муромы фиксируются подобные ленты из нитей двух цветов, изготовленных уже из шерсти. На соседних территориях (в археологических памятниках Удмуртии X-XIII вв.) также встречались фрагменты аналогичных изделий[450]. Любопытно, что в материалах могильников первой половины II тыс. н.э. лент, изготовленных на дощечках, вообще нет.

В погребениях раннего Нового времени подобный способ ткачества отмечался как у мордвы-эрзи: Коринский могильник, мордвы-терюхан: Сарлейский могильник, мордвы-мокши: Кельгининский могильник, так и у

---

[448] Куклин В.Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX—начале XX вв. С. 233.

[449] Молотова Т.Л. Традиционное марийское ткачество: монография. С. 78.

[450] Елкина А.К. Исследование коллекции древнего текстиля из археологических памятников Удмуртии. С. 148.

марийцев: горных - Микряковский могильник, луговых - Мало-Кугунурский могильник, Шоядурское кладбище и др. По раппорту узора и технологическим характеристикам получаемой ленты удалось восстановить, что количество отверстий на дощечке во всех случаях равнялось 4. Это наиболее распространенный способ заправки. Количество дощечек очень сильно варьировалось, так, в материалах Коринского могильника зафиксирована лента, выполненная на 26 дощечках. Дощечки чередовались в положении S/Z, или располагались (реже) бессистемно. В ткани использовались нити основы двух-трех цветов, за счет чего получался несложный рисунок в виде сочетания продольных и поперечных полос (Рис. 22, 2).

Особенно интересно использование металлических нитей в таких лентах, что характерно как для мордовских (Сарлейский могильник), так и для марийских памятников (Одошнурский могильник).

Исключительной находкой является фрагмент шелковой ленты с многоцветным орнаментом, изготовленной на дощечках (Коринский могильник).

Предположить, почему именно в XVII-XVIII вв. ткачество на дощечках становится настолько популярным у поволжских финнов, довольно сложно. Возможно, что этот способ ткачества вновь входит в моду благодаря широкому его распространению у русских соседей.

2.3.3. Тканые изделия, изготовленные на берде. Рис. 23.

Неоднократно также в материалах могильников фиксировались тканые ленты, выполненные на берде (или сволочке). Здесь следует отметить, что различить тесьму, изготовленную на бердо и на сволочке, невозможно – техника их выполнения принципиально не отличается, поэтому остается лишь предполагать, какое конкретно приспособление использовалось. Ленты, изготовленные на берде, до недавнего времени редко становились объектом особого внимания исследователей, однако в настоящее время и эти материалы

стали исследоваться более подробно[451]. По этнографическим материалам мордвы В.Н. Куклин описывает процесс изготовления подобных лент на берде, однако нельзя утверждать, что этот способ был единственным в предшествующий период: "…Для поясов у мордвы употреблялось еще так называемое бердечко "седявкс кодамо лазне" (м). Принцип действия близок к тканью рогожи. Делали его из дощечки длиной 25—27 см, шириной 12—13 см и толщиной 5—6 мм. Вдоль всей плоскости вырезались щели, а в середине оставшихся планок просверливались отверстия. При работе нити продевались в прорези и дырочки бердечка, создавая тем самым основу, как на рогожном стане. При поднимании и опускании бердечка образовывался "зёв", куда пропускался уток и прибивался небольшим бильцем или ребром ладони. … Техника тканья была аналогична для многих народов Поволжья, а вот применение изделий в быту имело некоторое своеобразие, в том числе и у мордвы. Так, мокшанки, кроме поясов, этим способом ткали еще тесьму и оторочку, так называемые "киве" и "петьк'ске" (м), которые подшивались к подолу рубахи…"[452]. Фиксируется этот способ ткачества и у марийцев[453].

Возникновение ткачества на берде, вероятно, относится к раннему периоду истории этого ремесла, поскольку наиболее ранние фрагменты текстиля, имеющие полотняную структуру, составляют в ширину не более 3 см. Тем не менее, подобный способ настолько удобен для получения сравнительно узких лент, что остается практически неизменным не одно тысячелетие.

Особый интерес представляют материалы Одошнурского могильника. Здесь ленты, тканые на берде, использовались крайне широко – как отделка края тканого изделия, в качестве декора, как основа для кистей (на нее надевалась бронзовая трубка). Поскольку ни разу не был зафиксирован край, можно

---

[451] Březinová H. Tablet-woven and tabby-woven braids from the Czech late medieval archaeological findings. P. 49-51.

[452] Куклин В.Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX—начале XX вв. С. 235-236.

[453] Молотова Т.Л. Традиционное марийское ткачество: монография. С. 78.

предположить, что подобная лента изготавливалась значительной длины, затем, по мере надобности, от нее отрезалась нужная часть. Интересно отметить, что больше ни в одном изученном памятнике нами не было зафиксировано такого широкого использования тканых лент. В XVI-XVII вв. в основном ремесла уже отделены от домашнего производства (хотя кое-где продолжают с ним сосуществовать). Возможно, население, оставившее Одошнурский могильник, специализировалось на изготовлении шерстяных тканых лент, которые затем продавались в соседние села. Поскольку памятников, находящихся в непосредственной близости от Одошнурского могильника, нами изучено не было, данное предположение пока не подтверждается конкретными фактами. В Микряковском могильнике для отделки края пояса в двух случаях были использованы ленты, возможно, выработанные на берде. Утверждать этого с уверенностью нельзя (поскольку ленты входят в состав готового изделия, их края или кромки недоступны для исследования, и поэтому указанные фрагменты могут быть узкими полосками ткани), однако эти ленты абсолютно аналогичны по характеристикам (переплетение и плотность ткани, толщина, направление и шаг крутки нити; даже визуально цвет) лентам из Одошнурского могильника. В материалах Отарского могильника также присутствует подобная лента. Однако, поскольку расстояние между указанными памятниками довольно значительно, утверждение носит предположительный характер.

В ряде марийских погребений (Заовражно-Пертнурский, Картуковский могильники) нами были зафиксированы шелковые ленты полотняного переплетения, изготовленные на берде. Они произведены из двух типов нити: тонких довольно сильно скрученных нитей основы и неровных, со слабой круткой нитей утка. Ширина лент составляет 1,5-2 см.

В целом ткань этих лент относятся к типу шелковых тканей простого полотняного переплетения, описанных нами выше. Разделение их на 2 группы является условным и обосновывается отсутствием в тканях одной группы зафиксированных кромок. Вполне вероятно, что весь шелк данного типа

привозился на территорию Поволжья в виде лент, изготовленных на берде. Однако один из образцов, отмеченный нами в материалах Выжумского могильника, имеет общую ширину более 4 см (кромка была зафиксирована лишь с одной стороны). Поэтому можно предположить, что ленты могли быть как широкими, так и узкими, либо все же часть тканей производилась на стане.

Стоит также отметить образец такой ленты, происходящей из подъемного материала у д. Каргашино мордвы-мокши. Подъемный материал был собран во время археологических исследований Поволжского региона А.О. Гейкелем в 1885 году. В настоящее время в районе указанной деревни Зубово-Полянского района республики Мордовия не подтверждается наличие погребальных памятников XVII-XVIII вв. Заовражно-Пертнурский могильник был исследован Гейкелем в ходе той же самой экспедиции. Можно предположить, что данный текстильный материал Заовражно-Пертнурского могильника был по ошибке отнесен исследователем к другому памятнику[454].

Кроме того, в одном из погребений Микряковского могильника был обнаружен фрагмент шелковой ленты, размером 10х1,5 см. Лента была выполнена полотняным переплетением на берде или сволочке, по ее краям вдоль кромок располагался несложный узор, полученный при использовании техники браного ткачества. Узор несимметричен - с одной стороны он образован 3 нитями основы, с другой - четырьмя. Небольшие размеры зафиксированного фрагмента не позволяют делать выводов о его назначении, однако отсутствие проколов на ленте свидетельствует о том, что она не была пришита к ткани по всей своей длине. В этом случае можно предположить, что лента была прикреплена к одежде одним из концов. По этнографическим данным в костюме марийцев шелковые ленты крепились к головному убору и спускались по спине до пояса. Наличие на ленте окислов зеленого цвета указывает на то, что она соприкасалась с деталями костюма, выполненными из медного сплава - украшениями. Это возможно, если лента входила в состав головного убора, расшивавшегося в том числе и

[454] При этом в каталоге приводим данные так, как они зафиксированы в описи.

накладками из медного сплава (или бронзовыми монетами-жетонами). Подобные ленты были отмечены, например, в одном из погребений кургана Холмы[455]. Материалы этого недавно изученного памятника датируются XVII в[456]. В ленту, сходную с описанной нами, была завернута пуговица, авторами трактующаяся как оберег-"пеленашка". Автор исследования относит производство данной ленты к западноевропейскому региону[457]. Аналогичные ленты в качестве декора использовались также на погребальном платье Натальи Алексеевны (дата смерти - 1728 г.), захоронение которой в Вознесенском монастыре Московского Кремля исследовалось в процессе работы группы "Исторический некрополь"[458]. Подобными лентами (с аналогичной техникой декора краев) украшен лиф ее платья: из лент изготовлены банты, расположенные по линии талии, и завязки, находящиеся на спине. Как уже указывалось выше, XVII-XVIII вв. – период появления первых шелкоткацких мануфактур в России[459]. Теоретически, ленты, изготовление которых – один из самых простых в технологическом отношении процессов, могли быть произведены в России из привозного сырья. Однако против этого утверждения говорит следующий факт: шелковая лента из Микряковского могильника довольно высокого качества (с использованием ровной нити и равномерная по плотности), притом что большинство фрагментов шелковых тканей из погребений марийцев изготовлены из неровных нитей с неравномерной плотностью ткачества. По И.М. Кулишеру, и в XVIII веке процент импортных шелковых тканей оставался высоким, поскольку производимая на российских фабриках продукция долгое время оставалась низкокачественной[460]. Как уже было сказано выше, нити, произведенные в Иране и в Астрахани,

---

[455] Орфинская О.В. Исследования органических материалов из двух захоронений кургана "Холмы". С. 418.

[456] Зоц Е.П. (Захарова) Раскопки одиночного кургана Холмы. С. 405-411.

[457] Орфинская О.В. Исследования органических материалов из двух захоронений кургана "Холмы". С. 420.

[458] Выражаю благодарность Т.Д. Пановой за возможность использования в работе неопубликованных данных.

[459] Кулишер И.М. История русской торговли и промышленности. С. 475-500.

[460] Кулишер И.М. История русской торговли и промышленности. С. 500.

различить невозможно из-за единой технологии их изготовления. Ленты же, производимые на территории Италии или Франции, как раз обладали отличающимися характеристиками, приближенными к нашему фрагменту. На наш взгляд, можно предположить, что описанная лента была импортной из Западной Европы, в то время как остальные шелковые ткани в материалах могильников были изготовлены на российских фабриках (Астрахань) или привозились из Ирана, Персии или Турции.

Таким образом, ленты, изготовленные на берде, были чуть менее популярны, чем изготовленные на дощечках, однако и они находили применение в быту и отделке костюма.

Внешний вид используемых приспособлений для изготовления лент восстановить невозможно, поскольку, даже если условно принять, что ленты изготавливались только на берде (мог использоваться и сволочек), нельзя сказать однозначно, сколько в нем было отверстий и прорезей: не все они могли находиться в работе. Можно лишь утверждать, что сумма прорезей и отверстий составляла не менее 10 (5/5).

Таким образом, нами было зафиксировано значительное количество различных видов изделий, выполненных с использованием ткацкого станка или иных приспособлений.

2.4. Плетение. Рис. 24,25.

Текстильные изделия, или их элементы, выполненные плетением, составляют значительную часть всех изученных образцов.

Плетеные изделия отличаются от тканых тем, что не имеют двух систем нитей: основы и утка. Плетение как таковое возникает, вероятно, раньше ткачества[461]. За не одну тысячу лет появляется огромное количество разнообразнейших его методов. Разумеется, материал могильников не отражает всего многообразия плетеных изделий, используемых у финнов в XVI-XVIII вв., поскольку многие предметы просто могли не входить в число погребального

---

[461]Савенкова М.М. Плетеные изделия из Новгорода. С. 200.

инвентаря (например, рыболовные сети). Однако следует отметить, что многообразие вариантов плетения, отмеченное даже в выборке, не являющейся естественной, показывает крайне широкое распространение этого вида текстиля у поволжских финнов исследуемого периода.

При классификации плетеных изделий из могильников поволжских финнов использовалась система, впервые предложенная И.Л. Чернаем[462] и успешно апробированная М.М. Савенковой на новгородских материалах[463].

В материалах могильников нами были зафиксированы следующие переплетения:

- диагональные переплетения
- перевитые переплетения
- узелковые переплетения

Называемые автором вертикальные переплетения в состав описания не вошли, поскольку в случае с текстильными материалами подобные переплетения являются ткацкими. Их описания даны выше.

Большинство плетеных изделий было изготовлено из шерстяных нитей.

2.4.1. Диагональные переплетения (полотняное, саржевое).

- **Дерганье** (3 %, 23 образца). Рис. 26.

Тесьма, выполненная в технике дерганья, распространена крайне широко у марийцев, в несколько меньшей степени у мордвы-эрзи и мокши.

При изготовлении тесьмы такого типа на пальцы рук надевается до 7 (если работает один человек) петель, полученных из сложенных вдвое нитей, процесс плетения осуществляется благодаря последовательному протягиванию крайних нитей сквозь петли. В работе может принимать участие несколько человек, в таком случае число нитей неограниченно. В археологических коллекциях Западной Европы дерганая тесьма (fingerloop) фиксируется до XVII-XVIII века,

---

[462] Чернай И.Л. Истоки текстильного искусства первобытного населения лесной и лесостепной зон РСФСР. С. 25.

[463] Савенкова М.М. Плетеные изделия из Новгорода.

при раскопках средневековых памятников встречается очень часто[464]. Отсутствие такой тесьмы в поздних (с XVIII века) материалах объясняется техническим прогрессом (и возможностью получить аналогичную по характеристикам тесьму быстрее), а также изменением в крое одежды (дерганые шнурки применялись, прежде всего, как аксессуары для поясных сумочек-кошельков; с появлением карманов надобность в них отпала)[465]. Тем не менее, на территории нашей страны описанный способ изготовления тесьмы отмечается этнографами и в XIX-XX вв.[466]. Поэтому обнаружение аналогичной тесьмы на памятнике раннего Нового времени Поволжья нельзя считать нетипичным.

В.Н. Куклин, опираясь на результаты собственных этнографических исследований, подробно описывает этот способ плетения у мордвы: "...Весьма искусно мордовки плели пояса на пальцах. Для этого сначала сновалась основа из разноцветных нитей длиной до полутора метров. Основу сновали обычно из пяти или семи пар... Пояс получался в виде плоской ленты шириной 1,5—2 см. Мордовки плели пояса в 10 и 20 петель, тогда работали уже втроем…"[467] Куклин описывает и области применения подобной тесьмы: "…Мокшанки же села Лесное Цыбаево Темниковского района МАССР плетение на руках называли "кыльгафнема", или "кивень кодама" (м). Такая полоска "киве" у них пришивалась к подолу и рукавам женской рубахи "авань панар", которая именовалась у них "нилекувалма" (м)…"[468]. В коллекции, собранной П.С. Палласом, подобная тесьма использовалась для украшения рубах[469].

---

[464] См., например, Crowfoot E., Pritchard F., Staniland K.Textiles and clothing, c.1150 - c.1450. P. 138-140.

[465] Netherton R., Owen-Crocker Gale R. Medieval clothing and textiles. P. 162-163.

[466] Лебедева Н.И. Прядение и ткачество восточных славян XIX-начале XX века. 1996. С. 22.

[467] Куклин В.Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX—начале XX вв. С. 232.

[468] Куклин В.Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX—начале XX вв. С. 233.

[469] Крюкова Т. А. Коллекция Палласа по народам Поволжья. (Мордовская одежда). С. 142.

Дерганая тесьма, обнаруженная на исследованных археологических памятниках, изготавливалась из шерстяных нитей; количество нитей варьировалось от 3 до 5.

Область применения тесьмы, полученной подобным образом, различна. У горных марийцев дерганую тесьму использовали следующим образом. В Микряковском могильнике в трех случаях из 5 дерганые шнуры использовали для крепления к поясу косника. Аналогичная область применения отмечена нами и в Заовражно-Пертнурском могильнике, крайне близком Микряковскому по характеру исследованных текстильных фрагментов (памятники находятся на расстоянии менее 20 км друг от друга).

Кроме того, в погребении 7 Микряковского могильника отмечена сложная конструкция, представляющая собой два дерганых шнура, расположенных параллельно друг другу и соединенных между собой железными скобками (рис. 26.2). Назначение этой конструкции на данный момент неясно. Аналогий нами пока найдено не было. В погребении 8 Микряковского могильника на дерганом шнуре сохранилась нить шва, идущая вдоль одной из его кромок - видимо, шнур был пришит к ткани и служил украшением, скорее всего, края одежды (аналогии описаны у В.Н. Куклина)[470] - в случае его нашивки не на край нить шва сохранилась бы с двух сторон, либо проходила бы посредине.

У луговых марийцев (Отарский, Мало-Кугунурский могильники) дерганая тесьма изготавливалась из металлизированных нитей из медного сплава, (описание см. выше). Шерстяных фрагментов подобной тесьмы нами зафиксировано не было.

В Каргашинском (Заовражно-Пертнурском?) могильнике мордвы-эрзи отмечался один фрагмент дерганой тесьмы, однако определить ее назначение в настоящее время невозможно.

---

[470] Куклин В.Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX—начале XX вв. С. 233.

Особый интерес представляет дерганая тесьма с памятников мордвы-мокши. Здесь шнурами, выполненными в технике дерганья, очень часто украшали т.н. пулокери – футляры для кос. Эта традиция, отмеченная еще в средневековых памятниках (Муранский, Ефаевский могильники, верхняя хронологическая дата XIV в.), оказывается очень укоренившейся и доживает до XVIII в.: подобные тесемки для обмотки пулокерей в большом количестве присутствуют в материалах Рыбкинского, Кельгининского и Мордпаркинского могильников мордвы-мокши.

- **Косичка** (4 %, 25 образцов). Рис. 27.

В горномарийских могильниках часто обнаруживается металлизированная тесьма (16 экз.), выполненная плетением из золотых нитей (материал, происхождение см. выше в параграфе Нити). Тесьма отмечается в материалах Картуковского, Микряковского, Выжумского могильников. Декорирование подобной тесьмой головных уборов и области шеи у марийцев к. XVI-н. XVIII вв. фиксировалось неоднократно. Т.Б. Никитина указывает на использование подобной тесьмы при украшении шапочек (такья), налобных повязок (нашмак)[471]. Тесьма нашивалась как аппликация, благодаря чему получался орнамент, чаще растительный и геометрический.

По этнографическим данным, подобное украшение фиксируется в костюме финноязычных (удмурты) и тюркоязычных народов Поволжья (татары, башкиры, чуваши) и в русской одежде. Так, прямой аналогией охарактеризованному нами образцу можно считать отмеченный в археологических раскопках фрагмент шерстяной ленты, декорированной тесьмой из золотых нитей. По утверждению автора, поместившего фотографию указанного фрагмента в открытом доступе, памятник, на котором он был обнаружен, этнически относится к чувашам[472]. К сожалению, уточнить место находки и условия ее обнаружения пока не удалось. Н.И. Шутова, описывая головной убор удмуртов XVI-XIX вв., также упоминает

---

[471] Никитина Т.Б. Марийцы (конец XVI – начало XVIII вв.) по материалам могильников. С. 47-48.

[472] http://chuv-costume.blogspot.com/2010/01/18-20.html

"позументные нити" в качестве декора[473]. Из раскопок в Вологде происходит фрагмент "ткани с позументом", образующим ромбический узор, - элемент форменной одежды священнослужителя или военного. Исследователь датирует его XIX веком [474].

В нескольких погребениях горномарийского Большепольского могильника, датирующегося XVII-XVIII вв., Е.И.Горюновой были отмечены шерстяные головные ленты, расположенные на темени ("машмак"). На них была нашита тесьма из серебряных нитей, заплетенных в косичку[475].

Аналоги подобной тесьме хорошо известны и на памятниках более широкого территориального и хронологического охвата. Тесьма, используемая для декора парадной одежды, отмечалась как в средневековых материалах, (Гнёздово, Шестовица, Псков, Тимерево)[476], так и в материалах раннего Нового времени (например, в погребениях Вознесенского монастыря Московского Кремля)[477].

Тесьма изготавливалась в технике плетения "косичкой" из 3-7 нитей, как правило, сдвоенных (однако встречен был и вариант косички из одинарных золотных нитей). Подобная технология использовалась очень широко на протяжении всей эпохи Средневековья. А.К. Елкина отмечает применение двойного тонкого шнура в декоре головного убора болгарского царя Калояна, в узлах-украшениях одежды XIV в. из христианского погребения под Керчью, в очелье из женского погребения, обнаруженном в районе древней Твери. По словам автора, плетенье из двух параллельных шнуров придает узору особую художественную выразительность, что обусловлено самой технологией — сдвоенные пряди за счет увеличения трения лучше "держат" форму плетенья[478].

---

[473] Шутова Н.И. Удмурты XVI – первой половины XIX в.: по данным могильников. С. 12.

[474] Шишкарева Е. Ю. Текстильные изделия из раскопок средневековой Вологды. С. 88-98.

[475] Goriounova C. Materiaux pour la caracteristique des necropoles maryennes. P. 328.

[476] Михайлов К.А. Ранние образцы древнерусского золотного шитья. С. 138-153.

[477] Голиков В.П., Лантратова О.Б., Синицына Н.П. Химико-технологическое исследование материалов, найденных в погребениях некрополя Вознесенского монастыря Московского Кремля. С. 51-63.

[478] Елкина А.К. Исторические и теоретические принципы построения плетеного орнамента. С. 56-74.

Орнамент "косичка" из пяти-десяти нитей - очень часто встречающийся узор как в декоре одежды, так на предметах быта, в миниатюрах, на архитектурных деталях. На ярмарках могли продавать как готовую тесьму, так и нити, поскольку плетение косички – очень простая технологическая операция.

2.4.2. Перевитые переплетения. (41 экз.).

Кроме того, отмечается огромное количество шнуров, как правило, изготовленных обычным скручиванием нескольких нитей. Они равно распространены и у марийцев, и у мордвы на памятниках начала, середины и второй половины II тыс. н.э. (Встречены, например, в Елизавет-Михайловском, Крюковско-Кужновском, Степановском, Ефаевском, Муранском, Кельгининском, Арзебелякском, Картуковском, Мало-Кугунурском, Отарском могильниках. В ходе работы не было отмечено шнуров в погребениях марийцев рубежа тысячелетий, однако они присутствуют в материалах, опубликованных О.В. Орфинской и Т.Б. Никитиной[479]).

Подобные шнуры использовались для декорирования верхней одежды, для крепления аксессуаров (например, косников-юпине к поясу), как составная часть обуви в качестве обор, которые носились поверх онуч[480]. Способ их получения аналогичен прядению, единственное отличие: повторной крутке подвергалась не пряжа, а уже готовые нити. Направление трощения, как правило, противоположно первоначальному. То есть если шнур свит из четырех нитей крутки Z - направление его крутки также будет Z (Z -> S2Z -> Z2S2Z). Данные шнуры изготавливались как из шерсти, так и из растительных волокон.

2.4.3. Узелковые техники.

Больший интерес представляет круглый в сечении шнур (Картуковский могильник, погребение 14), для изготовления которого использовалась техника, сходная с японской кумихимо (однако, вероятно, без шаблона-основы). Для его

---

[479] Орфинская О.В., Никитина Т.Б. Ткани из могильников Ветлужско–Вятского междуречья IX–XI вв. С. 73, 83.

[480] Орфинская О.В., Никитина Т.Б. Ткани из могильников Ветлужско–Вятского междуречья IX–XI вв. С. 83.

изготовления использовались две нити (темная и светлая) одинаковой длины и толщины. Нити складывались вдвое, середина фиксировалась так, чтобы четыре конца оставались свободными. Между светлыми нитями завязывались простым узлом пара темных нитей. Затем между темными нитями завязывались пара светлых. Сходный способ описывает М.М. Савенкова, называя его характерным именно для финнов[481]. По утверждению автора, подобные шнуры вырабатывались на пряслицах с зубчиками - так называемых грузиках "дьякова типа", специфических предметах, назначение которых до сих пор однозначно не определено. По М.М. Савенковой, плетение выполнялось следующим образом: рабочие нити располагаются в боковых углублениях. Нить, которая проходит по середине пряслица, в работе не участвует, а служит для удержания всего приспособления в нужном положении. Нити одним концом привязываются к поясу, второй конец закрепляется. Каждую пару нитей перевивают два раза и возвращают на место. Плетение происходит по спирали.

В целом, можно утверждать, что плетеные изделия, изготавливаемые поволжскими финнами, вырабатывались различными методами и использовались достаточно широко: как функционально, так и в качестве декора.

2.5. Вязание. Рис. 28.

Небольшое количество текстильных изделий из исследованных памятников составляют вязаные вещи (2%, 11 образцов).

Тесьма, изготовленная при помощи техники, близкой вязанию крючком, отмечалась в материалах Ревезенского могильника эрзи, где применялась для изготовления узкой длинной тесьмы (для отделки края тканого изделия). Данная тесьма могла быть изготовлена и иглой. О наличии вязания иглой у мордвы есть этнографические свидетельства XIX – XX вв. В частности, В.Н. Куклин приводит подобные данные: "…Из нескольких способов вязания, применявшихся мордвой, наиболее примитивным являлось вязание иглой. Иглу делали плоской из куриной

---

[481] Савенкова М.М. Ручное художественное ткачество: учебно-методическое пособие для преподавателей и студентов высших и средних учебных заведений. С. 12.

кости. На конце или в середине просверливали дырочку, куда вдевалась нить. Вязали следующим образом. Вначале на пальцах левой руки делалась небольшая петля, а на нее намётывалась вторая. Через них пропускали иглу и натягивали нить, образуя третью петлю. При этом две из них оставались наверху, а третья снизу. Затем иглу снова пропускали через две верхние и, повернув ее на 180°, пропускали через все образовавшиеся петли. Нить натягивали, отчего получалась новая петля с переплетением. Таким способом шли по кругу, который замыкался в кольцо. Оно постепенно наращивалось…"[482].

В археологических материалах было зафиксировано использование довольно узкой тканой вязаной полоски для изготовления одного типа шейного украшения (тип I по Т.Б. Никитиной)[483].

Подобные украшения были нами зафиксированы в Картуковском, Важнангерском и Выжумском могильниках.

Текстильная полоса для изготовления основы данных украшений выполнена вязанием крючком. Техника вязания наиболее простая, но позволяющая получить довольно плотную полосу текстиля: столбики без накида. Интересно отметить, что толщина нити, из которой изготавливалась полоса основы, составляет всего 0,3 см. - это указывает на довольно высокий уровень владения искусством вязания. В Рузлатском могильнике мокши XVII-XVIII вв. неопределимая деталь декора одежды также была выполнена вязанием крючком из разноцветных шелковых нитей.

До сих пор спорным и неясным является вопрос о месте и времени появления техники вязания крючком. В раннем средневековье наиболее распространенной была техника "nalbinding", принципиально отличающаяся от описываемой нами: связанное в данной технике изделие невозможно распустить, и для его изготовления используются отдельные нити. Эта техника вязания оказывается

---

[482] Куклин В.Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX—начале XX вв. С. 238-239.

[483] Никитина Т.Б. Марийцы (конец XVI – начало XVIII вв.) по материалам могильников. С. 53.

очень стойкой и отмечается при исследовании текстильных изделий из археологических памятников XIV - XV вв.[484]. Наиболее хорошо изучены вязанные иглой вещи в северном регионе – Скандинавии[485] и Прибалтике[486]. Известно около 20 находок вязанных иглой предметов с финских памятников первой половины II тыс. н.э.[487] При раскопках сибирского города Мангазеи еще в XVII в. фиксировались изделия, выполненные в аналогичной технике[488]. Где и когда происходит постепенный переход к вязаным изделиям, изготовленным одной нитью, - вопрос очень спорный. В археологических материалах изделия, вязаные, видимо, спицами, были отмечены в слоях конца XIV в.[489] Подобные трикотажные изделия (изготовленные вязанием на спицах) в Европе становятся очень популярны с XVI в. [490]. Прежде всего это касается чулок. Шелковые вязаные чулки, например, были обнаружены в погребении Элеоноры Толедской (1562). В погребениях Вознесенского женского монастыря Московского Кремля подобные изделия были зафиксированы в погребении Натальи Алексеевны Романовой (1728). В настоящее время большинство исследователей истории ремесел не склонны датировать появление вязания крючком ранее конца XVIII в. Описываемые здесь текстильные фрагменты относятся к XVI-XIX вв. Таким образом, перед нами один из ранних примеров использования крючка для получения текстильного изделия. У марийцев по этнографическим данным отмечалось вязание крючком, изготовленным из плоской куриной кости[491]. Как

---

[484] Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа. С. 264 - 265; Елкина И.И. Текстиль из археологических раскопок Вязьмы // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В.В. Седова. Материалы LIII заседания (10–13 апреля 2007 года). Псков, 2008. С. 287.

[485] См., например: Hald M. Ancient Danish Textiles from Bogs and Burials. P. 285-310.

[486] Tomanterä L. Nadelhandschuhe aus der jüngeren Eisenzeit in Finnland. P. 117–120.

[487] Vajanto K. Nålbinding in Prehistoric Burials – Reinterpreting Finnish 11th–14th-century AD Textile Fragments. P. 21–33.

[488] Текстиль Мангазеи (начало XVII века): статья / Г.П. Визгалов, С.Г. Пархимович, Т.Н. Глушкова [и др.]. С. 131.

[489] Crowfoot E., Pritchard F., Staniland K. Textiles and clothing, c.1150 - c.1450. P. 72.

[490] Rutt R. A History of Hand Knitting. Interweave Press, 1987. 248 p.

[491] Молотова Т.Л. Традиционное марийское ткачество: монография. С. 94.

указывает В.Н. Куклин, у мордвы: "… древнюю историю имел и способ вязанья крючком. Этот инструмент делали из дерева и кости с уступчиком на конце. Вязать крючком было проще и быстрее. … Характерной особенностью этой вязки являлось протаскивание одной петли в другую, тем самым увеличивая их количество. Вязальную нить держали обычно на указательном пальце левой руки"[492]. Неизвестно, на чем основывался автор, указывая на древнюю историю использования мордвой крючка для вязания, однако архаичный вид данного приспособления (из трубчатых костей), вероятно, указывает на долгие традиции этой техники изготовления текстильных материалов.

Как правило, вязаные вещи трактуются в литературе как предметы местного домашнего производства[493]. Вероятно, описываемые нами предметы также были произведены на месте. Подтверждением этому можно считать также и неоднократное обнаружение крючков, которые могли использоваться как вязальные, при археологических исследованиях финно-угорских погребений Поволжья (например, вязальный крючок был зафиксирован Ю.А. Зеленеевым при исследовании Ефаевского могильника XII-XIV вв. в 1982 г.[494], отмечались "вязальные" крючки и в материалах могильников более раннего времени - погребения 335, 349 Крюковско-Кужновского могильника[495], погребение 31 Журавкинского второго могильника, где он был помещен в берестяную сумочку[496]). Кроме того, если следовать этнографическим данным (см. выше), крючки из куриных костей могли быть неверно интерпретированы исследователями.

---

[492] Куклин В.Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX—начале XX вв. С. 239.

[493] В статье C. Mathias and S. M. Jerkic Investigating "WH": a nineteenth century burial from L'Anse au loup, Labrador // Canadian Journal of Archaeology. Vol. 19, 1995. P.113 чулки определены как предмет домашнего производства, технология изготовления которого не менялась веками, именно поэтому их форма не может служить датирующим материалом.

[494] Зеленеев Ю.А. Новые исследования Ефаевского могильника XII-XIV вв. С. 149.

[495] Материалы по истории мордвы VIII-XI вв. / под ред. А.П. Смирнова. С. 109, 114.

[496] Петербургский И.М. Второй Журавкинский могильник. С. 73.

В целом, можно заключить, что для изготовления первичных текстильных изделий поволжские финны применяли огромное количество разнообразных способов прядения, ткачества и плетения. Войлоковаляние не является автохтонным для Поволжского региона, о чем свидетельствует редкость находок войлока в памятниках I тыс. н.э. (впоследствии вывод может быть оспорен более пристальным изучением источников). Для родственных народов - прибалтийских финнов - использование войлоков, вероятно, также было нехарактерно: в целом, это подтверждается как археологическим[497], так и этнографическим материалом[498]. Поволжские финны начинают использовать войлочные изделия в связи с возрастанием влияния степных народов, и к второй половине II тыс. н.э. войлок - уже привычный и широко употребляющийся материал. Схема прядения как шерстяных нитей, так и нитей из растительных волокон к XVII-XVIII вв. уже полностью сформирована и в целом повторяет технологии середины - второй половины I тыс. н.э.: при прядении используются веретена с пряслицами, надеваемыми на верхнюю или нижнюю часть веретена в зависимости от назначения получаемой нити. Неясным является вопрос о используемых типах прялок и их эволюции. Импортные нити (металлизированные и шелковые) ввозились, вероятно, из Ирана или Средней Азии и распространялись на территории Поволжья через ярмарки и бродячими торговцами.

Для ткачества долгое время использовался вертикальный ткацкий стан (на территорию Поволжья он приходит позже, чем на соседние славянские земли), и лишь в раннее Новое время он полностью заменяется простым горизонтальным ткацким станом без рамы и заднего навоя. Помимо ткацких станов использовались и другие приспособления для тканья: дощечки и бердо, при этом ткачество на берде можно считать менее характерным для Поволжья и, возможно,

---

[497] См., например: Хвощинская, Н.В. Финны на западе Новгородской земли (по материалам могильника Залахтовье). СПб., 2004. В монографии приводится довольно подробная характеристика текстильных фрагментов, приводятся широкие аналогии, при этом войлоки не упомянуты ни разу.

[498] См: Прибалтийско-финские народы России // Серия: Народы и культуры / Отв. ред. Е.И. Клементьев, Н.В. Шлыгина; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. 671 с.

заимствованным финнами у русского населения не ранее XVIII в. Среди многочисленных способов плетения выделяются дерганье, используемое марийцами и мордвой-мокшей для изготовления текстильных изделий различного назначения. Помимо плетения, для получения узкой тесьмы использовали вязание. Вопрос о появлении вязания крючком в Поволжском регионе до конца не разрешен, однако весьма вероятно, что зафиксированные нами изделия являются одними из самых древних образов данного вида вязания в мире.

ГЛАВА 3
Вторичные текстильные изделия.

3.1. Изделия. Рис. 29.

В археологических исследованиях полные формы текстильных изделий – крайне редкие находки. Публикация целых вещей, или, по крайне мере, тех, у которых возможна достоверная реконструкция, - всегда событие[499]. Гораздо чаще реконструкции носят предварительных характер или предоставляют несколько возможных вариантов первоначального вида изделия. Иные изделия долгое время атрибутируются неверно, причем подобная атрибуция становится классической, входит в обобщающие труды, и необходимо обладать значительным уровнем знаний и определенной смелостью, для того чтобы опровергнуть данные построения. Так, отрезное "платье" из Изяславля, обнаруженное в ходе работы Галицко-Волынской экспедиции ЛО ИА АН СССР 1957-1964 гг. и введенное в научный оборот М.А. Сабуровой в 1997 г. [500] после пристального исследования О.В. Орфинской и К.А. Михайлова оказалось мужским кафтаном[501]. Причиной этого служит, как правило, недостаточность источников, отсутствие достоверных

---

[499] См.: Иерусалимская А.А. Новая находка так называемого сасанидского шёлка с сенмурвами // СГЭ. XXXIV. Л., 1972. С. 11-15; Горелик М.В. Ранние этапы развития средневекового татарского костюма IX-XII вв. // Мода и дизайн: исторический опыт - новые технологии: матер. XVI междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. СПб., 2013. С. 13-17; Полосьмак Н.В., Баркова Л.Л. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV-III вв. до н.э.). Новосибирск: ИНФОЛИО, 2005. 232 с. и др.

[500] Сабурова М.А. Реконструкция древнерусской одежды // Древняя Русь. Быт и культура. / Отв. ред. Б.А.Колчин, Т.И.Макарова. М.: Наука, 1997. 368 с.

[501] Орфинская О.В., Михайлов К.А. Древнерусское "платье" из Изяславля: новая атрибуция. С. 75-85.

аналогий в письменных и графических документах. В случае с текстилем изучаемого нами периода приведенное выше утверждение справедливо лишь для первой половины II тыс. н.э. Далее мы располагаем целым рядом как письменных, так и этнографических свидетельств, позволяющих интерпретировать и описать исследованные предметы с высокой степенью достоверности. Этнографические материалы (костюмы поволжских финнов XVIII-начала XX вв.) в главе намеренно не описываются, выделяются лишь текстильные изделия, которые фиксировались археологически. Этнографические данные служат лишь для аналогий и правильной атрибуции того или иного текстильного изделия, зафиксированного археологически. Умышленный отказ от этнографических источников позволяет более отчетливо охарактеризовать именно погребальный костюм. Слабая сохранность текстиля из погребений первой половины II тыс. н.э. не позволяет делать достоверных реконструкций, поэтому ниже приводятся лишь описания предметов из памятников раннего Нового времени.

На основании текстиля, выявленного в погребениях, можно утверждать, что текстильные изделия использовались для изготовления:

- одежды, головных уборов, обуви;
- аксессуаров различных деталей костюма (шейные и поясные украшения);
- погребального инвентаря (саванов и т.п.) и футляров для вещей, помещенных в погребения.

1) Одежда, головные уборы.

Большинство обнаруживаемых в погребениях текстильных фрагментов являются частями погребальной одежды. Однако чаще всего ее покрой не удается восстановить по причине крайней фрагментарности. Из деталей костюма по археологическим данным более-менее достоверно реконструируются лишь головные уборы.

Головные уборы. Рис. 30.

Головные уборы были неоднократно зафиксированы в материалах марийских могильников. Они четко подразделяются на 2 основные группы:

-закрывающие темя (1 экз.).

Нами был исследован фрагмент подобного головного убора, аналогичные которым называются "такья", происходящий из погребения 19 Картуковского могильника. Т.Б. Никитина приводит описание двух подобных шапочек: они имеют сферическую форму и изготавливались из ткани (шелковой), окрашенной в красный цвет. На шапочки были нашиты косички из металлизированной тесьмы с использованием различных вариантов орнамента: растительного и геометрического[502].

- налобные ленты (8 экз.).

Публикуя материалы горномарийского Большепольского могильника XVII-XVIII вв., Е.И.Горюновой отмечала шерстяные головные ленты - машмаки. На них нашивалась тесьма из серебряных нитей, заплетенных в косичку[503]. Одна подобная лента была отмечена нами в материалах Микряковского могильника. В большом количестве подобные ленты были зафиксированы Т.Б. Никитиной в материалах могильников горных марийцев раннего Нового времени (Выжумский, Картуковский могильники). Отмечались данные ленты и в материалах Важнангерского и Янгосовского могильников, представляющих собой особенную группу горных мари[504]. Обычно ткань основы такой полоски была шириной 2,5-3 см. Полоска украшалась шитьем, бусами, монетами. Возможны были различные варианты ее декора. Так например, в изделиях из Микряковского и Выжумского могильников ткань, являющаяся основой, была шелковой, а вышивка по ней выполнялась шерстью.

Кроме того, Т.Б. Никитина отмечает наличие в погребениях высокого головного убора "**шурка**", происходящего из Уржумнолинского могильника[505]. Этот головной убор, высотой 30-40 см, обтянут тканью малинового цвета, на него были нашиты бусы, бисер и монеты. В центре находилась бронзовая или

---

[502] Никитина Т.Б. Марийцы (конец XVI – начало XVIII вв.) по материалам могильников. С. 46-47.

[503] Goriounova C. Materiaux pour la caracteristique des necropoles maryennes. P. 328.

[504] Шикаева Т.Б. Могильники XVI-XVII вв. С. 121-123.

[505] Никитина Т.Б. Марийцы (конец XVI – начало XVIII вв.) по материалам могильников. С. 49.

серебряная подвеска на кожаном ремне. Завершалась шурка колоколовидным бронзовым бубенчиком или кистью из шерстяных нитей. Берестяной каркас крепился на голове при помощи налобной повязки из шерстяной ткани. Концы ее соединялись сюльгамой.

Видимо, именно головные уборы типа "шурка" привлекали внимание путешественников-этнографов XVII-XVIII вв., неизменно пишущих о наличии у черемисских женщин высокого головного убора.

В мордовских погребениях, из-за общей худшей сохранности текстильных фрагментов, идентифицируемый головной убор был нами отмечен лишь один раз. Он происходит из погребения 22 Мордпаркинского могильника и представляет собой трапециевидный фрагмент, весь покрытый вышивкой счетной гладью двух цветов. Снизу по краю располагались прямоугольные пластины медного сплава. Общая форма (невысокая) позволяет сблизить этот головной убор с головными уборами типа "**златной**", описанными Н.И. Спрыгиной[506]. Сходный по описанию головной убор приводит Н.М. Малкова, описывая одно из погребений эрзянского Коноваловского могильника XVIII-XIX вв.: "Это шапочка чуть расширяющейся кверху цилиндрической формы на лубяной основе. Для обеспечения жесткости конструкции использовалась лубяная основа, которая обтягивалась тканью. К ней крепилось полотно, покрытое плотной ковровой вышивкой шерстяными нитками различных цветов. … К затылочной части убора прикреплялся "хвост" - пуло, зафиксированный у трех экземпляров. Пуло представлял собой фрагмент ткани прямоугольной формы длиной 18-20 см и шириной 15-17 см, расшитый ковровой вышивкой геометрическим орнаментом красно-коричневыми, черными и зелеными нитками. Поверхность хвоста украшали бисером и круглыми пластинками из латуни. К нижнему краю пришивали дощечку размерами 20 х

---

[506] Спрыгина Н.И. Одежда мордвы-мокши Краснослободского и Беднодемьяновского уездов Пензенской губернии: По материалам Экспедиции 1925 г. С. 34.

5 см, обернутую холщовой тканью красного цвета, украшенной бронзовой тесьмой…"[507]

Обувь.

Собственно обуви, изготовленной из текстиля, нам неизвестно, однако в памятниках рубежа тысячелетий в женских погребениях иногда фиксируются тканевые обмотки для ног, непосредственно связанные с обувью **(11 экз.).** Подобные обмотки и связанные с ними элементы описываются и в отчетах (например, оборы отмечались в материалах погребения 156 Кельгининского могильника[508]; В одном из погребений Степановского могильника "…наряду с… украшением обуви находились и оборы"[509]). Исследованные нами онучи из Чулковского могильника муромы и мордовских могильников Красный Восток, Степановский представляют собой длинные фрагменты тканей прямоугольной формы, сложенные во много раз. Описание данных изделий приводится здесь потому, что, вероятно, онучи в неизменном виде существуют длительное время и вполне могли быть в употреблении у поволжских финнов на протяжении II тыс. н.э. (зафиксированный в погребении 164 Кельгининского могильника фрагмент саржевой ткани, сложенный в несколько раз, видимо, был как раз остатками онучей). Это подтверждается данными этнографии: обычай носить очень толстые онучи у мокши упоминает Н.И. Гаген-Торн[510]. Холщовые или шерстяные онучи были в употреблении и у марийцев[511].

2) аксессуары различных деталей костюма.

Шейные украшения.

---

[507] Малкова Н.М. Погребальный обряд и инвентарь могильников эрзи и Мокши XVI - начала XIX вв. : дис. … канд. ист. наук. Самара, 2000. С. 108.

[508] Вихляев В.И. Отчет об охранных археологических исследованиях Кельгининского могильника Зубово-Полянского района республики Мордовия в 1996 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 20101. Л. 36, 121.

[509] Петербургский И.М., Дивлишов А.В., Охотина Т.Н., Седышев О.В. Степановский могильник. С. 139.

[510] Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья (Материалы к этногенезу). С. 10.

[511] Молотова Т.Л. Марийский народный костюм. С. 56, 59-60.

Среди всех встреченных нами шейных текстильных украшений можно выделить особый их тип, являющийся готовой текстильной формой: это отстежные ожерелья-воротники.

Традиционно, о женском костюме имеется гораздо больше сведений, чем о мужском, однако по материалам марийских могильников прекрасно восстанавливаются и основные элементы мужского костюма тоже. В частности, в монографии Т.Б. Никитиной, посвященной марийским могильникам конца XVI – начала XVIII вв. был выделен один тип шейных украшений: довольно узкие ленты (1,5-2,5 см), расшитые тесьмой из золотных нитей. Данные ленты не пришивались к одежде, а надевались поверх и служили, видимо, отстежным воротничком. На некоторых образцах сохранились аксессуары из медного сплава, представляющие собой одновременно застежки и элементы декора данной готовой текстильной формы. Шейные украшения такого типа - довольно редкая находка. По свидетельству Т.Б. Никитиной, они были обнаружены лишь в 12 погребениях[512]. Наиболее интересны, на наш взгляд, следующие образцы:

1. Выжумский могильник, погребение 23
2. Важнангерский могильник, погребение 10
3. Картуковский могильник, погребение 17

Их текстильная полоса изготовлена вязкой. Речь о них уже заходила при описании традиций в вязании. Аналогии нами пока в этнографических источниках зафиксированы не были. Возможно, что данный тип воротника является формой, полностью утраченной марийцами к XVIII в., или, что менее вероятно, особой погребальной одеждой.

Поясные украшения и пояса.

Поясные украшения. Рис. 31.

Зоне пояса в костюме поволжские народы уделяли большое внимание начиная с эпохи средневековья. В мужских погребениях мордвы, муромы и марийцев VIII-XI вв. наборный пояс с кожаной основой – практически

[512] Никитина Т.Б. Марийцы (конец XVI – начало XVIII вв.) по материалам могильников. С. 53.

обязательная деталь одежды. В связи с значительной распространенностью наборных поясов на кожаной основе у поволжских финнов I тыс. н.э., а также особенностью сохранности материала тканые пояса на вышеуказанных памятниках практически не фиксируются. Исключением можно считать уникальный образец, опубликованный О.В. Орфинской и Т.Б. Никитиной: кожаный ремень из жертвенного комплекса 13 (вторая половина X в.) шириной 2,5 см имел на лицевой стороне остатки шелковой ткани, на которую, в свою очередь, крепились накладки[513]. Пояс имел как статусные, так и охранительные функции. Его месту в костюме поволжских финнов посвящено огромное количество работ этнографов[514]. В данной главе мы остановимся лишь на тех готовых текстильных формах, связанных с поясом, которые были обнаружены археологически на памятниках II тыс. н.э.

Так, крайне специфическим поясным украшением является **пулай** (или пулогай), характерный для мордвы-эрзи (А.Ю. Заднепровская выделяет 5 типов этого поясного украшения). Чаще всего его остатки доходят до нас в обрывках, и восстановить его внешний облик по погребениям практически невозможно. Счастливым исключением стала находка из Ревезенского могильника мордвы-эрзи. В музейной описи ГИМ (опись 2403) сохранилось ее описание: "Квадратный фрагмент ткани с узором черного и коричневого цвета с жетонами [медными западноевропейскими монетами, служившими украшением] и кистями…Узор в виде двух розеток". К сожалению, в данный момент изучение описанной детали одежды, равно как и отнесение его к одному из типов по А.Ю. Заднепровской, невозможно. Стоит отметить, что в женских погребениях всех исследуемых нами этнических группировок нередки находки западноевропейских монет. Это нюрнбергские (Е.И. Горюнова ошибочно называет их французскими) медные жетоны, (видимо, разного достоинства, т.к. все они разного размера). Большая

---

[513] Орфинская О.В., Никитина Т.Б. Ткани из могильников Ветлужско–Вятского междуречья IX–XI вв. С. 75.

[514] См., например, работу Н.И. Гаген-Торн, в которой приводится также и обзор литературы. (Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья (Материалы к этногенезу). С. 102-121).

часть этих монет просверлена и являлась украшением различных деталей одежды. Возможно, среди них встречаются и монеты, украшавшие пулогаи - более точно этого сказать нельзя.

Самая частая находка в женских погребениях марийцев - **косники-юпинэ** (или ўппунем) **(94 экз.)**. А.А. Кирсанова называет их наиболее архаичным поясным украшением, характерным для горных марийцев[515]. В археологических материалах юпинэ зафиксированы нами неоднократно: в Арзебелякском, Отарском, Картуковском, Мало-Кугунурском, Шойбулакском, Аксаркинском могильниках. Они встречаются и в погребениях мордвы-эрзи (Коринский могильник). Видимо, в XVII-XVIII веках разница в костюме этих родственных народов была еще не столь велика. Формально косник не может считаться поясным украшением, поскольку он крепился к волосам, но в костюме он всегда занимал место в районе поясницы (где заканчивалась коса), поэтому отнесение его к отделке пояса вполне оправданно. Как правило, косники при раскопках могильников извлекались единым монолитом, вместе с фрагментами погребальной одежды и погребальных оболочек (гроба, савана, подстилок - например, из еловых лап), что в настоящее время, при повторной работе с коллекциями, помогло уточнить особенности погребального обряда поволжских финнов эпохи раннего Нового времени.

Описать устройство этого элемента костюма можно на примере косника, обнаруженного в одном из погребений Коринского эрзянского могильника. Текстильные остатки, частично сохранившиеся на его поверхности, дают довольно полное представление о погребальной одежде мордвы-эрзи в XVII веке. Собственно косник представляет собой несколько бронзовых трубочек, внутри которых заключены шерстяные нити. На концах трубочки заканчиваются колоколовидными подвесками, из которых выходят длинные шерстяные нити. Трубочки скреплены между собой грубыми шерстяными нитями.

---

[515] Кирсанова А.А. Пояса и поясные украшения горных марийцев. С. 408.

На бронзовых трубочках косника в нескольких местах были зафиксированы отпечатки полотняной ткани. Скорее всего, это следы от погребальной оболочки - ткани, в которую покойный был завернут.

Вся эта конструкция крепилась к одежде сзади при помощи **пояса**, фрагмент которого также был обнаружен. Пояс вырабатывался при помощи "дощечек" с 4 отверстиями. Для изготовления этой ленты нужно было 26 дощечек, узор получался несложным (вертикальные и горизонтальные полосы).

В погребении косник находился на куске грубой шерстяной ткани саржевого переплетения 2/2. Под ней мы обнаружили еще один фрагмент ленты, сделанной уже на 20 дощечках. Концы его были тщательно обработаны: на край пришивался лоскуток ткани (чтобы пояс не распустился), а уже к нему крепились кисти - этот случай тщательного декора очень характерен для марийских племен. На саржевой ткани сохранились маленькие фрагменты материи полотняного переплетения 1/1 (из растительных волокон) - остатки нижней одежды. Видимо, поясов было несколько: верхняя одежда (из грубой шерстяной ткани) подпоясывалась лентой, на которую прикреплялся косник, нижняя (из тонкой полотняной ткани) - поясом с нарядно обработанными концами. Наличие нескольких поясов в комплексе одежды финно-угорских народов - не редкость. В погребениях удмуртов, изученных М.Г. Ивановой, этот обычай зафиксирован несколько раз. По нескольку поясов встречалось нам и при исследовании коллекций Арзебелякского, Картуковского, Мало-Кугунурского могильников. Интересно отметить, что оба пояса могут быть выполнены на дощечках, но чаще встречается иной вариант: довольно широкая (около 5 см) полоса шерстяной ткани складывается пополам и выполняет функцию пояса. Аналогичную традицию фиксирует А.А. Кирсанова у горных марийцев XIX в.: "Поясной праздничный комплекс горных марийцев изначально был многосоставным. По свидетельству письменных источников XIX в. он состоял из шерстяной тесьмы, домотканого

пояса синего цвета с украшенными вышивкой концами и парных поясных подвесок…"[516].

Абсолютно аналогичные описанному косники отмечались в 3 погребениях Шойбулакского и 9 погребениях Аксаркинского могильников[517], в Кукшилидском могильнике[518], в материалах Микряковского могильника их 7. Неоднократно аналогичные украшения пояса приводит в своей работе Т.Б. Никитина (см., например, погребение 5 Янгосовского могильника)[519].

Исследование текстильных конгломератов позволило не только охарактеризовать пояса и поясные украшения марийцев и мордвы-эрзи раннего Нового времени, но и дать общее представление о погребальной одежде поволжских финнов указанного периода.

3) Погребальный инвентарь.

Как правило, саваны и футляры для вещей доходят до нас в состоянии крайне плохой сохранности. Однако отпечатки довольно грубой ткани на металлических предметах обнаруживаются практически повсеместно. Где-то их можно трактовать как следы сумочек или карманов (см. Главу 2), но в большинстве случаев эти отпечатки – следы погребальных саванов. Традиция использования ткани в качестве погребальной оболочки известна у поволжских финнов еще в I тыс. н.э. и наблюдается, например, в материалах Армиевского могильника[520]. Восстановить внешний вид подобного савана, используя археологические данные, невозможно. Прибалтийские материалы с равной мерой вероятности предполагают следующие варианты:

- ткань могла быть положена на тело;
- тело могло быть завернуто в ткань;

---

[516] Кирсанова А.А. Пояса и поясные украшения горных марийцев. С. 408.

[517] Горюнова Е.И. Шойбулакский и Аксаркинский могильники. С. 167-177.

[518] Федулов М.И., Волков А.В. Предметная коллекция могильника «Кукшылиды» в фондах Чувашского национального музея (по материалам раскопок П.П. Ефименко 1926 г). С. 276.

[519] Никитина Т.Б. Марийцы (конец XVI – начало XVIII вв.) по материалам могильников. С. 150.

[520] Ставицкий В.В. Археологические изыскания М.Р. Полесских. С. 85.

- тело могло быть одето в особое облачение[521]. То же самое может быть справедливо и для поволжско-финских погребений.

Широчайшее использование саванов отмечено во второй половине II тыс. н.э. Так, они были зафиксированы в Коринском, Микряковском, Арзебелякском, Отарском, Картуковском, Заовражно-Пертнурском и др. могильниках (больше – в марийских, что, вероятно, связано с лучшей сохранностью материалов, но возможна и иная трактовка данного факта).

Имеющиеся отпечатки саванов позволяют утверждать, что ткань, используемая для них, была простого полотняного переплетения из нитей из растительных волокон (вероятно, домашнего производства), она не окрашивалась. Кроме того, в текстах отчетов нередко отмечаются следы текстиля на предметах, положенных в погребение в качестве погребальных даров. В погребении 155 Кельгининского могильника пулокерь, помещенная в погребение в качестве дара, была завернута в ткань и обложена войлоком[522]. В погребении 114 Стародевиченского могильника была найдена ткань с т.н. "оловянным бисером", служившая оболочкой пулокери[523]. Таким образом, возможно, что в состав погребального дара могли входить фрагменты одежды, но кроме того, оболочка вещи могла нести и символическую нагрузку.

Таким образом, большинство отмеченных нами готовых текстильных форм как марийцев, так и мордвы находят аналогии в этнографических материалах. На основании предметов, зафиксированных в погребениях, в настоящее время невозможно говорить о наличии особой погребальной одежды (лишь один из отмеченных нами типов мужской одежды не находит прямых аналогий в

---

[521] Riikonen J. “White linen – cloth of luxury?”. P. 214–216; Žeiere I. Types of linen fabric recovered archaeologically in Latvia and their utilisation. P. 43; Rammo R. Tradition and transition: the technology and usage of plant-fibre textiles in Estonian rural areas in the 11th–17th centuries. P. 107.

[522] Вихляев В.И. Отчет об охранных археологических исследованиях Кельгининского могильника Зубово-Полянского района республики Мордовия в 1996 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 20101. Л. 35.

[523] Петербургский И.М. 1990 Отчет о раскопках Стародевиченского могильника в Ельниковском районе // Архив ИА РАН. Р-1. № 15807. Л. 8.

этнографической литературе). Однако восстанавливаются отдельные элементы погребального инвентаря: погребальные саваны.

3.2. Декорирование готовых изделий

Последней стадией текстильного производства является орнаментация готовой формы. Вариантов нанесения декора на текстильное изделие - великое множество. Это может быть вышивка или аппликация – техника создания узоров путем закрепления фрагментов ткани или иных видов декора на тканевом фоне.

3.2.1. Вышивка. Рис. 32-36.

У изучаемых народов особое внимание следует уделить, прежде всего, **вышивке (67 экз.)**.

Об использовании у мордвы и марийцев в XVIII-XIX веке одежды, крайне богато украшенной вышивкой, свидетельствуют почти все этнографические источники и исследования[524].

По А. Фукс, "обыкновенная работа Черемисских женщин: … вышивание по холсту, по счету, разными шерстями и иногда шелком. Рубашки, полотенца, маленькие платочки, все у них вышито, и иногда очень красиво…"[525]

И.Н. Смирнов в историко-этнографическом очерке, посвященном мордве, опираясь на собранные им этнографические сведения, приводит сравнительную характеристику вышивок у современной ему мордвы-эрзи, мордвы-мокши и марийцев[526].

Монументальные труды А.О. Гейкеля[527] практически полностью посвящены вышивке. В 63 таблицах, размещенных в издании, посвященном мордовской вышивке, некоторые схемы прорисованы буквально до стежка.

---

[524] Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов: этнографическое исследование. С. 17, 19.

[525] Записки Анны Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии. С. 191.

[526] Смирнов И.Н. Мордва: Историко-этнографический очерк. С. 137-139.

[527] Heikel A.O. Die Stickmuster der Tscheremissen. Helsingfors: Société Finno-Ougrienne, 1910-1915. 67 p.; Heikel A.O. Mordvalaisten pukyja ja ku oseja. Trachten und Muster der Mordwinen. Helsingissä, 1899. 638 p.

Значительную часть монографии, так и не опубликованной полностью, уделил вышивке марийцев талантливый советский исследователь М.Т. Маркелов[528]: результаты его работы частично опубликовали лишь после перестройки. Прекрасно выстроенный обзор этнографических источников по вышивке мордвы принадлежит В.Н. Мартьянову[529].

Вышивка, без сомнений, производилась в исследуемый период металлическими иглами. Свидетельства об использовании металлических игл известны уже в могильниках VII-XI вв.: так, в погребении 277 Крюковско-Кужновского могильника П.П. Иванов зафиксировал костяной трубчатовидный игольник с железными иглами и остатками намотанных на них нитей[530]. На позднем этапе иглы были фабричного производства. Именной указ Петра I "О пошлинах на привозные иностранные иглы" от 24 июля 1719 года облагает пошлиной все иностранные иглы и предписывает использовать российские, изготовленные на фабриках Сидора Томилина и Панкрата Рюмина[531]. Весьма вероятно, что иглы именно этих фабрик (расположенных в дер. Столбцы Костромской области и д. Коленцы Рязанской области) использовались мордвой и марийцами для вышивки после 1719 г. Тем не менее, в погребениях иглы фиксируются в исключительных случаях. Например, игла была найдена в женском погребении 1 Сучкинского 1 могильника[532]. Погребение датируется не ранее начала XVIII века. На соседних территориях иглы обнаруживают в раскопках чаще. Так, Н.И. Шутова отмечает 8 экземпляров металлических игл, происходящих из материалов погребений XVI-XIX вв.[533]

В 6 случаях в мордовских памятниках не позднее XVII в. Н.М. Малкова фиксирует особое приспособление для вышивки двух типов: кечказ. Первый тип

---

[528] Маркелов М. Т. Вышивание у марийцев // Этнографическое обозрение. № 6. 1994. С. 138-143.

[529] Мартьянов В. Н. Мордовская народная вышивка. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1991. 189 с.

[530] Материалы по истории мордвы VIII-XI вв. / под ред. А.П. Смирнова. С. 93.

[531] Законодательство Петра I / отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. С. 646.

[532] Арзютов Н.К. Мордва XVII-XVIII вв. (По археологическим коллекциям Н.-В. Краевого музея). С. 37.

[533] Шутова Н.И. Удмурты XVI – первой половины XIX в.: по данным могильников. С. 41.

"…представлял собой собранное из 3-4-х звеньев бронзовое довольно изящное приспособление для вышивания. Два-три звена состояли из проволочки с диаметром сечения 0,15 см, длиной 2,5 см, с двух сторон свернутой в кольцо. Вокруг проволочки намотана плотной спиралью более тонкая проволочка. Третье звено представляло собой скрученную вокруг своей оси проволоку толщиной 0,2 см, один из концов которой свернут в полукольцо, другой – заострен. Второй тип - утонченный с обеих сторон железный прут, свернутый с одной стороны в полукольцо, с другой - в полное кольцо. Кечказ при помощи шерстяного шнура соединялся с маленьким холщовым мешочком. Садясь за работу, женщина подкладывала под себя мешочек, а крючком натягивала холст, придерживая его свободной рукой…" [534]

Больший интерес представляет исследование вопроса об использовании наперстков при создании подобного рода декора. Наперстки - крайне редкая находка в погребениях поволжских финнов исследуемого времени. Характерная особенность вышивки у мордвы и марийцев: значительные площади, полностью закрытые нитями. Такой способ вышивки предполагает усиленную защиту пальцев, поэтому можно предполагать, что наперстки все же использовали довольно широко, однако материалом для их изготовления могла быть кожа - при работе с вышивкой кожаные наперстки удобнее. Кожаные наперстки обнаруживают в городских поселениях с влажным культурным слоем практически повсеместно: они зафиксированы в Новгороде, Старой Руссе, Пскове, Твери[535], на территории Московского Кремля, где датируются довольно широко (XIII-XVI вв.) и практически неизменны морфологически. Вполне возможно, что и мордовские и марийские вышивальщицы использовали в основном кожаные наперстки, однако в настоящее время археологических сведений, подтверждающих это, нет.

---

[534] Малкова Н.М. Погребальный обряд и инвентарь могильников эрзи и Мокши XVI - начала XIX вв. : дис. … канд. ист. наук. Самара, 2000. С. 152.

[535] Курбатов А.В. Кожевенное ремесло в Средневековой России: автореф. дис. … докт. ист. наук. СПб., 2012. С. 33.

Сложнее ситуация с металлическими наперстками. В погребении 164 Кельгининского могильника мордвы-мокши был обнаружен наперсток из медного сплава, цилиндрической формы, полый, с параллельными рядами углублений, отверстием у края, в которое была продернута металлическая проволока. Наперсток был набит органическим материалом: примерно две трети объема занимал фрагмент ткани полотняного переплетения из нитей из растительных волокон. Остальная часть была заполнена серо-коричневой пылью органического происхождения, полностью разложившейся в земле (Рис. 32, 2). В женском (девочка) погребении № 32 Ачадовского могильника на груди был найден наперсток с подвешенным к нему жетоном и отверстием для подвешивания. Внутрь наперстка была вложена вишневая косточка.[536]

Самый древний наперсток, обнаруженный на территории Руси - в Новгороде - датировался XIV веком и был, вероятно, импортным[537]. В XVII-XVIII вв. широкое распространение получают наперстки, изготавливаемые в Голландии и их подражания местного производства. Вообще, этот тип находок становится массовым именно в указанный период[538]. Так, например, отмечаются наперстки на территории Сибири[539] и Северной Осетии[540]. Как уже отмечалось, наперсток из погребения 164 Кельгининского могильника был заполнен тканью и неким органическим материалом полностью, что не давало возможности его применять по прямому назначению (возможно, он использовался в качестве игольника); помещение вишневой косточки внутрь наперстка из погребения № 32

---

[536] Вихляев В.И. 1985. Отчет об археологических исследованиях зоны оросительно-осушительной системы "Заря" Зубово-Полянского района Мордовской АССР в 1985 // Архив ИА РАН.

[537] Сосна Е. У всякой пташки свои замашки. С. 87.

[538] Клещинов В.Н. Голландские и английские латунные наперстки 17-18 веков // http://thimbles.ru/page.php?105 (дата обращения: 12.04.2014).

[539] Скобелев С. Г. Сложение в XVII-XVIII вв. единого комплекса предметов материальной культуры коренного и русского населения Средней Сибири // Электронный журнал «Сибирская Заимка». 2001. № 8. 28 ноября [Электронный ресурс]. URL: http://zaimka.ru/skobelev-material-culture/ (дата обращения: 12.04.2014).

[540] Дружинина И.А. К вопросу об этнокультурных контактах на территории центрального Предкавказья в XVI-XVII вв. (по материалам малокабардинских курганов). С. 309.

Ачадовского могильника также препятствовало его использованию. Более вероятна символическая нагрузка помещения в погребения данных предметов. В любом случае, следует учитывать данные находки как пример контактов с соседней территорией (подобные наперстки поступали на территорию России огромными объемами).

Об иных приспособлениях для вышивки - пяльцах - в настоящее время судить невозможно, т.к. идентификация их в археологическом материале необыкновенно сложна в силу особенностей формы (как прямоугольные, так и круглые пяльцы очень легко принять за детали иных изделий) и материала (дерево, как и любой органический материал, плохо сохраняется в земле). На настоящий момент пяльцы (в том числе и не для вышивки), зафиксированные археологически, становились объектом исследования считанное количество раз[541]. В этнографических материалах нам удалось встретить лишь фотографию мариек, вышивающих на круглых пяльцах, датирующуюся 1925 г. (Моркинский р-он, д. Азъял)[542]. Без сомнения, вопрос об использовании пялец поволжскими финнами еще предстоит разрешить.

Археологические источники, позволяющие исследовать вышивку у мордвы-эрзи и мокши и горных и луговых марийцев предоставляют уникальный шанс сравнить орнаментацию погребального и праздничного костюма, который хорошо известен по этнографическим описаниям. Вышивки были отмечены в материалах Заовражно-Пертнурского, Выжумского, Одошнурского, Микряковского могильников марийцев и Каргашинского, Ревезенского, Коринского, Большой Макателем, Кельгининского, Мордпаркинского могильников мордвы (Рис. 33). В археологических материалах I тыс. н.э. вышитые ткани встречены неоднократно.

---

[541] Самойлович Н.Г. Конюшенный раскоп в Ростове Великом: материалы охранных археологических исследований. С. 21; Гальчук Л.Л., Мошенина Н.Н., Сидорова Н.В. Пяльцы из раскопок на ул. Козлов тупик во Владимире // Программа второго научно-практического семинара «Археологическое изучение Владимиро-Суздальской земли», 18-19 февраля 2008 г. Владимир, 2008.

[542] Кунсткамера. Фотоколлекция // [Электронный ресурс]. URL: http://www.kunstkamera.ru/kunst-catalogue/items/item-view.seam?c=PHOTO&id=128537&cid=866943 (дата обращения: 14.04.2014).

Их отмечает Л.В. Ефимова в Армиевском и Крюковско-Кужновском могильниках[543]; видимо, манжеты рукавов украшала вышивка, найденная в погребении 10 Второго Журавкинского могильника[544]. Вышивку в материалах Армиевского могильника зафиксировал и П. Рыков[545]. Одним из самых ранних образцов, исследованных нами и, предположительно, являющихся вышивкой, следует считать текстильный фрагмент из погребения 94 Стародевиченского могильника XI-XIV вв. На данный момент фрагмент представляет собой отдельные пластичные нити визуально черного цвета, расположенные параллельно друг другу. Кроме того, в погребении 116 Пановского могильника также отмечен фрагмент вышивки по ткани из нитей из растительных волокон. В более поздний период вышивка уже производится нитями различных цветов, и их сохранность такова, что можно восстановить изначальный узор.

Во всех исследованных случаях нити, которыми выполнялась вышивка, шерстяные. Поскольку ткань, по которой производилась вышивка, как правило, не сохранялась, можно предположить, что она была изготовлена из растительных волокон[546]. Часто вышивкой закрывались довольно обширные по площади фрагменты одежды (так, в материалах Ревезенского могильника был отмечен образец, выполненный в технике "косая стежка", размеры которого превышают 5х15 см).

Для исследованных вышивок можно предложить следующую классификацию (Рис. 34):

I. Счетные вышивки:

1) глухие

---

[543] Ефимова Л.В. Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н.э. С. 134.

[544] Петербургский И.М. Второй Журавкинский могильник. С. 69-70

[545] Рыков П. Культура древних финнов в районе р. Узы. С. 47.

[546] По аналогии с "ажурными тканями". М.Т. Маркелов считает "вышивание по холсту" "чрезвычайно старым слоем орнаментального искусства" (Маркелов М.Т. Вышивание у марийцев // Этнографическое обозрение. 1994. № 6. С. 142).

- "косая стежка". Отмечены в материалах Ревезенского, Одошнурского, Мордпаркинского могильников.

- счетная гладь. Материалы Ревезенского, Мордпаркинского могильников, кургана Большой Макателем – мордва, Заовражно-Пертнурского, Микряковского, Выжумского могильников марийцев.

II. Свободные вышивки:

- контурные швы. Ревезенский, Одошнурский, Кельгиниский, Коринский могильники.

Счетная гладь, в отличие от несчетной, дает вышивку двустороннюю. Стежки счетной глади ложатся равномерно, плотно (между стежками не более двух ниток ткани) в направлении ниток основы, утка, реже - под углом[547].

Косая стежка в отличие от счетной глади дает на изнанке строчку иного направления, чем на лицевой стороне. Стежки этого шва на лицевой стороне ложатся плотно друг к другу строго по диагонали, а на изнанке располагаются параллельно нитям основы[548].

Вероятно, и контурные швы, и счетные вышивки на одном изделии выполнялись одним мастером - вышивка до последнего момента оставалась домашним занятием. М.Т. Маркелов, например, приводит этнографические данные, по которым в марийской практике девочку "…обучают сначала самому трудному приему: прокладыванию контура рисунка черной нитью…"[549]

Орнаменты, используемые в вышивке, крайне разнообразны, однако почти все они аналогичны отмеченным этнографами в более поздний период[550] (Рис. 35). Следует особенно выделить "косой крест" (Одошнурский, Кельгининский могильники), "угол" (Ревезенский), "коньки" (Ревезенский, Выжумский могильники).

---

[547] Гулова Ф.Ф. Татарская народная вышивка / под ред. Р.Г. Мухамедовой.

[548] Гулова Ф.Ф. Татарская народная вышивка / под ред. Р.Г. Мухамедовой.

[549] Маркелов М.Т. Вышивание у марийцев. С. 139.

[550] См. Приложение 2.

Как видим, на памятниках различных этнических объединений все типы вышивки распределяются примерно равномерно.

Многие из представленных в материалах исследованных могильников мотивы вышивки схожи с зафиксированными исследователями-этнографами (так, практически аналогичны мотивы из Ревезенского могильника эрзи и элементы вышивки марийской рубахи[551]; опубликованные Т.А. Крюковой[552] орнаменты с мокшанской рубахи повторяют обнаруженные в Одошнурском марийском могильнике и т.п.). Эти факты указывает на этническую близость изучаемых народов, и поэтому обнаруживаемые в погребальных памятниках фрагменты декора одежды нельзя считать достаточным этноопределяющим элементом. В исследовании О.В. Мишуринской[553] приводятся иные сведения, позволяющие верно соотнести элементы вышивки с тем или иным племенным объединением: как утверждает автор, вышивки на рубахах эрзи и мокши, а также терюхан по-разному локализованы. Поскольку опираться лишь на орнаментацию при определении этнической принадлежности не представляется возможным, следует учитывать месторасположение вышивки на одежде, а также комбинации отдельных элементов (однако при нынешней сохранности исследуемых материалов ни то, ни другое невозможно). Для позднего периода этнографы также выделяют регионы, употребляющие различные виды нитей для вышивки (шерстяные нити вторичного трощения, шелк-сырец, комбинированную технику), однако в нашем случае зафиксировать данные отличия не удалось[554].

3.2.2. Аппликации

К орнаментации готовой формы относятся также и разнообразные аксессуары, не имеющие самостоятельного функционального значения (разного

---

[551] Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья (Материалы к этногенезу). С. 20.

[552] Крюкова Т.А. Мордовское народное изобразительное искусство: Вышивка, шитье бисером, узор, тканье, резьба по дереву / МордИЯЛИЭ, ГМЭ. С. 28.

[553] Мишуринская О.В. Коллекция мордовских рубах в фондах РЭМ. С. 402-403.

[554] Маркелов М.Т. Вышивание у марийцев. С. 143.

рода бахрома, кисти, ленты, жгуты). Декорирование ими готовых текстильных изделий производилось аппликацией.

Дать полную характеристику разнообразным лентам и жгутам, используемым поволжскими финнами в качестве декора, не представляется возможным, поскольку имеющийся у нас материал крайне фрагментарен. Однако можно сделать некоторые обобщения:

Шерстяные и шелковые ленты.

Тканые ленты, выполненные различными способами (бердо, дощечки) из шелковых и шерстяных нитей, использовались в декоративных целях довольно широко. Ими отделывали края различных текстильных изделий: одежды, поясов. Тканые шелковые ленты могли использовать в качестве украшения головного убора (крепились к нему одной стороной) (в Микряковском могильнике), или отделки ворота (у марийцев – например, в Картуковском могильнике). Вообще ленты для декорирования одежды чаще использовались у марийцев.

Тесьма.

Плетеная в технике дерганья тесьма обнаруживается в археологических памятниках мордвы и марийцев довольно часто. Подробная ее характеристика была приведена в Главе 2. В качестве обобщения можно упомянуть, что наиболее часто ее использовала мордва-мокша для украшения пулокерей. У марийцев данная тесьма реже выполняла декоративные функции, однако в одном случае нами был зафиксирован вариант декора этой тесьмой края одежды. Для аппликаций использовалась и тесьма-косичка из золотных нитей.

Довольно значительное место среди текстильных изделий из погребальных памятников мордвы и марийцев XVII-XVIII вв. занимают разнообразные **кисти и жгуты** с бронзовыми обоймицами или обмоткой (53 экз.). Размеры их обычно небольшие: 3-4х1,5-2 см; однако встречаются кисти и длиной до 6 см. Кисти были отмечены в погребениях как мокши, так и эрзи, и марийцев - их наличие в уборе характерно для большинства поволжских финнов. Подобные кисти были

обнаружены в Сарлейском, Коринском, Бутском, Кужадонском, Мордпаркинском, Кельгининском и др. могильниках.

По способу изготовления можно выделить 3 основных варианта кистей:

1. Пучок нитей одного-двух цветов складывали пополам, перевивали бронзовой проволокой посредине, а затем разделяли на несколько отдельных кисточек.
2. Пучок нитей сначала завязывали, возможно, для того, чтобы получившийся узел имитировал бусины. Подобные узелки располагались между мест, обмотанных проволокой.
3. В материалах Одошнурского могильника в 3 случаях был отмечен нетипичный способ изготовления кистей: здесь внутри бронзовых обоймиц (а не обмотки проволокой) размещались не отдельные нити, собранные в пучок, а тканые шерстяные ленты (вероятно, выполненные на бердо или сволочке), самый кончик которых расходится на отдельные нити.

Такие кисти встречены как в мордовских (Сарлейский, Бутский, Мордпаркинский, Кельгининский могильники), так и в марийских (Кужадонский могильник, Одошнурский могильник) материалах. По мнению Е.И. Горюновой, ими украшали края рукавов верхней одежды[555]. В женском погребении Усть-Узинского могильника подобные кисти отмечались слева и справа от ключиц погребенной[556].

Однозначно трактовать назначение кистей сложно, однако, судя по наиболее частому месту находок кистей в могиле (у пояса, у колен), чаще всего они являлись все-таки деталями поясных украшений (и, вероятнее всего, декорировали концы пояса). В материалах Микряковского могильника в погребении № 24 был зафиксирован аналогичный пояс, концы которого оформлялись сложным образом: чтобы предотвратить распускание, на край нашивалась ткань полотняного переплетения (возможно, изготовленная на бердо),

---

[555] Горюнова Е.И. Сарлейский могильник. С. 22.

[556] Винничек В. Археологические исследования в районе Усть-Узинского могильника. С. 45.

к которой, в свою очередь, крепились кисти, украшенные бронзовыми обоймицами. Традиция тщательной отделки концов пояса описана Т.Б. Никитиной[557]. По ее классификации, указанный нами способ оформления пояса относится ко второму типу: концы пояса завершались прямоугольными обоймами, к которым привешивалось по 3 шерстяных шнура с медными пронизками. Такой тип украшения пояса зафиксирован, в частности, в погребении 10 Мало-Кугунурского могильника. В Сарлейском, Коринском и Усть-Узинском могильниках такие кисти, возможно, входили в состав шейных украшений.

В этнографической литературе поясным украшениям финноязычных народов Поволжья уделено большое внимание. В разное время этой темой занимались Н.И. Спрыгина[558], Н.П. Гринкова[559], Н.И. Гаген-Торн[560], А. Ю.Заднепровская[561], О.В. Мишуринская[562]. В основе их исследований лежали коллекции и письменные свидетельства упомянутых этнографов XVIII-XIX вв.

По классификации О.В. Мишуринской[563] выделяются парные и непарные типы поясных украшений. Те украшения, которые удалось определить однозначно (следует учитывать особенности сохранности археологического материала), относятся к непарным украшениям. Прежде всего, это кисти и их фрагменты. Кроме того, в погребениях Коринского и Сарлейского могильников

---

[557] Никитина Т.Б. Марийцы (конец XVI – начало XVIII вв.) по материалам могильников. С. 150.

[558] Спрыгина Н.И. Одежда мордвы-мокши Краснослободского и Беднодемьяновского уездов Пензенской губернии: По материалам Экспедиции 1925 г. Пенза, 1929. 46 с.

[559] Гринкова Н.П. Очерки по истории развития русской одежды (поясные украшения) // Советская этнография. 1934. № 1-2. С. 66-94.

[560] Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья (Материалы к этногенезу). Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1960. 228 с.

[561] Заднепровская А.Ю. Традиционные украшения народов Среднего Поволжья: автореф. дис. … канд. ист. наук. Спб., 1992.

[562] Мишуринская О.В. Мордовские и чувашские женские поясные украшения XIX – начала XX в. (по материалам РЭМ) // Проблемы классификации, типологии, систематизации в этнографической науке : Материалы Пятых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб., 2006. 233 с.

[563] Мишуринская О.В. Мордовские и чувашские женские поясные украшения XIX – начала XX в. (по материалам РЭМ) // Проблемы классификации, типологии, систематизации в этнографической науке : Материалы Пятых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб., 2006. 233 с.

мордвы были найдены **металлические гребешки** с продетой в одно из отверстий тесьмой, очевидно, прикреплявшиеся к поясу.

Кроме того, нельзя забывать, что **окрашивание** - также элемент декора, и оно могло производиться на разных стадиях текстильного производства. Как уже указывалось выше, специальное исследование красителей в задачи данной работы не входило, однако упомянуть этнографические свидетельства о крашении необходимо. В 70-х гг. XVIII века в дневнике путешествия П.С. Паллас отмечал, что: "…В Саранске женщины красят шерстяную материю всякими домашними красками…"[564]. И. И. Лепехин писал: "…Мордва, имея нужду в разноцветной шерсти для украшения своей одежды, изобрела разные простые средства к получению хорошей краски"[565]. Археологические источники предоставляют большое количество сведений о наличии у исследуемых племен крашения, имеющего длительную историю.

Особое внимание следует уделить нескольким уникальным образцам крашения с памятников рубежа I - II тыс. н.э. В погребении 70 Елизавет-Михайловского могильника было обнаружено 3 фрагмента ткани, орнаментированной набойкой. Кусок выкроен, ширина 12,5 см. Фрагментом какого изделия является ткань, в настоящее время сказать невозможно. Орнамент представляет собой диагональные полосы шириной примерно 0,5 см. Некоторые характеристики ткани (толщина нитей утка и основы, плотность по утку и основе, ложнорепсовая) позволяют считать ее тканью местного производства. Аналогичную набивную ткань в памятниках среднецнинской мордвы (погребение 184 Крюковско-Кужновского могильника) упоминала и Л.В. Ефимова[566]. Это свидетельствует о наличии набивного крашения у мордвы в указанный период.

---

[564] Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. С. 96.

[565] Лепехин И.И. Записки путешествия академика Лепехина. С. 130.

[566] Ефимова Л.В. Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н.э. С. 128.

Судя по имеющимся у нас данным, полученным в результате визуального наблюдения, окрашивание применялось для декорирования шелковых лент, кистей и других элементов декора, и в том числе, в вышивках.

Однозначно назвать первоначальный цвет вышивок не всегда возможно, однако, например, материалы Одошнурского могильника дают примеры вышивки четырьмя цветами. Вообще, наличие в вышивке 2-3 цветов фиксируется практически повсеместно.

Использовалось окрашивание и для декорирования поясов. Нами были зафиксированы многочисленные варианты узоров, как правило, несложные и представляющие собой комбинации вертикальных и горизонтальных полос[567].

Интересно отметить, что анализы образцов из литовских могильников[568] и памятников с территории Эстонии показали, что часть тканей из растительных волокон могла быть специально отбелена[569]. Тот же самый процесс дополнительного декорирования поверхности не исключается для поволжских финнов.

Итак, декорирование костюма производилось массой разнообразных способов. За рамками работы остались металлические украшения. Среди способов текстильного декора выделяется вышивка, производимая окрашенными нитями. Многообразие зафиксированных нами узоров на погребальном костюме не позволяет, однако, выделить этноопределяющие мотивы для каждой из этнических групп, что объясняется, прежде всего, недостаточностью и фрагментарностью источников, однако и (предположительно) большей, чем в XIX-XX вв. этнической близостью изучаемых народов в предшествующий период.

Таким образом, несмотря на то, что инвентарь погребений поволжских финнов II тыс. н.э. не предоставляет безусловных данных о покрое вторичных

---

[567] См. Приложение 2.

[568] Pečeliūnaitė-Bazienė E. Natūralūs dažikliai, nustatyti I-XII a. Iškastinės tekstilės fragmentuose. P. 82.

[569] Rammo R. Tradition and transition: the technology and usage of plant-fibre textiles in Estonian rural areas in the 11th–17th centuries. P. 105.

текстильных изделий, он, тем не менее, является весьма информативным источником. На основании анализа текстильных изделий из могильников удалось реконструировать формы одежды, головных уборов, обуви; аксессуаров различных деталей костюма (шейных и поясных украшений); погребального инвентаря (саванов и т.п.) и футляров для вещей, помещенных в погребения.

Следует отметить, что зафиксированные нами готовые текстильные формы, используемые в погребальном костюме и инвентаре, в целом не отличаются от известных по письменным и этнографическим источникам. Это позволяет, пока предположительно, предполагать отсутствие у поволжских финнов в изучаемый период особого погребального костюма. Данное утверждение предварительно, поскольку, например, М.Т. Маркелов отмечает наличие особой смертной одежды с архаичным декором: "В д. Азъял у некоторых старух приходилось видеть смертные рубахи с совершенно иной вышивкой, чем бытует там… Знаменательно, что старухи изготовили себе эти рубахи, копируя вышивки с рубах своих матерей и бабок по матери…"[570]. Естественно, что эта ситуация, характерная для начала 1920х гг., не может проецироваться на XVII-XVIII вв., однако учитывать возможность использования более архаичных типов костюма необходимо.

Кроме того, текстильный материал из могильников поволжских финнов II тыс. н.э. позволяет довольно подробно рассмотреть способы декорирования вторичных текстильных изделий у этих народов. Выявляются вышивки и аппликации, а также окрашивание элементов одежды. Значительное своеобразие мотивов декора свидетельствует о важной этноопределяющей составляющей, которую несло на себе украшение одежды.

---

[570] Маркелов М.Т. Вышивание у марийцев. С. 142.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование представляет собой комплексный анализ текстильного производства у поволжских финнов в эпоху развитого Средневековья и раннего Нового времени.

В сфере материальной культуры текстильного производства поволжских финнов II тыс. н.э. на основании анализа археологических, этнографических и письменных источников были последовательно охарактеризованы все стадии технологического производства текстильных изделий и входящие в них ступени:

1. Сбор и обработка исходного сырья
2. Изготовление нити
3. Изготовление ткани или плетеного текстиля
4. Изготовление готовой формы.
5. Дополнительное декорирование.

Были выявлены традиции в сборе и обработке исходного сырья, и причины перехода к новым навыкам на этой ступени технологического производства. При характеристике процесса изготовления нитей и тканей или плетеных изделий также выявлялись характерные черты для того или иного финноязычного народа Поволжья. Выстроить хронологическую шкалу эволюционирования навыков текстильного производства не удалось в силу, с одной стороны, крайней консервативности данных навыков, и, с другой стороны, бережного отношения к одежде и бытования тканей длительное время[571]. Однако было выяснено, что

[571] Данное явление традиционно. Подтверждение ему находится как в письменных (см., например, широко известный отрывок из "Домостроя", предписывающий хранить "все остатки и обресъки"), так и в археологических

вертикальный ткацкий стан у поволжских финнов (мордвы-мокши, мордвы-эрзи, горных и луговых марийцев) использовался вплоть до середины второго тысячелетия н.э. и постепенно утратил свое значение лишь в эпоху раннего Нового времени, где сменился довольно простым конструктивно горизонтальным ткацким станом без рамы и заднего навоя.

В сфере социальной культуры было выявлено наличие прочных связей между производителями текстильных изделий, причем даже между производителями разных этносов. Доказательством наличия данных связей является единая система, используемая в разных ступенях технологического процесса, и крайне высокая степень унификации навыков текстильного производства на всех его ступенях в поволжском регионе. Именно поэтому не удалось обнаружить изделия одного мастера. Лишь в одном случае был выявлен центр производства шерстяных узких лент на берде у населения, оставившего Одошнурский могильник XVIII-XIX вв. Объясняется это, видимо, тем, что у восточных финнов вообще ткачество на берде было развито слабо, и текстильное производство шерстяных лент данного типа следует связывать с русским населением: материалы Одошнурского могильника свидетельствуют о глубоком взаимопроникновении марийского и русского населения (в частности, погребения совершены по христианскому обряду, в инвентаре фиксируются кресты, хотя марийцы – один из поволжских народов, наиболее сильно сопротивлявшихся христианизации).

Перенимание традиций в сборе сырья у русских в XVIII в. свидетельствует о высокой степени взаимопроникновения навыков текстильного производства, что дополняет общепринятую точку зрения, по которой, если опираться на данные

источниках (например, С.И. Кочкуркина и О.В. Орфинская отмечают наличие среднеазиатских шелков VIII-XI вв. в материалах кургана XII в. (Кочкуркина С.И., Орфинская О.В. Текстиль из погребений приладожской курганной культуры (технологическое исследование) // Труды Карельского научного центра РАН. 2014. № 3. С. 16.))

погребальных памятников, русское население оказывало минимальное влияние на мордву в эпоху раннего Нового времени[572].

Кроме того, был выявлен комплекс импортных изделий и направление культурных связей поволжских финнов. Импортные изделия поступали по волжскому торговому пути из стран Востока (Ирана, Средней Азии, Турции). Единичные изделия, привезенные из Европы, скорее свидетельствуют о наличии последовательных контактов: поволжских финнов с русским населением, а русского населения уже – с Европой.

Несомненно, важным результатом проделанной работы является сравнение элементов погребального костюма поволжских народов с повседневным, известным нам по этнографическим коллекциям.

С другой стороны, представляется необходимым выделить ряд перспективных направлений, которым в диссертации не уделялось достаточного внимания. При характеристике технологического процесса изготовления готовой текстильной формы нами были выявлены следующие проблемы, требующие впоследствии особого изучения. Так, нерешенным остается вопрос о процентном соотношении конопляных и льняных волокон при производстве нитей из растительного сырья. Особое внимание должно быть уделено красителям, используемым при декорировании текстильных изделий, что позволит выделить группы используемого сырья неорганического происхождения. В сфере производства текстильных изделий требует исследования вопрос о причинах отсутствия лент, тканых на дощечках, на памятниках первой половины II тыс. н.э. и резкого увеличения их числа в раннем Новом времени.

Требуют пристального анализа коллекции предметов, обнаруженных в ходе археологических исследований памятников поволжских финнов II тыс. н.э. с целью выделения в них группы приспособлений, являющихся вязальными крючками, что, возможно, поможет разрешить до сих пор дискуссионный в литературе вопрос о времени и месте возникновении этого способа вязания.

---

[572] Зеленеев Ю.А., Зеленцова О.В. Средневековая мордва по археологическим данным. С. 46.

Сознательно нами не была затронута сфера духовной культуры. Комплекс обычаев и верований, связанных с ткачеством, представляет собой объект специального исследования. Данный вопрос частично затрагивался в работах этнографов, но его разрешение требует колоссального объема обработанной информации и, с уверенностью можно утверждать, привлечет внимание еще не одного поколения исследователей. Тем не менее, нельзя не отметить огромного вклада, сделанного Т.Л. Молотовой в изучение сферы духовной культуры марийских ткачей. Монументальную работу по семантике костюма поволжских финнов, в том числе, с привлечением археологического материала, опубликовала А.Н. Павлова[573]. Стоит также упомянуть работы, рассматривающие отдельные группы текстильных изделий с точки зрения сферы духовной культуры: так, защищенная в 2005 году Н.Н. Авдошкиной диссертация на тему "Полотенце в традиционной культуре мордвы и русских, проживающих на территории Республики Мордовия" прекрасно иллюстрирует важность и необходимость вписывания отдельных предметов материальной культуры из текстиля в общий комплекс обрядов и обычаев того или иного народа.

Безусловно перспективным направлением является определение роли разнообразных текстильных изделий в погребальных и свадебных обрядах, а также в магических манипуляциях разного рода (Рис. 37). Частично эта задача была решена Т.А. Шигуровой[574], однако ею мало привлекался археологический материал, хотя и он дает огромное количество материала для исследования. В состав погребальных даров нередко входили нитки, шерсть, незаконченное рукоделие[575]; обмотка предметов дара тканью также могла обладать символическим смыслом (любопытно, что эта традиция, описанная нами выше,

---

[573] Павлова А.Н. Семиотика костюма волжских финнов I – начала II тыс. н. э. Йошкар-Ола, 2004.

[574] Шигурова Т.А. Этносоциальные функции традиционной женской одежды в обычаях и обрядах мордвы…: автореф. дис. … канд. ист. наук. Саранск, 2003.

[575] Малкова Н.М. Дары в погребальных памятниках мордвы XVI –начала XIX вв. С. 350; Петербургский И.М., Аксенов В.Н. Древние памятники на реке Ляча. С. 28-29; Материалы по истории мордвы VIII-XI вв. С. 78-79.

имеет глубокие корни и уходит в середину I тыс. н.э.: в засыпке погребения 173 Абрамцевского могильника V-VI вв. М.Ф. Жигановым отмечалась бронзовая поясная пряжка, завернутая в кусочек ткани[576]). Е.И. Горюнова еще при исследованиях 1926 г. сделала наблюдение об участии в погребальном обряде мордвы-эрзи шерстяных нитей, окрашенных в черный цвет: "…По свидетельству мордовок, перед смертью женщина оделяла своих родственниц мотушками черной траурной шерстяной пряжи, которую они надевали на руку, когда оплакивали покойницу…"[577] По сведениям Т.Л. Молотовой, когда умирал ребенок, в его гроб помещали нити, равные длине росту его родителей[578]. "У мари с женщиной кладется не только вышивка, но иногда и одежда, какой-либо вышитый фрагмент одежды ее матери и бабушки, чтобы легче приняли покойницу в свое сообщество предки…"[579]. Символическое значение войлока в погребальном обряде с опорой, в том числе, на археологические данные, изучила Т.Б. Никитина[580]. Интерес с точки зрения символики также представляют и орудия труда, используемые в текстильном производстве. Так например, пряслица, помещенные в погребения, заслуживают отдельного анализа именно со стороны духовной культуры (об их важности в погребальном ритуале свидетельствуют, в том числе, могилы, весь погребальный инвентарь которых состоит лишь из одного пряслица[581] (при традиционно крайне богатых инвентарем погребениях поволжских финнов)). Собирание всех этих данных, сравнительная характеристика роли текстиля в обрядах финнов Поволжья,

---

[576] Жиганов М.Ф. Отчет о работе Мордовской Археологической экспедиции в 1974 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 5356. Л. 4.

[577] Горюнова Е.И. Коринский могильник (по коллекциям, хранящимся в Государственном историческом музее). С. 65-66.

[578] Молотова Т.Л. Традиционное марийское ткачество: монография. С. 64.

[579] Маркелов М.Т. Вышивание у марийцев. С. 142.

[580] Никитина Т.Б. Войлок в погребальном обряде Русенихинского могильника. С. 257-258.

[581] См., например: Петербургский И.М. 1987. Отчет о раскопках Стародевиченского могильника в Ельниковском районе // Архив ИА РАН. Р-1. № 11919. Л. 63.

дополнение полученных результатов фольклорными данными[582] – одна из важнейших задач, стоящих перед историками и этнографами.

Кроме того, особый интерес при изучении духовной сферы текстильного производства представляет комплексный лингвистический анализ терминологии ткачей. Попытки проанализировать лексику ткачей мордвы и марийцев предпринимались неоднократно. Прежде всего, следует выделить исследования М.С. Янгеловой, посвященные терминологии ткачества у марийцев[583] и А.Н. Келиной[584], рассматривающей и сравнивающей термины ткачества у мордвы-эрзи и мокши. В настоящий момент кажется необходимым вписать данные исследования в общую систему представлений о текстильном производстве у поволжских народов II тыс. н.э. и выявить эволюцию лингвистических терминов.

---

[582] Устному народному творчеству, отражающему процесс ткачества у мордвы, посвящена интереснейшая работа: Козлова Т. А. Освещение промысловых и ремесленных занятий в устно-поэтическом творчестве мордовского народа / Т. А. Козлова // Фундаментальные исследования : науч. журн. 2012. № 9 (2). С. 332–336; любопытный блок данных, касающихся вышивки у марийцев, собрал еще в 1920е М.Т. Маркелов. В частности, он приводит легенду о происхождении вышивки: Маркелов М.Т. Вышивание у марийцев. С. 139.

[583] Янгелова М.С. Термины ткачества в марийском языке (на материале лексикографических работ В.М. Васильева) // Проблемы сохранения языка и культуры в условиях глобализации. Программа VII международного симпозиума "Языковые контакты Поволжья" 2-5 июля 2008 года. Казань, 2008.

[584] Келина А.Н. Терминология ткачества в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках: автореф. дис. … к.ф.н. Саранск, 1996.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ИСТОЧНИКИ НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ

Научно-отраслевой архив Института археологии РАН

1. Акимов Н.А. Отчет об исследованиях Мордпаркинского могильника в Краснослободском районе Мордовской АССР в 1990 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 14953.

2. Акимов Н.А. Отчет об охранных археологических работах на Мордпаркинском могильнике в Краснослободского района в 1991 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 16627.

3. Архипов Г.А. (1981) Отчет о раскопках Дубовского могильника в Килемарском районе Марийской АССР // Архив ИА РАН. Р-1. № 8610.

4. Архипов Г.А., Шикаева Т.Б. (1982) Отчет Марийской археологической экспедиции о раскопках // Архив ИА РАН. Р-1. № 9257.

5. Беговаткин А.А. Отчет об археологических исследованиях могильника и поселения у с. Мордовские Парки Краснослободского района республики Мордовия в 1997 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 26126.

6. Вихляев В.И. Отчет о полевых исследованиях Кельгининского могильника Зубово-Полянского района республики Мордовия в 1994 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 18935.

7. Вихляев В.И. Отчет об археологических исследованиях 1999 г. Кельгининского могильника Зубово-Полянского района республики Мордовия // Архив ИА РАН. Р-1. № 22568.

8. Вихляев В.И. Отчет об археологических исследованиях Кельгининского могильника Зубово-Полянского района республики Мордовия в 1995 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 19218.

9. Вихляев В.И. Отчет об археологических исследованиях на Кельгининском могильнике Зубово-Полянского района республики Мордовия в 2000 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 24549.

10. Вихляев В.И. Отчет об охранных археологических исследованиях Кельгининского могильника Зубово-Полянского района республики Мордовия в 1996 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 20101.

11. Вихляев В.И. Отчет об охранных археологических исследованиях Кельгининского могильника Зубово-Полянского района республики Мордовия в 2001 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 22474.

12. Жиганов М.Ф. Отчет о работе Мордовской Археологической экспедиции в 1974 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 5356.

13. Никитина Т.Б. Отчет о работах 3го отряда Марийской археологической экспедиции в 1993 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 18007.

14. Никитина Т.Б. Отчет о работах 3го отряда Марийской АЭ в 1991 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 16251.

15. Никитина Т.Б. Отчет третьего отряда Марийской археологической экспедиции в 1992 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 17630.

16. Петербургский И.М. 1987 Отчет о раскопках Стародевиченского могильника в Ельниковском районе // Архив ИА РАН. Р-1. № 11919.

17. Петербургский И.М. 1988 Отчет о раскопках Стародевиченского могильника // Архив ИА РАН. Р-1. № 12568.

18. Петербургский И.М. 1989 Отчет о раскопках Стародевиченского могильника в Ельниковском районе // Архив ИА РАН. Р-1. № 13641.

19. Петербургский И.М. 1990 Отчет о раскопках Стародевиченского могильника в Ельниковском районе // Архив ИА РАН. Р-1. № 15807.

20. Петербургский И.М. Отчет о раскопках Стародевиченского могильника в Ельниковском районе Мордовской ССР в 1991 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 16329.

21. Петербургский И.М. Отчет о раскопках Стародевиченского могильника в Ельниковском районе Мордовской республики в 1992 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 17052.

22. Петербургский И.М. Отчет о раскопках Стародевиченского могильника в Ельниковском районе в 1993 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 17898.

23. Петербургский И.М. Отчет о раскопках Степановского могильника Атюрьевского района Республики Мордовия в 1994 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 18972.

24. Петербургский И.М. Отчет о раскопках Степановского могильника в Атюрьевском районе Республики Мордовия в 1995 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 19807.

25. Петербургский И.М. Отчет о раскопках Степановского могильника в Атюрьевском районе Республики Мордовия (1998 г.) // Архив ИА РАН. Р-1. № 21752.

26. Петербургский И.М. Отчет о раскопках Степановского могильника в Атюрьевском районе Республики Мордовия (1999 г.) // Архив ИА РАН. Р-1. № 22650.

27. Петербургский И.М. Отчет о раскопках Степановского могильника в Атюрьевском районе Республики Мордовия (2000 г.) // Архив ИА РАН. Р-1. № 22651.

28. Шикаева Т.Б. (1981) Отчет о работах в Горно-Марийском районе // Архив ИА РАН. Р-1. № 8273.

29. Шикаева Т.Б. (1983) Отчет о раскопках марийских могильников XVI-XVIII вв. в Килемарском и Горномарийском районах // Архив ИА РАН. Р-1. № 9802.

30. Шикаева Т.Б. (1984) Отчет о раскопках марийских могильников XVI-XVII вв. в Марийской АССР // Архив ИА РАН. Р-1. № 10515.

31. Шикаева Т.Б. (1985) Отчет о раскопках марийских могильников XVI-н. XVIII вв. на территории МАССР // Архив ИА РАН. Р-1. № 11233.

32. Шикаева Т.Б. (1987) Отчет о работах 3го отряда Марийской археологической экспедиции // Архив ИА РАН. Р-1. № 12582.

33. Шикаева Т.Б. (1988) Отчет 3го отряда Марийской археологической экспедиции о работе // Архив ИА РАН. Р-1. № 13565.

Научный архив Института Истории материальной культуры РАН.

34. Отчет о деятельности Нижегородской Археолого-этнологической комиссии за 1925 год // Архив ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. 1925. № 156.

35. Отчет о деятельности Нижегородской Археолого-этнологической комиссии за 1926 год // Архив ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. 1926. № 142.

36. Краткий отчет по раскопкам мордовского могильника 16/17вв. у с. Сарлеи Дальне-константиновской вол. Нижегородского уезда и губернии, произведенным 12-20 августа 1926 г. // Архив ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. 1926. № 119.

37. Краткий отчет по раскопкам II мордовского могильника у с. Б. Макателем Глуховской волости Арзамасского уезда Нижегородской губернии // Архив ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. 1926. № 119.

38. Краткий отчет по раскопкам могильника у с. Кардовиль Нижегородской губернии. Арзамасского уезда, Пановской волости, проведенным обследовочным отрядом экспедиции 1926 г. // Архив ИИМК. Ф.2. Оп.1. 1926. № 119.

39. Краткий отчет по раскопкам мордовского могильника у с. Сарлеи Дальне-константиновской волости Нижегородского уезда и губернии, произведенным 3-20 июля 1927 года // Архив ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. 1927. № 113.

40. Алихова А.Е. (1939) Краткий отчет об экспедициях 1937-39 гг. // Архив ИИМК. Ф.2. Оп. 1. № 259.

41. Алихова А.Е. (1927) Краткий отчет о раскопках Бутского мокшанского могильника 17-18 вв. на Просвирниной горе близ г. Наровчата Пензенской губернии в июле 1927 года // Архив ИИМК. Ф.2. Оп. 1. № 113.

Научно-ведомственный архив Государственного Исторического музея.

42. Материал Сарлейского и Погибловского могильников (на 32 карточках). Зарисовки и описательный материал // НВА ГИМ, шкаф 9, папка № 20.

43. Материал, полученный от Антропологического Института. 1953. // НВА ГИМ, шкаф 9, папка 11.

44. Фотографии вещей из раскопок В.Н. Поливанова // НВА ГИМ, шкаф 9. папка 12.

Коллекционные описи музейного хранения[585]

Государственный Исторический музей

45. ГИМ, отдел археологических памятников, Сарлейский могильник, № 1437.

46. ГИМ, отдел археологических памятников, Сарлейский могильник, № 2744.

47. ГИМ, отдел археологических памятников, Сарлейский могильник, № 2546.

48. ГИМ, отдел археологических памятников, д. Одошнур, № 2486.

49. ГИМ, отдел археологических памятников, Микряковский могильник, № 2490.

50. ГИМ, отдел археологических памятников, Старосотенский могильник, № 140.

51. ГИМ, отдел археологических памятников, Малое Терюшево, № 403.

52. ГИМ, отдел археологических памятников, Большой Макателем, № 121.

53. ГИМ, отдел археологических памятников, Муранский могильник, № 133.

54. ГИМ, отдел археологических памятников, Муранский могильник, № 85.

---

[585] Авторы и годы раскопок указаны в Приложении 3.

55. ГИМ, отдел археологических памятников, Муранский могильник, № 94.

56. ГИМ, отдел археологических памятников, Лядинский могильник, № 68.

57. ГИМ, отдел археологических памятников, Коринский могильник, № 2463.

58. ГИМ, отдел археологических памятников, Ревезенский могильник, № 2403.

59. ГИМ, отдел археологических памятников, Кужадонский могильник, № 2445.

60. ГИМ, отдел археологических памятников, Бутский могильник, № 2482.

61. ГИМ, отдел археологических памятников, Рыбкинский могильник, № 538.

Финляндия, Хельсинки, Suomen kansallismuseo (Национальный музей Финляндии)

62. NM 2396:1-530 Kazan gov. (Pörtnuri, Bolgar, Bilarski, Kargaschenó, Tsipjä, Súkofka)

63. NM 4016:1-111 Jefaevo, Penza gov.

64. NM 4172:1-10 Jefaevo, Penza gov.

65. NM 5383:68-71 Baljšoje-Frolovo, Kazan gov.

66. NM 10157:1-20 Baljšoje-Frolovo, Kazan gov.

Пензенский Государственный Краеведческий музей.

67. ПГКМ, Красный Восток, оп. 10333

68. ПГКМ, Пенделки, оп.11782

69. ПГКМ, Левши, оп.8426

70. ПГКМ, Усть-Узинский, оп.11628

71. ПГКМ, Левши, оп. 8364

72. ПГКМ, Мало-Садовский, оп. 11521/6

73. ПГКМ, Дубровский, оп. 11718/5

74. ПГКМ, Рузлатский, оп. 11722

75. ПГКМ, Сядемский, оп. 131485

76. ПГКМ, Сядемский, оп. 13599/17

СПИСОК НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ДИССЕРТАЦИЙ И АВТОРЕФЕРАТОВ ДИССЕРТАЦИЙ

1. Авдошкина Н.Н. Полотенце в традиционной культуре мордвы и русских, проживающих на территории Республики Мордовия : автореф. дис. … канд. ист. наук. — Саранск, 2005.

2. Дроздова Г. И. Погребальный обряд народов Волго-Камья XVI—XIX веков по археологическим и этнографическим материалам : автореф. дис…. канд. ист. наук. — Казань, 2007.

3. Заднепровская А.Ю. Традиционные украшения народов Среднего Поволжья : автореф. дис. … канд. ист. наук. — Спб.,1992.

4. Каховский Б.В.. Дохристианский погребальный культ чувашского населения : автореф. дис…. канд. ист. наук. — Чебоксары, 1980.

5. Келина А.Н. Терминология ткачества в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках : автореф. дис. … канд. ф.н. — Саранск, 1996.

6. Курбатов А.В. Кожевенное ремесло в Средневековой России : автореф. дис. … докт. ист. наук. — СПб., 2012. — 53 с.

7. Малкова Н.М. Погребальный обряд и инвентарь могильников эрзи и Мокши XVI - начала XIX вв. : дис. … канд. ист. наук. — Самара, 2000.

8. Михеева А.И. Поселения марийского Поволжья в эпоху средневековья (XIII–XV вв.): дис. … канд. ист. наук. — Ижевск, 2006. — 233 с.

9. Орфинская О. В. Текстиль VIII - IX вв. из коллекции Карачаево-Черкесского музея: Технологические особенности в контексте культуры раннесредневековой Евразии : дис. ... канд. ист. наук. — М., 2001— 268 с.

10. Степанова А.А. Религиозно-культурные связи чувашей и марийцев по материалам языческих похоронно-поминальных обрядов: XVI – начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. — Саранск, 2003.

11. Сутула А.В. Ткани Мангазеи XVII в. как источник для реконструкций ткацких традиций: дис. … канд. ист. наук. — Новосибирск, 2009. — 400 с.

12. Хвощинская Наталия Вадимовна. Славяне и финны на Северо-Западе древнерусского государства : дис. ... доктора исторических наук. — Санкт-Петербург, 2008.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ОПУБЛИКОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агеев Б.Б., Акбулатов И.М. Марийский могильник конца XVII - начала XVIII вв. в Башкирии // Археология и этнография Марийского края. — Йошкар-Ола, 1987. — Вып. 13. — С. 157-163.

2. Алихова А.Е. Серповский могильник // Алихова А.Е., Жиганов М.Ф., Степанов П.Д. Из древней и средневековой истории мордовского народа: археологический сборник. — Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1959. — С. 117-137.

3. Алихова А.Е. Эрзянский могильник XIV века у села Гагино // Алихова А.Е., Жиганов М.Ф., Степанов П.Д. Из древней и средневековой истории мордовского народа: археологический сборник. — Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1959. — Т. II. — С. 169-194.

4. Алихова А.Е., Жиганов М.Ф., Степанов П.Д. Из древней и средневековой истории мордовского народа: археологический сборник. — Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1959. — Т. II. — 209 с.

5. Анастасин П.С. Расселение мордвы-эрзи в I половине II тысячелетия: статья // Исторический сайт. — 2011-2014 [Электронный ресурс]. URL: http://исторический-сайт.рф/РАССЕЛЕНИЕ-МОРДВЫ-ЭРЗИ-1.html (дата обращения: 09.04.2014).

6. Арзютов Н.К. Мордва XVII-XVIII вв. (По археологическим коллекциям Н.-В. Краевого музея) // Сборник Нижне-Волжского краевого музея. — Саратов: Нижневолжское краевое издательство, 1932. — С. 31-55.

7. Арзютов Н.К. Финский могильник 13-15 вв. близ города Аткарска // Труды Нижне-Волжского краевого музея. — Саратов, 1929. — Вып. 1. — С. 4-30.

8. Арсентьев Н.М., Вихляев В.И. Средневековый кризис развития мордовского этноса // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. — 2011. — № 3. — С. 25-29.

9. Археологический сборник. Погребальный обряд / Труды ГИМ. — М, 1997. — Вып. 93. — 136 с.

10. Археологический сборник: сборник статей / под общей редакцией академика Ю.В. Готье, Н.Ф. Цыганова и Ю.А. Коткова. — Саранск: Мордовское Государственное издательство, 1948. — Т.I. — 260 с.

11. Архипов Г.А. Марийцы IX-XI вв. К вопросу о происхождении народа. — Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1973. — 197 с.

12. Архипов Г.А. Марийцы XII-XIII вв. (К этнокульт. истории Поветлужья). — Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1986. — 114 с.

13. Архипов Г.А., Никитин В.В., Шикаева Т.Б. Выжумские памятники на Ветлуге // Историография и источниковедение по археологии и этнографии Марийского края / науч. ред.: Г.А. Архипов, Г.А. Сепеев; Марийс. науч.-исслед. ин-т яз., лит. и истории им. В.М. Васильева. — Йошкар-Ола, 1984. — С. 5-47.

14. Архипов Г.А., Никитина Т.Б. Атлас археологических памятников республики Марий Эл: Ранний железный век и средневековье / науч. ред.: Г.А. Архипов (отв. ред.), В.В. Никитин. — Йошкар-Ола, 1993. — Вып. 2. — 148 с.: ил.

15. Ахмедов И.Р., Белоцерковская И.В. Вещевые комплексы могильника Заречье 4 // Археологические памятники Окского бассейна. — Рязань, 1996. — С. 104-141.

16. Банк А.В. Рецензия на: М. Матье и К. Ляпунова. Художественные ткани коптского Египта // Византийский Временник. — М., 1953. — Т. VI. — С. 288-294.

17. Бейлекчи В.В. Древности нижней Оки. Погребальный обряд и поселения летописной муромы. — Москва: Изд-во МПСИ, 2005. — 278 с.

18. Беленицкий А.М., Бентович И.Б. Из истории среднеазиатского шелкоткачества (К идентификации ткани "занданечи") // СА. — 1961. — №2. — С. 66-78.

19. Белицер В.Н. Народная одежда мордвы. — М.: Наука, 1973. — 215 с.

20. Белорыбкин Г.Н. Западное Поволжье в Средние века. — Пенза: Пензенский государственный педагогический университет (ПГПУ), 2003. — 199 с.

21. Белоцерковская И.В. Головной убор из могильника Кораблино // Историческая археология: Традиции и перспективы. К 80-летию со дня рождения Д.А. Авдусина. — М.: Памятники исторической мысли, 1998. — С. 40 - 49.

22. Беляев Я.В. Погребальный памятник XI—XIV вв. у с. Старое Бадиково (раскопки 1981—1982 гг.) // Материалы по археологии Мордовии. Тр. МНИИЯЛИЭ. — Саранск, 1988. — Вып. 85. — С.105-108.

23. Беневоленский А.М. Исследование ткани египетской мумии из Ивановского музея XVI-XV вв. до н.э. // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. — Л., 1965. — №1. — С. 158-160.

24. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. — М., 1978. — 275 с.

25. Богданова Ю.А. История и традиции валяльно-войлочного промысла в Нижегородской области // Мода и дизайн: исторический опыт - новые технологии: матер. XIV междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. — Спб., 2012. — С.9-14.

26. Богордаева А.А. Ткачество у обских угров // Крапивное ткачество: Сборник тезисов II научно-практической конференции. Ханты-Мансийск: ГУИПП "Полиграфист", 2003. — С. 38-42.

27. Быков П.В. Фукс, Александра Андреевна // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890-1907. — т. XXXVIa. — С. 862.

28. Бэкон Ф. Новый Органон. — Л.: ОГИЗ – СОЦЭКГИЗ, 1935. — 384 с.

29. Текстиль Мангазеи (начало XVII века): статья / Г.П. Визгалов, С.Г. Пархимович, Т.Н. Глушкова [и др.] // Археология, этнография и антропология Евразии. — Новосибирск, 2006. — № 1 (25). — С. 117-131.

30. Винничек В.А. Археологические исследования в районе Усть-Узинского могильника: [Пенз. обл.] // Finno-Ugrica. — Казань: Институт истории АН РТ, 2001-2002. — № 1 (5-6). — С. 44-55.

31. Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии [в 3 томах] / пер. с гол. В.Г. Трисман; ред. и науч. рук. Н.П. Копанева, Б. Наарден. — Амстердам: Pegasus, 2010. — Т. II. — 608 с.

32. Хронология могильников населения I-XIV вв. западной части Среднего Поволжья / В.И. Вихляев, А.А. Беговаткин, О.В. Зеленцова [и др.] — Саранск: Красный Октябрь, 2008. — 352 с.

33. Воронина Р.Ф. Лядинские древности: из истории мордвы-мокши: конец IX – начало XI вв. — М.: Наука, 2007. — 164 с.

34. Воронина Р.Ф., Зеленцова О.В., Энговатова А.В. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977-1978 гг. / Серия: Труды отдела охранных раскопок ИА РАН. — М.: ИА РАН, 2005. — Т. 3. — 176 с.

35. Гаген-Торн Н.И. Женская одежда народов Поволжья (Материалы к этногенезу). — Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1960. — 228 с.

36. Гальчук Л.Л., Мошенина Н.Н., Сидорова Н.В. Пяльцы из раскопок на ул. Козлов тупик во Владимире // Программа второго научно-практического семинара "Археологическое изучение Владимиро-Суздальской земли", 18-19 февраля 2008 г. — Владимир, 2008.

37. Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей / пер. с нем. — СПб.: Тип. И.К. Шнора. —1776. — Ч. 1. — 117 с.

38. Гераклитов А.А. Алатырская мордва (по переписям 1624 – 1721 гг.). — Саранск: Мордгиз. — 1938. — 111 с.

39. Гераклитов А.А. Арзамасская мордва по писцовым и переписным книгам XVII – XVIII вв. / Учен. зап. Саратовского гос. ун-та. — Саратов, 1930. — Т. 8. — Вып. 2. — 152 с.

40. Гераклитов А.А. Арзамасская мордва. По писцовым и переписным книгам XVII – XVIII вв. // Гераклитов А.А. Избранное: в 2 ч. / [редкол.: В.А. Юрченков (пред.) и др.]. — Саранск, 2011. — Ч. 1. — 464 с.

41. Глушков И.Г., Глушкова Т.Н. Текстильная керамика как исторический источник. — Тобольск: Изд-во ТГПИ, 1992. — 130 с.

42. Глушкова Т.Н. Археологические ткани Западной Сибири. — Сургут: СурГПИ, 2002. — 206 с.

43. Глушкова Т.Н. История изучения плетения и ткачества в отечественной археологии. — Сургут: РИО СурГПУ, 2006. — 96 с.

44. Глушкова Т.Н., Сутула А.В. Методология и методика источниковедческого исследования археологических текстильных материалов // Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: проблемы интерпретации и реконструкции: Материалы Западно-Сибирской археолого-этнограф. конф. — Томск: Аграф-Пресс, 2008. — С. 31-34.

45. Глушкова Т.Н., Елкина А.К., Елкина И.И. Методика исследования археологического текстиля : (опыт обобщения) : научно-методическое пособие. — Сургут : СурГПУ, 2011. — 147, [2] с.

46. Голиков В.П. Возможности современных аналитических методов при исследовании археологического текстиля // Исследование, консервация и реставрация археологических находок: тезисы докладов. — Киев, 1984. — С. 18-19.

47. Голиков В.П. Реконструкция первоначального колорита гумифицированного археологического текстиля по данным о составе красителей

и технологии крашения // Исследование, консервация и реставрация тканей и ковров: тезисы докладов. — М., 1989. — С. 9-10.

48. Голиков В.П., Лантратова О.Б., Синицына Н.П. Химико-технологическое исследование материалов, найденных в погребениях некрополя Вознесенского монастыря Московского Кремля // Исследования и консервация культурного наследия: материалы научно-практической конференции / Москва, 12-14 октября 2004 г., ГосНИИР. — М.: Индрик, 2005. — С. 51-63.

49. Горелик М.В. Ранние этапы развития средневекового татарского костюма IX-XII вв. // Мода и дизайн: исторический опыт - новые технологии: матер. XVI междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. — СПб., 2013. — С.13-17.

50. Городцов В.А. Археологические исследования в окрестностях г. Мурома в 1910 году / Древности. Труды императорского московского археологического общества. — М, 1914. — Т. XXIV. — 385 с.

51. Горюнова Е.И. Ефаевский могильник // Археологический сборник: сборник статей / под общей редакцией академика Ю.В. Готье, Н.Ф. Цыганова и Ю.А. Коткова. — Саранск: Мордовское Государственное изд-во, 1948. — Т. 1. — С. 112-172.

52. Горюнова Е.И. Коринский могильник (по коллекциям, хранящимся в Государственном историческом музее) // Археологический сборник: сборник статей / под общей редакцией академика Ю.В. Готье, Н.Ф. Цыганова и Ю.А. Коткова. — Саранск: Мордовское Государственное изд-во, 1948. — Т. 1. — С. 48-87.

53. Горюнова Е.И. Сарлейский могильник // Археологический сборник: сборник статей / под общей редакцией академика Ю.В. Готье, Н.Ф. Цыганова и Ю.А. Коткова. — Саранск: Мордовское Государственное изд-во, 1948. — Т. 1. — С. 6-47.

54. Горюнова Е.И. Шойбулакский и Аксаркинский могильники // Советская археология. — 1937. — № 3. — С. 167-177.

55. Гришаков В.В. К истории населения правобережья нижней Оки в конце 1 тыс. н.э. // Труды МНИИЯЛИЭ. — Саранск, 1988. — Вып.85. — С.104-117.

56. Гринкова Н.П. Очерки по истории развития русской одежды (поясные украшения) // Советская этнография. — 1934. — № 1-2. — С. 66-94.

57. Гулова Ф.Ф. Татарская народная вышивка / под ред. Р.Г. Мухамедовой. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. — 79 с.

58. Гуляев В.И. Погребальные памятники и погребальная обрядность: проблемы анализа и интерпретаций // Погребальный обряд: реконструкция и интерпретация древних идеологических представлений. — М., 1999. — С. 10-18.

59. Давидан О.И. Ткани из курганов юго-восточного Приладожья // Кочкуркина С.И. Памятники юго-восточного Приладожья и Прионежья X-XIII веков. — Петрозаводск, 1989. — С. 316-336.

60. Давидан О.И. Ткани Старой Ладоги // Археологический сборник. — Л., 1982. — Вып. 22. — С. 100-113.

61. Доде З.В. Ткани с христианской символикой в костюме золотоордынской элиты // РА. — 2014. — № 1. — С. 54–66.

62. Доде, З. В. Технические характеристики тканей из могильника Джухта-2 / З. В. Доде, И. А. Сергеева // РА. — 2005. — № 2. — С. 149–150.

63. Погребения знати золотоордынского времени в междуречье Дона и Сала : материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа / М. В. Власкин, А. И. Гармашов, З. В. Доде, С. А. Науменко. — М. : Памятники исторической мысли, 2006. — Вып. VI. — 232 с.

64. Дружинина И.А. К вопросу об этнокультурных контактах на территории центрального Предкавказья в XVI-XVII вв. (по материалам малокабардинских курганов) // КСИА. — М., 2010. — Вып. 224. — С. 304-315.

65. Егоров Ф.Е. Материал по истории народа мари. — Козьмодемьянск: Мароблиздат, 1929. — 110 с.

66. Елкина А.К. Исследование коллекции древнего текстиля из археологических памятников Удмуртии // Новые исследования по древней истории Удмуртии. — Ижевск, 1988. — С. 143-152.

67. Елкина А.К. Исторические и теоретические принципы построения плетеного орнамента // Художественное наследие: хранение, исследование, реставрация. — М.: ГосНИИР, 1983. — № 8(38). — С. 56-74.

68. Елкина А.К. Крашение дублировочных материалов естественными органическими и кубовыми красителями // Художественное наследие: Хранение, исследование, реставрация. — М.: ГосНИИР, 1980. — № 6(36). — С.95-111.

69. Елкина А.К. О тканях и золотном шитье из Соколовой могилы // Ковпаненко Г.Т. Сарматское погребение I в. н.э. на Южном Буге. — Киев: изд-во Наукова думка, 1986. — С. 132-135.

70. Елкина А.К., Елкина Е.И. Исследование текстиля из Никитинского могильника (из раскопок 1977 г.) // Воронина Р.Ф., Зеленцова О.В., Энговатова А.В. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977-1978 гг. / Труды отдела Охранных раскопок Института археологии РАН. — М.: ИА РАН, 2005. — Т. 3. — С. 141-146.

71. Елкина А. К., Назарова И. В. Применение новых синтетических материалов в реставрации текстиля // Исследование, консервация и реставрация археол. находок. Науч. семинар. Тезисы докладов. — Киев, 1984. — С. 28-29.

72. Елкина И.И. Текстиль из древнерусских курганов округи Звенигорода // Звенигородская земля. История, археология, краеведение: материалы научной конференции. — Звенигород, 2001. — С. 10-20.

73. Елкина И.И., Станюкович А.К. Мужские рубахи из Новоспасской усыпальницы рода Романовых // Вестник Костромской археологической экспедиции. — Кострома, 2006. — Вып. 2. — С. 159-167.

74. Елкина И.И. Полевая консервация, исследование и реставрация археологического текстиля. Российский и западный опыт // Труды II (XVIII)

Всероссийского археологического съезда в Суздале. — М., 2011. — Т.IV. — С. 163-165.

75. Елкина И.И. Текстиль из археологических раскопок Вязьмы // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В.В. Седова. Материалы LIII заседания (10–13 апреля 2007 года). — Псков, 2008. — С. 284-298.

76. Елкина И. И. Текстильные находки и плетеные изделия // Археология Романова двора: предыстория и история центра Москвы в XII—XIX веках / Материалы охранных археологических исследований. — М.: Институт археологии РАН. — Т. 12.— С. 151-161.

77. Ерофеева Е.Н., Травкин П.Н., Уткин А.В. Кочкинский грунтовый могильник // Этногенез и этническая история марийцев. Археология и этнография марийского края. — Йошкар-Ола, 1988. — Вып. 14. — С. 99-134.

78. Ефименко П.П. Рязанские могильники. Опыт культурно-стратиграфического анализа могильников массового типа // Материалы по этнографии. — Л.,1926. — Т. III. Вып. 1. — С. 59-84.

79. Ефимова Л.В. Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н.э. // КСИА. — М., 1966. — Вып.107. — С. 127-134.

80. Жабрева А.Э. Изображения костюмов народов России в трудах ученых петербургской академии наук XVIII века // Справочно-библиографическое обслуживание: традиции и новации: сб. науч. тр. / Б-ка РАН; Отв. ред. В.П. Леонов; Сост.: Н.А. Сидоренко, Н.В. Бекжанова. — СПб., 2007. — С. 201-214.

81. Жиганов М.Ф. Из истории ремесла, домашнего производства и торговых связей мордвы в XIII-XVI вв. // Алихова А.Е., Жиганов М.Ф., Степанов П.Д. Из древней и средневековой истории мордовского народа: Археологический сборник. — Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1959. — Т. II. — С. 138-163.

82. Жиганов М.Ф. Новые археологические памятники в долинах рек Вад и Теша // Алихова А.Е., Жиганов М.Ф., Степанов П.Д. Из древней и

средневековой истории мордовского народа: Археологический сборник. — Саранск, 1959. — Т. II. — С. 55-88.

83. Законодательство Петра I / отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. — М.: Юридическая литература, 1997. — 880 с.

84. Записки Анны Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань: Типография Императорского Казанского университета, 1840. — 340 с.

85. Зариня А.Э. Одежда жителей Латвии VII-XVII вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы. — М., 1986. — С. 172-189.

86. Зариня А.Э. Одежда латгаллов по материалам археологических раскопок последних лет // Вопросы этнической истории народов Прибалтики. — М., 1959. — Т. I. — С. 510-522.

87. Зеленеев Ю.А. Дубровский могильник // Материалы по археологии Мордовии. Тр. МНИИЯЛИЭ. — Саранск, 1976. — Вып. 52. — С. 168-170.

88. Зеленеев Ю.А. Новые исследования Ефаевского могильника XII-XIV вв. // Археология и этнография Марийского края. Древности Среднего Поволжья. — Йошкар-Ола, 1987. — Вып. 13. — С. 148-153.

89. Зеленеев Ю.А., Зеленцова О.В. Средневековая мордва по археологическим данным // Поволжская археология. — Казань, 2012. — № 1. — С. 37-47.

90. Золотая нить России / Шитье. Парча. Костюм. Драгоценности. XVI-XX вв.: выставка из собрания ГИМ. — М.: ТОО "Эпитафия", 1993. — 80 с.

91. Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. — Казань: Издательство Казанского университета, 2001. — 704 с.

92. Зоц Е.П. (Захарова) Раскопки одиночного кургана Холмы // Археология Подмосковья: материалы научного семинара. — М.: Институт археологии РАН, 2011. — Вып. 7. — С. 405-411.

93. Иванов А.И. Пустошенский могильник: раскопки в с. Пустоши Судогодского уезда Владимирской губернии 1924 г. / Труды Владимирского

государственного областного музея. — Владимир: изд-во "Призыв", 1925. — Выпуск 1. — 22 с.

94. Иерусалимская А.А. Археологические ткани как датирующий материал // Проблемы хронологии памятников Евразии в эпоху раннего средневековья. / КСИА. — М.: 1979. — Вып. 158. — С. 114-120.

95. Иерусалимская А.А. "Великий шелковый путь" и Северный Кавказ. / ГЭ. — Л., 1972. — 14 с.

96. Иерусалимская А.А. К сложению школы художественного шелкоткачества в Согде // Средняя Азия и Иран. — Л., 1972. — С. 5-56.

97. Иерусалимская А.А. Кавказ на шелковом пути. Каталог временной выставки. — СПб., 1992. — 72 с.

98. Иерусалимская А.А. Мешочки для амулетов из могильника Мощевая балка и христианские "ладанки" // СГЭ. — Л., 1982. — Вып. 47. — С. 53-55.

99. Иерусалимская А.А. Новая находка так называемого сасанидского шёлка с сенмурвами // СГЭ. — Л., 1972. — Вып. XXXIV. — С. 11-15.

100. Иерусалимская А.А. Словарь текстильных терминов. — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2005. — 95 с.

101. Иерусалимская А. А. Мощевая Балка: необычный археологический памятник на Северокавказском шелковом пути. — СПб.: ГЭ, 2012. — 384 с.

102. Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов / отв. ред. М.Л. Бережнова, С.Н. Корусенко, Р.С. Хакимов, Н.А. Томилов (гл. ред.). — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. — Ч. 1. — 468 с.

103. Иоганн Готлиб Георги. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей / пер. с нем. — М.: Библиотека РУСАЛа, 2007. — 128 с.

104. Исхаков Д.М. Этнография татарского народа. — Казань: Магариф, 2004. — 287 с.

105. Каменецкий И.С. Код для описания погребального обряда. Ч. 2 / Археологические открытия на новостройках. Древности Северного Кавказа: материалы работ Северокавказской экспедиции. — М.: НА АН СССР, 1986. — Вып. 1. — 215 с.

106. Каменецкий И.С. Код для описания погребального обряда / Древности Дона. — М.: Наука, 1983. — 253 с.

107. Карев И.Н. Динамика развития археологических исследований в Пензенском крае // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. — 2011. — № 23. — С. 449-452.

108. Кельгининский могильник: Раскопки 1990-х гг. / Я.В. Беляев [и др.]. — Саранск, 1998. — 167 с.

109. Кирсанова А.А. Пояса и поясные украшения горных марийцев // Мода и дизайн: исторический опыт - новые технологии: матер. XV междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. — СПб., 2012. — С. 408-411.

110. Клейн В. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в, и их терминология: Сборник Оружейной палаты. — М.: Издание Оружейной Палаты, 1925. — 72 с.

111. Клейн В.К. Путеводитель по выставке тканей VII-XIX веков собрания Исторического музея. — М.: Работник просвещения, 1926. — 39 с.

112. Клещинов В.Н. Голландские и английские латунные наперстки 17-18 веков // Русские наперстки: электронный журнал. — 2012. — 12 апреля [Электронный ресурс]. URL: http://thimbles.ru/page.php?105 (дата обращения: 17.11.2012).

113. Климов К.М. О тканях из раскопок в Удмуртском Прикамье // Поиски, исследования, открытия / сост. и науч. ред. Т. И. Останина. — Ижевск, 1984. — С. 93-96.

114. Козлова Т. А. Освещение промысловых и ремесленных занятий в устно-поэтическом творчестве мордовского народа // Фундаментальные исследования : науч. журн. — 2012. — № 9 (2). — С. 332–336.

115. Кокорина Ю.Г. Терминосистема концептуальной области "Археология". — М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2011. — 352 с.

116. Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого. (Продукция, технология) // МИА. — М., 1959. — № 65. — С. 7-120.

117. Колчин Б.А. Новгородские древности. Деревянные изделия. — М.: Наука, 1968. — 182 с.

118. Кононов В.Н. Засорение красок археологических памятников в почве // СГАИМК. — Л., 1931. — № 2. — С. 10-12.

119. Кочкуркина С.И. Археологические памятники корелы V - XV вв. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1981. — 160 с.

120. Кочкуркина С.И. История и культура народов Корелии и их соседей (средние века). — Петрозаводск: АУ РК "Информационное агентство "Республика Карелия"", 2011. — 240 с.

121. Кочкуркина С.И., Орфинская О.В. Приладожская курганная культура: технологическое исследование текстиля. — Петрозаводск: Карельский научный центр, 2014. — 140 с.

122. Кочкуркина С.И., Орфинская О.В. Текстиль из погребений приладожской курганной культуры (технологическое исследование) // Труды Карельского научного центра РАН. — 2014. — № 3. — С. 9-20.

123. Кочкуркина С.И. Юго-Восточное Приладожье в X—XIII вв. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1973. — 150 с.

124. Кравцова М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: учебное пособие. — СПб.: Лань, 2004. — 960 с.

125. Кравченко Т.А. Шатрищенский могильник: По раскопкам 1966 - 1969 гг. // Археология Рязанской земли. — М.: Наука, 1974. — С. 116-183.

126. Крапивное ткачество: сборник тезисов II научно-практической конференции / под ред. О.Д. Бубновене, Т.А. Молдановой, К.Е. Заикиной. — Ханты-Мансийск: ГУИПП "Полиграфист", 2003. — 48 с.

127. Краснов Ю.А. Безводнинский могильник. — М.: Наука, 1980. — 224 с.

128. Краснов Ю.А. Женская одежда по материалам Безводнинского могильника // КСИА. — М.: Наука, 1982. — Вып. 170. — С. 51-59.

129. Краткие сообщения Института археологии. Вып. 224 / Ин-т археологии РАН; Гл. ред. Н. А. Макаров. — М.: Языки славянской культуры, 2010. — 344 с.

130. Крыласова Н.Б. Ткани и их использование в пермском Предуралье в VIII-XI вв. // Древние ремесленники Приуралья: материалы Всероссийской научной конференции. — Ижевск, 2001. — С. 387-398.

131. Крюкова Т.А. Коллекция П.С. Палласа по народам Поволжья. (Мордовская одежда) // Сборник музея антропологии и этнографии. — М.-Л., 1949. — Т. XII. — С. 139-159.

132. Крюкова Т.А. Материальная культура марийцев как один из источников решения вопроса об этногенезе // Происхождение марийского народа. — Йошкар-Ола, 1967. — С. 119-124.

133. Крюкова Т.А. Мордовское народное изобразительное искусство: Вышивка, шитье бисером, узор, тканье, резьба по дереву / МордИЯЛИЭ, ГМЭ. — Саранск, 1968. — 121 с.

134. Куклин В.Н. К вопросу о ткачестве у мордвы (подготовка пряжи к тканью) // Труды НИИЯЛИИЭ. — Саранск, 1966. — Вып. 30. — С. 176–188.

135. Куклин В.Н. Приемы обработки и изготовление изделий из шерсти мордвой в XIX—начале XX вв. // Труды МНИИЯЛИЭ. — Саранск: Мордовск. кн. изд-во, 1968. — Вып.34. — С. 227-242.

136. Кулишер И.М. История русской торговли и промышленности / сост. А.В. Куряев. — Челябинск: Социум, 2003. — 557 с.

137. Кунташова В.Г. Изготовление и отделка женской крестьянской одежды конца XIX - начала XX веков : методическое пособие. — Смоленск: Смоленский государственный музей-заповедник, 2006. — 144 с.

138. Исследование уникальных археологических памятников из собрания Государственного Исторического музея – комплексов одежд XIII–XIV вв. / О.Б. Лантратова, В.П. Голиков, О.В. Орфинская [и др.]. — М.: ГИМ, 2002. — 237 с.

139. Лебедева Н.И. Прядение и ткачество восточных славян в XIX-начале XX века // Лебедева Н.И. Научные труды (Творческое наследие Натальи Ивановны Лебедевой. Этнографические исследования и материалы): в 2 т. — Рязань: Рязанский областной центр народного творчества, 1996. — Т. 2. — С. 3-41.

140. Лебедева Н.И. Прядение и ткачество восточных славян в XIX - начале XX в. // Восточнославянский этнографический сборник / АН СССР. Труды ИЭ. Новая серия. — М.: изд-во АН СССР, 1956. — Т. XXXI. — С. 459-540.

141. Левинсон-Нечаева М.Н. Ткачество // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. / Труды ГИМ. — М., 1959. — Вып. 33. — С. 7-37.

142. Леонтьев А.Е. Археология мери: К предыстории Северо-Восточной Руси. — М.: Геоэко, 1996. — 337 с.

143. Лепехин И.И. Записки путешествия академика Лепехина // Полное собрание ученых путешествий по России. — СПб.: Имп. АН, 1821. — Т. 3. — 554 с.

144. Любименко И.И. История торговых сношений России с Англией. — Юрьев, 1912. — Вып. 1: XVI век. — 192 с.

145. Любомиров П.Г. Очерки по истории русской промышленности. XVII, XVIII и начало XIX века / под общ. ред. С.Г. Струмилина. — Л.: Госполитиздат, 1947. — 763 с.

146. Макаренко Н.Е. Новленский и Заколпский могильники Владимирской губернии и археологическая поездка по Владимирскому, Муромскому, Меленковскому и Судогодскому уездам // Труды Владимирской учен. арх. комиссии. — Владимир, 1908. — Кн. X. — С. 1-63.

147. Малкова Н.М. Погребальный обряд эрзи в XVIII – нач. XIX веков: (по материалам раскопок Коноваловского I грунтового могильника) // Интеграция археол. и этногр. исслед. — Омск, 1998. — Ч. 2. — С. 10-11.

148. Малкова Н.М. Дары в погребальных памятниках мордвы XVI –начала XIX вв. // ВАУП.— Самара, 2004. — Вып. 2. — С. 347-363.

149. Малкова Н.М., Морозов В.Ю. Украшения мордовского костюма XVIII - начала XIX вв. (по материалам из могильника у с. Коноваловки Борского района) // Краеведческие записки. — Самара, 1996. — Вып. VIII. — С. 249-268.

150. Маркелов М.Т. Вышивание у марийцев // Этнографическое обозрение. — 1994. — № 6. — С.138-143.

151. Мартьянов В.Н. Арзамасская мордва в I - начале II тысячелетия. — Арзамас, 2001. — 322 с.

152. Мартьянов В. Н. Мордовская народная вышивка. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1991. — 189 с.

153. Материалы по изучению Владимирской губернии. Труды Владимирского Государственного областного музея. — Владимир, 1926. — Вып. 2. — 104 с.

154. Материалы по истории мордвы VIII-XI вв. / под ред. А.П. Смирнова. — Моршанск, 1952. — 232 с.

155. Материальная культура среднецнинской мордвы VIII-XI вв. / под ред. А.Е. Алиховой. — Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1969. — 129 с.

156. Матье М.Э. Ляпунова К.С., Художественные ткани коптского Египта. — М.-Л.: Искусство, 1951. — 232 с.

157. Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов: этнографическое исследование. — СПб., 1791. — 131 с.

158. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса: монография. — 2-е изд. — М.; РОССПЭН, 2001. — 576 с.

159. Михайлов К.А. Ранние образцы древнерусского золотного шитья // Новгород и Новгородская Земля: история и археология: материалы научной конференции (Новгород, 23-25 янв. 2007) / отв. ред. ак. В.Л. Янин; сост. Е.А. Рыбина. — Новгород, 2007. — Вып. 21. — С. 138-153.

160. Мишуринская О.В. Коллекция мордовских рубах в фондах РЭМ // Мода и дизайн: исторический опыт - новые технологии: матер. XIV междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. — СПб., 2011. — С. 401-405.

161. Мишуринская О.В. Мордовские и чувашские женские поясные украшения XIX – начала XX в. (по материалам РЭМ) // Проблемы классификации, типологии, систематизации в этнографической науке : Материалы Пятых Санкт-Петербургских этнографических чтений. — СПб., 2006. — 233 с.

162. Молотова Т.Л. Традиционное марийское ткачество: монография. — Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2004. — 152 с.

163. Молотова Т.Л. Марийский народный костюм. — Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1992. — 112 с.

164. Мордовцев Д.Л. Самозванцы и Понизовая вольница. — М.-СПб.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа,1867. — Т. 2: Понизовая вольница. — 276 с.

165. Набокова О.А. Прялки юго-западной Карелии в фондах музея-заповедника "Кижи". (Обзор коллекции) // Кижский вестник (Сборник статей) / науч. ред. И.В. Мельников, Р.Б. Калашникова. — Петрозаводск, 2004. — Вып.9. — С. 128-159.

166. Нахлик А. Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа // МИА. — М., 1963. — № 123. — С. 228-313.

167. Неелов В.И. Ткачество: от плетельных рам до многозвенных машин. — М.: Легпромбытиздат, 1986. — 176 с.

168. Никитина Т.Б. Войлок в погребальном обряде Русенихинского могильника // Краткие сообщения ИА РАН. — М., 2013. — Вып. 230. — С. 253-259.

169. Никитина Т.Б. Марийцы (конец XVI – начало XVIII вв.) по материалам могильников. — Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1992. — 159 с.

170. Никитина Т.Б. Марийцы в эпоху средневековья: (по археологическим материалам). — Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2002. — 432 с.

171. Никитина Т.Б. Погребальный обряд могильника "Нижняя стрелка" // Древности Поветлужья. Археология и этнография Марийского края. — Йошкар-Ола, 1990. — Вып.17. — С. 65-80.

172. Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию / пер. с нем. А.М. Ловягина. — Смоленск: Русич, 2003. — 480 с.

173. Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII-III вв. до н.э.). — М.: Наука, 1991. — 256 с.

174. Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядности в системе взаимосвязанных понятий // СА. — 1986. — № 1. — С. 65-76.

175. Орленко Л.В. Терминологический словарь одежды. — М.: Легпромбытиздат, 1996. — 344 с.

176. Орфинская О.В., Михайлов К.А. Древнерусское "платье" из Изяславля: новая атрибуция // РА. — 2013. — № 4.— С. 75-85.

177. Орфинская О.В. Исследования фрагментов текстиля с Торецкого поселения XV в. // РА. — 2011. — № 4. — С. 152-154.

178. Орфинская О.В. Исследование текстиля (из раскопок 1998 г.) // Воронина Р.Ф., Зеленцова О.В., Энговатова А.В. Никитинский могильник: публикация материалов раскопок 1977-1978 гг. / Труды отдела Охранных раскопок Института археологии РАН. — М.: ИА РАН, 2005. — Т. 3. — С. 147-156.

179. Орфинская О.В. Исследования органических материалов из двух захоронений кургана "Холмы" // Археология Подмосковья: материалы научного семинара / отв. ред. А.В. Энговатова. — М.: Институт археологии РАН, 2011. — Вып. 7. — С. 412-421.

180. Орфинская О.В. Текстильные находки с Селитренного и Водянского городищ (раскопки Поволжской экспедиции 1974 и 1981 гг.) // Народный костюм. [Электронный ресурс]. URL: http://www.narodko.ru/article/avtoref/Textile-findings-with-and-settlements (Дата обращения: 10.04.2014)

181. Орфинская О.В., Никитина Т.Б. Ткани из могильников Ветлужско–Вятского междуречья IX–XI вв. // Поволжская археология. — 2014. — № 2 (8). — С. 70-91.

182. Орфинская О.В. Три источника, или К вопросу о классификации кроя одежды // Женская традиционная культура и костюм в эпоху Средневековья и Новое время: материалы международного научно-образовательного семинара, 9-10 ноября 2012 г. — М.-СПб.: Альянс-Архео, 2012. — Вып. 2. — С. 66-75.

183. Осипова Е.И. Ткачество. Новгородские традиции и современность. — М.: ООО "Издательский Дом "Художественная школа", 2009. — 216 с.

184. Павлова А.Н. Семиотика костюма волжских финнов I – начала II тыс. н. э. — Йошкар-Ола, 2004. — 492 с.

185. Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Хлопчатобумажная, льно-пеньковая и шелковая промышленность. — М., 1958. — 425 с.

186. Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Шерстяная промышленность. — М., 1955. — 247 с.

187. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. — СПб.: Имп. Акад. наук, 1809. — Ч. 1. — 116 с.

188. Панова Т.Д. Царство смерти. Городской погребальный обряд средневековой Руси XI – XVI веков. — М.: Радуница, 2004. — 188 с.

189. Певзнер С.Б. Две египетские ткани VIII-IX вв. // СГЭ. — Л., 1954. — Вып.16. — С. 52-53.

190. Петербургский И.М. Второй Журавкинский могильник // Труды МНИИЯЛИЭ. — Саранск: Мордовск. кн. изд-во, 1979. — Вып. 63. — С. 57-102.

191. Петербургский И.М., Аксенов В.Н. Древние памятники на реке Ляча. — Саранск, 2008. — 166 с.

192. Петербургский И.М., Дивлишов А.В., Охотина Т.Н., Седышев О.В. Степановский могильник // Поволжье и сопредельные территории в Средние века. / Труды ГИМ. — М., 2002. — Вып. 135. — С.136-141.

193. Петербургский И.М., Первушкин В.И. Стародевиченский могильник (раскопки 1989-1990 гг.) // Труды МНИИЯЛИЭ. — Саранск, 1992. — Вып. 107. С. 69-104.

194. Петербургский И.М. Шалинский могильник // Краеведческие записки. 2012 : материалы XIX Всероссийских краеведческих чтений. — Саранск: Тип. "Крас. Окт.", 2013. — С.48-50.

195. Петров В. Анализ археологических образцов из раскопок в Мордовской АССР // Записки МНИИЯЛИ. — 1941. — № 3.

196. Пигулевская Н.В. Византийская дипломатия и торговля шелком в V-VII вв. // Византийский временник. — М., 1947. — Т. I (26). — С. 184-214.

197. Полесских М.Р. Некоторые памятники мордвы-мокши конца I и начала II тыс. н.э. // Труды МНИИЯЛИЭ. — Саранск: Мордовск. кн. изд-во, 1970. — Вып. 39. — С.116-133.

198. Поливанов В.Н. Муранский могильник. — М.: Левенсон, 1896. — 42 с.

199. Полосьмак Н.В., Баркова Л.Л. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV-III вв. до н.э.). — Новосибирск: ИНФОЛИО, 2005. — 232 с.

200. Попов А.А. Плетение и ткачество у народов Сибири в XIX и в первой четверти XX вв. // Сборник музея антропологии и этнографии. — Л., 1955. — Т. XVI. — С. 41-146.

201. Прибалтийско-финские народы России // Серия: Народы и культуры / Отв. ред. Е.И. Клементьев, Н.В. Шлыгина; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. — М.: Наука, 2003. — 671 с.

202. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / под ред. Н.П. Шастиной. — М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1957. — 272 с.

203. Путешествия по России голландца Стрюйса / пер. П.О. Горченко // Русский архив. — 1880. — № 1. — С. 5-108.

204. Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. — М.: Наука, 1988. — 312 с.

205. Радищев М.А. Старо-Яблонский могильник // Труды Саратовский Ученой Архивной Комиссии. — 1914. — Вып. 31. — С. 145-148.

206. Раскопки в Пензенской и Тамбовской губерниях // Отчет Императорской археологической комиссии за 1892 год. — СПб., 1894. — С. 45-51.

207. Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 536 с.

208. Рославцева А.И. Одежда Крымских татар конца XVIII - начала XX в. — М.: Наука, 2000. — 149 с.

209. Руденко С.И. Древнейшие в мире художественные ковры и ткани из оледенелых курганов Горного Алтая. — М.: Искусство, 1968. — 136 с.

210. Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. — М.-Л., 1960. — 360 с.

211. Руденко С.И. Культура хуннов и Ноинулинские курганы. — М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1962. — 205 с.

212. Рыбаков Б.А. Ремесло древней Руси: монография. — М.: Академия Наук СССР, 1948. — 803 с.

213. Рыков П. Культура древних финнов в районе р. Узы. — Саратов, 1930. — 82 с.

214. Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси: К истории славяно-финских этнокультурных связей: Историко-археологические очерки. — Спб.: Изд-во С.- Петербургского университета, 1997. — 260 с.

215. Сабурова М.А. Реконструкция древнерусской одежды // Древняя Русь. Быт и культура. / Отв. ред. Б.А. Колчин, Т.И. Макарова. — М.: Наука, 1997. — 368 с.

216. Савенкова М.М. Плетеные изделия из Новгорода // Новгород и Новгородская земля: история и археология: материалы науч. конф., посвящ. памяти В.И.Поветкина. Новгород, 25-27 янв. 2011 г. / Отв. ред. В.Л.Янин; Сост. Е.А.Рыбина; Новгор. гос. объед. музей–заповедник. — Новгород: Печ. двор "Великий Новгород", 2011. — Вып. 25. — С. 200-216.

217. Савенкова М.М. Ручное художественное ткачество: учебно-методическое пособие для преподавателей и студентов высших и средних учебных заведений. — Воронеж, 2002. — 62 с.

218. Савенкова М.М. Ткани-рядинки (по материалам раскопок Новгорода) // Новгород и Новгородская земля: история и археология: материалы науч. конф., посвящ. 80-летию со дня рожд. М.Х. Алешковского. Новгород, 22–24 янв. 2013 г. / отв. ред. В.Л.Янин; сост. О.А. Тарабардина, С.Е. Торопов; Новгор. гос. объед. музей-заповедник. — Новгород (Спб.: Перв. изд.-полиграф. холдинг), 2013. — Вып. 27. С. 220-228.

219. Самойлович Н.Г. Конюшенный раскоп в Ростове Великом: материалы охранных археологических исследований. — М.: ООО "ТАУС", 2007. — Т. 9. — 88 с.

220. Селезнев Ф.Я. Археологические исследования в окрестностях Мурома. Культура финнов Средней Оки // Материалы по изучению Владимирской губернии: Тр. Владимирского гос. обл. музея. — Владимир, 1926. — Вып. II.

221. Семенова А.А. Войлок: история и современность // Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии: матер. XIV междунар. науч. конф. / под ред. Н.М. Калашниковой. — СПб., 2011. — С. 98-101.

222. Сизов И.А. К истории льноводства в СССР // Материалы по истории земледелия. — М.-Л.: Изд-во АН, 1956. — Сб. 2. — с. 401-450.

223. Скобелев С. Г. Сложение в XVII-XVIII вв. единого комплекса предметов материальной культуры коренного и русского населения Средней Сибири // Электронный журнал "Сибирская Заимка". — 2001. — № 8. — 28 ноября [Электронный ресурс]. URL: http://zaimka.ru/skobelev-material-culture/ (дата обращения: 12.04.2014).

224. Смирнов А.П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА. — М., 1952. — № 28. — 276 с.

225. Смирнов И.Н. Мордва: Историко-этнографический очерк. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1895. — 310 с.

226. Смирнов И.Н. Черемисы: Историко-этнографический очерк. — Казань: Тип. Имп. ун-та, 1889. — 212 с.

227. Сорокина И.А. Курганные могильники низовьев р. Сал в срубное время // Древности Дона. — М., 1983. — С. 198-220.

228. Сосна Е. У всякой пташки свои замашки // Родина. — 1996. — № 4. — С.85-87.

229. Спицын А.А. Древности бассейнов рек Оки и Камы // МАР. — СПб., 1901. — № 25. — 120 с.

230. Спрыгина Н.И. Одежда мордвы-мокши Краснослободского и Беднодемьяновского уездов Пензенской губернии: По материалам Экспедиции 1925 г. — Пенза, 1929. — 46 с.

231. Ставицкий В.В. Археологические изыскания М.Р. Полесских. — Пенза, 2008. — 176 с.

232. Станюкович Т.В. Этнографическая наука и музеи: (По материалам этногр. музеев Академии наук) / под ред. М.Г. Рабиновича. — Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1978. — 286 с.

233. Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф. Борис Александрович Латынин. Самарский период жизни. — Самара: Новый ветер, 2008. — 200 с.

234. Степанов П.Д. Ткачество Саратовской мордвы // Листовка Сарат. гос. обл. музея. № 19. — Саратов: Тип. Саризолятора, 1928. — 4 с.

235. Степанова Ю.В. Древнерусский погребальный костюм Верхневолжья. — Тверь: ТвГУ, 2009. — 364 с.

236. Талицкий М.В. Кочергинский могильник // МИА. — М.-Л., 1940. — № 1. — С. 159-168.

237. Технологический анализ материалов из раскопок курганов Ноин-Ула. Ткани // ИГАИМК. — Л., 1931-1932. — Том XI.— Вып. 7-9. — Ч. I. — С. 1-107.

238. Тихонов Н.П. Обработка древних тканей фотоаналитическим путем // ИГАИМК. — Л., 1931. — № 1. — С. 17-19.

239. Травкин П.Н. Верхневолжский средневековый костюм. Ивановский край. — Иваново: А-гриф, 2012. — 197 с.

240. Уваров Ф.А. Курманский могильник // Древности. Труды ИМАО. — Москва, 1890. — Т. XIV. — С. 328-343.

241. Уткин А.В., Черников В.Ф. Желтухинский грунтовый могильник // Проблемы средневековой археологии волжских финнов. Археология и этнография Марийского края. — Йошкар-Ола, 1994. — Вып. 23. — С. 41-66.

242. Фальк И.П. Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России. — СПб., 1821. — Т. 6. — 446 с.

243. Фармаковский М.В. Изделия из волокнистых материалов // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII века. — М.-Л.: Изд-во Главсевморпути, 1951. — С. 172-178.

244. Фахратдинова Д.А. О среднеазиатских тканях "занданече" в XVI - XVII в. // Общественные науки в Узбекистане. — Ташкент, 1971. — № 3. — С. 72-74.

245. Федулов М.И., Волков А.В. Предметная коллекция могильника "Кукшылиды" в фондах Чувашского национального музея (по материалам раскопок П.П. Ефименко 1926 г.) // Поволжская археология. — Казань, 2013. — № 2 (4). С.272-278.

246. Фехнер М.В. Изделия шелкоткацких мастерских Византии в Древней Руси // Советская археология. — 1977. — № 3. — С. 130-142.

247. Фехнер М.В. Некоторые данные о внешних связях Киева в XII в. // Культура Средневековой Руси / под ред. А.Н. Кирпичникова, П.А. Раппопорта. — Л., 1974. — С. 66-70.

248. Фехнер М.В. Шелковые ткани в Восточной Европе // СА. — 1982. — № 2. — С. 57-70.

249. Финно-угры и балты в эпоху средневековья / под общ. ред. Б.А. Рыбакова / Серия: Археология СССР. — М.: Наука, 1987. — 511 с.

250. Финно-угры Поволжья и Приуралья в Средние века: коллективная монография / под ред. М.Г. Ивановой. — Ижевск, 1999. — 390 с.

251. Флетчер Дж. О государстве русском / пер. с англ. кн. М.А. Оболенского / серия: Знаменитые книги. — М.: Захаров, 2002. — 169 с.

252. Халиков А.Х., Безухова Е.А. Материалы к древней истории Поветлужья (археологические исследования в Ветлужском районе Горьковской области в 1957 году). — Горький, 1960. — 58 с.

253. Хвощинская Н.В. Финны на западе Новгородской земли (по материалам могильника Залахтовье). — СПб.: РАН, 2004. — 408 с.

254. Царева Е.Г. Войлоки Евразии // Культурное наследие народов Центральной Азии, Казахстана и Кавказа / Сборник Музея антропологии и этнографии. — СПб., 2006. — Т. 52. — С. 226-265.

255. Цетлин Ю.Б. Фундаментальные проблемы изучения гончарства // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. — М., 2010. — С. 229-244.

256. Чепурина П.Я. Орнаментное шитье Крыма. — Коиз, 1938. — 63 с.

257. Черепнин А.И. Дневник раскопок Кузьминского могильника, произведенных в 1894 и 1895 гг. // Труды РУАК за 1897 г. — Т. XII. — Вып. 2. — Рязань, 1897. — С. 273-310.

258. Черкесова Е.В. Рукопись Поливанова В.Н. "Муранский могильник" как археологический источник // Материалы четверной научной конференции, посвященной ученому и краеведу С.Л. Сытину. — Ульяновск, 2008. — С. 244-248.

259. Чернай И.Л. Истоки текстильного искусства первобытного населения лесной и лесостепной зон РСФСР: автореф. дис. … канд. ист. наук. — М.: МВХПУ, 1983. — 25 с.

260. Чернай И.Л. Текстильное дело и керамика по материалам из памятников энеолита-бронзы Южного Зауралья и Северного Казахстана // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья: межвуз. сб. — Челябинск: ЧелГУ, 1985. — С. 93-109.

261. Шапошников В.Г. Общая технология волокнистых и красящих веществ. — 2-е изд., пересмотр. и значит. доп. — М.-Киев, 1926. — 752 с.

262. Шигурова Т.А. Этносоциальные функции традиционной женской одежды в обычаях и обрядах мордвы…: автореф. дис. … канд. ист. наук. — Саранск, 2003.

263. Шикаева Т.Б. Картуковский могильник XVI – начала XVIII вв. // Историография и источниковедение по археологии и этнографии Марийского края // Археология и этнография марийского края. — Йошкар-Ола: МарНИИ, 1984. — Вып. 7. — С. 85-100.

264. Шикаева Т.Б. Могильники XVI-XVII вв. // Археология и этнография марийского края. — Йошкар-Ола, 1989. — Вып. 15. — С. 115-128.

265. Шипилов А.В. Торговля, транспорт и связь в России первой половины XVIII века : монография. — Воронеж: ВГПУ, 2008. — 335 с.

266. Шитов В.Н. Сергачский могильник "Святой ключ" // Труды МНИИЯЛИЭ. — Саранск, 1988. — Вып. 85. — С.134-141.

267. Шитов В.Н. Старокадомский могильник // Труды МНИИЯЛИЭ. — Саранск, 1988. — Вып.85. — С. 23-70.

268. Шитов В.Н. Кошибеевский могильник (по материалам раскопок В.Н. Глазова в 1902 г.) // Труды МНИИЯЛИЭ. — Саранск, 1988. — Вып.93. — С. 4-43.

269. Шитова С.Н. Башкирская национальная одежда: монография. — Уфа: Китап, 1995. — 248 с.

270. Шишкарева Е.Ю. Текстильные изделия из раскопок средневековой Вологды // Русская культура на рубеже веков: русское поселение как социокультурный феномен: сб. статей. — Вологда, 2002. — С. 88-98.

271. Шутова Н.И. Удмурты XVI – первой половины XIX в.: по данным могильников. — Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1992. — 264 с.

272. Щапова Ю.Л. Введение в вещеведение: естественнонаучный подход к изучению древних вещей : учебное пособие. — М.: Изд-во МГУ, 2000. — 144 с.

273. Щербакова Е.Е. Текстиль из мужского погребения кургана Ц-160 в Гнёздове // РА. — 2010. — № 1. — С. 82-93.

274. Якунина Л.И. О трех курганных тканях // Труды ГИМ. — М., 1940. — Вып. XI. — С. 147-158.

275. Якунина Л.И. Ткани из раскопок в Софийском Новгородском соборе // КСИИМК. — Л., 1949. — Вып. 24. — С. 105-107.

276. Якунина Л.И. Фрагменты тканей из Старой Рязани // КСИИМК. — Л., 1947. — Вып. 21. — С. 126-127.

277. Янгелова М.С. Термины ткачества в марийском языке (на материале лексикографических работ В.М. Васильева) // Проблемы сохранения языка и культуры в условиях глобализации. Программа VII международного симпозиума "Языковые контакты Поволжья" 2-5 июля 2008 года. — Казань, 2008.

278. Ястребов В.Н. Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии // МАР. — СПб.: ИАК, 1893. — № 10. — 88 с.

279. Alikhova A.E., Preobrazenski S. Sur quelques modifications chronologiques de la civilisation de Mordva-Moksha // Eurasia septentrionalis antiqua. —Helsinki, 1929. — IV. — P. 332-339.

280. Andersson E. Tools for Textile Production from Birka and Hedeby // Birka. Studies 8. Excavations in the Black Earth 1990-1995. — Stockholm: Intellecta Docusys, 2003. — 166 p.

281. Arponen A. Cotton in Finland before the 1600s. // Harjula J., Helamaa M., and Haarala J. (eds.) Times, Things & Places. 36 essays for Jussi-Pekka Taavitsainen.

Masku: J.-P. Taavitsainen Festschrift Committee. — Newprint Oy: Raisio, 2011. — P. 236-245.

282. Aspelin J.R. Antiquites du Nord Finno-ougrien. L'age du fer. Antiquites Morduines, Meriennes et Tschoudes. — Helsingfors, 1878. — T. III.

283. Barber E.J.W. Prehistoric Textiles. The Development of Cloth in the Neolithic and Bronze Ages, with Special Reference to the Aegean. Princeton University Press, 1992. — 508 p.

284. Březinová H. Tablet-woven and tabby-woven braids from the Czech late medieval archaeological findings // Maik J. (ed.) Fasciculi Archaeologiae Historicae. — Łódź: Institute of Archaeology and Ethnology of Polish Academy of Sciences and Polish Academy of Sciences, 2010 — XXIII. — P. 47-52.

285. Březinová H. Textilfragmente vom Gräberfeld Kutná Hora-Karlov (okr. Kutná Hora / CZ) // Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. — Mainz, 2011. — 58. — P. 403-415.

286. Christiansen C., Hammarlund L., Ciszuk M. Understanding woollen cloth production through reconstructions: a case study from Shetland // Focus on Archaeological Textiles. Multidisciplinary Approaches. — Monographs of the Archaeological Society of Finland, 2014. — P. 54-61.

287. Collingwood P. The Techniques of Tablet Weaving. — New York: Watson- Guptill, 1982. — 320 p.

288. Crowfoot E., Pritchard F., Staniland K. Textiles and clothing, c.1150 - c.1450. — London: the Boydell press, 2001. — 224 p.

289. Cruickshank P., Harrison A., Fields J. From excavation to display: the conservation of archaeological textiles from an AD first-third century cemetery site in Jordan // The Conservator. — 2002. — № 26. — P. 43-56.

290. Ewing T. ‘í litklæðum’ – Coloured Clothes in Medieval Scandinavian Literature and Archaeology // Thor Ewing. Writer & Historian. — 2008-2014 [Электронный ресурс]. URL: http://thorewing.net/articles/colouredclothing/ (дата обращения: 14.04.2014).

291. Ferreira M.J.P. “Hilado por modo jamas visto en la Christandad”. O fio de ouro chinês aos olhos dos europeus (séculos XVI a XVIII) // Revista da Faculdade de Letras ciências e técnicas do património. — Porto, 2006-2007. — I Série vol. V-VI. — P. 169-179.

292. Gay V., Stein H. Glossaire archéologique du Moyen Age et de la Renaissance. — Paris: Société Bibliographique, 1887. — 807 p.

293. Geijer A. Birka III: Die Textilfunde aus den Gräbern. — Uppsala: KVHAA, 1938. — 191 p.

294. Gleba M. “Auratae vestes”: Gold textiles in the ancient Mediterranean // Vestidos, Textiles Y Tintes/ Alfaro C., Karali L. (eds). — València: Universitat de Valencia, Spain. — P. 61-77.

295. Gluck J., Hiramoto Sumi Gluck, ed. A Survey of Persian Handicraft: A Pictorial Introduction to the Contemporary Folk Arts and Art Crafts of Modern Iran. Tehran and New York, 1977. — 416 p.

296. Goriounova C. Materiaux pour la caracteristique des necropoles maryennes // Eurasia septentrionalis antiqua. —Helsinki, 1929. — IV. — P. 321-331.

297. Grömer K. Rough Clothes and High Fashion // Kern A. (ed.) Kingdom of Salt: 7000 years of Hallstatt. —Vienna: Prehistory Department, Natural History Museum Vienna, 2009. — 239 p.

298. Grömer K. The Textiles from the Prehistoric Salt-Mines at Hallstatt // Bichler et al. eds. Hallstatt Textiles: Technical Analysis, Scientific investigation and Experiments on Iron Age textiles. — Oxford: Archaeopress, 2005. — P. 17-40.

299. Hald M. Ancient Danish textiles from bogs and burials: A comparative study of costume and Iron Age textiles. — Copenhagen: National Museum of Denmark, 1980. — 398 p.

300. Harris S. From the Parochial to the Universal: Comparing Cloth Cultures in the Bronze Age // European Journal of archaeology. — 2012. — Vol. 15, № 1. — P. 61-97.

301. Heikel A.O. Die Stickmuster der Tscheremissen. — Helsingfors: Société Finno-Ougrienne, 1910-1915. — 67 p.

302. Heikel A.O. Mordvalaisten pukyja ja ku oseja. Trachten und Muster der Mordwinen. — Helsingissä, 1899. — 638 p.

303. Jaro M. Gold embroidery and fabrics in Europe: XI-XIV centuries // Gold Bull. — 1990. — 23 (2). — P. 40-57.

304. Jorgensen L.B. North European textiles until AD 1000. — Aarhus University Press, 1992. — 285 p.

305. Kaminska J., Nahlik A. Włókiennistwo Gdańskie w X-XIII wieku. — Łódź, 1958. — 261 p.

306. Kendrick A.F. A Brief Guide to Persian Embroideries. — London: Victoria and Albert Museum, 1937. — 19 p.

307. King D. Sur la signification de "diasprum" // Bulletin de liaison du CIETA. — 1960. — № 11. — P. 42-47.

308. Kirjavainen H., Riikonen J. Some Finnish Archaeological Twill Weaves from the 11th to the 15th Century // Rast-Eicher A., Windler R. (eds.). Archäologische Textilfunde – Archaeological Textiles. — NESAT IX. — Braunwald, 2007. — P. 134-139.

309. Lipkin S. Textile making in Central Tyrrhenian Italy from the Final Bronze Age to the Republican Period. — Oxford, 2012. — 163 p.

310. Mathias C., Jerkic S. M. Investigating "WH": A nineteenth century burial from l'Anse au Loup, Labrador // Canadian Journal of Archaeology. — 1995. — Vol. 19. — P. 101-116.

311. Médard F. La nécropole mérovingienne d’Erstein (Bas-Rhin): étude des textiles minéralisés au contact des fibules // RAE. — 2006. — V.55. — P. 307-322.

312. Möller-Wiering S. Mineralisierte Textilien aus Gross Ottenhagen // Ibsen T., Skvorzov. Das Gräberfeld von Berezovka. — Frankfurt, 2004. — P. 441-444.

313. Netherton R., Owen-Crocker Gale R. Medieval clothing and textiles. — Boydell Press, 2007. — V. 3. — 221 p.

314. Østergård E. Woven into the Earth: Textile finds in Norse Greenland. — Aarhus University Press, 2004. — 296 p.

315. Pečeliūnaitė-Bazienė E. Natūralūs dažikliai, nustatyti I-XII a. Iškastinės tekstilės fragmentuose // Lietuvos Archeologija. — 2007. — T. 30. — P. 81-96.

316. Pritchard F.A. Late Saxon textiles from the city of London // Medieval Archaeology. — 1984. — № 28. — P. 46–76.

317. Rammo R. The Textiles of Plant Fibres Found from Graves in Estonia (11th–16th Centuries) // The Eighteenth Annual Meeting of the European Association of archaeologists. Abstracts. — Helsinki, 2012. — P. 154.

318. Rammo R. Tradition and transition: the technology and usage of plant-fibre textiles in Estonian rural areas in the 11th–17th centuries // Focus on Archaeological Textiles. Multidisciplinary Approaches. — Monographs of the Archaeological Society of Finland, 2014. — P. 102-115.

319. Rast-Eicher A., Bender Jørgensen L. Sheep wool in Bronze Age and Iron Age Europe // Journal of Archaeological Science. — 2013. — 40. — P. 1224–1241.

320. Riikonen J. White Linen – Cloth of Luxury in Iron Age Finland // The Eighteenth Annual Meeting of the European Association of archaeologists. Abstracts. — Helsinki, 2012. — P. 153.

321. Riikonen J. “White linen – cloth of luxury?” // Harjula J., Helamaa M., and Haarala J. (eds.) Times, Things & Places. 36 essays for Jussi-Pekka Taavitsainen. Masku: J.-P. Taavitsainen Festschrift Committee. — Newprint Oy: Raisio, 2011. — P. 198–221.

322. Rutt R. A History of Hand Knitting. — Interweave Press, 1987. — 248 p.

323. Salminen T. National and international influences in the Finnish archaeological research in Russia and Siberia // Fennoscandia archaeologica. — 2003. — XX. — P. 101–114.

324. Savary J. Dictionnaire universel de commerce : en 3 vol. — Paris : Chez la Veuve Estienne et Fils, 1741.

325. Sherman Heidi M. From flax to linen in the Medieval Rus Lands // Medieval Clothing and Textiles. — 2008. — V. 4. — P. 1-20.

326. Shishlina N., Orfinskaya O., Golikov V. Bronze Age Textiles from the North Caucasus: new evidence of fourth millennium BC fibres and fabrics // Oxford Journal of Archaeology. — 2003. — V. 22, № 4. — P. 331-344.

327. Tomanterä L. Nadelhandschuhe aus der jüngeren Eisenzeit in Finnland // Fennoscandia archaeologica. — 1987. — IV. — P. 117–120.

328. Vajanto K. Nålbinding in Prehistoric Burials – Reinterpreting Finnish 11th–14th-century AD Textile Fragments // Ikäheimo J., Salmi A.-K., Äikäs T. (eds.) Sounds Like Theory. XII Nordic Theoretical Archaeology Group Meeting in Oulu 25.–28.4.2012. — Monographs of the Archaeological Society of Finland, 2014. — P. 21–33.

329. Zariņa A. Lībiešu apģērbs 10.-13.gs. — Rīga: Zinātne, 1988. — 108 p.

330. Zariņa A. Seno latgalu apgērbs. 7-13 gs. — Riga: Izd. Zinātne, 1970. — 215 p.

331. Žeiere I. Types of linen fabric recovered archaeologically in Latvia and their utilisation // Maik J. (ed.) Fasciculi Archaeologiae Historicae. — Łódź: Institute of Archaeology and Ethnology of Polish Academy of Sciences and Polish Academy of Sciences, 2010 — XXIII. — P. 39-46.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АО – Археологические открытия

АС – Археологический сборник

БСЭ – Большая советская энциклопедия

ВАУП – Вестник археологии Урала и Поволжья

ГАИМК – Государственная Академия истории материальной культуры

ГИМ – Государственный исторический музей

ГМЭ – Государственный музей этнографии народов СССР

ГосНИИР – Государственный научно-исследовательский институт реставрации

ГУИПП – Государственное унитарное издательско-полиграфическое предприятие

ИА РАН – Институт Археологии Российской Академии Наук

ИАК – Императорская Археологическая комиссия

ИИМК – Институт истории материальной культуры

ИМАО – Императорское Московское археологическое Общество

КСИА – Краткие сообщения Института археологии

КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры

МАР – Материалы по археологии России

МарНИИЯЛИ – Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории

МАЭ – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской Академии наук

МГУ – Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР

МНИИЯЛИЭ – Мордовский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете министров при Мордовской АССР

МордИЯЛИЭ - Мордовский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете министров при Мордовской АССР

НВА ГИМ – Научно-ведомственный архив Государственного исторического музея

ОГИЗ-Соцэкгиз – Объединение государственных книжно-журнальных издательств - Издательство социально-экономической литературы

ПГКМ – Пензенский Государственный краеведческий музей

РА – Российская археология

РАН – Российская Академия наук

РУАК – Рязанская ученая архивная комиссия

РЭМ – Российский Этнографический музей

СА – Советская археология

САИ – Свод археологических источников

СГАИМК – Сообщения Государственной академии истории материальной культуры

СГЭ – Сообщения Государственного Эрмитажа

СурГПИ – Сургутский государственный педагогический институт

СЭ – Советская этнография

ТвГУ - Тверской государственный университет

УИИЯЛ УрО РАН – Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук

ЧелГУ – Челябинский государственный университет

KVHAA – Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akademien

NM – National Museum of Finland

RAE – Revue archéologique de l'Est

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СЛОВАРЬ ТЕКСТИЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ

В приложении приводятся определения терминов, используемых в тексте диссертации. Следует отметить, что, если для традиционной археологической терминологии "…характерны не вполне адекватное отражение обозначаемых объектов, практическое отсутствие системности и широкая синонимия, исключительная образность и метафоричность, субъективность, произвольность и случайность заимствований из терминосистем других наук, частичная упорядоченность, отсутствие четкой структурированности, слабо выраженная эвристическая функция, значительная замкнутость и информационная неполнота, узкая специализация и низкая возможность формализации, а также перевода на иностранные языки"[586], то в области исследования археологического текстиля ситуация гораздо более радужная. Приводимые ниже определения едины и используются всеми специалистами в области археологического текстиля.

Определения даются по следующим авторам:

1. Иерусалимская А.А. Словарь текстильных терминов. СПб., 2005.
2. Орленко Л.В. Терминологический словарь одежды. М., 1996.
3. Андреева Р.П. Энциклопедия моды. СПб., 1997.
4. ГОСТ 30724-2001. Шерсть. Термины и определения.
5. ГОСТ 22977-89. Детали швейных изделий. Термины и определения.
6. ГОСТ 20521-75. Технология швейного производства. Термины и определения.

---

[586] Кокорина Ю.Г. Терминосистема концептуальной области "Археология". М., 2011. С. 308.

7. ГОСТ 15470-70. Фурнитура для изделий кожевенно-галантерейной, текстильно-галантерейной, обувной и швейной промышленности. Термины и определения.

8. ГОСТ 20433-75. Лен-долгунец. Термины и определения.

9. ГОСТ 17037-85. Изделия швейные и трикотажные. Термины и определения.

10. Большая советская энциклопедия: В 30 т. - М.: "Советская энциклопедия", 1969-1978.

11. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907.

12. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2002.

Ссылка на источник определения приводится в скобках после него; если после определения не указано число – зафиксирована формулировка автора диссертации.

"Ажурные" ткани

феномен, связанный с различной скоростью истлевания нити утка растительного и нити основы животного происхождения в текстильном фрагменте – когда растительное волокно распадалось, образовывалась ажурная шерстяная сетка.

Аксессуар

дополнение к костюму, придающие ему законченный вид. К аксессуарам относятся шарф, платок, головной убор, перчатки, сумка, галстук, кошелек, пояс и т. д. (2)

Бердо, бердечко

одно из простейших и древнейших ручных ткацких устройств для изготовления узорных поясов и полос. Состоит из вертикальных ткацких плоских пластинок, деревянных или костяных, с отверстием в центре. Они закреплены в прямоугольной раме. (1)

Вайда

род растений семейства крестоцветных. Одно- или двулетние, реже многолетние травы с очередными листьями. Цветки жёлтые. Плод - односемянный повислый стручочек. Около 60 видов в Азии и Европе. Чаще других встречается В. красильная, листья которой дают тёмно-синюю краску (индиго) для окрашивания сукна. (10)

Валкоспособность шерсти

способностью массы шерстяных волокон сближаться, перемещаться, переплетаться и уплотняться в результате водно-тепловой обработки, механических и физико-химических воздействий. (4)

Веретено

инструмент в виде деревянной палочки с утолщением в центральной части, который употребляется при прядении. (1)

Вертикальный стан

ткацкий стан, где к нитям основы снизу привязаны глиняные или каменные грузила для натяжения. (1)

Гладь

наиболее распространенный вид вышивки, по рисунку. Выполняется плотно положенными на ткань рядами ниток, образующими узор. Имеет несколько

разновидностей: односторонняя гладь, "кирпичеком", бельевая (белая или выпуклая), атласная, русская, гладь "вприкреп", цветная, русская и др.(2)

Горизонтальный стан

многоремизный станок, основывался на селекционном натяжении групп шнуров и знаменовал прогресс в изготовлении тканей, т.к. позволял повторять их узор автоматически, одновременно на нескольких дорожках по всей ширине ткани. (1)

Вид шерсти

шерсть, обладающая характерными признаками и свойствами, обусловленными её происхождением. (4)

Войлок

плотный нетканый материал, изготовленный из шерсти путем валяния. (2)

Воротник

деталь или узел швейного изделия для обработки и оформления выреза горловины. Воротник может состоять из верхнего и нижнего воротника. (5)

Вторичные текстильные изделия

состоят из нескольких различных первичных изделий. Относятся: одежда, обувь, головные уборы, аксессуары, предметы интерьерного комплекса, хозяйственные изделия.

Грена

яйца бабочки шелкопряда, из которых шелководы выводят гусениц, дающих после окукливания шёлковые коконы. (10)

Грубая неоднородная шерсть

неоднородная шерсть, получаемая с овец грубошерстных пород и состоящая из пуховых, переходных и остевых волокон. (4)

Грубая однородная шерсть

однородная шерсть тониной 40,1 - 67,0 мкм. (4.)

Декорировать

украшать, придавать красивый вид; художественно оформлять изделие. (2)

Дерганье

способ плетения, при котором на пальцы рук надевается до 7 (если работает один человек) петель, полученных из сложенных вдвое нитей, процесс плетения осуществляется благодаря последовательному протягиванию крайних нитей сквозь петли.

Деталь

часть швейного изделия, цельная или составная. (5)

Дефект

изъян, недостаток, порок ткани или изделия. (2)

Дощечки (таблетки)

многоугольные (как правило, квадратные) пластинки из разных материалов с отверстиями в углах, в которые пропускаются нити основы. При поворотах пластины всякий раз образуется новое пространство для проведения утка; можно также варьировать группы нитей основы – при этом ротация периодически должна менять направление. (1)

Застежка

устройство, предназначенное для соединения расходящихся краев или концов кожгалантерейных, швейных и обувных изделий. (7)

Игла

первоначально просто заостренное орудие для протыкания отверстий, изготовленное из кости, дерева или металла. (12)

Износ

изменение размеров, формы, массы или состояния поверхности изделия вследствие разрушения (изнашивания) в процессе эксплуатации. И. текстильных изделий происходит при комплексном воздействии нескольких факторов, зависящих от условий эксплуатации. (2)

Камка

вид ткани, узор которой строится на контрасте, полученном сменой разных видов переплетений, в простейшем варианте - основного и уточного переплетения одного и того же типа. Камка всегда двусторонняя, часто имеет геометрический рисунок из квадратов или пересекающихся полос. (1)

Кардование

или кардочесание прядильных материалов — имеет целью произвести в общей массе разрыхленного материала возможно полное разделение волокон между собою, равномерно распределяя и несколько параллелизуя их при этом, удалить все более легкие сорные примеси, которые не отпали при предшествующих операциях, и, наконец, сообщить обрабатываемому материалу переходную к нити форму — рыхлого жгута, или ленты. (11)

Карман

деталь швейного изделия для хранения мелких предметов и декоративного оформления изделия. (5)

Кисти

бахрома, собранная и закрепленная в пучки. Используется как отделка в одежде, головных уборах, обуви и т. д. (2)

Кисть

пучок нитей, шнурков и т. п., скрепленных в одно целое. Используется для украшения чего-либо, например, детских шапочек, завязок и т. д. (2)

Классификация шерсти

деление шерсти на отдельные группы по одному или нескольким важнейшим признакам. (4)

Комплексные нити

нити, состоящие из несколько продольно скрепленных элементарных нитей. (2)

Конопля

растение из семейства крапивных, из волокон стебля которого получают нити. Использовалась в качестве текстильного материала, по крайней мере, с III тысячелетия до н.э. (1)

Конструкция

строение, устройство, взаимное расположение частей какого-либо предмета. Характеристику конструкции одежды можно дать по нескольким позициям: внешней форме (силуэту и покрою); конструктивному построению составных частей (деталей); виду соединительных швов; виду материалов. В зависимости от

способа изготовления различают конструкции кроеной и некроеной одежды. Конструкция кроеной одежды представляют собой структуру, состоящую из деталей определенной конфигурации и размера, соединение которых в заданном порядке обеспечивает получение необходимой формы. (2)

Косая стежка

вид вышивки, который дает на изнанке строчку иного направления, чем на лицевой стороне. Стежки этого шва на лицевой стороне ложатся плотно друг к другу строго по диагонали, а на изнанке располагаются параллельно нитям основы.

Костюм

определенная система предметов и элементов одежды, обуви, аксессуаров и др., отражающая социальную и национальную принадлежность человека, его пол, возраст, занятие, профессию и т. д. В понятие "костюм" входит одежда, обувь, прическа, косметика, головной убор, перчатки, украшения. (2)

Крапива

род многолетних или однолетних травянистых растений семейства крапивных. Из стеблей получают волокно для изготовления верёвок и грубых тканей. (10)

Крой, покрой

детали и их части, полученные в результате раскроя. (6)

Кромка

узкая полоска по долевому краю ткани (вдоль нитей основы). (2)

Кручёная нить

нить, скрученная из двух и более комплексных нитей, волокон или пряжи. (2)

Лен

растительное волокно, известное еще в глубокой древности. Льняные ткани вырабатываются из льняной пряжи. Их производили еще в Древнем Египте, который славился производством и выделкой льна. Его высоко ценили, чистая и светлая льняная одежда служила эмблемой невинности и нравственной чистоты. Изящные образцы льняного полотна на египетских мумиях и по сей день удивляют исследователей. В дальнейшем лен получил распространение в Греции и Риме, где из него изготовляли одежду, например, хитоны, постельные принадлежности и др. Кроме того, льняной холст использовали в качестве материала для писания картин (заупокойных портретов). (3)

Лен-долгунец

разновидность культурного льна Linum usitatissimum, возделываемого для получения волокна. (8)

Лента

наименование ткани, вырабатываемой в виде узкой полосы. Тканая лента — полоска ткани различного волокнистого состава, имеющая кромки, ширина обычно 1-10 см. (2)

Марена

род растений семейства мареновых. Многолетние травы, полукустарники или невысокие кустарники. Около 55 видов в умеренных областях Азии и в Средиземноморье, немногие в Средней Европе и в Африке, около 15 видов в Средней и Южной Америке. Подземные органы нескольких видов марены содержат красящие вещества. Марена красильная, или крапп, с глубокой древности возделывалась ради яркой стойкой краски (в зависимости от методов

обработки окрашивает ткани в красный, фиолетовый, оранжевый, канареечно-жёлтый или другой цвет). (10)

Материя

ткань, текстильный материал, полотно. (2)

Мертвый волос

тип шерстяного волокна, характеризующегося признаками остевого волокна с предельно развитым сердцевинным слоем и тониной шерсти более 75 мкм. (4)

Многослойность

принцип соединения нескольких предметов одежды в единый ансамбль, позволяющий варьировать их назначение в зависимости от ситуации, сезона. (3)

Мытая шерсть

Шерсть, промытая на овце перед стрижкой. (4)

Навой

вал (один из горизонтальных цилиндров, составляющих постоянную часть станка), на который наматывается основа после ее навивки. Количество нитей должно соответствовать ширине будущей ткани. (1)

Наперсток

предмет, который защищает палец от уколов иглы.

Направление крутки нити

направление соединения нескольких нитей и их скручивания. Обозначается как правое (Z - крутка) или левое (S - крутка). (1)

Натуральная шерсть

шерсть, снятая с живых животных путем стрижки. (4)

Немытая шерсть

шерсть, снятая с животных или их шкур, не подвергавшаяся обработке. (4)

Нить

исходный материал для изготовления ткани или сшивания готовых изделий, полученный из волокон путем прядения.

Одежда

совокупность изделий, надеваемых человеком, призванных защищать его от неблагоприятных климатических воздействий и выполняющих не только утилитарные, но и эстетические функции. Включает комплекс предметов: белье, легкое и верхнее платье, головные уборы, обувь, перчатки, чулки и др.(2)

Однородная шерсть

шерсть, состоящая преимущественно из волокон одного типа. (4)

Односторонние швы

глухие и свободные вышивальные швы, образующие рисунок на лицевой стороне ткани (верхошов, счетная гладь и др.). (2)

Окраска

процесс придания цвета, оттенка цвета какому-либо материалу. (2)

Основа, уток

две системы нитей, образующие ткань. Основа — нити, расположенные параллельно друг другу и идущие вдоль ткани. Уток — нити, расположенные

перпендикулярно основе. В результате последовательного переплетения нитей основы и утка на ткацком станке вырабатывается ткань. (2)

Остевое волокно

тип шерстяного волокна, характеризующегося тониной шерсти от 52 до 75 мкм, состоящего из чешуйчатого, коркового и непрерывного сердцевинного слоев. (4)

Отделка одежды

один из декоративных элементов композиции одежды. Это дополнение и украшение, которое может вообще отсутствовать в одежде, т. к. не для всякой одежды оно обязательно. Отделка может быть постоянной (вышивка, оборка, кант, пуговицы и т. д.) и съемной (бант, пояс, цветок и пр.). При съемной отделке имеется возможность варьирования. (2)

Позумент

ряд изделий, идущих на украшение одежды, мебели, драпировок и пр. Сюда относятся разного рода шнуры, тесьма (аграмант), бахрома, синель, кисти и пр. Главным материалом для изготовления этих изделий служит пряжа крученая или, всего чаще, обмотанная более тонкой и красивой нитью. Так, золотой и серебряной (настоящими или мишурными) нитью обматывается шелковая (см.), льняная или бумажная пряжа, шелковой — льняная и бумажная, шерстяной — бумажная. (11)

Первичные текстильные изделия

первичный продукт реализации следующих технологических этапов:

- выращивание, сбор, обработка волокнистого материала
- прядение нитей из волокон
- изготовление первичных текстильных изделий (ткачество, плетение)

- крашение.

Относятся: ткани, плетеные изделия, ковры, войлок, фетр и пр.

Платье

в широком смысле слова — одежда, в узком — женская одежда. (3)

Покрывало

прямоугольный кусок ткани, которым повязывали голову замужние женщины; часть погребального савана. (3)

Полотно

ткань полотняного переплетения: льняная, хлопчатобумажная, шелковая и штапельная. (3)

Полувойлок

ткани и тканые изделия с настилом на поверхности, подвалянные впоследствии.

Посконь

мужские растения конопли. В отличие от женских (матерки), более тонкостебельны, менее облиственны, раньше созревают и содержат в стеблях больше волокна (пеньки) лучшего качества. (10)

Пояс

деталь мужской и женской одежды, надеваемая на талию. (3)

Пуховое волокно

тип шерстяного волокна, характеризующегося тониной шерсти до 30 мкм и состоящего из чешуйчатого и коркового слоев. (4)

Прядение

комплекс операций, имеющий целью формирование нитей из волокна различных текстильных материалов – пряжи. (1)

Пряжа

первоначальное состояние шерстяного, льняного или иного волокна (называемое также куделью), длинного и несвязанного, из которого вручную или с помощью различного вида прялок вытягивают нити, одновременно придавая им легкую крутку и выравнивая. (1)

Пряслице

грузик, насаживаемый на веретено для придания ему устойчивости и равномерности вращения. (10)

Равноплотные (сбалансированные) ткани

ткани, имеющие одинаковую плотность нитей по основе и утку. (2)

Размер

величина изделия в одном из измерений; Для целого изделия указывается максимальная длина и ширина; для фрагмента ткани: длина по нитям основы и ширина по нитям утка.

Рама

пучок шнуров, на которые в проборном станке подвешены шнуры арката. (1)

Редина

редкая, неплотная ткань. (2)

Рельефные швы (вышивка)

швы, сделанные на поверхности неразрезанного материала, а также соединительные швы, имеющие декоративное значение. (2)

Ремень

длинная отстроченная полоса из кожи, ткани или др. плотного материала, употребляемая для закрепления чего-либо. (2)

Репс

плотная ткань полотняного переплетения, на лицевой стороне которой расположены узкие параллельно-выпуклые рубчики. (3)

Рогожа, рогожка

ткань полотняного переплетения 2/2 или больше. (2)

Саван

широкая одежда или (чаще) покров, оболочка из некрашеной ткани для покойников.

Саржа

хлопчатобумажная, шелковая и штапельная ткань саржевого переплетения, с диагональным расположением полосок. (3)

Сатин

плотная тонкая ткань сатинового или атласного переплетения. (3)

Ткачество на сволочке (ниту)

способ ткачества, при котором каждая нить обвивалась вокруг небольшой круглой палочки.

Серицин

шелковичный клей: клеящее вещество, соединяющее тонкие шелковины, которые выпущены шелковичным червем для образования кокона. (1)

Сорт шерсти

комплексная характеристика шерсти, выраженная наименованием, показателем тонины, длиной, состоянием и цветом. (4)

Состояние шерсти

характеристика шерсти по содержанию растительных примесей, прочности и пожелтению. (4)

Сукно

плотная, различной толщины, шерстяная или полушерстяная ткань, подвергаемая валянию, в результате которого она уплотняется. Идет на шитье зимних костюмов, пальто, форменной одежды и т.п. (3)

Тафта

гладкая плотная тонкая глянцевитая ткань полотняного переплетения из хлопчатобумажной пряжи или искусственного шелка. Исторический термин - гладкая тонкая шелковая ткань. (3)

Текстиль

общее название прядильно-ткацких изделий (ткань, трикотаж, нетканые полотна, нитки, сетки и пр.). (2)

Тесьма

узкое плетеное или вязаное плоское изделие; используется для отделки, окантовки деталей одежды, а также для завязывания, скрепления чего-либо. (2)

Техническое описание одежды

описание художественного оформления модели, особенности изготовления изделия, спецификация материалов и деталей, сложность обработки и др. сведения, необходимые для изготовления изделий в условиях производства. (2)

Технологическая последовательность

описание технологического процесса изготовления швейных изделий с указанием последовательности неделимых операций и соответствующих данных о технологических параметрах каждой операции, средствах оснащения и трудовых нормативах. (2)

Технологические свойства

свойства текстильных материалов, оказывающие влияние на технологические процессы изготовления одежды (процессы резания, раскроя, пошива, выбора оборудования, режима влажно-тепловой обработки и др.). К технологическим свойствам относятся: сопротивление резанию, скольжение, осыпаемость, прорубаемость, усадка, способность материалов к формообразованию и формозакреплению, раздвигаемость нитей в швах, жесткость, драпируемость, толщина, поверхностная плотность. (2)

Тип шерстяного волокна

волокна со сходными свойствами, обусловленными их гистологическим строением и тониной шерсти. (4)

Ткацкий станок

вырабатывает из нитей (основы и утка) различные виды тканей текстильных; основная машина ткацкого производства. (10)

Трикотаж

вязаная ткань; изделия из такой ткани. (2)

Трощение

соединение нескольких одинаково натянутых нитей и совместная параллельная намотка их (без крутки) на бобину. (10)

Убор головной

швейное, трикотажное, кожаное или войлочное изделие, покрывающее голову. (9)

Украшение

придание одежде красивого, нарядного вида.(2)

Чулки

женские и детские изделия машинной или ручной вязки, надеваемые на ноги и имеющие длину выше колен. (9)

Хлопок

один из видов натуральных волокон растительного происхождения. Получают из волокна, покрывающего семена хлопчатника. В русской технической литературе до второй половины XIX в. вместо слова "хлопок" применяли термин "хлопчатая бумага", сохранившийся до настоящего времени в словах: хлопчатобумажная ткань, хлопчатобумажная промышленность и др. Хлопок - важнейшее наиболее дешевое и распространенное растительное волокно. Оно тонкое, прочное, гигроскопичное. (2)

Холст

узкая (40—60 см) сравнительно грубая домотканая ткань, вырабатываемая полотняным переплетением нитей из льняной пряжи. (10)

Шапка

мужской, женский и детский головной убор, обычно теплый; в отличие от шляпы, мягкий без полей. (2)

Шелк

название ткани, выработанной из натуральных шелковых нитей или пряжи. Натуральный шелк получают из кокона тутового шелкопряда. (2)

Шелковая ткань

ткань, выработанная из натурального шелка (тутового или дубового шелкопряда) (2)

Шерстобойная (шерстобитная) струна

приспособление для битья шерсти.

Шерсть

волосяной покров животных, обладающий прядильной способностью и валкоспособностью. (4)

Шерстяная ткань

ткань, выработанная из чистошерстяной пряжи. (2)

Шерстяное волокно

волокно животного происхождения, гибкое и прочное, с малыми поперечными размерами, ограниченной длины, пригодное для изготовления пряжи и текстильных изделий. (4)

Ширина текстильного полотна

расстояние между краями полотна, измеряемое вместе с кромками или без них в направлении перпендикулярном нитям основы.(2)

Шнур

вязаные, плетеные или витые изделия из крученых нитей. Используются для отделки одежды, головных уборов, для завязывания или закрепления деталей, а также для технических целей. (2)

Шнурок

тонкий узкий шнур. Обычно используется для завязывания или закрепления застежек. (2)

Шов

место скрепления деталей одежды, обуви и других изделий. (2)

Приложение 2. Текстиль поволжских финнов в публикациях.

Памятник	Номер погребения	Описание погребения	Что	Источник
		Мордва		
Гагинский могильник	28	Женское. Под верхней частью туловища прослеживалась деревянная подстилка в виде тонкой дощечки. На груди две кольцевые застежки, третья серебряная кольцевая застежка найдена у локтя. На руках – три браслета, на правой – 2, на левой – 1. Перед лицом круглое пряслице. От одежды сохранились под кистями рук остатки грубой ткани.	От одежды сохранились под кистями рук остатки грубой ткани.	С. 188-189. Алихова и др. Из древней и средневековой истории мордовского народа.
Паньжинский могильник	1	Женское. Плох.сохр. На пр. боку, поза спящего, головой к югу. У черепа с право – бронзовая сюльгама с лопастями. Слева у черепа пулокерь, Под пулокерем сохранились куски ткани из шерсти и обрывки войлока. В ногах – железный нож в деревянных ножнах. Рубчатая бусина. В ногах – кости ног еще двух покойников	Под пулокерем сохранились куски ткани из шерсти и обрывки войлока.	С. 202
Паньжинский могильник	7	В восточной части погребения – кости детского черепа. Ниже их лежал кусок ткани с двумя колечками, сделанными из бронзовой проволоки с обкладкой золотым листком. Ближе к западному концу – пулокерь. В западном конце – небольшой глиняный сосудик	Ниже их лежал кусок ткани с двумя колечками, сделанными из бронзовой проволоки с обкладкой золотым листком. Ближе к западному концу – пулокерь.	С. 203
Серповский	4	Мужское. Трупосожжение. Вещи – удила, узколезвийный топор, стремена арочной формы, железное кольцо, жел. сабля, 9 наконечников стрел, огниво, шило, 8 сюльгам с усами, серебряный круглый гладкий браслет, медный браслет на остатках шелковой ткани, железная удочка, кожаный ремень с круглыми бляшками (серебр.)	Медный браслет на остатках шелковой ткани.	С. 131
Серповский	24а	Мужское. Плох. сохр. Головой на С. 2 стремени, ременной повод, конусные подвески, лежавшие колечками вниз, спиральки, остатки ткани. У таза – медная пряжка, кремень, железный наконечник стрелы, «В ногах лежала доска и на ней грудка серой массы от какого-то разложившегося металла, остатки ткани и пластинчатые подвески (в коллекции - 25), тут же – два черепка от сосуда»	В ногах лежала доска и на ней грудка серой массы от какого-то разложившегося металла, остатки ткани и пластинчатые подвески.	С. 134

Серповский	36	В северо-западной части могилы лежала широкая доска, на которой лежали остатки ткани со следами какой-то разложившейся серой металлической массы и серебряных пластинок, тут же поясная пряжка с четырьмя прикрепленными к ней продольными спиралями. На остатках ткани – сюльгама с усами, железное кольцо, кремень с огнивом, пряжка с короткими усами, детский пластинчатый браслет, до 10 наконечников стрел, под ногами – пешня и топор, меч, с деревянными ножнами, горшок, в нем стрела и часть удил.	Широкая доска, на которой лежали остатки ткани со следами какой-то разложившейся серой металлической массы и серебряных пластинок, тут же поясная пряжка с четырьмя прикрепленными к ней продольными спиралями.	С. 136.
Серповский	37	Женское. Лишь упоминание «три медные пряжки, расположенные вдоль шва на остатках одежды». Звездчатые привески. Вещей много.	Три медные пряжки, расположенные вдоль шва на остатках одежды.	С. 137
Кельгининский	133	Женское. Ориентировано на юг. Плох.сохр. на браслетах сохранилось покрытие, состоящее внутри из ткани, сверху из луба (завернули сначала в ткань, затем в луб). На черепе – стекл. бусы., справа от черепа – железная сюльгама, на обеих руках – по спиральному бронзовому браслету. У вост. стенки – сосуд глиняный (фрагменты), в области пояса – лировидная пряжка. 11-13 вв.	На браслетах сохранилось покрытие, состоящее внутри из ткани, сверху из луба.	Кельгининский могильник. Раскопки 1990х. Саранск,1998. С. 23
Кельгининский	135	Женское. На вещах – остатки ткани и луба. 11-13 вв.	На вещах – остатки ткани и луба.	С. 24
Кельгининский	143	Женское 11-13 вв. На правом боку головой на юг. На шее покойницы – серебряная гривна с далеко заходящимися концами, спиральные привески, бусы. В области шеи под костяком – фрагмент гончарного сосуда, в области шеи – бронз. спиральный перстень, 3 сюльгамы (у шеи и 2 у плеча слева), браслеты.	В бронзовые пронизки пропущен шнур из белой ткани (слева от черепа)	С. 27
Кельгининский	148	Мужское, 11-13 вв.	Пулокерь, завернутая в ткань – в качестве дара	С. 29
Кельгининский	155	Женское, 11-13 вв. Головой на ЮЮВ. Височная привеска с грузиком, ожерелье из бронзовых пронизок, раковин-каури, бусы стекл. Пулокерь – слева от ожерелья. Завернута в ткань и сверху обложена войлоком. 11 сюльгам 2 спиральных бронзовых браслета. 2 спиральных широкосрединных перстня.	Пулокерь – слева от ожерелья. Завернута в ткань и сверху обложена войлоком.	С. 32
Кельгининский	164	Женское. 17 в. Головой на ЮЮЗ, Под челюстью – ожерелье из 70 бус, под правой рукой – 2 бронзовые лопастные сюльгамы с подвесками. Слева от костяка – накосник, с кистями из красных ниток шерстяных.	Кисти из шерстяных красных ниток.	С. 35

Кельгининский	166	Мужское, головой на ЮЮЗ, в гробовине, 17 век, под черепом – подстилочка или подушечка из ткани с остатками вышивки разноцветными нитками. Справа у таза – калачевидное кресало, слева – бр. бусина, монета, нож, слиток металла.	Под черепом – подстилочка или подушечка из ткани с остатками вышивки разноцветными нитками.	С. 36
Кельгининский	173	Детское. Головой на ЮЮЗ, на спине. 17 век. Под челюстью – стеклянные бусы, на груди – бр. Широколопастная сюльгама с раковинами-каури и жетонами, Над и под сюльгамой – сохранилась грубая шерстяная ткань бордового цвета. Здесь же – остатки ПЖ	Над и под сюльгамой – сохранилась грубая шерстяная ткань бордового цвета.	С. 37
Кельгининский	190	Детское. 17 в. запад, во рту – монета-чешуйка, на груди – 2 сюльгамы, под кистью – сюльгама, Ниже коленного сустава прослежены остатки обуви из груботканого материала.	Ниже коленного сустава прослежены остатки обуви из груботканого материала.	С. 41
Кельгининский	196	Женское.11-12 вв. На правом боку, головой на ЮЮЗ, У нижней челюсти – стеклянные бусы, рядом – бубенчик, раковины каури, астрагал, костяная бусина. Пулокерь. На левой руке – бронзовый спиральный браслет, на нем – остатки шерстяной ткани. Параллельно костяку – к востоку от пулокери – 8 сюльгам, в ногах – льячка и слиток.	На левой руке – бронзовый спиральный браслет, на нем – остатки шерстяной ткани.	С. 42
Кельгининский	201	Женское. Головой на ЮЮЗ, на боку, 11-13 вв. На черепе - 2 бр. височные привески, рядом - стеклянные бусы, справа от черепа - широкосрединный бр. перстень и 4 бр. браслета, слева - пулокерь, на груди - 10 бр. сюльгам, в области пояса - бр. кольцо, бр. пряжка, 30 бляшек, 3 наконечника пояса, поясной набор был завернут в ткань и положен рядом покойницей, в ногах - гл. пряслице.	Поясной набор был завернут в ткань и положен рядом покойницей.	С. 43
Кельгининский	209	Мужское, на спине, головой на ЮЮВ, 11-13 вв. Справа от предполагаемого черепа- наконечник копья, бр. предмет, под правой рукой - 2 бр. сюльгамы, под лучевыми костями правой руки - 2 бронзовых пинцета с остатками шерстяной ткани и кожаного ремешка, на тазу - 2 железных поясных кольца и жел. пряжка, в ногах - топор.	Под лучевыми костями правой руки - 2 бронзовых пинцета с остатками шерстяной ткани и кожаного ремешка.	С. 44
Кельгининский	211	На правом боку, головой на ЮВ, 11-13 вв. На черепе и под - 2 бр. височные привески, от затылка - пулокерь, на руке - бр. витой браслет, в области шеи - бусы. Здесь и под пулокерью сохранились остатки луба и ткани. В обл. груди - 2 небольшие сюльгамы	В области шеи и под пулокерью - остатки луба.	С. 45

Кельгининский	213	Женское. 11-3 вв. Сохранились фрагменты костей ног. Возле костей - льячка и под ней - слиток белого металла, Здесь же - глиняное пряслице, лепная миска, 2 бр. сюльгамы. В миске - бр. спираль и жел. кольцо. Рядом - скопление мелких кальцинированных костей и остатки грубой шерстяной ткани	Рядом с костями ног - скопление мелких кальцинированных костей и остатки грубой шерстяной ткани.	С. 45
Кельгининский	222	Детское, на спине головой на ЮЮЗ, 17 в (монета с именем Петр Алексеевич), у черепа справа - жел. кольцо с продетой монетой, под черепом - бр. бубенчик, на груди - ожерелье из стекл. бус, под челюстью - бр. широколопастная сюльгама и 3 бр. пуговицы, в области пояса - раковины каури с остатками шерстяной ткани красного и зеленого цвета	В области пояса - раковины каури с остатками шерстяной ткани красного и зеленого цвета.	С. 47
Кельгининский	228	Женское, на спине, головой на ЮЮВ. На черепе - налобный венчик, справа от черепа - бр. височная привеска, на груди - бр. и жел. гривны, 3 ряда раковин - каури, здесь же - ожерелье из шумящих лапок, 2 бр. сюльгамы, от черепа слева - пулокерь, на поясе - жел. сюльгама, на руках - 2 бр. браслета и перстни (2) В ногах - гл. льячка и слиток, шиферное пряслице. В ЮВ углу - лепной горшок, под черепом до бедер - остатки ткани, обшитой оловянным бисером.	Под черепом до бедер - остатки ткани, обшитой оловянным бисером.	С. 48
Кельгининский	229	Женское, на спине, головой на ЮЗЗ, 17 в. В области шеи - ожерелье из бус, бр. бубенчиков, жетонов и чешуек (монета с именем Петр Алексеевич). С обеих сторон у черепа - украшения из монет и бус. Пулокерь и стекл. бисер - у ног. В области груди - сюльгамы с подвесками, к югу - кистевидное украшение из шерстяного волокна. На руках - 4 браслета и перстень. Под украшениями - остатки шерстяной ткани.	В области груди - сюльгамы с подвесками, к югу - кистевидное украшение из шерстяного волокна; под украшениями - остатки шерстяной ткани.	С. 48
Кельгининский	237	Мужское, на спине, головой на ЮЗЗ,17 в. на черепе - жел. кольцо, во рту - чешуйка, на груди справа - бр. сюльгама с остатками шерстяной ткани, на тазу - бр. пряжка, слева у таза - нож, на ногах - остатки кож. обуви с жел. подковками и окантовкой из бр. витых проволочек.	На груди справа - бр. сюльгама с остатками шерстяной ткани.	С. 50
Кельгининский	239	Женское, на левом боку, головой на ЮВВ, 11-13 вв. Под черепом - 2 бр. височные подвески, в обл. шеи - бусы, на уровне пояса - бр. кольцо, здесь же справа - остатки шерстяной ткани, в ногах - жел. предмет плох. сохр. Кость животного.	На уровне пояса справа - остатки шерстяной ткани	С. 50

Кельгининский	247	Женское, скорченно на правом боку, головой на ЮЮВ, 11-13 вв. у нижней челюсти - 3 бр. спиральные пронизки, у позвоночника слева - пулокерь, бусы, на руке - 2 бр. браслета, на поясе - 2 бр. сюльгамы и язычок от пряжки, в ногах - гл. сосуд. Под пулокерью сохранились фрагменты шерст. ткани.	Под пулокерью сохранились фрагменты шерст. ткани.	С. 52
Кельгининский	269	Женское, головой на Ю, 11-13 вв.на черепе и под ним- 2 височные привески, в области шеи - стекл. бусы. Слева у руки - бр. пронизка, на груди - остатки ткани, обшитой оловянным бисером.	На груди - остатки ткани, обшитой оловянным бисером.	С. 57
Лядинский	XV	Кусочек кости, совсем истлевшей, ожерелье из мелких бус, серебряная привеска в вид е колокольчика, кусочек ткани, обломок бронзового украшения, две медные кольцеобразные пряжки, кусочек кожи с тканью на нем, железная четырехугольная пряжка, обломок железного кельта	Кусочек ткани, кусочек кожи с тканью на нем.	Ястребов. МАР. № 10.Дневник. С. 3
Лядинский	XVI	Глубина 1 аршин . Развалившийся череп, лицом к СВ.; к С. от него остатки позвонков и ребер, близь ребер остатки ткани, далее к С. железная пряжка, железный нож, железный наконечник стрелы, кусок съеденного ржавчиной железа со следами дерева, железный предмет, четырехугольной формы, испорченный ржавчиной, железный браслет с остатками истлевших костей внутри его, две железных круглых пряжки, два бронзовых кольца, кусочки окислившегося железа, железные щипцы, бронзовое колечко с кусочком кожи , приставшим к нему, железная пряжка, испорченная ржавчиной.	Близ ребер остатки ткани.	С. 4
Лядинский	XXXV	Глубина 1 аршин . Сильно истлевший скелет головой к 3.; подробности его положения, за плохою сохранностью костей, остались не ясны. Близь черепа ожерелье из бус, бр. шпилька, куски трубочек из спирально согнутой мед. проволоки с бубенчиком, две привески из медвежьих когтей, в виде птички; восточнее пряжка кольцеобразная с остатками ткани, остатки кожи, 15 бронзовых кольцеобразных пряжек с шнурком, продетым в них, бронзовый браслет -обруч на левой руке, 2 таких же на правой. на них следы ткани; на груди 3 бр. пластинки, под ними слой лубка, ниже бр. круглая пряжка с откидной дверкой, под нею остатки ткани и шнурков, еще ниже кусок кожи и позвонки.	На них [браслетах] следы ткани; на груди 3 бронзовых пластинки, под ними слой лубка, ниже бронзовая круглая пряжка с откидной дверкой, под нею остатки ткани и шнурков.	С. 5

Лядинский	XXXVII	Глубина 1 3/ 4 аршина. Череп и другие кости в состоянии крайнего разрушения; скелет лежал головой к Ю. Близь черепа 2 горшка, 2 бр. шпильки, части серебр. венчика, кусочки спирально согнутой мед. проволоки с привесками в виде колокольчиков, бр.шейная гривна серповидная, с цилиндрическими привесками, 2 бр. подвески, 7 бр. трубочек с привесками в виде гусиных лапок, ожерелье из бус ; севернее : бр. круглая фибула с дверкой (в последней ущемлены кусочки тонкой ткани), сверх нее кусок лубка, куски бр.спиральных браслет, глин. пряслица, ремешки с бр.украшениями, железный нож, жел. пряжка, жел. шило.	Бронзовая круглая фибула с дверкой (в последней ущемлены кусочки тонкой ткани.	С. 5
Лядинский	XLIII	Глубина 1 /2 аршина. Скелет лежал на спине , ногами к С., головой к Ю., череп на левом виске , положение рук осталось не ясным, за плохою сохранностью костей; на бедрах найден ременный пояс с бр.бляшками и пряжками, под ним кусочки ткани, близь черепа бр. шпилька.	На бедрах найден ременный пояс с бронзовыми бляшками и пряжками, под ним кусочки ткани.	С. 5
Лядинский	L	Глубина 3 /4 аршина. Скелет на спине, ноги к С., кисти рук на бедрах, череп к Ю., на правом виске. У правого бедра жел. нож, на руках по 2 спиральных бр. кольца и по 3 бр. браслета-обруча на запястье; на тазовых костях кусочки ткани; на животе большая бр. круглая ажурная пряжка с иглой, украшенная изображениями конских головок и привесками в виде гусиных лапок : на животе и на груди 9 бронзовых кольцеобразных пряжек со шнурком, продетым в них, на груди ожерелье из мелких бус, несколько крупных бусин и бр. привесок -колокольчиков, куски жел. шейного кольца, по сторонам груди расположены 2 бр. четырехугольные ажурные украшения с изображениями конских головок вверху и с привесками в виде гусиных лапок, близь головы 2 серебр. шпильки; через лоб на затылок — серебр. венчик ; с левой стороны головы жел. молоток, под головой остатки ткани с металлическими нашивками; сзади головы 2 гл. горшка.	Под головой остатки ткани с металлическими нашивками.	С. 6
Лядинский	LVIII	Глубина 1 3/ 4 аршина, Ремешок с бронзовыми бляшками, остатки лубка и ткани, железный молоток	Остатки лубка и ткани.	С. 7
Лядинский	LXVI	Глубина 1 аршин. Мелкие куски костей. При них найдены: железные кельт, топорик и ножичек, кусок кремня, немного мелкого угля, ремень, украшенный бронзовыми бляшками, бронзовый венчик, куски лубка с остатками ткани на нем, серебряное кольцо	Куски лубка с остатками ткани на нем.	С. 7

Лядинский	LXXVII	Глубина 2 аршина. Кости в состоянии крайнего разрушения, в неопределенном положении. Находки: куски бронзового браслета, 2 бронзовых кольцеобразных пряжки, кусок спирально согнутой медной проволоки с бубенчиком на конце , кусочек кремня, оселок, несколько кусков железа неопределенной от ржавчины формы, железный ножик, куски ткани, несколько штук мелких бусин, железный топор с вертикальным гнездом, куски серебряной гривны, остатки бронзового венчика, железный наконечник копья.	Куски ткани.	С. 9
Лядинский	LXXXIV	Глубина 3/ 4 аршина. Скелет в состоянии крайнего разрушения, головой к Ю. , ногами к С. У ног железный топор, 2 железных кольца, 2 бронзовых кольца и оселок ; у правого бедра железный молоток, кусок кремня и бесформенный от ржавчины кусок железа, у правой ноги бронзовая пуговица с куском кожи, у левого бедра 2 железных наконечника стрел, у левого бока огромное железное долото, на левом боку остатки ткани, южнее долота железный наконечник копья с бородками, еще южнее — другой ромбовидный, на животе остатки ременного пояса с бронзовой пряжкой, у правого бока глиняный черепок, у правого плеча железный топор с вертикальным гнездом ; под поясом следы ткани; туловище было покрыто кусками лубка вдоль и поперек ; с левой стороны черепа медное развалившееся ведро, в нем остатки деревянного сосуда, вроде плоской чашки.	На левом боку остатки ткани; под поясом следы ткани.	С. 9
Лядинский	LXXXVII	Глубина 1 аршин. На тонком слое чернозема найдены: бронзовый спиральный браслет, шейное украшение, составленное из бронзовых трубочек с привесками в вид е гусиных лапок, бронзовая кольцеобразная пряжка, 2 бронзовых шпильки, спирально согнутая медная проволока с звездообразными бронзовыми привесками, серебряное шейное кольцо, серебряный венчик, кусочек лубка со следами ткани на нем	Кусочек лубка со следами ткани на нем.	С. 10
Лядинский	XCI	Глубина 1 аршин . Плохая сохранность костей не позволила определить положение скелета; головой лежал к Ю. Находки: коса, намотанная на палочку и обвитая ремнем с бронзовыми украшениями, кусочек ткани, ожерелье из бус, бронзовая шпилька, привески к косе , железный ножик.	Кусочек ткани.	С. 10

Лядинский	CXLI	Глубина 1 1 / 4 аршина. Плохо сохранившийся скелет, головой к Ю., оконечности вытянуты к С. Сверх костей полосы березовой коры, вдоль и поперек скелета; сверх коры тонкий слой угля. На правой руке 3 бр.браслета-обруча и медное спиральное кольцо, на правом бедре бр.пуговица, бедра обернуты шкурой, под нею остатки ткани, сверх шкуры ременный пояс, украшенный бр. бляшками, окружал бедра три раза; под бедрами остатки березовой коры; на живот е остатки тонкой ткани; у правого бока железный топор с вертикальным гнездом и железное большое долото, на животе и груди бр. кольцеобразные пряжки: 2 больших и 3 маленьких ; на груди 7 бр.трубочек с привесками в виде гусиных лапок ; справа от головы жел. наконечник копья	Бедра обернуты шкурой, под нею остатки ткани, сверх шкуры ременный пояс, украшенный бронзовыми бляшками, окружал бедра три раза; под бедрами остатки березовой коры; на животе остатки тонкой ткани.	С. 15
Лядинский	CXLV	Глубина 1 аршин . Медное ведро, в нем распавшаяся деревянная чашка, под ним лубок . Вправо от ведра остатки черепа в состоянии крайнего разрушения, близ черепа ткани и серебряное кольцо. Остальных костей не оказалось	Близ черепа ткани и серебряное кольцо.	С. 16
Лядинский	CLXV	Глубина 1 аршин . Череп к Ю. теменем, на правом виске, сильно разрушившийся, едва заметные остатки других костей к С. от него. Под остатками скелета следы лубка. На руках по бронзовому спиральному браслету, на туловище 4 бронзовые кольцеобразные пряжки, на груди бронзовая гривна с цилиндрическими привесками, на черепе куски бронзового венчика с пряжкой, близь черепа 2 бронзовые шпильки, в головах 2 глиняных горшка, под головой остатки ткани.	Под головой остатки ткани.	С. 18
Лядинский	CLXVIII	Глубина 1 аршин . Череп к Ю., на левом виске, ноги к С., концы рук на верхней части груди, близь шеи. На правой руке бронзовое спиральное кольцо, 2 бронзовые спиральные браслета и 1 бронзовый браслет -обруч, на животе и груди 5 бронзовых кольце образных пряжек, на груди бронзовая цепочка с привесками в вид е гусиных лапок, бронзовая привеска в виде гребня, бусы, бронзовые звездообразные привески, 2 раковины cypraea moneta, бронзовая гривна с цилиндрическими привесками, бронзовое шейное кольцо, 11 бронзовых трубочек с привесками в виде гусиных лапок, костяная пуговица, прядь спирально согнутых медных проволок с бусами и кольцами, спирально согнутая медная проволока с привесками в виде колокольчиков, кусочки ткани, на черепе куски бронзового венчика, близь черепа 2 бронзовые шпильки, за черепом глиняный черепок и кусок угля	На животе и груди... кусочки ткани.	С. 18

Лядинский	CLXXXVI	Глубина 1 1 / 2 аршина. Незначительные остатки детского, по-видимому, скелета не большое количество перегорелых костей. Следующие предметы лежали кучей: сверху два браслета- обруча, бронзовый и железный, ниже их железный топор с вертикальным гнездом, 2 бронзовые шейные кольца, бронзовая гривна с цилиндрическими привесками, несколько южнее 2 бронзовых шпильки, куски спирально согнутой медной проволоки с звездообразными привесками, остатки ткани, бронзовая кольцеобразная погнутая пряжка.	Над вещами замечены остатки ткани.	С. 20
Лядинский	CXCI	Глубина 1 аршин . Кучка перегорелых костей. На ней бронзовая круглая фибула с дверкой, на ней и под ней следы ткани, ниже—остатки лубка; рядом с фибулой к Ю. лежали кучей следующие предметы: 14 бронзовых кольцеобразных пряжек, 2 бронзовых шейных кольца, 1 серебряная гривна с цилиндрическими привесками, 1 бронзовая гривна с такими же привесками, на ее рога надеты были 2 медных спиральных кольца; здесь же найдены 2 бронзовых спиральных браслета, 2 бронзовые браслета-обруча, ремень с бронзовыми украшениями, прядь медных, спирально согнутых проволок с бубенчиками на концах, бусы, куски бронзового венчика, бронзовые привески. Над вещами замечены остатки ткани.	Кусочек ткани - на животе и груди; над вещами замечены остатки ткани.	С. 20
Лядинский	CXCIII	Глубина 3/ 4 аршина. Скелет головой к Ю., ногами к С., концы рук на верхней части груди, череп распался. На руках по одному бр. спиральному браслету, на животе и на груди 4 бр.кольцеобразных пряжки, на груди 2 бр.шейных кольца, 7 бр.трубочек с привесками в вид е гусиных лапок, бр.шейное украшение, набранное из четырехугольных пластинок с продолговатыми привесками, ожерелье из бус, бубенчиков и раковин сургаеа moneta, кусочек ткани, близь головы 2 бронзовые шпильки, под костями спины коса, с бронзовым украшением, в виде небольшого спирального браслета, над е того на нее, и прядь из спирально согнутых медных проволок с бубенчиками на концах, у конца косы глиняное пряслице. Под костями остатки лубка, близь черепа гл. горшок .	Кусочек ткани.	С. 21

Лядинский	11	Женское трупосожжение. Кальцинированные кости - кучкой в центре могилы. На них - вещи. В ЮЗ углу - лепной сосуд. Женские украшения - бр. венчик из 4х пронизок и обоймиц, ожерелье из бр. крестовидных привесок с пронизками. Украшения. Жел. нож и кольцевая застежка. При расчистке в слое кальцинированных костей - еще украшения, аналогичные описанным, фитильная трубочка и небольшой кусочек ткани	Небольшой кусочек ткани.	С. 93. Воронина Р.Ф. Лядинские древности. Из истории мордвы-мокши. М., 2007.
Лядинский	40	Мужское трупосожжение. Кальцинированные кости. В Ю части - топор, наконечник копья, поясной набор, нож, жел. пряжка. В СВ углу - набор женских украшений: головной венчик, бр. спиральные браслеты, пластинчатая гривна, 4 перстня, кож. оборы, пастовая бусина. 2 трапециевидные пластины с трубчатыми привесками. На рисунке 2 фрагмента ткани (в один вдета фибула)	2 фрагмента ткани (в один вдета фибула).	С. 122-123; 126 (рис.)
Томниковский	VI	Скелет обращен головой к В., руки в вытянутом положений по бокам туловища. При нем найдены: два мед.обычные литые браслета, два спиральные кольца, большой узкий пояс, сплошь унизанный мед.квадратной формы бляшками, пряжечки, железное копье (лежало в головах), нож с жел. кольцом (лежал у левой руки), жел.пешня (у правой руки), жел.обломок, остатки ткани и луба.	Остатки ткани и луба.	Ястребов. МАР. № 10. С. 27
Томниковский	VIII	На голове две серьги, 6 смятых привесок , на шее —ожерелье из крупных бус и трубочек, на груди— литой браслет, две пары детских браслетов, тоненькое колечко, 5 пряжек, 7 крупных колокольчикообразных подвесок (вероятно, с пояса). Кроме того найдены: остатки материи и ремня, жел. копье и жел. топор . Одна серьга висела на куске кожи	Остатки материи и ремня.	С. 27
Томниковский	IX	Два мед. литые браслета обычной формы, остаток материи с головного убора, 10 пряжечек, из которых большинство расположено было гнездом на куске материи, остатки ремня с набором из бляшек четырехугольных , почковидных и луновидных, жел. удила, жел.пряжка, жел. нож, железная острога, жел. копье, топор и пешня	Остаток материи с головного убора.	С. 27

Томниковский	X	Скелет головою обращен к ЮЗ. Труп сверху и снизу был обложен двойными полосами луба, между которыми была какая-то масса. У головы найдены: глиняный льячек или ложка, целый глиняный горшок, венчик, пара серег, несколько спиралей (у затылка), на шее: ожерелье из 14 крупных подвесок с гусиными лапками, ажурная бляха, на груди: две поломанные бляхи, три спиральные браслета, пять перстней, малый серебряный перстень того же типа, на поясе : ажурная бляха, другая такая же круглая бляха с лапчатыми подвесками, два полые бубенчика, амулет в вид е зуба, два широкие ажурные кольца, одно с 3 лапчатыми привесками. Кроме того, в могиле найдены: крест, три пары пряжек, (две пряжки крупные), железный топор, пешня, копье пламевидной формы, железные удила, железные пряжки, большой железный цилиндрический колоколец с языком, остатки материй, кусок кожи или войлока.	Остатки материй, кусок кожи или войлока.	С. 27-28
Томниковский	XIII		На груди - остатки ткани.	С. 28
Томниковский	XVI	У головы найдены: пара серег, обломки головного венчика, три тонкие серебряные кружка с гнездами для медных гвоздиков в 4 местах, на шее : ожерелье из ряда спиралей с крупными и мелкими бусами и с из ряда спиралей с крупными и мелки ми бусами и с несколькими медными пластинками типа №9 табл.I, два литые браслета и кольцо, 10 пряжек разных размеров, поломанное украшение, на поясе: поясной набор, двоякий. Кроме того, найдены: обломки разных мелких вещиц, остатки материй, жел. копье , жел. топор, жел. стремя, остатки ножа и других железных вещей.	Остатки материй.	С. 28

Томниковский	XIX	Глиняный горшок с металлическою бляхою на ремне внутри, две шейные гривны, пластинка с подвесками, большая связка треугольных пластинок с колечками вверху, остатки венчика , 6 медных пряжек, пряжка от пояса, остатки тканей, остатки тонких досок ;с головы снят остаток убора, состоящего из тонкого войлока. проложенного внутри грубым волосом, а сверху прикрытого холстом с нанизанными на нем в два (?) ряда пластинчатыми привесками, кроме того, украшенного пластинками, большой привеской в виде колокольчика и узким ремнем с четыреугольными бляшками. Кроме того, при костяке найдены: 5 спиральных колец, 10 литых медных браслета, большая бляха с дверкой, 3 плоские круглые и одна луновидная бляшка, две большие пряжки н 8 маленьких	Остатки тканей; остаток головного убора.	С. 29
Муранский	раскоп1, п. 14	женское, на боку, скорченно. Головой на ЮЮВ. Вещи: справа у черепа браслет, в области черепа обломок металлического предмета, сюльгамы и застежки вдоль туловища, накосник в области спины, глин. сосуд в сгибе ног, кость животного, застежка в обл. колен, кожа на голени. Бр. предмет неопределимый, у наскосника с внутренней стороны - остатки ткани	У накосника с внутр. стороны - остатки ткани.	Алихова А.Е. Муранский могильник и селище//МИА № 42, 1954. С. 297
Куликовский	8	Разрушенное. Вещи: обл. сюльгамы, сюльгама, наконечник стрелы, остатки ткани, бусы различных форм, усатая сюльгама, 2 серебр. бляшки	Остатки ткани.	Алихова А.Е. Куликовский могильник//СА Т.Х, 1948. С. 289
Коринский	курган 1	Подкурганное погребение, внутри - сожженная восьмиугольная деревянная конструкция, в насыпи - 3 детских захоронения. XV-XVI вв. ориентировано на СЗ, справа у черепа - берестяной бурачок с начатым рукоделием, железная петля, два браслета и деревянный гребень, металлические украшения в области груди, (включая сюльгамы с подвесками), пуговицы, на руках - 7 браслетов. 5 серебряных копеек Ивана (?)	Бурачок с сохр. тканью.	С. 71 АС. 1.
Коринский	курган 7	Парное погребение, при мужском костяке, 16 в. В нижней части груди - маленькая медная проволочная сюльгама, 2 медные поясные пряжки, серебряные чешуйки вместе с железным огнивом и кремнем - в кармане слева. Частично сохранилась ткань от кармана из грубого домотканого холста, рядом - железный нож с деревянной рукоятью.	Ткань от кармана из домотканого холста.	С. 78

Коринский	курган 15	Парное погребение, при женском костяке, 17 в. Слева у черепа - бурачок, в нем - гребень, 2 браслета, 2 сюльгамы; 11 сюльгам на груди, много бус и раковин. У левого локтя - кисть-подвеска к косе с остатками шерстяной пряжи, медных пронизок, жетонов и бус; 6 браслетов, изнутри с остатками вышивки от рукава, 2 перстня, 7 сюльгам между бедрами, глиняное пряслице и веретено	Холст, у левого локтя – шерст. нити, с внутр. стороны браслетов – вышивки от рукава.	С. 82
Коринский	траншея А	Гроб № 3 - остатки женского погребения. На крышке сохранились волокна от бумажной ткани, в области головы - остатки вышитого головного убора "сороки". Пулокерь из черной пряжи, на шее - ожерелье из стеклянных бус, несколько бронзовых сюльгам с полоской ткани, 4 браслета. Деревянное веретено с небольшим глиняным пряслицем. 17в.	Гроб с бумажной тканью – покрывалом, в области головы – остатки вышитого головного убора, от шеи к поясу – полоска ткани с сюльгамами.	С. 83
Коринский	участок В	Женское погребение, ориентировано на СЗ, в левой части груди, внизу - большое количество сюльгам вместе с остатками ткани, шерстяной пряжи и волос. Бусы, бисер - нагрудное украшение. Пряслице. 17?	Сюльгамы с тканью, шерст. пряжа.	С. 84
Коринский	участок Д	Парное погребение, при женском костяке, 1/2 17 в. На груди 7 сюльгам, 8 браслетов, пулокерь, в области груди и слева у пояса - следы ткани и вышивки, украшавшей одежду. В области ступней - 2 сюльгамы, 4 чешуйки Михаила Федоровича	На груди – ткань с вышивкой.	С. 86
Перемчалкинский	4	Мужское, плох. сохр. В области головы серебр. кольцо с разомкнутыми концами. В верхней части груди - сюльгама с усами, в нижней части груди - бр. подвеска-"колоколец", пояс: бляшки квадратные, на пр. и лев. руке - по браслету. Слева между поясом и свисающим концом - бр. бляшка, тоже часть пояса. Слева у пояса - жел. острие, справа у пояса - пж с остатками дерева. Справа ниже пояса - 89 трапециевидных привесок с орнаментом. Взяты вырезкой, расчищались потом. Среди них - жел. пряжка и пж. В середине - обломок бр. предмета. Все лежало на куске дерева. Сверху на одной бляшке и железном предмете были следы ткани. За головой - серебр. круглодонная чаша, рядом с черепом - 2 глин. сосудика, ок. правого бедра - кремешок и жел. нож. Наконечники стрелы (2 шт.), топор, копье. Головой на ЗСЗ	Сверху на одной бляшке и железном предмете были следы ткани.	АС Т.1. С. 185-187

Старосотенский	7	Мужское, ориентировано головой на юг, слева у бедра - оселок, кресало, нож. У правого бедра - жел. пряжка и кольцо. У середины правого бедра снаружи на куске ткани лежали прикрытые кожей 3 бронзовые сюльгамы с подтреугольными лопастями, там же - осколок кремня. в ногах - глиняный сосуд.	У середины правого бедра – кусок ткани.	АС. Т.1. С. 228
Старосотенский	32	Женское. Головой на юг. Пулокерь (коса), вокруг косы - остатки шерстяной ткани, тлен кожи, куски луба. На руках - 2 браслета, На груди - серебряная сюльгама, в области живота - подвеска со сканью. У середины предплечья - смятый серебряный перстень. У таза - пряслице. в ногах - глиняный сосуд.	У косы - остатки шерстяной ткани.	С. 242
Пановский	7	На правом боку, головой на ЮВ. женское. Под черепом - лопастная сюльгама, спиральная привеска с грузиком, на шее - ожерелье из бр. пронизок и ст. бус, под позвонками - пулокерь, на пальце - перстень, на руках - 2 бронзовых спиральных браслета, на браслетах сохранились остатки шерстяной материи и кожи. На тазу - бр. кольцевая сюльгама, на ногах - украшение обуви. В ногах - 1 пряслице шиферное, слева - глиняное. Под костяком остатки луба.	На браслетах сохранились остатки шерстяной материи и кожи.	Материальная культура среднецнинской мордвы 8-13 вв. АС,Т.3. Саранск, 1969. С. 15.
Пановский	25	На спине, головой на Ю., у черепа - 2 спиральные височные подвески, на шее - 3 бр. гривны, ожерелье из бр. пронизок, из раковин - каури, на груди- трапециевидные привески, на тазу - бляха с дверцей, между бедренными костями - бр. сюльгама с усами, на руках - 2 браслета, на пальцах - 3 перстня. Под черепом остатки головного убора - черная шерстяная материя, на ней густо в ряд нашиты бр. трапециевидные привески и приколоты к материи 7 сюльгамами с усами. Под - бр. привески из спиралек, оканчивающихся звездчатыми. У темени - оловянная зернь, остатки луба. В головах - глинян. горшок, на тазу - 5 сюльгам с усами, слева - жел. нож.	Под черепом остатки головного убора - черная шерстяная материя, на ней густо в ряд нашиты бр. трапециевидные привески и приколоты к материи 7 сюльгамами с усами.	С. 19
Пановский	28	На спине, головой на В. На груди - 3 гривны, у черепа справа - венчик, 2 височные привески, спиральный браслет. На груди - бр. пряжка, рядом - сюльгама с усами, слева на позвонках - пряжка с язычком, справа - бр. браслет. Выше костяка на 20 см - жел. наконечник копья, долото, пешня, топор острием вниз. Слева у бедра - жел. нож, оселок, жел. кольцо, 2 спирал. трубочка. Фитильная трубочка и 3 кремешка. У правой бедренной кости - 7 наконечников стрел и жел. нож. Под бр. украшениями сохранилась грубая и тонкая шерстяная материя.	Под бр. украшениями сохранилась грубая и тонкая шерстяная материя.	С. 20

Пановский	30	Детское. Не сохр. Кусок спекшегося железа с остатками бронзы и ткани полотняного переплетения, горшок ручной лепки конусной формы.	Кусок спекшегося железа с остатками бронзы и ткани полотняного переплетения.	С. 20
Пановский	43	На спине, головой на ЮВ, У черепа - бр. сюльгама с усами, трапециевидная привеска с колечком, На правой плечевой кости - остатки грубой шерстяной материи коричневого тона - на ней - бр. трапециевидные привески с колечками. На правой руке- венчик. Привески - по всей поверхности костюма. Между берцовыми костями - остатки дер. коробочки. В ногах - жел. нож, жел. топор, у черепа - втульчатое тесло.	На правой плечевой кости - остатки грубой шерстяной материи коричневого тона - на ней - бр. трапециевидные привески с колечками.	С. 24
Пановский	52	На спине, головой на ЮВ, На тазу - ременной пояс с бляшками, на правой локтевой кости - жел. браслет, на левой - бр. браслет, слева- жел. наконечник копья, жел. долото, 6 наконечников. стрел. При разборке костяка - жел. венчик, бр. ожерелье, 2 бр. спиральные височные привески, остатки лисьего меха, лубка, остатки войлока.	Остатки войлока.	С. 25
Пановский	58	На спине, головой на восток. На черепе - бр. венчик, на нем заметны остатки шерстяной материи. На шее гривна. У височных костей - 2 подвески с грузиком, на шее ожерелье из стекл. бус и пронизок, на груди - 6 сюльгам с усами, на руках - 3 браслета. Под тазом - 2 сюльгамы с усами.	На венчике остатки шерстяной материи.	С. 26
Пановский	79	На спине, головой на В. У лев. плечевой кости - бр. венчик, у локтевой кости - жел. нож, между голенями - жел. трубочка и кремень, на поясных позвонках - бр. сюльгама с усами ,на правой бедренной кости - жел. втульчатый топор, у черепа - копье. У венчика оловянный бисер и кусочки шерстяной материи.	У венчика оловянный бисер и кусочки шерстяной материи.	С. 31
Пановский	80	На спине, головой на В. На шее - 2 спиральные привески с грузиком, венчик, на конце венчика - пряжка, под венчиком - остатки шерстяной материи, на груди - усатая сюльгама, на поясе - ременный пояс, между бедер - фитильная трубочка и кремешок, в ногах - жел. удила, слева у пояса - жел. нож, справа у плеча - жел. топор, слева - наконечник копья.	Под венчиком - остатки шерстяной материи.	С. 31

Пановский	96	На спине, головой на восток, на теменной части черепа и под черепом остатки гол убора из трапециевидных привесок с колечками и остатками шерстяной материи, у височных костей - 2 спиральных привески с грузиком, бр. венчик, на шее 2 бр. ожерелья, 1 - из стекл. бус и бр. спиральных трубочек, справа на плечевой кости - трапециев. привески и подвеска для косы. На груди - 2 усатые сюльгамы, на тазу - бляха с дверцей, на ней - сюльгама с усами. На руках - 2 бр. спиральных браслета, 1 пластинчатый. В ногах - украшение обуви (оборы), в головах - глиняный лепной горшок, у затылка - глиняное пряслице.	На теменной части черепа и под черепом остатки гол убора из трапециевидных привесок с колечками и остатками шерстяной материи.	С. 34
Пановский	116	На спине, головой на ЮВ. На черепе (затылок) - венчик, серебр. височные кольца, слева у плеча - пулокерь, у затылка - кожаный ремешок с бляшками и 2мя наконечниками. На поясничной части - ремен. пояс с серебр. орнаментированными бляшками, наконечником и пряжкой. В головах - жел. топор, справа у черепа - жел. копье. В ногах - тесло. В головах - глиняный горшок. В горшке - пряслице. У горшка - сюльгама с усами и бр. детский браслет. Под костяком остатки луба, под поясом и на поясе - шерстяная материя и остатки медвежьего меха. венчик подшит берестой.	Под костяком остатки луба, под поясом и на поясе - шерстяная материя и остатки медвежьего меха.	С. 38
Елизавет-Михайловский	2	На спине, головой на ЮЗ. Слева в области уха - бр. спирал. привеска с грузиком, на шее - жел. и бр. гривны, на 1 из гривен надет перстень, ожерелье из бр. спиралек, среди которых - две раковины каури. Слева у плеча - пулокерь. На руках - 2 бр. спиральных браслета. На тазу - дисковидная бляха, в ногах - льячка, по бокам - по пряслицу. Литейная форма, фитильная трубочка и кремешок. Отпечатки тонкой материи были заметны на украшениях. Кроме того, в коллекции - спиральный перстень и сюльгамы с усами.	Отпечатки тонкой материи были заметны на украшениях.	С. 45
Елизавет-Михайловский	24	На боку. Головой на СВ, комплекс женских украшений. Бусы были нанизаны на шерстяную нитку по 4, разделенные одной бронзовой спиралью.	Бусы были нанизаны на шерстяную нитку по 4, разделенные одной бронзовой спиралью.	С. 49

Елизавет- Михайловский	47	На спине, головой на В. на черепе - бр. венчик, справа у виска - серебр. височное кольцо, слева и справа - височные привески с грузиком на конце, на шее - ожерелье из стекл. бус, на груди и до таза - усатые сюльгамы, на правой локтевой кости - бр.пластинчатая дисковидная бляха с дверцей, под ней, в виде отпечатков, остатки полотняной материи, 7 бр. пластинчатых браслета, остатки кожаной обуви. В головах - 2 жел. стремени, колоколец, втульчатый топор, жел. удила с псалиями. Слева у плеча - наконечники стрел, копье, пояс. У таза - 2 жел. ножа, точильный брусок. На костяке, в разных местах, сохранились остатки луба и шерстяной материи	На правой локтевой кости - бр.пластинчатая дисковидная бляха с дверцей, под ней, в виде отпечатков, остатки полотняной материи; на костяке, в разных местах, сохранились остатки луба и шерстяной материи.	С. 54
Елизавет- Михайловский	63	На спине, головой на ЮВ. На черепе - бр. венчик, на темени - трапециевидные привески, на лобной части - усатые сюльгамы ,на шее 4 бр.гривны, входящие одна в другую, над ними - еще одна, поверх - ожерелье из стекл.бус и бр. спиралек (всего - 138), на груди - 9 усатых сюльгам, у таза - еще 6 и бляха с дверцей, на руках 2 спиральных и 3 пластинчатых браслета, остатки обуви. У таза - нож, на берцовых костях - топор, в головах - пряслице, в ногах - лепной горшок (2 шт.). При разборке костяка на черепе замечены отпечатки тонкой материи, под бр. привесками, под затылочной частью - остатки волос.	При разборке костяка на черепе замечены отпечатки тонкой материи.	С. 58
Елизавет- Михайловский	66	Трупосожжение (угольков и золы нет). Украшения разложены в относительном порядке: серебр. венчик, 2 бр.спиральных браслета, 2 бр. браслета еще, 2 спирал. перстня, 4 усатые сюльгамы, под ними - спирал. привеска, стекл. мелкие бусы. На венчике остатки шерстяной материи коричневого цвета. Между двумя горшками.	На венчике остатки шерстяной материи коричневого цвета.	С. 58-59
Елизавет- Михайловский	70	На спине, головой на север. У виска - 2 подвески с грузиком, остальные украшения положены справа - бр. венчик, поломанная бр.гривна, бр. привески, ожерелье из бр. спиральных трубочек, 20 бубенчиков на ремешке. 5 браслетов, 2 перстня- на руках. У таза - бронзовая привеска из трубочек, оканчивающаяся лапчатыми привесками, костяной гребень. Под бронзовыми украшениями сохранились остатки шерстяной материи коричневого цвета. Слева у локтя - жел. нож, шило, фитильная трубочка и кремень. В ногах - жел. топор, копье, долото. у берцовой кости - 7 наконечников стрел.	Под бронзовыми украшениями сохранились остатки шерстяной материи коричневого цвета.	С. 60

Елизавет- Михайловский	72	Полуразрушенное. Вещи перепутаны. Серебряная гривна, 2 бронз. проволочных браслета, 5 бр. трапециевид. привесок, жел. пряжка, жел. нож, кусочки шерстяной материи коричневого цвета. В головах - глиняный горшок.	Кусочки шерстяной материи коричневого цвета.	С. 61
Елизавет- Михайловский	74	Трупосожжение. Положены - бр.венчик, 2 привески с грузиком, бр. круглая ажурная пряжка, 3 бр. подвески в виде трубочек, жел. гривна и часть бронзовой, 2 бр. спиральных браслета и 2 спиральных перстня. У венчика - пулокерь, украшения обуви. В середине - жел. нож, в ногах - глинян. горшок. На бронзовых украшениях сохранились кусочки материи коричневого цвета и луба.	На бронзовых украшениях сохранились кусочки материи коричневого цвета и луба.	С. 61
Елизавет- Михайловский	75а	На спине, головой на В. У висков - височные кольца, бр.маленький пластинчатый браслетик, усатая сюльгама, ременной пояс с накладками и наконечником. Под поясом сохранились остатки шерстяной материи коричневого цвета, на левой руке бронз. спиральный перстень. Справа у таза - топор-секира, рядом жел. фитильная трубочка и кремень.	Под поясом сохранились остатки шерстяной материи коричневого цвета.	С. 61
Елизавет- Михайловский	76	На спине, головой на В. На черепе - бр. венчик, на темени - бр. пластинчатые трапециевидные привески, под затылочной частью - 2 усатые сюльгамы, на шее - 2 круглопроволочные гривны, под гривнами - ожерелье. Все бусы нанизаны на шерстяную нитку, чередуясь с бр. спиральными трубочками. На груди 3 усатые сюльгамы, на пальце - спиральный перстень. В области таза - бляха с дверцей, украшения обуви. Слитки серебра и бронзы, в ногах - лепной горшок (4 шт.)	Все бусы нанизаны на шерстяную нитку.	С. 62
Елизавет- Михайловский	98	На спине, головой на ЮВ. У левой плечевой кости - бр. венчик, 2 бр. спиральные привески, несколько стекл. цветных бус, бр. привеска из спиральных трубочек, оканчивающихся звездчатыми привесками. Под этими украшениями сохранились остатки шерстяной материи коричневого цвета. На груди - 6 усатых сюльгам, на тазу - ременной пояс с сереб бляшками. В головах - уздечка, удила, стремена. У левой плечевой кости - жел. нож с дер. рукоятью. Слева у таза - еще нож и 5 наконечников стрел. Справа - копье, у копья - топор, под ним - долото.	Под этими украшениями (у левой плечевой кости, в качестве дара) сохранились остатки шерстяной материи коричневого цвета.	С. 66

Елизавет- Михайловский	120	На спине, головой на юг, бр. венчик, 2 подвески с грузиком, На шее ремешок, серебр. пластин. гривна, 2 круглопроволочные гривны, ожерелье из стекл. и металлических бус, на груди - 2 бр. привески от двойной косы, 14 усатых сюльгам. На тазу - бляха с дверцей, на руках по2 спиральных и четырехгранных браслета. На пальцах - 3 спиральных перстня, справа у таза - ременной пояс. Под ним - жел. нож. На стопах - накладки обуви. На берцовых костях - жел. топор, у левой берцовой. кости - кусок белого воска. Справа от черепа - глиняный горшок. На гривнах сохранились остатки шерстяной материи, под черепом - частица луба и войлока. Справа под ожерельем - серебр. височное кольцо и серьга (салтовская с шишечкой).	На гривнах сохранились остатки шерстяной материи; частицы луба и войлока.	С. 72
Елизавет- Михайловский	123а	На спине, головой на ЮЗ. На черепе - бр. венчик, 2 бр. спиральные привески с грузиком, 6 круглопроволочных гривен, под гривнами - бронзовое ожерелье из пластинчатых привесок (в 5 оборотов), на тазу - бляха, на локтевых костях - по 10 бронзовых браслетов, на пальцах обеих рук - по 4 бр. спиральных перстня в 5 оборотов. На частицах берцовых костей остатки от обуви - оборы. Под ремешками - остатки шерстяной материи (онучевой). В ногах 2 серебряные чаши, в 1 - оловянная пластинка, железо, 2 камешка. Рядом - 4 ножа, шило, 2 бр. спиральные привески, материя с усатыми сюльгамами (остатки головного убора), украшения обуви. Жел. нож, жел. колоколец-ботало, 2 глин. пряслица и горшок. На темени - 3 бронзовые нагрудные пластинчатые привески. Под ожерельем - еще одно бронзовое ожерелье. В засыпке - 2 раздавленных горшка.	Под ремешками - остатки шерстяной материи (онучевой); в ногах материя с усатыми сюльгамами (остатки головного убора).	С. 73
Стародевиченск ий	129	Коллективное. 3 погребения. В ССЗ части могилы - горшок, на дне - остатки луба и ткани.	На дне - остатки луба и ткани.	Петербургский И.М., Первушкин В.И. Стародевиченский могильник (раскопки 1989-1990 гг.)//МНИИЯЛИЭ № 107. С. 84-85
Стародевиченск ий	114	Женское. Головой на ЮЮВ. У черепа - кремешок. У кости лев. Руки - фр-т "пулокеря", завернутый в ткань, вышитую оловянным бисером, бр. Подвески. В ногах - фр-т лепного сосуда и кремешок. На дне - тлен луба.	У кости лев. руки - фр-т "пулокеря", завернутый в ткань, вышитую оловянным бисером.	С. 82

Старобадиковск ий	17	На дне могилы - остатки подстилки, на ней ткань. В засыпке угольки, фрагменты керамики. На спине, головой на ЮВ, женское. Вещи: сердоликовая бусина, сюльгама, бр. спиралька, в центральной части - сосуд, у СВ стенки - фрагменты пулокери, в ногах - нож, в СЗ части - сюльгама	На дне могилы - остатки подстилки, на ней ткань.	Беляев Я.В. Погребальный памятник 11-14 вв. у С. Старое Бадиково (раскопки 1981-1982 гг.)//Труды МНИИЯЛИЭ вып.85 С. 105-108
Крюковско- Кужновский	2	Женское. На спине, с согнутыми ногами и вытянутой правой рукой. В лубяной гробовине. На черепе, на лобной части - остатки грубой шерстяной материи с пришпиленными бр. кольцевидными фибулами, на темени - пластинчатые подвески, нашитые на материю. Под затылочной частью - косник в виде 2 кистей под косником - войлок-подзатыльник. На шее 2 бр. гривны, под - составное бр. ожерелье, ст. бусы. На груди - остатки шерстяной материи с 2мя кольцевидными фибулами. На поясной части - бляха с дверцей. Левая пола одежды, шерстяная лента. На локтевых костях - 2 бр. браслета, на ногах - остатки кож. башмаков. В ногах - остатки шерстяной материи. У темени - гл. горшок, нож, топор.	На черепе, на лобной части - остатки грубой шерстяной материи с пришпиленными бр. кольцевидными фибулами; войлок-подзатыльник; на груди - остатки шерстяной материи; Левая пола одежды, шерстяная лента; в ногах - остатки шерстяной материи.	Материалы по истории мордвы 8-11 вв. С. 11-12
Крюковско- Кужновский	3	Женское. На спине, с вытянутыми ногами. У височных костей черепа - 2 стрелки-серьги, на шее 2 бр. гривны, ожерелье из стекл. бус, на груди - 4 бр. кольцевидные бляшки, пришпиленные к остаткам грубой материи. На пояснице бр. дисковидная бляха с крышкой. 3 браслета (1и2), остатки кож. обуви. на бр. предметах остатки шерстяной материи от одежды, сверху на материи мех. В головах горшок.	На груди - 4 бр. кольцевидные бляшки, пришпиленные к остаткам грубой материи; на бр. предметах остатки шерстяной материи от одежды, сверху на материи мех.	С. 12
Крюковско- Кужновский	4	Женское, молодая девушка. На спине вытянуто. 2 бр. височных стрелки, на шее бр. гривна, под - ожерелье из стекл. бус, на груди 3 бр. круглых пряжки, пришпиленные на шерстяную одежду. На пояснице - бляха. В головах - глинян. горшок.	На груди 3 бр. круглых пряжки, пришпиленные на шерстяную одежду.	С. 12
Крюковско- Кужновский	5	ТС. Украшения: детали от гол. убора из шерстяной грубой материи с нашитыми бр. предметами, косники, бр. бляха с дверцей. Ременной пояс, оловянные пуговки. Жел. кельт, 6 жел. наконечников стрел, жел.нож. На бр. украшениях остатки шерстяной материи и лубка.	Детали от гол. убора из шерстяной грубой материи с нашитыми бр. предметами; на бр. украшениях остатки шерстяной материи и лубка.	С. 13

Крюковско-Кужновский	7	ТС на стороне, видимо двойное (+детское). Украшения: бр. венчик, ожерелье из стекл. бус и бр. трубочек, на груди 6 бр. кольцевидных бляшек, пришпиленных к остаткам шерстяной материи в 2 ряда, в ногах- оловян. пуговки. Узкий топор, жел. прямоугольная бляшка. Отдельно - ожерелье из бус, гл. тигель, гл. формочка, 2 бр. кольцевидные пряжки, 1 трапециевидная подвеска, слиток олова.	На груди 6 бр. кольцевидных бляшек, пришпиленных остаткам шерстяной материи в 2 ряда.	С. 14
Крюковско-Кужновский	9	Женское на спине, вытянуто. На черепе остатки войлочной шапки, в ней - частицы шерстяной материи с повязкою в виде ленты. Бр. венчик. Косник, 2 бр. гривны, ожерелье из стекл бус. На гривне детский браслетик. На поясе - бляха серебр. У поясницы привеска из 2 бр. пластинок трапециевид. формы. рядом - нож. В ногах - гл. пряслице, круглая темно-синяя бусина, у черепа - горшок	На черепе остатки войлочной шапки, в ней - частицы шерстяной материи с повязкою в виде ленты.	С. 15
Крюковско-Кужновский	10	Истлевший костяк. Украшения - 2 бр. стрелки - подвески. На шее - ожерелье, на груди - 5 кольцевидных пряжек, пришпиленных к остаткам шерстяной материи. В ногах - остатки кож. обуви.	На груди - 5 кольцевидных пряжек, пришпиленных к остаткам шерстяной материи.	С. 15
Крюковско-Кужновский	12	Вытянуто на спине. Украшения - на груди 1 кольцевидная бр. бляшка, на правой локтевой кости - бр. браслет, слева от таза - бр. венчик, под ним - остатки шерстяной материи с пришпиленной бляшкой, косник. Жел. нож, жел. топор.	Слева от таза - бр. венчик, под ним - остатки шерстяной материи с пришпиленной бляшкой.	С. 16
Крюковско-Кужновский	13	У височных костей черепа - 2 привески-стрелки. На шее- ожерелье из стекл. бус и бр. пронизок. Слева на груди - 3 бр. кольцевидных пряжки, пришпиленные к остаткам шерстяной материи	Слева на груди - 3 бр. кольцевидных пряжки, пришпиленные к остаткам шерстяной материи.	С. 16
Крюковско-Кужновский	15	Вытянуто на спине. Украшения: справа на груди - бр. венчик, под ним - остатки шерстяной материи от головного покрывала. Бр. спирал. трубочка, жел. топор-кельт, жел. нож, в ногах - жел. копье листовидной формы	Справа на груди - бр. венчик , под ним - остатки шерстяной материи от головного покрывала.	С. 16
Крюковско-Кужновский	17	На спине, вытянуто, в лубке (сшитый гроб). Украшения: на черепе - остатки шерстяной грубой ткани головного покрывала, на нем нашиты бр. трапециевидные подвески и оловянный бисер. На шее 2 бр. ожерелья, снизанных на пеньковых нитях. На груди - 3 кольцевидные бляшки, остатки кож. башмаков, глин. горшок, жел. топор - в засыпке	На черепе - остатки шерстяной грубой ткани головного покрывала; ожерелья, снизанных на пеньковых нитях.	С. 17

Крюковско-Кужновский	21	На спине вытянуто. Набор украшений (сер. венчик, 2 височные подвески, теменной шнур). На груди 3 бр. бляшки, пришпиленные к остаткам шерстяной материи. На шее ожерелье; на руках - спирал. браслеты, сер. перстень.	На груди 3 бр. бляшки, пришпиленные к остаткам шерстяной материи.	С. 18
Крюковско-Кужновский	27	Мужское, вытянуто. Бр. спиральное кольцо, на груди - 2 бр. пряжки, пришпиленные на остатки шерстяной материи. На поясничной части - ремень. Бр. пуговки. Наконечник копья, жел. топор-кельт.	На груди - 2 бр. пряжки, пришпиленные на остатки шерстяной материи.	С. 20
Крюковско-Кужновский	28	Вытянуто на спине. Венчик, височные привески, бр. ожерелье, на груди и поясничной части кольцевидные пряжки, под ними остатки шерстяной материи. Бр. браслет. Гл. горшок.	На груди и поясничной части кольцевидные пряжки, под ними остатки шерстяной материи.	С. 21
Крюковско-Кужновский	35	Вытянуто на спине. На черепе - бр. венчик, 2 височных привески, гривна, ожерелье из спирал. проволоки, стекл. бусин. На груди 2 бр. кольцевидных бляшки, с остатками шерстяной материи. Под черепом остатки волос, кусочек шерстяной материи от головного убора. Справа от черепа остатки от головного убора, ременный шнур. Под черепом остатки лубка.	На груди 2 бр. кольцевидных бляшки, с остатками шерстяной материи; под черепом остатки волос, кусочек шерстяной материи от головного убора.	С. 22
Крюковско-Кужновский	37	Вытянуто на спине. У височных частей черепа 2 бр. височные подвески, под черепом остатки головного покрывала. На остатках шерстяной материи нашиты бр. пластинчатые трапециевидной формы подвески. На шее ожерелье из бр. трубочек, бр. браслет.	Под черепом остатки головного покрывала. На остатках шерстяной материи нашиты бр. пластинчатые подвески.	С. 23
Крюковско-Кужновский	45	Вытянуто на спине. На груди 1 кольцевидная бляшка. Справа у костяка - жен. украшения: головной убор из шерстяной ткани, остатки шерстяной одежды, бр. бляха с дверцей, башмаки, остатки поясного набора, жел. топор-кельт, копье, нож, фитильная трубочка, кремень, жел. желобок. Под головным убором - косник.	Головной убор из шерстяной ткани; остатки шерстяной одежды	С. 25

Крюковско-Кужновский	58	Вытянуто на спине. На черепе остатки головного покрывала из тонкой шерстяной материи с нашитым мелким оловянным бисером. Слева височная привеска, на шее 2 бр. гривны, ожерелье из бр. спиральных трубочек, на правой локтевой кости - бр. пластинчатый браслет. Слева у бедра остатки одежды. В ногах гл. тигель, бр. кольцевидная пряжка. В головах горшок, вылепленный от руки.	На черепе остатки головного покрывала из тонкой шерстяной материи с нашитым мелким оловянным бисером; слева у бедра остатки одежды.	С. 28
Крюковско-Кужновский	68	Вытянуто на спине. На черепе - сер. венчик, 2 височные привески, 2 бр. гривны на шее, под гривнами - 2 бр. ожерелья, в середине - бр. ажурная прямоугольная сюльгама, под затылочной частью черепа - остатки головного убора-покрывала из шерстяной материи с нашитыми бр. привесками, расположенными по краю в 2 линии. Слева косник. На груди - 2 бр. привески, пришпиленные к остаткам одежды, под ними - 12 кольцевидных пряжек. 2 бр. спиральных браслета, 5 кованых бр. браслетов. Остатки обуви, кольцевидная пряжка, в головах у темени - гл. горшок. гл. тигель, гл. формочка, кольцевидная пряжка, бр. спиральное кольцо, бр. спиральная трубочка. Справа у бедра нож, спиральная трубочка.	Под затылочной частью черепа - остатки головного убора-покрывала из шерстяной материи с нашитыми бр. привесками; на груди - 2 бр. привески, пришпиленные к остаткам одежды.	С. 31
Крюковско-Кужновский	84	Вытянуто на спине. На черепе 6 кольцевидных бляшек, пришпиленных к остаткам головного покрывала. На шее - гривна, ожерелье из тонкой проволоки, под ним - бр. составное ожерелье, под - из раковин-каури, под - ожерелье из стекл. бус. Височные привески. Слева у черепа 5 бр. кольцевидных бляшек, пришпиленных к шерстяной ткани головного убора. На груди 5 кольцевидных бляшек, на нижней части груди - бляха с дверцей, в головах гл. горшок. Справа- жел. нож, жел. шило, жел. фитильная трубочка, в нем - кремень и жел. прямоугольная пряжка.	Головной убор (покрывало).	С. 35-36
Крюковско-Кужновский	89	Вытянуто на спине. На шее серебр. серповидная гривна, под - ожерелье из стекл. бус и бр. пронизок. На груди - бр. привески. Косник. На груди бр. кольцевидная пряжка. На локтевых костях - 2 бр. браслета. Остатки шерстяной валяной шапочки	Остатки шерстяной валяной шапочки.	С. 37

Крюковско-Кужновский	90	Вытянуто на спине. На груди - 4 кольцевидные пряжки, пришпиленные к остаткам шерстяной материи. На поясничной части - пояс с жел. бляшками, жел. нож, 6 жел. наконечников стрел, жел. топор. Костяк был в гробовине.	На груди - 4 кольцевидные пряжки, пришпиленные к остаткам шерстяной материи.	С. 37
Крюковско-Кужновский	91	Вытянуто на спине. На черепе - серебр. венчик, повязка-лента, 2 бр. височные привески. На шее - серебр. гривна-обруч, под - бр. ожерелье, косник, на груди - 3 кольцевидные бляшки, пришпилены к остаткам шерстяной материи. Ниже - 1 круглая ажурная бляшка. На локтевых костях - 2 бр. спиральных браслета и 2 пластинчатых бр. браслета. Остатки одежды из шерстяной материи, обшитые оловянным бисером. На ногах - остатки обуви и шерстяные обмотки. В головах - 2 глинян. горшка, на пояснице - гл. пряслице. Слева жел. нож. В ногах - полотняная сумочка, обшитая оловян. бисером. Глин. пряслице. На пальце- бр. спиральное кольцо, еще по 2 браслета пластинчатых	Остатки одежды из шерстяной материи, обшитые оловянным бисером; на ногах - остатки обуви и шерстяные обмотки; в ногах - полотняная сумочка, обшитая оловян. бисером.	С. 37-38
Крюковско-Кужновский	100	Вытянуто на спине. На лобной части черепа - бр. пластинчатая привеска трапециевидная, пришпиленная к головному убору из шерстяной материи. У височных костей - 2 височных привески. У затылочной части - косник, на шее - ожерелье из ужовок, ниже - ожерелье и стекл. цветных бус, еще ниже - составное бр. ожерелье. На груди - 2 кольцевидных бр. пряжки. На руках - браслеты (1 и 2) Слева 1 бр. кольцевидная пряжка, справа - жел. нож. У черепа - глинян. горшок.	Головной убор из шерстяной материи.	С. 40-41
Крюковско-Кужновский	105	Вытянуто на спине. У височных частей черепа 2 бр. височные привески. Под затылочной частью - остатки шерстяной материи от головного покрывала. На шее 3 бр. кольцевидные гривны. Под - ожерелье из бр. пронизок. На поясничной части - 5 бр. кольцевидных пряжек. На тазу - бр. бляха с дверцей. На ногах - остатки обуви. В головах глин. горшок.	Под затылочной частью - остатки шерстяной материи от головного покрывала.	С. 41-42
Крюковско-Кужновский	109	Вытянуто на спине. На локтевых костях по 1 бр. кованому браслету. Вокруг таза - ременной пояс. Слева у пояса - жел. нож. Сумочка из тонкой материи. Слева на груди - топор-кельт. Под ним - сер. венчик с пряжкой от головного убора. Справа - жел. наконечник копья.	Сумочка из тонкой материи.	С. 42-43

Крюковско-Кужновский	119	Парное с 118. Украшения находились в массе костей, кости завернуты в остатки шерстяной материи от жен одежды и головного покрывала. Украшения: бр. трапециевид. подвески, 2 бр. стрелки-серьги. косник, обмотки-оборы, остатки кож. башмаков, стекл. бусы.	Кости завернуты в остатки шерстяной материи от жен одежды и головного покрывала.	С. 45
Крюковско-Кужновский	156	Вытянуто на спине. На черепе, на теменной части - остатки ленты, обшитой оловянным бисером. Вокруг черепа - бр. венчик,2 бр.височных привески. Теменной шнур, косник, На шее ожерелье из стекл. бус, на груди 8 кольцевидных пряжек, на поясничной части - бляха с дверцей. Под бляхой - остатки шерстяной материи, обшитой оловянным бисером. На локтевых костях - 2 бр. спиральных браслета, на пальце - перстень. На ногах - остатки кож. обуви, в ногах справа - остатки шерстяной материи, обшитой оловянными пуговками, 2 пришпиленные к материи кольца. Пряжки. У пояса - жел. нож. В головах - глин. горшок.	На черепе, на теменной части - остатки ленты, обшитой оловянным бисеромна поясничной части - бляха с дверцей. Под бляхой - остатки шерстяной материи, обшитой оловянным бисером.в ногах справа - остатки шерстяной материи, обшитой оловянными пуговками.	С. 53-54
Крюковско-Кужновский	160	Вытянуто на спине. От одежды сохранились темно-серые суммарные пятна. На черепе - бр. пластинчатые привески, остатки лент, расшитых оловян. бисером. У височных костей черепа - 2 подвески височные. Косник. На шее - ожерелье из стекл. бус. На груди 7 бр. кольцевидных пряжек, пришпиленных в 2 ряда к шерстяной одежде. На поясе - бляха, под ней - остатки одежды шерстяной. На локтевых костях - 2 бр. спиральных браслета. На браслетах - остатки шерстяной материи, обшитой оловян. бисером. Остатки кож. обуви. В головах - горшок. Угольки	На черепе - бр. пластинчатые привески, остатки лент, расшитых оловян. бисером; на груди 7 бр. кольцевидных пряжек, пришпиленных в 2 ряда к шерстяной одежде; на поясе - бляха, под ней - остатки одежды шерстяной; на браслетах - остатки шерстяной материи, обшитой оловян. бисером.	С. 55
Крюковско-Кужновский	165	Вытянуто на спине. На пояснице - ремень с бляшками, справа - жел. нож, 2 жел. шила, 2 наконечника копий, жел. топор-кельт, пук жел. наконечников стрел, в ногах - удила, у пояса - жел. желобок с кремнем и обоймицей. Слева у плеча - жен. украшения (2 височных привески, 3 кольцевидные бляшки пришпилены к остатками шерстяной материи, ожерелье из раковин-каури и ст. бус, бляха с дверцей)	3 кольцевидные бляшки пришпилены к остатками шерстяной материи; в составе дара.	С. 57

Крюковско-Кужновский	166	Вытянуто на спине. На шее - бр. кольцевидная гривна, под - бр. плоская гривна, бр. ожерелье, на локтевых костях - по 2 бр. кованых браслета. Справа - жел. нож. На лев. стороне груди 3 бр. кольцевидные пряжки, были пришпилены к остаткам шерстяной материи	На лев. стороне груди 3 бр. кольцевидные пряжки, были пришпилены к остаткам шерстяной материи.	С. 57
Крюковско-Кужновский	168	ТС. Мелкие кости завернуты вместе с украшениями в одежду из шерстяной ткани. Украшения: сер. венчик, 2 височные подвески, бр. ожерелье, еще 3 ожерелья (бр.+раковины-каури, из прямоугольных обоймиц, стекл. бус). бр. кольцевидные пряжки, бр. ажурная пряжка-привеска с коньками. 2 бр. спиральных браслета. Внизу - спиральное кольцо. Гл. пряслице. Жел. нож. Ленты, расшитые оловян. бисером.	Мелкие кости завернуты вместе с украшениями в одежду из шерстяной ткани.	С. 58
Крюковско-Кужновский	169	Мужское. Топор, пояс. У локтевой и бедренной кости положены: серебряный венчик, 2 привески с грузиком, пулокерь, 2 ожерелья, под ожерельями - 3 кожаные сумочки с овальными днищами. Все завернуто в шерстяную материю, к которой пришпилена сюльгама с усами	Все (входящее в состав погребального дара) завернуто в шерстяную материю, к которой пришпилена сюльгама с усами.	С. 58-59
Крюковско-Кужновский	175	Вытянуто на спине. На правой стороне груди 5 кольцевидных бр. бляшек, пришпилены к шерстяной ткани. На поясничной части - пояс с сер. бляшками. Слева у пояса жел. нож. Костяные пластинки, ножны и бр. привеска. На фаланге - бр. перстень, На правых локтевых костях - 2 бр. кованых браслета, на лев. - 1 бр. кованый браслет. Справа - жел. копье, костяной шар. Жел. топор-кельт. У бедра - пряжка. Между бедр. костей - жел. обоймица. Справа - жен. украшения (косник, ожерелье из стекл. бус, кольцевид. пряжка, грушевид. пуговка). У пояса слева - футляр с 3мя жел. кинжаликами, поясная подвеска - в ней коготь медведя.	На правой стороне груди 5 кольцевидных бр. бляшек, пришпилены к шерстяной ткани.	С. 60-61
Крюковско-Кужновский	178	На спине, вытянуто. У височных костей - привески с грузиком, на шее 2 бр. гривны, на гривнах остатки шерстяной грубой тканной материи. На груди 5 бр. кольцеобразных пряжек, пришпиленных к остаткам шерстяной материи. 2 бр. браслета с гвоздевидными окончаниями. Глинян. горшок. Слева у бедра - жел. нож.	На гривнах остатки шерстяной грубой тканной материи; на груди 5 бр. кольцеобразных пряжек, пришпиленных к остаткам шерстяной материи.	С. 62

Крюковско-Кужновский	183	На спине, вытянуто. На лицевой части и под черепом - бр. пластинчатые подвески удлиненно-трапециевидные были пришиты к шерстяным лентам, которые свешивались на затылок. У височных костей - 2 привески с грузиком. На шее бр. гривна, под ней ожерелье в виде гривны со стекл. бусинами. На пояснице - бляха с дверцей. На ногах - остатки кожаных башмаков, Слева у черепа - слиток олова в виде трехгранного прутика. Справа - лепной горшок.	Пластинчатые подвески удлиненно-трапециевидные были пришиты к шерстяным лентам, которые свешивались на затылок.	С. 63
Крюковско-Кужновский	184	Вытянуто на спине. На груди 7 бр. кольцевидных пряжек, пришпиленных к шерстяной материи. Над пряжками остатки меховой одежды. На пр. локтевой кости - бр. кованый браслет. На фаланге бр. спиральное кольцо. Справа - пояс. Между бедренными костями - жел.желобок. Справа у плеча - широкое короткое долото. Слева у плеча - топор-кельт, наконец. копья. Слева жен. украшения и одежда. Бр. пластинки от головного убора, пришитые к лентам из шерстяной материи, обшитой оловян. бисером. Ожерелье составное. Дисковидная бляха. Башмаки из кожи с шерстяными оборами.	На груди 7 бр. кольцевидных пряжек, пришпиленных к шерстяной материи; ленты из шерстяной материи; башмаки из кожи с шерстяными оборами.	С. 63-64
Крюковско-Кужновский	190	Вытянуто на спине. У височных частей черепа 2 бр. височные привески. На шее бр. кольцевидная гривна, под гривной составное ожерелье, еще 1 бр. ожерелье. На груди 6 бр. кольцевидных пряжек, пришпиленных к остаткам шерстяной материи.	На груди 6 бронзовых кольцевидных пряжек, пришпиленных к остаткам шерстяной материи.	С. 65-66
Крюковско-Кужновский	193	В гробовине. Вытянуто на спине. На черепе бр. венчик, у височных костей - 2 височные привески. На шее ожерелье из височных привесок. Другое ожерелье составное, 3е из раковин-каури. Справа бр. кованые кольцевидные пряжки (6 шт). На тазу - бр. ажурная кольцевидная пряжка-привеска с коньковидными головками. На локтевых костях 2 спиральных браслета. На фалангах по 3 бр. спиральных кольца. Справа в головах - горшок. У плеча - пряслице. Слева у черепа - тигель. Рядом - лента, расшитая оловянным бисером. слева у бедра нож. На венчике, ожерельях - следы грубой шерстяной ткани. Под браслетами - следы ткани от рукавов.	На венчике, ожерельях - следы грубой шерстяной ткани; под браслетами - следы ткани от рукавов.	С. 66-67

Крюковско-Кужновский	194	На спине вытянуто. Украшения - ожерелье из бр. крестовидных подвесок. На правой стороне груди 4 бронзовые кованые кольцевидные пряжки, пришпиленные к остаткам шерстяной материи. На правой руке - бр. пластинчатый браслет, на фалангах - 2 бр. спиральных кольца. Слева у бедра - глин. пряслице. В ногах - гл. горшок. Под черепом - 2 височных подвески и 2 бр. кольцевидные пряжки.	На правой стороне груди 4 бронзовые кованые кольцевидные пряжки, пришпиленные к остаткам шерстяной материи.	С. 67
Крюковско-Кужновский	201	В гробовине. Вытянуто на спине. Вокруг поясной части пояс с бр. бляшками. На груди 3 бр. кольцевидные пряжки пришпилены к остаткам шерстяной материи. Слева у пояса - жел. нож, рядом с ножом оселок. У лев. бедренной кости - 4 жел. наконечника стрел и жел. крючок. Справа долотовидное орудие. Под поясом - остатки меховой одежды. Слева на груди жен. украшения - ожерелье составное, привеска ажурная, 2 кольцевидные привески, остатки материи от головного убора, обшитые оловянным бисером. Косичка. На поясе жел. кольцо. Между бедренных костей прямоугольная пряжка, слева - кельт. Внизу 2 бр. височных привески.	На груди 3 бр. кольцевидные пряжки пришпилены к остаткам шерстяной материи; слева на груди жен. украшения и остатки материи от головного убора, обшитые оловянным бисером.	С. 69
Крюковско-Кужновский	205	В гробовине. На спине вытянуто. На груди 3 кольцеобразных пряжки, пришпиленные к шерстяной материи. На локтях - по 1 бр. кованому браслету, пр. рука - бр. перстень. На бедре - ременной пояс. У черепа - дирхем. В левом углу гроба - жел. наконечник копья, слева вдоль гроба - жел. меч в ножнах, жел. нож, прямоугольная пряжка. Справа вдоль гробовины - жен. украшения. 2 бр. гривны, косник, ожерелье, дисковидная бляха, остатки кож. башмаков. На жен. украшениях - следы ткани. Следы поминального обряда.	На груди 3 кольцеобразных пряжки, пришпиленные к шерстяной материи; на женских украшениях - следы ткани.	С. 70-71
Крюковско-Кужновский	206	Мужское. Копье, стрелы. На плечевой и локтевой костях, справа - женские украшения - головной убор из шерстяной материи, обшитый оловянным бисером, под ним - 3 усатые сюльгамы.	Головной убор из шерстяной материи, обшитый оловянным бисером.	С. 70-72

Крюковско- Кужновский	207	Гробовина. Вытянуто на спине. На черепе бр. венчик, шерстяные ленты, расшитые оловян. бисером, 2 серебр. привески с грузиком. На шее гривна, 2 ожерелья, 2 бр. спиральных и 9 пластинчатых браслетов. На берцовых костях обмотки обуви, остатки кож башмаков. В ногах глинян. пряслице,2 горшка. У бедра топор. В 3 горшке - бусы, привески, подвеска	На черепе бр. венчик, шерстяные ленты, расшитые оловянным бисером.	С. 72
Крюковско- Кужновский	213	На правом боку, головой на В. Под черепом остатки головного убора - ленты шерстяной материи, обшитые бисером, проволочные колечки. У височных частей - привески с грузиком. На шее бр. кольцевидные гривны, под гривнами - составное кольцевидное ожерелье. На груди 2 бр. кольцевидные пряжки. Накладка бр. от пояса, под ней - штырьки. на ногах - остатки кож. обуви. В головах - горшок. Вдоль костяка - пуговки, нашитые на одежду. Ременный пояс. Жел. обоймица, косник, пряжка-подвеска. 2 бр. кольцевидные пряжки - все вместе нашиты на остатки шерстяной материи.	Под черепом ленты шерстяной материи, обшитые бисером; остатки шерстяной материи.	С. 74
Крюковско- Кужновский	217	ТС. Жел. наконечник копья, 7 жел. наконечников стрел, жел. топор-кельт, ременной пояс, с подвеш. ножом, 2 куска кремня-огнива, положенных в сумочку из шерстяной материи. Справа - жен. украшения - венчик, 2 височные подвески, сер. пластинчатый браслет, сер. спиральный перстень, бр. кольцевидная пряжка, остатки головного убора: бр. плоские привески пришиты к шерстяной материи и истлевший бисер от лент. Бр. пряжка, подвески, сер. кованый браслет.	Сумочка из шерстяной материи; бр. плоские привески пришиты к шерстяной материи.	С. 76
Крюковско- Кужновский	222	Вытянуто на спине. На пояснице - пояс, у бедренной кости бр. поясная пряжка, справа - кожан. сумочка, овальной формы пряжка. Слева - жел. нож с черенком, слева у бедра - 9 жел. наконечников стрел. В ногах - жел. удила, пешня, долото, в середине пояса, на тазовых костях, сохранились остатки одежды из кожи и грубой шерстяной материи. Жел. подпружная пряжка.	В середине пояса, на тазовых костях, сохранились остатки одежды из кожи и грубой шерстяной материи.	С. 78

Крюковско-Кужновский	224	Мужское. Пояс. Слева, на груди - женские украшения: бр. венчик, 1 бр. кольцевидная усатая сюльгама, ожерелье. Под ними - в узелке из материи - костяная полушаровидная бусина с циркульным орнаментом, серебра. Стержневидная серьга, моточек шерстяных ниток. Остаток шерстяной тканой ленты-мережки: две полосы черные, в центре темно-красная.	Узелок из материи; моток шерстяных ниток; шерстяная лента-мережка.	С. 78-79
Крюковско-Кужновский	228	ТС. Кости и украшения завернуты в меховую и шерстяную одежду. 2 бр. кольцевидные серьги, остатки пояса, кожаная сумочка. Слева - нож. Наконечник копья, топор, колчан, жел. пряжка.	Кости и украшения завернуты в меховую и шерстяную одежду.	С. 79-80
Крюковско-Кужновский	241	Вытянуто на спине, головой на В. На черепе - сер. венчик, на нем остатки покрывала из полотняной грубой материи, следы - на шейных украшениях. На шее - жел. гривна, под гривной - 2 бр. ожерелья, на груди 8 кольцевидных пряжек, пришпиленных в 2 ряда к остаткам шерстяной материи. На локтевых костях 2 бр. спиральных браслета. На фалангах - 2 перстня. У бедренных костей - бр. украшения. В головах глин. горшок, остатки дер. ковша. жел. ножницы для стрижки овец. 2 жел. ножа, жел. блесна, гл. пряслице, тигель со слитком олова. Гладило из кости коровы.	На черепе остатки покрывала из полотняной грубой материи; на груди 8 кольцевидных пряжек, пришпиленных в 2 ряда к остаткам шерстяной материи.	С. 83-84
Крюковско-Кужновский	249	Вытянуто на спине. На черепе - бр. венчик, 2 бр. привески с грузиком, под затылком - остатки головного убора в виде шерстяных лент, обшитых оловянным бисером. На шее 5 бр. гривен, под - составное ожерелье, справа 9 кольцевидных. пряжек и бр. ажурная пряжка-привеска. На руках - 2 бр. спиральных браслета и 4 пластинчатых бр. браслета. На пальцах - 4 перстня. В головах - вар-смола, глин. тигель, 2 глин. формочки, слева жел. нож, жел. топор, в ногах - глин. горшок.	Под затылком - остатки гол убора в виде шерстяных лент, обшитых оловянным бисером.	С. 85-86
Крюковско-Кужновский	250	Вытянуто на спине. Слева на груди 5 кольцевидных бляшек, пришпиленных к шерстяной материи, серебряная кованая плоско-кольцевидная пряжка. На пр. руке пластинчатый браслет и в головах - 2 жел. наконечника копья. Топор-кельт, 2 жел. ножа, жел. трубчатая обоймица и огниво. Слева 3 жел. наконечника стрел трехгранной формы. 2 накладки от колчана.	Слева на груди 5 кольцевидных бляшек, пришпиленных к шерстяной материи.	С. 86

Крюковско- Кужновский	277	Вытянуто на спине. У лев. виска - бр. кольцевидная серьга. На груди 5 кольцевидных бляшек. На пр. руке - бр. пластинчатый браслет. На пр. пальцах бр. спиральное кольцо в 7 оборотов. Вокруг таза - ремень с бляшками. Спиральная роговидная подвеска. 3 жел. ножа, точильный брусок. Справа у бедра жел. топор, в ногах - еще 1 брусок и жел. обоймица. Костяной трубчатовидный игольник, внутри железные иглы с намотанными нитками. У желобка - железные щипчики	Игольник с иглами и нитями.	С. 93
Крюковско- Кужновский	282	Вытянуто на спине. Головой на З. На груди, под меховой одеждой, пришпиленные к остаткам шерстяной материи 2 бр. кованые кольцевидные пряжки. У поясницы - бр. кольцевидная серьга, справа у пояса - жел. нож и точильный сланец. Жел. желобок и 3 кремня, обоймица от кож. сумочки. В головах - жел. удила, подпружная пряжка, жел. кельт, жел. наконечник копья	На груди, под мехов. одеждой, пришпиленные к остаткам шерстяной материи 2 бр. кованые кольцевидные пряжки.	С. 95
Крюковско- Кужновский	290	Вытянуто на спине. Под черепом - косник. На темени - остатки головного убора в виде шерстяных лент, обшитых оловян. бисером. Вокруг черепа - бр. венчик. 2 подвески височные. У шеи ожерелье в 2 звена. на груди 1 бр. кольцевидная пряжка, на пояснице - еще 1 и ажурная. 2 бр. спиральных кольца на пальцах. На берцовых костях оборы. В головах - жел. спица. На бр. спиральных браслетах следы от шерстяной материи. В бр. кольцевидных пряжках - остатки шерстяной материи. На оборах - обмотки из шерстяной ткани.	На темени - остатки головного убора в виде шерстяных лент, обшитых оловянным бисером; в бронзовых кольцевидных пряжках - остатки шерстяной материи; на оборах - обмотки из шерстяной ткани.	С. 96-97
Крюковско- Кужновский	299	На спине вытянуто. Венчик из шерстяных лент, обшитых оловянным бисером. К лентам пришпилены кольцевидные пряжки. 2 бр. височные подвески. Косник. Ожерелье из стекл. бус, еще 1 из бр. обоймиц, 3 кольцевидные пряжки на пояснице и бляха с дверцей. Части одежды, обшитые оловянными пуговками. На ногах - бр. накладки на обувь. 2+1 браслеты, 2 перстня.	Венчик из шерст. лент, обшитых оловян. бисером.	С. 99
Крюковско- Кужновский	300	Мужское. Справа у черепа положены: бр. венчик, кольцевидная гривна, ожерелье из стеклянных бус. Остатки женской обуви, под всем этим - остатки головного убора - материя, расшитая оловянным бисером.	Остатки головного убора - материя, расшитая оловянным бисером.	С. 100

Крюковско-Кужновский	301	Вытянуто на спине. Бр. венчик, остатки головного убора из шерстяной материи, к ним пришпилены бр. пряжки. 2 височные подвески, 2 бр. гривны, на груди 5 кольцевидных пряжек, пришпиленных к остаткам шерстяной материи и бляха с 4 привесками. В головах глин. горшок, справа ременной пояс, у пояса жел нож-кинжал, слева у плеча пряслице, под затылком обоймица удлиненной формы.	Остатки головного убора из шерстяной материи; на груди 5 кольцевидных пряжек, пришпиленных к остаткам шерстяной материи.	С. 100
Крюковско-Кужновский	304	Вытянуто на спине. Под черепом остатки головного убора из полотняной материи, обшитой оловян. бисером. Бр. венчик вокруг черепа, 2 бр. височные привески. Ожерелье, на пояснице ажурная бляха, 2 бр. спиральных браслета. Справа на бедре - жел. нож, в головах глин. ковшик, глин. формочка, бр. кольцевидная пряжка. Мумифицированная часть ушной раковины, в нее ввинчена серьга-стрелка. Под нижней челюстью ожерелье. В бр. спиральном браслете - еще 1 пластинчатый.	Под черепом остатки головного убора из полотняной материи.	С. 101
Крюковско-Кужновский	335	Вытянуто на спине. Бр. венчик, височная привеска. Бр. кольцевидная гривна, ожерелье из сюльгам, на груди 8 кованых кольцеобразных привесок, на локтях 2 бр. спиральных браслета, в браслетах - части ткани от рукавов. Справа на плече жел. вязальный крючок и глиняное пряслице. На берцовых костях шерстяные обмотки и ременные оборы. В ногах - глин. горшок.	В браслетах - части ткани от рукавов; на берцовых костях шерстяные обмотки и ременные оборы.	С. 109-110
Крюковско-Кужновский	343	Вытянуто на спине, головой на З. На бедрах пояс, 2 бр. кольцевидные пряжки, 2 жел. ножа у пояса, точильный брусок, кремень-огниво. В головах жел. наконечник, в ногах жел. топор-кельт. Справа женские украшения - бляха с дверцей, остатки лент шерстяной материи, ожерелье из бр. подвесок, женские башмаки из шерст. материи. Справа у плеча 7 жел. наконечников.	Справа остатки лент шерстяной материи; женские башмаки из шерстяной материи.	С. 111
Крюковско-Кужновский	344	Вытянуто на спине, головой на З. На затылке 2 кольцевидные пряжки, пришпиленные к шерстяным лентам головного убора. Слева бр. привеска, кольцевидная гривна, ожерелье из стекл. бус, 4 литые кольцевидные бляшки. Оловянные пуговки. Жел. нож. Верхние края горшка.	На затылке 2 кольцевидные пряжки, пришпиленные к шерстяным лентам головного убора.	С. 112

Крюковско-Кужновский	348	Вытянуто на спине. 2 бр. пластинчатых браслета, ременный пояс, жел. нож. Обоймица от сумочки. В головах - жел. скобель, жел. долото, жел. удила, жел. стремена. Справа 8 наконечников стрел+3 наконечника стрел. На пр. тазовой кости - жен. украшения. Бр. венчик, ленты от гол. убора шерстяные, бр. бляха, косник, 2 бр. браслета.	Шерстяные ленты от головного убора.	С. 113
Крюковско-Кужновский	349	Вытянуто на спине. Венчик, теменной шнур, 2 височных привески, серебр. гривна, ожерелье из стекл. бус, жел. гривна, на груди в 2 ряда кольцевидные пряжки, под ними остатки шерстяной материи. На пальцах 2 бр. спиральных браслета. На ногах остатки шерстяных башмаков с накладками. В головах слиток олова и вязальный крючок. В ногах - горшок. Косник	На груди в 2 ряда кольцевидные пряжки, под ними остатки шерстяной материи; на ногах остатки шерстяных башмаков с накладками.	С. 113-114
Крюковско-Кужновский	354	Вытянуто на спине, головой на З. На черепе остатки головного убора - шерстяные ленты, обшитые оловянным бисером, 2 бр. височные привески, 2 бр. гривны, 2 ожерелья из бр. пронизок. На груди 5 бр. кольцевидных бляшек, на пояснице бляха с дверцей. На руках 2 спиральных браслета. На ногах остатки обуви. У бедра - жел. нож, у черепа - горшок. Пряслице. 10 кольцевидных бляшек, пришпиленных к головному убору. У поясницы привеска	Головной убор.	С. 114-115
Крюковско-Кужновский	366	ТС. В костях жел. нож, 2 бр. кольцевидные пряжки, глинян. горшок, 2 бр. гривны, завернутые в бересту, 1 бр. височная привеска, бр. дисковидная бляха, остатки головного убора - шерстяная лента, расшитая оловянным бисером.	Остатки головного убора - шерстяная лента, расшитая оловянным бисером.	С. 118
Крюковско-Кужновский	381	Вытянуто на спине. 2 кольцевидные серьги у черепа, бр. пластинчатый браслет, на фаланге пальца бр. спиральный перстень. Ременной пояс на поясничной части, слева у пояса жел. нож, обоймица и кремень-огниво, на груди топор-кельт, жел. удила. Под поясом остатки шерстяной материи.	Под поясом остатки шерстяной материи.	С. 122
Крюковско-Кужновский	392	Вытянуто на спине. На поясничной части ременной пояс, слева у пояса жел. обоймица и огниво, у правого бедра - топор-кельт, 3 жел. наконечника стрел. В головах мед. цилиндрический котел в берестяной коробке. Внутри - дер. ковш. На пр. части груди 2 бр. браслета, 2 бр. височных привески, венчик, головное покрывало из шерстяной материи. Справа жел. наконечник копья.	Головное покрывало из шерстяной материи.	С. 125

Крюковско-Кужновский	397	Вытянуто на спине, головой на В. На груди 12 пряжек, пришпиленных к шерстяной материи. На поясе - бляшки от ремня, слева у пояса 2 жел. ножа, 2 бр. литые подвески, жел. топор-кельт.	На груди 12 пряжек, пришпиленных к шерстяной материи.	С. 126
Крюковско-Кужновский	405	Вытянуто на спине. Под затылочной частью черепа - шерстяные ленты от гол. шнура. 2 бр. привески височных. Косник. 2 гривны, 2 гривны, 2 ожерелья, 10 кольцевидных пряжек. На пояснице - бляха. Браслеты, перстни. Остатки оловянных пуговок, обшивающих края одежды. Справа у бедра - пряслице, в головах глин. горшок. Слева мужской ременной пояс, у него жел. нож и кож. сумочка, желобок и огниво в сумочке. Украшение обуви	Под затылочной частью черепа - шерстяные ленты от головного шнура.	С. 129-130
Крюковско-Кужновский	407	Вытянуто на спине. 2 серебр. кольцевидные серьги, пояс, футляр с 3 ножами, 2 пластинчатых браслета, серебр. перстень. Справа у плеча сер. венчик, 2 бр. височных привески, ременной шнур, части шерстяной материи от головного убора и низка бус. Косник.	Части шерстяной материи от головного убора.	С. 130
Крюковско-Кужновский	412	На спине вытянуто. Бр. венчик, косник, теменной шнур, остатки головного убора из шерстяной материи. 2 височные подвески. 2 гривны, ожерелье из стекл. бус, 5 кольцевидных пряжек, 1 пластинчатый браслет, 2 бр. спиральных перстня, накладки на обувь. Жел. топор, жел. нож. Жел. трубочка от кож. сумочки и кремень. В головах 2 горшка.	Остатки головного убора из шерстяной материи.	С. 131-132
Крюковско-Кужновский	415	Вытянуто на спине, головой на В. На груди бр. пуговица, 8 кольцеобразных пряжек, пришпиленных к шерстяной материи. 2 бутылковидные привески. Пластинчатый бр. браслет. На поясе - ремень, с обоймицей, жел. ножом, топор-кельт, жел. пешня в ногах. Слева у бедра 6 жел. наконечников стрел.	8 кольцеобразных пряжек, пришпиленных к шерстяной материи.	С. 132-133
Крюковско-Кужновский	417	Вытянуто на спине. На черепе остатки головного убора из шерстяной материи, обшитой оловян. бисером. Теменной шнур, косник. 2 височные привески. 2 кольцевидных гривны, бр. ожерелье, ожерелье из стекл. бус. На груди 9 бр. кольцевидных пряжек. На поясе - такие же пряжки, бляха с дверцей. 7 браслетов, 4 перстня, остатки обуви, в головах 2 глин. горшка, жел. топор в ногах, вдоль бедер - остатки одежды.	На черепе остатки головного убора из шерстяной материи, обшитой оловянным бисером; вдоль бедер - остатки одежды.	С. 133-134

Крюковско-Кужновский	433	Вытянуто на спине. 2 серебр. кольцевидные серьги, слева косник, ожерелье из стекл. бус, 2 бр. спиральных браслета. Бр. ажурный перстень, остатки кож. обуви, в головах 2 горшка. В браслетах - остатки от рукавов из шерстяной материи. Вдоль бедренных костей - остатки одежды.	В браслетах - остатки от рукавов из шерстяной материи. Вдоль бедр. костей - остатки одежды.	С. 138
Крюковско-Кужновский	446	Вытянуто на спине. 2 бр. височных привески. Шея - 2 гривны, бр. ожерелье, ожерелье из пастовых бус, на груди 8 кольцевидных пряжек, пришпиленных к материи в 2 ряда, бляха, по 1 бр. пластинчатому браслету. На пальце спиральный перстень, на ногах остатки обуви. Слева пряслице, в головах - горшок, справа ременной пояс, к поясу - нож.	На груди 8 кольцевидных пряжек, пришпиленных к материи в 2 ряд.	С. 141-142
Крюковско-Кужновский	447	ТС. Украшения: венчик, бр. привеска, бр. гривна, ожерелье, на месте груди 2 кольцевидных пряжки, 2 бр. спиральных браслета, 3 кольца. Под украшениями - остатки шерстяной одежды.	Под украшениями - остатки шерстяной одежды.	С. 142
Крюковско-Кужновский	452	На спине вытянуто. На груди 10 бр. кольцевидных пряжек, остатки ремня, жел. кресало, кремни, 2 жел. ножа, по 1 пластинчатому бр. браслету, топор-кельт, 6 жел. наконечников. Женские украшения: остатки головного покрывала из шерстяной материи, теменной шнур, 2 ожерелья, бр. бляха, 2 кольцевидные пряжки. Под - жел. нож, шило, подвеска-пронизка, серповидная гривна. Косник.	Женские украшения: остатки головного покрывала из шерстяной материи.	С. 144-145
Крюковско-Кужновский	462	Мужское. С дарами	В ногах - головной убор-лента, обшитая оловянными пуговками.	С. 147
Крюковско-Кужновский	468	Женское (венчик, ожерелье). На груди 12 в 2 ряда кольцевидных пряжек, пришпиленных к шерстяной материи. Браслеты, перстни. В головах горшок, жел. нож, жел. вязальный крючок.	На груди 12 в 2 ряда кольцевидных пряжек, пришпил. к шерстяной материи.	С. 148-149
Крюковско-Кужновский	472	Мужское, головой на З. 3 жел. ножа, кож. сумочка, мех. одежда. Женские украшения - головной убор шерстяной, косичка. В кожаной сумочке с покрышкой из полотна остатки шелковой ленты.	Головной убор шерстяной; в кожаной сумочке с покрышкой из полотна остатки шелковой ленты.	С. 150
Крюковско-Кужновский	487	Мужское. На груди 8 кольцевидных бляшек, пришпиленных к одежде. Пояс, ножны, кремень, фитильная трубочка. В ногах - женские украшения	Одежда.	С. 154-155
Крюковско-Кужновский	518	Мужское. В головах - серебряный венчик, 2 привески с грузиком, ожерелье из бр. пронизок и ожерелье из темно-синих бус, остатки ленты из шерстяной материи, 2 усатые сюльгамы, у плеча - косник.	Остатки ленты из шерстяной материи.	

Крюковско-Кужновский	550	Вытянуто на спине. На черепе остатки головного убора, косник, теменной шнур, ожерелье, на груди кольцевидные привески, пришпиленные к шерстяной материи, пряжки, нож, браслеты. В головах горшок, в ногах топор кельт. За горшком кольцевидная серьга	На груди кольцевидные привески, пришпиленные к шерстяной материи.	С. 172-173
Крюковско-Кужновский	564	Вытянуто на спине. Женское. Материя от головного убора. 2 бр. подвески, теменной шнур, косник, ожерелья. Браслеты, следы тлена от пуговок, нож. Оборы, остатки шерстяных обмоток	Материя от головного убора; оборы, остатки шерстяных обмоток.	С. 177
Крюковско-Кужновский	566	Женское. Остатки шерстяного головного убора, 2 косника, 3 бр. кольцевидных гривны. Оборы.	Головной убор.	С. 178
Крюковско-Кужновский	570	На груди положена рубаха. Мужское. Пояс.	Рубаха.	С. 179
Тоторшевский могильник	6	Кости черепа ребенка. Сохранились левое плечо и бедра. Предметы: бусы (на кусочке ткани), бубенчик, браслет, пряжка.	Кусочек ткани.	Архив ГИМ, шкаф 9, №186, папка 11.
Ефаевский	?		Остатки тонкой (льняной или конопляной ткани)…Шерсть использовалась на ткани и войлоки. Незначительные остатки этих материалов были найдены в нескольких женских погребениях.	АС. Т.1, Саранск, 1948. С. 136
Ефаевский	6	Женское, богатое. 12-13 вв. Серебряная бляшка посреди груди. В верхней части груди от ворота - 4 маленьких серебр. сюльгамы. Маленькая лопастная сюльгама продета в ткань рубахи. В области груди - сердоликовые бусы, серебр. спиральки. На руках - 3 серебр. перстня. В области ног - сер. пряжечка, рядом сюльгама. Пулокерь. Подстилка из войлока.	Маленькая лопастная сюльгама продета в ткань рубахи. Подстилка из войлока.	С. 126
Ефаевский	12	Женское. 12-13 вв. На боку. В области шеи - остатки ожерелья, вокруг шеи - толстая, хорошо сученая нитка с нанизанными бусами. На груди - белый бисер, Все покрыто слоем луба, на руках - 2 браслета. 3 мед. лопастные сюльгамы. Пулокерь. Пряслице. В ногах - черепки от глиняного горшка.	Вокруг шеи - толстая, хорошо сученая нитка с нанизанными бусами.	С. 128

Армиевский	3	Женское, головой на Ю, на спине. На черепе сохранились остатки темно-русых волос, у затылочной кости найдена вышитая "елочкой" шерстяная ткань от рубашки или головного платка, здесь же - трапециевидные привески наряду с красными бусами. У ушей - по бронзовой височной привеске. Одежда расшита трапециевидными бр. привесками. На груди - скопление красных бус, у правой ключицы - серебр. лунница, на груди - кисть от накосника, от которой сохранились бутыльчатые бр. подвески и шерстяные жгутики. На правой руке - браслет. На лев. стороне таза - массивная круглая бляха. Вокруг колен - бр. бляшки. украшение обуви. Глиняные горшок в ногах, остатки луба.	У затылочной кости найдена вышитая "елочкой" шерстяная ткань от рубашки или головного платка; на груди - кисть от накосника, от которой сохранились бутыльчатые бр. подвески и шерстяные жгутики.	С. 47 Рыков П. Культура древних финнов в районе р. Узы. Саратов, 1930
Армиевский	33	Мужчина, головой на Ю. в головах жел. втульчатый наконечник копья. У таза - остатки пояса, кусочки шерстяной ткани, овальная пряжка. На пространстве от копья до пояса лежала темно-зеленая масса (остатки разложившейся ткани, шитой позументом). Слева около пояса однолезвийный меч. У колен - глин. горшок, в ногах - жел. удила.	У таза - остатки пояса, кусочки шерстяной ткани; остатки разложившейся ткани, шитой позументом.	С. 54
Армиевский	49	Мужское, на спине, головой на Ю. На шее - бр. пряжка кольцевидная, у кисти правой руки 8 трехгранных наконечника стрел, на тазу - жел. пряжка и жел. нож. У берцовой кости - 2 бр. пряжки с остатками кожи. У ступней - бронзовая, крытая позолоченным серебряным листком пряжка с обоймой в виде треугольного щитка с бр. гвоздиками и сверленой, через которую продет вместо язычка плетеный шнурок	Плетеный шнурок.	С. 58-59
Армиевский	50	Женское, головой на Ю, Справа от головы - низка бутыльчатых привесок и красных, а также золоченых бус (накосник-дар?), на шее три гривны - 2 бр., 1 жел. Здесь же - красные бусы. В грудной полости - бр. бляха с накладным орнаментом, прикрытая грубой тканью. На месте колен - глин. горшок, у ступней - украшение обуви. Лежала на лубе и им же была прикрыта	В грудной полости - бр. бляха с накладным орнаментом, прикрытая грубой тканью.	С. 59
Армиевский	58	Мужское, головой на Ю. у левого плеча - 7 жел. трехгранных наконечника стрел, лежавших, видимо, в колчане. Колчан был покрыт, по-видимому, кожей с нашивкой на нее парчи или шитой металлической нитью. Трапециевидные подвески. На тазу - жел. нож. На бедренных костях - гл. горшок, в ногах - удила. предметы жен. украшения - дар.	Парча?, украшавшая колчан.	С. 62

Армиевский	61	Девочка, около 10 лет, головой на Ю. По обе стороны головы - височные привески, 4 ряда красных бус, низка из бр. спиралек, 2 перстня. У лев. ключицы - пластинчатая привеска, справа на груди - жел. пряжка. Ниже - застежки (несколько шт.). На тазу - бляха с дверцей. На бляхе - бр. застежка с остатками ткани. у правого колена - горшок.	На бляхе - бр. застежка с остатками ткани.	С. 63
Армиевский	70	Женское, головой на Ю. По обе стороны черепа - височные привески. На шее - 3 бр. гривны, 5 низок красных бус, и лежащие отдельно, звездчатые бр. подвески. Накосник сложной конфигурации. На тазу - бр. бляха, выше - бр. круглая пряжка. Под накосником - остатки истлевшей ткани и скопление трапециевидных привесок. На покойнице - наборный пояс. На лев. руке - браслет. В ногах - гл. горшок. Была прикрыта грубой тканью, следы от которой заметны на вещах и отдельно в виде сильно истлевших кусочков. Кроме того, остатки луба	Под накосником - остатки истлевшей ткани и скопление трапециевидных привесок; была прикрыта грубой тканью, следы от которой заметны на вещах и отдельно в виде сильно истлевших кусочков.	С. 66
Армиевский	72	Мужское, головой на Ю. У нижней челюсти слева - бр. застежка, такая же - на груди. У кисти лев. руки - кольцевая застежка. На пальце бр. перстень, на кисти - бр. браслет. Меч у бедра, в деревянных ножнах с пластинчатым наконечником. Около меча - колчан, не сохранился. В нем - 10 трехгранных наконечника стрел, некоторые с древками, обмотанными нитью. У правого бедра - гребень, здесь же - кельт жел.	Нити, обматывающие древка стрел.	С. 67
Армиевский	74	Женское, головой на Ю, по обе стороны от черепа - бр. привески, на шее - 3 бр. гривны, ожерелье из красных бус, под ребрами по направлению к тазу - спирали, привески - накосник. В нижней части груди лежал предмет в виде парчового полумесяца на двух бронзовых кольцевых застежках. На левом плече обнаружена та же парчовая масса, причем по нижнему краю этот предмет обшит трапециевидными подвесками. такая же масса - на правом плече. Под гривнами - простая шерстяная ткань. Остатки темно-русых волос. У таза - бр. пряжка. У ног - бр. пряжки с обоймицами.	Парчовая масса; на груди - шерстяная ткань.	С. 68
Армиевский	78	Женское, головой на Ю, по обе стороны от черепа - остатки височных привесок, на месте головы - 2 гривны, у пр. плеча- 4 бутыльчатых привески. Везде - красные бусы. На лев. части груди - бр. кольцевидная застежка, в области груди и живота - остатки ткани, шитой чем-то вроде позумента. в сев. конце - горшок.	В области груди и живота - остатки ткани, шитой чем-то вреде позумента.	С. 68

Армиевский	81	Женское, головой на Ю. На шее и груди - мелкие красные бусы, на руках - по 3 браслета. На браслетах, надетых на правую руку - остатки шерстяной ткани. В ногах - раздавленный горшок. Покойница была прикрыта лубом. В засыпке - уголь	На браслетах, надетых на правую руку - остатки шерстяной ткани.	С. 69
Армиевский	89	Женское, головой на Ю, старая. Костяк был прикрыт тканью и лубом, лежал на лубе. На шее - 5 гривен, 4 бр., 1 жел. По обе стороны головы - височные привески обычного типа, там же, где гривны - красные бусы. Справа под костями пр. руки - накосник. Справа - пряжка с гранатом. На пр. руке - нож, 3 бр. браслета, на лев. руке - 2 проволочных. Вдоль рук - остатки шитья из металлических нитей и блесток. Под пальцами пр. руки, на тазу - бляха, под ней - прямоугольная жел. пряжка. У локтя пр. руки - жел. пластинка, здесь же - глиняная плошка. На коленях - горшок. Пряжка, украшения обуви.	Костяк был прикрыт тканью и лубом; вдоль рук - остатки шитья из металлических нитей и блесток.	С. 71-72
Армиевский	91	Детский (девочка), головой на Ю, на шее -ожерелье из красных и синих бус, бисера. На нижней части груди - кольцевая застежка. На плечах заметны остатки шитой позументом и блестками ткани. Прикрыта лубом. В могиле - угольки.	На плечах заметны остатки шитой позументом и блестками ткани.	С. 73
Армиевский	97	Мужское, головой на Ю. Около головы - наконечник копья. На месте подбородка - жел. трехгранный наконечник стрелы. На груди у левого плеча железный нож, у локтевого сочленения лев. руки - остатки железной пряжки с прикипевшей грубой тканью. У локтя пр. руки - бр. браслет. На тазу - остатки глин. горшка. На ступнях - пж.	У локтевого сочленения лев. руки - остатки железной пряжки с прикипевшей грубой тканью.	С. 74
Журавкинский второй могильник	2	Детское ТС (?). На дне сохранились остатки лубяной подстилки и обрывки шерстяной и полотняной тканей. У головы - глин. сосуд. На руках - 2 пластинчатых бр. браслета, бр. сюльгама. У таза - подвески с бр. спиралями. Слева у южного конца - жел. нож.	На дне сохранились остатки лубяной подстилки и обрывки шерстяной и полотняной тканей.	С. 68 Петербургский И.М. Второй Журавкинский могильник//МНИИЯЛИЭ № 63, Саранск, 1979.

Журавкинский второй могильник	7	Женское. Головой на ЮЮВ. У головы - 3 сосуда. На черепе - налобный венчик, оловянный бисер. У висков - привески. На шее - гривна, ожерелье из бус, пронизок и подвесок. Слева от головы - бубенчик и подвеска, остатки ткани полотняного переплетения. Под черепом - бусина. У лев. плеча - пряслице, на руках браслеты, под браслетами - 2 сюльгамы. На животе - бляха, под ней - бисер. Рядом нож, под ним - жел. бр.пряжка. украшения обуви.	Слева от головы - бубенчик и подвеска, остатки ткани полотняного переплетения.	С. 69
Журавкинский второй могильник	10	Мужское, головой на ЮЮВ. Справа от черепа - височное кольцо. На груди - сюльгама и подвеска, здесь же - пронизка. На плечевой кости - подвески. На руках - браслеты. Под браслетами - остатки вышитой ткани. В обл. живота - бляха. Под ней и на ней - остатки грубой и тонкой тканей. Рядом и под застежкой - 3 сюльгамы. Здесь же - ремень, фитильная трубка. Топор, жел. крючок, фр-т колчана, 14 наконечников стрел, на груди - 2 жел. пряжки и наконечник стрелы. У нога - обрывки уздечки, седла, удила, стремена. В ногах - кресало.	Под браслетами - остатки вышитой ткани; под и на поясной бляхе - остатки грубой и тонкой тканей.	С. 69-70
Журавкинский второй могильник	11	Женское, плох.сохр. У предполагаемого черепа - 3 сосуда, бусина, 2 височных привески, ожерелье из бус, остатки теменного шнура, лента с оловян. бисером. На височных привесках и темен. шнуре - тлен ткани простого полотняного переплетения. У зап. стенки - топор, на животе - кремень, фитильная трубка. жел. нож, кресало, бр. сюльгама, обломки жел. пряжки, пж.	На височных привесках и теменном шнуре - тлен ткани простого полотняного переплетения.	С. 70
Журавкинский второй могильник	14	Женское, головой на ЮЮВ. У головы - подвески, налобный венчик, шумящие и крестовидные привески. На шее - гривна, на плечевой кости - сюльгама, на пр. руке - браслет. В обл. живота - бляха, правее - привеска. Слева от таза - пряслице, здесь же фр-т пряжки, жел. нож. Под бляхой-остатки бисера и льняной ткани.	Под бляхой-остатки бисера и льняной ткани.	С. 71
Журавкинский второй могильник	30	Женское, головой на ЮЮВ. У головы - 4 сосуда, наконечник копья. На шее - бусы, бр. пронизки, подвески. На руке - браслет, рядом - привески. На груди - сюльгамы, на животе - бляха. У бляхи - остатки войлока и ткани. Вдоль рук - бисер.	У бляхи - остатки войлока и ткани.	С. 72-73

Журавкинский второй могильник	31	Женское, головой на ЮЮВ. У черепа - сосуд, налобный венчик. На нем - остатки ткани, обрывки головного убора. (ленты). Здесь же - височные привески. Справа от черепа - берестяная сумочка, в ней - вязальный крючок, украшения обуви, пронизки, нитки разных цветов. На шее - ожерелье из бус, привески. На груди - привески, южнее - сюльгама. На руках - браслеты, на животе - бляхи	Налобный венчик, на котором - остатки ткани, обрывки головного убора. (ленты) нитки разных цветов.	С. 73
Журавкинский второй могильник	41	Женское, головой на ЮЮВ. У черепа - подвески, 3 сосуда, налобный венчик. На шее - гривны, ожерелье из бус и подвесок, рядом с гривной - подвеска и пронизки. В области груди бляха, сюльгама, браслет. на пальцах - перстни. Под бляхой и на браслете прослежены остатки тканей.	Под бляхой и на браслете прослежены остатки тканей.	С. 74
Журавкинский второй могильник	46	Женское. Головой на ЮЮВ. У головы - 3 сосуда, на шее - гривна, ожерелье, височные привески, на груди - привеска, подвеска. Слева - остатки берестяной сумочки. В сумочке - подвеска, привеска. Украшения были завернуты в грубую ткань. Под сумочкой- луб. На руках - бр. браслеты. Здесь же - сюльгама, на пальцах - перстни. Под бляхой - пряслице. Нижняя часть одежды расшита. На ногах - онучи из шерстяной и грубой тканей (оборы).	Украшения были завернуты в грубую ткань; нижняя часть одежды расшита; на ногах - онучи из шерстяной и грубой тканей (оборы).	С. 74-75
Степановский	3	Женское. Головой на ССЗ. В головах справа - втульчатый топор, на топоре наконечник копья. На черепе - налобный венчик, ожерелье из стекл. бус и бр. шумящих привесок. Ажурная литая застежка в области шеи. бр. сюльгама с усами, на груди - на груди - привески бр. шумящие, накосник. На животе - литая ажур. привеска. Конусовидные привески, бубенчик, тлен пж., бр. пряжка, жел. подвеска, 2 жел. ножа, жел. кресало с кремнем. остатки ремня. На руках - бр. браслеты, между костями ног - конусовидные подвески, бр. наконечник ремня. В области груди - остатки ткани. На дне - луб	В области груди - остатки ткани.	Петербургский И.М., Аксенов В.Н. Древние памятники на реке Ляча, Саранск, 2008. С. 8-9
Степановский	5	Женское, головой на ЮЮЗ. Вещи - на черепе - венчик, на шее - гривна, коньковая литая привеска, шумящая подвеска, бр. сюльгама с трубчатыми концами, 6 браслетов На тазу бр. сюльгама с трубчатыми концами. В области головы прослежены остатки ткани и пронизки. На дне - кальцинированные косточки.	В области головы прослежены остатки ткани и пронизки.	С. 9-10

Степановский	44	Мужское. ТС. Вещи: наконечник копья, "дарственный комплекс" - височные привески с грузиком, спиральный перстень и бр. сюльгама. Комплекс был завернут в ткань, вышитую оловянным бисером. В области предполагаемого пояса - ремень с бляшками, наконечник ремня, жел. нож, жел. втульчатый топор.	Комплекс был завернут в ткань, вышитую оловянным бисером.	С. 25-26
Степановский	46	Детское подростковое. Плох. сохр. Вещи: в центре ямы - 2 горшка, 2 бр. браслета, бутыльчатые подвески. На дне могильной ямы обнаружены остатки шерстяной ткани	На дне могильной ямы обнаружены остатки шерстяной ткани.	С. 26
Степановский	48	Детское подростковое. Костяк не сохранился. Вещи: у ЮЮЗ конца могилы - 3 лепных горшка, слева - бр. Колокольчатые подвески. Под подвесками - фрагменты ткани и луба.	Под подвесками - фрагменты ткани и луба.	С. 27
Степановский	50	женское, головой на ЮЮЗ. Вещи: на черепе - бр. налобный венчик, выше - 3 глиняных горшка, здесь же - усатая сюльгама, шея - 2 бр. круглопроволочных гривны, на руках бр. браслеты, на пальцах - спиральные бр. перстни. Справа от черепа - обломок спирального перстня. Умершая была завернута в ткань и положена лубяную подстилку. На дне - обрывки бересты	Умершая была завернута в ткань и положена лубяную подстилку.	С. 28
Степановский	52	Женское, головой на ЮЮЗ. Вещи: на черепе и под черепом -бр. налобный венчик и остатки тонкой шерстяной ткани, у височных костей - височные привески с грузиками, в области шеи - ожерелье (бусы, спиральки бр., шумящие привески), под ожерельем - моточек шерсти и пряжи, 2 браслета (1 и 1), перстни, на животе - бр. сюльгамы. Луб. подстилка. На костях черепа - остатки тонкой шерстяной ткани	На черепе и под черепом остатки тонкой шерстяной ткани; под ожерельем - моточек шерсти и пряжи; на костях черепа - остатки тонкой шерстяной ткани.	С. 28-29
Степановский	57	Женское, головой на ЮЗ. Вещи: на голове - налобный венчик, височная привеска, ожерелье шумящее, спиральные пронизки. Оловянный бисер, бусы, обрывки ткани, покрытой бисером. Справа от черепа - сосуд, на груди - бр. усатые сюльгамы. Дно выстлано лубом. Ожерелье из пронизок лежало на ткани, вышитой бисером.	Ожерелье из пронизок лежало на ткани, вышитой бисером.	С. 30-31

Старо-Яблонский могильник	1	В могиле, глубиной 38 см, в досчатом гробу…лежала головой на СЗЗ женщина на спине с вытянутыми конечностями. На шее, груди, пояснице - раковины-каури. Там же, кроме груди - бусы. От шеи до таза мед. пуговки. У поясницы и частью под головой - брозовые жетоны. 5 медных и 1 сереб. монета. Во рту - две мед. монеты. У верхней части правого бока - бронзовый сюльгам, у нижней - бронзовая пряжка. Под правым плечом - кусочек шерстяной материи, напоминающей войлок.	Под правым плечом - кусочек шерстяной материи, напоминающей войлок.	С. 34. Арзютов Н.К. Мордва XVII-XVIII вв. (По археологическим коллекциям Н.-В. Краевого музея) // Сборник Нижне-Волжского краевого музея. Саратов: Нижневолжское краевое издательство, 1932; Радищев М.А. Старо-Яблонский могильник // Труды Саратовский Ученой Архивной Комиссии. — 1914. Вып. 31. С. 147.
Рузлатский могильник	1	Под прикрытием двух досок, по-видимому, на деревянной же подстилке. Мужчина и молодая женщина, на спине с вытянутыми ногами, головами на ЮЗ, держась за руки. Вещи при мужском костяке: у правого плеча-бубенчик, на груди - бусина. У кисти правой руки - жел.огниво с жел.цепочкой. У лев.бедра - остатки кожаного кисета и бронзовый полый цилиндрик. В кисете полушка и сер.копейка Петра I. Около кисета - раковины-каури. Вещи при женском костяке: справа у головы и до ключицы - стекл.бусы, раковины, жел.цвепочки. Под головой - остатки коры. На затылке - бр. жетоны. На шее и груди - остатки кожи, а на последней сохранились кусочки шерстяных ниток в форме заплетенной косы. Слева на груди - бр. сюльгам. На месте пояса - жел.пряжка. На тазовых костях - полушка и сер. копейка Петра I. У ушей - бр. серьги. На безымянном пальце - бр.перстень. У локтя левой руки - остатки ткани, а с левой стороны этого локтя располагались бронзовые бубенчики. На ногах - раковины. Ок. лев. руки - кости птицы.	На шее и груди - остатки кожи, а на последней сохранились кусочки шерстяных ниток в форме заплетенной косы; у локтя левой руки - остатки ткани.	С. 35. Арзютов Н.К. Мордва XVII-XVIII вв. (По археологическим коллекциям Н.-В. Краевого музея) // Сборник Нижне-Волжского краевого музея. Саратов: Нижневолжское краевое издательство, 1932.

Старо- Ексарский могильник	1	Костяк мужчины и костяк женщины. На спине, с вытянутыми ногами, головой СЗ, держались за руки. Вещи мужского костяка: на правой руке - бр.перстень. Между бедром и лев.рукой - жел.нож. Здесь же - монета времени Анны Иоанновны. Слева, рядом с тазом - жел.огниво, трут и кремешок. Вещи женского костяка: вокруг головы - две бусины. Под шейными позвонками - 6 бр. жетонов с остатками жел.цепочек. Здесь же - сереб.копейка Петра I. На груди, у шеи - бр. пряжка с жел.язычком. Живот/грудь - жел.проволочная пряжка, а в поясничной части - бр.сюльгам. У локтя правй руки - 4 сер.копейки Петра I, на локтевых костях - бр. браслет. Рядом с ним - небольшой предмет, обмотанный нитками. Около пальцев правой руки были обнаружены бусы, ткань и раковины. На пальцах - 3 бр.перстня. У кисти лев. руки - бр.пряслице. на бедренных костях бусы. 2 жжел. пряжки между ног.	На локтевых костях - бр. браслет. Рядом с ним - небольшой предмет, обмотанный нитками. Около пальцев правой руки были обнаружены бусы, ткань и раковины.	С. 36
Сучкинский 2 могильник	3	Около черепа остатки головного убора в виде деревянной трубки с пучком шерстяных ниток в ней. Вокруг черепа - 2 низки серебряных копеек Михаила Федоровича и Петра I. Одна из ниток надета на кольцо бронзовой серьги. Здесь же - бусы, раковины, 2 бр. сюльгама и 2 бр. проволочных застежки - пряжки.	Около черепа остатки головного убора в виде деревянной трубки с пучком шерстяных ниток в ней.	С .37.
Усть-Узинский		Женское погребение в погребальной яме 200х78х128. Вытянуто на спине, головой на ЮЗ. Голова повернута влево. Правая рука - вдоль туловища, левая слегка согнута в локте. Фрагменты посуды эпохи бронзы в засыпке. Головной убор (64 раковины-каури), чередующихся с бр. и жел. привесками. Костяная привеска. Полоска бисера. Цепочка из двухчастных звеньев. Серьги и элементы височных украшений. На груди в 5 рядов - раковины-каури, бусы, жетоны. Слева и справа у ключиц найдено по 2 крупных и по одной маленькой ксити из нитей бурого цвета, обмоанных тонкой бронзовой проволокой. Между нижней челюстью и тазовой костью - бронзовая кольцевидная застежка. 2 перстня, копейка Михаила Федоровича, пряслице.	Слева и справа у ключиц найдено по 2 крупных и по одной маленькой ксити из нитей бурого цвета, обмоанных тонкой бронзовой проволокой.	Винничек В.А. Археологические исследования в районе Усть-Узинского могильника: [Пенз. обл.] // Finno-Ugrica. Казань, 2001-2002. № 1 (5-6). С. 45.
		Рязано-окцы		

Шатрищенский	3	Ткань и луб покрывали все вещи сверху, видимо, погребенный был завернут сначала в ткань, затем в луб. На черепе - бр. пронизка, слева височная привеска - кольцо с 3мя напускными колечками и трапециевидной привеской. На шее - ожерелье из ст. и бр.бус, под ним - ожерелье из шумящих привесок, гривна 4х гранная, в центре - серебр. лунница. Под - 2 сюльгамы. На руках - по 1 браслету, 2 перстня бр. спиральных. У ног - 2 бр. колокольчика	Ткань и луб покрывали все вещи сверху.	С. 143-145 Кравченко Т.А. Шатрищенский могильник (по раскопкам 1966-1969 гг.). С. 116-184
Шатрищенский	4	В области шеи - гривна с бр. бусинам, справа у черепа - кольцо с трапециевидной подвеской. Такая же - под черепом. Ст.бусы в области шеи. На груди - бр. бляха. Закрыта тканью и лубом. Сохранился кожан. ремешок, им бляху привязывали к рубахе. Над бляхой - бр. сюльгама. На руках - бр. браслеты. На пальцах - 2 спиральных и 1 пластинчатый перстень.	На груди - бр. бляха. Закрыта тканью и лубом.	С. 145
Шатрищенский	15	Женское. Головой на ЮВ. Вокруг черепа ожерелье в 3 нити из стекл. бус. На груди - луб и шерстяная ткань (сохр. довольно крупные куски), которые прикрывали украшения. Когда их сняли, очень четко был виден подол обшлага и разрез рубахи, отороченные плоскими трапециевидными подвесками, у лев. плеча рубаха застегнута 2 сюльгамами. Под бусами - ожерелье из бр. спиралек и 94 колокольчиков. Ниже - серповидная гривна. В центре на груди - нагрудная бляха с дверцей. Ее прикрывала ткань, сверху - луб. Такая же ткань была и под бляхой. Слева от бляхи - нож. Справа у черепа - сюльгама, слева - височная подвеска в виде колечка. На пр. руке - 4 браслета пластинчатые, спиральные - на каждой руке. Рукав рубахи оканчивался чуть ниже локтя. На ногах - поршни, расшитые бр. спиральками.	На груди - луб и шерстяная ткань (сохр. довольно крупные куски); очень четко был виден подол обшлага и разрез рубахи, отороченные плоскими трапециевидными подвесками, рукав рубахи оканчивался чуть ниже локтя.	С. 165
Шатрищенский	19	головой на ЮВ. На шее - 2 гривны с подвесками, ниже - ожерелье из ст. бус с бр. пронизками. Ожерелье из 14 бутылковидных привесок.. У головы кучками - бр. сюльгамы. Пулокерь. На груди - бляха с дверцей. Под бляхой хорошо сохранилась шерстяная ткань, под ней - нагрудник - крест-накрест проходящие ремни. Нож, на пр. руке - дротовый бр. браслет и 2 перстня. Трапециевидные подвески, видимо, нашитые на подол.	Под бляхой хорошо сохранилась шерстяная ткань, под ней - нагрудник.	С. 165

Шатрищенский	30	Богатое женское[?]. Погребенная была сначала обернута в шерстяную ткань, затем в луб. В ногах - лепной горшок, слева от костяка - жел. дротик, копье. В головах - кельт, на черепе - головной убор . Под черепом - спиральный перстень, на шее - бр. гривна с коробочкой. В центре - большая фибула рязанского типа. Бляха с дверцей. На поясе, видимо, ремень. Под ним - нож. На пр. руке - браслет.	Погребенная была сначала обернута в шерстяную ткань, затем в луб.	С. 166
Шатрищенский	79	Головой на ЮВ.На шее - гривна, под ней - ожерелье из печеночных бус, справа и слева - накосники, оканчивающихся шумящими колокольчиками. Между ними - бр. сюльгама. На пр. и лев руках - по 3 браслета. В головах - жел. нож, рядом - бр. спиральки и сюльгама с кусочком ткани. У самого изголовья - височная привеска-колокольчик и сюльгама в обломках.	В головах - сюльгама с кусочком ткани.	С. 169
Шатрищенский	83	Костяк хорошей сохранности. Остатки обуглившегося гробовища. В ногах - горшок, наполненный бусинами. На дне горшка в круглой берестяной коробочке, прошитой нитками - 2 пластничатых колечка-перстенька и 2 очковидные височные подвески. Чуть выше горшка - удила. У черепа - копье и дротик. У челюсти - кельт. Бр. сюльгама, заколотая на небольшом кусочке сохранившейся ткани, и чуть ниже - такая же. На поясе - пряжка, жел. нож в ножнах. У лев. ноги - жел. массивная пряжка с загнутым язычком и кусочком ткани.	В круглой берестяной коробочке, прошитой нитками; бронзовая сюльгама, заколотая на небольшом кусочке сохранившейся ткани; у лев. ноги - жел. массивная пряжка с загнутым язычком и кусочком ткани.	С. 170
Шатрищенский	106	Под некоторыми вещами сохранились небольшие кусочки шерстяной ткани. На голове - венчик с подвесками. На шее - серебр. проволочная гривна, слева и справа от черепа - серебр. височ. кольца. Ниже гривны - ожерелье из шумящих подвесок. У ворота справа - сюльгама с усиками. Под ней - еще 2 бр. колокольчика. 3 браслета на обоих руках, жел. нож. 2 перстня - по 1 на руке. В ногах - жел. шило.	Под некоторыми вещами сохранились небольшие кусочки шерстяной ткани.	С. 172
Шатрищенский	109	Головой на ЮВ. Обернут в ткань и луб. На груди - бляха с дверцей, прикрытая тканью и лубом. Нагрудное ожерелье - бр. пронизки, чередующиеся с красными стекл. бусами. Круглопроволочная гривна. Слева у черепа - браслетообразное височное кольцо и обломки сюльгамы. Справа - сюльгама и жел. пряжка. Накосники с бубенчиками на концах. На руках - по 3 круглопроволочных и 2 спиральных браслета. У пр. руки - нож. Трапециевидные привески как обшивка.	Обернут в ткань и луб. На груди - бляха с дверцей, прикрытая тканью и лубом.	С. 173

Шатрищенский	110	Женщина, рост 155, обернута в ткань, затем в луб. Была одета в верхнюю кофту (хорошо сохранилась шерстяная бейка - полоска кофты шириной 5 см, края которой спереди почти по центру закруглялись и были обшиты колокольчиками). Расшита шумящими привесками. На груди - ожерелье из кр. ст. бус и шумящ. привесок, ниже - ожерелье из бр. колокольчиков. Под ним - 3 бр. гривны. На груди - бляха с дверцей, слева на косе-накосник. 11 браслетов. На каждом пальце - перстень. На голове - шапочка. Головной платок был обшит трапециевидными привесками. На ногах - поршни. У груди - шильце.	обернута в ткань, затем в луб. Была одета в верхнюю кофту (хорошо сохранилась шерстяная бейка - полоска кофты шириной 5 см, края которй спереди почти по центру закруглялись и были обшиты колокольчиками).	С. 173
Шатрищенский	126	Женское. Головой на ЮВ. Обернута сначала тканью, затем лубом. Остатки ткани сохранились, что позволяет реконструировать костюм. На голове - сереб. височные кольца, На шее - ожерелье из ст. бус, ожерелье из трапециевидных подвесок. Ниже - серповидная гривна. Справа - сюльгама с усами. На груди - бляха с дверцей, под бляхой - нож. Подголовник - задняя деталь головного убора. Накосник. Браслеты на обоих руках. На пр. руке 3 перстня, на левой - 2. На ногах - кож. поршни.	Обернута сначала тканью, затем лубом. Остатки ткани сохранились, что позволяет реконструировать костюм.	С. 174
Шатрищенский	149	Сохранился только череп. 3 ожерелья, одно из красных бус, другое - шумящее. Обшивка ворота рубахи - трапециевидные привески. Слева и справа от черепа - височные привески. У ворота - 2 бр. сюльгамы. На груди - бляха с дверцей, на руках - браслеты. 3 перстня (1 и 2), После доследования погребения под нагрудными украшениями и под позвонками были обнаружены остатки шерстяной ткани - край платка с бахромой (подголовник?)	После доследования погребения под нагрудными украшениями и под позвонками были обнаружены остатки шерстяной ткани - край платка с бахромой (подголовник?)	С. 178
Шатрищенский	154, 157		Под лубом - ткань.	С. 178-179
Шатрищенский	64	головой на СВ. Под челюстью - нагрудное ожерелье из ст. позолоченных бус, видимо нашитых на кое-где сохранившуюся ткань. Полоска ткани шириной 4 см. была обшита более крупными бусами. Справа и слева от черепа - накосники.	Под челюстью - нагрудное ожерелье из ст. позолоченных бус, видимо нашитых на кое-где сохранившуюся ткань. Полоска ткани шириной 4 см. была обшита более крупными бусами.	С. 182

Курманский	XII	Парное. На голове - крестообразная фибула. На шее - жел. гривна с бр. бусами, ожерелье из бр. спиралек, стекл. позолоченные бусины. Красная пастовая бусина (мозаичная), бр. бубенчики и бр. звезда, бляха без дверцы, глиняное пряслице на поясе. в ногах - жел. удила. На груди части ткани, расшитой узорами. Около головы - коса с вплетенной в нее тесьмой. ТП	На груди части ткани, расшитой узорами. Около головы - коса с вплетенной в нее тесьмой.	С. 9 Уварова Ф.А. Курманский могильник. Москва, 1890 (Из 14 тома "Древностей")
Курманский	XXXIV	2 бр. звезды с 6 лепестками на плечах. Довольно явственно сохранившийся узор платья на нижней груди костяка, под большой грудной бляхой. На груди видны 2 ряда ткани, по-видимому верхнею из них костях был обвит. ТП	Узор платья на нижней груди костяка, под большой грудной бляхой. На груди видны 2 ряда ткани, по-видимому верхнею из них костях был обвит.	С. 12
Курманский	L	На шее - 3 бр. гривны. Система из бубенчиков - поясное украшение. Под бронзовой бляхой- сохранилась часть одежды, заколотая целым рядом бронзовых пряжек. ТП	Под бронзовой бляхой- сохранилась часть одежды, заколотая целым рядом бронзовых пряжек.	С. 12
Курманский	XIX	ТП. На груди - бляха, привески височные из бубенчиков. Ряд бронзовых привесок, нашитых на ткань на груди костяка	Ряд бронзовых привесок, нашитых на ткань на груди костяка.	С. 10
Кошибеевский	24	Женское. Плох. сохр. В изголовье справа - жел. наконечник дротика, на черепе - фр. головного убора из темной шерстяной ткани с нашитыми на ремешки бр. украшениями. На шее - бр. гривна, 3 бусины из красного стекла, золоченые бусы, на груди - бр. сюльгама, бр. бляха, 4 бр. полированные бляхи, подвеска из белого сплава, 6 бр. подвесок у пояса, 2 спирали из бр. проволочки, внутри - пучок перевитых шерстяных веревочек, в ногах - глиняный сосуд. Поверх вещей - слой бересты и луба.	На черепе - фр. головного убора из темной шерстяной ткани; 2 спирали из бр. проволочки, внутри - пучок перевитых шерстяных веревочек.	С. 22-23 Шитов В.Н. Кошибеевский могильник (по материалам раскопок В.Н. Глазова в 1902 г.)//Труды МНИИЯЛИЭ № 93, 1988.
Кошибеевский	33	Женское. В изголовье - глинян. сосуд, жел. удила с бр. кольцами, справа от черепа- жел. наконечник копья, на черепе - головной убор из шерстяной ткани с бронзовыми украшениями, на шее - 3 бр. гривны, бр. цепочка, золоченые бусы, бр. бляшка, ажурная бляха. От плеч - накосники. У пояса - бляшка с остатками ремня, на руках - спиральные браслеты, нож, пряслице. Поверх были тонкие обожжение доски.	На черепе - головной убор из шерстяной ткани с бронзовыми украшениями.	С. 23
Кошибеевский	92	Женское. Костяк не сохранился. На месте шеи - стекл. зеленые бусы, бусы из красного стекла, бр. гривна, у пояса - 2 бр. спирали, бр. пряжка. Кроме этого - бр. бляха, бр. перстень, 2 спиральные кольца с лопастью, бр. бляшки с пронизками, фрагмент шерстяной ткани.	Фрагмент шерстяной ткани.	С. 27

Кошибеевский	95	В изголовье - гл. сосуд, на месте шеи - стекл. золоченые бусы, на груди - бр. бляха, фрагмент шерстяной ткани, близ бедер - бр. пряжка, на уровне колен - кож. ремень, на руках - бр. браслеты. Поверх вещей - остатки луба.	Фрагмент шерстяной ткани на груди.	С. 28
Кузьминский	5	Головой на ЮЮЗ. На голове ото лба к затылку шла повязка, состоявшая из узкой кожаной полосы, обтянутой шерстяной тканью темно-коричневого цвета, к ткани были прикреплены сплошь 3 ряда бр. спиралей. На венчике - бляшка, по сторонам от черепа - по 1 бр. подвеске , у пр. плеча - конические привески, на месте шеи - 4 бр. гривны, под гривнами - 2 низки бр. спиралей, на груди - бляха с дверцей, над бляхой - остатки грубой шерстяной ткани, под бляхой - пучок тонких шерстяных шнуров темного цвета. Ниже - 2 пластинчатых браслета, бр. пряжка, остатки ремня, глинян. пряслице и спирал. бр. перстень. Женское.	На голове ото лба к затылку шла повязка, состоявшая из узкой кожаной полосы, обтянутой шерстяной тканью темно-коричневого цвета; под бляхой - пучок тонких шерстяных шнуров темного цвета.	Черепнин А. Дневник раскопок Кузьминского могильника, произведенных в 1894 и 1895 гг. Рязань, 1897.
Кузьминский	15	Женское. Шея - бр. пряжка, ожерелье из трапециевидных пластинчатых привесок, на шерстяном шнурке, включает красные пастовые бусы. Бляха с дверцей, на бляхе от среднего края трещина, к бляхе пристали небольшие куски темно-коричневой шерстяной ткани. У правой руки - толстопроволочный браслет, 2 спиральных перстня, у левого бедра - третье спиральное кольцо и жел. нож.	К бляхе пристали небольшие куски темно-коричневой шерстяной ткани; ожерелье из трапециевидных пластинчатых привесок, на шерстяном шнурке.	С. 8-9
Кузьминский	20	Женское. Головой на ЮЗ. Рядом с черепом - бр. бляшка и другие бр. украшения - детали венчика. На шее - гривна, на груди - бляха с дверцей. На поверхности бляхи - остатки полуистлевшей шерстной ткани темного цвета. Около остатков от бедренных костей - глиняное пряслице.	На поверхности бляхи - остатки полуистлевшей шерстной ткани темного цвета.	С. 10-11

Кузьминский	22	Женское. Головой на ЮВ. На шее - 2 гривны, на одной - круглая коробка на конце. Гривна обернута толстой темно-коричневой шерстяной тканью, вместе с гривнами - бусы красные пастовые и бр. спирали. По обе стороны головы - височные кольца, На груди - бляха с дверцей, под бляхой - пучок тонких шерстяных шнурков, каждый шнурок разветвлялся на три более тонких. Сверху бляхи остатки ткани темного цвета. На руках - по 1 литому массивному браслету, браслеты и височная подвеска завернуты в тонкий луб, прикрытый сверху толстой шерстяной тканью, похожей на двойной драп - гладкий с наружной стороны и лохматый со стороны вещей. Возле украшений полуистлевшие куски темно-коричневой шерстяной ткани и небольшой ножик.	Под бляхой - пучок тонких шерстяных шнурков, каждый шнурок разветвлялся на три более тонких; гривна обернута толстой темно-коричневой шерстяной тканью; сверху бляхи остатки ткани темного цвета; браслеты и височная подвеска завернуты в тонкий луб, прикрытый сверху толстой шерстяной тканью, похожей на двойной драп - гладкий с наружной стороны и лохматый со стороны вещей; возле украшений полуистлевшие куски темно-коричневой шерстяной ткани.	С. 12
Кузьминский	23	Женское. На голове венчик из спиралей (4 обоймицы, на лубке, обтянутом шерстяной тканью), прядь черных волос, куски луба и кожи, на шее ожерелье из золоченых бус, мелких и крупных красных, 2 подвески, 5 шейных гривен, на груди круглая выпуклая бляха, прикрытая шерстяной тканью, под которой пучок шерстяных шнурков, на руках по медному браслету, слева возле позвонков глиняное пряслице и спиральное кольцо	На голове венчик из спиралей (4 обоймицы, на лубке, обтянутом шерстяной тканью; на груди круглая выпуклая бляха, прикрытая шерстяной тканью, под которой пучок шерстяных шнурков.	С. 91
Кузьминский	30	Женское. Головой на ЮВ. На шее ожерелье из 7 пар спиралек, разделенных красными бусами, другое ожерелье из бляшек с пластинчатыми подвесками, третье из красных бус, остатки темно-коричневой шерстяной ткани, обрывки шерстяного шнурка и кожи с шерстяной материей в виде подкладки, по обе стороны головы по 2 мед. височные подвески, крупная серебр. лунница; на тазу глиняное пряслице, рядом браслет из 4х рядов спиралек, на правой руке мед. браслет.	Остатки темно-коричневой шерстяной ткани, обрывки шерстяного шнурка и кожи с шерстяной материей в виде подкладки.	С. 92
Кузьминский	35	Женское. Часть косы, нитка красных бус, 2 височные привески, остатки грубой шерстяной ткани, кожи и луба, часть мед. спирального кольца, мед. браслет	Остатки грубой шерстяной ткани, кожи и луба.	С. 92

Кузьминский	50	Женское. Головой на С. По обоим сторонам от черепа 2 крупные круглые пятилопастные височные подвески с отверстием посредине, при подвесках - обоймицы и прядь волос, на шее - обруч из толстой проволоки, ожерелье из трапециевидных привесок, красные бусы, спиральки, кусочек шнурка из ниток с обломком спирали на нем. На верхней части груди - пластинчатая фибула рязанского типа, у таза - 2 бр. бляшки с остатком ремня, справа от костяка бр. браслет, ажурный перстень. Под шейной гривной сохранились куски бересты, обрывки шерстяной и холщовой ткани и ниток	Кусок шнура из ниток; под шейной гривной сохранились куски бересты, обрывки шерстяной и холщовой ткани и ниток.	С. 96
Кузьминский	66	Женское. Головой на СВ. На голове венчик из 3х рядов витушек с обоймицами и выпуклыми бляшками. Тут же обрывки шерстяной ткани и луба, возле затылка жел. острие. У висков по мед. подвеске, подле правого плеча 3 мед. привески, на шее 3 мед. гривны, ожерелье из красных и позолоченных бус, слева на груди - серебр. бляха. Под бляхой 2 мед. пряжки и кусок бересты. На руках по 2 мед. пластинчатых браслета, на правой руке 3 , на левой 2 мед. спиральных кольца, у лев. руки глиняное пряслице, между ног обломок глинян. сосуда.	У головы обрывки шерстяной ткани и луба.	С. 98
Кузьминский	69	Женское. Головой на СВ. От лба к затылку шерстяная повязка, унизанная по краям спиральками и окаймленная венчиком, под которой - другая шерстяная повязка с бахромой; около затылка деревянная рукоятка от желез. шила; у затылка - крупная плетеная пряжка, на голове - 4 спиральных кольца, темя головы покрыто медной бляхой, сверху которой лежал тонкий слой черной шерсти, у каждого виска по 2 мед. подвески, на лев. стороне груди серебр. бляха, под нею 2 мед. пряжки. выше - медная пряжка, на руках браслеты (по 2), глиняное пряслице, медные бляшки, ремни на ногах (типа онучей?)	От лба к затылку шерстяная повязка, унизанная по краям спиральками и окаймленная венчиком, под которой - другая шерстяная повязка с бахромой; темя головы покрыто медной бляхой, сверху которой лежал тонкий слой черной шерсти.	С. 98-99
Кузьминский	71	Женское. Головой на СВ. У головы часть косы черного цвета, на шее мед. гривна. Ожерелье из красных бус, ожерелье из мед. бляшек с пластинчатыми привесками, обрывки шерстяной ткани с бахромой, на груди серебр. бляха, 2 мед. пряжки. На руках по мед. браслету и спиральному перстню, обломок жел. ножа.	Обрывки шерстяной ткани с бахромой.	С. 99

Кузьминский	78	Женское. Мед. гривна, под которой сохранились куски луба, шерстяной ткани и концы двух кос, ниже мед. пряжка, шестилопастная ажурная пряжка, левее желез. нож и глиняное пряслице.	Под гривной куски луба, шерстяной ткани и концы двух кос.	С. 101
Кузьминский	85	Женское. Ожерелье из красных и золоченых бус, одна синяя буса, мед. гривна, мед. пластинчатые и трубчатые подвески, пятилопастная височная. Голова на лубке, на котором сохранилась часть косы и обрывки шерстяной ткани	Голова на лубке, на котором сохранилась часть косы и обрывки шерстяной ткани.	С. 101
Кузьминский	90	Женское. Головой на ЮЗ. Под головой куски луба, шерстяной ткани, 2 мед. конические подвески и куски кожи. На голове венчик с пластинчатыми подвесками, на шее ожерелье из крупных красных бус и трубчатых подвесок, мед. гривна, на левом плече 3 крупные мед.. конические привески на спиралях, на правом плече 5 таких же привесок, на груди мед. бляха, на лев. руке браслет из спиралек, браслет из мед. проволоки, 2 спиральных перстня, на пр. руке - 3 браслета, 2 спиральных перстня. Подол шерстяной одежды, доходящий до колен (с каймой из мед. пластинчатых подвесок), 2 мед. височные подвески, мед. спиральная пронизка, жел. булавка, 2 мед. пряжечки, возле головы 2 мед. кольца и ожерелье и браслет.	Под головой куски луба, шерстяной ткани; подол шерстяной одежды, доходящий до колен (с каймой из мед. пластинчатых подвесок).	С.101-102
Кузьминский	92	Женское. Головой на СВ. Под головой куски луба, на черепе части венчика, на шее мед. гривна, несколько красных бус и спиральных трубочек, 2 мед. птички на спиральках, части коробчатых привесок, мед. пластинчатая фибула, 2 мед. пряжки, 2 мед. браслета, ремешки, обрывки шерстяной ткани, на груди мед. бляха и глиняное пряслице.	Обрывки шерстяной ткани.	С. 102
Заречье 4	4		Остатки тканых шапочек с нашитыми на них бронзовыми бляшками - полусферическими с ложновитым бортиком по краю и гладкими с четырьмя отверстиями для нашивания.	И.Р.Ахмедов, И.В.Белоцерковская Вещевые комплексы могильника заречье 4//Археологические памятники окского бассейна. Рязань, 1996.

Заречье 4	6		Остатки тканых шапочек с нашитыми на них бронзовыми бляшками, с ложновитым бортиком полусферической формы.	Там же
Заречье 4	28		Женская шапочка или платок из нитей красного и желтого цветов.	
Кораблино	39	На дне, вытянуто на спине, головой на юго-восток была захоронена женщина в возрасте около 50 лет. При погребенной в порядке ношения найдены: остатки головного убора, фрагменты ожерелья из золотостеклянных пронизей и бус красного цвета непрозрачного стекла, массивная дротовая обрубленноконечная гривна, в области груди — ажурная литая застежка, на руках - по массивному дротовому браслету, на запястье левой руки -повязка, на пальце левой руки — спиральный перстенек, на поясе — бр.пряжка, нож в бр. ножнах и поясная кисть, на берцовых костях - бронзовые пряжки от обувных ремней, у правого бедра - глиняное пряслице усеченно-биконической формы, у черепа - лежащий на боку раздавленный сосуд, железное шило и сверток из коры березы. Погребенная была завернута в кору или луб. Наибольший интерес в рассматриваемом погребении вызывают детали головного убора, состоящего из остатков ткани, расшитой мелкими, диаметром 0, 3-0, 4 см, полуразложившимися бронзовыми и оловянными бляшками, трех рядов обоймиц сегментовидного сечения из бронзы высотой 0, 3-0, 4 см, подковообразной фибулы, пластинчатой бляхи	Платок или головное тканое покрывало, вероятно шерстяное, расшитое мелкими бронзовыми и оловянными бляшками, спереди было сложено вдвое и прошито тремя рядами узких ремешков с нанизанными на них обоймицами. К нему при помощи сюльгамы была прикреплена в районе затылка подковообразная фибула с эмалями. Под остатками волос расчищены фрагменты ткани грубого переплетения, к которой при помощи ремешков была прикреплена круглая пластинчатая бляха с двумя зонами гравированного концентрического орнамента, круглым вырезом в центре, диаметральной накладкой с вырезом и гравированным орнаментом, и двумя колечками.	Белоцерковская И.В., Головной убор из могильника Кораблино, М., 1998, // Историческая археология. Традиции и перспективы (к 80-летию со дня рождения Даниила Антоновича Авдусина)
Кораблино	6		Бронзовая бляха лежала под черепом на остатках ткани лицевой поверхностью вниз.	
Кошибеевский	8	Женское. Головой на ЮВ. В изголовье жел. нож, медная бляха, жел. удила. Бляха лежала на обрывке кожи и шерстяной ткани, на шее мед. гривна, на поясе мед. пряжка с жел. стрелкой, слева глин. пряслице, в ногах - сосуд. На шее еще ожерелье из мелких красных и золоченых бус, в изголовье вместе с шерстью - мед. пряжка.	Бронзовая бляха лежала на обрывке кожи и шерсти.	С. 57 Спицын А. А. Древности бассейнов рек Оки и Камы // МАР. СПб., 1901. № 25
Кошибеевский	11	Женское. Головой на Ю, в изголовье - темное пятно. Посреди - жел. нож, внизу, в обрывках шерстяной ткани, 3 медные пряжки, 6 мед. фибул, 3 ряда спиралек. Спирали располагались в три линии, выходили из пряжки, продетой в ткань. Слева от пятна - глин. пряслице. в ногах сломанный сосуд. Под вещами - остатки подстилки	Обрывки шерстяной ткани; пряжка, продетая в ткань.	С. 57-58

Кошибеевский	12	Женское. Головой на В. На черепе - шерстяной головной убор в виде сороки, убранный линиями из спиралек и тонкими мед. бляшками. На шее - 3 мед. гривны, ожерелье из мелких золоченых бус, на груди - бляха с пряжкой в центре, на руках - 2 и 1 браслета. Перед подола украшен бляшками, на поясе - жел. пряжка. За ушами - височные подвески. Поверх костяка тонкая деревянная настилка.	На черепе - шерстяной головной убор в виде сороки, убранный линиями из спиралек и тонкими медными бляшками.	С. 58
Кошибеевский	25	Женское. Головой на В. В изголовье справа - обломки жел. пряжки, на шее несколько позолоченных бусин, ниже - обломки медной нагрудной бляхи на обрывках шерстяной одежды, у правой кисти жел. нож, в ногах раздробленный горшок и глинян. чашка.	Ниже - обломки медной нагрудной бляхи на обрывках шерстяной одежды.	С. 60
Кошибеевский	38	Женское, отроческого возраста. Головой на ЮВ. С правой стороны черепа - медная сборчатая подвеска на спиральках. На шее обломки мед. гривны и обрывки шерстяной ткани, у левого плеча др. подвеска, на груди 2 мед. пряжки, на руках по мед. браслету, у кисти лев. руки браслет или украшение рукава из 4х бляшек и 3х рядов спиралек.	На шее обрывки шерстяной ткани.	С. 61
Кошибеевский	41	Женское, отроческого возраста. Головой на СВ. На шее мед. гривна, у плеча лев. руки подвеска, на груди - мед. пряжка, рядом - жел. ножик, в ногах горшочек. На груди часть медной поясной пряжки. Под предметами остатки деревянной подстилки и шерстяной материи. В ногах горшок.	Под предметами остатки деревянной подстилки и шерстяной материи.	С. 62
Кошибеевский	49	Женское. Головой на В. В изголовье жел. удила, на шее мед. гривна, с боков, у шеи, по медной звездчатой подвеске и по паре колокольчиков, под гривной - ожерелье из золоченых и красных бус, в нижней части груди большая мед. пряжка и под ней 2 мед. пряжки, на руках по мед. браслету, на левой мед. перстень, у таза - грубое пряслице. Под пряжкой остатки шерстяной ткани.	Под пряжкой остатки шерстяной ткани.	С. 63
Кошибеевский	53	Женское. Головой на В. В изголовье, в лев. углу - остатки шерстяной ткани с 10 мед. бляшками и неопред. формы железками, у правого плеча глиняный горшочек, на шее мед. гривна и золоченые бусы, в нижней части груди истлевшая бляха. В ногах - горшок. Под вещами тонкая древесная подстилка.	В изголовье, в лев. углу - остатки шерстяной ткани с 10 медными бляшками и неопредленной формы железками.	С. 64

Кошибеевский	58	Женское. Головой на ЮВ. В изголовье справа жел. пряжка, на черепе убор в виде ремня с мед. бляшками, у головы слева шерстяная ткань, может быть, головное покрывало, с нашитыми украшениями. В верхней части груди мед. бляха, на правом плече 2 мед. браслета, на поясе жел. пряжка, выше оловянная или свинцовая масса, в ногах остатки пояса с 2мя мед. наконечниками, горшок. Под нагрудной бляхой - остатки шерстяной ткани и кожи.	У головы слева шерстяная ткань, может быть, головное покрывало; под нагрудной бляхой - остатки шерстяной ткани.	С. 65
Кошибеевский	64	Женское. Головой на Ю, справа от головы остатки шерстяного покрывала, унизанного мед. бляшками и бляхами, справа - убор косы, на шее - 2 мед. гривны, небольшое количество бус, на груди мед. бляха, в ногах большой раздавленный горшок и жел. пряжка. Под некоторыми вещами следы деревян. подстилки. У правого плеча пряслице.	Справа от головы остатки шерстяного покрывала, унизанного мед. бляшками и бляхами.	С. 66
Кошибеевский	67	Женское. Головой на З, на шее толстая гривна, на груди, на остатках шерстяной ткани, медная бляха, под которой - мед. пряжка и спиральки. Остатки дерев. подстилки.	На груди, на остатках шерстяной ткани, медная бляха.	С. 66
Кошибеевский	76	Женское. Головой на ЮВ. В изголовье справа раздавленный сосуд, слева - ряды спиралек от головного шерстяного покрывала, на шее 2 мед. гривны, ожерелье из красных и золоченых бус, в нижней части груди - мед. бляха, поверх - мед. пряжка, на правой руке 2 мед. браслета и мед. перстень, на ногах - жел. удила, в ногах -горшок, под вещами и поверх следы деревян. досок. Поверх бляхи лежала очень редкая шерстяная ткань.	Слева - ряды спиралек от головного шерстяного покрывала; поверх бляхи лежала очень редкая шерстяная ткань.	С. 67
Кошибеевский	81	Женское. Головой на Ю. У головы справа - жел. удила, под головой звездчатые мед. привески, на груди, ниже лев. плеча, сборч. подвески, в нижней части груди мед. пряжка, на шее жел. гривна, в ногах - горшок. На нагрудной бляхе сверху лежала шерстяная материя и остатки деревянной доски	На нагрудной бляхе сверху лежала шерстяная материя и остатки деревянной доски.	С. 68
Кошибеевский	85	Женское. Головой на СВ, в изголовье жел. пряжка, на шее - золоченые бусы, 7 тонких мед. бляшек, около пояса - мед. бляшка на мед. спиральке, слева у бедра 2 пряслица, ниже - 2 мед. пряжки, в ногах - раздавленный сосуд, 2 жел. шила, 3 колокольчатые мед. подвески, на ногах остатки шерстяной ткани	На ногах остатки шерстяной ткани.	С. 68
Кошибеевский	109	Женское (?). Головой на СВ. В изголовье раздробленный горшок, на черепе остатки шерстяного покрывала, на котором нанизаны бляшки, спиральки	На черепе остатки шерстяного покрывала.	С. 71

Борковский	2	Головой на СЗ. У лев. виска серебр. пряжка, на шее сереб. гривна. Ожерелье из красных бус и сереб. подвесок, на пр. плече сереб. пряжка, на лев. стороне груди сереб. бляха, на ней толстая шерстяная ткань, на руках по браслету, в ногах - 2 жел. кольца, жел. пряжка и жел. предмет. Под костяком остатки луба. В головах черепки от черного горшка	Бляха, на ней толстая шерстяная ткань.	Спицын. МАР № 25. С. 72
Борковский	8	ТС (?) Серебр. ажурная пряжка, с остатками ткани наверху, мед. пряжка, небольшая серебр., 6 бляшек, 2 пластинчатых браслета, связки бус золоченого стекла и красных, спиралек; рядом - наконечник копья, жел. удила, 3 жел. пряжки и жел. нож, под - горшок.	Ажурная пряжка, с остатками ткани наверху.	С. 72-73
Борковский	26	Женское. Головой на ЮЗ. Под нижней челюстью 2 серебр. гладких кольца, ожерелье из красных бус, спиралек, привески (конические и трубчатые, нашитые на одежду), близ головы серебряная пряжка, маленькая серебр. пряжечка. От затылка через правое плечо до локтя лежал венчик или жгут из звеньев, состоящих из спиралек и обоймиц, к концу жгута прикреплены 2 кисти. Под черепом остаток косы из черных волос, несколько спиралек. серебр. пряжечка, кусочки луба и истлевшей толсто коры. На руках по 3 браслета, под браслетами и другими украшениями сохранились кусочки грубой шерстяной ткани от рукавов. На пояснице остатки ремня с обоймицами. У пояса - глиняное пряслице. На пальцах 6 серебр. колец.	Под браслетами и другими украшениями сохранились кусочки грубой шерстяной ткани от рукавов.	С. 75
Борковский	27	Мужское. Головой на ССВ. В головах небольшой глиняный сосуд, жел. наконечник копья, жел. кельт, на тазу слева жел. нож, на поясничных позвонках остатки пояса, при поясе 2 жел. пряжки. Под скелетом остатки луба и обрывки ткани. В могиле мелкие угольки и следы золы.	Под скелетом остатки луба и обрывки ткани.	С. 76
Борковский	35	Мужское. Головой на ЮВ. В головах удила, справа от черепа жел. наконечник копья, на тазу остатки пояса. Медная бляшка, 2 мед. наконечника, 13 мед. бляшек. Тут же найдены остатки ткани, жел. нож с мед. пластинками от ножен, большая мед. Пряжка	На тазу найдены остатки ткани.	С. 76
Борковский	38	Женское. Головой на ЮВВ. Над теменем жел. стержень, на шее витая гривна, у правого виска 2 четырехлопастные бляшки, спиральки, на груди серебр. пряжка, синяя гранчатая бусина, глиняное пряслице, на тазу медная фибула. Все металлические вещи обернуты лубком, в могиле мелкие угольки. Найдено еще несколько небольших обрывков ткани и круглая медная бляшка.	Найдено еще несколько небольших обрывков ткани.	С. 76-78

Борковский	44	Женское. Головой на ЮЗ, на шее две серебр. гривны, около верхней части черепа 3 маленьких серебр. пряжечки, под головой остатки ткани и луба, на шее ожерелье из красных бус, бр. подвесок, привесок, по бокам черепа серебр. гладкие кольца. По всему костяку - пластинчатые и конические привески, на правой руке 2 браслета, на пальцах 3 перстня. В могиле угольки и осколки кремней.	Под головой остатки ткани и луба.	С. 78
Борковский	46	Женское, детское. Вещи - медная или серебр. гривна, 2 серебр. пряжечки, мед. браслет, 3 спиральные перстня, ожерелье из пластинчатых подвесок и 9 обоймиц, ожерелье из красных бус и трех бляшек, небольшая медная лунница, несколько спиралек и пряжечки, остатки черных волос и ткани	Остатки черных волос и ткани.	С. 78
Борковский	58	Женское и детское. Вещи: серебр. шейная гривна, три серебр. пряжечки, спиральки, маленькое серебр. колечко, жел. нож. Мелкие угольки; ниже по уровню серебр. шейная гривна. 2 пятилопастные височные подвески, ожерелье из серебр. витушек. Конические привески, 2 серебр. браслета. Вещи обвернуты лубом и берестою, они лежали на коже, ткани и бересте, отчасти прошитой	Вещи обвернуты лубом и берестою, они лежали на коже, ткани и бересте, отчасти прошитой.	С. 79
Борковский	61	Вещи: серебр. шейная гривна, нагрудная бляха с остатками ткани, одна красная буса, ряд спиралек с обоймицами, пряслице, 2 серебр. пряжки, 2 серебр. пятилопастные подвески, серебр. привеска в виде калачика, 2 серебр. браслета, 3 серебр. спирал. кольца, желез. нож. Вещи лежали на лубе.	Нагрудная бляха с остатками ткани.	С. 80
Борковский	69	Мужское. Головой на СВ. Справа от черепа 2 жел. наконечника копья, слева серебр. колечко, на шее мед. пряжка, на нижней части груди большая бляха с остатками луба сверху и ткани снизу, под ней - жел. нож, жел. пряжка, справа у груди жел. кельт и удила, на правой руке мед. браслет, близ колена - 2 браслета, 2 спирал. серебр. кольца в 6 оборотов. В ногах горшок.	На ниж. части груди большая бляха с остатками луба сверху и ткани снизу.	С. 81
Борковский	85	Женское. Головой на СВ. На шее ожерелье из золоченых, красных бус и спиралек, на груди 2 височ. привески, 4 прорезные подвески, мед. пряжка, остатки шерстяной узорчатой ткани, обломок пряслица, мед. браслет. В могиле угольки	Остатки шерстяной узорчатой ткани.	С. 83

Борковский	90	Мужское. Головой на ЮВВ.В головах жел. удила, на груди серебр. пряжка, на правом плече длинный меч, на тазу мед. пластины, серебр. пряжки, ниже - большая серебр. плетеная пряжка, на костях жел. обломки ножа. На поясе остатки ткани и луба.	На поясе остатки ткани и луба.	С. 84
Борковский	105	Женское, детское. Вещи - мед. гривна и мед. нагрудная бляха, ткань и луб.	Ткань и луб.	С. 85
Борковский	107	Мужское. Значительное количество женских украшений (ожерелье из красных и золоченых бус, спиральки, обоймицы; глиняное пряслице, жел. нож, 2 шейные гривны, 2 медные плетеные пряжки, 2 мед. браслета, 2 мед. височные привески), на той же глубине - 2 жел. наконечника копий, жел. кельт, жел. пряжка, остатки шерстяной ткани, мед. фибула, серебр. нагрудная бляха, остатки ременного пояса, около пояса остатки ткани и тонкой кожи, украшенной бляшками, костяк лежал головой на восток.	Остатки шерстяной ткани; около пояса остатки ткани и тонкой кожи.	С. 86
Борковский	110	Женское, детское. Головой на В, снизу следы луба, сверху ткани. Вещи: жел. удила, бляшка, мед. пряжка на ткани, мед. проволочный браслетик, красные и золоченые бусы, мед. обломок и мед. спиралька.	Мед. пряжка на ткани; снизу следы луба, сверху ткани.	С. 86
Старокадомский	2	Женское. В засыпке - угольки, кальцинированные косточки. Была обернута тканью и лубом, головой на ЮВ. У вис. костей - 2 привески, на шее - ожерелье из красных бус с привесками и подвесками. На груди - 2 сюльгамы, на пр. руке - браслет. В СЗ части могилы - жел. нож.	Была обернута тканью и лубом.	С. 32 Шитов В.Н. Старокадомский могильник//труды МНИИЯЛИЭ Вып.85. Саранск, 1988.
Старокадомский	3	Женское. В засыпке - угольки. Была обернута тканью и лубом, головой на ЮВ. У висков - 2 привески, на шее - 4 подвески, на животе - бляха. Поверх бляхи - сюльгама плох. сохр. У пояса - нож.	Была обернута тканью и лубом.	С. 32
Старокадомский	7	Женское. Обернута в ткань и луб, головой на ЗСЗ. У височных костей 2 кольца с подвеской. Под черепом - 4 подвески и налобная повязка. На шее - красные пастовые бусы, 3 бр. гривны, на пр. плече - сюльгама. В нижней части груди -бляха. Фибула с жел. иглой. На пр. руке - 2 браслета, 2 перстня; еще 1 - на месте лев. руки. в области таза и между бедер - 6 привесок. На уровне таза справа - глин. пряслице. в ногах - жел. удила и несколько спиральных пронизок от обуви.	Была обернута тканью и лубом.	С. 33

Старокадомский	8	Женское. Обернута тканью и лубом, головой на СВ. На черепе - 2 височные подвески, в области шеи и в верхней части груди - бр. гривна, ожерелье из спиральных пронизок, краснопастовых бус и привесок. На груди справа - сюльгама, в нижней части груди - подвески, бляха, 4 сюльгамы. на руках - по 2 браслета и по 2 перстня. Слева у пояса - нож плох. сохр.	Была обернута тканью и лубом.	С. 33
Старокадомский	64	Женское. Головой на СВ. На черепе - полоса оловянного бисера и подвесок. Рядом с черепом - 2 височных подвески, в верхней части груди - бр. гривна, бусы из красной пасты. От шейных позвонков шла полоса оловянного бисера шириной до 14 см. В нижней части груди - бляха, рядом с ней - шнурочки, отходящие от узкой шерстяной полоски, слева - 4 концевые подвески. На пр. руке - браслет и перстень. Кроме этого, на запястьях рук - полоски оловянного бисера.	В нижней части груди - бляха, рядом с ней - шнурочки, отходящие от узкой шерстяной полоски.	С. 42
Старокадомский	60	Женское. Головой на ЮВ. В верхней части груди - ожерелье из пастовых красных бус и золотостеклянных. Бр. гривна, подвески, пронизки, сюльгама. У пр. плеча - оловянный бисер. В области живота - бляха. Под верхним краем бляхи - кусочки олова, подвески, фрагменты шерстяной полоски со шнурочками длиной до 10 см. Справа на груди - сюльгама, справа у пояса -- несколько подвесок, слева - 2 подвески, на пр. руке - 2 браслета, рядом - глин. пряслице.	Под бляхой - фрагменты шерстяной полоски со шнурочками длиной до 10 см.	С. 42
Сергачский могильник	3	Женское, головой на СЗ. У черепа - бр. фибула. В области шеи - гривна и бусы, на груди - бр. пластинчатая бляха, фрагмент ткани с нашитыми ремешками (по краю виден шов и загиб). На пальце - спиральный перстень в 4 витка, бр. пластинки, несколько бляшек, у таза - бр. пряжка, у пр. бедра - нож. на пр. колене - бр. наконечник для ремня. Под нагрудной бляхой сохранилась шерстяная ткань.	На груди - бр. пластинчатая бляха, фрагмент ткани с нашитыми ремешками (по краю виден шов и загиб); под нагрудной бляхой сохранилась шерстяная ткань.	С. 135 Шитов В.Н. Сергачский могильник "Святой ключ"//МНИИЯЛИЭ Вып.85.
		мурома		

Малышевский	136		Остатки онучей из грубой шерстяной ткани и узких ножных ремней с бронзовыми обоймами либо без них (в редких случаях – с наконечниками), обматывавших ноги выше ступней сплошными спиральными рядами Две тканевые спинные ленты, шириной 10 см, расшитые у затылка трапециевидными привесками и далее до накосника - параллельными рядами мелких оловянных пронизок.	Дубынин А.Ф. Отчет за 1948 г. Археологические исследования Малышевского могильника в Селивановском р-не Владимирской обл. // Архив ИА РАН. Р-1. 1949. № 238 С. 37 - 41
Пятницкий	11		Нагрудная тканевая лента с бронзовыми обоймицами, лежала от нагрудных украшений до ног.	
Малышевский	5		Тонкая льняная ткань платья с нашитой узором шерстяной тесьмой, к которой крепились шерстяные шнурки для привесок, грубая шерстяная ткань «в елочку» на онучах, крученые шерстяные шнурки - завязки онуч, завязанные спереди на подъеме.	В.В. Бейлекчи. Древности нижней Оки. Погребальный обряд и поселения летописной муромы. Дубынин, 1947
Малышевский	11		Остатки онучей из грубой шерстяной ткани и узких ножных ремней с бронзовыми обоймами либо без них (в редких случаях – с наконечниками), обматывавших ноги выше ступней сплошными спиральными рядами.	В.В. Бейлекчи. Древности нижней Оки. Погребальный обряд и поселения летописной муромы.
Малышевский	17		Остатки онучей из грубой шерстяной ткани и узких ножных ремней с бронзовыми обоймами либо без них (в редких случаях – с наконечниками), обматывавших ноги выше ступней сплошными спиральными рядами.	В.В. Бейлекчи. Древности нижней Оки. Погребальный обряд и поселения летописной муромы.

Малышевский	33		Остатки онучей из грубой шерстяной ткани и узких ножных ремней с бронзовыми обоймами либо без них (в редких случаях – с наконечниками), обматывавших ноги выше ступней сплошными спиральными рядами.	В.В. Бейлекчи. Древности нижней Оки. Погребальный обряд и поселения летописной муромы.
Малышевский	4		Остатки онучей из грубой шерстяной ткани и узких ножных ремней с бронзовыми обоймами либо без них (в редких случаях – с наконечниками), обматывавших ноги выше ступней сплошными спиральными рядами.	В.В. Бейлекчи. Древности нижней Оки. Погребальный обряд и поселения летописной муромы.
Малышевский	145		Остатки онучей из грубой шерстяной ткани и узких ножных ремней с бронзовыми обоймами либо без них (в редких случаях – с наконечниками), обматывавших ноги выше ступней сплошными спиральными рядами.	В.В. Бейлекчи. Древности нижней Оки. Погребальный обряд и поселения летописной муромы.
Подболотьевский	29	Женское. На глубине 1 арш.,—костяк, лежавший вытянуто, на спине, головою на С.; с левой стороны головы стоял глиняный горшок; голову окружал жгут, составленный из древесного прутика, обложенного ремнем и затем обвитого бронзовою спиралью; на лбу — широкий ремень (венок), украшенный бронзовыми обоймицами; по обе стороны шеи — четырнадцать бронзовых больших и малых височных колец; под черепом—остатки луба; на груди, под кистью согнутой правой руки, — бронзовая гривна; на пальцах рук — по два спиральных кольца; на кисти правой руки,—бронзовая грудная бляха с трехугольными прорезями; под и над грудной бляхой—остатки луба; у ног — остатки ткани; вдоль правого бедра — остатки широкого бокового ремня с бронзовым наконечником; на пояснице—железная пряжка	У ног — остатки ткани.	Городцов С. 46

Подболотьевский	35	Детское. На глубине 12 вершков, в отчетливо выраженном могильном пятне, стояли 2 гл. горшочка, а около них находились голова и ноги коровы; ниже, в том же пятне, на глубине 1 аршина, остатки костяка ребенка лет 10—12, лежавшего на лубе, головою на С. Сверх костяка положены следующие вещи: два жел.ножа, наконечник плоской жел. стрелы и бр.пара одинаковых ажурных привесок с шумящими подвесками, привеска с лапчатыми подвесками и ремешком, очковидные привески с остатками ремешков, служивших для прикрепления к шерстяной материи, остатки которой сохранились под одной привеской, восемь крупных колокольчиков с сохранившимися внутри их ремешками, завязанными в узелки, несколько привесок конической формы, пара плоских дугообразно согнутых широких пластинок, служивших, вероятнее всего, украшением обуви, бронзовый перстень с спирально заходящими тонкими концами, шесть спиральных ручных колец, большое количество трапециевидных привесок с колечками, остатки шерстяной и льняной тканей, остатки тонкой кожи, покрытой шерстью, вероятно, меховой одежды и луба.	Остатки или отпечатки льняных или шерстяных тканей разного переплетения и толщины от одежды или онучей, изредка - остатки шерстяных шнурков.	Городцов С. 84-85
Подболотьевский	38	Женское, детское. На глубине 1 1/4 арш.,—костяк ребенка, лежавшего на спине, головою на С.; в головах 3 небольших горшочка; на руках было по 1 бр. спиральному браслету малых размеров; голова и шея казались почти сплошь покрытыми разного рода украшеньями, в состав которых входили: длинная, сжатая серебр. спираль, по-видимому, украшавшая узкий лобный ремень; бр. большая гривна с напущенным на нее спиральным кольцом; нижняя челюсть ребенка с присохшею к ней кожею меха с 3 малыми бронзовыми височными кольцами, из коих на 2 напущены спиральные кольца, а на третий—бр. цепочка с колокольчиком; 6 височных колец, из коих на одно напущены спиральные кольца и колокольчики, а также остатки ремешка, посредством которого кольцо к чему-то прикреплялось; мелкий бисер; бусина, свернутая из шерсти; круглая ажурная бр. пряжка с лапчатыми подвесками; две парных бронзовых привески с колокольчиками; 11 бр. привесок с колокольчиками и стилизованными гусиными лапками; костяной конек, служивший подвеской, и жел. кольцо с обоймой	Бусина из шерсти.	Городцов С. 50

Подболотьевский	43	Мужское. На глубине 2 арш., - костяк мужчины, лежавший на спине, вытянуто, головою на С., с кистями рук, сложенными на животе; у правого плеча лежали жел. топор-кельт, жел.аграф с приставшей к нему бр. привеской, копье, две плоских стрелы и одна четырехгранная с остатками древка; на груди, у пр. плеча, — три бр. привески и серебр. с зеленою эмалью идольчик, завернутый в ткань; у левого плеча - кост. гребень, украшенный конскими головками; на нижней части груди — круглая грудная бляха; у левого локтя — жел. пешня; на руках — по 3 бр.браслета; на пальцах рук — по 3 перстня с спирально заходящими тонкими концами; на пояснице поясной ремень с 37 бр. бляшками с подвешенными к ним кольцами и 35 такими же ромбическими бляшками без колец, двумя бр.наконечниками и одной бр.пряжкой, застегнутой особым более узким ремешком, пришитым к поясному ремню с внутренней стороны; у левого бока лежали жел. нож и огниво; вдоль левой ноги находились две ножные кости крупного животного (лошади); в СЗ углу могильного пятна стояло два глиняных горшка, а в СВ углу были сложены:4 жел.ножа с сохранившимися дер. ручками и остатками кож.ножен; бр.массивная гривна с грибовидной застежкой;2 тонкие бр. гривны, на одну напущено спиральное кольцо; 2 бр. спиральных браслета; 2 бр. плоских браслета;бр. массивная пряжка; лировидная бр. пряжка с остатками ремешка; обрывки узкого ремешка, обвитого бр. спиралью; обрывки ремешка, покрытого бр.обоймами; 10 бр.привесок с парными трехугольными подвесками; ажурная бр. пряжка с подвешенными к ней на цепочках гусиными лапками; 3 бр.привески с лапчатыми подвесками; остатки тонкой, по-видимому, византийской ткани с орнаментом, в виде концентрических ромбиков; остатки кожи и ремней. Был одет в меховую одежду, сшитую мехом наружу; мех желтоватый; кусок этой одежды сохранился под пряжкой пояса. Под костяком остатки луба.	остатки тонкой, по-видимому, византийской ткани с орнаментом в виде концентрических ромбиков; идольчик, завернутый в ткань - у плеча.	Городцов 1914; С. 88-89
Подболотьевский	53	Женское. На глубине 1 арш. 12 вершк., костяк в вытянутом положении, головою на С.; у черепа — глиняный горшок, прочие вещи лежали без порядка; в состав их входили: головной жгут, свитый из скрученного куска ткани, покрытой сверху бронзовою спиралью, ажурный бронзовый перстень с двумя подвесками, спиральное бронзовое кольцо, куски мелких бронзовых спиралек, нисколько штук трапециевидных бронзовых подвесок, обломки бронзового наконечника широкого бокового ремня; нижняя челюсть найдена на тазу; останки покойника лежали на лубе	Головной жгут, свитый из скрученного куска ткани.	Городцов С. 91

Подболотьевский	63	Женское. На глубине 1 1/2 арш., открыть костяк женщины, лежавший вытянуто, на спине, головою на С., с кистями рук на груди. В головах покойника стояло два глиняных горшочка. Череп весь зеленый от окиси бронзы, с остатками черных волос, лежал несколько отодвинутый без всяких вещей, на шее — ожерелье из бус, бр.спиралек и привесок, нанизанных на тонкий ремешок; у левого плеча берестяная круглая коробка (бурачок), заключавшая в себе кост. гребень, и бронзовые привески; на правой части груди — две пряжки, из них одна бронзовая, другая железная; на левой части груди—ажурная бляха с конскими головками и многочисленными подвесками; на пальцах рук - 2 ажурных бр. перстня с шумящими подвесками и 1 спиральное кольцо; в области поясницы—остатки пояса в виде узкого ремешка, с напущенными на него 11 шумящими привесками; от этого пояса спускался вниз, по правой ноге, широкий боковой ремень, покрытый сплошь бр.обоймами; у головки левого бедра—жел.нож; у левого бока — скатанные в круг тонкое ремни, покрытые бронзовыми обоймами, это ремни для обертывания обуви ног; у правого бока, близ тазовой кости,— найдена спинная привеска, отведенная от спины в бок; в составь этой привески входили два массивных бр.коромысла с шумящими подвесками и две пронизи, составленные из полуцилиндриков; всё это объединялось тонким ремешком; под боковым ремнем, сохранилась ткань одежды; у левого колена стоял третий маленький горшочек; на ступнях ног сохранились остатки обуви, украшенной ажурными шумящими бляхами, и остатки ремней с бр. обоймами, обвивавших сплошными спиральными рядами ноги выше ступней, под ремнями сохранились остатки шерстяных онуч. По-видимому, к обуви правой ноги были прикреплены бронзовые ажурный с шумящими подвесками перстень и спиральное кольцо; в ногах стоял деревянный лоточек; в лоточке лежала массивная бр.гривна с напущенными на нее бр. 2 ажурными перстнями с шумящими подвесками и двумя плоскими браслетами. Сохранились остатки ткани, кожи, войлока и луба.	Остатки онучей из грубой шерстяной ткани и узких ножных ремней с бронзовыми обоймами либо без них (в редких случаях – с наконечниками), обматывавших ноги выше ступней сплошными спиральными рядами; ткань одежды под боковым ремнем.	Городцов В.А. С. 93-94

Подболотьевский	69	Женское. На глубине 1 арш., - костяк ребенка лет 12, лежавшего вытянуто, на спине, головою на ССЗ.; слева от черепа стоял горшок, а рядом с ним—тигель и две половинки небольшой литейной формы; на голове - венок, составленный из пяти рядов бронзовых пронизей и обойм, соединенных тонкими ремешками с подвешенными к ним маленькими колокольчиками; по сторонам черепа — бронзовые височные кольца; на шее — ожерелье, состоящее из стеклянных бус и трехугольных маленьких бронзовых подвесок, и массивная бронзовая гривна больших размеров; на пальцах вытянутых рук — спиральные бронзовые кольца.; на пояснице — остатки пояса, украшенного круглой бронзовой пряжкой с шумящими подвесками и двумя шумящими привесками, размещенными по обе стороны пряжки; вдоль правой ноги лежал широкой боковой ремень, покрытый бронзовыми обоймами и таким же наконечником с парой ремешков с шумящими привесками, подол одежды или верх обуви, украшали большие бронзовые колокольчики; ноги, выше ступни, были обвиты ремнями, украшенными бронзовыми обоймами и наконечниками; под ремнями — остатки онуч. Покойница была обернута лубом.	Остатки онучей из грубой шерстяной ткани и узких ножных ремней с бронзовыми обоймами либо без них (в редких случаях – с наконечниками), обматывавших ноги выше ступней сплошными спиральными рядами.	Городцов В.А. С. 95-96
Подболотьевский	75	Трупосожжение. (Погребение приходилось как раз под погребением 74). На глубине 1 3/4 арш., — остатки трупосожжения, в виде массы жженых костей, поверх которых лежали, завернутыми в луб, следующие вещи: узкие, длинные ремни, покрытые бронзовыми обоймами и наконечниками, служившие, несомненно, при обуви, для обертывания ног; четыре бронзовых шумящих привески также, по-видимому, служивших украшением обуви, из них пара круглых; спиральное бронзовое кольцо и обломки железной пряжки. Все эти вещи не были в огне.	Остатки онучей из грубой шерстяной ткани и узких ножных ремней с бронзовыми обоймами либо без них (в редких случаях – с наконечниками), обматывавших ноги выше ступней сплошными спиральными рядами.	Городцов С. 97

Подболотьевский	83	Женское. На глубине 2 арш., в яме лежал костяк, на спине, вытянуто, головой на С., на шее - ожерелье из бус и бронзовых спиралек, на груди 2 бронзовые треугольные привески с шумящими подвесками и железный нож, руки сложены на груди, на каждой из них по нескольку спиральных колец и по одному браслету, причем на левой руке браслет был спиральный во много оборотов, на пояснице поясной ремень, украшенный бронзовыми обоймицами и трапециевидными привесками, на ногах сохранилась обувь, украшенная бронзовыми спиралями и круглыми шумящими бляшками, помещенными на носках, ноги выше ступней были обвиты узкими ремнями, покрытыми бронзовыми обоймицами. Покойница была завернута в луб и посыпана угольками.	Остатки онучей из грубой шерстяной ткани и узких ножных ремней с бронзовыми обоймами либо без них (в редких случаях – с наконечниками), обматывавших ноги выше ступней сплошными спиральными рядами.	Городцов, С. 61-62
Подболотьевский	89	Женское. На глубине 1 1/4 арш., открыт костяк женщины, лежавшей вытянуто, на спине, головою на С; на голове ее — пышный наряд, состоящий из двух толстых жгутов, обвитых бронзовою спиралью, широкого головного ремня, украшенного бронзовыми обоймами, и узкого головного ремня, обвитого бронзовою спиралью; у висков—по три больших височных кольца и по одной бронзовой височной луннице; на шее — бронзовая гривна и ожерелье, состоящее из белых перламутровых бус; на левом плече — железный нож, боковой широкой ремень, сложенный в два раза в виде восьмерки, и спинная привеска, состоящая из двух бронзовых коромысел с шумящими подвесками и одной пронизи, соединенных ремешком; боковой ремень и спинная привеска были, несомненно, положены в могилу сверх покойницы; на руках, сложенных на груди, по одному бронзовому спиральному браслету и по одному спиральному кольцу; на груди — бронзовая пряжка восточно-финского типа; костяной кружок со сверленой и, на нижней части груди, бронзовая грудная бляха; на пояснице — две больших ажурных шумящих привески; у колен ног — по одной бронзовой привеске; на ступнях ног - остатки обуви, состоящей из шерстяной ткани, на которую были нашиты бронзовые шумящие привески и спирали; повыше ступней найдены два небольших бронзовых наконечника, несомненно, оправлявших концы ремней, служивших для обвязывания ног. Покойница была обернута лубом и посыпана угольками.	Остатки онучей из грубой шерстяной ткани и узких ножных ремней с бронзовыми обоймами либо без них (в редких случаях – с наконечниками), обматывавших ноги выше ступней сплошными спиральными рядами.	Городцов С. 101-102

Подболотьевский	100	Детское. На глубине 1 1/4 арш., в небольшом могильном пятне найдены следующие вещи: бронзовая треугольная шумящая привеска, бронзовая привеска с колокольчиком, три бронзовых трапециевидных привески, из них одна с ремешком, бронзовые спиральки на ремешке, бронзовое спиральное детское кольцо, железное кольцо с приставшими к нему остатками ткани и большое железное кольцо	Железное кольцо с приставшими к нему остатками ткани.	Городцов С. 104
Подболотьевский	136	Женское, в сидячем положении. На глубине 1 1/4 арш., открыть костяк женщины, погребенной в сидячем положении, затылком к северу, лицом к югу. Покойница посажена на толстом лубе, покрытом войлоком или шерстяной материей, с вытянутыми ногами и сложенными на груди руками. На спине, ниже затылка головы, найдены 2 бронзовых колокольчика, подвешенных на бронзовых спиральках, очевидно, украшавших головной наряд; на груди — три бронзовых спиральных кольца с пальцев правой руки; в области поясницы, - железная пряжка, две бронзовые привески с лапчатыми подвесками, железный нож и шило; вдоль правой ноги лежал вдвое сложенный боковой ремень, украшенный бронзовыми обоймами и наконечником; на ступнях ног сохранились остатки кожаной обуви, украшенной бронзовыми шумящими привесками и спиралями; выше ступней, — ноги были обвиты ремнями, от которых сохранились лишь небольшие куски, соприкасавшиеся с бронзовыми наконечниками; у левого колена, — глиняный горшок.	Остатки онучей из грубой шерстяной ткани и узких ножных ремней с бронзовыми обоймами либо без них (в редких случаях – с наконечниками), обматывавших ноги выше ступней сплошными спиральными рядами; посажена на толстом лубе, покрытом войлоком или шерстяной материей.	Городцов С. 110-111

Подболотьевский	143	Женское. На глубине 1 1/2 арш., открыт костяк женщины, лежавший на спине, вытянуто, с кистью правой руки на груди и левой — на животе, головою на С.; в головах стоял горшок; на голове лежали два нетолстых головных жгута, состоявшие из скрученной бересты, обвитой сверху бр. спиралью, и широкий головной ремень (венок), в средней части покрытый бр. обоймами и украшенный треугольными бронзовыми привесками; у висков — по шести бр. височных колец; на шее — ожерелье из белых (перламутровых) бус, на нижней части груди—бронзовая грудная бляха; на пальцах рук — два ажурных бр. перстня с шумящими подвесками и четыре спиральных бр. кольца; на пояснице — железная пряжка, железный нож со следами дер. рукоятки, шумящая бронзовая привеска и бр.наконечник широкого бокового ремня; на спине под тазовыми костями, — спинная привеска, состоящая из костяного коромысла, обвитого бр. спиралями и бр.с шумящими подвесками коромысла, соединенных тонким ремешком; на ногах, выше ступней, сохранились остатки шерстяных онуч, обвитых узкими, но очень плотными ремнями, украшенными бр. обоймами; у левой ступни — глин. тигель. Покойница была обернута лубом и посыпана угольками	Остатки онучей из грубой шерстяной ткани и узких ножных ремней с бронзовыми обоймами либо без них (в редких случаях – с наконечниками), обматывавших ноги выше ступней сплошными спиральными рядами.	Городцов С. 112-113

Подболотьевский	145	Женское. На глубине 1 1/2 арш., костяк женщины, лежавший на спине, вытянуто, головою на С.; у головы, с левой стороны, лежал на боку глин. горшок; вокруг головы — два толстых жгута, обвитых бр. спиралями; на голове — широкий головной ремень (венок), украшенный бр.обоймицами, и узкий головной ремень, обвитый бр. спиралями и украшенный треугольными бронзовыми подвесками; у черепа, между головных жгутов и ремней найден гребень; у висков — по семи больших височных колец, из них на некоторых находились напущенные спиральные кольца; на шее—бусы и две массивные бр. гривны; на груди—грудная ажурная бляха с шумящими подвесками; на руках — по одному браслету и по несколько колец; на пояснице — большая с шумящими подвесками ажурная пряжка; слева от этой пряжки находилась еще большая также шумящая ажурная бляха, а справа—шумящая привеска; с правого боку, вдоль правой ноги, лежал широкий боковой ремень, сложенный вдвое и украшенный бронзовыми обоймами и наконечником; по обе стороны правой ноги, немного ниже колена — по одной очковидной бр. привеске; на ногах сохранились остатки обуви, украшенной бр. скобами, шумящими привесками и спиралями; ноги, выше ступней, были обвиты ремнями, украшенными бр. обоймами, выше которых находились широкие бр.скобы с треугольными бр.подвесками. Во многих местах, в соприкосновении с бронзой, сохранились обрывки ткани одежды и луба, в который был обернут труп.	Во многих местах, в соприкосновении с бронзой, сохранились обрывки ткани одежды и луба, в который был обернут труп.	Городцов С. 114-115

Подболотьевский	155	Женское. На глубине 1 1/4 арш., — костяк женщины, лежавшей на спине, вытянуто, головой на С.; с руками сложенными на груди; в головах стоял глин. горшок; на голове лежали два толстых жгута, состоящих из волос, обвитых ремнями и бр. спиралями, и узкий головной ремень, обвитый бр. спиралью; по сторонам головы - височные большие кольца, из коих две имели напущенные спиральные кольца; на шее — бр. гривна, и ожерелье из белых (перламутровых) бус, на плечах — по одной бр. круглой привеске с шумящими подвесками; на груди — большая жел. пряжка; на правой руке — бр.браслет с напущенными на него спиральными кольцами; у правой ноги, сверху и под нею, лежал вдвое сложенный широкий боковой ремень, украшенный бр. обоймами и наконечником; ремень с наконечником имел в длину 112 сантиметров; под ремнем сохранились куски меховой одежды и куски ткани; мех лежал шерстью наружу; в области поясницы найдена бронзовая пряжка и железный нож. Покойница была завернута лубом и посыпана угольками	Под ремнем сохранились куски меховой одежды и куски ткани.	Городцов С. 117-118
Подболотьевский	161	Трупосожжение. На глубине 12 вершк., — жженые кости, сложенные в продолговатом могильном пятне, ориентированном с С. на Ю, в северном конце — два глин. горшка; около них — ожерелье, составленное из синих стекл.бус, бр. спиралек и подвесок; в южном конце пятна лежали завернутыми в толстую шерстяную ткань четыре бр. спиральных кольца; обрывки узких ремней с бр. обоймами, жел. нож в кож. ножнах, оправленных в бронзу, с деревянной рукояткой, и широкий боковой ремень с бр. обоймами и наконечником.	В южном конце пятна лежали завернутыми в толстую шерстяную ткань четыре бронзовых спиральных кольца.	Городцов С. 161
Подболотьевский	162	Трупосожжение. На глубине 1 1/4 арш., — остатки трупосожжения, среди которых найдены обугленные зубы человека, эти остатки помещались в южном конце продолговатой ямы, ориентированной с С. на Ю., в С конце находились глин.горшок и завернутые в луб следующие вещи: узкий головной ремень, обвитый бр. спиралью, три малых бр.височных кольца, девять больших височных колец, из них два с напущенными ручными спиральными кольцами, бр., ажурная грудная бляха и жел. пряжка; в южном конце ямы, рядом с жжеными костями, находилось большое количество металлических кольчужек.	Остатки или следы тканей с расшивкой мелкими бронзовыми колечками.	С. 119-120

Подболотьевский	217	Женское. На глубине 1 1/2 арш., — костяк, лежавший на спине, вытянуто, головою на ССЗ.; в головах — глин.горшок, с орнаментом из простых черточек по обрезу края; на голове — венок, составленный из серебр. обойм, цилиндрических пронизей, расположенных по четыре в ряд, наконечника, ремня и бр. пряжки, узкий головной ремень, составленный из бр.спиралей, расположенных по две в ряд, обойм и одной пряжки; вокруг головы лежали семь серебряных крестообразных фибул, служивших, несомненно, украшением головного убора; наряду с фибулами, у черепа найдены две раковины каури и два бр.колокольчика бутылочной формы; на шее — ожерелье из бус и пирамидальных колокольчиков; у висков по одному массивному серебр. височному кольцу; на правом плече — большая серебряная пряжка восточно-финского типа и на левом плече — того же типа бронзовая пряжка; на руках четыре бронзовых браслета и три бронзовых кольца, из коих одно спиральное и два, в виде попарно спаянных кольца; на пояснице — ремень, с серебр. пряжкою., серебр.разнообразно орнаментованными бляшками и серебр. наконечником; от поясного ремня вниз спускался ремень, покрытый четырьмя бляшками, около которого находились две бр. пряжки; на груди и у левого бока (близ таза) — остатки кольчужной ткани с кое-где сохранившимися следами ткани. Была завернута в луб.	Остатки или следы тканей с расшивкой мелкими бронзовыми колечками.	С. 131-132
Подболотьевский	218	Мужское. На глубине 1 3/4 арш., — остатки костяка, ориентированного головою на ССЗ; лежавшего вытянуто, на спине; в головах его — глиняный горшок; слева от головы — деревянный предмет с бронзовыми бляшками, на правом плече — серебряная большая пряжка восточно-финского типа; на правой руке — бронзовый браслет и спиральное кольцо; в области поясницы — бронзовый пинцет с вложенным в него деревянным клином, предназначавшимся, очевидно, для того, чтобы не дать пинцету сжаться и потерять упругость; два железных ножа, два гвоздя, огниво и кремень; правее черепа — железные копье и острога или дротик; у левого локтя — железное стремя; у левого бедра — железные удила и остатки ременной узды с серебряным набором, кусок диагональной шерстяной толстой ткани, сверху обложенной бронзовыми спиральками в виде геометрических фигур. Повсюду, в соприкосновении с бронзовыми и железными вещами, заметны были остатки луба.	Возле уздечного набора был обнаружен кусок толстой диагональной шерстяной ткани, с нашитыми геометрическим узором бронзовыми спиральками (остатки чепрака?).	Городцов С. 132

Подболотьевский	220	На глубине 1 3/4 арш., в стене траншеи, замечен и открыт костяк женщины, лежавшей на спине, вытянуто, головою на В., с руками сложенными на груди; на голове — венок, составленный из серебр.цилиндрических пронизей и обойм, — узкий ремень, составленный из бр. спиралей, обойм, пряжки и серебр.наконечника; по темени, вокруг черепа, — восемь бр.крестообразных фибул без игл и застежек (лапок); на ряду с ними лежали раковины каури, большинство их, однако, разложилось; на затылке оказалось три бр. колокольчика бутылочной формы; у висков — по одному серебр. височному кольцу; от головы на левое плечо и грудь спускалась лента, составленная из спиралек и обойм; на руках — по одному спиральному браслету с расширяющимися передними концами; в области поясницы — жел. нож со следами деревянной рукоятки, поясной ремень, украшенный серебряными бляшками и наконечниками, железное огниво, два кремня и куски неопределенных железных предметов; выше пояса, на животе — большая пятипальчатая фибула с железной иглой и приемником. Вокруг костяка замечены остатки луба.	Нагрудная тканевая лента с бронзовыми обоймицами, лежала от нагрудных украшений до ног.	Городцов, 1914. С. 133

Подболотьевский	234	Женское. На глубине 2 арш., открыт костяк женщины, лежавшей на спине, вытянуто, головою на С.; в головах — три глин. горшка, из которых меньший был вложен внутрь большего; около горшков лежала кость крупного животного; вокруг головы находились два жгута, обвитые бр. спиралью; на голове — два ремня: широкий и узкий, оба украшены бр. обоймами, узкий же ремень, кроме того, и шумящими привесками, у щек - по шести бр. больших височных колец и по одной бр. шумящей лунницы, связанных в пачки ремешками; на шее — ожерелье бус и2 бр. гривны; на груди ажурная бляха; на руках, скрещенных на груди, — по одному спиральному браслету и по несколько спиральных колец; в области поясницы — жел. нож в кож.ножнах, оправленных в бронзу; две шумящих привески на ремешках, обернутых бр.спиралью; вдоль правой ноги лежал боковой ремень, украшенный бр.обоймами и наконечником; сложен вдвое. Около бокового ремня — жел. шило; на спине, под тазовыми костями, лежала спинная привеска, состоящая из трех бр. шумящих коромысел и двух пронизей, соединенных ремешком; сзади же, от верхней головки левого бедра к правому колену, шел широкий ремень, с бр.обоймами; на ногах — остатки обуви, украшенной спиралями и шумящими привесками, и длинные ремни, обвивающие ноги выше ступней; у левой ступни лежали жел.нож и шило; близ носков обуви — сложены в бересте бр. трапециевидные привески. Была обернута лубом и посыпана угольками.	Остатки онучей из грубой шерстяной ткани и узких ножных ремней с бронзовыми обоймами либо без них (в редких случаях – с наконечниками), обматывавших ноги выше ступней сплошными спиральными рядами.	Городцов С. 135-136

Подболотьевский	235	Женское. На глубине 1 3/4 арш. открыть костяк женщины, лежавший на спине, вытянуто, головою на С.; у головы — глин.горшок; вокруг головы — 2 жгута, обвитых бр. спиралью; на голове — узкий ремень, обвитый бр. спиралью и с шумящими привесками; на шее — бусы и бр.гривна; у правого плеча, — второй глин.горшочек; на пальцах левой руки — 2 спиральных кольца; у шеи 8 (слева) и 6(справа) бр. височных колец; в области поясницы— жел.пряжка и жел.нож с остатками рукоятки, оправленной бр. обоймою; под тазом — спинная привеска, составленная из трех коромысел и двух пронизей, связанных ремешком; два верхних коромысла сделаны из кости, обвиты бр. спиралью, а нижнее коромысло — бр.с шумящими подвесками; у головки правого бедра лежал бр. наконечник бокового ремня, от которого никаких остатков не сохранилось; на ступнях ног остатки обуви, украшенной шумящими привесками и спиральками в 7 рядов, в виде ёлки; выше ступней, ноги обвиты узкими ремнями с бр. обоймами. Была обернута в луб	Остатки онучей из грубой шерстяной ткани и узких ножных ремней с бронзовыми обоймами либо без них (в редких случаях – с наконечниками), обматывавших ноги выше ступней сплошными спиральными рядами.	Городцов С. 135

Подболотьевский	253	женское, рис. 65 и 66. На глубине 1 1/2 арш.—костяк очень богато наряженной женщины, лежавший на спине, вытянуто, головою на С.; в головах—два глиняных горшка; вокруг головы лежали два жгута, обвитых бронзовою спиралью, и два головных ремня, украшенных бронзовыми обоймами и спиралями, а также и двумя шумящими привесками, спускавшимися над ушами; у левого уха лежал костяной гребень с конскими головками и тут же найдена железная пряжка и несколько бронзовых височных колец; на шее—ожерелье из бус и бронзовых привесок и бронзовая массивная гривна; на груди — мелкие, очковидные бляшки, одна шумящая привеска, большая грудная бляха и височная лунница; на руках — спиральные браслеты и кольца; на животе — большая ажурная пряжка с шумящими привесками; такая же бляшка с головками коньков; на спине — две больших привески и две пронизи, обыкновенно входящих в составь спинных коромысловых привесок; у левого бедра — железный нож в ножнах, оправленных в бронзу; вдоль правой ноги, от пояса до ступни, лежал боковой ремень, покрытый бронзовыми обоймами и наконечником; вся область, от пояса до ступней ног, более или менее равномерно покрывалась бронзовыми трапециевидными привесками; на ногах — обувь, украшенная бронзовыми спиралями и скобами (рис. 66); выше ступней, ноги обвиты ремнями, украшенными бронзовыми обоймами, а с боков — парами шумящих бронзовых привесков; на спине, ниже затылка—большое количество колокольчиков и трапециевидных привесок, между которыми оказалась лунница с крестообразным придатком внутри; в области ступней ног и левой стороны таза—много разложившихся бронзовых мелких колечек, вероятно, представлявших остатки кольчужных тканей; в ногах—железное шило. Покойница была обернута в войлок и потом в луб.	Остатки или следы тканей с расшивкой мелкими бронзовыми колечками.	С. 140-141
Казневский	1		Остатки или отпечатки льняных или шерстяных тканей разного переплетения и толщины от одежды или онучей, изредка - остатки шерстяных шнурков.	В.В. Бейлекчи. Древности нижней Оки. Погребальный обряд и поселения летописной муромы.

Кочкинский	4\5	Мужские и женские перемешанные вещи. Женские, видимо, дар. Женские вещи: из 2х отдельных кучек, перемешанных с костями, завернутых в остатки бересты и грубошерстяной ткани. В одной - браслет, обернутый желтой шкурой, кусочки кожи. В другой - нагрудная бляха, обрывок темной кожи	Женские вещи, завернутые в остатки бересты и грубошерстяной ткани.	С. 112-113 Ерофеева Е.Н., Травкин П.Н., Уткин А.В. Кочкинский могильник //Этногенез и этническая история марийцев. Вып.14, Йошкар-Ола, 1988.
Кочкинский	8	Вещи в беспорядке. Кремень, жел. пряжка овальной формы, спиралька. Большая нагрудная бляха с крыловидной иглой (игла была вдета в льняную ткань). Рядом - спиральный перстень.,4 пастовые рубленые бусины. Севернее - жел. застежка. Мед. крестовидная фибула без иглы, мед. пятилопастная пряжка, 4 красных пастовых бусины, жел. сюльгама, мед. проволочные спиральки. Скопление кальцинированных костей.	Игла нагрудной бляхи была вдета в льняную ткань.	С. 114
Кочкинский	17	? Головой на З. В зап. конце - топор-кельт, в 40 см к В от него, на ткани, пластинчатая гривна и обломки кольцевой застежки. Далее от гривны - фитильная трубка, кремень, нож и часть завернутой в ткань мед. поясной пряжки с удлиненной прямоугольной обоймицей и прямоугольной накладкой. Рядом, на обрывках ткани, остатки другого поясного ремня. восточнее - еще 1 мед. пряжка на куске ткани. К В. - узкий наконечник копья.	На ткани пластинчатая гривна; часть завернутой в ткань мед. поясной пряжки; рядом, на обрывках ткани, остатки другого поясного ремня; восточнее - еще 1 мед. пряжка на куске ткани.	С. 117-118
Кочкинский	18	Женское, костяк не сохранился. На шее - 9 красных пастовых бус с остатками шерстяного шнура. Среди бус - остатки височного кольца, бр. сюльгама овальной формы и обрывки шерстяной ткани. К З - бр. проволочный браслет. Рядом - спиральный перстень. В ногах - 2 кольца от удил.	На шее - 9 красных пастовых бус с остатками шерстяного шнура; среди бус - обрывки шерстяной ткани.	С. 118
Кочкинский	19	Женское, ТС. Вещи лежали кучками, завернутыми в ткань, вместе с костями. В первой - подвеска, в другой - височное кольцо, 2 красные пастовые бусины. В третьей - мед. сюльгама, часть головного венчика, шерстяная ткань. В четвертой - часть венчика, подвески с приставшей шерстяной тканью. к В. - мед. браслет, обернутый шерстяной тканью, и жел. нож. Рядом - глин. сосуд.	Часть головного венчика, шерстяная ткань; мед. браслет, обернутый шерстяной тканью.	С. 118-119

Кочкинский	21	Женское, ТС. Вещи лежали 4мя кучками, завернутыми в ткань. В 1 - серебр. круглая бляха и бр. сюльгама. В 2 - сюльгама, обернутая шерстяной тканью, и ложноспиральный перстень. В 3ей - 3 большие подвески и 2 узкие спиральные пронизки от венца, завернутые в шерстяную ткань и положены на рогожу.	Сюльгама, обернутая шерстяной тканью; спиральные пронизки от венца, завернутые в шерстяную ткань и положенные на рогожу.	С. 119
Кочкинский	23	Женское, ТС. Комплексы вещей кучками. В западной - бр. дротовый браслет, серебр. сюльгама с насечками. В другой - жел. пряжка. Подвеска с колечками, нож, бр. сюльгама, вдетая в ткань и находившаяся сверху на кучке вместе с кусочком шкуры. Еще - круглая жел. пряжка и топор-кельт.	Бронзовая сюльгама, вдетая в ткань и находившаяся сверху на кучке вместе с кусочком шкуры.	С. 119-120
Корниловский	5	Женское. 2 спиральных, 2 пластинчатых браслета. На безымянном пальце - спиральный перстень. На груди - бляха с дверцей (бр.) Остаток шнурка в ней. Под бляхой - материя из тонких шерстяных ниток красноватого цвета с зеленым и синим оттенком. По обоим сторонам головы - височные кольца, на шее - бр. подвески. Подстилка - луб.	Под бляхой - материя из тонких шерстяных ниток красноватого цвета с зеленым и синим оттенком.	С. 25 Ф.Я. Селезнев Археологические исследования в окрестностях Мурома. Культура финнов средней Оки. Корниловский могильник
Корниловский	9	На дне - остатки луба со следами корродированной меди. Местами выступала толстая материя коврового типа, были остатки веревок и часть ремня. В С. конце - еще 1 ремень, в Ю. конце - бляшки, подвески, шило, нож, 2 маленьких кирпичика - части литейной формы.	Местами выступала толстая материя коврового типа, были остатки веревок.	С. 27
Максимовский	16		Остатки или отпечатки льняных или шерстяных тканей разного переплетения и толщины от одежды или онучей, изредка - остатки шерстяных шнурков.	В.В. Бейлекчи. Древности нижней Оки. Погребальный обряд и поселения летописной муромы.
Максимовский	17		Остатки или отпечатки льняных или шерстяных тканей разного переплетения и толщины от одежды или онучей, изредка - остатки шерстяных шнурков.	В.В. Бейлекчи. Древности нижней Оки. Погребальный обряд и поселения летописной муромы.

Максимовский	3	Женское, головой С. На голове тонкий ремешок со спиральками, 2 мед. подвески, по обеим сторонам головы по 5 мед. височных колец, на шее - гривна, медные подвески (11), ожерелье из стекл. бус, на груди мед. пряжка, на руках 2 мед. браслета, мед. стержень. У руки - жел. нож. слева у ног - 2 горшка, поверх пряжки шерстяная ткань и дерево.	Поверх пряжки шерстяная ткань и дерево.	С. 107 Спицын.
Максимовский	11	Женское. Головой на Ю, на черепе - венчик, на ушах по 4 мед. кольца (были нашиты на шерстяную ткань?), на шее мед. гривна, 2 мед. подвески, на груди бляха, ниже мед. пряжка, на руках по мед. спирал. браслету. На тазу 6 мед. подвесок, орнаментированная пластинка, несколько спиралек - без определенного порядка. Коса. На лев. бедре - жел. нож, справа от головы- глин. чашка. Под мед. вещами в разных местах находились остатки шерстяной ткани. Замечены следы деревянной подстилки (досок?)	Под мед. вещами в разных местах находились остатки шерстяной ткани.	С. 108
Максимовский	12	Мужское, головой на С, у лев. плеча дерев. рукоять, у пр. плеча мед. коробка, на груди кожаная лента или пояс, с мед. обоймицами, рядом с правой рукой - жел. нож, 4 крупные мед. спирали, жел. обоймица, жел. пряжка, жел. стержень. У таза - топор и пешня. Справа у колена мед. пряжка, ноги окутаны грубой шерстяной тканью и обмотаны в 5 рядов ремнем с обоймицами; у лев. ноги украшение обуви. У лев. ступни жел. наконечник копья. Юноша.	Ноги окутаны грубой шерстяной тканью и обмотаны в 5 рядов ремнем с обоймицами.	С. 109
Максимовский	1	Детское, головой на С. В изголовье - 3 горшка. В одном - перстень. В центре - 2 детских браслета, правее - спираль и пж. Поперек погребения - кож. пояс, опоясывающий дважды. Между ремнями пояса сохранились остатки шерстяной не совсем грубой ткани и под ней другой - холщевой, более тонкой. Ниже пояса - нож с кост. ручкой. внизу - 2 жел. кольца, 2 пары бр. бляшек.	Между ремнями пояса сохранились остатки шерстяной не совсем грубой ткани и под ней другой - холщевой, более тонкой.	С. 31-32 Ф.Я. Селезнев Археологические исследования в окрестностях Мурома. Культура финнов средней Оки. Могильник у р. Максимовка.
Малышевский	1		Остатки или отпечатки льняных или шерстяных тканей разного переплетения и толщины от одежды или онучей, изредка - остатки шерстяных шнурков.	В.В. Бейлекчи. Древности нижней Оки. Погребальный обряд и поселения летописной муромы.

Малышевский	13		Остатки или отпечатки льняных или шерстяных тканей разного переплетения и толщины от одежды или онучей, изредка - остатки шерстяных шнурков.	В.В. Бейлекчи. Древности нижней Оки. Погребальный обряд и поселения летописной муромы.
Малышевский	45		Остатки или отпечатки льняных или шерстяных тканей разного переплетения и толщины от одежды или онучей, изредка - остатки шерстяных шнурков.	В.В. Бейлекчи. Древности нижней Оки. Погребальный обряд и поселения летописной муромы.
Малышевский	52		Остатки или отпечатки льняных или шерстяных тканей разного переплетения и толщины от одежды или онучей, изредка - остатки шерстяных шнурков.	В.В. Бейлекчи. Древности нижней Оки. Погребальный обряд и поселения летописной муромы.
Малышевский	107		Остатки или отпечатки льняных или шерстяных тканей разного переплетения и толщины от одежды или онучей, изредка - остатки шерстяных шнурков.	В.В. Бейлекчи. Древности нижней Оки. Погребальный обряд и поселения летописной муромы.
Малышевский	128		Остатки или отпечатки льняных или шерстяных тканей разного переплетения и толщины от одежды или онучей, изредка - остатки шерстяных шнурков.	В.В. Бейлекчи. Древности нижней Оки. Погребальный обряд и поселения летописной муромы.
Перемиловский	1	Головой на СЗ. Головной жгут. Под жгутом сохранились холстина и остатки матерчатой ленты шириной 1,5 см. По сторонам черепа - височные кольца. Рядом с черепом - кремневая стрела, скребок, черепки с сетчатым орнаментом. Подстилка - древесина, имевшая на себе следы истлевшей материи.	Под жгутом сохранились холстина и остатки матерчатой ленты шириной 1,5 см. Подстилка - древесина, имевшая на себе следы истлевшей материи.	С. 29 Ф.Я. Селезнев Археологические исследования в окрестностях Мурома. Культура финнов средней Оки. Могильник у Перемиловской пустыни

Пятницкий	10	Женское. В изголовье - широкий сосуд (миска). За ним - части головного жгута, ниже - гривна с привесками-колокольчиками. В области живота - 2 браслета спиральных, спиральный перстень и пластинчатый браслет там же. У лев. бока - нож острием вверх. Ниже - жел. фибула и жел. пластинка. Снизу сохранился остаток холста.	Снизу сохранился остаток холста.	С. 40-41. Ф.Я. Селезнев Археологические исследования в окрестностях Мурома. Культура финнов средней Оки. Пятницкий могильник в городе Муроме.
Малышевский	143		Останки женщины были прикрыты тканью, расшитой медной нитью, а одежда, вероятно, была кожаной.	В.В. Бейлекчи. Древности нижней Оки. Погребальный обряд и поселения летописной муромы. Лубынин. 1947
Безводнинский	4	Женское. Пожилая, головой на С. Справа в области груди - серебр. крестовидная фибула, на локтевой и лучевой костях лев. руки - бр. пронизки, среди которых - отдельные нити шерстяной толстой ткани. На тазу слева - жел. нож с дер. рукоятью. Под костями - красные пастовые бусы, в ногах - сосуд.	Отдельные нити шерстяной толстой ткани, на локтевой и лучевой костях левой руки.	Краснов Ю.А. Безводнинский могильник. М., 1980. С. 135-136
Безводнинский	14	Женское. Головой на ССЗ, в области шеи- бусы (стекл. и бр.пронизки). У пр. плеча - бр. сюльгама, такая же - на груди. Рядом - небольшая бр. пряжечка, справа на тазу - сюльгама. На тазовых костях - кожаный пояс с бляшками, на руках - по 2 бр. дротовых браслета. На фаланге пальца - бр. спиральный перстень. В ногах - бр. пряжки-обоймицы. Над бр. украшениями - фрагменты ткани от одежды, остатки рогожки ,в которую погребенная была завернута. Под костяком - липовая кора, сверху - обломки березовых плашек.	Над бр. украшениями - фрагменты ткани от одежды, остатки рогожки ,в которую погребенная была завернута.	С. 138-139

Безводнинский	20	Детское (девочка-подросток). На черепе - головной венчик, у височных костей - 2 браслетообразных височных кольца. В верхней части груди - бр. круглопроволочная сюльгама, в области груди - бляха с дверцей. На ней - сюльгама . На руках - по браслету. На пальцах - 1 и 1 перстень (пр. и лев). На тазу - жел. ножик и пж. На остатках стоп - украшения обуви. У бедра лев. ноги - глин. сосудик. На бр. украшениях найдены фрагменты ткани, рогожка, в которую была завернута погребенная, липовая кора, которой перекрывалось погребение.	На бр. украшениях найдены фрагменты ткани, рогожка, в которую была завернута погребенная, липовая кора, которой перекрывалось погребение.	С. 141-142
Безводнинский	31	Детское (девочка-подросток). За черепом - 2 сосуда, на костях черепа - головной венчик, в обл. шеи - ожерелье из стекл. бус, серебр. гривна. В обл. пр. плеча - сюльгама, 2 сюльгамы - в обл. груди. На руках - по 2 браслета (по спиральному и пластинчатому). В области пояса - бр. пряжка с округлой рамкой. На ногах - остатки кож. обуви (с бр. обшивкой). у бронзовых украшений сохранились остатки тканей от одежды, местами луб, на который была положена умершая.	У бронзовых украшений сохранились остатки тканей от одежды, местами луб, на который была положена умершая.	С. 145-146
Безводнинский	34	Женское. Головой на ССЗ. За черепом - сосуд, внутри него - еще 1. Рядом - бр. пряжка. Под черепом - бр. сюльгама, 2 красные пастовые бусины. У пр. плеча - 2 сюльгамы. На 1 из пальцев - бр. спирал. перстень. На запястье лев. руки - бр. браслет. На тазу - остатки кожаного пояса (положен сверху как дар). Около бронзовых украшений сохранились остатки ткани от одежды, на поясе - остатки рогожки косого плетения, в которую была завернута погребенная. остатки луба.	Около бронзовых украшений сохранились остатки ткани от одежды, на поясе - остатки рогожки косого плетения, в которую была завернута погребенная.	С. 146-147
Безводнинский	77	Женское. Головой на СЗ. В головах - гл. горшок. На шее - бр. гривна. В области лев. плеча - сюльгама. На тазу - кож. пояс, слева у бедра - обломок жел. ножа с дер. рукояткой. На остатках пояса и под ним, а также под гривной - фрагменты тканей от одежды.	На остатках пояса и под ним, а также под гривной - фрагменты тканей от одежды.	С. 157-158

Безводнинский	94	Женское. Головой на ССЗ. На лобных костях черепа и за черепом - головной убор. В его состав входили - головной жгут из толстых шерстяных нитей, оплетенных кож. ремешками с бр. пронизками, остатки шапочки в виде мешкообразного чепца (на ней - 5 крестовидных серебр. фибул и 5 раковин-каури, бр. пронизки, обоймицы). У височных костей черепа - височ. кольца. На шее- красные пастовые и ст. бусы, на груди - бляха с дверцей. На запястьях - пронизки. На пальце пр. руки - перстень. На поясе - бр. бляшка. Украшения обуви. Под украшениями обуви- остатки кожи. На нагрудной бляхе сохранились мелкие фрагменты рогожки и липовой коры	Остатки шапочки в виде мешкообразного чепца; мелкие фрагменты рогожки; головной жгут из толстых шерстяных нитей.	С. 163-164
Безводнинский	130	Женское. Головой на ССЗ. За черепом - гл. пряслице и шильце. На костях черепа - головной жгут. Рядом с черепом - береста. На лобных костях - трапециевидная привеска. По бокам черепа - 4 стержневидных подвески. На шее - гривна. На груди - 2 сюльгамы. На руках - бр. пластинчатые браслеты. На тазу - пряжка, 2 ножа в обломках. В ногах - удила. На браслете, найденном на левой руке, - небольшой фрагмент шерстяной ткани, в области пояса - фрагменты тесьмы из шерстяных нитей. Остатки луба	На браслете, найденном на левой руке, - небольшой фрагмент шерстяной ткани, в области пояса - фрагменты тесьмы из шерстяных нитей.	С. 173-174
Чулковский	4	Женское. Головой на СЗ. В изголовье горшок и фрагменты разбитого сосуда. Вокруг остатков черепа - головные жгуты из крученых шерстяных и полотняных ниток, обернутых бр. спиралью. Слева и справа - 3 и 4 височных кольца муромского типа. Здесь же - фр-ты ПЖ. В верхней части груди справа - спиральный перстень. В области пояса - жел. пряжка, бр. наконечник ремня, нож.	Вокруг остатков черепа - головные жгуты из крученых шерстяных и полотняных ниток.	С. 79 Гришаков В.В. К истории населения правобережья нижней Оки в конце 1 тыС. н.э.//МНИИЯЛИЭ Вып.85
Желтухинский	12	Захоронение из 3х кучек: в первой - кости с ремнем, во второй - кости ног, обернутые узкой полоской ткани с трапециевидными привесками, и кости ступней, в третьей - пряслице. Льячка, шило, берест. короб и остатки костяного гребня.	Кости ног, обернутые узкой полоской ткани с трапециевидными привесками.	С. 42-43 Уткин А.В., Черников В.Ф. Желтухинский грунтовый могильник//Археология и этнография Марийского края.
		марийцы		

Веселовский	1	ТС. 3 скопления отдельных предметов. На вещах следов огня нет. Вещи: головная цепочка, 2 вис. кольца из мед. проволоки, на них - остатки войлока и шерсти - от шапочки. Севернее - нагрудное украшение с остатками шерстяной и меховой одежды. В числе: мед. сюльгама, шумящая подвеска, пронизки-спиральки на шерстяной нити, мед. бусина, обломок подвески. 2 рыболовных щитка. Сверху были покрыты лубом.	Остатки войлока и шерсти - от шапочки; нагрудное украшение с остатками шерстяной и меховой одежды; пронизки-спиральки на шерстяной нити.	С. 23-24 Халиков А.Х. и Безухова Е.А. Материалы к древней истории Поветлужья. Горький, 1960
Веселовский	4	Женское, головой на ССЗ. На лубяной подкладке, прикрыта мехом и лубом. В изголовье жел. котелок, рядом жел. нож, жел. шило с костяной рукоятью, бр. браслет, обернутые в бересту спиралевидные пронизки, обломок перстня и мед. пряжка. На голове налобная повязка из кожаного ремня с бляшками. Выше - мед. цепочка с привесками. Салтовская серьга. На шее - сер. гривна, поверх волос - остатки шапочки с войлочным верхом и оторочкой внизу. Погребенная была одета в холщевую рубаху и кафтан, сшитый из очищенной шкуры. На руках: браслеты (5 и 5), перстни (4 и 4). на шее - шумящие украшения на кож. шнурках. На кож. пояске с бр. пряжкой - жел. огниво, жел. шило, в мешочке - кремешки. Около костей стопы - остатки шерстяного чулка (желтовато-серого цвета) и бр. украшения обуви (изготовленной из кожи). В ногах- жел. топор, в деревян. коробе остатки мех. одежды.	Холщовая рубаха, шерстяной чулок.	С. 27, 32-33
Веселовский	5	Мужское, головой на ССЗ. На деревянной подкладке и сверху покрыт грубо-шерстяной тканью и шкурой. Лицо закрыто холстом. В ногах - жел. наконечник копья, жел. кельт, остатки колчана с 9 наконечниками стрел. В изголовье - жел. нож, 7 многогранных браслетов, 2 пары височных колец. 6 перстней - все в берестяном коробе вместе с каменным оселком, остатками кошелька, обломками 2 жел. ножа и жел. шилом. Слева от головы - кож пояс с мед. накладками. За головой - украшения головы. На шее - 2 гривны. Был одет в холщовую одежду, остатки прослеживаются у пояса и по правому бедру. На каждой руке по 2 браслета. верхняя мехов. одежда. По талии, подолу и бокам - узоры, вышитые тонкой проволокой серебра. На поясе - нагрудник, масса украшений. кожаный ремень. Привешены: кожаные кошельки (2 шт.), кресало с мед. рукояткой. По обеим сторонам пояса - имитация ножен. На ногах - шерстяные чулки, на которых - кожаная обувь с украшениями.	Сверху покрыт грубо-шерстяной тканью и шкурой; на ногах - шерстяные чулки; был одет в холщовую одежду, остатки прослеживаются у пояса и по правому бедру.	С. 33-34, 38

Веселовский	8	Детское, головой на СЗ. Судя по остаткам тканей и меха у пояса, был одет в холщевую рубаху и меховой кафтан. У головы - серебр. серьга с позолотой, серебр. височное кольцо. На груди - посеребр. подвеска конек с всадницей. На руках - 1 и 2 бр. браслета. Остатки кож. пояса, на нем - калачевидное кресало, привеска из мед. спиралевидной пронизки на кож. ремешке.	У пояса - остатки холщевой ткани.	С. 41
Веселовский	11	Мужское, головой на ЮЗ, на войлочной и деревянной подстилке. Судя по остаткам, прослеженным на груди и у пояса, был одет в шерстяную рубаху и мех. кафтан. У височных костей черепа - 2 серьги из серебр. проволоки. На поясе - остатки кож. ремня с накладками. На ремне - жел. шило, жел. кресало, жел. нож в кожаном футляре. Сзади - кошелек из кожи, в нем кремешок, трут и дирхем. Справа у пояса пж, завернутый в холщевую ткань и перевязанный шнурками и бр. бубенчик. В ногах - жел. котел, жел. проушной топор, 7 жел. стрел.	На войлочной и деревянной подстилке; был одет в шерстяную рубаху и мех; кафтан; справа у пояса пж, завернутый в холщевую ткань и перевязанный шнурками.	С. 44
Веселовский	12	Женское, на подстилке из сосновых дощечек, головой на СЗ. На ней была надета рубаха из куньего меха, поверх ее - кафтан из овчины. Лицо закрыто шелковой тканью. На остатках черепных костей - налобная повязка (основа - луб, с кожан. верхом и бр. накладками), выше - мед. цепочка. Поверх - меховая шапка из куньих шкур. У височных костей - височные кольца. На шее - гривна. С шеи на кож. ремешке - шумящие украшения. На руках - по 6 браслетов. На пальцах 4 и з перстня ромбощитковых. Поверх кафтана - кож. пояс, у пояса - 2 жел. ножа, жел. шило, жел. кресало, рядом - 2 кремешка. На ногах - обувь типа поршней с бр.украшениями. в ногах - жел. топор, жел. нож, тигель, кусок олова, копоушка.	Кафтан из овчины, шелковая ткань на лице.	С. 44-45, 48

Веселовский	13	Мужское, головой на ССЗ, дно выложено сосновыми плахами, сверху закрыто подстилкой из шкуры. Был одет в рубаху из тонкой полотняной ткани, подпоясанную тесемкой из льняной ткани и шерстяным шнурком. На черепе - остатки шапки из овчины. Слева от черепа - 2 серебр. сережки. На шее - гривна. Здесь же-амулет из бр+сер. с изображением шамана. На нем остатки тонкой полотняной ткани, закрывавшей лицо погребенного. На остатках лев. плеч. кости - 2 шум. привески. На груди - бр. сюльгама. Браслеты: 1 и 3. 1 ромбощитковый перстень. На кисти правой руки - 2 перчатки из кожи. Кожаный ремень. Подвешены - кошелек, в котором трут и 2 ремешка, жел. кресало, жел. шило, жел. нож и костяная расческа. У ступней - мед. пронизки. У головы - 13 наконечников стрел, с остатками спекшихся на железе кусков полотняной ткани и кожи с тиснением, длинный кельт.	Был одет в рубаху из тонкой полотняной ткани, подпоясанную тесемкой из льняной ткани и шерстяным шнурком.наконечников стрел, с остатками спекшихся на железе кусков полотняной ткани; остатки тонкой полотняной ткани, закрывавшей лицо погребенного.	С. 48, 50
Веселовский	14	Мужское, головой на ЮЗ. На дне - дубовая обкладка. В изголовье справа - кож. пояс. Был одет в холщовую рубаху и меховую верхнюю одежду. По 1 браслету на каждой руке. Подпоясан кож. ремнем с накладками, на нем - кошелек, жел. кресало, жел. нож, оселок. У правого бедра - остатки дер. колчана и 12 жел. наконечников стрел. В кошельке - 2 кож. мешочка 1 с трутом, др. - с 2 серебр. браслетами, завернутыми в холщовую тряпку. Датированы 11 веком	Был одет в холщовую рубаху и меховую верхнюю одежду; 2 серебр. браслета, завернутых в холщовую тряпку.	С. 50,52
Веселовский	15	Женское, головой на СЗ. На погребенной меховая одежда, мехом внутрь. Меховая рубаха имела прошивку, края отделаны серебряной нитью. Тело было завернуто в грубую шерстяную ткань шириной в 13 см, остатки которой почти полностью сохранились. Поверх - остатки луба. У головы украшения - парные серебр. височные кольца, на шее 2 гривны (мед. и серебр.). На мед. гривне сохранились отпечатки шелковой ткани. На нижней рубахе вшит нагрудник, вышитый, с украшениями. На руках по 6 браслетов, на пальцах 3 и 2 ромбощитковых перстня. Кож. ремень, на нем - кож. сумочка, жел. кресало, жел. шило, каменное точило. В ногах - глин. сосуд, обломки жел. ножа, 3 кремня, украшения обуви. Справа от головы - жел. топор.	Меховая рубаха имела прошивку, края отделаны серебряной нитью; на нижней рубахе вшит нагрудник, вышитый; тело было завернуто в грубую шерстяную ткань шириной в 13 см, остатки которой почти полностью сохранились.	С. 52-53, 55

Кочергинский (Дубровский?)	1	ТС. Хорошо сохранившаяся ткань возле бр. предметов. У пояса - куски меховой одежды, кусок шерстяной ткани, над одной из бляшек - небольшой кусок более тонкой ткани. Вещи: пояс, остатки колчана?, жел. нож, 9 жел. наконечников стрел, остатки бр. цепочки, дер. предметы, подвеска шумящая, 4 бр. браслета.	У пояса - куски меховой одежды, кусок шерстяной ткани.	С. 160 Талицкий М.В. Кочергинский могильник//МИА № 1, 1940.
Кочергинский (Дубровский?)	2	Груда жженых костей с угольками, золой. Остатки дерева. Вещи: сосуд, 2 браслета, лежали между слоями меховой одежды, шерстяная ткань поверх меховой. Бр. пряжка, 5 наконечников стрел, кресало жел., жел. нож, 4 пряжки от обуви.	На браслетах - шерстяная ткань.	С. 160
Кочергинский (Дубровский?)	3	Трупоположение. Костяк 25-30 лет, тлен от меховой одежды. Вещи: 2 серебр. серьги, 3 бр. пронизки, пояс, 4 бр. браслета, 1 перстень. Пряжка бронзовая, 2 жел. ножа, обкладка лука, 8 жел. наконечников стрел, 1 костяной, 2 жел. наконечника копья. 4 бр. пряжки от обуви. Жел. топор, копоушка бронзовая, с кольцом внизу, к ней привязаны амулеты. Под слоем меха и ткани, под ней - ткань и мех - видимо, лежала в кармане.	Ткань от кармана.	С. 160, 164
Выжумский 3	4	Женское. Плох. сохр. Вещи: в верхней части - медная тонкопроволочная спиралька, нанизанная на шерстяную нить, бронзовые бусы, бр. бубенчик. Справа - жел. нож, между бедренными костями - 3 человеческих зуба, в области ног- обломки котла, раковины-каури, костяная орнаментированная копоушка.	Шерстяная нитка.	Архипов. Марийцы 12-13 вв. С. 97
Выжумский 3	7	Плох. сохр. Вещи: под черепом - гривна из нескольких мед. проволок, здесь же - проволочная височная подвеска. В области груди - мед. пластинчатая бляха. В области таза и бедренных костей - мед. пластинчатый браслет. На локтевой кости - 2 браслет. На тазу - обрывки ремня с бляшками. под ремнем - остатки деревянной подстилки, меха и ткани. Справа у бедра - 3 наконечника стрел, калачевидное кресало, нож. В ногах мед. котелок, покрытый берестой, рядом - топор.	Под ремнем - остатки деревянной подстилки, меха и ткани.	С. 97
Выжумский 3	10	Женское. Плох. сохр. Вещи: слева у черепа - ажурная подвеска с 3мя кольцами для привесок, здесь же у черепа - подвеска из монеты с дужкой, подвеска с поперечной планкой, Чуть ниже черепа - застежка с остатками ткани и обломок наконечника стрелы. На пр. руке - бр. браслет, на левой - тоже. Южнее - обломок пряжки. в ногах - горшок.	Чуть ниже черепа - застежка с остатками ткани.	С. 98

Выжумский 3	11	Женское, сохранился только череп. Под ним - деревянная подстилка, остатки ткани и меха. Вещи: на остатках черепа обрывки мед. цепочки от головные украшения. Справа у черепа - височное кольцо, у нижней челюсти - второе. В обл. груди - подвеска в виде уточки, две подвески из монет с остатками ткани, нагрудная коньковая привеска, 2 костяные пронизки, ажурная привеска с каплевидным основанием, 2 браслета, бубенчики. В области таза жел. нож, в ногах- топор, бусина, льячка, жел. котел.	Под черепом - деревянная подстилка, остатки ткани и меха.	С. 98
Выжумский 3	13	Женское. Сохр. только череп. Вещи - на остатках черепа. Головная цепочка с привесками, оканчивающимися мед. бубенчиками. Здесь же - височное кольцо с напускной бусиной, и еще одно. Рядом - ложновитая бр. гривна, остатки ожерелья из спиралек на шнурке и подвеска из монеты. Южнее - пластинчатый браслет, витой браслет, кресало, обломок ножа. Ниже - жел. топор, в ногах мед. котелок с дер. чашей. Рядом гл. льячка. мед. спиралька, обломок железа и бубенчик.	Шнурок.	С. 99
Выжумский 3	22	Без признаков костей. Вещи: в области головы - вис. кольцо, бусины цветные, жел. гривна, бр. треугольная основа подвески, сер. лунница, застежка-сюльгама, круглая подвеска. Ниже - нагрудная подвеска на шнурке с нанизанными спиральками и уточкой, 4 пластинчатых браслета, 1 круглый в сечении браслет, еще бусы.	Шнурок.	С. 100
Починковский	7	Женское, на спине. Вещи: под нижней челюстью - обрывки цепочки, остатки ожерелья (нанизанные на шнур спиралевидные пронизки и бусины), слева у черепа - перстень, здесь же - 2 застежки-сюльгамы, арочная подвеска, треугольная подвеска. Правее - крестообразное украшение. На руках - по браслету. Рядом с тазом - топор, внизу - мед. перстни. Слева у бедра -жел. нож, шкворень, жел. шило. На пр. колене - жел. круглая пряжка и льячка. В ногах - глин. горшок.	Шнурок.	С. 102
Починковский	10	Женское. На спине. Вещи: в изголовье овальное кресало и ремешок. Под черепом - остатки ожерелья из мед. спиралек, нанизанных на шнур, бр. привески с зернью. Здесь же - гривна из круглого дрота. Под черепом - жел. нож и шкворень. На руках - 3 браслета (2 и 1). В ногах - глин. горшок. Рядом -- костяное точеное пряслице.	Шнурок.	С. 103

Руткинский	5	Женское. На спине. Вещи: в изголовье - жел. нож, жел. кресало, мед. сюльгама с лопастями, жел. шкворень. В обл. шеи и груди - бусы. Под черепом - олов. Пронизки. На одном пальце - 4 рубчатых перстня, 1 пластинчатый. В области таза под перстнями сохранились остатки ткани, под черепом - также остатки ткани с обрывками шнура.	В области таза под перстнями сохранились остатки ткани, под черепом - также остатки ткани с обрывками шнура.	С. 105
Руткинский	15	Женское, на спине. Вещи: в изголовье - комплекс предметов из кресала, ножа и кремешка. Слева и справа от черепа - однобусинные височные кольца. У нижней челюсти - бусины из белой пасты. На пр. руке - витой браслет, под браслетом остатки луба. Возможно, здесь была манжета. Вместе с лубом сохранились остатки тонкой ткани.	Под браслетом остатки луба - возможно, здесь была манжета. Вместе с лубом сохранились остатки тонкой ткани.	С. 106
Руткинский	16	Женское, плох. сохр. На спине. Вещи: на черепе - мед. цепочка, На висках - вис. кольца. Под нижней челюстью остатки ожерелья из бисера, бус и привесок. В области таза - бр. пряжка с привесками, остатками кожи от ремня. На лев. руке - бр. витой браслет. Под пряжкой и на браслете следы полотняной (?) одежды и меха и умбоновидная подвеска. У лев. бедра - нож. в ногах - гл. сосуд и жел. топор (фрагмент)	Под пряжкой и на браслете следы полотняной (?) одежды и меха и умбоновидная подвеска.	С. 106
Руткинский	32	Мужское. На спине. У ключицы медная тонкопроволочная спиралька на шнурке	У ключицы медная тонкопроволочная спиралька на шнурке.	С. 108
Руткинский	33	Женское. На спине. Под черепом и вещами сохранились остатки толстой ткани. Вещи: вокруг черепа остатки головного украшения из прямоугольных бляшек, бус, спиралек. Справа от черепа - мед. пряжка с жел. язычком. По вискам - височные кольца. На пр. руке - браслет, 2 керамические вставки к перстнями. В обл. пояса - мед. кольцо с остатками кожи. В ногах - жел. проушной топор, жел. нож, кресало, кольцо белого сплава, бусы.	Под черепом и вещами сохранились остатки толстой ткани.	С. 108
Руткинский	36	Женское, на спине. Вещи: вокруг нижней челюсти и под ней бусы от нагрудного украшения - нанизанные на шерстяную нить бусы и ряд бисера. В составе ожерелья - раковины-каури и мед. цепочка. В области живота жел. калачевидное кресало, остатки кож. кошелька с бр. и олов. накладками. На обеих руках по2 пластинчатых браслета. На пр. ноге остатки обуви. В ногах на берестяном настиле 2 проволочных кольца.	Шнурок.	С. 108-109

"Нижняя стрелка"	10	Кенотаф, женское. Топор. Дно застлано досками, закрытыми тканью и мехом. Инвентарь: головной кож. венчик и бр. цепочка, бр. бубенчики. Бр. пряжка, фр-ты дерев. чаш (2 шт), кож. одежда, браслеты. Ремень с накладками, кошелек с пряжкой, цепочкой, подвесками, кремнем, 3мя ножами и наконечником стрел. В ногах жел. пика, топор. бр. пронизки.	Дно застлано досками, закрытыми тканью и мехом.	С. 96-97 Никитина Т.Б. Погребальный обряд могильника "Нижняя стрелка"//МарНИИЯЛ И Вып.17, Йошкар-Ола, 1990.
"Нижняя стрелка"	17	Женское. Топор. Головой на СЗ, на подстилке из ткани и кожи. На черепе - бр. цепочка с подвесками, височные кольца, на груди - арочные подвески, на пальцах 7 щитковых перстней, на запястьях - шестигранные браслеты, в области пояса - кресало. Слева - кинжал с сер. накладками. В ногах - бр. пронизки. Под костями лев. руки - фр-ты кож. кошельках	На подстилке из ткани и кожи.	С. 98
"Нижняя стрелка"	19	Кенотаф, женское. У СЗ края - туесок с вещами, завернутыми в мех и ткань, нагрудное украшение, 2 коньковые подвески, обувные украшения. Мед. котел с костями птицы. Ниже - дер.конструкция, внутри которой - гривна, топор, серьги, наконечники стрел, 4 граненых браслета, перстни, ремень с накладками и кошелек. В вост. углу - шкурки животных, кружева, полотенца, кинжал, пряжки	У СЗ края - туесок с вещами, завернутыми в мех и ткань, нагрудное украшение; в вост. углу - шкурки животных, кружева, полотенца.	С. 98-99
"Нижняя стрелка"	ЖК№4	2 берестяных туеска. В 1ом - дер. чаша, кож. обувь с привесками, цепочка, гривна, 6 перстней, пронизки и бубенчики, 8 браслетов, 2 подвески, 2 коньковые подвески, подвеска-уточка. Вещи завернуты в кожу. Во втором - вещи, завернутые в мех и ткань: гривна, дирхем, цепочка, ремень, бр. бубенчики ,фибула, фр-ты дер. чаши.	Вещи, завернутые в мех и ткань.	С. 102

Шойбулакский	1	Могильное пятно довольно правильной формы, с параллельными стенками. По бокам погребения, вдоль стенок могильной ямы. заметны следы древесного тлена от разрушившегося гроба, колоды, или сруба. Сверху, вместо крышки, погребение покрывалось древесной корой, остатки которой сохранились на погребении. В яме оказалось два костяка детских погребений, из которых одно было захоронено позже. Один ребенок, судя по найденным зубам, был в возрасте 5-6 лет, другой лет 12-13. Последнее погребение лежало выше и было ориентировано головой на 3; нижнее лежало головой к В. Найдены медные трубчатые пронизки с цветными фарфоровыми бусами, косник, состоящий из полых медных цилиндриков, нанизанных на шерстяной шнур, цветные стеклянные бусы, проволочная медная серьга, остатки шерстяного тканого пояска и небольшие кусочки войлока, на который, очевидно, погребение было положено.	Косник, состоящий из полых медных цилиндриков, нанизанных на шерстяной шнур; остатки шерстяного тканого пояска и небольшие кусочки войлока.	С. 167-168
Шойбулакский	4	Женское, на глубине 0.80 м, ориентировано головой на ЗСЗ. Трупоположение на спине, с вытянутыми конечностями. По краям могильной ямы прослеживается полоска древесного тлена.Находки: в области шеи несколько цветных стеклянных бус и просверленных монет — серебряных копеек со стертой датой позднемосковского типа (XVI—XVII вв.). В области пояса и несколько ниже, в области крестца. 5 кистей по 3 ряда в каждом, медных цилиндрических пронизок, из которых часть служила косником (девичий головной убор «упинэ») остальные были привешены к поясу.	В области пояса и несколько ниже, в области крестца. 5 кистей по 3 ряда в каждом	С. 168
Шойбулакский	5	На глубине 50 см, головой на 3. судя по размерам костей и по зубам, принадлежало девочке-подростку. Следов дерева нет. Отдельные кости лежат неправильно. Из украшений, надетых на покойную, справа, на груди, найдена бронзовая пряжка "сюльгама" с нарезным орнаментом, типичным для позднемарийских (XVI—XVII вв.). Под крестцом косник в виде кисти из медных цилиндрических пронизок. Под костяком остатки ткани, перьев, хвои и веток пихты, которые служили подстилкой погребения.	Под крестцом косник в виде кисти из медных цилиндрических пронизок. Под костяком остатки ткани	С. 168

Аксаркинский	4	Раскоп IV (женское). Погребение обнаружено на глубине 75 см, ориентировано головой на СЗ. Из костей лучше сохранились части длинных костей конечностей. Костяк на спине, с вытянутыми конечностями. Руки слегка отведены в локтях.Находки: справа и слева от черепа две серебряные проволочные серьги уже описанной формы. Справа около серьги цветной бисер. В нижней части груди, посредине — орнаментированная сюльгама, которой скалывайся разрез рубахи на груди. Под костяком кисть из цилиндрических медных пронизок, служащих подвеской к косе (косник). Справа, у таза, небольшой железный ножичек, обращенный концом к ногам. Рядом с ним, в области кисти правой руки, бронзовый перстень типа болгарских. Тут же, справа от правой кисти, серебряная копейка, датированная временем .Михаила Феодоровича.	Под костяком кисть из цилиндрических медных пронизок, служащих подвеской к косе (косник).	С. 172
Аксаркинский	9	Раскоп VIII (женское). Глубина залегания костяка 50 см. Ориентировка погребения головой на СЗ. Костяк очень плохой сохранности, лежит на слое пихты, устилающей дно могильной ямы, на спине, с вытянутыми конечностями. Находки: в области груди, посредине плоская орнаментированная пряжка — сюльгама. Рядом с ней, несколько ниже на груди, правильными рядами располагались цветные фарфоровые и стеклянные бусы, служившие, очевидно, подвесками сюльгамы. В области крестца косник — упинэ, состоящий из 8 рядов цилиндрических медных пронизок. Слева, у головки левого бедра, такие же пронизки, служившие поясной кистью. Рядом с ней, у левого бедра (очевидно, в кармане) найдена серебряная копейка со стертой датой (тина московской копейки XVII в.).	В области крестца косник — упинэ, состоящий из 8 рядов цилиндрических медных пронизок. Слева, у головки левого бедра, такие же пронизки, служившие поясной кистью.	С. 173

Аксаркинский	10	Раскоп IX (женское). В могильной насыпи угли. На глубине 60 см, на слое пихты, костяк женского погребения, лежавший на спине, с вытянутыми конечностями. Ориентировано погребение головой на С. Костяк скелета очень плохой сохранности. Находки: у головки правого плеча серьги из бисерных подвесок, с небольшим колечком. На правом плече овальная бронзовая плоская сюльгама, к которой были, по-видимому, подвешены низки цветных фарфоровых и стеклянных бус, найденных тут же. Слева в области груди, у левого плеча, — бронзовая булавка. В области крестца косник — упинэ. В 55 см от ног костяка погребения 10, в восточном направлении (влево) от него, найдена бронзовая сюльгама с бусами возле нее.	В области крестца косник — упинэ	С. 173
Аксаркинский	11	Раскоп X (женское). С поверхности обозначались два параллельных углубления, одно из которых намечало могильную яму погребения 11. Костяк на глубине 50 см, головой на СЗ. Благодаря вязкому влажному глинистому грунту сохранность костей очень плохая. Погребение лежит непосредственно на глине, обрамленное рамой, сложенной из сосновых досок, толщиной в 8 см, которые ставились на ребро, образуя как бы ящик без дна и без крышки, высотой в 25 см. Доски не сплошные, составлены из двух неровных частей. Места креплений дерева в углах сгнили.Инвентарь, сопровождающий погребение, очень немногочислен. На груди широкая плоская бронзовая сюльгама с прикрепленным к ней лоскутом кожи и цветными бусами («ширкама»), В области крестца, несколько влево от него, бронзовый косник, в виде тройной кисти из цилиндрических пронизок.	В области крестца, несколько влево от него, бронзовый косник, в виде тройной кисти из цилиндрических пронизок.	С. 174
Аксаркинский	12	Погребение 12. Раскоп XI (женское). Рядом с погребением II, на глубине 55 см, ориентировано на СЗ. Под головой слой пихты и соломы. Последней, очевидно, была набита подушка, подложенная под голову покойной. Кости скелета не сохранились. Положение и ориентировка костяка намечены небольшими фрагментами бедренных костей, костей таза и левого плеча. Находки: в правой части найдена бронзовая пряжка, с остатками кожи и бусами около нее (ширкама). Подвеска поясная — двойная кисть из цилиндрических медных пронизок. Косник из нескольких рядов таких же пронизок.	Подвеска поясная — двойная кисть из цилиндрических медных пронизок. Косник из нескольких рядов таких же пронизок.	С. 175

Аксаркинский	13а	Раскоп XII (женское). По-видимому девочки, лет 13—14, на глубине 53 см; костяк ориентирован на ЗСЗ. Внутренняя ширина между стенками досчатой рамы 35 см. Длину определить не удалось. Из костей сохранились лишь некоторые фрагменты черепа, правое плечо и, частично, кости бедер. Находки: на груди справа — бронзовая пряжка с остатками кожи (ширкама) и бусами около. Серьги проволочные в форме знака вопроса по бокам черепа. Примерно в области крестца — косник из четырех рядов бронзовых пронизок.	Примерно в области крестца — косник из четырех рядов бронзовых пронизок.	С. 175
Кукшылиды	4		Шапочка с открытым верхом, сплошь расшитая монетами, известная у современного марийского населения под названием ошпу.	Федулов М.И., Волков А.В. Предметная коллекция могильника «Кукшылиды» в фондах Чувашского национального музея (по материалам раскопок П.П. Ефименко 1926 г). С. 275.
Кукшылиды			5 юпинэ, состоящее из кожаной основы, шнуров с нанизанными цилиндрическими обоймами, бусами и колокольчатыми привесками	С. 274, 276
Отарский			19 юпине, состоящих из 5-13 шерстяных нитей с бронзовыми обоймами.	Шикаева Т.Б. Могильники XVI-XVII вв. // Археология и этнография марийского края. — Йошкар-Ола, 1989. — Вып. 15. С. 119.
Важнангерский	5 и др.		В 3 погребениях остатки женского головного убора: шарпана-нашмака	С. 122
Важнангерский			Полоска ткани малинового цвета, расшитая позолоченной тесьмой.	С. 123

Важнангерский			3 шт. наспинное украшение-юпине из шерстяных шнуров с нанизанными бронзовыми обоймочками.	С. 123
Большепольский			Dans quelques sepultures de femmes s'est conservée une parure de tete, consistant en un bandeau transversal du sinciput, large d'env. 5 cm et fait d'une bande d'étoffe en laine teinte avec de la Rubia tinctorum dans la couleur rouge favorite des Maryens. Les machrnak ont été doublés de toile et brodés avec du ruban tressé d'argent qui forme un ornement en sernispiral.	Goriounova C. Materiaux pour la caracteristique des necropoles maryennes // Eurasia septentrionalis antiqua. Helsinki, 1929. IV. P. 328
Большепольский			Parmi les parures dorsales, il faut mentionner la parure formée de quelques pendeloques au bout de la tresse (ü pinér) trouvée dans trois sépultures de la nécropole de Bolchepolié. On suspend cette parure au-dmous de la tresse, et elle consiste en plusieurs (six) rangs de pièces cylindriques decuivre en feuille, avec les bords non soudés. Chaque rang contient 6-8 pièces, dont la dernière est d'une forme campanulee. Elles sont enfilées à un gros cordon de laine, ordinairement de couleur rouge et muni par le bas de quelques noeuds grossiers.	P. 328

Старосотенский			En analysant le mobilier des sépultures féminines, ou est parvenu à constater la présence de deux groupes culturels selon la forme de la tresse. Le premier type de tresse présente des cheveux attachés par un gros cordon de laine, puis par une petite courroie au dessus de laquelle est posée une couche de bois renfermée dans un tube en fil plat d'archal de bronze, courbé en spirale. Le second type représente le même entrelacement des chevaux enroulés par un cordon fait de fils fins et percé par un petit baton; cependant ce type de tresse est enroulé sur le bois par une petite courroie tressée avec un petit fil d'archal de bronze, diam. o,3 m.	Alikhova A.E., Preobrazenski S. Sur quelques modifications chronologiques de la civilisation de Mordva-Moksha // Eurasia septentrionalis antiqua. Helsinki, 1929. IV. P. 334-335.
Бутский			Le mobilier féminin se caractérise avant tout par la tresse, qui présente une série de cordons de laine entrelacés obliquement et renfermés près de la nuque dans un tube de bois en forme de bobine entourée de fil d'archal	P. 337
		мещера		
Заколпский	2	Головой на З. На пр. руке - бр. браслет, пластинчатый, над тазом (лев. рука) - второй браслет. На груди - бусы из янтаря, стекла и сердолика. Три шейных гривны. Под затылком - остатки ткани и шнурка. У ног - пятно угля.	Под затылком - остатки ткани и шнурка.	С. 43 Макаренко Н. Новленский и Заколпский могильники Владимирской губернии. Владимир, 1908.

Заколпский	3	Головой на З, под - дер. подстилка. На груди - гнилушки, расположенные рядами и мелкие украшения, под - 4 гривны , на одной - привеска из колец, с подвесками из раковин-каури. На др - бр. бубенчик. 3 пары серег. Сбоку против таза - 2 граненые сердоликовые бусины, остатки ткани и 5 проволочных серег. Обломок браслета, привеска, 4х конечный крестик, круглый медальон с поясным изображением.	Сбоку у таза - остатки ткани.	С. 44
Заколпский	4	Детское. Бр. гривна, 3 бр. бубенчика, мелкие бусы. "Некоторые остатки костей обуглены, равно как и остатки ткани на них". Тонкая бр. серьга у черепа.	Некоторые остатки костей обуглены, равно как и остатки ткани на них.	С. 44
Заколпский	14	Парное с №13, На черепе - остатки ткани, над подвздошной костью твердая масса "как бы перегоревшей ткани и дерева", в ней - витые браслеты, бр. кольцо, на левой части подвздошной кости - браслет витой на остатках лучевой и локтевой кости, с остатками ткани. На пальцах лев. руки - 2 перстня. На груди береста, на шее - 4 гривны. По сторонам груди - 6 и 7 височных колец. На груди бусы, раковины-каури, остатки ткани и шнуров	На черепе - остатки ткани, над подвздошной костью твердая масса "как бы перегоревшей ткани и дерева"; браслет витой на остатках лучевой и локтевой кости, с остатками ткани; на груди бусы, раковины-каури, остатки ткани и шнуров	С. 48-49
Пустошенский	1	Кости в беспорядке. Вещи: 2 фрагмента литого прорезного браслета. Жел. четырехугольная пряжка, 30 цилиндрических привесок, обломок жел.пряжки, 2 куска кожи, кожаный подрукавник, 2 куска кожаного ремешка, 3 куска шерстяной темно-коричневой материи, тканой по типу современной диагонали, один кусок материи сохранил двойной шов, т.н. "в запошивку", 2 пучка волос	3 куска шерстяной темно-коричневой материи, тканой по типу современной диагонали, один кусок материи сохранил двойной шов, т.н. "в запошивку"	С. 6 Иванов А. Пустошенский могильник. //Труды Владимирского Государственного Областного музея. Выпуск 1.
Пустошенский	2	Дубовый долбленый гроб. Вещи: фр-ты пластинчатой гривны, слева от черепа - височное проволочное кольцо с ромбической привеской, справа у шеи подвеска в форме трубочки, непосредственно под черепом большой пучок волос черного цвета, покрывающий сплошь затылочную часть черепа, с остатками косы веревочного плетения, в косу вплетены шерстяные крученые нитки темно-коричневого цвета. На груди - ажур. привеска, перстень. Плечевая кость обернута в рукав из грубой шерстяной материи, тканой по типу современной диагонали, внутри рукава имеются кожаный подрукавник с цилиндрическими привесками. Правого плеча не сохранилось, на месте руки - фр-ты нарукавной нашивки с привесками; раковины-каури, бусы. Ниже пояса - бубенчик, у колена - нож.	В косу вплетены шерстяные крученые нитки темно-коричневого цвета; плечевая кость обернута в рукав из грубой шерстяной материи, тканой по типу современной диагонали; на месте руки - фр-ты нарукавной нашивки с привесками.	С. 6-7
		Меря		

Сарский	2	Женское, ТП. В состав инвентаря входили 2 бр. височных кольца, тонкая бр. спираль, бр. колокольчик-пирамидка, нож, фрагмент толстой шерстяной ткани, лепной сосуд с подлощенной поверхностью	Фрагмент толстой шерстяной ткани.	С. 91 Леонтьев А.Е. Археология мери. М., 1996
		Основные сокращения:		
		бр., бронз. - бронзовый (-ая, -ое)		
		В - восток		
		дер. - деревянный (-ая, -ое)		
		жел. - железный (-ая, -ое)		
		З - запад		
		кож. - кожаный (-ая, -ое)		
		лев. - левый (-ая, -ое)		
		мед. - медный (-ая, -ое)		
		олов. - оловянный (-ая, -ое)		

		пж - железный предмет		
		плох. сохр. - плохая сохранность		
		пр. - правый (-ая, -ое)		
		С - север		
		сер., сереб. - серебряный (-ая, -ое)		
		ТП - трупоположение		
		ТС - трупосожжение		
		фр., фр-т - фрагмент		
		Ю - юг		

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

№ п/п	Могильник	Датировка	Этническая принадлежность	Место хранения	Автор раскопок	Год раскопок	Шифр	Погребение	Образец	Размеры	Природа волокон	Тип переплетения	Характеристика нитей						Толщина		Характеристика ткани			
													Крутка											
													Порядок		Тип		Шаг				р-ние м/д нит		плотн	
													О	У	О	У	О	У	О	У	О	У	О	У
1	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ткани с боковым одинарным подгибом (место шва, нить шва не сохранилась), одинарным подгибом по длинной стороне	22,5 х7,4	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	1,1	0,8	0,3-0,9	0,1-0,9	7	10-12
2	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ткани со складками, сложенный вдвое	8,9х 4,1	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,5	до 0,5	10-12	10-12
3	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ткани со складками, сложенный вдвое, с 1 стороны одинарный подгиб	17,4 х5,2	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,5	до 0,5	10-12	10-12
4	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ткани со складками, складки сформированы петельным швом с 1 стороны одинарный подгиб	8,5х 6,4	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	10-12	10-12
5	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Нить шва.		шерсть	нити	I		Z		0,4-0,5		1,1					

6	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ткани, сложенный вдвое	3x2,1	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	0,6-0,7	0,6-0,7	до 0,5	до 0,5	10-12	10-12
7	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ткани, часть изделия 1?, ложного репсового переплетения	6,6x3,5	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	1,1	0,8	до 0,2	до 0,2	7-8	10-12
8	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ткани ложного репсового переплетения	9,4x6,4	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	1,1	0,8	до 0,2	до 0,2	7-8	10-12
9	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ткани саржевого переплетения 2/2, 3 подгиба (два боковых (1 одинарный, 1 двойной), 1 по длинной оси - одинарный),	17,8x12,2	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	10-12	10-12
10	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ткани саржевого переплетения 2/2, 3 шва (два боковых (1 одинарный, 1 двойной), 1 по длинной оси - одинарный)	16,5x9,4	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	10-12	10-12
11	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ткани саржевого переплетения 2/2, 1 одинарный подгиб, с др. стороны кромка	14,5x11,6	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	10-12	10-12
12	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ткани саржевого переплетения 2/2	22x12	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	10-12	10-12
13	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ткани саржевого переплетения 2/2, 2 подгиба одинарных	21,6x14,4	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	10-12	10-12
14	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ткани саржевого переплетения 2/2	17x8,4	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	10-12	10-12

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

15	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ткани саржевого переплетения 2/2, 2 одинарных подгиба: боковой, по длинной оси	7,3х6,1	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	10-12	10-12
16	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ткани саржевого переплетения 2/2	14,4х5,6	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	10-12	10-12
17	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ткани саржевого переплетения 2/2, выкроенный фрагмент (край срезан изогнутой линией), кромка.	7,4х5,8	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	10-12	10-12
18	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ткани саржевого переплетения 2/2, сложен вдвое	3,3х2,3	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	10-12	10-12
19	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ткани саржевого переплетения 2/2	3,8х1,5 2,4х1	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	10-12	10-12
20	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ткани саржевого переплетения 2/2	3,8х1,5 2,4х1	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	10-12	10-12
21	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ткани саржевого переплетения 2/2, 3 одинарных подгиба	16,4х4,4	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	10-12	10-12
22	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ткани саржевого переплетения 2/2, 2 одинарных подгиба - боковой и по длинной оси,	9х4,6	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	10-12	10-12
23	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ткани саржевого переплетения 2/2, 1 одинарный подгиб	6,7х4,7	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	10-12	10-12

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

24	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ткани саржевого переплетения 2/2, 3 одинарных подгиба,(2 боковых, 1 по длинной оси)	38х15	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	10-12	10-12
25	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ажурной ткани, 1 сгиб	20,7х6,2	шерсть/раст. волокно	ложный репс	II	II	S2 Z	S2 Z	0,8-0,9	0,8-0,9	1	1	от 0 до 6	от 0 до 6	6-7	14-16
26	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ажурной ткани	16,2х4	шерсть/раст. волокно	ложный репс	II	II	S2 Z	S2 Z	0,8-0,9	0,8-0,9	1	1	от 0 до 6	от 0 до 6	6-7	14-16
27	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ажурной ткани, большие промежутки	9,5х5,4	шерсть	полотно	II	II	S2 Z	S2 Z	1,1	1,1	0,5-0,6	0,5-0,6	до 10	до 10	6-7	6
28	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Отдельные нити		шерсть	нити	II		S2 Z		1,1		0,5-0,6					
29	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Фрагмент ткани из растительных волокон, с вышивкой и складками	13,2х3,9	раст. волокно; вышивка	полотно	I	I	Z	Z	0,6-0,8	0,5-0,6	0,4-0,5	0,3-0,4	до 0,1	до 0,1	18-20	18-20
30	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		116	Нити вышивки		шерсть	нити	II		S2 Z		1,1		0,6-0,7					
31	Пановский	X-первая полови	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		96	Фрагмент ткани со швом	16,2х5,1	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	1,1	1,1	0,9	0,9	до 0,2	до 0,2	8	10
32	Пановский	вторая полови на VIII-	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		80	Фрагмент ложнорепсовой ткани	6,8х1,7	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	1,1	1,1	0,9	0,9	до 0,2	до 0,2	8	10
33	Пановский	вторая полови на VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		58	Фрагмент ткани полотняного переплетения	18,0х2,9	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,8-1,1	1,1	0,6-0,8	0,9	до 0,2	до 0,2	10-12	10-12
34	Пановский	вторая полови на VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		58	Фрагмент ткани (подшитый)		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	1,1	1,1	0,9	0,9	до 0,2	до 0,2	10-12	10-12

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

35	Пановский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		30	Минерализованная ткань	5,2х5,0	?	полотно	I?	I?	Z	Z	?	?	?	?	?	?	10	10
36	Пановский	конец VII-первая	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		25	Фрагмент грубой ткани саржевого переплетения	2,2х2,2	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	1,3	1,3	1,1	1,1	до 0,4	до 0,4	6	8
37	Пановский	конец VII-первая	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		25	Фрагмент ткани с кромкой	7,5х2,4	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	1,1	1,1	1,4	1,4	до 0,4	до 0,4	4	6
38	Пановский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		25	Фрагмент ткани с кромкой		шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,9-1,0	1,1	1,1	1,4	до 0,4	до 0,4	4	6
39	Пановский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		25	Фрагмент ткани полотняного переплетения	8,0х3,3	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	1,1	1,1	0,8	0,8	до 0,4	до 0,4	10	10
40	Пановский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		25	Фрагмент ткани полотняного переплетения		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,7	1,1	0,4-0,8	0,8	до 0,4	до 0,4	10	10
41	Пановский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		25	Фрагмент ткани полотняного переплетения		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,7	1,1	0,4-0,8	0,8	до 0,4	до 0,4	10	10
42	Пановский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		25	Фрагмент ткани полотняного переплетения		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,7	1,1	0,4-0,8	0,8	до 0,4	до 0,4	10	10

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

43	Пановский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		25	Фрагмент ткани полотняного переплетения		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,7	1,1	0,4-0,8	0,8	до 0,4	до 0,4	10	10
44	Пановский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		25	Фрагмент ткани ложнорепсового переплетения с кромкой		шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	1,2	1,5	0,8	1,1	до 0,2	до 0,2	7	10
45	Пановский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		25	Фрагмент ткани ложнорепсового переплетения с кромкой		шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	1,2	1,5	0,8	1,1	до 0,2	до 0,2	7	10
46	Пановский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		25	Фрагмент ткани полотняного переплетения с кромкой		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	1,5	1,2	1,1	0,8	до 0,2	до 0,2	10	7
47	Пановский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1928		25	Узорная ткань усложненного переплетения, несколько цветов	10,1 x9,4	шерсть	полотно	II	I	S2 Z	Z	1,5	0,8	1	0,6	до 0,2	до 0,2	8	10
48	Елизавет-Михайловский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1927-1928		63	Косичка, обмотана тканью и шерстью	6,5	раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z	1	1	0,6	0,6	до 0,2	до 0,2	12	12
49	Елизавет-Михайловский	вторая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1927-1928		2	Фрагмент минерализованной ткани на железном предмете	2,2x 1,2	?	ложный репс	I?	I?	S?	S?	?	?	0,5-0,6	0,5-0,6	до 0,2	до 0,2	14	14
50	Елизавет-Михайловский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1927-1928		120	Фрагмент ткани саржевого переплетения	5,5x 2,5	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	1,1	1,1	0,8-1	0,8-1	до 0,2	до 0,2	10-12	10

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

51	Елизавет-Михайловский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1927-1928		120	Фрагмент ткани саржевого переплетения		шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	1,1	1,1	0,8-1	0,8-1	до 0,2	до 0,2	10-12	10
52	Елизавет-Михайловский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1927-1928		120	Фрагмент ткани ложнорепсового переплетения	5,9х6,2	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,6-0,8	0,8	0,3-0,5	0,5	до 0,2	до 0,2	8-10	10-12
53	Елизавет-Михайловский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1927-1928		70	Фрагмент ткани саржевого переплетения	более 30х15,0	шерсть	саржа 2/1	I	I	Z	Z	1,3	1,3	1,1	1,1	до 0,4	до 0,4	6-8	6-8
54	Елизавет-Михайловский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1927-1928		70	Фрагмент ткани саржевого переплетения		шерсть	саржа 2/1	I	I	Z	Z	1,3	1,3	1,1	1,1	до 0,4	до 0,4	6-8	6-8
55	Елизавет-Михайловский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1927-1928		70	Фрагмент ткани саржевого переплетения		шерсть	саржа 2/1	I	I	Z	Z	1,3	1,3	1,1	1,1	до 0,4	до 0,4	6-8	6-8
56	Елизавет-Михайловский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1927-1928		70	Фрагмент ткани ложнорепсового переплетения, с подрубкой, орнаментирована полосами	25,0х12,5	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	1,1	1,1	0,6-0,9	0,9	до 0,2	до 0,2	9	11
57	Елизавет-Михайловский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1927-1928		47	Фрагмент ткани полотняного переплетения	10х6,5	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	1	1	0,5-0,9	0,5-0,9	до 0,2	до 0,2	10-12	10-12
58	Елизавет-Михайловский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1927-1928		47	Фрагменты тонкой полотняной ткани на шерстяной	1,5х0,9	раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z	1	1	0,5	0,5	до 0,2	до 0,2	8-10	8-10
59	Елизавет-Михайловский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1927-1928		98	Мешочек из полотняной ткани		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,8	0,8	0,5-0,7	0,5-0,7	до 0,2	до 0,2	8	14
60	Елизавет-Михайловский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1927-1928		24	Грубая, саржевого переплетения	6,4х3,4	шерсть	саржа 2/1	I	I	Z	Z	1,3	1,3	1,1	1,1	до 0,4	до 0,4	6-8	6-8

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

61	Елизавет-Михайловский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1927-1928		24	Фрагмент тонкой полотняной ткани	5,5х4,2	?	полотно	I	I	Z	Z	0,8	0,8	0,5	0,5	до 0,2	до 0,2	10	12
62	Елизавет-Михайловский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1927-1928		24	Круглый шнур из 3 нитей	более 6	шерсть	перевитье	III		Z		5		3-4					
63	Елизавет-Михайловский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1927-1928		24	Круглый шнур из 2 нитей	более 6	шерсть	перевитье	II		Z		2,5		2					
64	Елизавет-Михайловский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1927-1928		74	Минерализованная ткань с орнаментом на бересте, отпечатки спирали, вышивка		шерсть	ложный репс, вышивка	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,2-0,5	0,5-0,8	до 0,2	до 0,2	12	14-16
65	Елизавет-Михайловский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1927-1928		74	Минерализованная ткань		раст. волокно	ложный репс	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,2	0,2	до 0,2	до 0,2	12	14-16
66	Крюковско-Кужновский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		222	Фрагмент ткани грубого саржевого переплетения	5,5х2,4	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,5	0,5	1	1	до 0,8	до 0,8	8	8
67	Крюковско-Кужновский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		222	Фрагмент ткани ложнорепсового переплетения	5,8х3,1	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,8-1	0,8-1	до 0,2	до 0,2	6	10
68	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		354	Фрагмент ткани с усатой сюльгамой	4,2х2,3	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,6	0,8-1,1	до 0,2	до 0,2	8	12
69	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		9	Фрагмент ткани саржевого переплетения	9,0х2,5	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,6	0,6	1	1	до 0,6	до 0,6	8	8

70	Крюковско-Кужновский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		300	Фрагмент ткани полотняного переплетения	81,0 x16,1	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,4-0,6	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	8-10	8-12
71	Крюковско-Кужновский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		5	Шнур с 3 усатыми сюльгамами		шерсть	перевитье	III		Z		2		2					
72	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		2	Фрагменты ткани на 5 фибулах		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,8	0,8	до 0,2	до 0,2	10	10
73	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		2	Фрагмент грубой ткани ложнорепсового переплетения		ложный репс	полотно	I	I	Z	Z	0,8	0,8	0,9	1,1-1,5	до 0,3	до 0,3	6	8-10
74	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		105	Фрагмент ткани полотняного переплетения с кромкой (рукав?)	18,4 x11,7	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,3	0,3	1	1	до 0,2	до 0,2	8-12	10-12
75	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		105	Фрагмент ткани полотняного переплетения с кромкой (рукав?)		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,3	0,3	1	1	до 0,2	до 0,2	8-12	10-12
76	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		105	Фрагмент ткани полотняного переплетения с кромкой (рукав?)		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,3	0,3	1	1	до 0,2	до 0,2	8-12	10-12
77	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		277	Фрагмент ткани грубого саржевого переплетения	7,2x 2,4	шерсть	саржа 2/1	I	I	Z	Z	0,8	0,8	1,1	1,1	до 0,8	до 0,8	7-8	6
78	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		392	Фрагмент ткани грубого саржевого переплетения	6,2x 6,4	шерсть	саржа 2/1	I	I	Z	Z	0,8	0,8	1,1	1,1	до 0,8	до 0,8	7-8	6

79	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		392	Фрагмент ткани грубого саржевого переплетения	11,7x10,4	шерсть	саржа 2/1	II	II	S2 Z	S2 Z	1,1	1,1	0,9	0,9	до 0,2	до 0,2	9	6-7
80	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		392	Фрагмент ткани грубого саржевого переплетения	9,7x5,8	шерсть	саржа 2/1	II	II	S2 Z	S2 Z	1,1	1,1	0,9	0,9	до 0,2	до 0,2	9	6-7
81	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		392	Фрагмент ткани ложнорепсового переплетения	4,8x4,2	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,3	0,3	до 0,1	до 0,1	14	6
82	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		566	Фрагмент ткани полотняного переплетения, сильно минерализованный	6,5x4,3	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,8	0,8	до 0,2	до 0,2	12	8-9
83	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		566	Фрагмент ткани полотняного переплетения, сильно минерализованный	2,1x1,6	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,8	0,8	до 0,2	до 0,2	12	8-9
84	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		566	Фрагмент ткани полотняного переплетения, сильно минерализованный	2,1x0,9	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,8	0,8	до 0,2	до 0,2	12	8-9
85	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		566	Фрагмент ткани полотняного переплетения	1,5x0,8	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,8	0,8	до 0,2	до 0,2	12	8-9
86	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		335	Фрагмент ткани саржевого переплетения, выкроен	6,1x3,5	шерсть	саржа 2/1	I	I	Z	Z	1	1	0,8	0,8	до 0,4	до 0,4	6	8-9
87	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		335	Фрагмент ткани саржевого переплетения	6,4x3,9	шерсть	саржа 2/1	I	I	Z	Z	0,8	0,8	1,1	1,1	до 0,2	до 0,2	12	7

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

88	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		335	Лента на дощечках, 18 шт., уток не сохранился	5,5	раст. волокно	дощечки	II		S2 Z		0,3		0,4		до 0,2	до 0,2	7	
89	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		472	Полотняная сумочка	12,2 x11,1	раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,6	0,6	до 0,2	до 0,2	13-14	13-14
90	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		301	Фрагмент ткани	6,4x 2,4	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,8	0,8	до 0,2	до 0,2	8	14
91	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		442	Фрагмент ткани очень плотного переплетения	5,1x 2,9	шерсть	ложный репс	II	II	S2 Z	S2 Z	1,4	1,4	1,1	1,1	до 0,2	до 0,2	5-6	7
92	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		12/13	Фрагмент ткани ложного репсового переплетения	4,4x 3,4	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,8	0,8	до 0,2	до 0,2	8	12
93	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		12/13	Фрагмент ткани ложного репсового переплетения	2,9x 3,8	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,8	0,8	до 0,2	до 0,2	8	12
94	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		564	Фрагмент ткани саржевого переплетения, грубой, с оловянным бисером	5,5x 5,1	шерсть	саржа 2/1	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,8	0,8	до 0,5	до 0,5	6	11
95	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		564	Фрагмент ткани ложнорепсового переплетения	4,8x 3,1	шерсть	ложный репс	II	I	S2 Z	Z	0,6	0,6	0,8	0,4	до 0,2	до 0,2	5	10

96	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		343	Фрагмент ткани саржевого переплетения, грубой		шерсть	саржа 2/1	I	I	Z	Z	0,9	0,9	1	1	до 0,4	до 0,4	6	8
97	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		343	Фрагмент ткани саржевого переплетения		шерсть	саржа 2/1	I	I	Z	Z	0,9	0,9	1	1	до 0,2	до 0,2	9	4
98	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		343	Фрагмент ткани с полотняным переплетением - "рогожкой"	9,0х 4,2	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	1,5	1,5	0,9	0,9	до 0,4	до 0,4	6-7	6-7
99	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		343	Фрагмент ткани полотняного переплетения со швом	16,5 х9,8	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,6-0,7	0,6-0,7	до 0,2	до 0,2	14	8
100	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		343	Фрагмент ткани полотняного переплетения	2,0х 1,9	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,6-0,7	0,6-0,7	до 0,2	до 0,2	14	8
101	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		343	Фрагмент ткани полотняного переплетения		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,6-0,7	0,6-0,7	до 0,2	до 0,2	14	8
102	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		343	Фрагмент ткани полотняного переплетения		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,6-0,7	0,6-0,7	до 0,2	до 0,2	14	8

103	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		343	Фрагмент ткани полотняного переплетения		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,6-0,7	0,6-0,7	до 0,2	до 0,2	14	8
104	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		343	Фрагмент ткани полотняного переплетения		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,6-0,7	0,6-0,7	до 0,2	до 0,2	14	8
105	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		343	Фрагмент ткани полотняного переплетения		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,6-0,7	0,6-0,7	до 0,2	до 0,2	14	8
106	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		343	Фрагмент ткани полотняного переплетения		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,6-0,7	0,6-0,7	до 0,2	до 0,2	14	8
107	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		343	Фрагмент ткани полотняного переплетения		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,6-0,7	0,6-0,7	до 0,2	до 0,2	14	8
108	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		343	Фрагмент ткани полотняного переплетения		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,6-0,7	0,6-0,7	до 0,2	до 0,2	14	8
109	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		343	Фрагмент ткани ложнорепсового переплетения - "рогожкой"	4,0х 3,5	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,6-0,7	0,6-0,7	до 0,2	до 0,2	13	6

110	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		343	Лента из растит. волокна, дощечки 22 шт.		раст. волокно	дощечки	I	II	Z	S2 Z	0,3	0,6	0,3	0,6	до 0,2	до 0,2	22	
111	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		343	"Ажурная" ткань	14,2 x9,0	шерсть	полотно	II	II	S2 Z	S2 Z	0,8	0,8	0,6	0,6	до 15	до 15	10	10
112	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		343	Круглый шнур из 3 нитей, 2 цвета	6,5	шерсть	перевитье	IV		Z		1,5		2					
113	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		207	Фрагмент ткани		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,8	0,8	0,6	0,6	до 0,,2	до 0,,2	8	12
114	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		518	Фрагмент ткани полотняного переплетения со швом	10,0 x8,6	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,9	0,9	1,1	1,1	до 0,4	до 0,4	13-14	13-14
115	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		518	Фрагмент ткани полотняного переплетения со швом		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,9	0,9	1,1	1,1	до 0,4	до 0,4	13-14	13-14
116	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		518	Фрагмент ткани полотняного переплетения со швом		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,9	0,9	1,1	1,1	до 0,4	до 0,4	13-14	13-14
117	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		518	Фрагмент ткани полотняного переплетения со швом		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,9	0,9	1,1	1,1	до 0,4	до 0,4	13-14	13-14

118	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		518	Фрагмент ткани полотняного переплетения со швом		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,9	0,9	1,1	1,1	до 0,4	до 0,4	13-14	13-14
119	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		160	Фрагмент ткани ложного репсового переплетения	10,4 x7,6	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,4	0,4	1	1	до 0,2	до 0,2	12	8
120	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		160	Фрагмент ткани ложного репсового переплетения		шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,4	0,4	1	1	до 0,2	до 0,2	12	8
121	Крюковско-Кужновский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		159	Минерализованная ткань	6,0x 6,2	?	полотно											14-16	14-16
122	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		169	Ткань саржевого переплетения	23,5 x8,2	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,5	0,5	1	1	до 0,2	до 0,2	10	10
123	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		169	Ткань саржевого переплетения		шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,5	0,5	1	1	до 0,2	до 0,2	10	10
124	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		169	Ткань саржевого переплетения		шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,5	0,5	1	1	до 0,2	до 0,2	10	10
125	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		169	Ткань саржевого переплетения		шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,5	0,5	1	1	до 0,2	до 0,2	10	10
126	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		169	Ткань саржевого переплетения		шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,5	0,5	1	1	до 0,2	до 0,2	10	10
127	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		169	"Ажурная" ткань	24,0 x4,4	шерсть	ложный репс	II	II	S2 Z	S2 Z	1,2	1,2	1,1	1,1	до 0,2	до 5	6-7	14

128	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		169	"Ажурная" ткань		шерсть	ложный репс	II	II	S2 Z	S2 Z	1,2	1,2	1,1	1,1	до 0,2	до 5	6-7	14
129	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		169	"Ажурная" ткань		шерсть	ложный репс	II	II	S2 Z	S2 Z	1,2	1,2	1,1	1,1	до 0,2	до 5	6-7	14
130	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		169	"Ажурная" ткань		шерсть	ложный репс	II	II	S2 Z	S2 Z	1,2	1,2	1,1	1,1	до 0,2	до 5	6-7	14
131	Крюковско-Кужновский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		15	Фрагмент ткани полотняного переплетения	4,5х3,2	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,6	0,8	0,8-1,1	0,8-1,1	до 0,4	до 0,4	8	10
132	Крюковско-Кужновский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		15	Фрагмент ткани полотняного переплетения	7,5х3,1	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,6	0,8	0,8-1,1	0,8-1,1	до 0,4	до 0,4	8	10
133	Крюковско-Кужновский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		15	Фрагмент ткани полотняного переплетения	4,9х4,1	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,6	0,8	0,8-1,1	0,8-1,1	до 0,4	до 0,4	8	10
134	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		91	Фрагмент ткани с остатками оловянного бисера	26,2х5,1	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,7-0,9	0,7-0,9	до 0,2	до 0,2	8	12
135	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		91	Фрагмент ткани полотняного переплетения		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,7-0,9	0,7-0,9	до 0,2	до 0,2	10	12
136	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		91	Фрагмент ткани полотняного переплетения		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,7-0,9	0,7-0,9	до 0,2	до 0,2	10	12
137	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		91	Фрагмент ткани полотняного переплетения		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,7-0,9	0,7-0,9	до 0,2	до 0,2	10	12

138	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		91	Фрагмент ткани полотняного переплетения		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,7-0,9	0,7-0,9	до 0,2	до 0,2	10	12
139	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		91	Фрагмент ткани полотняного переплетения		раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,4-0,6	0,4-0,6	до 0,2	до 0,2	12-14	12-111 14
140	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		91	Фрагмент ткани полотняного переплетения		раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,4-0,6	0,4-0,6	до 0,2	до 0,2	12-14	12-111 14
141	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		349	Шнур с 3 усатыми сюльгамами	5,5	шерсть	вязание	III		Z		1,8		1,6					
142	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		349	Фрагмент ткани ложного репсового переплетения	6,6х 2,6	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,8	0,8	0,6	0,6	до 0,2	до 0,2	8	14
143	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		349	Фрагмент ткани ложного репсового переплетения	15,6 х2,5	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,8	0,8	0,6	0,6	до 0,2	до 0,2	8	14
144	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		217	Фрагмент ткани, сильно минерализованная	5,5х 2,3	?	полотно	I?	I	Z	Z					до 0,2	до 0,2	12	12
145	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		178	Фрагмент ткани саржевого переплетения с фрагментами сюльгамы	6,0х 5,2	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4-0,6	0,4-0,6	0,9-1,5	0,9-1,5	до 0,4	до 0,4	6-7	6-8
146	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		407	Фрагмент ткани полотняного переплетения, зафиксированы две кромки	более 16х2,5	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,9	0,9	до 0,2	до 0,2	10	10-12

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

147	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		407	Фрагмент ткани полотняного переплетения, зафиксированы две кромки		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,9	0,9	до 0,2	до 0,2	10	10-12
148	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		405	Фрагмент ткани полотняного переплетения	6,4х 3,5	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,9-1,1	0,9-1,1	до 0,2	до 0,2	7-8	10
149	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		405	Фрагмент ткани полотняного переплетения	4,9х 2,1	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,9-1,1	0,9-1,1	до 0,2	до 0,2	7-8	10
150	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		405	Фрагмент ткани полотняного переплетения	3,6х 2,2	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,9-1,1	0,9-1,1	до 0,2	до 0,2	7-8	10
151	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		405	Фрагмент ткани полотняного переплетения	3,5х 2,1	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,9-1,1	0,9-1,1	до 0,2	до 0,2	7-8	10
152	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		405	Фрагмент ткани полотняного переплетения	5,1х 1,9	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,9-1,1	0,9-1,1	до 0,2	до 0,2	7-8	10
153	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		405	Фрагмент ткани полотняного переплетения	5,3х 1,6	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,9-1,1	0,9-1,1	до 0,2	до 0,2	7-8	10

154	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		405	Шнур	6,1	раст. волокно	перевитье	II(I)		Z(S)		5		2,5					
155	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		45	Фрагмент ткани ложнорепсового переплетения с кромкой и швом	27,5 x11,2	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,9	0,9	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	12	8
156	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		45	Фрагмент ткани ложнорепсового переплетения с кромкой и швом	11,0 x10,5	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,9	0,9	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	12	8
157	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		45	Фрагмент ткани ложнорепсового переплетения с кромкой и швом		шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,9	0,9	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	12	8
158	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		45	Фрагмент ткани ложнорепсового переплетения с кромкой и швом		шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,9	0,9	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	12	8
159	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		45	Фрагмент ткани ложнорепсового переплетения с кромкой и швом		шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,9	0,9	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	12	8
160	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		45	Фрагмент ткани ложнорепсового переплетения с кромкой и швом		шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,9	0,9	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	12	8

161	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		45	Фрагмент ткани ложнорепсового переплетения с кромкой и швом		шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,9	0,9	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	12	8
162	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		45	Фрагмент ткани грубого саржевого переплетения	5,3х 3,0	шерсть	саржа 2/1	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,9-1,1	0,9-1,1	до 0,2	до 0,2	6	8
163	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		45	Фрагмент ткани полотняного переплетения	11,0 х6,9	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,8	0,8	1,2	0,8	до 0,4	до 0,4	6	10
164	Крюковско-Кужновский	конец VII-первая половина VIII	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		45	Отдельные нити, была тесьма	5,0х 2,9	раст. волокно	нити	II		S2 Z		0,2		0,3					
165	Крюковско-Кужновский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		44	Фрагмент ткани грубого саржевого переплетения	5,7х 4,7	шерсть	саржа 2/1	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,9-1,1	0,9-1,1	до 0,2	до 0,2	6	8
166	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		156	Фрагмент ткани полотняного переплетения, плохой сохранности	9,1х 2,7	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	10	10
167	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		156	Фрагмент ткани полотняного переплетения, плохой сохранности	4,8х 2,5	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	10	10
168	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		156	Фрагмент ткани полотняного переплетения, плохой сохранности	8,1х 4,5	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	10	10

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

169	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		412	Фрагмент ткани полотняного переплетения	12,8 x6,9	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,8	0,8	0,6	0,6	до 0,2	до 0,2	12	10
170	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		412	Шнур во фрагментах (4 шт.)	max 8,2	раст. волокно	шнур	II(I)		Z(S)		2,2		1,9					
171	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		412	Фрагмент ложнорепсовой ткани. плохая сохранность	1,3x 0,9	раст. волокно	ложный репс	I	I	S	S	0,4	0,4	0,5	0,5	до 0,2	до 0,2	8-10	16-18
172	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		412	Шнур	4	раст. волокно	вязание	II(I)		Z(S)		1		1,9					
173	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		290	Под онучами грубая ткань (2 цвета - кор. - основа, чер - уток)		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,6-0,8	0,6-0,8	1,1	1,2	до 0,2	до 0,2	8-9	8-9
174	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		206	Фрагмент ткани ложного репсового переплетения	3,3x 2,6	?	ложный репс	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,8	0,8	до 0,2	до 0,2	10-12	8-10
175	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		206	Фрагмент ткани ложного репсового переплетения	3,7x 3,4	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,8	0,8	до 0,2	до 0,2	10-12	8-10
176	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		206	Отдельные нити, плохая сохранность		раст. волокно	нити												

177	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		397	Фрагмент ткани полотняного переплетения, редкое	6,2х3,9	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,6-0,8	0,6-0,8	1	1	до 0,5-0,7	до 0,5-0,7	10	8
178	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		397	Фрагмент ткани полотняного переплетения, редкое	2,8х2,3	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,6-0,8	0,6-0,8	1	1	до 0,5-0,7	до 0,5-0,7	10	8
179	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		397	Фрагмент ткани полотняного переплетения, редкое	3,1х2,0	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,6-0,8	0,6-0,8	1	1	до 0,5-0,7	до 0,5-0,7	10	8
180	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		397	Фрагмент ткани полотняного переплетения, плотное	2,8х2,5	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,9	0,9	0,8	0,8	до 0,2	до 0,2	12	6
181	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		397	Фрагмент ткани полотняного переплетения, плотное	4,2х2,7	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,9	0,9	0,8	0,8	до 0,2	до 0,2	12	6
182	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		397	Фрагмент ткани полотняного переплетения, плотное	4,0х2,0	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,9	0,9	0,8	0,8	до 0,2	до 0,2	12	6
183	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		397	Фрагмент ткани полотняного переплетения, плотное	4,1х2,2	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,9	0,9	0,8	0,8	до 0,2	до 0,2	12	6
184	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		397	Фрагмент ткани полотняного переплетения, плотное	5,1х2,6	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,9	0,9	0,8	0,8	до 0,2	до 0,2	12	6

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

185	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		397	Фрагмент ткани саржевого переплетения	11,4 x4,6	шерсть	саржа 2/1	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,7-0,8	0,7-0,8	до 0,2	до 0,2	12	8
186	Крюковско-Кужновский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		462	Фрагмент ткани полотняного переплетения	3,2x 2,1	раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z	0,2	0,2	0,4	0,4	0	0	22-24	22-24
187	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		193	Фрагмент ткани саржевого переплетения	6,5x 3,4	шерсть	саржа 2/2	II	II	S2 Z	S2 Z	1	1	0,9	0,9	до 0,2	до 0,2	8	10
188	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		184	Фрагмент ткани полотняного переплетения, прикипел к фрагментам войлока	6,0x 3,4	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	1	1	0,8	0,8	до 0,5	до 0,5	10-12	8
189	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		184	Фрагмент ткани полотняного переплетения, прикипел к фрагментам войлока	6,0x 3,4	шерсть	войлок												
190	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		184	Фрагмент ткани полотняного переплетения	2,5x 3,7	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	1	1	0,8	0,8	до 0,5	до 0,5	10-12	8
191	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		58	Фрагмент ткани ложнорепсового переплетения, прикипел к железному предмету	5,0x 2,1	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,4-0,6	0,4-0,6	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	10	7
192	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		58	Фрагмент ткани ложнорепсового переплетения	6,5x 4,0	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,4-0,6	0,4-0,6	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	10	7
193	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		58	Фрагмент ткани ложнорепсового переплетения	3,5x 3,5	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,4-0,6	0,4-0,6	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,2	до 0,2	10	7

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

194	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		299	Фрагмент ткани ложнорепсового переплетения	3,0х1,6	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	1	1	0,6	0,6	до 0,2	до 0,2	6	8-10
195	Крюковско-Кужновский	вторая половина VIII-IX	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		550	Фрагмент ткани ложнорепсового переплетения, прикипел к волосам	10,0х3,1	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,4-0,6	0,4-0,6	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,1	до 0,1	12	10
196	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		447	Сильно минерализованная ткань на железном предмете		?	полотно	I	I	Z	Z					до 0,2	до 0,2	12	12
197	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		447	Фрагменты шнура	более 11	раст. волокно	перевитье	VI* VI		Z	Z								
198	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		447	Фрагменты полотняного переплетения, плохая сохранность	2,2х1,7	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,9	0,9	0,8	0,8	до 0,6	до 0,6	8	6
199	Крюковско-Кужновский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		5	Фрагмент ткани полотняного переплетения	12,3х6,2	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,4-0,6	0,4-0,6	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,1	до 0,1	12	10
200	Крюковско-Кужновский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		5	Фрагмент ткани полотняного переплетения	4,1х2,1	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,4-0,6	0,4-0,6	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,1	до 0,1	12	10
201	Крюковско-Кужновский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		5	Фрагмент ткани полотняного переплетения	9,2х4,4	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,4-0,6	0,4-0,6	0,6-0,8	0,6-0,8	до 0,1	до 0,1	12	10
202	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		224	"Ажурная" ткань, нити 2 цвета (одинаковые)	12,0х4,9	шерсть	ложный репс	II	II	S2 Z	S2 Z	0,8	0,8	0,7-0,8	0,7-0,8	0-0,4	0-0,4	10	6
203	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		224	Нити, растительные волокна	6,5х2,2	раст. волокно	нити	II		Z		4		2					

204	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		224	Фрагмент ткани саржевого переплетения	3,2х 2,1	шерсть	саржа 2/1	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,8	0,8	до 0,9	до 0,9	6	8
205	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		224	Фрагмент шелковой ткани есть утраты, нити основы сдвоенные	9,2х 6,6	шелк	саржа 2/1	I	I	I	I	-	-	0,2	0,2	до 0,2	до 0,2	12	16-18
206	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		224	Фрагмент шелковой ткани есть утраты, нити основы сдвоенные	7,0х 3,6	шелк	саржа 2/1	I	I	I	I	-	-	0,2	0,2	до 0,2	до 0,2	12	16-18
207	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		224	Фрагмент шелковой ткани есть утраты, нити основы сдвоенные	6,5х 4,6	шелк	саржа 2/1	I	I	I	I	-	-	0,2	0,2	до 0,2	до 0,2	12	16-18
208	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		224	Войлок	8,8х 3,4	шерсть	войлок												
209	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		224	Фрагменты ткани	4,4х 3,0	шерсть	полотно	I	I	I	I	-	-	0,3	0,3	до 0,2	до 0,2	16-18	16-18
210	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		224	Ткань с отверстием, нити основы сдвоенные	4,0х 2,5	шелк	саржа 2/1	I	I	I	I	-	-	0,2	0,2	до 0,2	до 0,2	12	16-18
211	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		224	Ткань с отверстием, нити основы сдвоенные	3,7х 2,1	шелк	саржа 2/1	I	I	I	I	-	-	0,2	0,2	до 0,2	до 0,2	12	16-18
212	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		224	Ткань с отверстием, нити основы сдвоенные	4,4х 3,2	шелк	саржа 2/1	I	I	I	I	-	-	0,2	0,2	до 0,2	до 0,2	12	16-18
213	Крюковско-Кужновский	X-первая половина XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		224	Ткань с отверстием, нити основы сдвоенные	2,5х 1,1	шелк	саржа 2/1	I	I	I	I	-	-	0,2	0,2	до 0,2	до 0,2	12	16-18

214	Крюковско-Кужновский	VIII-XI	мордва	МИХМ	П.П. Иванов	1929-1936		327	Много фрагментов шелковой ткани; со швом, видимо, не деталь одежды, была сложена в неск. раз		шелк	полотно	I	I	I	I	-	-	0,2	0,2	до 0,6	до 0,6	18-20	18-20
215	Степановский	VIII-XI	мордва	МРОКМ	И.М. Петербургский	1986-2001		62	Украшения обуви	9,8х6,6 см	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z			0,6	0,6	0,2	0,2	12	20
216	Степановский	VIII-XI	мордва	МРОКМ	И.М. Петербургский	1986-2001	СМ-98 № 603	45	Ткань на сюльгаме	3,0х1,2	?	?												
217	Степановский	VIII-XI	мордва	МРОКМ	И.М. Петербургский	1986-2001	СМ-98 № 695	55	Ткань на браслете	3,0х0,5	?	ложный репс											10-12	12-14
218	Степановский	VIII-XI	мордва	МРОКМ	И.М. Петербургский	1986-2001	СМ-98, № 686	52	Фрагмент текстиля с оловян. бисером	7,2х4,2	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z			0,4-0,5	0,4-0,5	0,2	0,2	14	10
219	Степановский	VIII-XI	мордва	МРОКМ	И.М. Петербургский	1986-2001	СМ-98, № 686	52	Бронзовая спираль обмотана	3,5х1,8	шерсть	перевитье	III		Z2 S2 Z		2		2					
220	Степановский	VIII-XI	мордва	МРОКМ	И.М. Петербургский	1986-2001	СМ-?, № 541	33	Саржа грубая	4,5х1,3	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			1,1-1,2	1,1-1,2	0,2	0,2	8-9	10
221	Степановский	VIII-XI	мордва	МРОКМ	И.М. Петербургский	1986-2001	СМ-?, № 541	33	Репс 1	11х4,3	шерсть	ложный репс	II	II	S2 Z	S2 Z			0,7-0,8	0,7-0,8	0,1	0,1	7-8	12-13
222	Степановский	VIII-XI	мордва	МРОКМ	И.М. Петербургский	1986-2001	СМ-?, № 541	33	Репс 2 (фрагменты 3-9)		шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z			0,5	0,8	0,2	0,2	12	8
223	Степановский	VIII-XI	мордва	МРОКМ	И.М. Петербургский	1986-2001	СМ-?, № 541	33	Репс 2 (фрагменты 3-9)		шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z			0,5	0,8	0,2	0,2	12	8

224	Степановский	VIII-XI	мордва	МРОКМ	И.М. Петербургский	1986-2001	СМ-?, № 541	33	Репс 2 (фрагменты 3-9)		шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z			0,5	0,8	0,2	0,2	12	8
225	Степановский	VIII-XI	мордва	МРОКМ	И.М. Петербургский	1986-2001	СМ-?, № 541	33	Репс 2 (фрагменты 3-9)		шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z			0,5	0,8	0,2	0,2	12	8
226	Степановский	VIII-XI	мордва	МРОКМ	И.М. Петербургский	1986-2001	СМ-?, № 541	33	Репс 2 (фрагменты 3-9)		шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z			0,5	0,8	0,2	0,2	12	8
227	Степановский	VIII-XI	мордва	МРОКМ	И.М. Петербургский	1986-2001	СМ-?, № 541	33	Репс 2 (фрагменты 3-9)		шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z			0,5	0,8	0,2	0,2	12	8
228	Степановский	VIII-XI	мордва	МРОКМ	И.М. Петербургский	1986-2001	СМ-?, № 541	33	Репс 2 (фрагменты 3-9)		шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z			0,5	0,8	0,2	0,2	12	8
229	Степановский	VIII-XI	мордва	МРОКМ	И.М. Петербургский	1986-2001	СМ-94 № 52	3	Обл. ножа, с одной стороны отпечатки текстиля	4,6х2,3	? шерсть	саржа 2/1	I	I	Z	Z			0,8-1	0,8-1	0,3	0,3	8-9	8-9
230	Степановский	VIII-XI	мордва	МРОКМ	И.М. Петербургский	1986-2001	СМ-94 № 53	3	Обл. ножа, с одной стороны отпечатки текстиля	7,6х1,7	? шерсть	?; саржа	I	I	Z	Z			0,5-0,7	0,5-0,7	0,4	0,4	9-10	9-10
231	Степановский	VIII-XI	мордва	МРОКМ	И.М. Петербургский	1986-2001	СМ-95 № 440	21	Шнур крученый	3,5	шерсть	перевитье			Z3 S2 Z		1		2					
232	Степановский	VIII-XI	мордва	МРОКМ	И.М. Петербургский	1986-2001	СМ-94 № 116	9	Головной венчик с берестой, кожаными ремешками с застежкой	19,0х11,3	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			0,9-1	1,1-1,2	0,4	0,4	8	5-6
233	Степановский	VIII-XI	мордва	МРОКМ	И.М. Петербургский	1986-2001	СМ-00 № 843	68	Вместе с кожей от обуви	3,4х1,0	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z			0,6	0,8	0,2	0,2	10	12-13
234	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992		53	Текстиль с обор (одна нога)	16,0х15,0	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			1,1	1,1	0,2	0,2	10-12	10-12

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

235	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992		53	Текстиль с обор (вторая нога)		шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			1,1	1,1	0,2	0,2	10-12	10-12
236	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-88 П.62	62	Минерализованный фрагмент ткани на круглой поясной пряжке. Вязание иглой/крючком?	5,5х 1,4	? шерсть	вязание	I		Z				0,8-1					
237	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-86 П.20	20	Фрагмент ткани с бронзовыми окислами	3,8х 1,2	шерсть	?; саржа 2/2	I	I	Z	Z			0,6-0,8	0,6-0,8	0,3	0,3	?	?
238	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992		24	Фрагмент ткани с отпечатками нагрудных украшений	6,8х 6,0	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			0,4-0,5	0,4-0,5	0,2	0,2	20-22	15
239	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-86 П.24	24	Текстиль с обор	12,2 х9,6	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			0,4-0,5	0,4-0,5	0,2	0,2	20-22	15
240	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-86 П.24	24	Отпечатки текстиля на нагрудном украшении	7,4х 2,4	шерсть	ложный репс	н/о	н/о	н/о	н/о			н/о	н/о	н/о	н/о	12-14	10
241	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-86 П.24	24	Тканые ленты; нити 2 цветов	max 8	шерсть	дощечки	II	н/о	S2 Z	н/о			н/о	н/о				
242	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-86 П.24	24	Фрагменты веревки	6,9х 6,5	шерсть	перевитье			Z6 Z									
243	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-86 П.24	24	Фрагмент ткани с одинарным подгибом и прошивкой, сборен (ткань)		шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			0,4-0,5	0,4-0,5	0,2	0,2	20-22	15
244	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-86 П.24	24	Фрагмент ткани с одинарным подгибом и прошивкой сдвоенной нитью (сшивная нить)		шерсть	нити	II		S2 Z				0,9-1,1					
245	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-86 П.29	29	Текстиль с обор	16,5 х14,5	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			0,9-1,1	0,9-1,1	0,2	0,2	7-8	7-8

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

246	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-86 П.29	29	Фрагмент края изделия, с подгибом	12,0 x4,8	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			0,9-1,1	0,9-1,1	0,2	0,2	7-8	7-8
247	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-86 П.29	29	Фрагмент ткани с вышивкой оловянной проволокой	7,2x 3,1	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z								
248	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-86 П.29	29	Фрагменты ткани саржевого переплетения	7,2x 3,1	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			0,7-0,8	0,9-1,1	0,2	0,2	7-8	7-8
249	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-86 П.29	29	Фрагмент ткани, лежащей между мехом и оборами		шерсть	полотно	II	I	S2 Z	Z			1,4	2	0,5	0,5	4-5	7
250	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-86 П.30	30	Текстиль с обор	10,0 x7,5	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			0,7-0,8	0,9-1	0,2	0,2	8-10	8-10
251	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-86 П.30	30	Фрагмент ткани саржевого переплетения, визуально коричневый		шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			0,7-0,8	0,9-1	0,2	0,2	8-10	8-10
252	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-86 П.30	30	Фрагмент ткани саржевого переплетения, визуально коричневый		шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			0,7-0,8	0,9-1	0,2	0,2	8-10	8-10
253	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-88 П.68	68	Текстильный конгломерат.	11,0 x7,2	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			0,5-0,6	0,9-1	0,2	0,2	12	9-10
254	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-88 П.68	68	Текстильный конгломерат. На кожаном ремне в 2 ряда - 2 прямоугольные вытянутые накладки.	8,5x 7,1	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			0,5-0,6	0,9-1	0,2	0,2	12	9-10
255	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-88 П.68	68	Текстильный конгломерат. 2 кожаных ремня с накладками медного сплава в 1 ряд (всего - 6 накладок)	8,4x 6,7	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			0,5-0,6	0,9-1	0,2	0,2	12	9-10

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

256	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-88 П.68	68	Текстильный конгломерат. Следы 5 накладок на кожаном ремне, идущих в 2 ряда. Одна накладка сохранилась	6,8х 5,1	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			0,5-0,6	0,9-1	0,2	0,2	12	9-10
257	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-88 П.68	68	На фрагменте ткани саржевого переплетения - следы меха, луба.	5,9х 5,3	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			0,5-0,6	0,9-1	0,2	0,2	12	9-10
258	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-88 П.68	68	Текстильный конгломерат. Следы 2 накладок на кожаном ремне, идущем в 1 ряд.	4,2х 4,0	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			0,5-0,6	0,9-1	0,2	0,2	12	9-10
259	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-88 П.68	68	Фрагмент ткани саржевого переплетения с двумя отверстиями.	3,0х 2,8	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			0,5-0,6	0,9-1	0,2	0,2	12	9-10
260	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-88 П.68	68	Текстильный конгломерат. Кожаный ремень с бронзовыми окислами в 1 ряд.	6,6х 6,4	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			0,5-0,6	0,9-1	0,2	0,2	12	9-10
261	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-88 П.68	68	Фрагмент ткани саржевого переплетения, на нем - неидентифицируемые остатки органического происхождения	6,8х 4,0	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			0,5-0,6	0,9-1	0,2	0,2	12	9-10
262	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-88 П.68	68	Фрагмент ткани саржевого переплетения	1,1х 0,5	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			0,5-0,6	0,9-1	0,2	0,2	12	9-10
263	Чулковский	VIII-X	мурома	МРОКМ	В.В. Гришаков	1985-1992	ЧМ-88 П.68	68	На одном из фрагментов с изнаночной стороны: ткань полотняного переплетения (нити растительных волокон?)	0,5х 0,4	? раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z			0,4	0,5-0,6	0,3	0,4	12-13	10

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

264	Шалинский	VIII-X	мордва	МРОКМ	И.М. Петербургский	2012	сбор	разрушенное погребение	На поясной бляхе, с обеих сторон	max 4,0х 2,4	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z			0,3	0,4-0,7	0,2	0,2	15	15-16
265	Красный Восток	VIII-IX	мордва	ПГКМ	М.Р. Полесских	1963	оп. 10333	5	Текстиль с обор	9,0х 6,0	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z			0,8	0,8	0,3	0,3	12	7
266	Красный Восток	VIII-IX	мордва	ПГКМ	М.Р. Полесских	1963	оп. 10333	неясно	На фитильной трубке, частично минерализованный	9,6	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z			0,6-0,7	0,6-0,8	0,3	0,3	6-7	12-14
267	Красный Восток	VIII-IX	мордва	ПГКМ	М.Р. Полесских	1963	оп. 10333	неясно	Текстиль с обор, сложный декор с краю	11,0 х9,1	шерсть	ложный репс	II	I	S2 Z	Z			0,8	0,8	0,2	0?2	12	7
268	Лядинский	VIII-XI	мордва	ГИМ	В.Н. Ястребов	1869	оп.68, № 2400	неясно	Фрагмент ткани полотняного переплетения	11,5 х4,1	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	1	1	0,6	0,6	0,2-0,3	0,2-0,3	12-13	12-13
269	Лядинский	VIII-XI	мордва	ГИМ	В.Н. Ястребов	1869	оп.68, № 2400	неясно	Фрагмент ткани полотняного переплетения		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	1	1	0,6	0,6	0,2-0,3	0,2-0,3	12-13	12-13
270	Лядинский	VIII-XI	мордва	ГИМ	В.Н. Ястребов	1869	оп.68, № 2400	неясно	Фрагмент ткани полотняного переплетения		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	1	1	0,6	0,6	0,2-0,3	0,2-0,3	12-13	12-13
271	Лядинский	VIII-XI	мордва	ГИМ	В.Н. Ястребов	1869	оп.68, № 2400	неясно	Фрагмент ткани полотняного переплетения		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	1	1	0,6	0,6	0,2-0,3	0,2-0,3	12-13	12-13
272	Лядинский	VIII-XI	мордва	ГИМ	В.Н. Ястребов	1869	оп.68, № 2401	неясно	"Ажурная" ткань	15,0 х7,2	шерсть	полотно	II	II	S	S	1-1,2	1-1,2	0,9-1	0,9-1	5-10/1	5-10/1	4-5	4-5

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

273	Лядинский	VIII-XI	мордва	ГИМ	В.Н. Ястребов	1869	оп.68, № 2402	неясно	Фрагмент ткани полотняного переплетения	5,6х3,2	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	1	1	0,6	0,6	0,2-0,3	0,2-0,3	12-13	12-13
274	Лядинский	VIII-XI	мордва	ГИМ	В.Н. Ястребов	1869	оп.68, № 2402	неясно	Уток прибит с разной силой	7,2х4,5	шерсть	полотно; ложный репс	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,6-0,7	0,6-0,7	до 0,4	до 0,4	11-12	11-12
275	Лядинский	VIII-XI	мордва	ГИМ	В.Н. Ястребов	1869	оп.68, № 2402	неясно	Уток прибит с разной силой		шерсть	полотно; ложный репс	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,6-0,7	0,6-0,7	до 0,4	до 0,4	11-12	11-12
276	Лядинский	VIII-XI	мордва	ГИМ	В.Н. Ястребов	1869	оп.68, № 2402	неясно	Фрагмент ткани саржевого переплетения	7,0х4,2	шерсть	?; саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,8	0,8	до 0,3	до 0,3	8-9	8-9
277	Лядинский	VIII-XI	мордва	ГИМ	В.Н. Ястребов	1869	оп.68, № 2402	неясно	2х цветов: черный/коричневый	7,0х3,8	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,2	0,2	1	1	до 0,5	до 0,5	6-7	6-7
278	Лядинский	VIII-XI	мордва	ГИМ	В.Н. Ястребов	1869	оп.68, № 2403	неясно	Фрагмент ткани саржевого переплетения	4,5х1,5	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	1	1	0,6	0,6	0,2-0,3	0,2-0,3	12-13	12-13
279	Лядинский	VIII-XI	мордва	ГИМ	В.Н. Ястребов	1869	оп.68, № 2403	неясно	Фрагмент ткани саржевого переплетения		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	1	1	0,6	0,6	0,2-0,3	0,2-0,3	12-13	12-13
280	Лядинский	VIII-XI	мордва	ГИМ	В.Н. Ястребов	1869	оп.68, № 2403	неясно	Фрагмент ткани саржевого переплетения		шерсть	?; саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,8	0,8	до 0,3	до 0,3	8-9	8-9

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

281	Лядинский	VIII-XI	мордва	ГИМ	В.Н. Ястребов	1869	оп.68, № 2403	неясно	Фрагмент ткани саржевого переплетения		шерсть	?; саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,8	0,8	до 0,3	до 0,3	8-9	8-9
282	Лядинский	VIII-XI	мордва	ГИМ	В.Н. Ястребов	1869	оп.68, № 2403	неясно	Фрагмент ткани саржевого переплетения		шерсть	?; саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,6	0,6	0,8	0,8	до 0,3	до 0,3	8-9	8-9
283	Лядинский	VIII-XI	мордва	ГИМ	В.Н. Ястребов	1869	оп.68, № 2404	неясно	Фрагмент ткани саржевого переплетения, ажурной	9,5х4,7	шерсть	саржа 2/1	II	II	S	S	1	1	0,6	0,6	до 5	до 5	12-14	14-16
284	Лядинский	VIII-XI	мордва	ГИМ	В.Н. Ястребов	1869	оп.68, № 2405	неясно	Фрагмент ткани саржевого переплетения	14,7х6,4	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,8-1,0	1,2	до 0,4	до 0,4	7-8	10-12
285	Лядинский	VIII-XI	мордва	ГИМ	В.Н. Ястребов	1869	оп.68, № 2406	неясно	Фрагмент ткани полотняного переплетения		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,5	0,5	1,2	1,2	до 0,2	до 0,2	6	8
286	Лядинский	VIII-XI	мордва	ГИМ	В.Н. Ястребов	1869	оп.68, № 2406	неясно	Фрагмент ткани полотняного переплетения		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,5	0,5	1,2	1,2	до 0,2	до 0,2	6	8
287	Лядинский	VIII-XI	мордва	ГИМ	В.Н. Ястребов	1869	оп.68, № 2406	неясно	Фрагмент ткани полотняного переплетения		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,5	0,5	1,2	1,2	до 0,2	до 0,2	6	8
288	Лядинский	VIII-XI	мордва	ГИМ	В.Н. Ястребов	1869	оп.68, № 2406	неясно	Фрагмент шелковой ткани	1,4х0,6	шелк	полотно	I	I	I	I			0,2	0,2	0,2	0,2	30-32	30-32

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

289	Лядинский	VIII-XI	мордва	ГИМ	В.Н. Ястребов	1869	оп.68, № 2407	неясно	Фрагмент ткани саржевого переплетения	7,3х5,1	шерсть	саржа 2/1	I	I	Z	Z	1,1	1,1	0,9	0,9	до 0,3	до 0,3	10	10-12
290	Лядинский	VIII-XI	мордва	ГИМ	В.Н. Ястребов	1869	оп.68, № 2408	неясно	Фрагмент полотняной ткани с кромкой	более 20,0	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,5	0,5	до 0,3	до 0,3	10-12	10-12
291	Лядинский	VIII-XI	мордва	ГИМ	В.Н. Ястребов	1869	оп.68, № 2408	неясно	Фрагмент полотняной ткани с кромкой		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,5	0,5	до 0,3	до 0,3	10-12	10-12
292	Лядинский	VIII-XI	мордва	ГИМ	В.Н. Ястребов	1869	оп.68, № 2409	неясно	Фрагмент полотняной ткани		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,5	0,5	1,2	1,2	до 0,2	до 0,2	6	8
293	Лядинский	VIII-XI	мордва	ГИМ	В.Н. Ястребов	1869	оп.68, № 2409	неясно	Фрагмент ткани саржевого переплетения, плотная	10,1х5,1	шерсть	саржа	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,6	0,6	до 0,1	до 0,1	8	12
294	Веселовский	IX-XI	марийцы	МарНИИяли				неясно	Фрагмент ткани саржевого переплетения, тонкая		шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			0,4-0,5	0,5-0,6	до 0,4	до 0,4	12-14	12-14
295	Веселовский	IX-XI	марийцы	МарНИИяли				неясно	Фрагмент ткани саржевого переплетения	12,0х7,1	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			0,4-0,5	0,5-0,6	до 0,4	до 0,4	12-14	12-14
296	Веселовский	IX-XI	марийцы	НМР	А.Х. Халиков, Е.А.Безухова	1957		27	Фрагмент ткани саржевого переплетения	14,5х7,0	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,5-0,9	0,5-0,9	0,8-1	1,1	до 0,2	до 0,2	8-10	6-7
297	Веселовский	IX-XI	марийцы	НМР	А.Х. Халиков, Е.А.Безухова	1957		27	Фрагмент минерализованной ткани	5,3х0,9	?	ложный репс	I	I	Z	Z			0,5-0,6	0,5-0,6	до 0,2	до 0,2	10	12
298	Веселовский	IX-XI	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	2008	2008/110	неясно	Фрагмент ткани саржевого переплетения, сложена втрое	7,1х5,5	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,8	0,8	0,7-1.1	1,0-1,1	до 0,2	до 0,2	8-10	8-10

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

299	Дубовский	IX-XI	марийцы	МарНИИ яли	Г.А. Архипов	1981-1982		80	Конгломерат ткани. меха, земли	9,5х9,2	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,3-0,4	0,3-0,4	0,4-0,5	0,-50,6	до 0,2	до 0,2	12-14	14-16
300	Дубовский	IX-XI	марийцы	МарНИИ яли	Г.А. Архипов	1981-1982		66	Ткань с отпечатками бляшек пояса	9,2х4,9	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,3-0,4	0,3-0,4	0,4-0,5	0,5-0,6	до 0,2	до 0,2	12-14	12-14
301	Дубовский	IX-XI	марийцы	МарНИИ яли	Г.А. Архипов	1981-1982		58	Фрагмент ткани саржевого переплетения, грубая	14,0х7,2	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,8	0,8	0,8	1,2	до 0,2	до 0,2	10-12	8-10
302	Дубовский	IX-XI	марийцы	МарНИИ яли	Г.А. Архипов	1981-1982		58	Фрагмент ткани саржевого переплетения	12,0х7,6	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			0,4-0,5	0,3-0,4	до 0,2	до 0,2	18-20	18-20
303	Дубовский	IX-XI	марийцы	МарНИИ яли	Г.А. Архипов	1981-1982		58	Ткань саржа грубая; ткань лежит на коже, сверху - саржев. переплетение тонкая, веревочки-косички 2 цветов, согнута пополам	8,1х5,7	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,8	до 1,5	до 0,4	до 0,4	6-8	6-8
304	Дубовский	IX-XI	марийцы	МарНИИ яли	Г.А. Архипов	1981-1982		38	Фрагмент тонкой ткани саржевого переплетения	4,0х3,2	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,4-0,5	0,5-0,6	до 0,4	до 0,4	10-12	10-12
305	Дубовский	IX-XI	марийцы	МарНИИ яли	Г.А. Архипов	1981-1982		38	Фрагмент тонкой ткани саржевого переплетения	2,3х2,0	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,4-0,5	0,5-0,6	до 0,4	до 0,4	10-12	10-12
306	Дубовский	IX-XI	марийцы	МарНИИ яли	Г.А. Архипов	1981-1982		66	Отпечатки ткани ложнорепсового переплетения на мехе	max 6,0х4,4	шерсть	ложный репс	I	I										
307	Дубовский	IX-XI	марийцы	МарНИИ яли	Г.А. Архипов	1981-1982		67	Фрагмент тонкой ткани саржевого переплетения	5,1х4,1	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			0,4-0,5	0,4-0,5	до 0,2	до 0,2	16-18	16-18
308	Дубовский	IX-XI	марийцы	МарНИИ яли	Г.А. Архипов	1981-1982		67	Фрагмент тонкой ткани саржевого переплетения	7,2х4,0	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z			0,4-0,5	0,4-0,5	до 0,2	до 0,2	16-18	16-18
309	Дубовский	IX-XI	марийцы	МарНИИ яли	Г.А. Архипов	1981-1982		17	Лента, выполненная на дощечках 2 цветов ?	max 11,0	шерсть	дощечки ?	II	II	S	S			0,4-0,5					
310	Черемисский	IX-XI	марийцы	НМР	А.Х. Халиков, Е.А.Безухова	1957		1	Кольчуга; с обр. стороны металлизированная ткань	3,7х3,4	?	полотно	I	I	Z	Z								

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

311	Черемисский	IX-XI	марийцы	НМР	А.Х. Халиков, Е.А.Безухова	1957		3	Фрагмент ткани ложного репсового переплетения	9,0	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,5	0,5	1,1	1,1	до 0,3	до 0,3	6	8-10
312	Черемисский	IX-XI	марийцы	НМР	А.Х. Халиков, Е.А.Безухова	1957		3	Фрагмент ткани ложного репсового переплетения		шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,5	0,5	1,1	1,1	до 0,3	до 0,3	6	8-10
313	Черемисский	IX-XI	марийцы	НМР	А.Х. Халиков, Е.А.Безухова	1957		3	Фрагмент ткани ложного репсового переплетения		шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,5	0,5	1,1	1,1	до 0,3	до 0,3	6	8-10
314	Черемисский	IX-XI	марийцы	НМР	А.Х. Халиков, Е.А.Безухова	1957		3	Фрагмент ткани ложного репсового переплетения		шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,5	0,5	1,1	1,1	до 0,3	до 0,3	6	8-10
315	Черемисский	IX-XI	марийцы	НМР	А.Х. Халиков, Е.А.Безухова	1957		3	Фрагмент ткани саржевого переплетения	5,3х 6,2	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,4-0,5	0,5-0,6	до 0,3	до 0,3	16-18	14-16
316	Черемисский	IX-XI	марийцы	НМР	А.Х. Халиков, Е.А.Безухова	1957		3	Фрагмент ткани саржевого переплетения	6,8х 6,8	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,4-0,5	0,5-0,6	до 0,3	до 0,3	16-18	14-16
317	Черемисский	IX-XI	марийцы	НМР	А.Х. Халиков, Е.А.Безухова	1957		3	Фрагмент ткани саржевого переплетения		шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,4-0,5	0,5-0,6	до 0,3	до 0,3	16-18	14-16
318	Черемисский	IX-XI	марийцы	НМР	А.Х. Халиков, Е.А.Безухова	1957		3	Фрагмент ткани саржевого переплетения		шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,4-0,5	0,5-0,6	до 0,3	до 0,3	16-18	14-16
319	Черемисский	IX-XI	марийцы	НМР	А.Х. Халиков, Е.А.Безухова	1957	ЧМ/99	неясно	Фрагмент ткани ложного репсового переплетения	2,2х 1,3	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,5	0,5	1,1	1,1	до 0,3	до 0,3	6	8-10
320	Черемисский	IX-XI	марийцы	НМР	А.Х. Халиков, Е.А.Безухова	1957	уч-ки Д-4, В-2, В-3	неясно	Фрагмент ткани саржевого переплетения	2,2х 1,5	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,4-0,5	0,5-0,6	до 0,3	до 0,3	16-18	14-16

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

321	Черемисский	IX-XI	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина		Жертвенный комплекс 2	неясно	Фрагмент ткани полотняного переплетения	8,5х 5,1	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	нс	нс	0,7	0,3-0,4	до 0,3	до 0,3	6	14-16
322	Старосотенский	XIII–XIV	мордва	ГИМ	А.Е. Алихова	1937-1938	оп.140, № 16	неясно	Сюльгама с треугольными лопастями, нарезным орнаментом, на ней - фрагмент ткани	1,3х 0,7	? шерсть	полотно	I	I	Z	Z			1	0,8	до 0,2	до 0,2	14	12
323	Старосотенский	XIII–XIV	мордва	ГИМ	А.Е. Алихова	1937-1938	оп.140, № 30	неясно	Коса в дер. футляре с бр. обмоткой, проложена тканью		? шерсть	полотно												
324	Старосотенский	XIII–XIV	мордва	ГИМ	А.Е. Алихова	1937-1938	оп.140, № 172	25	Кусочек ткани под браслетом	5	? шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	0,3	0,3	0,2-0,4	0,2-0,4	14-16	14-16
325	Старосотенский	XIII–XIV	мордва	ГИМ	А.Е. Алихова	1937-1938	оп.140, № 188	25	Остатки ткани, фиксируемые под косой; редкая, грубая, в неск. слоев; кромка	10,5	? шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	0,3	0,3	0,2-0,6	0,2-0,6	14-16	14-16
326	Старосотенский	XIII–XIV	мордва	ГИМ	А.Е. Алихова	1937-1938	оп.140, № 224	34	Остатки ткани под бр. сюльгамой	2,0х 1,4	раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	0,3	0,3	0,2-0,6	0,2-0,6	14-16	14-16
327	Старосотенский	XIII–XIV	мордва	ГИМ	А.Е. Алихова	1937-1938	оп.140, № 187	25	Ткань	3,3х 2,3	? шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,4-0,5	0,4-0,5	0,3	0,3	0,2-0,6	0,2-0,6	14-16	14-16
328	Старосотенский	XIII–XIV	мордва	ГИМ	А.Е. Алихова	1937-1938	оп.140, № 187	25	Дерганье		шерсть	дерганье	VIII		Z		1		3					
329	Старосотенский	XIII–XIV	мордва	ГИМ	А.Е. Алихова	1937-1938	оп.140, № 258	45	Кресало овальное с отпечатками ткани	1,2х 0,7	?	полотно	I	I	Z	Z			1,1	0,8			10-12	10-12
330	Старосотенский	XIII–XIV	мордва	ПГКМ	Б.С. Жуков	1927		неясно	Вышивка, растительный орнамент, шелковая лента, для вышивки	11,0 х6,4	шелк	нити	II		Z		1		0,4-0,5					

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

331	Старосотенский	XIII–XIV	мордва	ПГКМ	Б.С. Жуков	1927		неясно	Вышивка, растительный орнамент, шелковая лента, для ленты	11,0 x6,4	шелк	полотно	I	I	-	-			0,2	0,4	0,3	0,3	22	25
332	Ефаевский	XI–XIV	мордва	ГИМ			оп.2 314, № 32	неясно	Ажурная ткань	22,0 x4,0	шерсть	полотно	I	I	Z	Z			1,1	1,1	0,7-0,8	0,9	до 50	10-12
333	Ефаевский	XI–XIV	мордва	ГИМ			оп.2 314, № 32	неясно	Фрагмент войлока		шерсть	войлок												
334	Ефаевский	XI–XIV	мордва	ГИМ			оп.2 314, № 33	неясно	Фрагмент войлока		шерсть	войлок												
335	Ефаевский	XI–XIV	мордва	NBA	А.О. Гейкель	1899	4016:25	6	Фибула с текстильными фрагментами	2,5x1,5	раст. волокно	полотно												
336	Ефаевский	XI–XIV	мордва	NBA	А.О. Гейкель	1899	4016:31	7	Отпечаток	2,5x1,6	раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z			0,4-0,5	0,4-0,5	0,4-0,5	0,4-0,5	8-10	8-10
337	Ефаевский	XI–XIV	мордва	NBA	А.О. Гейкель	1899	4016:44	9	Шнур	9,0	шерсть	дерганье	II		S		1,1		0,9					
338	Ефаевский	XI–XIV	мордва	NBA	А.О. Гейкель	1899	4016:72	?	Шнур	более 25	шерсть	перевитье			S		1,1		1,2					
339	Мурانский	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1891	оп.85, № 58	неясно	Под косой - ткань (пулокерь, обмотана бр. обоймами, волосами)	6,0x2,4	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,3-0,4	0,3-0,4	0,5	0,5	до 1,5	до 1,5	10-12	10-12
340	Мурانский	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1891	оп.85, № 33	5	Пулокерь, бр. обмотка, волосы, дерево, фиксирующий шнур		шерсть	плоский шнур	II		S		1,1		0,9					
341	Мурانский	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1892	оп.90, № 177	неясно	Пучок нитей, обмотанный тесьмой	17	шерсть	нити	II		S		2		2,5-4					
342	Мурانский	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1892	оп.90, № 177	неясно	Тесьма из волос		шерсть	дерганье	II		S		2,5		2					

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

343	Мурансk ий	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1892	оп.9 0, № 172	неясно	Коса, обмотанная бр. обоймицами, с 1 стороны шнур		шерсть	дерганье	II		S		0,8		0,8					
344	Мурансk ий	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1892	оп.9 0, № 171	неясно	Коса, обмотанная бр. обоймицами, с 1 стороны шнур		шерсть	перевитье	II		S		1		0,8					
345	Мурансk ий	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1892	оп.9 0, № 173	неясно	Коса, обмотанная бр. обоймицами, с 1 стороны шнур		шерсть	перевитье	II		S		1		0,8					
346	Мурансk ий	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1892	оп.9 0, № 178	неясно	Пучок нитей, обмотанный тесьмой (черн, кор. цвет нитей). Черные.		шерсть	нити	II		S		1,1		2					
347	Мурансk ий	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1892	оп.9 0, № 178	неясно	Пучок нитей, обмотанный тесьмой (черн, кор. цвет нитей). Коричневые		шерсть	нити	II		S		1,1		2					
348	Мурансk ий	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1892	оп.9 0, № 178	неясно	Тесьма, чер. кор		шерсть	жгут	чер	II	S		0,8		1					
349	Мурансk ий	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1892	оп.9 0, № 178	неясно	Тесьма, чер. кор		шерсть	жгут	кор	II	S		1		2					
350	Мурансk ий	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1892	оп.9 0, № 178	неясно	Фрагмент войлока		шерсть	войлок												
351	Мурансk ий	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1893	оп.9 4, № 141	неясно	Фрагменты ткани на куске дерева	1,3х 1,1	? сильно минерал из.	полотно	I	I	Z	Z	?	?	0,4	0,4	до 0,1	до 0,1	20	20
352	Мурансk ий	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1893	оп.9 4, № 141	неясно	Фрагмент ткани на войлоке	3,6х 2,3	? сильно минерал из.	?; полотно											16	18

353	Муранский	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1893	оп.94, № 141	неясно	Фрагмент ткани на войлоке	3,6х 2,3	шерсть	войлок												
354	Муранский	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1893	оп.94, № 123	неясно	Коса с бронз. обоймицами	3,5х 2,3	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,6	0,6	до 0,4	до 0,4	10-12	10-12
355	Муранский	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1893	оп.94, № 86	неясно	Фрагмент ткани на фибуле	2,7х 1,9	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,6	0,6	до 0,2	до 0,2	12	6-7
356	Муранский	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1893	оп.94, № 64	неясно	Коса в дер. футляре с бр. обмоткой, под - остатки ткани. Ткань смесовая, рисунок - клетка		шерсть/раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z	0,3	0,3	0,3; 0,6	0,3; 0,6	до 0,5	до 0,5	16-18	16-18
357	Муранский	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1893	оп.94, № 46	неясно	То же; дерево обмотано кожей и веревкой (плох. сохр)		раст. волокно	?	II		S		2,5-3		2					
358	Муранский	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1893	оп.94, № 38	неясно	То же; волосы обмотаны шнуром		шерсть	?	?		S	Z (сам шнур)	0,9		0,4					
359	Муранский	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1893	оп.94, № 34	неясно	То же; под косой войлок	14,1	?	полотно							0,3		до 0,3	до 0,3	12-14	12-14
360	Муранский	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1893	оп.94, № 34	неясно	То же; под косой войлок		шерсть	войлок												
361	Муранский	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1893	оп.94, № 180	неясно	То же; есть пробросы до 1 см - аналог ажурной ткани; нити основы визуально отличаются по цвету	6,0х 5,4	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,3	0,3	0,5	0,5	до 0,4	до 0,4	12-14	12-14
362	Муранский	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1893	оп.94, № 457	неясно	Есть текстиль между частями футляра коса, но он недоступен		?	?												

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

363	Муранский	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1893	оп.94, № 71	неясно	Коса в дер. футляре с бр. обмоткой, в волосах - шнур		шерсть	перевитье	II		S	Z	1	0,4	3	1				
364	Муранский	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1893	оп.94, № 16	неясно	То же; шнур внутри не виден		шерсть	перевитье	II		S	Z	1	0,4	3	1				
365	Муранский	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1893	оп.94, № 16	неясно	Ткань между деревом и кожей		?	полотно	I	I	Z	Z							12-14	12-14
366	Муранский	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1893	оп.94, № 88	неясно	Коса в дер. футляре с бр. обмоткой, в волосах - шнур		шерсть	?	?	II	Z	S	1	0,3	2,5	1				
367	Муранский	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1893	оп.94, № 402	неясно	Фрагмент	3,9х 1,6	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,9	0,9	1	1	до 0,3	до 0,3	12-14	12-14
368	Муранский	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1893	оп.94, № 424	неясно	Железный предмет с фрагментами текстиля	4,0х 2,3	? сильно минерал из.	полотно	I	I	Z	Z	?	?	0,4	0,4	до 0,4	до 0,4	16	16
369	Муранский	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов	1893	оп.94, № 426	неясно	Железный предмет с фрагментами текстиля	2,5х 2,4	? сильно минерал из.	полотно	I	I	Z	Z	?	?	0,6	0,6	до 0,3	до 0,3	12-14	12-14
370	Муранский	XIV	мордва	ГИМ	В.Н. Поливанов		оп.133, № 56	179	"Ажурная" ткань	20,0 х7,0	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,3	0,3	0,5	0,5	до 5	до 5	12-14	12-14
371	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 16	неясно	Монета, 1811 г, на обр. стороне — минерализованная ткань	2,7х 2,1	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	1	1	1	1	0,1	0,1	9	9–10
372	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 38	неясно	Жетон, на нем - жгутик, расходящийся на 3 нити	5,0х 2,4	шерсть	жгут	II		S2 Z		8		4–6					

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

373	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 39	неясно	2 жетона на ленте, пришиты светло-коричневыми нитками, уток темно-коричневый, лента черная	5,1х 1,3	шерсть	дощечки	I	I	Z	Z	1	4-5	1–1,2	0,9–1			8	
374	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 39	неясно	Нить, которой пришиты жетоны, с одной стороны - бусина для усиления узла		шерсть	нити	II		S		1		0,8–0,9					
375	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 40	неясно	2 шнура, на которые надеты бронзовые трубочки (2 и 1), прикреплены к куску ткани; на конце завязаны	10, 1	шерсть	о - часть без трубочек; у - часть с трубочками и узелками	II	II	S	S2 Z	3	8	1,5	5–6				
376	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 42	неясно	Кусок ткани, пришит крючок, кромка с 2х сторон	4,0х 1,2	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0	0	0,5–0,6	0,5–0,6	0,1–0,5	0,1–0,5	9	8–9
377	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 48	неясно	Фрагмент текстиля с пришитым фрагментом ткани, нити 4 цветов (темно-коричневый (1), черный (2), зеленый (3), светло-коричневый (4))	22,0 х6,9	шерсть	вышивка	1	II		S		2		0,9				
378	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 48	неясно	Фрагмент текстиля с пришитым фрагментом ткани, нити 4 цветов (темно-коричневый (1), черный (2), зеленый (3), светло-коричневый (4))	22,0 х6,9	шерсть	вышивка	2	II		S		2		1				
379	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 48	неясно	Фрагмент текстиля с пришитым фрагментом ткани, нити 4 цветов (темно-коричневый (1), черный (2), зеленый (3), светло-коричневый (4))	22,0 х6,9	шерсть	вышивка	3	II		S		4		1,1				

380	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 48	неясно	Фрагмент текстиля с пришитым фрагментом ткани, нити 4 цветов (темно-коричневый (1), черный (2), зеленый (3), светло-коричневый (4))	22,0 x6,9	шерсть	вышивка	4	II		S		3		1,3				
381	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 48	неясно	Фрагмент ткани, к которой пришита вышивка		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,1	0,1	1	1	0,1–0,3	0,1–0,3	9	9–10
382	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 48	неясно	Фрагмент текстиля с пришитым фрагментом ткани, нити 3 цветов (черный (1), темно-коричневый (2), зеленый (3))	11,4 x3,6	шерсть	вышивка	1	II		S		2		0,8				
383	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 48	неясно	Фрагмент текстиля с пришитым фрагментом ткани, нити 3 цветов (черный (1), темно-коричневый (2), зеленый (3))	11,4 x3,6	шерсть	вышивка	2	II		S		2		1,1				
384	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 48	неясно	Фрагмент текстиля с пришитым фрагментом ткани, нити 3 цветов (черный (1), темно-коричневый (2), зеленый (3))	11,4 x3,6	шерсть	вышивка	3	I		Z		0,2		1				
385	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 48	неясно	Фрагмент ткани, к которой пришита вышивка		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0	0	1	1	0,1	0,1	9–10	9–10
386	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 47	неясно	Фрагмент тканой ленты с металлической нитью, (уток - бронзовый). На куске войлока	12,3	шерсть	дощечки	I		I	I			1,2					

387	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 47	неясно	Фрагмент тканой ленты с металлической нитью, (уток - бронзовый). На куске войлока	16,4 х3,3	шерсть	войлок												
388	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 77	неясно	Фрагмент текстиля с пришитым фрагментом ткани, нити 3 цветов (черный (1), темно-коричневый (2), зеленый (3))	9,9х 4,6	шерсть	вышивка	1	II		S		1		1,4				
389	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 77	неясно	Фрагмент текстиля с пришитым фрагментом ткани, нити 3 цветов (черный (1), темно-коричневый (2), зеленый (3))	9,9х 4,6	шерсть	вышивка	2	II		S		1		1,2				
390	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 77	неясно	Фрагмент текстиля с пришитым фрагментом ткани, нити 3 цветов (черный (1), темно-коричневый (2), зеленый (3))	9,9х 4,6	шерсть	вышивка	3	II		S		2		1				
391	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 77	неясно	Фрагмент ткани, к которой пришита вышивка	9,9	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0	0	1,5	1	0,1	0,1	6–7	6–7
392	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 78	неясно	Фрагмент тканой ленты	12,5	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0	0	1	1	0,1	0,1	6–7	6–7
393	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 78	неясно	Нить		шерсть	нити	II		S		2		1,5					

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

394	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 79	неясно	Тканая лента	10,1 x1,4	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0	0	1	1	0,1	0,1	6–7	6–7
395	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 79	неясно	Нить		шерсть	нити	II		S		2		1,5					
396	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 59	неясно	Монета 5 копеек с частично металлизированной черной тканью	2,7x 1,5	?	полотно	I	I	I	I	?	?	0,9 –1	0,9 –1	?	?	9–10	11
397	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 73	неясно	Лента с узлом на конце, надеты 2 бронзовые трубочки и 2 бусины	10,7	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0	0	1,5	1,5	0,1	0,1	8–9	8–9
398	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 74	неясно	Лента с узлом на конце, надеты 2 бронзовые трубочки и 2 бусины	10,6	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0	0	1,5	1,5	0,1	0,1	8–9	8–9
399	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 76	неясно	Жгут из нитей, в нем - монета, бисер, нити черного (1) и коричневого цвета (2), на коже	9,4x 4,3	шерсть	жгут	1	II		S		0,5 –1		1–2 ,5				
400	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 76	неясно	Жгут из нитей, в нем - монета, бисер, нити черного (1) и коричневого цвета (2), на коже	9,4x 4,3	шерсть	жгут	2	II		S		0,5 –2		1–1 ,5				
401	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 91	неясно	Фибула, на ней отдельные нити	2,5x 1,9	шерсть	нити	II		S		3		2					

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

402	Одошнурский	XVII-XIX	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2486, № 93	неясно	Серьга, на ней жгут, завязанный узлом	2,6х1,5	шерсть	жгут	II		S		2–3		2					
403	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 294	неясно	Войлок, на нем отдельные минерализованные нити	23,0х11,9	шерсть	нити	II		S		1–1,5		1					
404	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 294	неясно	Войлок, на нем отдельные минерализованные нити	23,0х11,9	шерсть	войлок												
405	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 295	неясно	Бронзовая цепочка с фрагментом ткани	5,5х1,5	раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z	0,2	0,2	0,8	0,8	0,2	0,2	12	12–13
406	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 295	неясно	Бронзовая цепочка с фрагментом ткани	2,7х0,7	раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z	0,2	0,2	0,8	0,8	0,2	0,2	12	12–13
407	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 227	неясно	Нити, остатки кистей на жетоне, коричневые	14,1	шерсть	нити	III		Z2 S2 Z		3,5		1,8					
408	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 227	неясно	Нити, остатки кистей на жетоне, черные	14,1	шерсть	нити	III		Z2 S2 Z		3,5		1,8					
409	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 2	неясно	Ткань, сильной минерализации	3,9х2,5	раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z	0	0,1	0,7	0,7	?	?	17–18	17–18

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

410	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 227	неясно	Остатки ткани	более 15,0	шерсть	вышивка	II		S		3		1,2		до2		7–8	7–8
411	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 227	неясно	Отдельные нити	3,3х 1,2	шерсть	нити	II		Z2 S		1,1		1					
412	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 200	неясно	Фрагменты вышивки 3 цветов (светло-коричневый (1), коричневый (2), черный(3))	10,0 х6,5	шерсть	вышивка	1	II		S		2		1,1				
413	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 200	неясно	Фрагменты вышивки 3 цветов (светло-коричневый (1), коричневый (2), черный(3))	10,0 х6,5	шерсть	вышивка	2	II		S		1,2		0,9–1,2				
414	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 200	неясно	Фрагменты вышивки 3 цветов (светло-коричневый (1), коричневый (2), черный(3))	10,0 х6,5	шерсть	вышивка	3	II		S		0,5–2		1,2–1,3				
415	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 200	неясно	Нити (коричневые (1) и черные (2))	6,0	шерсть	нити	1	II		Z2 S		2–3		2–4				
416	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 200	неясно	Нити (коричневые (1) и черные (2))	8,0	шерсть	нити	2	II		S		2		1				
417	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 200	неясно	Фрагмент вязаной тесьмы	4,0	шерсть	вязание	2	II		S		2		1				

418	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 11	1	Фрагменты вышивки коричневого (1) и черного (2) цветов	4,0х 3,1	шерсть	вышивка	1	II		S		1,8		1				
419	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 11	1	Фрагменты вышивки коричневого (1) и черного (2) цветов	4,0х 3,1	шерсть	вышивка	2	II		S		2		1,2				
420	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 11	1	Отдельные нити	7	?	нити	II		S		3		1,2					
421	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 11	1	Фрагмент ткани; нити черного (1) и светло-коричневого (2) цвета	6,2	шерсть	нити	1	II		S		2,5		1–1,2				
422	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 11	1	Фрагмент ткани; нити черного (1) и светло-коричневого (2) цвета	6,2	раст. волокно	нити	2			Z		?		0,9				
423	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 27	13	Вышивка (нити светло-коричневого (1), коричневого (2), черного (3) цвета)	боле е 6	раст. волокно	вышивка	1	I		Z		0,8		0,6				
424	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 27	13	Вышивка (нити светло-коричневого (1), коричневого (2), черного (3) цвета)	боле е 6	шерсть	вышивка	2	II		S		1,5		1				
425	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 27	13	Вышивка (нити светло-коричневого (1), коричневого (2), черного (3) цвета)	боле е 6	шерсть	вышивка	3	II		S		2,5		1				

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

426	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 122	неясно	Вышивка (нити коричневого (1), светло-коричневого (2), зеленого (3), черного (4) цвета)	14,0 x5,9	шерсть	вышивка	1	II		S		1,1		0,9				
427	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 122	неясно	Вышивка (нити коричневого (1), светло-коричневого (2), зеленого (3), черного (4) цвета)	14,0 x5,9	шерсть	вышивка	2	II		S		1,1		0,9				
428	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 122	неясно	Вышивка (нити коричневого (1), светло-коричневого (2), зеленого (3), черного (4) цвета)	14,0 x5,9	шерсть	вышивка	3	II		S		1,1		0,9				
429	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 122	неясно	Вышивка (нити коричневого (1), светло-коричневого (2), зеленого (3), черного (4) цвета)	14,0 x5,9	шерсть	вышивка	4	II		S		1,1		0,9				
430	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 124	4	Кисть; нити коричневого (1) и черного (2) цветов	7,1	шерсть	кисти	1	II		S		1,5–2		1,5				
431	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 124	4	Кисть; нити коричневого (1) и черного (2) цветов	7,1	шерсть	кисти	2	II		S		2,5–3		1,5–2				
432	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 124	4	Нити черного (1) и коричневого (2) цвета		шерсть	нити	1	II		S		2		0,8				
433	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 124	4	Нити черного (1) и коричневого (2) цвета		шерсть	нити	2	II		S2 Z		2		5–6				

434	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 124	4	Фрагменты вышивки черного (1) и коричневого (2) цветов	7,2х2,5	шерсть	вышивка	1	II		S		2		0,9				
435	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 124	4	Фрагменты вышивки черного (1) и коричневого (2) цветов	7,2х2,5	шерсть	вышивка	2	II		S		2		1				
436	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 161	1	Фрагменты вышивки черного (1) и коричневого (2) цветов	16,1х5,1	шерсть	вышивка	1	II		S		4		1,5				
437	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 161	1	Фрагменты вышивки черного (1) и коричневого (2) цветов	16,1х5,1	шерсть	вышивка	2	II		S		2		0,7				
438	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 161	1	Фрагмент вышивки нитями черного (1), коричневого (2), светло-зеленого (3) и зеленого (4) цвета	11,0х8,1	шерсть	вышивка	1	II		S		1,1		0,9				
439	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 161	1	Фрагмент вышивки нитями черного (1), коричневого (2), светло-зеленого (3) и зеленого (4) цвета	11,0х8,1	шерсть	вышивка	2	II		S		2		1				
440	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 161	1	Фрагмент вышивки нитями черного (1), коричневого (2), светло-зеленого (3) и зеленого (4) цвета	11,0х8,1	шерсть	вышивка	3	II		S		4		3				
441	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 161	1	Фрагмент вышивки нитями черного (1), коричневого (2), светло-зеленого (3) и зеленого (4) цвета	11,0х8,1	шерсть	вышивка	4	II		S		1,1		0,9				

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

442	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 161	1	Вязаная тесьма (1) и фрагмент вышивки (2)	9,5х1,5	шерсть	вязание	1	II		S		1		1,5				
443	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 161	1	Вязаная тесьма (1) и фрагмент вышивки (2)	9,5х1,5	шерсть	вышивка	2	II		S2S		0,5		2				
444	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 161	1	Вязаная тесьма (1) и фрагмент вышивки (2)	8,5х1,9	шерсть	вязание	1	I		S		1,1		0,9				
445	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 161	1	Вязаная тесьма (1) и фрагмент вышивки (2)	8,5х1,9	шерсть	вышивка	2	II		S2S		4		2				
446	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 161	1	Фрагмент вышивки коричневыми (1) и черными (2) нитями; вязаная тесьма	17	шерсть	вышивка	1	II		S		1,5		1				
447	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 161	1	Фрагмент вышивки коричневыми (1) и черными (2) нитями; вязаная тесьма	17	шерсть	вышивка	2	II		S		1,5		1,1				
448	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 161	1	Фрагмент вышивки коричневыми (1) и черными (2) нитями; вязаная тесьма	17	шерсть	вышивка	1	II		S		1,1		0,9				
449	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 161	1	Фрагмент вышивки коричневыми (1) и черными (2) нитями; вязаная тесьма	17	шерсть	вышивка	2	II		S		1		0,9				

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

450	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 161	1	Фрагмент вышивки черными (1) и коричневыми (2) нитями; вязаная тесьма	17	шерсть	вышивка	1	II		S		1		0,9				
451	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 161	1	Фрагмент вышивки черными (1) и коричневыми (2) нитями; вязаная тесьма	17	шерсть	вышивка	2	II		S		1		0,9				
452	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 161	1	Фрагмент вышивки черными (1) и коричневыми (2) нитями; вязаная тесьма	14,0 x3,2	шерсть	вышивка	1	II		S		1		0,9				
453	Ревезенский	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	М. Воеводский	1928	оп. 2403, № 161	1	Фрагмент вышивки черными (1) и коричневыми (2) нитями; вязаная тесьма	9	шерсть	вышивка	2			S		1		0,9				
454	Рыбкинский	XVII-XVIII	мокша	ГИМ			оп.538, № 171	неясно	Фрагмент черной ткани минерализованный	5,5x 2,3	шерсть	саржа 3/1	II	II	S	S	1	1	0,7	0,7	0,2	0,2	11	10
455	Рыбкинский	XVII-XVIII	мокша	ГИМ			оп.538, № 169	неясно	Внутри пулокери - жгут нитей, перевитый тесьмой	более 20, 0	шерсть	дерганье	II		S		2		2					
456	Рыбкинский	XVII-XVIII	мокша	ГИМ			оп.538, № 170	неясно	Внутри пулокери - жгут нитей, перевитый тесьмой	более 20, 0	шерсть	дерганье	II		S		2		1,5					
457	Рыбкинский	XVII-XVIII	мокша	ГИМ			оп.538, № 170	неясно	С внешней стороны пулокери-отпечатки ткани (видимо, погребальная оболочка)	3,4x 2,1	?	полотно	I	I	Z	Z	?	?	?	?	0,3	0,3	12	11
458	курган Большой Макателем	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	А.Е. Алихова, М.В. Воеводский	1926	оп. 121, № 4	курган 3, п.2	Фибула на ткани (нити черного (1) и коричневого (2) цвета), все на куске дерева и коже	4,2x 4,0	шерсть	нити	1	II		S		1		0,9				

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

459	курган Большой Макателем	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	А.Е. Алихова, М.В. Воеводский	1926	оп. 121, № 4	курган 3, п.2	Фибула на ткани (нити черного (1) и коричневого (2) цвета), все на куске дерева и коже	4,2х4,0	шерсть	нити	2	II		S		2		1,5				
460	курган Большой Макателем	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	А.Е. Алихова, М.В. Воеводский	1926	оп. 121, № 5	курган 3, п.2	Фибула на ткани (нити черного (1) и коричневого (2) цвета), все на куске дерева	6,0х4,2	шерсть	нити	1	II		S		1		0,9				
461	курган Большой Макателем	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	А.Е. Алихова, М.В. Воеводский	1926	оп. 121, № 5	курган 3, п.2	Фибула на ткани (нити черного (1) и коричневого (2) цвета), все на куске дерева	6,0х4,2	шерсть	нити	2	II		S		1		0,9				
462	курган Большой Макателем	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	А.Е. Алихова, М.В. Воеводский	1926	оп. 121, № 16	курган 3, п.2	Остатки вышивки нитями черного (1) и коричневого (2) цвета	более 10,0х10,0	шерсть	вышивка	1	II		S		1,1–1,2		1,1				
463	курган Большой Макателем	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	А.Е. Алихова, М.В. Воеводский	1926	оп. 121, № 16	курган 3, п.2	Остатки вышивки нитями черного (1) и коричневого (2) цвета	более 10,0х10,0	шерсть	вышивка	2	II		S		1–1,5		0,9				
464	курган Большой Макателем	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	А.Е. Алихова, М.В. Воеводский	1926	оп. 121, № 16	курган 3, п.2	Ткань	более 10,0х10,0	шерсть	саржа	I	II		S	1,5–2		1				6–7	6–7
465	курган Большой Макателем	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	А.Е. Алихова, М.В. Воеводский	1926	оп. 121, № 14	курган 3, п.2	На фибуле остатки вышивки (на куске дерева), черные (1) и коричневые (2) нити	более 10,0х10,0	шерсть	нити	1	II		S		1		0,9				
466	курган Большой Макателем	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	А.Е. Алихова, М.В. Воеводский	1926	оп. 121, № 14	курган 3, п.2	На фибуле остатки вышивки (на куске дерева), черные (1) и коричневые (2) нити	6,2х5,9	шерсть	нити	2	II		S		1		0,9				

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

467	курган Большой Макателем	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	А.Е. Алихова, М.В. Воеводский	1926	оп. 121, № 17-19	курган 3, п.2	2 фибулы на куске дерева, войлоке; остатки вышивки нитями коричневого (1) и черного (2) цвета	8,6х5,5	шерсть	нити	1	II		S		1		0,9				
468	курган Большой Макателем	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	А.Е. Алихова, М.В. Воеводский	1926	оп. 121, № 17-19	курган 3, п.2	2 фибулы на куске дерева, войлоке; остатки вышивки нитями коричневого (1) и черного (2) цвета	8,6х5,5	шерсть	нити	2	II		S		1		0,9				
469	курган Большой Макателем	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	А.Е. Алихова, М.В. Воеводский	1926	оп. 121, № 22	курган 3, п.2	Отдельные нити на куске дерева, войлоке	7,0х4,6	шерсть	нити	II			S2S	1		2					
470	курган Большой Макателем	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	А.Е. Алихова, М.В. Воеводский	1926	оп. 121, № 22	курган 3, п.2	Отдельные нити на куске дерева, войлоке	7,0х4,6	шерсть	нити	IV			S2S 2S	2		3					
471	курган Большой Макателем	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	А.Е. Алихова, М.В. Воеводский	1926	оп. 121, № 24	курган 3, п.2	Остатки ткани, волос; нити основы не сохранились	5,6х2,6	шерсть	ложный репс ?		II		S		0,4		0,4			12	6
472	курган Большой Макателем	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	А.Е. Алихова, М.В. Воеводский	1926	оп. 121, № 9-11	курган 3, п.2	Отдельные нити		шерсть	нити	II		S		1,1		0,9					
473	курган Большой Макателем	XVII-XVIII	эрзя	ГИМ	А.Е. Алихова, М.В. Воеводский	1926	оп. 121, № 12-13	курган 3, п.2	4 фибулы, остаток вышивки	22,0х12,5	шерсть	вышивка	II		S		1,1		0,9					
474	Сарлейский	XVII-XVIII	терюхане	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926-1927	оп.1 437, № 87	неясно	Пучок темно-коричневых нитей, в центре обмотанный шнуром из двух переплетенных нитей; в центре пучка – нити другого (зеленоватого) цвета		шерсть	жгут (часть нитей считают основой, часть - утком)	II	II	S	S	1	2	0,8	0,9				

475	Сарлейский	XVII-XVIII	терюхане	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926-1927	оп.1 437, № 88	неясно	Пучок темно-коричневых нитей, в центре обмотанный шнуром из двух переплетенных нитей; в центре пучка – нити другого (зеленоватого) цвета; расходится на 3 пучка нитей		шерсть	жгут	II	II	S	S	1	1	0,7	0,7				
476	Сарлейский	XVII-XVIII	терюхане	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926-1927	оп.1 437, № 89	неясно	Пучок темно-коричневых нитей, в центре обмотанный шнуром из двух переплетенных нитей; в центре пучка – нити другого (зеленоватого) цвета; расходится на 3 пучка нитей		шерсть	жгут	II	II	S	S	1	1	0,7	0,7				
477	Сарлейский	XVII-XVIII	терюхане	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926-1927	оп.1 437, № 90	неясно	Пучок темно-коричневых нитей, в центре обмотанный шнуром из двух переплетенных нитей; расходится на 3 пучка нитей; оплетен бронзовой проволокой		шерсть	жгут	II	II	S		1		0,8					
478	Сарлейский	XVII-XVIII	терюхане	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926-1927	оп.1 437, № 91	неясно	2 фрагмента шерстяной ленты коричневого цвета; в центре – металлическая нить (медный сплав)		шерсть; медный сплав	дощечки	II		S		1		0,9					
479	Сарлейский	XVII-XVIII	терюхане	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926-1927	оп.1 437, № 250	1	На ложновитой фибуле – черная ткань		шерсть	саржа	II	II	S	S	1	1	0,6	0,6			14	11
480	Сарлейский	XVII-XVIII	терюхане	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926-1927	оп.1 437, № 264	4	На фибуле – черные нити		шерсть	нити	II		S		1		0,7					

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

481	Сарлейский	XVII-XVIII	терюхане	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926-1927	оп.1 437, № 255	4	На ложновитой фибуле – черные нити		шерсть	нити	II		S		1		0,6					
482	Сарлейский	XVII-XVIII	терюхане	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926-1927	оп.1 437, № 267	неясно	В составе ожерелья тканые жгутики, обмотанные металлической проволокой; расходятся на 2 пучка нитей коричневого цвета		шерсть	жгут	II		S		2		0,7					
483	Сарлейский	XVII-XVIII	терюхане	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926-1927	оп.1 437, № 269	4	Бронзовый браслет обмотан черными нитями		шерсть	нити	II		S		3		2					
484	Сарлейский	XVII-XVIII	терюхане	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926-1927	оп.1 437, № 274	4	Бронзовая фибула обмотана черными (О) и коричневыми (У) нитями		шерсть	нити	II	II	S	S	2	1	0,8	0,7				
485	Сарлейский	XVII-XVIII	терюхане	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926-1927	оп.1 437, № 275	4	Бронзовая фибула обмотана черными (О) и коричневыми (У) нитями		шерсть	нити	II	II	S	S	1	2	0,6	1				
486	Сарлейский	XVII-XVIII	терюхане	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926-1927	оп.1 437, № 308	неясно	Кусок ткани с двумя отростками-жгутами, обмотанными бронзовой проволокой (Жгуты)		шерсть	жгут	II		S		1		1,2					
487	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 5	неясно	Металлизированная плетеная тесьма в 2 обрывках, прикреплена к шелковой ткани. У шелковой ткани сохранилась одна кромка	56; 25	серебро/ шелк?	плетение												
488	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 5	неясно	Металлизированная плетеная тесьма в 2 обрывках, прикреплена к шелковой ткани. У шелковой ткани сохранилась одна кромка	4х1-2,1	шелк	полотно	I	I	I	I			0,2-0,3	0,3-0,5	до 0,4	до 0,4	16-18	18-20

489	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490	4	Шелковая ткань, с вышивкой шерстяными нитями черного и коричневого (визуально) цвета Орнамент "уголки". Нити вышивки		шерсть	вышивка	II		S		1,1		0,8				
490	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490	4	Шелковая ткань, с вышивкой шерстяными нитями черного и коричневого (визуально) цвета Орнамент "уголки". Шелковая ткань	4,5х 2,1	шелк	полотно	I	I	I	I			0,2-0,3	0,3-0,5	до 0,4	до 0,4	16-18	18-20
491	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490	8	Шерстяная тесьма коричневого цвета с нитью шва (черного цвета)	7,4х 0,7-0,8	шерсть	дерганье	II		S		1		1,8					
492	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490	8	Шерстяная тесьма коричневого цвета с нитью шва (черного цвета), нить шва	4,6	шерсть	нити	II		S		0,8		0,6					
493	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490	8	Отдельные шерстяные нити темного и светлого коричневого цвета. Прикипели к фрагментам цепочки из медного сплава.		шерсть	нити	II		S		0,8		0,6					
494	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490	8	Фрагмент ленты из шерстяных нитей 3 цветов (темно-коричневые, светло-коричневые, черные), выполненной на дощечках (6 шт., 4 отверстия). Только одна кромка.	3х0, 9	шерсть	дощечки	II		S		0,8		0,6					
495	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 27	8	Шелковая ткань с вышивкой шерстью и нашитой металлизированной тесьмой. Металлизованная тесьма	10х4	серебро/ шелк?	плетение												

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

496	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490	8	Шелковая ткань с вышивкой шерстью и нашитой металлизированной тесьмой. Ткань		шелк	полотно	I	I	I	I			0,2-0,3	0,3-0,5	до 0,4	до 0,4	16-18	18-20
497	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490	8	Шелковая ткань с вышивкой шерстью и нашитой металлизированной тесьмой. Нити вышивки		шерсть	вышивка	II		S		1,2		1					
498	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490	8	Шелковая ткань с вышивкой шерстью и нашитой металлизированной тесьмой. Нити, пришивающие метал. тесьму к ткани		?	нити												
499	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 33	7	Украшение из каури, волос, цепочки, копеек на шерстяной нити		шерсть	нити	II		S		1,5		1,3					
500	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 34	17	Косник из 3 трубочек, внутри валяный жгут, привязан к валяному жгуту.	11,5	шерсть	валяный жгут	I		Z		1		0,8					
501	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 35	17	Косник из 3 трубочек, внутри валяный жгут, привязан к валяному жгуту	12	шерсть	валяный жгут	I		Z		1		0,8					
502	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 29	24	Фрагмент пояса, украшение из 2 трубок, привязано к ленте, выполненной на дощечках, та пришита к полотняной ткани (бердо?), отдельные нити (крутка второго порядка). Отдельные нити внутри бронзовых обоймиц	11,6	шерсть	нити	II		Z2 S		1-1,2 (0,8)		1,4 (0,8)					

503	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 29	24	Фрагмент пояса, украшение из 2 трубок, привязано к ленте, выполненной на дощечках, та пришита к полотняной ткани (бердо?), отдельные нити (крутка второго порядка). Лента, выполненная на дощечках (более 19 дощечек, 4 отверстия, 3 цвета нитей - светло-коричневый, темно-коричневый, черный)		шерсть	дощечки	II		S		1		0,8					
504	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 29	24	Фрагмент пояса, украшение из 2 трубочек. Полотняная ткань (узкая полоска ткани или лента, выполненная на бердо)		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	1,1	1,1	0,9	0,9			10-12	12-14
505	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 30	24	Второй край того же пояса. Отдельные нити внутри бронзовых обоймиц	12,1	шерсть	нити	II		Z2 S		1-1,2 (0,8)		1,4 (0,8)					
506	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 30	24	Лента, выполненная на дощечках (более 20 дощечек, 4 отверстия, 3 цвета нитей - светло-коричневый, темно-коричневый, черный).		шерсть	дощечки	II		S		1		0,8					
507	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 30	24	Полотняная ткань (узкая полоска ткани или лента, выполненная на бердо)		шерсть	полотно	I	I	Z	Z	1,1	1,1	0,9	0,9			10-12	12-14

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

508	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 28	8	Фрагменты шерстяной ткани с настилом, отдельные шерстяные нити под тем же номером (как были связаны с тканью, установить не удалось). С одной стороны зафиксирован подгиб и отверстия от иглы.	10х6,4	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,7-1	0,7-1	?	?	10-12	10-12
509	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 28	8	Фрагменты шерстяной ткани с настилом, отдельные шерстяные нити под тем же номером (как были связаны с тканью, установить не удалось). С одной стороны зафиксирован подгиб и отверстия от иглы. Для нитей		шерсть	нити	II		Z2 S		2		1,6					
510	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 93	7	Фрагменты косника: анализу подвергались нити внутри обоймиц.		шерсть	нити	I		Z		1		0,8					
511	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490	4	Саржевая ткань	6,5х5,2	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,7-1	0,7-1	?	?	10-12	10-12
512	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490	4	Шерстяная ткань полотняного переплетения, визуально черного цвета. Сохранилась одна кромка.	15х5	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	1,1	1,1	0,9	0,9	до 0,4	до 0,4	10-11	10-11
513	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490	неясно	Саржевая ткань		шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,7-1	0,7-1	?	?	10-12	10-12
514	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490	неясно	Саржевая ткань		шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,7-1	0,7-1	?	?	10-12	10-12
515	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490	неясно	Отдельные шерстяные нити вышивки на куске кожи	11,3х6,4	шерсть	нити	II		S		2		1-1,8					

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

516	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490	неясно	Косник из 5 трубок; на трубках - отпечатки полотняной ткани, косник - на шерстяной саржевой ткани, Под саржевой тканью - обрывок ленты, выполненной на дощечках. Трубки скреплены между собой шнуром, выполненным в технике дерганья. Для нитей	15,7 х8	шерсть	нити	I		Z		1		0,8					
517	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490	7	Косник из 5 трубок; на трубках - отпечатки полотняной ткани, косник - на шерстяной саржевой ткани, Под саржевой тканью - обрывок ленты, выполненной на дощечках. Трубки скреплены между собой шнуром, выполненным в технике дерганья. Для отпечатков		?	полотно	I	I	Z	Z	?	?	0,6	0,6	до 0,4	до 0,4	10-12	10-12
518	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490	7	Косник из 5 трубок; на трубках - отпечатки полотняной ткани, косник - на шерстяной саржевой ткани, Под саржевой тканью - обрывок ленты, выполненной на дощечках. Трубки скреплены между собой шнуром, выполненным в технике дерганья. Для саржевой		шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,7-1	0,7-1	?	?	10-12	10-12

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

519	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490	7	Косник из 5 трубок; на трубках - отпечатки полотняной ткани, косник - на шерстяной саржевой ткани, Под саржевой тканью - обрывок ленты, выполненной на дощечках. Трубки скреплены между собой шнуром, выполненным в технике дерганья. Для ленты	2,2х 1,9	шерсть	дощечки	II		S		1		0,8					
520	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490	7	Косник из 5 трубок; на трубках - отпечатки полотняной ткани, косник - на шерстяной саржевой ткани, Под саржевой тканью - обрывок ленты, выполненной на дощечках. Трубки скреплены между собой шнуром, выполненным в технике дерганья. Для шнура		шерсть	дерганье	I	I	Z	Z	1,5	1,5	1,1	1,1				
521	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 73	6	Косник из 3 трубок: анализу подвергались нити внутри обоймиц.		шерсть	нити	I		Z		1		0,8					
522	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 70	4	Шерстяная ткань полотняного переплетения, визуально черного цвета. Сохранилась одна кромка.	14,3 х5	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	1,1	1,1	0,9	0,9	до 0,4	до 0,4	8-10	8-9
523	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490	неясно	Шелковая лента с двумя кромками. Визуально – светло-коричневого цвета. Вдоль краев - несимметричный узор.	10 х 1,5	шелк	полотно	I	I	I	I	не т	не т	0,2-0,3	0,2-0,3	до 0,3	до 0,3	26-28	26-28

524	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 82	неясно	Косник из 3 трубок; на саржевой ткани, с обратной стороны - лента, выполненная на дощечках (кромки не читаются), привязан к "дерганому" шнуру, внутри бронзовых обоймиц - отдельные нити. Для нитей	11,9 x6,9	шерсть	нити	I		Z		1		0,8					
525	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 82	неясно	Косник из 3 трубок; на саржевой ткани, с обратной стороны - лента, выполненная на дощечках (кромки не читаются), привязан к "дерганому" шнуру, внутри бронзовых обоймиц - отдельные нити. Для шнура		шерсть	дерганье	I	I	Z	Z	1,5	1,5	1,1	1,1				
526	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 82	неясно	Косник из 3 трубок; на саржевой ткани, с обратной стороны - лента, выполненная на дощечках (кромки не читаются), привязан к "дерганому" шнуру, внутри бронзовых обоймиц - отдельные нити. Для саржи		шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,7-1	0,7-1	?	?	10-12	10-12
527	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 82	неясно	Косник из 3 трубок; на саржевой ткани, с обратной стороны - лента, выполненная на дощечках (кромки не читаются), привязан к "дерганому" шнуру, внутри бронзовых обоймиц - отдельные нити. Для ленты		шерсть	дощечки	II		S		1		0,8					
528	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 84	19	Косник из 2 трубок; внутри - валяный шерстяной шнур.		шерсть	валяный жгут	?		S		5		2,5-3					
529	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490	6	Косник из 3 трубок: анализу подвергались нити внутри обоймиц; привязан к валяному жгуту		шерсть	нити	I		Z		1		0,8					

530	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490	неясно	Детали косника № 24; анализу подвергались нити внутри обоймиц		шерсть	нити	I		Z		1		0,8					
531	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 83	неясно	Косник из 3 трубок: анализу подвергались нити внутри обоймиц, привязан к валяному жгуту		шерсть	нити	I		Z		1		0,8					
532	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 76	7	5 фрагментов тесьмы, выполненной в технике дерганья. В 2 случаях отмечены сложные конструкции из этих фрагментов с использованием железных скоб.	30	шерсть	дерганье	I	I	Z	Z	1,5	1,5	1,1	1,1				
533	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 105	неясно	Косник из 6 трубок на ткани саржевого переплетения, ткань саржевого переплетения - на войлоке. Трубочки косника скреплены "дерганым" жгутом. Для нитей	16,2 x13, 3	шерсть	нити	I		Z		1		0,8					
534	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 105	неясно	Косник из 6 трубок на ткани саржевого переплетения, ткань саржевого переплетения - на войлоке. Трубочки косника скреплены "дерганым" жгутом. Для шнура		шерсть	нити	I		Z		1		0,8					
535	Микряковский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1928	оп.2 490, № 105	неясно	Косник из 6 трубок на ткани саржевого переплетения, ткань саржевого переплетения - на войлоке. Трубочки косника скреплены "дерганым" жгутом. Для саржи		шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,4	0,4	0,7-1	0,7-1	?	?	10-12	10-12
536	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	1999	КМ-99, № 281	276	Отпечатки нитей на войлоке	20,0 x8,0	раст. волокно	нити	н/о	н/о	н/о									
537	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	1999	КМ-99, № 281	276	Отпечатки нитей на войлоке	20,0 x8,0	шерсть	войлок												

538	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	1999	КМ-99, № 281	276	Шерсть		шерсть	нити	II		S		3-4		2					
539	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	1999	КМ-99 № 296	273	Косы из нитей	8,9х 2,6 (1 коса)	шерсть	коса	II		S		2		1,5					
540	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	1999	КМ-99 № 299	273	Саржа? , нити		шерсть	?; саржа	I	I	Z	Z	0,5	0,5	1	1	н/о	н/о	н/о	н/о
541	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	1999	КМ-99 № 259	неясно	Расходится на 2, бронзовая обмотка	6,8х 4,5	шерсть	кисти	II		S		1,1		0,9					
542	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	2000	КМ-00 № 278	327	Отдельные нити вышивки	2,5-3,0	шерсть	вышивка	II		S		0,8-1		1-2					
543	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	2000	КМ-00 № 278	327	Сильно минерализованные на жетонах	2,1х 2,0	шерсть	нити	I	I	Z	Z			0,6-0,7	0,6-0,7	0,2	0,2	14-16	10-12
544	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	2000		327	Текстиль с кольчуги	2,5х 2,0	шерсть	нити	н/о		н/о		1,5-2		2					
545	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	1999	КМ-99 Х-11, № 433	неясно	Косичка из шерстяных нитей; сложена пополам	17,9 х6,5	шерсть	коса	II		S		2		1,5					
546	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	1999	КМ-99, № 660, засыпка	неясно	Кисточка с узелками	11,0 х4,8	шерсть	кисти	н/о		н/о		1,1		0,5-0,9					

547	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	1999	КМ-99, № 796	307	Тесьма шерстяная	4,5	шерсть	дерганье	II		Z		1,1		2					
548	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	2000	КМ-00, инв. № 454 я.1	неясно	Сюльгама с жетонами: нити вышивки		шерсть	вышивка	II		S		1,1		0,9					
549	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	2000	КМ-00, инв. № 454 я.1	неясно	Сюльгама с жетонами: репс, основа не сохранилась	4,5х 2,0	шерсть	ложный репс	?		Z				0,7-0,8					
550	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	2000	КМ-00, № 455, я.1	неясно	На оборотной стороне сюльгамы	1,8х 1,8	шерсть	нити	н/о		н/о		1,5		1					
551	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	2000	КМ-00, № 455, я.1	неясно	Отдельные нити	более 4	шерсть	нити	II		S		0,7-0,8		1					
552	Кельгинский	X-первая половина XI	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	2000	КМ-00, № 319	336	На лубе - фрагменты ткани	4,2х 1,1	шерсть	нити	II		S		0,7-0,8		1					
553	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	2000	КМ-00, № 360	362	Сюльгама с фрагментами текстиля		?	нити	н/о		н/о		н/о		н/о					
554	Кельгинский	вторая половина XIII-XIV	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	2000	КМ-00, № 389	336	Сюльгама с обмоткой, вышивка	более 15	шерсть	вышивка	II		S		0,8		1,1					
555	Кельгинский	X-первая половина XI	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	2000	КМ-00, № 389	336	Сюльгама с обмоткой, вышивка	толщина 5,5	раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z			0,5-0,7	0,5-0,7	0,2	0,2	14-16	14-16

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

556	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	1999	КМ-99 № 596	294	Косы		шерсть	коса	II		S		1,1		0,9					
557	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	1991	КМ-91 Р.1	173	Вышивка трех цветов	max 3,8х 1,2	шерсть	вышивка	II		S		1,1		1,5					
558	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	1991	КМ-91 Р.1	173	Вышивка трех цветов	2,5х 1,0	шерсть	вышивка			Z3 S2 Z		4		2					
559	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	1991	КМ-91 Р.1	164	Кисточка с узлами, расходится на 5	7,2х 3,8	шерсть	кисти	II		S		1,1		0,9					
560	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	1991	КМ-91 Р.1	164	Кисточка с узлами, расходится на 5	5,3х 3,0	шерсть	кисти	II		S		1,1		0,9					
561	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	1991	КМ-91 Р.1	164	Кисточка с узлами, расходится на 3	7,7х 4,0	шерсть	кисти	II		S		1,1		0,9					
562	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	1991	КМ-91 Р.1	?	Фрагмент пояса	8,2	шерсть	дощечки?	II		S		1,1		0,9					
563	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	1991	КМ-91 Р.1	164	Кисть на шнурках	17,1	шерсть	кисти	II		S		1,1		0,9					
564	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	1991	КМ-91 Р.1	164	Кисть на шнурках	9,2	шерсть	кисти			Z2 S2 Z		3,4		2					
565	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	1991	КМ-91 Р.1	164	? От обуви	18,0 х5,2	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	1,1	1,1	0,9	0,9	0,2	0,2	8	10
566	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	1991	КМ-91 Р.1	164	Наперсток, внутри ткань, затем тлен	3,6х 3,3	раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z	н/о	н/о	0,6-0,8	0,6-0,8	0,2	0,2	10	12
567	Кельгинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	В.И. Вихляев	1991	?	неясно	На сюльгаме	2,0х 0,9	шерсть	узел двойной			Z5 S2 Z		3		2					
568	Мордпаркинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	?	МПМ-Р.1	22	Головной убор типа "златной"	5,0х 4,3 см	шерсть	вышивка	II		S		1,1		0,9					

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

569	Мордпар кинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	1991	МПМ-91, № 456	115	Пулокерь	7,0	шерсть	нити			Z5 S2 Z		3		2					
570	Мордпар кинский	? XIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	1991	МПМ-91	133	Пулокерь, лежит на ткани	10,0 x3,0	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	н/о	н/о	0,7	0,8-1,1	0,2	0,2	8	10
571	Мордпар кинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	1991	МПМ-91	133	Пулокерь, сама обмотана тканью, с отпечатками обойм	5,0x 1,8	раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z	н/о	н/о	0,7-0,8	0,7-0,8	0,4	0,4	10	11
572	Мордпар кинский	XII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	1991	МПМ-91, № 624	128	Подстилка под покойника; нити двух цветов?	2,4x 1,2	шерсть	?; вышивка	II		S		1		0,4-0,5					
573	Мордпар кинский	вторая полови на XI	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	1997	МПМ-97, Р.2	162	Фрагмент ткани	2,2x 2,2	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	н/о	н/о	н/о	0,7-1	0,2	0,2	7	10
574	Мордпар кинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	1997	МПМ-97, Р.2	157	Нити с лубом	4,5x 2,7	шерсть	нити	II		S		1		0,4-0,5					
575	Мордпар кинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	1997	МПМ-97, Р.2	156	Нити, волокна	4	шерсть	вышивка	II		S		1,1		0,9					
576	Мордпар кинский	XII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	1997	МПМ-97, Р.2	151	Футляр для пулокери	17,0 x4,8	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z	н/о	н/о	0,6	0,7-1	0,2	0,2	7	10-12
577	Мордпар кинский	XII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	1997	МПМ-97, Р.2	151	Футляр для пулокери		шерсть	саржа 2/1	I	I	Z	Z	н/о	н/о	0,6	0,6	0,2	0,2	8	8-9
578	Мордпар кинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	1997	МПМ-97, Р.2	158	Луб, в который был завернут кошелек, вышивка	5,5x 4,0	шерсть	вышивка	II		S		0,9		0,6-1					

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

579	Мордпар кинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	2004	МПМ-04	232	Кисточка с обмоткой и узелками	4,0х 0,5	шерсть	кисти	II		S		1,1		0,8-0,9					
580	Мордпар кинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	2004	МПМ-04	232	Кисточка с обмоткой, расходится на 2	2,5х 1,3	шерсть	кисти	II		S		1,1		0,8-0,9					
581	Мордпар кинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	2004	МПМ-04	232	Кисточка с обмоткой, расходится на 2	1,6х 1,0	шерсть	кисти	II		S		1,1		0,8-0,9					
582	Мордпар кинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	2004	МПМ-04	232	Кисточка с обмоткой, расходится на 2	2,0х 0,5	шерсть	кисти	II		S		1,1		0,8-0,9					
583	Мордпар кинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	2004	МПМ-04	221	Кисточка с узелками и обмоткой, длинная	7,5	шерсть	кисти	II		S		1,1		0,8-0,9					
584	Мордпар кинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	2004	МПМ-04	218	Сюльгама с тканью (оборот)	1,5х 1,0	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,8-1	0,8-1	0,2	0,2	10-12	10-12
585	Мордпар кинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	2004	МПМ-04	218	Сюльгама с тканью на жетоне	1,0х 0,5	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,8-1	0,8-1	0,2	0,2	10-12	10-12
586	Мордпар кинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	2004	МПМ-04	217	Сюльгама с тканью (оборот)	2,5х 1,0	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,8-1	0,8-1	0,2	0,2	10-12	10-12
587	Мордпар кинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	2004	МПМ-04	217	Кисточка с узелками	4,0х 1,5	шерсть	кисти	II		S		0,9-1		0,7-0,8					
588	Мордпар кинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	2004	МПМ-04	232	Нагрудное украшение (пришивная нить)		?	нити	н/о	н/о	н/о	н/о	н/о	н/о	н/о	н/о	н/о	н/о	н/о	н/о

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

589	Мордпар кинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	2004	МПМ-04	232	Нагрудное украшение (нижний ряд - монисты)		?	полотно	I	I	Z	Z	1	1	0,8-0,9	0,8-0,9	0,2	0,2	10-12	10-12
590	Мордпар кинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	2004	МПМ-04	214	Пулокерь		шерсть	нити	II		S		1		2					
591	Мордпар кинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	1997	МПМ-97, Р.2	150	Вышивка красным и черным (красные)	3,0х1,8 ; 3,2х1,6	шерсть	вышивка	II		S		1,1		0,9					
592	Мордпар кинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	1997	МПМ-97, Р.2	150	Вышивка красным и черным (черные)	3,0х1,8 ; 3,2х1,6	шерсть	вышивка	II		S		1,1		0,9					
593	Мордпар кинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	1997	МПМ-97, кв.20, шт.2	неясно	Фибула с тканью, минерализованная	1,0х0,9	?	полотно	I	I	Z	Z	н/о	н/о	н/о	н/о	н/о	н/о	12-13	12-13
594	Мордпар кинский	? XIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	2004	МПМ-04	234	Кресало с отпечатками минерализ, плохая сохранность	1,0х1,0	?	полотно												
595	Мордпар кинский	? XIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	2004	МПМ-04	234	Поясная пряжка с тканью		шерсть	полотно	II?	I?	S?	Z?			0,7-0,8		0,2	0,2	10-12	10-12
596	Мордпар кинский	? XIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	1997	МПМ-97, Р.2	140	Фрагменты ткани		?; шерсть	полотно	I	I	Z	Z			1	1,5			5	6-7
597	Мордпар кинский	? XIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	1997	МПМ-97, Р.2	148	На калачевидном кресале		?	полотно											12-13	12-13

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

598	Мордпар кинский	? XIII	мокша	МРОКМ		1990	МПМ-90, Р.1, кв.46, шт.1		Луб, кожа, отпечатки полотна		?	полотно	I	I	Z	Z							12-13	12-13
599	Мордпар кинский	? XIII	мокша	МРОКМ		1991	МПМ-91 кв.96, шт.2		Фрагмент ткани	3,7х 1,1	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z			0,4	0,8-0,9	0,2	0,2	8	12-13
600	Мордпар кинский	? XIII	мокша	МРОКМ		1991	МПМ-91 кв.96, шт.2		Фрагмент ткани	1,6х 1,1	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z			0,4	0,8-0,9	0,2	0,2	8	12-13
601	Мордпар кинский	? XIII	мокша	МРОКМ		1991	МПМ-91 кв.96, шт.2		Фрагмент ткани	2,4х 2,1	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z			0,4	0,8-0,9	0,2	0,2	8	12-13
602	Мордпар кинский	? XIII	мокша	МРОКМ		1991	МПМ-91 кв.96, шт.2		Фрагмент ткани	3,6х 2,8	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z			0,4	0,8-0,9	0,2	0,2	8	12-13
603	Мордпар кинский	? XIII	мокша	МРОКМ		1991	МПМ-91 кв.96, шт.2		Фрагмент ткани	3,3х 2,1	шерсть	ложный репс	I	I	Z	Z			0,4	0,8-0,9	0,2	0,2	8	12-13

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

604	Мордпар кинский	XVII-XVIII	мокша	МРОКМ	А.А. Беговаткин	2003	МПМ-03	205	Пулокерь	15,1	шерсть	дерганье	II		S		3		2					
605	курган Малотерюшевский	XVII-XVIII	терюхане	ГИМ	Дружников	1881	оп.403, № 59	неясно	Отдельные нити коричневого цвета (б. темные)	5,0х 4,0	шерсть	нити	II		S		0,8							
606	курган Малотерюшевский	XVII-XVIII	терюхане	ГИМ	Дружников	1881	оп.403, № 59	неясно	Отдельные нити коричневого цвета (б. рыжие)	5,0х 4,0	шерсть	нити	II		S		0,8							
607	курган Малотерюшевский	XVII-XVIII	терюхане	ГИМ	Дружников	1881	оп.403, № 59	неясно	Пучок нитей черного цвета (жгут)	2,4	шерсть	нити	II		S		0,9-1							
608	курган Малотерюшевский	XVII-XVIII	терюхане	ГИМ	Дружников	1881	оп.403, № 82	неясно	Куски меха, дерева, части ткани	7,2х 5,3	шерсть	ложный репс ?	I	I	Z	Z	0,5-0,6	0,5-0,6	0,4-0,5	0,4-0,5	до 0,4	до 0,4	14	8
609	Кужадонский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп.2 445, № 89	28	Кисть, расход. на 3 с бр. обмоткой, нити кор.	2,8	шерсть	кисти	II		S		1		1,4					
610	Кужадонский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп.2 445, № 90	28	Кисть с обмоткой нити зел, кор (одинаковые)	2,5	шерсть	кисти	кор	II	S		1		1-1,2					
611	Кужадонский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп.2 445, № 90	28	Кисть с обмоткой нити зел, кор (одинаковые)	2,5	шерсть	кисти	зел	II	S		1		1-1,2					
612	Кужадонский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп.2 445, № 91	28	Кисть с обмоткой нити зел. кор	3,2	шерсть	кисти	кор	II	S		1		1,2					
613	Кужадонский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп.2 445, № 91	28	Кисть с обмоткой нити зел. кор	3,2	шерсть	кисти	зел	II	S		0,8		1					

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

614	Кужадонский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп.2 445, № 92	28	Кисть с обмоткой 3 нити зел, кор.	3	шерсть	кисти	кор	II	S		1,4		1					
615	Кужадонский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп.2 445, № 92	28	Кисть с обмоткой 3 нити зел, кор.	3	шерсть	кисти	зел	II	S		1,4		1,2					
616	Кужадонский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп.2 445, № 93	28	Кисть, расход. на 2 с бр. обмоткой, нити длинные	6,4	шерсть	кисти	II		S		1		1,2					
617	Кужадонский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп.2 445, № 93	28	Нити; фрагмент вышивки	5,5х 3,4	шерсть	нити	II		S		1		1,2					
618	Кужадонский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2445	28	Отдельные нити кор и зел; была кисть	2	шерсть	кисти	II		S		1		1,2					
619	Кужадонский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп.2 445, № 23	неясно	Кисть; расход. на 2 завязана узлом, бр. обмотка	3	шерсть	кисти	II		S		1		1,1					
620	Кужадонский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп.2 445, № 27	неясно	Фибула бр. с плоскими концами, обмотана кор. нитью	2,3	шерсть	нити	II		S		1,6		1,6					
621	Кужадонский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп.2 445, № 170	20	Фибула бр. с плоскими концами, обмотана кор. нитью	4,6	шерсть	нити	IV		Z(S)		5		2					
622	Кужадонский	XVII-XVIII	марийцы	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп.2 445, № 174	20	Бубенчик на шерст. шнуре (нити кор. цвета)	4,2	шерсть	дерганье	II		S		1,4		1,2					
623	Бутский	XVII-XVIII	мокша	ГИМ	А.Е. Алихова, С.Преображенский	1927	оп. 2482, № 33	неясно	Фибула, обмотана тканью	0,8; 1,0	шерсть	нити	II		S		1,1		0,8					

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

624	Бутский	XVII-XVIII	мокша	ГИМ	А.Е. Алихова, С.Преобра женский	1927	оп. 2482, № 47	неясно	Сюльгама, на обр. стороне остатки ткани	2,9х 0,8	?	полотно	I	I	Z	Z	0,2	0,2	0,6	0,6	до 0,2	до 0,2	12-13	12-13
625	Бутский	XVII-XVIII	мокша	ГИМ	А.Е. Алихова, С.Преобра женский	1927	оп. 2482, № 58	неясно	Сюльгама, сквозь отверстие пропущены жетоны на ткани	2,2х 1,2	?	полотно	I	I	Z	Z	0,2	0,2	0,6	0,6	до 0,3	до 0,3	10-12	10-12
626	Бутский	XVII-XVIII	мокша	ГИМ	А.Е. Алихова, С.Преобра женский	1927	оп. 2482, № 66	неясно	Серьга, на ней фрагмент ткани	2,2х 1,6	?	полотно	I	I	Z	Z	0,2	0,2	0,6	0,6	до 0,3	до 0,3	10-12	10-12
627	Бутский	XVII-XVIII	мокша	ГИМ	А.Е. Алихова, С.Преобра женский	1927	оп. 2482, № 69	неясно	Кисть, бронзовая обмотка	3,9	шерсть	кисти	II		S		0,8		0,4-0,5					
628	Бутский	XVII-XVIII	мокша	ГИМ	А.Е. Алихова, С.Преобра женский	1927	оп. 2482, № 70	неясно	Кисть, бронзовая обмотка	5,5	мед.спла в/раст. волокно	кисти	II		S		0,8		0,4-0,5					
629	Бутский	XVII-XVIII	мокша	ГИМ	А.Е. Алихова, С.Преобра женский	1927	оп. 2482, № 99	неясно	2 бусины на нитях	2,7х 1,4	шерсть	нити	II		S		2		1,5					
630	Бутский	XVII-XVIII	мокша	ГИМ	А.Е. Алихова, С.Преобра женский	1927	оп. 2482, № 158, 159, 161	неясно	На железном предмете приклеены каури, остатки минерализ. ткани	max 7,5	?	полотно	I	I	Z	Z	0,2	0,2	0,5	0,5	до 0,2	до 0,2	12-14	12-14
631	Бутский	XVII-XVIII	мокша	ГИМ	А.Е. Алихова, С.Преобра женский	1927	оп. 2482, № 148	неясно	Ткань с вышивкой бисером	3,4х 2,7	?	нити	II		S		?		1					

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

632	Бутский	XVII-XVIII	мокша	ГИМ	А.Е. Алихова, С.Преображенский	1927	оп. 2482, № 147	неясно	Косы в дер. футлярах; сложены вдвое	32,0	шерсть	коса	II		S		3-4		2-2,5					
633	Бутский	XVII-XVIII	мокша	ГИМ	А.Е. Алихова, С.Преображенский	1927	оп. 2482, № 162	неясно	3 жетона на куске войлока	2,9x1,9	шерсть	войлок												
634	Бутский	XVII-XVIII	мокша	ГИМ	А.Е. Алихова, С.Преображенский	1927	оп. 2482, № 163	неясно	Кисть, обмотана бр. проволокой, расходится на 2	4,8	шерсть	кисти	II		S		0,8		0,4-0,5					
635	Бутский	XVII-XVIII	мокша	ГИМ	А.Е. Алихова, С.Преображенский	1927	оп. 2482, № 164	неясно	Кисть, бронзовая обмотка	4,7	шерсть	кисти	II		S		0,8		0,4-0,5					
636	Бутский	XVII-XVIII	мокша	ГИМ	А.Е. Алихова, С.Преображенский	1927	оп. 2482, № 165	неясно	Футляр для косы, внутри нити	25,1	шерсть	нити	II		S		1,6		1,4					
637	Бутский	XVII-XVIII	мокша	ГИМ	А.Е. Алихова, С.Преображенский	1927	оп. 2482, № 166	неясно	Коса из нитей	22	шерсть	коса	II		S		3-4		2					
638	Бутский	XVII-XVIII	мокша	ГИМ	А.Е. Алихова, С.Преображенский	1927	оп. 2482, № 166	неясно	Коса из нитей	15	шерсть	коса	II		S		2-3		2					
639	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 165	неясно	Фибула ложновитая со вставкой на конце, узел из нитей	2	шерсть	нити	II		S		1,1		1,9					

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

640	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 162	курган 15	Фибула ложновитая с местами для вставок, обвита нитями	4,6	шерсть	нити	II		S		2		1					
641	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 161	неясно	Фибула ложновитая с местами для вставок, обвита нитями	4,7	шерсть	нити	II		S		2		0,8-1					
642	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 396	неясно	Вышивка (нить коричневого, светло-коричневого, черного цветов)	9,1х 3,5	шерсть	вышивка	кор		S		1		0,5					
643	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 396	неясно	Вышивка (нить коричневого, светло-коричневого, черного цветов)	9,1х 3,5	шерсть	вышивка	чер		S		1		0,5					
644	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 396	неясно	Вышивка (нить коричневого, светло-коричневого, черного цветов)	9,1х 3,5	шерсть	вышивка	св,-кор		S		1		0,8					
645	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 192	курган 15	Фибула ложновитая со вставками , обвита нитями темно-коричневого цвета	5,3	шерсть	нити	II		S		2		1-1,4					
646	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 185	курган 15	Фибула ложновитая со вставками , обвита нитями темно-коричневого цвета	4,2	шерсть	нити	II		S		1,5		1,1					
647	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 183	неясно	Фибула, в месте вставок пристала ткань (сильно минерализованная)	2,4х 2,2	?	полотно	I	I	Z	Z	0,3	0,3	0,3	до 0,2	до 0,2	14-16	14-16	

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

648	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 194	курган 15	Украшение из бус, 19 копеек-чешуек, на коричневой нити	15	?	нити	IV		Z		3		2,5					
649	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 595	неясно	Косник, классический вариант. Отпечатки ткани на бр. обмотках сверху	24х16,8	?	полотно	I	I	Z	Z			0,4-0,5	0,4-0,5	до 0,1	до 0,1	16-18	16-18
650	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 595	неясно	Косник, классический вариант. Нити, перевязывающие кисти	24х16,8	шерсть	нити	VI		S		5		4					
651	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 595	неясно	Нити, выходящие из обмоток	24х16,8	шерсть	нити	IV		Z		1,2		1					
652	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 595	неясно	Ткань под кистями	24х16,8	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	до 1	до 1	0,4	0,4	до 0,8	до 0,8	10	10-12
653	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 595	неясно	Лента под кистями, аналог - с противопол. стороны, 26 шт. дощечек	24х16,8	шерсть	дощечки	II	НС	S	НС	0,6		0,5					
654	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 595	неясно	Лента, 20 шт. дощечек	24х16,8	шерсть	дощечки	II	II	S	S	0,5	0,5	0,6					
655	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 595	неясно	Окончание ленты	24х16,8	шерсть	полотно	I	I	Z	Z			0,4	0,4	0,4	0,4	16	16

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

656	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 595	неясно	Ткань полотняного переплетения, с обратной стороны от саржевой	24х16,8	шерсть	полотно							0,3	0,3	0,3	0,3	14	14
657	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 596	неясно	Кусок той же тесьмы (595/5а б/н)	24х16,8	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,6					
658	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 596	неясно	Кусок гроба, на нем ткань саржевого переплетения	24х16,8	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	до 1	до 1	0,4	0,4	до 0,8	до 0,8	10	10-12
659	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 591	9	Кисти разного размера	15	шерсть	кисти	VI (II)		S(Z)		3(1)		2(1)					
660	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 449	курган 15	Кисть с тремя бр. Обмотками	6,6	шерсть	кисти	II		S		0,5		0,5					
661	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 450	курган 15	Кисть с двумя узелками	3,8	шерсть	кисти	II		S		0,5		0,5					
662	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 451	курган 15	Кисть с двумя узелками и двумя бр. обмотками	4,8	шерсть	кисти	II		S		0,5		0,5					
663	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 452	курган 15	Кисть с двумя узелками и двумя бр. обмотками	3,5	шерсть	кисти	II		S		0,5		0,5					

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

664	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 433	неясно	Жгут в 20 нитей	10,5	шерсть	коса	II		S		1,5		1,1					
665	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 434	неясно	Ложновитая фибула с местами для вставок, на куске войлока и нитей	9,0х 7,6	шерсть	нити	II		S		до 3		1,5					
666	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 14	4	Украшение из кистей с бусами, бр. и тканой обмотки, узелками	12, 0	шерсть	кисти	VI (II) л, II		S(Z) S		1,8 0,5		2 0,3					
667	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 15	неясно	Отдельные нити черного, коричневого, светло-коричневого цвета, остатки вышивки		шерсть	нити	чер	II	S		1,2		1					
668	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 15	неясно	Отдельные нити черного, коричневого, светло-коричневого цвета, остатки вышивки		шерсть	нити	кор	II	S		1,2		1					
669	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 15	неясно	Отдельные нити черного, коричневого, светло-коричневого цвета, остатки вышивки		шерсть	нити	св,-кор	II	S		1		0,5					
670	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 39	11-14	Нити на металлич. жетоне, высокая ст. минерализации	7,2х 5,4	?	нити	II		S		3		2					
671	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 43	курган 6	Гребешок на тесьме, рядом - ткань	7,4х 3,6	шерсть	ложный репс ?	II	II	S	S	1,1	1,1	0,9	0,9	до 0,1	до 0,1	14	8

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

672	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 43	курган 6	Тесьма	7,4х3,6	шерсть	вязание	II		S		1,1		0,9					
673	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 44	курган 6	Лента тонкого переплетения, нити кор, светлые, черные, желтые. Все одинаковые	10,1	шелк	дощечки	II		S		1,5		0,3					
674	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 585	курган 9	Косы (волосы, нити)		шерсть	нити	VI		S		1,5		до 2 (2,5)					
675	Коринский	XVI-XVII	эрзя	ГИМ	Е.И. Горюнова	1926	оп. 2463, № 585	курган 9	Тесьма, перевивающ. косу		шерсть	дерганье	II		S		1,1		0,9					
676	Каргашинский	XVII-XVIII	мокша	NBA	А.О. Гейкель	1885	2396:96-99	неясно	Фрагмент шелковой ткани полотняного переплетения	более 15	шелк	полотно	I	I					0,4-0,5	0,2-0,4	до 0,2	до 0,2	14-15	12-13
677	Каргашинский	XVII-XVIII	мокша	NBA	А.О. Гейкель	1885	2396:96-99	неясно	Отдельные нити		шерсть	нити	II		S		1,5		0,8					
678	Каргашинский	XVII-XVIII	мокша	NBA	А.О. Гейкель	1885	2396:96-99	неясно	Вышивка	2,0х1,9	шерсть	нити	II		S		1,1		0,7-0,8					
679	Каргашинский	XVII-XVIII	мокша	NBA	А.О. Гейкель	1885	2396:96-99	неясно	Фрагмент дерганого шнура	2,0х1,4	шерсть	дерганье	I		Z		1,5		1,1-1,2					
680	Каргашинский	XVII-XVIII	мокша	NBA	А.О. Гейкель	1885	2396:96-99	неясно	Отдельные нити		шерсть	нити	II		S		1,1		0,7-0,8					

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

681	Каргашинский	XVII-XVIII	мокша	NBA	А.О. Гейкель	1885	2396:96	неясно	Конгломерат войлока, железа, бронзы. Определяется только полотно	5,5х3,3	?	полотно							0,5-0,6	0,5-0,6	до 0,4	до 0,4	9-10	9-10
682	Пертнурский	XVII-XVIII	марийцы	NBA	А.О. Гейкель	1885	2396:96-99	неясно	Вышивка; нити 2 цветов: красного, черного	2,5х2,9	шерсть	нити	II		S		1,1		0,9					
683	Пертнурский	XVII-XVIII	марийцы	NBA	А.О. Гейкель	1885	2396:96-99	неясно	Вышивка, фрагмент шелк		шерсть	нити	II		S		1		0,7-0,8					
684	Пертнурский	XVII-XVIII	марийцы	NBA	А.О. Гейкель	1885	2396:96-99	неясно	Вышивка, фрагмент шелк	1,6х0,7	шелк	полотно	I	I	I	I			0,2-0,3	0,3-0,5	до 0,4	до 0,4	16-18	18-20
685	Пертнурский	XVII-XVIII	марийцы	NBA	А.О. Гейкель	1885	2396:96-99	неясно	Кисть	1,1х0,8	шерсть	кисти	IV		Z2 S2 Z		1,1		0,8					
686	Пертнурский	XVII-XVIII	марийцы	NBA	А.О. Гейкель	1885	2396:12	неясно	Косник; нити кисти	11,0	шерсть	нити	I		Z		1,1		1					
687	Пертнурский	XVII-XVIII	марийцы	NBA	А.О. Гейкель	1885	2396:12	неясно	Скрепляет косник; 3 цвета		шерсть	жгут	3S		Z		1,2		1,1					
688	Пертнурский	XVII-XVIII	марийцы	NBA	А.О. Гейкель	1885	2396:12	неясно	Отпечатки на трубочках (с обеих! сторон)		?	полотно	I	I	Z	Z			0,4-0,5	0,4-0,3	до 0,3	до 0,3	12-13	15-16
689	Пертнурский	XVII-XVIII	марийцы	NBA	А.О. Гейкель	1885	2396:12	неясно	Пояс	5,0х1,8	шерсть	дощечки	II	?	S2 Z	?	1,1	?	1,3	?				
690	Пертнурский	XVII-XVIII	марийцы	NBA	А.О. Гейкель	1885	2396:12	неясно	Фрагмент шелк красный		шелк	полотно	I	I	I	I			0,2-0,3	0,3-0,5	до 0,4	до 0,4	16-18	18-20
691	Пертнурский	XVII-XVIII	марийцы	NBA	А.О. Гейкель	1885	2396:12	неясно	Шелковая лента, шелк худшего качества		шелк	полотно	I	I	I	I			0,2-0,3	0,3-0,5	до 0,4	до 0,4	16-18	18-20

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

692	Пертнурский	XVII-XVIII	марийцы	NBA	А.О. Гейкель	1885	2396:12	неясно	Шнур		шерсть	дерганье	II		S									
693	Пертнурский	XVII-XVIII	марийцы	NBA	А.О. Гейкель	1885	2396:16	неясно	Минерализ. отпечатки на кресале		?	нити	II		S		1		0,4					
694	Пертнурский	XVII-XVIII	марийцы	NBA	А.О. Гейкель	1885	2396:19	неясно	Косник, войлок, вышивка, красная шелковая нить	18	шелк	вышивка	II		Z		1		0,4-0,5					
695	Пертнурский	XVII-XVIII	марийцы	NBA	А.О. Гейкель	1885	2396:19	неясно	Косник, войлок, вышивка, красная шелковая нить		шерсть	войлок												
696	Пенделкинский	XVII-XVIII	мордва	ПГКМ	М.Р.Полесских	1976	оп.1 1782	неясно	На украшении, минерализованный, 2 фрагмента, с разных частей украшения	0,8х 1,5	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	1,1	1,1	0,9	0,9	0,2	0,2	10-12	10-12
697	Пенделкинский	XVII-XVIII	мордва	ПГКМ	М.Р.Полесских	1976	оп.1 1782	неясно	Украшение шеи: бисер 3 цветов, цепочка, чешуйки, жетоны, минерализованная ткань. Для ткани	0,8х 1,5	?	полотно	I	I	Z	Z	1,1	1,1	0,9	0,9	0,2	0,2	10-12	10-12
698	Пенделкинский	XVII-XVIII	мордва	ПГКМ	М.Р.Полесских	1976	оп.1 1782	неясно	Украшение шеи: бисер 3 цветов, цепочка, чешуйки, жетоны. Для тесьмы	окол о 14	?	вязание	II		S		1,3		1,1					
699	Пенделкинский	XVII-XVIII	мордва	ПГКМ	М.Р.Полесских	1976	оп.1 1782	неясно	Украшение шеи: бисер 3 цветов, цепочка, чешуйки, жетоны. Минерализованный текстиль у бус	0,8х 0,6	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	1,1	1,1	0,9	0,9	0,2	0,2	10-12	10-12
700	Пенделкинский	XVII-XVIII	мордва	ПГКМ	М.Р.Полесских	1976	оп.1 1782	неясно	На сюльгаме	0,9	шерсть	нити	II		S		0,9		1,1-2					
701	Пенделкинский	XVII-XVIII	мордва	ПГКМ	М.Р.Полесских	1976	оп.1 1782	неясно	Вышивка, нити 3 цветов	2,8х 1,8	шерсть	вышивка	II		S		0,9		1,1-2					
702	Левшинский	XVII-XVIII	мордва	ПГКМ	передано из Рузаевской милиции		оп.8 426	неясно	Пулокерь в деревянном футляре; обмотка	11,5 х4,0	шерсть	дерганье	II		S				2					

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

703	Усть-Узинский?	XVII-XVIII	мокша	ПГКМ	М.Р.Полесских	1971	оп.1 1628	неясно	Кисть с узелками	4,5	шерсть	кисти	II		S		1,3		1,1					
704	Усть-Узинский?	XVII-XVIII	мокша	ПГКМ	М.Р.Полесских	1971	оп.1 1628	неясно	Кисть с узелками	3,1	шерсть	кисти	II		S		1,3		1,1					
705	Усть-Узинский?	XVII-XVIII	мокша	ПГКМ	М.Р.Полесских	1971	оп.1 1628	13	Фрагмент черепа с лентой на нем	5,5х 1,5	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	1,1	1,1	0,9	0,9	0,2	0,2	10-12	10-12
706	Шемышейский	XVII-XVIII	мокша	ПГКМ	Шиблев, В.В. Ставицкий	1985		неясно	В сосуде - украшения; отдельные нити; волокна на сюльгаме	1,7х 0,8	шерсть	нити	II		S		1,3		1,1					
707	Мало-Шимарский	XVII-XVIII	мордва	ПГКМ		1909		1	Вышивка?	3,3х 3,0	шерсть	нити	II		S		1,3		1,1					
708	Калдалский	XVII-XVIII	мордва	ПГКМ		1964	оп. 10332	неясно	На сюльгаме	2,3	шерсть	нити	II		S		4		2					
709	Левшинский	XVII-XVIII	мордва	ПГКМ			оп. 8364	неясно	На сюльгаме	1,5	шерсть	нити	III		Z2 S2 Z		4,3		2					
710	Левшинский	XVII-XVIII	мордва	ПГКМ			оп. 8364	неясно	Кисть с обмоткой, нити 2 цветов	окло 4	шерсть	нити	II		S				0,4-0,5					
711	Левшинский	XVII-XVIII	мордва	ПГКМ			оп. 8364	неясно	Кисть с обмоткой, нити 2 цветов	окло 4	шерсть	нити	II		S				0,4-0,5					
712	Левшинский	XVII-XVIII	мордва	ПГКМ			оп. 8364	неясно	Кисть с обмоткой, расходится на 2	окло 4	шерсть	нити	II		S				0,4-0,5					
713	Левшинский	XVII-XVIII	мордва	ПГКМ			оп. 8364	неясно	Кисть с обмоткой, расходится на 3	окло 4	шерсть	нити	II		S				0,4-0,5					
714	Мало-Садовский	XVII-XVIII		ПГКМ		1971	оп. 11521/6	неясно	Отдельные нити на сюльгаме с расплющенными концами	2	шерсть	нити	II		S		2		1,5					
715	?	XVII-XVIII	эрзя	ПГКМ			оп. 8426/4	неясно	Отдельные нити на сюльгаме с расплющенными концами	1,1	шерсть	нити	II		S		2		1,1-1,5					
716	Дубровский	XVI-XVII	эрзя	ПГКМ	Ю.А. Зеленеев	1975	оп. 11718/5	неясно	Кисть	4,8	шерсть	нити	II		S		1,1		0,9					

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

717	Дубровский	XVI-XVII	эрзя	ПГКМ	Ю.А. Зеленеев	1975	оп. 11718/5	неясно	Кисть с обмоткой	3,5	шерсть	нити	II		S		1,1		0,9					
718	Дубровский	XVI-XVII	эрзя	ПГКМ	Ю.А. Зеленеев	1975	оп. 11718/5	неясно	Сюльгама, на ней - отдельные нити	6,3х 0,7	шерсть	нити	II		S		1,1		0,7-0.9					
719	Дубровский	XVI-XVII	эрзя	ПГКМ	Ю.А. Зеленеев	1975	оп. 11718/5	неясно	Фрагмент шнура, тесьмы		шерсть	дерганье	II		S		1,3		1,1					
720	Рузлатский	XVII-XVIII	мокша	ПГКМ			оп. 11722	неясно	Фрагмент дерганой тесьмы		шелк	дерганье	II		S		1,3		1,1					
721	Рузлатский	XVII-XVIII	мокша	ПГКМ			оп. 11722	неясно	Фрагмент тесьмы, нити 3 цветов	10,5	шелк	вязание	II		-				0,6-0,8					
722	Рузлатский	XVII-XVIII	мокша	ПГКМ			оп. 11722	неясно	Фрагмент тесьмы, нити красного цвета	12	шелк	вязание	II		-				0,6-0,8					
723	Сядемский	XVII-XVIII	мокша	ПГКМ	А.В. Расторопов	1991	оп. 131485	1	Фрагмент, сильно минерализованный, на железной пряжке	0,5х 0,7	?	полотно	I	I	Z	Z					0,1	0,1	16-20	16-20
724	Сядемский	XVII-XVIII	мокша	ПГКМ	А.В. Расторопов		оп. 131485	Х82, кв.9/10	Обмотка пулокери	18,0	шерсть	дерганье	II		S		4		2					
725	Сядемский	XVII-XVIII	мокша	ПГКМ	А.В. Расторопов	1992	оп. 13599/17	неясно	Веревочка на пулокери	14,1	шерсть	дерганье	II		S				0,8					
726	Сядемский	XVII-XVIII	мокша	ПГКМ	А.В. Расторопов	1992	оп. 13599/17	р.2 кв.5/4, гл.-64	Обмотка пулокери	10,1	раст. волокно	нити	II		S		1,1		0,7-1					
727	Русско-луговский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	А.Х. Халиков	1956		неясно	Фрагмент пояса	max 9,6	шерсть	дощечки	II	?	S2 Z		1,1		0,9					
728	Русско-луговский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	А.Х. Халиков	1956		неясно	Фрагмент пояса	max 9,6	шерсть	дощечки	II	?	S2 Z		1,1		0,9					
729	Русско-луговский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	А.Х. Халиков	1956		неясно	Фрагмент пояса	max 9,6	шерсть	дощечки	II	?	S2 Z		1,1		0,9					

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

730	Русско-луговский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	А.Х. Халиков	1956		1	2 обоймы с остатками шерсти. 1 обойма	5,0х2,6	шерсть	дощечки	II	?	S2 Z		1,2		1,1-2					
731	Русско-луговский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	А.Х. Халиков	1956		1	2 обоймы с остатками шерсти. 2 обойма	4,4х2,3	шерсть	дощечки	II	?	S2 Z		1,2		1,1-2					
732	Русско-луговский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	А.Х. Халиков	1956		8,9	Фрагменты подстилки, с отпечатками ткани полотняного переплетения	14,5х10,5	раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z	?	?	0,3-0,4	0,3-0,4	до 0,5	до 0,5	12-14	12-14
733	Русско-луговский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	А.Х. Халиков	1956		8,9	Пояс на дощечках		шерсть	дощечки	II	II	S2 Z	S2 Z	1,5	1,5	до 2	до 2				
734	Русско-луговский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	А.Х. Халиков	1956		8,9	Фрагменты косника, внутри нити		шерсть	нити	II	II	S2 Z		1,3-1,5		1,2-2					
735	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	Т.Б. Никитина	1984-1985		8	Косник на узком поясе; фрагмент широкого пояса	11,0х2,1	шерсть	дощечки	II	II	S2 Z	S2 Z	1,5	1,5	до 2	до 2				
736	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	Т.Б. Никитина	1984-1985		8	Фрагмент широкого пояса	6,3х0,9	шерсть	дощечки	II	II	S2 Z	S2 Z	1,5	1,5	до 2	до 2				
737	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1984-1985		19	2 кисти пояса на дощечках		шерсть	дощечки	II	II	S2 Z	S2 Z	0,5		0,9					
738	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1984-1985		21	Косник во фрагментах. Отдельные нити		шерсть	нити	II		S2 Z		2		3					
739	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1984-1985		27	Косник во фрагментах. Отдельные нити		шерсть	нити	II		S2 Z		1,1		1,2					
740	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1984-1985		55	Косник. пояс на дощечках	10,0х3,2	шерсть	дощечки	II		S2 Z		1,3		1,1					
741	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1984-1985		52	Сюльгама на коже; отдельные нити		шерсть	нити	I		Z		1,3		1,1					
742	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1984-1985		52	Косник из 3 трубочек, лежит на холщовой ткани. Для ткани	9,0х5,2	раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z				0,8				
743	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1984-1985		49	Косник не менее 13 трубочек; пояс на дощечках, недоступен для исследования	8,5х1,5	?	?												

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

744	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1984-1985		5	Ткань саржевого переплетения с настилом, полностью закрывающим поверхность, на нем - отд. фрагменты ткани полотняного перепл. Для ткани полотняного переплетения	13,8 x5,1	? раст. волокно	полотно							0,3	0,3	до 0,3	до 0,3	12-14	12-14
745	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1984-1985		10	Косник 3 трубочки; отдельные нити		шерсть	нити	I		Z		1,5		0,8					
746	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1984-1985		71	Косник 3 трубочки; отдельные нити		шерсть	нити	I		Z		1,5		0,8					
747	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1984-1985		63	Косник 3 трубочки, жгут		шерсть	жгут	IV		Z2 S2 Z		2		4					
748	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1984-1985		14	Фрагмент пояса, прикипели 3 жетона	9,8x 4,6	шерсть	дощечки	II		S2 Z		1,3		1,1					
749	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1984-1985		неясно	Конгломерат из земли, вышивки, отдельных нитей	15,0 x6,4	шерсть	нити	II		S2 Z		1,3		1,1					
750	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1984-1985		25	Косник 3 трубочки, для нитей	9,0x 5,4	шерсть	нити	II		S2 Z		1,3		1,1					
751	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1984-1985		33	Конгломерат из земли, вышивки, отдельных нитей (косник)	14,8 x7,2	шерсть	нити	II		S2 Z		1,3		1,1					
752	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1984-1985		34	Конгломерат из земли, вышивки, отдельных нитей (косник)		шерсть	нити	II		S2 Z		1,3		1,1					
753	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1984-1985		?	Косник из 9 трубочек, шерстян. нити на ткани полотняного переплетения. Для нитей	20,4 x14, 3	шерсть	нити	IV		Z2 S2 Z									
754	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1984-1985		7	Косник из 9 трубочек, шерстян. нити на ткани полотняного переплетения сильная степень загрязнения, плохая сохранность нитей.		шерсть	полотно												
755	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1984-1985		77	Косник из 9 трубочек; отдельные нити		шерсть	нити	IV		Z2 S2 Z		2,2		1,6					

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

756	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1984-1985		76	Косник из 9 трубочек; отдельные нити		шерсть	нити	IV		Z2 S2 Z		2,2		1,6					
757	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1984-1985		22	Фрагмент ткани полотняного переплетения	5,2х 4,8	раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z			0,5	0,8	до 0,3	до 0,3	12-14	12-14
758	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1984-1985		24	Конгломерат из земли, вышивки, отдельных нитей, фрагмент пояса. Для пояса.	4,9х 4,5	шерсть	дощечки	II		S2 Z		1,1		0,9					
759	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1984-1985		24	Конгломерат из земли, вышивки, отдельных нитей, фрагмент пояса. Для нитей.	4,9х 4,5	шерсть	нити	II		S2 Z		1,1 - 1,3		0,9 - 1,1					
760	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1984-1985		?	Косник на ткани саржевого переплетения, полностью закрытой настилом; отдельные нити	13,1 х8,8	шерсть	нити	II		Z		2		1,5					
761	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1984-1985		38	Сюльгама с нитями вышивки	2,6х 1,7	шерсть	вышивка	II		S		1,3		1,1					
762	Арзебелякский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1984-1985		41	Конгломерат из земли, вышивки, отдельных нитей+ косник	12,3 х6,1	шерсть	нити	II		S2 Z		1,3		1,1					
763	Выжумский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	Т.Б. Никитина			неясно	Фрагменты косника, на них фрагменты ткани	8,2х 5,2	?	полотно	I	I	Z	Z	?	?	0,4-0,5	0,4-0,5	до 0,5	до 0,5	12-14	12-14
764	Выжумский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	Т.Б. Никитина			неясно	Фрагменты косника, на них фрагменты ткани	8,2х 5,2	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	1	1	0,5	0,8	до 0,2	до 0,2	12	8-10
765	Выжумский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1989		39	Косник из 7 трубочек, на них - отпечатки полотняной ткани, плохая сохранность	16,5 х7,2	раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z			0,5	0,8	до 0,3	до 0,3	12-14	12-14
766	Выжумский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1990	№ 130	36	Косник из 6 трубочек, шнур	max 8	шерсть	нити	I		Z		0,8		0,8					
767	Выжумский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1990	№ 130	36	Пояс с кистями (сложен вдоль) на ткани с настилом, та - на спрессованном войлоке	12,8 х7,4	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,8	0,8	1,1-1,2		до 0,3	до 0,3	6-8	10

768	Выжумский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1990	№ 130	36	Пояс с кистями на ткани с настилом, та - на спрессованном войлоке. Для кисти	4,5	шерсть	нити	II		Z2 Z		2		1,5					
769	Выжумский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1990	№ 130	36	Пояс с кистями на ткани с настилом, та - на спрессованном войлоке. Для ткани с настилом		шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	1	1	0,5	0,8	до 0,2	до 0,2	12	8-10
770	Выжумский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1990	№ 130	36	Пояс с кистями на ткани с настилом, та - на спрессованном войлоке. Тонкая ткань на ткани с настилом		раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z			0,5	0,8	до 0,3	до 0,3	12-14	12-14
771	Выжумский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1990	№ 130	36	Пояс с кистями на ткани с настилом, та - на спрессованном войлоке. Для войлока		шерсть	войлок												
772	Выжумский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1990	№ 46	23	4 ряда позумента, нашитых на ткань, с 1 стороны пришиты 2 бубенчика и бр. привеска. Текстильная полоса выполнена вязанием. Для позумента.	18х3,5	серебро/ шелк?	плетение	I		I		-		0,3-0,4					
773	Выжумский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1990	№ 46	23	4 ряда позумента, нашитых на ткань, с 1 стороны пришиты 2 бубенчика и бр. привеска. Текстильная полоса выполнена вязанием. Для текстильной полосы (читается плохо, вышита)	18х3,5	?	вязание												
774	Выжумский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1990	83/16	неясно	Череп с нашмаком, сдвоенная косичка		серебро/ шелк?	плетение	I		I		-		0,3-0,4					
775	Выжумский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1990	83/16	неясно	Череп с нашмаком, сдвоенная косичка. Для ткани. Сильное загрязнение, не читается.		?													

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

776	Выжумский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1990	83/16	неясно	Череп с нашмаком, сдвоенная косичка. Для нитей вышивки. Сильное загрязнение, не читается.		?													
777	Выжумский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	2011		сбор	На ноже; минерализованная ткань	max 3,0x6,1	?	полотно	I	I	Z	Z			0,8-0,9	1,1	до 0,3	до 0,3	6-8	6-8
778	Выжумский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1990		неясно	Нашмак с позументом	21,6 x4,2	шерсть	вышивка	I	I	Z	Z			0,7-0,8					
779	Выжумский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1990		неясно	Нашмак с позументом	21,6 x4,2	серебро/ шелк?	плетение	I		I		-		0,3-0,4					
780	Выжумский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1990		неясно	Нашмак с позументом	22,5 x4,2	шелк	полотно	I	I	Z	Z			0,3-0,4	0,3-0,4			16-19	20
781	Выжумский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1990		неясно	Нашмак с позументом	22,5 x4,2	серебро/ шелк?	плетение	I		I		-		0,3-0,4					
782	Выжумский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1990	/27	неясно	Шелковая ткань		шелк	полотно	I	I	Z	Z			0,3-0,4	0,3-0,4			16-18	20
783	Выжумский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1990	27	неясно	Нагрудное украшение		шелк	вязание	I		S?				0,3					
784	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1982-1983		30	Фрагменты косника, по кр. мере 5 трубочек, 2 фрагмента пояса на дощечках, фрагмент валяной ткани. Для дощечек	5x1,7	шерсть	дощечки	I	I	S	S2 Z	1,5	1,5	1,2	1,2				
785	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1982-1983		30	Фрагменты косника, по кр. мере 5 трубочек, 2 фрагмента пояса на дощечках, фрагмент валяной ткани. Для дощечек	дл общая - 6	шерсть	дощечки	I	I	S	S2 Z	1,5	1,5	1,2	1,2				
786	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1982-1983		30	Фрагменты косника, по кр. мере 5 трубочек, 2 фрагмента пояса на дощечках, фрагмент валяной ткани. Для нитей	1,1x0,5	шерсть	нити	II	II	S2 Z	S2 Z	1,3	1,3	1	1				
787	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1982-1983		30	Фрагменты косника, по кр. мере 5 трубочек, 2 фрагмента пояса на дощечках, фрагмент валяной ткани. Для отпечатков		раст. волокно	полотно	?	?	Z?	Z?							12-14	12-14

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

788	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		30	Саржа 2/2, остатки вышивки слоями: полотно, саржа с настилом, отд. нити, остатки полотна. Для полотна	3,2х2,4	раст. волокно	полотно	I?	I?	Z?	Z?							12-13	12-13
789	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		30	Саржа 2/2, остатки вышивки слоями: полотно, саржа с настилом, отд. нити, остатки полотна. Для саржи	3,0х2,2	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	1	1	0,5	0,7	до 0,2	до 0,2		
790	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		30	Саржа 2/2, остатки вышивки слоями: полотно, саржа с настилом, отд. нити, остатки полотна. Для вышивки		шерсть	нити	II	II	S2 Z	S2 Z	1,3	1,3	1	1				
791	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		30	Саржа 2/2, остатки вышивки слоями: полотно, саржа 2/2, отд. нити, остатки полотна. Для полотна		раст. волокно	полотно							0,3	0,3	до 0,3	до 0,3	10-12	10-12
792	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		29	Косник в обломках, жгуты		шерсть	жгут	II	II	S2 Z	S2 Z	1,3	1,3	1	1				
793	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		29	Ткань валяная (сукно?)	3,6х3,6	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	1	1	0,5	0,7	до 0,2	до 0,2	12	6-8-10
794	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		102	Косник в обломках, жгуты	max 13	шерсть	шнур	II	II	S2 Z	S2 Z	1,3	1,3	1	1				
795	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		102	Косник 4 трубочки, жгуты		шерсть	шнур	II	II	S2 Z	S2 Z	1,3	1,3	1	1				
796	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		102	Войлок, на нем - отд. фрагменты ткани полотняного перепл.	11,8х6,1	?	полотно							0,3	0,3	до 0,3	до 0,3	12-14	12-14
797	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		102	На фибуле - фрагмент тканой ленты. Лента	3,3х1,5	шерсть	дощечки	II	II	S2 Z	S2 Z	2б 5		2					
798	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		102	На фибуле - фрагмент тканой ленты. Нить шва		шерсть	нити	II	II	S2 Z	S2 Z	1,3	1,3	1,1	1,1				
799	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		14	Косник 6 трубочек, нити внутри, на трубочках - отпечатки ткани. Для нитей	max - 9	шерсть	нити	II	II	S2 Z	S2 Z	1,3	1,3	1,1	1,1				

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

800	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		14	Косник 6 трубочек, нити внутри, на трубочках - отпечатки ткани. Для отпечатков		раст. волокно	полотно							0,3	0,3	до 0,3	до 0,3	12-14	12-14
801	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		14	Круглый шнур типа кумихимо	более 10	шерсть	шнур	II	II	S2 Z	S2 Z	1,3	1,3	1,1	1,1				
802	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		10	5 лент с позументом на войлоке из 6 сдвоенных полос. металлизированная тесьма	max 15	мед.сплав/шелк?	плетение	I		I		-		0,3-0,4					
803	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		10	5 лент с позументом на войлоке из 6 сдвоенных полос. металлизированная тесьма. Для войлока	max 15	войлок													
804	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		10	Шнур, нити 2 цветов	12,5	шерсть	нити	IV		S2 Z2 Z		4		3					
805	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		38	Фрагменты косника; отдельные нити		шерсть	нити	II		S2 Z		1,1		0,9-1,4					
806	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		42	На топоре, отпечатки минерализованной ткани	max 6,0х4,5	?	полотно												
807	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		82	На монете; ткань визуально красного цвета	0,9х0,7	?	дощечки	I	?	S		0,5	0,5-0,7						
808	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		56	Металлизированная тесьма	дл. 15	серебро/шелк?	плетение	I		I		-		0,3-0,4					
809	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		56	Под черепом - от гол. убора		серебро/шелк?	плетение	I		I		-		0,3-0,4					
810	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		110	На фибуле, отдельные нити		шерсть	нити	II		S2 Z		1,4		1,2					
811	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		105	Косник из 6 трубочек		шерсть	нити	II	II	S2 Z	S2 Z	1,3	1,3	1,1	1,1				

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

812	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1982-1983		105	Металлизир. тесьма из 5 сдвоенных косичек, вышивка по красному шелку шерстью. для тесьмы	более 17	серебро/шелк?	плетение	I		I		-		0,3-0,4					
813	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1982-1984		105	Металлизир. тесьма из 5 сдвоенных косичек, вышивка по красному шелку шерстью. для шелка		шелк	полотно	I	I	Z	Z			0,3-0,4	0,3-0,4			30-35	20
814	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1982-1985		105	Металлизир. тесьма из 5 сдвоенных косичек, вышивка по красному шелку шерстью. для шерсти		шерсть	вышивка	II		S2 Z		1,1		0,9-1,4					
815	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1982-1983		81	Вышивка шерстью по шелку. Для шелка	2,4х 1,8	шелк	полотно	I	I	Z	Z			0,3-0,4	0,3-0,4			30-35	20
816	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1982-1983		81	Вышивка шерстью по шелку. Для нитей вышивки		шерсть	вышивка	II		S2 Z		1,1		0,9-1,4					
817	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1982-1983		80	Фибула, на ней кожа, бусы, фрагменты вышивки. нити вышивки	7,5х 3,2	шерсть	нити	II		S2 Z		1,3		1,1					
818	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1982-1983		136	Косник, фрагменты		шерсть	нити	II		S2 Z		1,3		1,1					
819	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1982-1983		136	Позумент из 5, из 3		серебро/шелк?	плетение	I		I		-		0,3-0,4					
820	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1982-1983		87	Украшение пояса - кисти, на куске ткани валяной саржев. переплетения, там же - шнур	10,5 х4,1	шерсть	шнур	II	II	S2 Z	S2 Z	1,3	1,3	1,1	1,1				
821	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1982-1983		87	Украшение пояса - кисти, на куске ткани валяной саржев. переплетения, там же - шнур. Для ткани		шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	1	1	0,5	0,7	до 0,2	до 0,2		

822	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		87	Украшение пояса - кисти, на куске ткани валяной саржев. переплетения, там же - шнуры. Шнур		шерсть	нити	II	II	S2 Z	S2 Z	1,3	1,3	1,1	1,1				
823	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		87	На фибуле - шейное украшение, шелковая узкая без узоров лента, с обр. стороны - нити, отдел. раст. волокна. Лента	общая пл. 3,0х3,2	шелк	полотно	I	I	Z	Z			0,3-0,4	0,3-0,4			30-35	20
824	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		87	На фибуле - шейное украшение, шелковая узкая без узоров лента, с обр. стороны - нити, отдел. раст. волокна. Нити		шерсть	нити	II		S2 Z		1,3		1,1					
825	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		87	На фибуле - шейное украшение, шелковая узкая без узоров лента, с обр. стороны - нити, отдел. раст. волокна. Растит. волокна.		раст. волокно	?												
826	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		неясно	Металлизированная косичка из 5, сдвоенные нити; вышивка шерстью. Для позумента.	17,4	серебро/шелк?	плетение	I		I		-		0,3-0,4					
827	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		неясно	Металлизированная косичка из 5, сдвоенные нити; вышивка шерстью. Для вышивки.	17,4	шерсть	вышивка			S2 Z		1,3		1,1					
828	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983	II ЧМ/122	неясно	Атлас, затканный золотными нитями	1,5х1,0	шелк	саржа	S											
829	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983	II ЧМ/125	неясно	Атлас, затканный золотными нитями	3,4х1,5	серебро/шелк?	саржа	S											

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

830	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983	II ЧМ/121	неясно	6 фрагментов тесьмы с позументом	max 15	серебро/шелк?	плетение	I		I		-		0,3-0,4					
831	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		19	Шапочка-такья, позумент, пришит к шелку, между - шерсть?	диаметр 14,0	серебро/шелк?	плетение	I		I		-		0,3-0,4					
832	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		19	Шапочка-такья, позумент, пришит к шелку, между - шерсть?. Для шелка.	диаметр 14,0	шелк	полотно	I	I	Z	Z			0,3-0,4	0,3-0,4			30-35	20
833	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		19	Нагрудное украшение, 3 ряда металлизированной тесьмы, косички; полоса выполнена вязанием. Для вязания - техника однозначно не определяется, загрязнения		серебро/шелк?	плетение	I		I		-		0,3-0,4					
834	Картуков[illegible]	XVI-[illegible]	марийцы	МарНИИ	Т.Б. [illegible]	1982-[illegible]		19	Нагрудное украшение, 3 ряда [illegible]	боле[illegible]	?	вязание												
835	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		16	Нашмак с металлизированной тесьмой, войлочный, тесьма бронзовая	более 30	мед.сплав/шелк?	плетение	I		I		-		0,3-0,4					
836	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		16	Нашмак с металлизированной тесьмой, войлочный, тесьма бронзовая. Для войлока	более 30	шерсть	войлок												
837	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		17	Нагрудное украшение, вышито косой стежкой, с металлизированной тесьмой, основа крючком	более 30	? раст. волокно	вязание	I		S?				0,3					
838	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		17	Нагрудное украшение, вышито косой стежкой, с металлизированной тесьмой, основа крючком	более 30	шерсть	вышивка	II		S		1,5		0,9-1,1					
839	Картуковский	XVI-XVII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1982-1983		17	Нагрудное украшение, вышито косой стежкой, с металлизированной тесьмой, основа крючком	более 30	серебро/шелк?	плетение	I		I		-		0,3-0,4					
840	Мало-Кугунурский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	Т.Б. Никитина	1982; 1984	82/65.1		12 трубочек косник, перевяз. жгутом		шерсть	шнур	II		S2 Z		2		1,3					

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

841	Мало-Кугунурский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	Т.Б. Никитина	1982; 1984	82/6 5.2		Концы пояса с метал. обоймицей. для кистей		шерсть	нити	IV		S2 S2 Z		3		2,2				
842	Мало-Кугунурский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	Т.Б. Никитина	1982; 1984	82/6 5.3		Фрагмент ткани	9,2х 4,4	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	1,1	1,2	0,9	0,9-1,1	0,2	0,2	10-12	10-12
843	Мало-Кугунурский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	Т.Б. Никитина	1982; 1984	82/6 5.4		Фрагмент ткани	7,5х 5	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	1,1	1,1	0,8-0,9	0,8-0,9	до 0,5	до0,5	10-12	8
844	Мало-Кугунурский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	Т.Б. Никитина	1982; 1984	82/6 5.5		Фрагмент ткани	6,5х 3,4	раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,3-0,4	0,3-0,4	до 0,4	до 0,4	14	14
845	Мало-Кугунурский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	Т.Б. Никитина	1982; 1984		неясно	Фрагмент ленты, тканой на дощечках	4,5х 3	шерсть	дощечки	II	I?II	S	S2 Z	0,5-0,8	0,8-1	0,8-1	0,8-1				
846	Мало-Кугунурский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	Т.Б. Никитина	1982; 1984		неясно	Косник	7,0	шерсть	нити	II	II	S2 Z		1,3		1,2					
847	Мало-Кугунурский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	Т.Б. Никитина	1982; 1984	82/4 7		Косник, лежит на елке, на ней - ткань полотн. перепл., пояс на берде шириной ок.5 см, между полотн тканью и трубочками - ткани саржев. перепл. с обр. стороны - 2 пояса на дощечках: широкий и узкий	более 20х20	раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,3-0,4	0,3-0,4	до 0,4	до 0,4	14	14
848	Мало-Кугунурский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	Т.Б. Никитина	1982; 1984	82/4 7		Для саржевого переплетения	более 20х20	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	1,1	1,2	0,9	0,9-1,1	0,2	0,2	10-12	10-12
849	Мало-Кугунурский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	Т.Б. Никитина	1982; 1984	82/4 7		Фрагмент пояса на дощечках 12 шт.	более 20х20	шерсть	дощечки	II	II	S2 Z	S2 Z	1,5	1,5	до 2	до 2				
850	Мало-Кугунурский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	Т.Б. Никитина	1982; 1984	82/4 7		Фрагмент пояса на дощечках 8 шт.	более 20х20	шерсть	дощечки	II	II	S2 Z	S2 Z	1,5	1,5	до 2	до 2				

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

851	Мало-Кугунурский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	Т.Б. Никитина	1982; 1984		неясно	Головной убор; металлизированная тесьма	более 8,0	мед.сплав/шелк?	дерганье	I		S		1,1		0,6					
852	Мало-Кугунурский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	Т.Б. Никитина	1982; 1984		погребение в бровке	Фрагмент пояса, нити 2 цветов	12,5 x3,4	шерсть	дощечки	II	II	S2 Z	S2 Z	1,5	1,5	до 2	до 2				
853	Мало-Кугунурский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	Т.Б. Никитина	1982; 1984		неясно	Фрагменты косника, 6 шт.		шерсть	нити	II		Z2 S		1,5		0,9-1,1					
854	Мало-Кугунурский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	Т.Б. Никитина	1982; 1984	15 (№ 5)	неясно	Фрагменты косника		шерсть	нити	II		S		1,5		0,9-1,1					
855	Мало-Кугунурский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	Т.Б. Никитина	1982; 1984	6	неясно	Фрагменты косника	до 5	шерсть	нити	II		S		1,5		0,9-1,1					
856	Мало-Сундырский	XVI-XVII	марийцы	НМР	А.Х. Халиков	1958		неясно	Косник в отдельных фрагментах, саржа 2/2 с настилом		шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	1,1	1,2	0,9	0,9-1,1	0,2	0,2	10-12	10-12
857	Шоядурский	XVII	марийцы	НМР	В.В.Никитин	1970		неясно	Фрагмент пояса на дощечках	8,7x 2,2	шерсть	дощечки	II	II	S2 Z	S2 Z	1,5	1,5	до 2	до 2				
858	Шоядурский	XVII	марийцы	НМР	В.В.Никитин	1970		неясно	Фрагмент пояса на дощечках	8,5x 2,2	шерсть	дощечки	II	II	S2 Z	S2 Z	1,5	1,5	до 2	до 2				
859	Шоядурский	XVII	марийцы	НМР	В.В.Никитин	1970		неясно	Фрагмент пояса на дощечках	8,6x 2,2	шерсть	дощечки	II	II	S2 Z	S2 Z	1,5	1,5	до 2	до 2				
860	Шоядурский	XVII	марийцы	НМР	В.В.Никитин	1970		неясно	Очень сильно сваляннная ткань (переплетение не читается, саржа?) с вышивкой	12,7 x3,2	?	нити	I		S		1,1		0,7					
861	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	НМР	А.Х. Халиков	1958	90О тн/4	неясно	Фрагменты косника, внутри - части ленты на дощечках, недоступен для исследования		?	?												

862	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		неясно	Косник из не менее чем 8 трубочек, слои: нижний - луб, войлок, ткань с настилом (плохая сохранность, недоступна для исследования), косник. пояс на дощечках, на трубочках - ткань полотн. переплет. для отпечатков	24,0 x11,0	? раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,3-0,4	0,3-0,4	до 0,4	до 0,4	14	14
863	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		неясно	Для пояса. Не менее 12 дощечек, нити 2 цветов		шерсть	дощечки	II	II	S2 Z	S2 Z	1,5	1,5	до 2	до 2				
864	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		неясно	Под косником - шелковая лента+ отдельная лента с вышивкой+ фрагмент ткани, согнут пополам	9,5	шелк	полотно	I	I	Z	Z			0,2-0,3	0,2-0,3			30-35	30
865	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		неясно	Для ткани, согнутой пополам.	ширина 5 см	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,8	0,8	1	1,1-1,2	до 0,3	до 0,3	6-8	10
866	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		неясно	Для вышивки		шерсть	вышивка	II		S		1,1		0,5-0,7					
867	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		неясно	Была под косником. ткань валяная (сукно?)	14,0 x19,4	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	1	1	0,5-0,7	0,5-0,7	до 0,2	до 0,2	12	8-10
868	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		неясно	Косник из 4 трубочек		шерсть	шнур	II	II	S2 Z	S2 Z	1,3	1,3	1,1	1,1				
869	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		80/24	На коснике. ткань холщовая	1,5x0,7	раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,8	1	до 0,2	до 0,2	8-10	8-10
870	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		80/27	Косник из 8 трубочек на ткани с настилом плохой сохранности, нити		шерсть	нити	II		S2 Z		1,3		1,1					
871	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		80/28	Косник на ткани с настилом		шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	1	1	0,5-0,7	0,5-0,7	до 0,2	до 0,2	12	8-10
872	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		неясно	Косник из 6 трубочек, нити		шерсть	нити	II	II	S2 Z	S2 Z	1,3	1,3	1,1	1,1				
873	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		неясно	Косник на ткани с настилом		шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	1	1	0,5-0,7	0,5-0,7	до 0,2	до 0,2	12	8-10
874	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		неясно	Косник, отдельные нити		шерсть	нити	II		S2 Z		1,3		1,1					
875	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		неясно	Косник на ткани с настилом		шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	1	1	0,5-0,7	0,5-0,7	до 0,2	до 0,2	12	8-10

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

876	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		неясно	С обратной стороны косника - фрагмент шерстяной ткани, согнутой пополам	ширина 4,8	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,8	0,8	1	1,1-1,2	до 0,3	до 0,3	6-8	10
877	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		неясно	2 фрагмента пояса на дощечках, 12 дощечек		шерсть	дощечки	II	II	S2 Z	S2 Z	1,3	1,3	1,1	1,1				
878	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		неясно	Косник из 9 трубочек: ель, войлок, саржа с настилом, косник со шнуром, ткань полотн. переплетения; фрагменты вышивки, шелковая лента. Для отпечатков		? раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,8	1	до 0,2	до 0,2	14-15	14-15
879	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		неясно	Косник из 9 трубочек: ель, войлок, саржа с настилом, косник со шнуром, ткань полотн. переплетения; фрагменты вышивки, шелковая лента. Для ткани с настилом	24,5 x18, 0	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	1	1	0,5-0,7	0,5-0,7	до 0,2	до 0,2	12	8-10
880	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		неясно	Косник из 9 трубочек: ель, войлок, саржа с настилом, косник со шнуром, ткань полотн. переплетения; фрагменты вышивки, шелковая лента. Для вышивки	24,5 x18, 0	шерсть	вышивка	II		S2 Z		1,3		1,1					
881	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		неясно	Косник из 9 трубочек: ель, войлок, саржа с настилом, косник со шнуром, ткань полотн. переплетения; фрагменты вышивки, шелковая лента. Лента	24,5 x18, 0	шелк	полотно	I	I	Z	Z			0,3-0,4	0,3-0,4			30-35	20
882	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		неясно	Косник из 9 трубочек: ель, войлок, саржа с настилом, косник со шнуром, ткань полотн. переплетения; фрагменты вышивки, шелковая лента. Шнурок	24,5 x18, 0	раст. волокно	перевитье	VI		S		10		5					
883	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		неясно	Косник, отдельные нити		шерсть	нити	II		S2 Z		1,3		1,1					

Приложение 3. Каталог текстильных фрагментов из погребений поволжских финнов II тыс.н.э.

884	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		неясно	Косник, отдельные нити		шерсть	нити	II		S2 Z		1,3		1,1					
885	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		51	На фибуле- отдельные нити	2,0х 1,1	шерсть	нити	II		S2 Z		1,3		1,1					
886	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		51	Косник из 6 трубок, скрепленных жгутом, на трубочках - ткань полотняного переплетения, фрагмент пояса на дощечках. Отпечатки	11,2 х7,6	? раст. волокно	полотно	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,8	1	до 0,2	до 0,2	14-15	14-15
887	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		51	Косник из 6 трубок, скрепленных жгутом, на трубочках - ткань полотняного переплетения, фрагмент пояса на дощечках. Пояс. не менее 11 дощечек	11,2 х7,6	шерсть	дощечки	II	II	S2 Z	S2 Z	1,3	1,3	1,1	1,1				
888	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		46	7 фрагментов металлизированной тесьмы	max 5	мед.сплав/шелк?	дерганье	I		S		1,1		0,6					
889	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		65	Косник из 6 трубочек, отдельные нити		шерсть	нити	II		S2 Z		1,3		1,1					
890	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		65	Косник из 6 трубочек, на ткани с настилом		шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	1	1	0,5-0,7	0,5-0,7	до 0,2	до 0,2	12	8-10
891	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		65	Лезвие ножа, отпечатки	4,0х 3,2	?	полотно	I	I	Z	Z								
892	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		24	Косник из 6 трубочек, на саржевой ткани с настилом, под - пояс на дощечках (недоступен), пояс на бердо. для ткани с настилом	14,0 х8,4	шерсть	саржа 2/2	I	I	Z	Z	0,5	0,5	0,5-0,7	0,5-0,7	до 0,1	до 0,1	10-12	8-10
893	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИяли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		24	Косник из 6 трубочек, на саржевой ткани, под - пояс на дощечках (недоступен), пояс на бердо. шерсть красного цвета	шир ина 2	шерсть	полотно	I	I	Z	Z	0,7	0,7	0,7-1	0,7-1	до 0,1	до 0,1	10	8-10

894	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		59	Косник, пояс на дощечках, 8 дощечек		шерсть	дощечки	II	II	S2 Z		1,1		1,3					
895	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		58	Косник, пояс на дощечках, 8 дощечек		шерсть	дощечки	IV		S2 Z		3		2,5					
896	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		91	Косник, внутри трубочек - косичка		шерсть	коса	II		S2 Z									
897	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		?93	Фрагмент пояса на дощечках. Войлочная подстилка		шерсть	дощечки	IV		S2 Z		3		2,5					
898	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		?93	Фрагмент пояса на дощечках. Войлочная подстилка		шерсть	войлок												
899	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		97	Косник, отдельные нити		шерсть	нити	II		S2 Z		1,3		1,1					
900	Отарский	XVII-XVIII	марийцы	МарНИИ яли	Т.Б. Никитина	1980; 1983		106	Косник, отдельные нити		шерсть	нити	II		S2 Z		1,3		1,1					
									Комментарий к каталогу.															
									1. Размеры фрагментов приводятся не абсолютные, поскольку для этой категории погребального инвентаря огромное значение при измерении имеет сила натяжения нити или ткани. В действительности, никакой принципиальной нагрузки размеры изученных фрагментов не несут и иллюстрируют лишь степень информативности фрагмента и его сохранность. Для кистей, шнуров, нитей указывается только длина															
									2. Нити основы и утка для фрагментов, не содержащих кромок, выбраны условно															

									3. Для крутки нитей и плотности тканей приводятся усредненные значения (связано с неодинаковой сохранностью фрагментов)														

СПИСОК РИСУНКОВ.

Рис. 1. Археологические памятники мордвы VI-XV вв. (по "Финно-угры и балты в эпоху средневековья").

Рис. 2. Археологические памятники мордвы XVI- нач. XIX вв. (по Н.М. Малковой).

Рис. 3. Археологические памятники марийцев эпохи раннего средневековья (по Г.А. Архипову, Т.Б. Никитиной).

Рис. 4. Археологические памятники марийцев сер. XV-начала XIX вв. (по Г.А. Архипову, Т.Б. Никитиной).

Рис. 5. Текстильные фрагменты из памятников мордвы и марийцев. Количественное соотношение.

Рис. 6. Исходное сырье для производства текстильных изделий. Обработка льна. Марийцы (по Т.Л. Молотовой).

Рис. 7. Исходное сырье для производства текстильных изделий. Количественное соотношение.

Рис. 8. Хронологическое распределение исходного сырья в погребениях.

Рис. 9. Первичные текстильные изделия. Войлок.

Рис. 10. Прядение нити у мордвы. Этнографические источники.

Рис. 11. Порядок крутки нитей. Количественное соотношение.

Рис. 12. Нити разных направлений и порядков крутки.

Рис. 13. "Золотные" нити.

Рис. 14. Первичные текстильные изделия. Количественное соотношение.

Рис. 15. Типы ткацких станов.

Рис. 16. Ткацкие станы у поволжских финнов. Этнографические источники.

Рис. 17. Хронологическое распределение различных типов тканей в погребениях.

Рис. 18. Ткани из нитей из растительных волокон полотняного переплетения.

Рис. 19. Шерстяные ткани полотняного, ложнорепсового и саржевого переплетения.

Рис. 20. "Ажурные" (смесовые) ткани.

Рис. 21. Шелковые ткани.

Рис. 22. Ткачество на дощечках (табличках).

Рис. 23. Ткачество на берде.

Рис. 24. Плетеные изделия. Количественное соотношение.

Рис. 25. Хронологическое распределение различных типов плетений в погребениях.

Рис. 26. "Дерганая" тесьма.

Рис. 27. Косички.

Рис. 28. Вязаные текстильные изделия.

Рис. 29. Изготовление вторичных текстильных изделий. Этнографические источники.

Рис. 30. Вторичные текстильные изделия. Головные уборы.

Рис. 31. Вторичные текстильные изделия. Поясные украшения.

Рис. 32. Вторичные текстильные изделия. Декорирование.

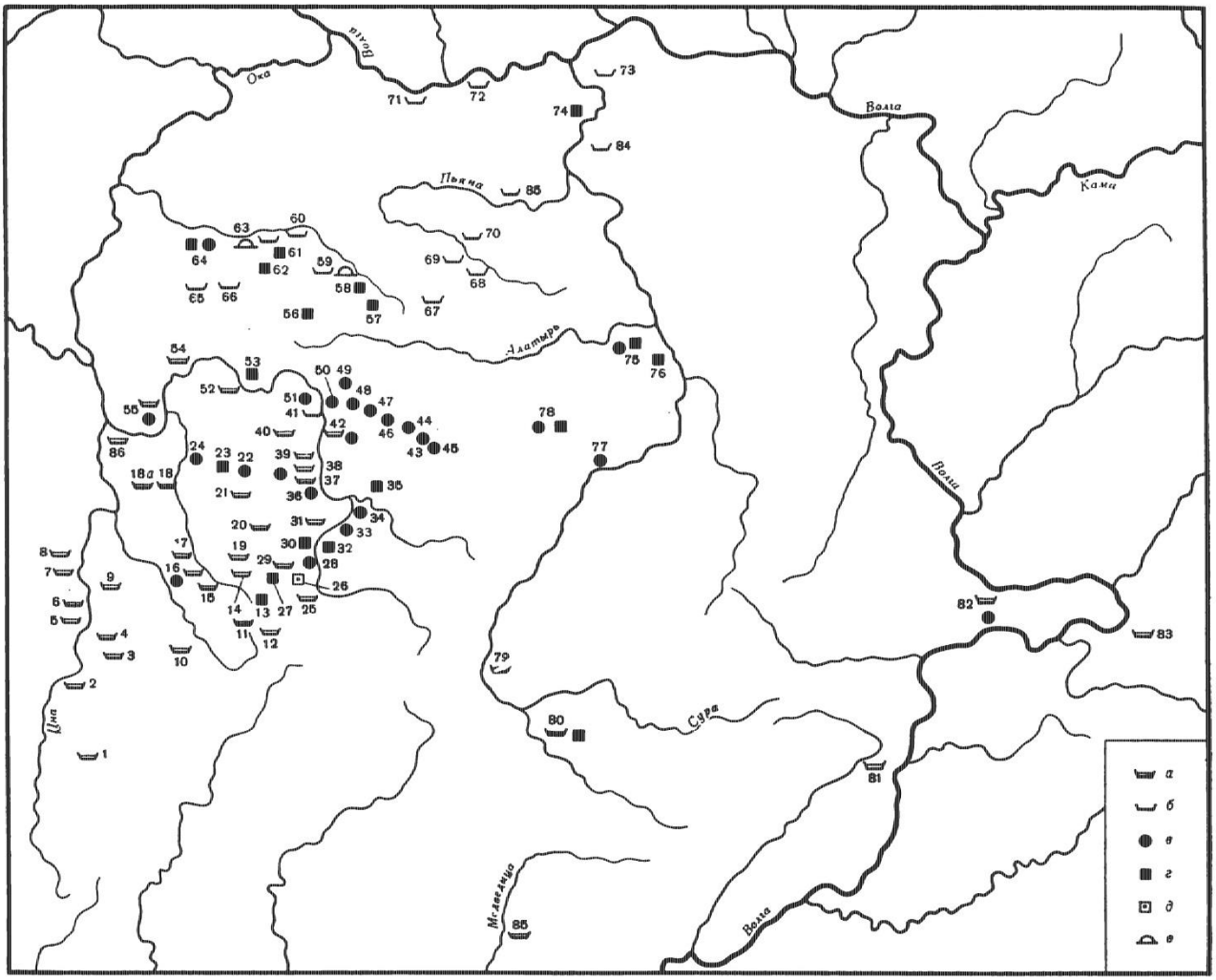
Рис. 33. Вторичные текстильные изделия. Вышивки.

Рис. 34. Основные схемы вышивок.

Рис. 35. Основные орнаментальные мотивы вышивок.

Рис. 36. Вторичные текстильные изделия. Декорирование. Количественное соотношение.

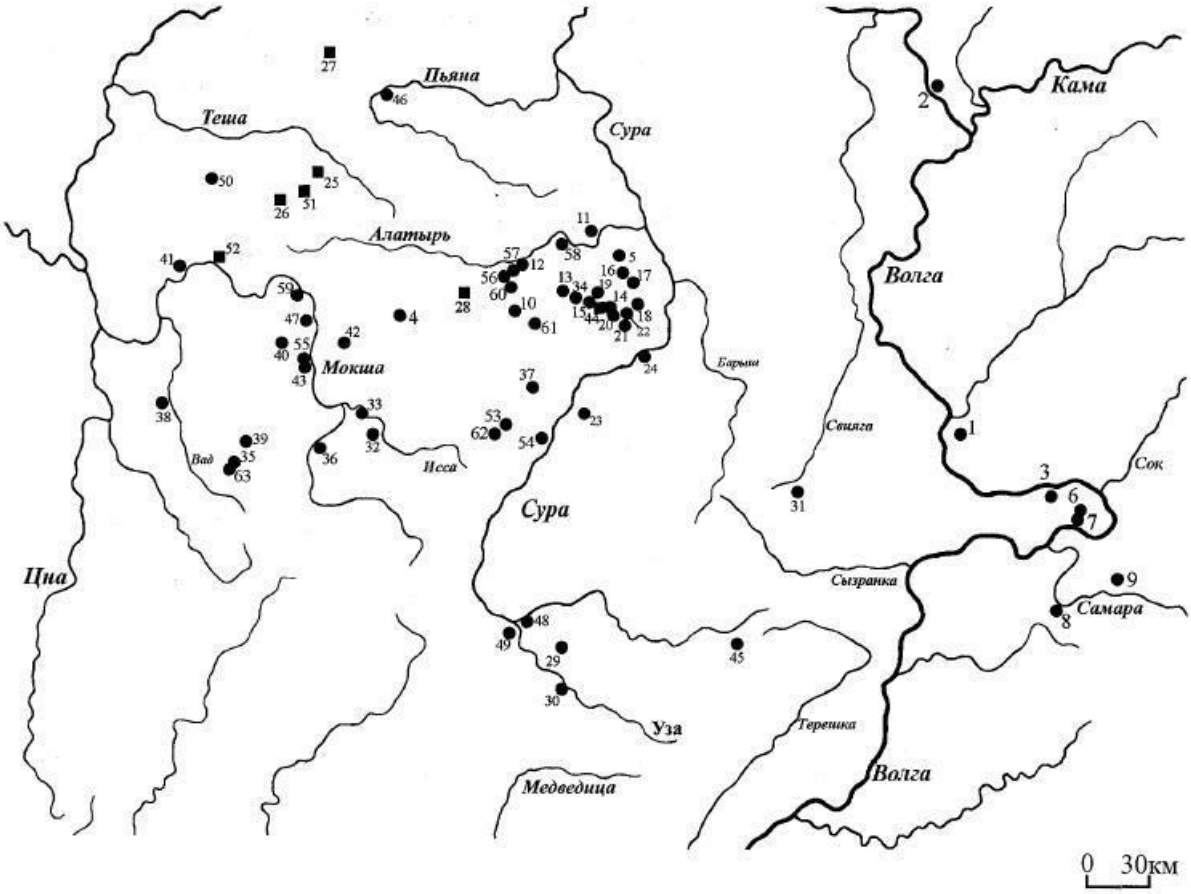
Рис. 37. Ворожец гадает на поясе, марийцы.



Археологические памятники мордвы VI—XV вв.

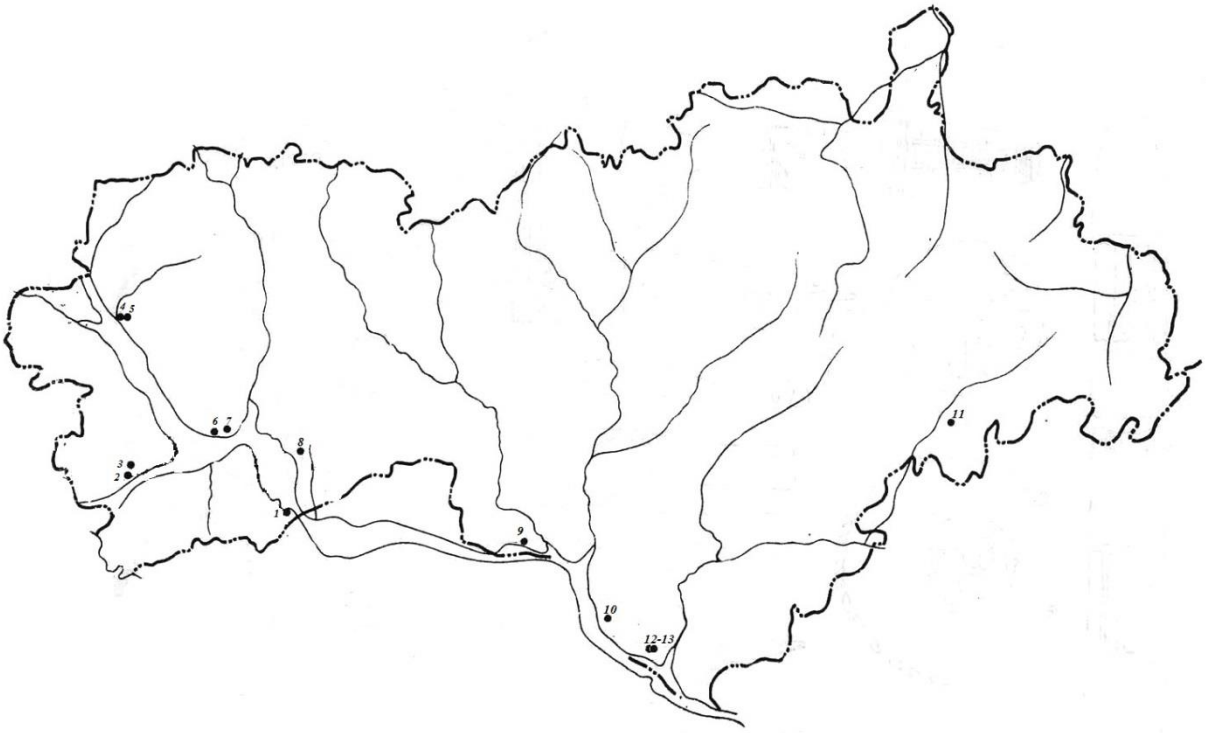
а — могильники с северной ориентировкой; *б* — могильники с южной ориентировкой; *в* — селище; *г* — городище; *д* — город; *е* — курганы; *1* — Ляда; *2* — Кулеватово; *3* — Паново; *4* — Елизавет-Михайловка; *5* — Крюково-Кужново; *6* — Моршанск; *7* — Давыдово; *8* — Томниково; *9* — Серпово; *10* — Мало-Ажмирское; *11* — Большое Луговое; *12* — Кармелейка; *13* — Жуковка; *14* — Калиновка; *15* — Старое Бадиково I; *16* — Старое Бадиково II; *17* — Журавкино; *18, 18а* — «Заря»; *19* — Пичпанда; *20* — Кельгинино; *21* — Куликово; *22* — «Чертово селище»; *23* — Кудеярово; *24* — Ново-Четовское; *25* — Старая Сотня; *26* — Наровчат; *27* — Ошкень-Ланце; *28* — Полянки; *29* — Паньжа; *30* — Самозлейское; *31* — Красный Восток; *32* — Ковыляйское; *33* — Покровка; *34* — Токмово; *35* — Ново-Пшеново; *36* — Троицк; *37* — Черемис; *38* — Ефаево; *39* — Мордовские Парки; *40* — Мордовская Козловка; *41* — Мешанский лес; *42* — Тенишево; *43* — Староизморгское I; *44* — Староизморгское II; *45* — Староизморгское III; *46* — Хитровское; *47* — Красный городок; *48* — Клюковка 2; *49* — Клюковка 3; *50* — Клюковка 4; *51* — Старо-Девичье; *52* — Нароватово; *53* — Итяково; *54* — Шокша; *55* — Старый Кадом; *56* — Хозино; *57* — Федоровка; *58* — Понетаево; *59* — Корино; *60* — Абрамово; *61* — Хохлово; *62* — Надеждино; *63* — Погиблово; *64* — Сакон; *65* — Младшее Кужендеево; *66* — Старшее Кужендеево; *67* — Перемчалок; *68* — Гагино; *69* — Борнуково; *70* — Ичалки; *71* — Сарлей; *72* — Волчихино; *73* — Иваньково; *74* — Ножа-Вар; *75* — Ош-Пандо; *76* — Ашпа-Пандо; *77* — Мартьяновка; *78* — Енгалычево; *79* — Малый Селиксенский могильник; *80* — Армиево; *81* — Черемшанский; *82* — Муранский; *83* — Барабошинский; *84* — Таутово; *85* — Сергач; *86* — Кошибеево

Рис.1. Археологические памятники мордвы VI-XV вв. (по "Финно-угры и балты в эпоху средневековья").



1. Верхне-Сусканский; 2. Карташихинский; 3. Бахиловский; 4. Вертелимский; 5. Чукалинский; 6. Торновской; 7. Шелехметский; 8. Утевский; 9. Коноваловский; 10. Козловский; 11. Редкодубский; 12. Селищенский; 13. Дадьг; 14. Поводимовский; 15. Батушево; 16. Дюрки; 17. Аловский; 18. Кабаевский; 19. Мордовские Дубровки; 20. Дубенки; 21. Ардатовский; 22. Красно-Луговской; 23. Налитовский; 24. Беловодский; 25. Коринский; 26. Больше-Макателемский; 27. Сарлейский; 28. Лобаски; 29. Армиевский 2; 30. Мачкасский; 31. Кузоватовский; 32. Адашевский; 33. Паевский; 34. Атяшево; 35. Ачадовский; 36. Бутский; 37. Дегилевский; 38. Журавкинский; 39. Кельгининский; 40. Мордовско-Паркинский; 41. Нароватовский; 42. Привольевский; 43. Рыбкинский; 44. Сабанчеевский; 45. Старо-Печеурский; 46. Ревезенский; 47. Русско-Маскинский; 48. Старо-Яксарский; 49. Усть-Узинский; 50. Тоторшевский; 51. Кардавильск; 52. Торжок; 53. Новая Пырма; 54. Сабаевский; 55. Черемис; 56. Болдасево; 57. Папулево; 58. Анютино; 59. Стародевичье 2; 60. Вечкусы; 61. Отрадное; 63. Пичпанда; 62. Тепловка; 64. Бутский.

Рис.2. Археологические памятники мордвы XVI- нач. XIX вв. (по Н.М. Малковой)

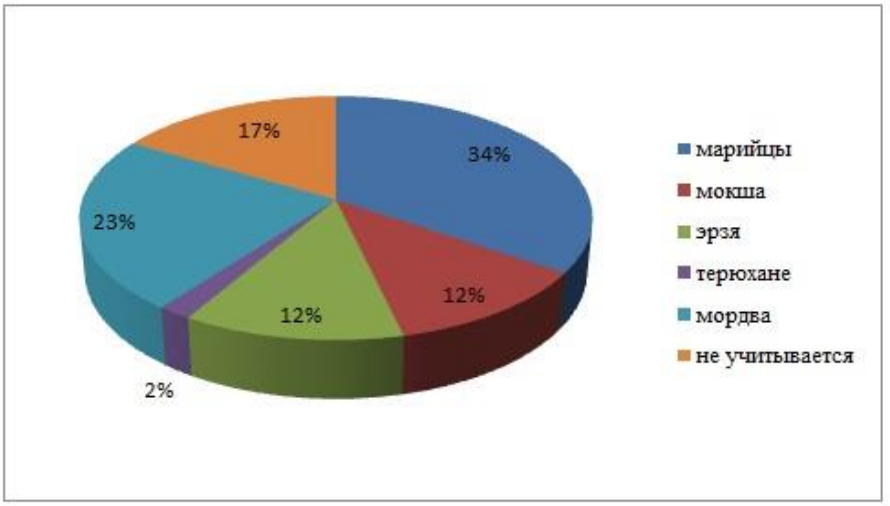


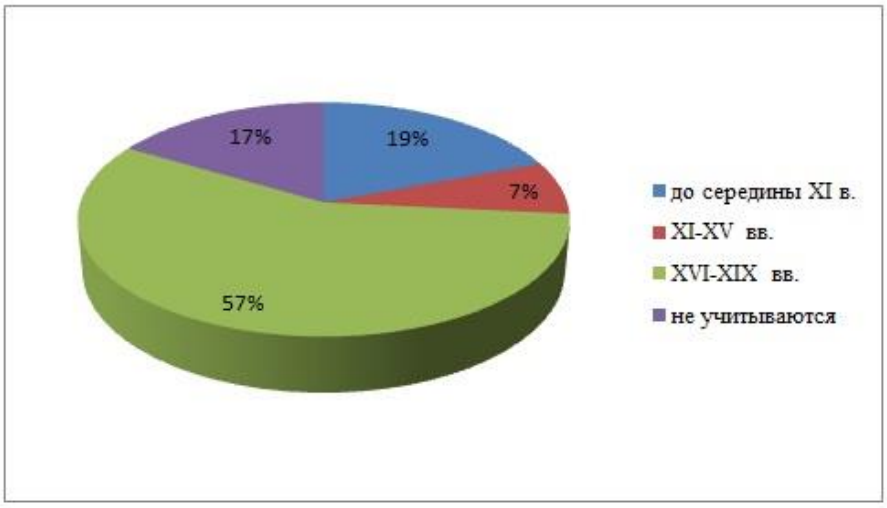
1. Юльяльский могильник; 2. Могильник "Нижняя Стрелка"; 3. Починковский могильник; 4. Выжумский II могильник; 5.Выжумский III могильник; 6. Руткинский могильник; 7. Младший Ахмыловский могильник; 8. Дубовский могильник; 9. Уржумкинский могильник; 10. Ясачный могильник; 11. Шор-Унжинский могильник; 12. Мари-Луговской I могильник; 13. Мари-Луговской II могильник.

Рис.3. Археологические памятники марийцев эпохи раннего средневековья (по Г.А. Архипову, Т.Б. Никитиной).

1. Шешмарский могильник; 2. Исуткинский могильник; 3. Микряковский могильник; 4. Березовский могильник; 5. Каранькинский могильник; 6. Пайгусовский могильник; 7. Салмандаевский I могильник; 8. Салмандаевский II могильник; 9. Юнга-Кушергинский могильник; 10. Заовражно-Пертнурский могильник; 11. Еласовский могильник; 12. Еласовский II могильник; 13. Юнга-Пернянгашский могильник; 14. Сиухинское жертвенное место; 15. Пальтикинский могильник; 16. Паратмарский могильник; 17. Лузинский могильник; 18. Чермышевский II могильник; 19. Чермышевский I могильник; 20. Картуковский могильник; 21. Замятинский могильник; 22. Кадышевский I могильник; 23. Кадышевский II могильник; 24. Янгасовский могильник; 25. Важнангерский могильник; 26. Важнангерский жертвенник; 27. Мало-Сундырский могильник; 28. Мало-Сундырское городище; 29. Иваногорский могильник; 30. Могильник "Волна"; 31. Владимирский могильник; 32. Кукшлидский могильник; 33. Кузнецовский могильник; 34. Юльяльский жертвенник; 35. Юльяльское селище; 36. Юльяльский могильник; 37. Выжумский I могильник; 38. Починковское селище; 39. Горношумецкое селище; 40. Удельно-Шумецкое II селище; 41. Удельно-Шумецкое мольбище; 42. Могильник "Троицкие выселки"; 43. Мольбище "Тарасова Гора"; 44. Отарский могильник; 45. Отарское I мольбище; 46. Отарское II мольбище; 47. Мольбище у д. Ломбенур; 48. Широкундышский могильник; 49. Иван-Белякские находки; 50. Сидельниковский могильник; 51. Могильник "Сосновая Грива"; 52. Кокшамарское жертвенное место; 53. Кокшамарский I могильник; 54. Кокшамарский II могильник; 55. Кокшамарский III могильник; 56. Большеоршинский могильник; 57. Мало-Кугунурский могильник; 58. Чирковское мольбище; 59. Лоп-Солинский могильник; 60. Ошла-Мучашский могильник; 61. Цибикнурский могильник; 62. Аксарскинский могильник; 63. Шойбулакский могильник; 64. Шоядурский могильник; 65. Акашевский могильник; 66. Верх-Ушнурский могильник; 67. Кораксолинский могильник; 68. Поянсолинский могильник; 69. Могильник Северные Выселки; 70. Арзебелякский могильник; 71. могильник у д. Сосновка; 72. Торгановское кладбище; 73. Сергушинское мольбище; 74. Жертвенное место "Большая Гора"; 75. Чуваш-Отарское кладбище; 76. Немец-Солинский могильник; 77. Юшуттурский могильник; 78. Весь-Шургинский могильник; 79. Кокремское мольбище; 80. Кокремский могильник; 81. Портянурский могильник; 82. Усолинское мольбище; 83. Илетнурское мольбище; 84. Маламашский могильник; 85. Аринский могильник; 86. Коркатовский могильник; 87. Ердурский могильник; 88. Нуръял-Карамасский могильник; 89. Кучко-Памашский могильник; 90. Марикужерский могильник; 91. Пертылгинский могильник; 92. Шопнерский могильник; 93. Мольбище "Ага пайрем арка"; 94. Мольбище Ташнурское; 95. Ошутъяльское мольбище; 96. Мольбище у д. Пекоза; 97. Памаштурский могильник; 98. Могильник у д. Дубовая; 99. Челюскинское мольбище; 100. Яраморский I могильник; 101. Яраморский II могильник; 102. Яраморский II могильник; 103. Алексеевский могильник; 104. Могильник I у д. Полевая; 105. Могильник II у д. Полевая; 106. Могильник в д. Часовенная; 107. Помарский могильник; 108. Петьяльский могильник; 109. Русско-Луговской могильник; 110. Шараганурский могильник; 111. Козловский могильник; 112. Селище Салтак корем; 113. Нуръяльский могильник; 114. Ирмарьский жертвенник; 115. Шинурский могильник; 116. Мари-Солинский могильник; 117. Кожла-Солинский могильник; 118. Пузя-Лаптевский могильник; 119. Большекульшинский могильник; 120. Кугушеньский могильник; 121. Больше-Руяльский могильник; 122. Больше-Руяльское мольбище; 123. Мурзанаевское мольбище; 124. Нижне-Турекское погребение; 125. Большенолинское мольбище; 126. Уржумнолинский могильник; 127. Сендинский могильник; 128. Биляморский могильник; 129. Среднемасаринское селище; 130. Нижнемасаринское селище; 131. Сардаяльский могильник.

Рис.4. Археологические памятники марийцев сер. XV-начала XIX вв. (по Г.А. Архипову, Т.Б. Никитиной)





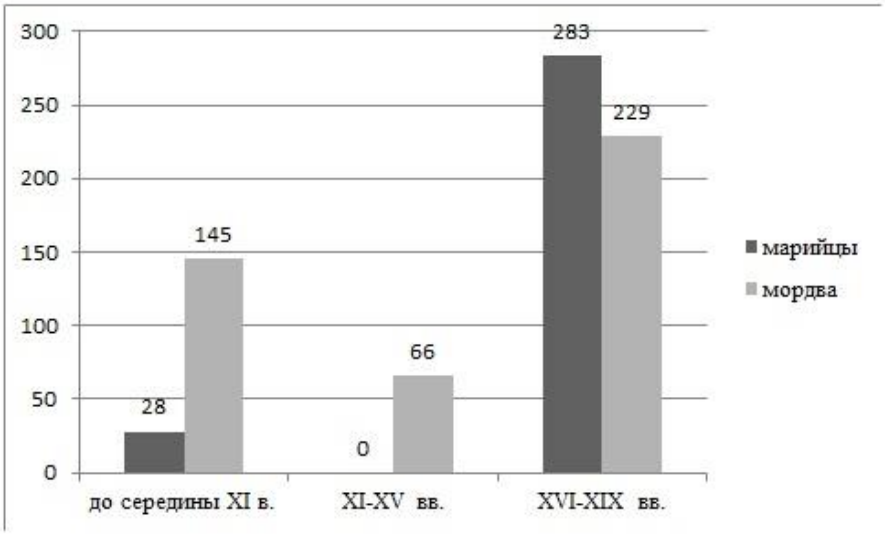


Рис.5. Текстильные фрагменты из памятников мордвы и марийцев. Количественное соотношение.

Рис. 6. Исходное сырье для производства текстильных изделий. Обработка льна. Марийцы (по Т.Л. Молотовой).

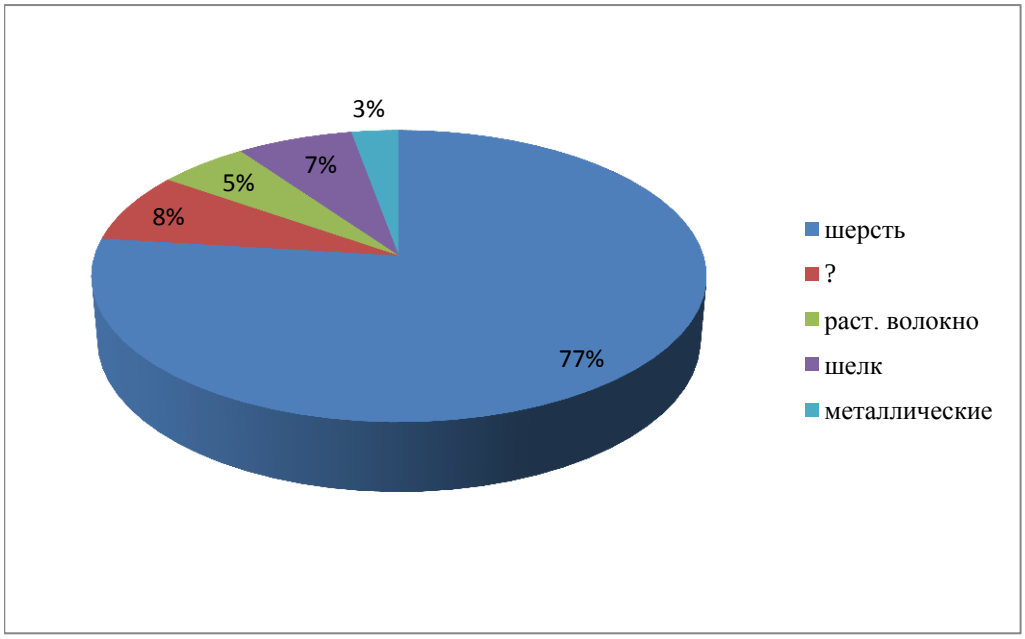


Рис.7. Исходное сырье для производства текстильных изделий. Количественное соотношение.

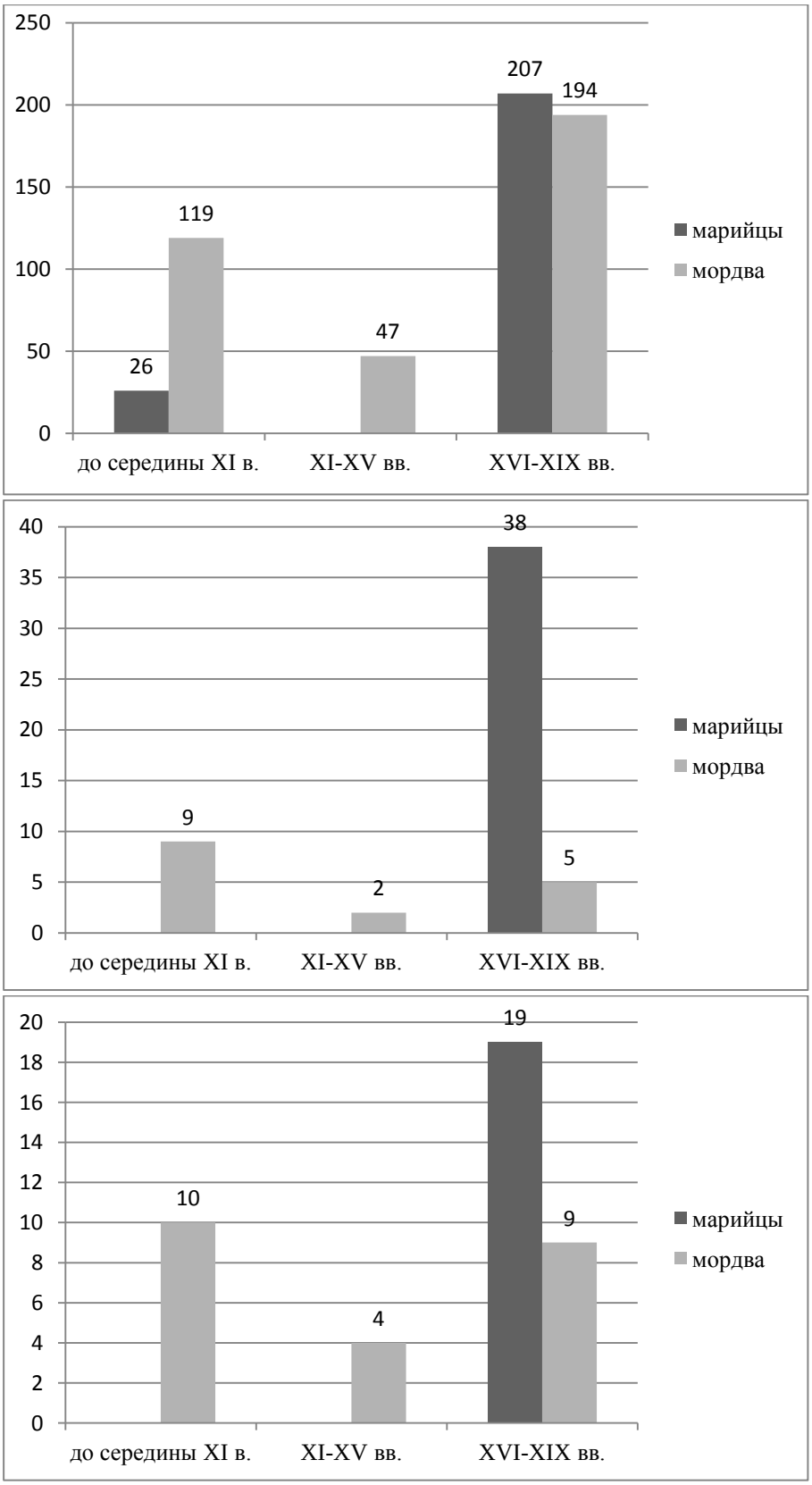


Рис.8. Хронологическое распределение исходного сырья в погребениях.

8.1 Шерсть.
8.2 Шелк.
8.3 Растительные волокна.

Рис.9. Первичные текстильные изделия. Войлок. (Картуковский могильник, марийцы)

1

2

3

4

Рис.10. Прядение нити у мордвы. Этнографические источники.

10.1. с. Морд. Поляны, мордва-мокша. (по В.Н. Куклину)
10.2. с. Алово, мордва-эрзя (по В.Н. Куклину)
10.3. с. Алово, мордва-эрзя (Фотоколлекция Кунсткамеры. Электронный каталог; № И 1341-138)
10.4. Анна Васильевна Бойкова за прялкой, д. Кечушево (Фотоколлекция Кунсткамеры. Электронный каталог; № И 1341-78)

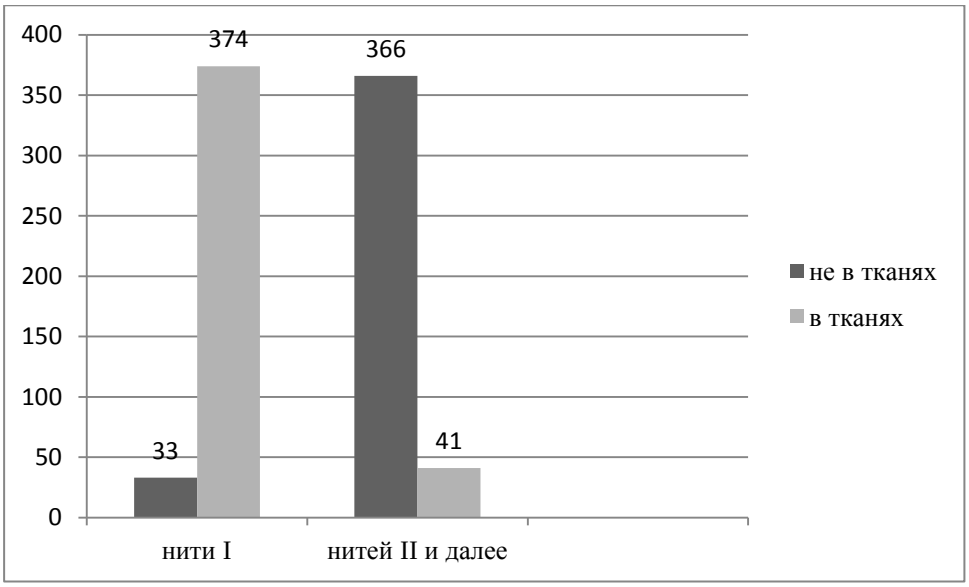
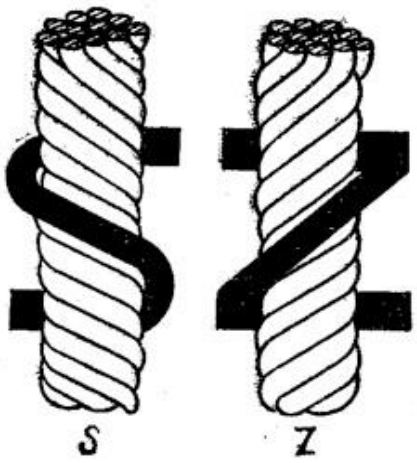


Рис.11. Порядок крутки нитей. Количественное соотношение.



1

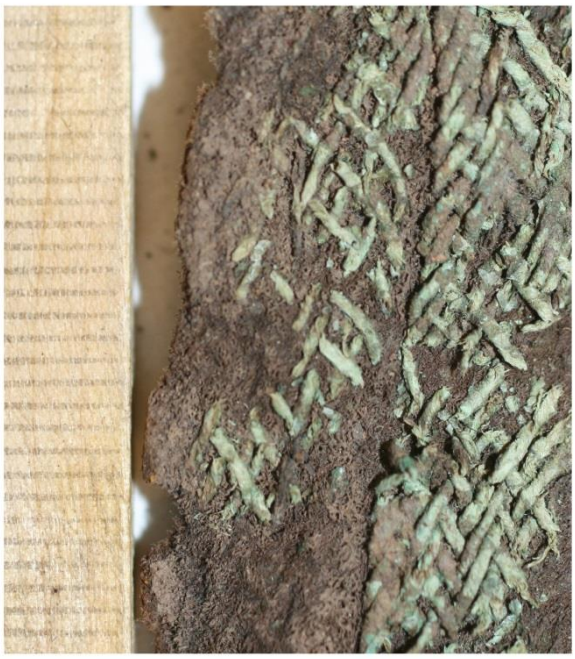
2

3

Рис.12. Нити разных направлений и порядков крутки.
12.1. Крутка S, II порядка (Коринский могильник, мордва-эрзя)
12.2. Крутка Z, I порядка (Одошнурский могильник, марийцы)
12.3. Нити со слабой круткой и без крутки (Заовражно-Пертнурский могильник, марийцы)

1

2



3

Рис. 13. "Золотные" нити.

13.1. Микряковский могильник (марийцы)
13.2. Картуковский могильник (марийцы)
13.3. Картуковский могильник (марийцы)

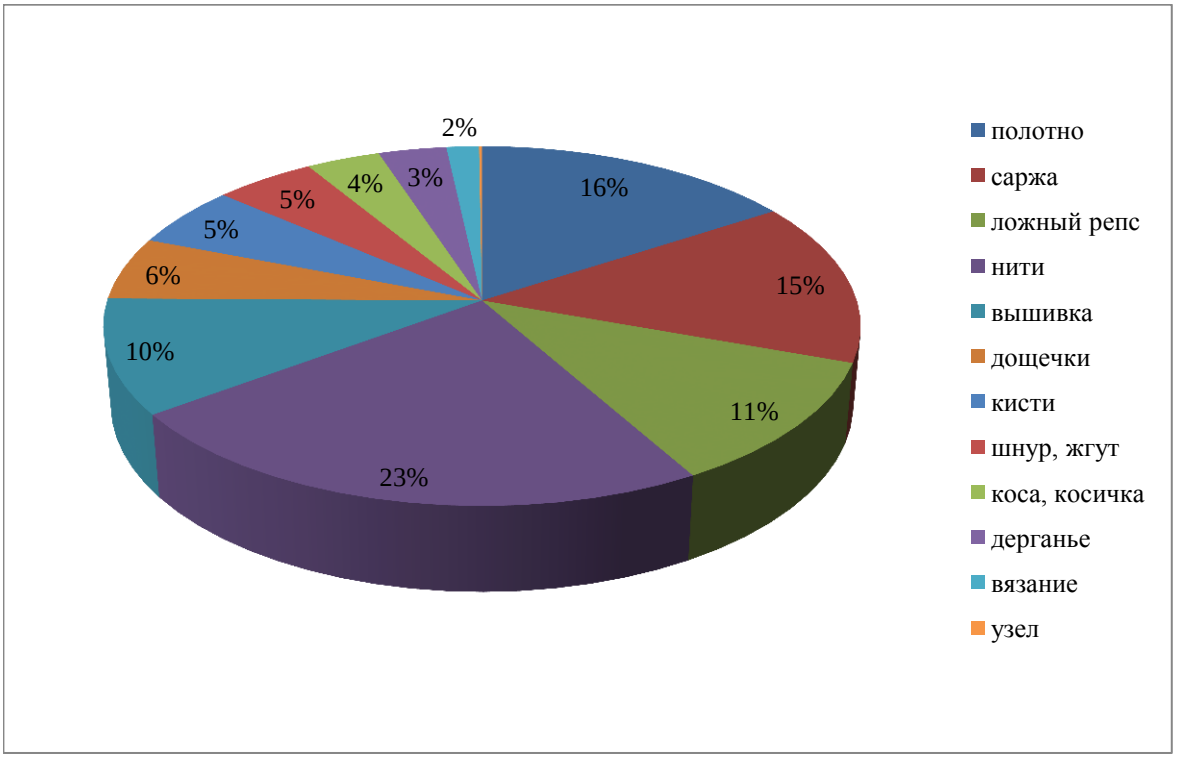
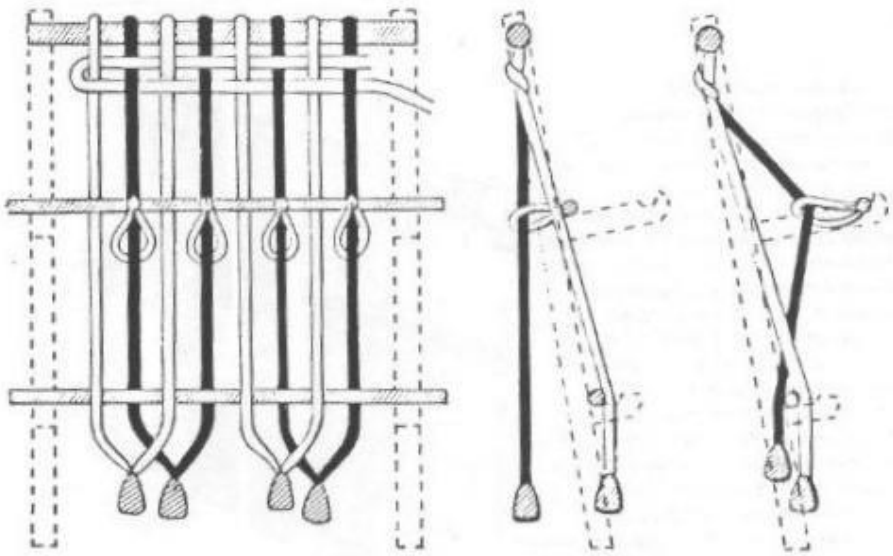


Рис.14. Первичные текстильные изделия. Количественное соотношение.

1



2

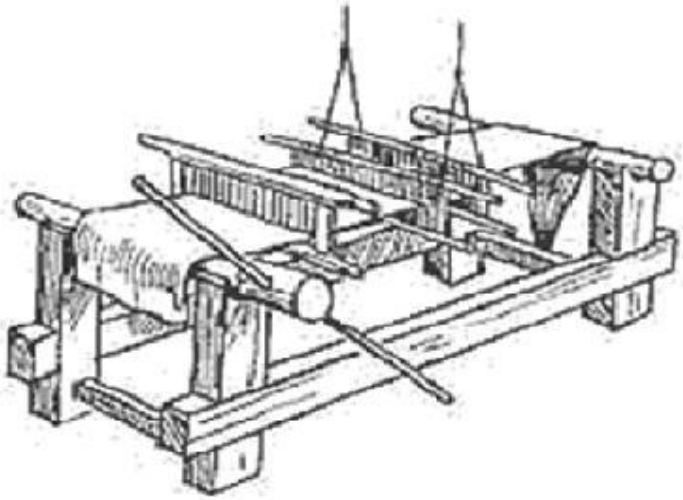


Рис.15. Типы ткацких станов.

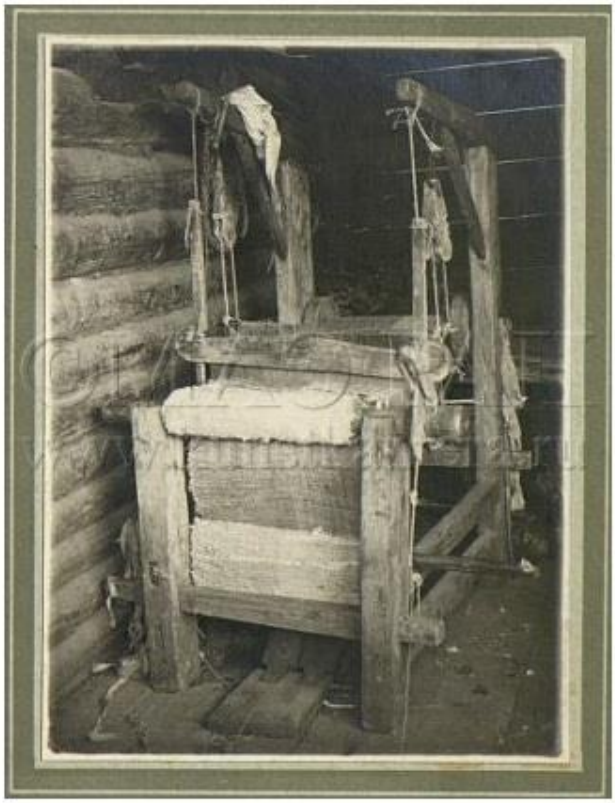
15.1. Вертикальный ткацкий стан (по А.А. Иерусалимской)
15.2. Горизонтальный ткацкий стан без заднего навоя и без поднебника (по Ф.Ш. Сафиной)

1

Рис. 16. Ткацкие станы у поволжских финнов. Этнографические источники.

16.1. д. Янкино, марийцы (Фотоколлекция Кунсткамеры. Электронный каталог; № И 1747-151)
16.2. д. Кечушево, мордва (Фотоколлекция Кунсткамеры. Электронный каталог; № И 1341-80)

2



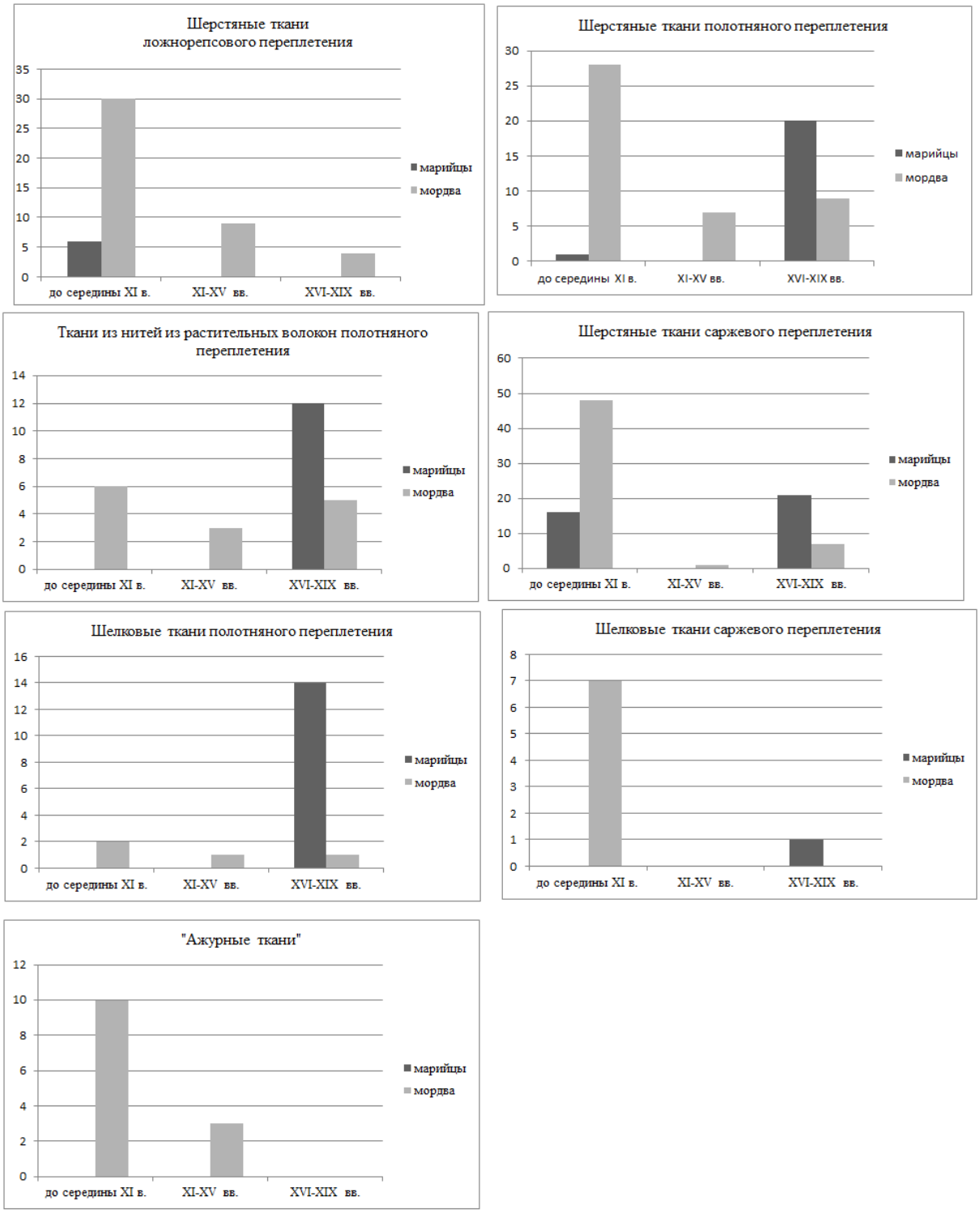


Рис.17. Хронологическое распределение различных типов тканей в погребениях.

1

2

3

4

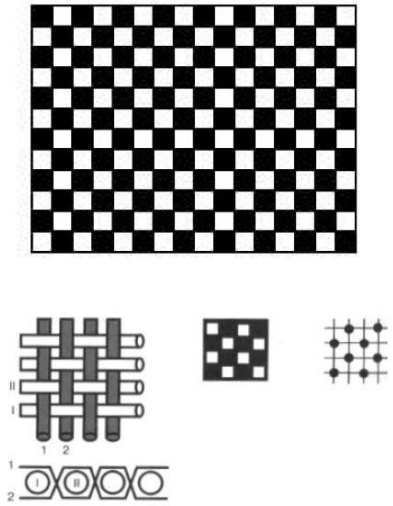


Рис. 18. Ткани из нитей из растительных волокон полотняного переплетения.

18.1. Пановский могильник (мордва)
18.2. Ревезенский могильник (мордва)
18.3. Кельгининский могильник (мордва)
18.4. Обозначения полотняного переплетения, принятые в литературе (по А.А. Иерусалимской)

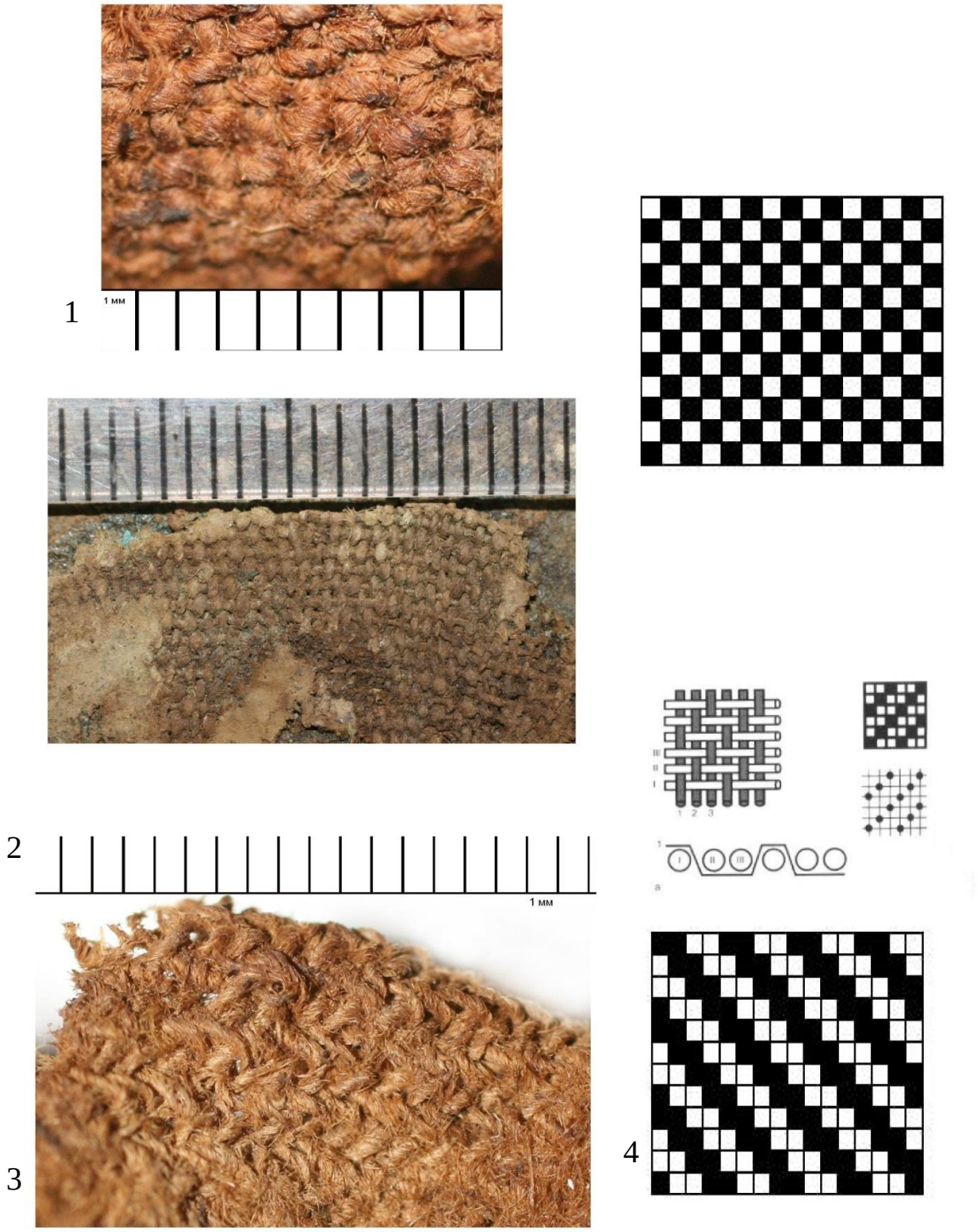
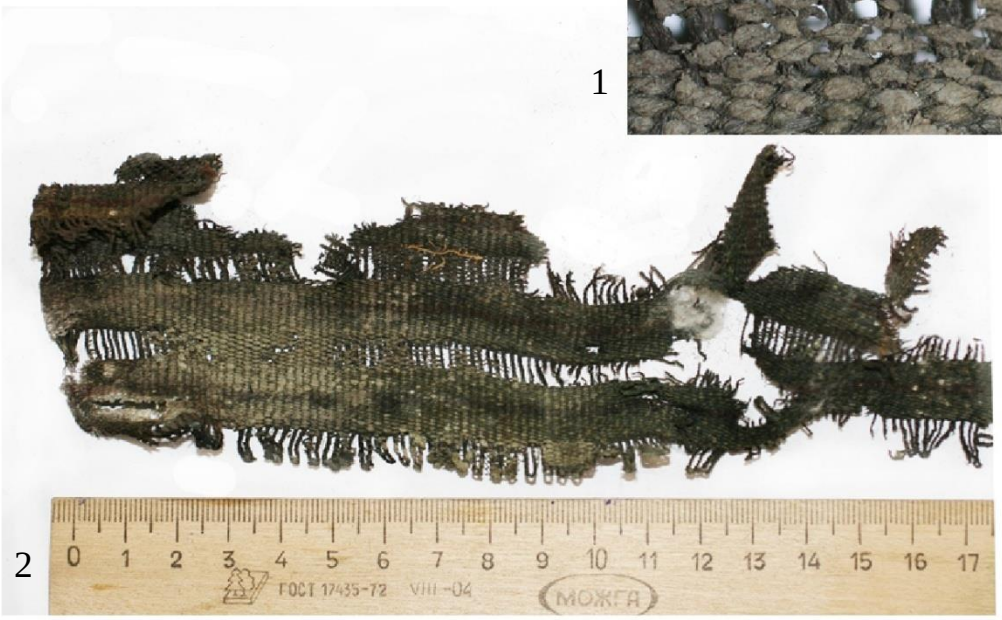


Рис. 19. Шерстяные ткани полотняного (18.1), ложнорепсового (18.2) и саржевого переплетения (18.3).

19.1. Микряковский могильник (марийцы)
19.2. Шалинский могильник (мордва)
19.3. Микряковский могильник (мордва)
19.4. Обозначения полотняного (1/1) и саржевого (2/1; 2/2) переплетений, принятые в литературе (по А.А. Иерусалимской)

1

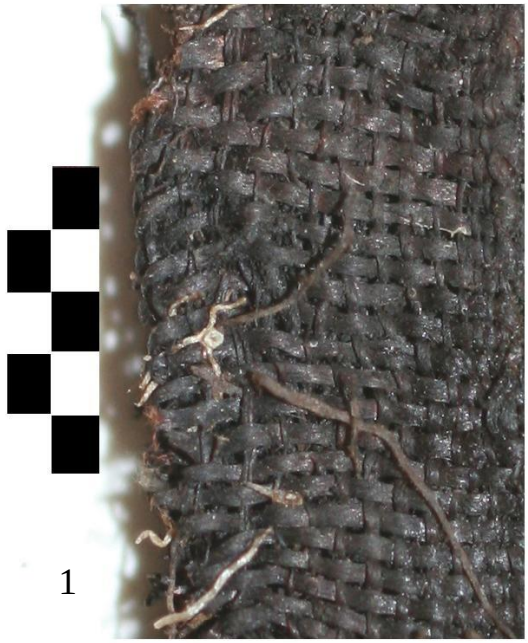


2

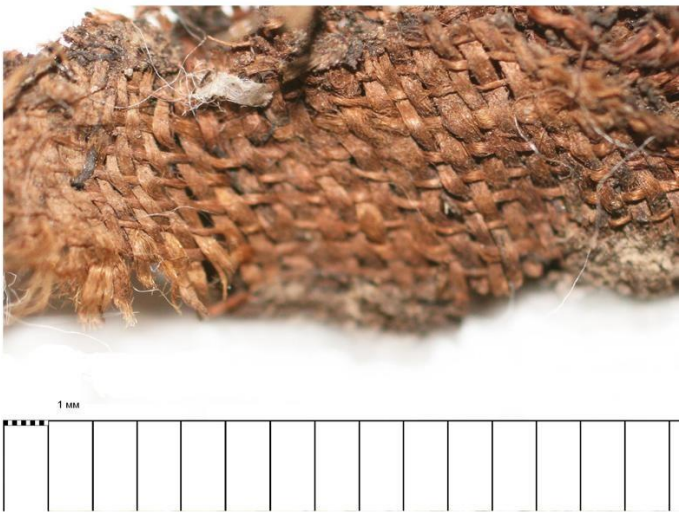
3

Рис.20. "Ажурные" (смесовые) ткани.

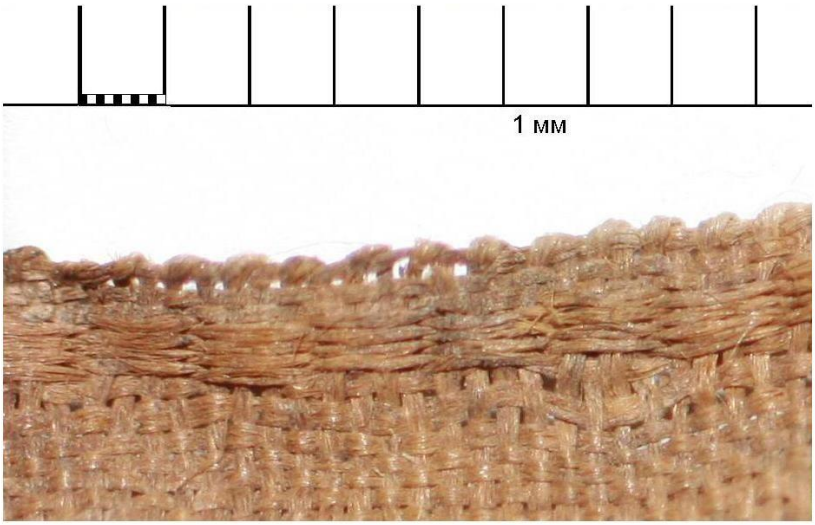
20.1. Пановский могильник (мордва)
20.2. Пановский могильник (мордва)
20.3. Ефаевский могильник (мордва)



1



2

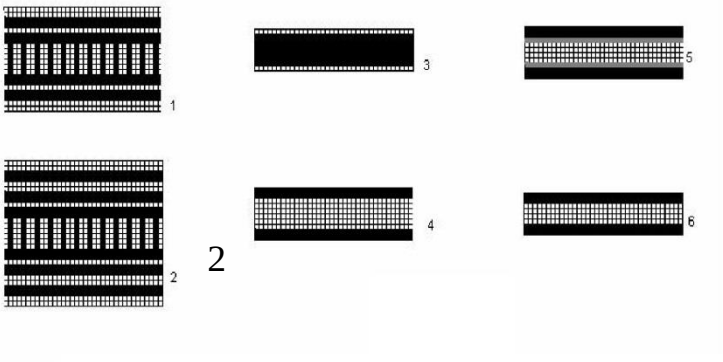


3

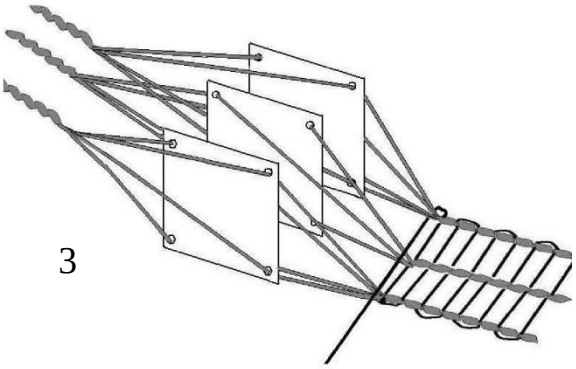
Рис.21. Шелковые ткани.

21.1. Выжумский могильник (марийцы)
21.2. Микряковский могильник (марийцы)
21.3. Микряковский могильник (марийцы)

1



2

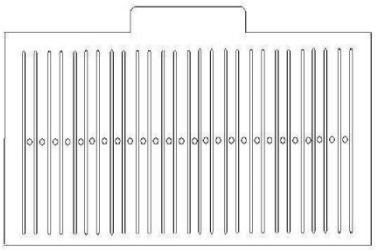


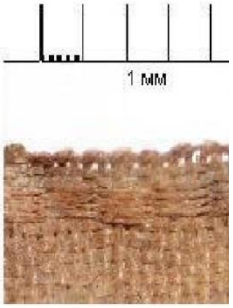
3

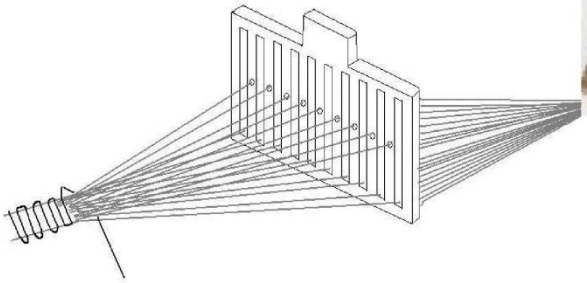
Рис.22. Ткачество на дощечках (табличках).

22.1. Русско-луговской могильник (марийцы)
22.2. Варианты узоров
22.3. Схема ткачества на дощечках

1







2

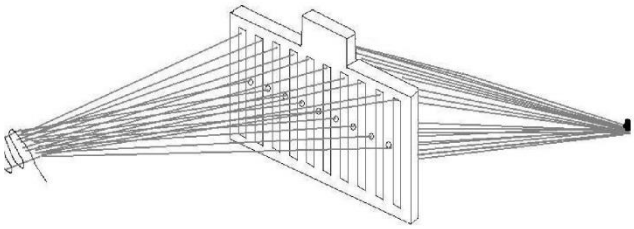


Рис.23. Ткачество на берде.

23.1. Схема ткачества на берде
23.2. Микряковский могильник (марийцы)
23.3. Одошнурский могильник (марийцы)

3

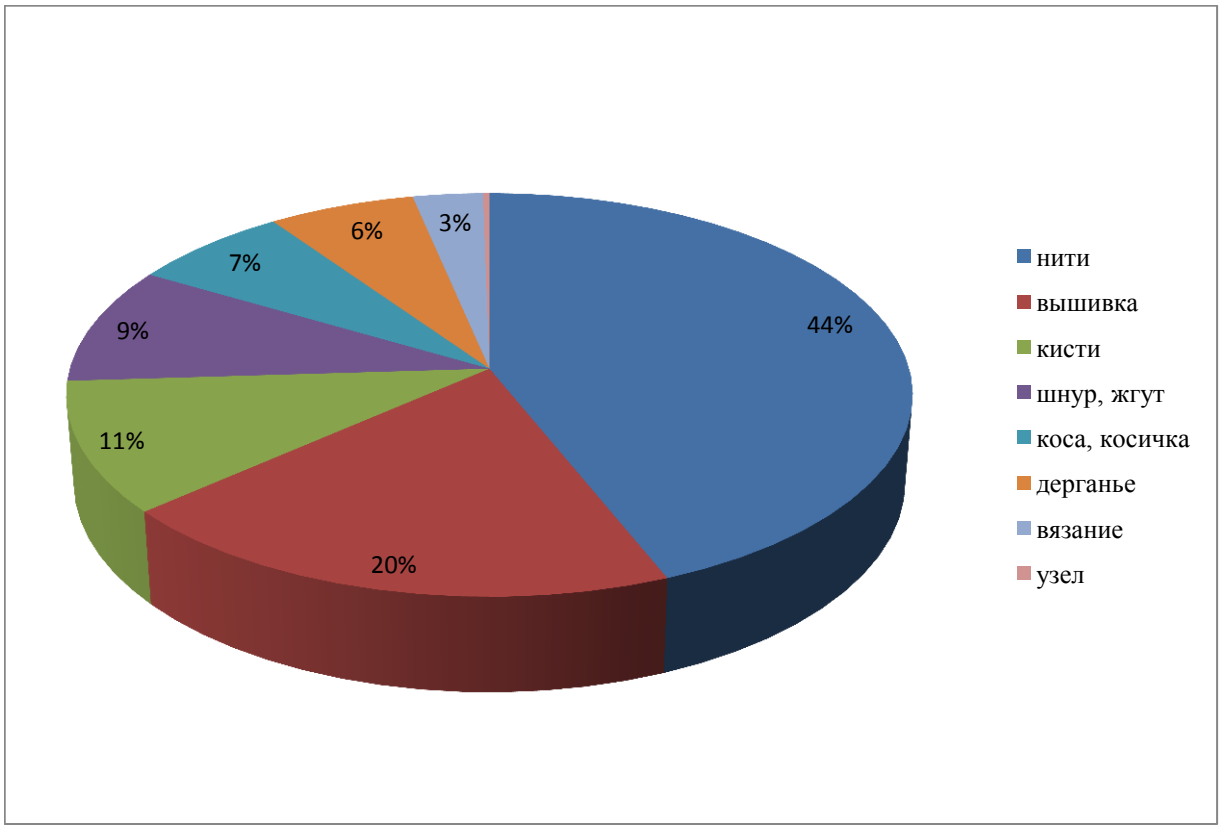


Рис.24. Плетеные изделия. Количественное соотношение.

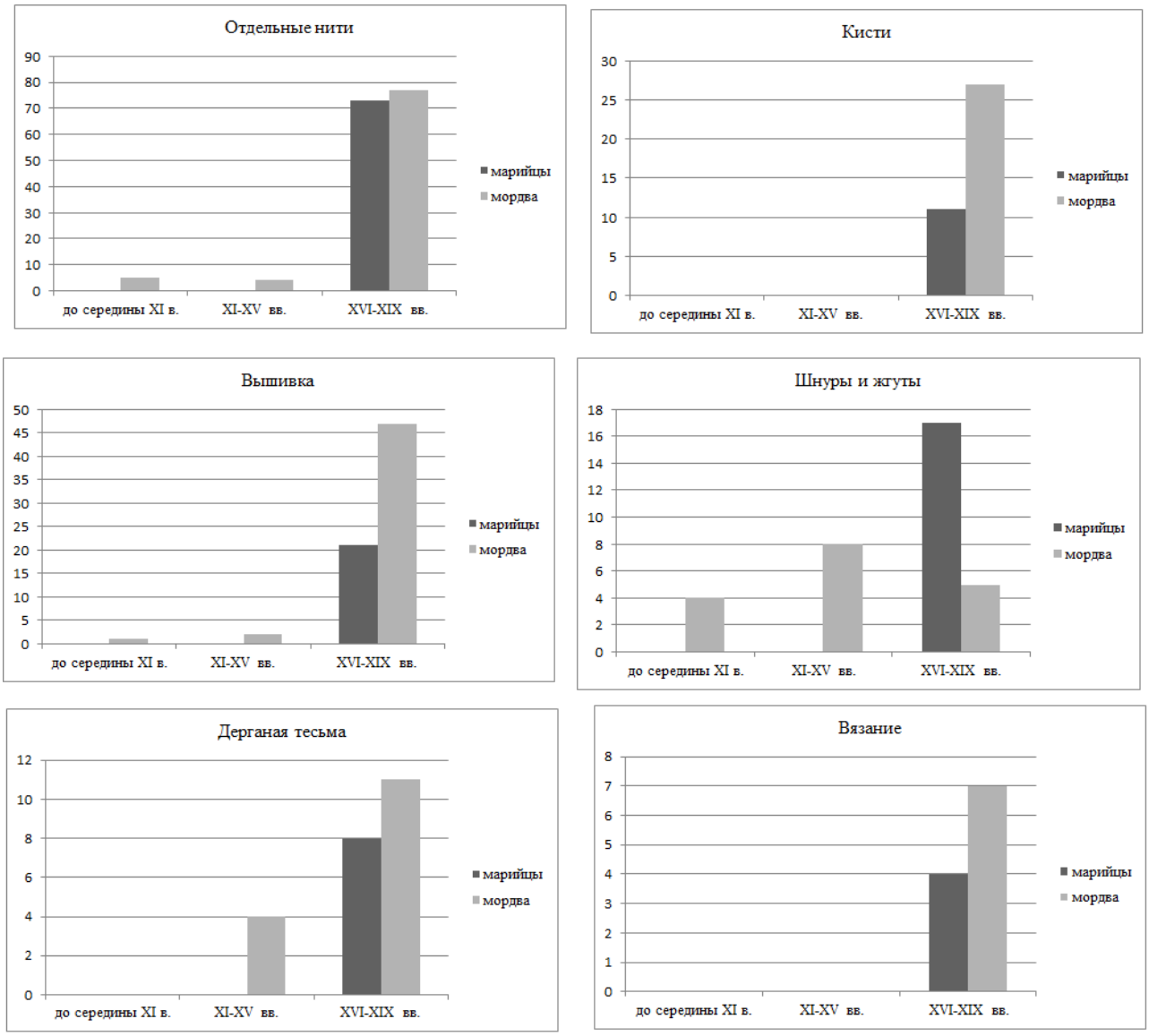
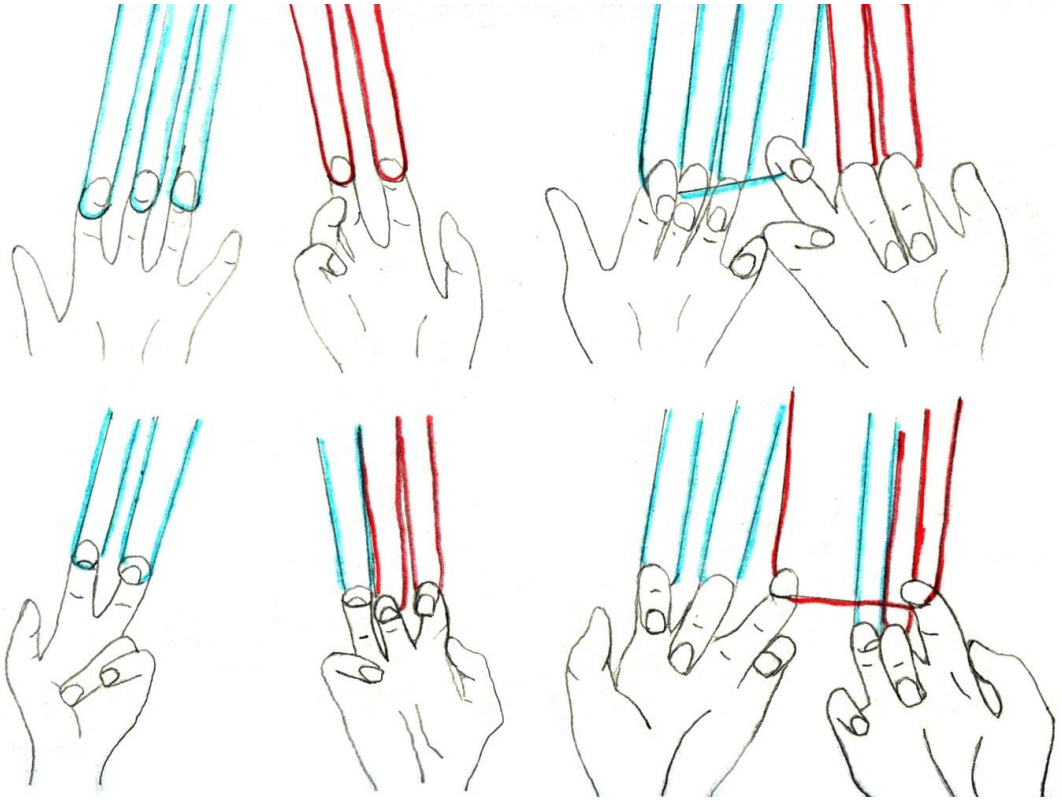


Рис.25. Хронологическое распределение различных типов плетений в погребениях.



1

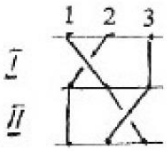
2

Рис.26. "Дерганая" тесьма.

26.1. Схема изготовления "дерганой" тесьмы.
26.2. Микряковский могильник (марийцы).
26.3. Отарский могильник (марийцы).

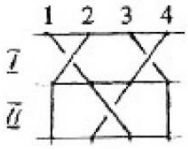
3

1



4

2



5

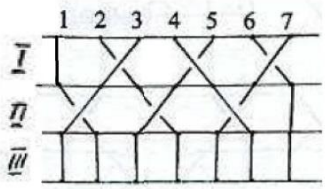
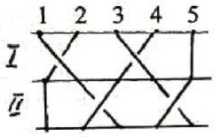


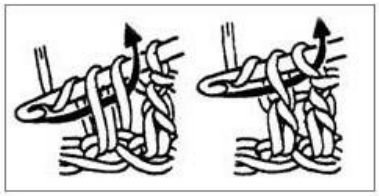
Рис.27. Косички.

3



27.1. В 3 пряди (Выжумский могильник)
27.2. В 4 пряди
27.3. В 5 прядей (Картуковский могильник)
27.4. В 6 прядей (Картуковский могильник)
27.5. В 7 прядей (Картуковский могильник)
(схемы приводятся по В.Г.Кунташовой)

1



3

2

4

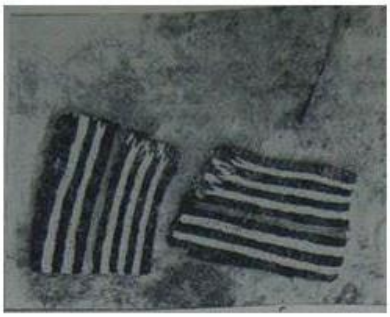


Рис.28. Вязаные текстильные изделия.

28.1. Рузлатский могильник (мордва)
28.2. Выжумский могильник (марийцы)
28.3. Схемы вязания крючком, дающие текстиль, близкий изученному.
28.4. Наколенники, связанные крючком (с. Печи Горьковская обл., мордва-мокша - по В.Н. Куклину).

Рис. 29. Изготовление вторичных текстильных изделий. Этнографические источники. Портрет Пелагеи Родионовой за шитьем. Мордва, д. Кечушево (Фотоколлекция Кунсткамеры. Электронный каталог; № И 1341-96).

1

2

Рис.30. Вторичные текстильные изделия. Головные уборы.

30.1. Нашмак. Выжумский могильник (марийцы)
30.2. Шапочка-такья. Картуковский могильник (марийцы)
30.3. Головной убор (?). Мордовско-Паркинский могильник (мордва)

3

Рис.31. Вторичные текстильные изделия. Поясные украшения.

31.1. Косник. Коринский могильник (мордва)
31.2. Конец пояса. Мало-Кугунурский могильник (марийцы)
31.3. Конец пояса. Микряковский могильник (марийцы)

1

2

3

1

2

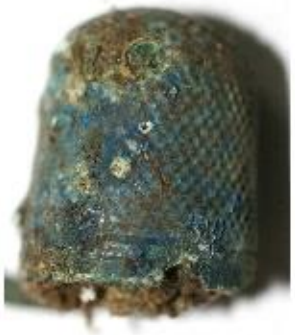


Рис.32. Вторичные текстильные изделия. Декорирование.

32.1. Этнографические источники. Девушка и замужняя женщина за вышивкой. Марийцы, д. Азъял (Фотоколлекция Кунсткамеры. Электронный каталог; № И 1747-41).
32.2. Наперсток. Кельгининский могильник (мордва)

1

2

Рис.33. Вторичные

текстильные изделия.

Вышивки.

33.1. Ревезенский могильник (мордва)
33.2. Ревезенский могильник (мордва)
33.3. Мордовско-Паркинский могильник (мордва)

	Схема	Пример в этнографических материалах	Пример в археологических материалах
Счетные вышивки			
Косая стежка			
Счетная гладь			
Свободные вышивки			
Контурный шов ("роспись")			

Рис.34.Основные схемы вышивок.

	Схема	Этнография мордва	Этнография марийцы	Археология
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				

Рис.35. Основные орнаментальные мотивы вышивок. Схемы приводятся по А.О. Гейкелю; Этнография мордва - по В.Н. Мартьянову:

1. - Женская рубаха мордвы-эрзи. Колл. ГМЭ 5582—36; 2. - Лобная часть женского головного убора *бабань панга* мордвы-мокши. Колл. МРКМ ОФ 586. Пензенская губ., Краснослободский уезд; 3. - Женская рубаха мордвы-мокши. Колл. ГМЭ 398—4/13. Нижегородская и Пензенская губернии; 4. - Поясное украшение мордвы-эрзи. Колл. ГМЭ 1215. Самарская губ., Бугульминский уезд, д. Васильевка. 5. - Женская рубаха мордвы-мокши. Колл. МРКМ ОФ 2827/3. Пензенская губ., Беднодемьяновский уезд, с. Каргашино; 6. - Поясное украшения мордвы-эрзи. Колл. ГМЭ 1065—111; 7. - Фрагмент вышивки подола спереди женской рубахи мордвы-мокши. Колл. МРКМ ОФ 649. Пензенская губ., Краснослободский уезд; 8.- Подол женской рубахи мордвы-мокши. Колл. ГМЭ 398 — 1. Нижегородская и Пензенская губернии.

Этнография марийцы - по Т.А. Крюковой:

1. -Сернунский р-н, МарАССР, ГМЭ; 2.-Йошкар-Олинский р-н, МарАССР, ГМЭ; 3.-Моркинский р-н, МарАССР, ГМЭ; 4.-Свердловская обл., марийцы, ГМЭ; 5.- Горномарийский р-н, МарАССР, ГМЭ; 6.-Оршанский р-н, МарАССР, ГМЭ; 7.- Сернунский р-н, МарАССР, ГМЭ; 8. - Йошкар-Олинский р-н, МарАССР, ГМЭ.

Археология

1. -Кельгининский могильник, МРОКМ; 2-6. Ревезенский могильник, ГИМ; 7. - курган Большой Макателем; ГИМ.

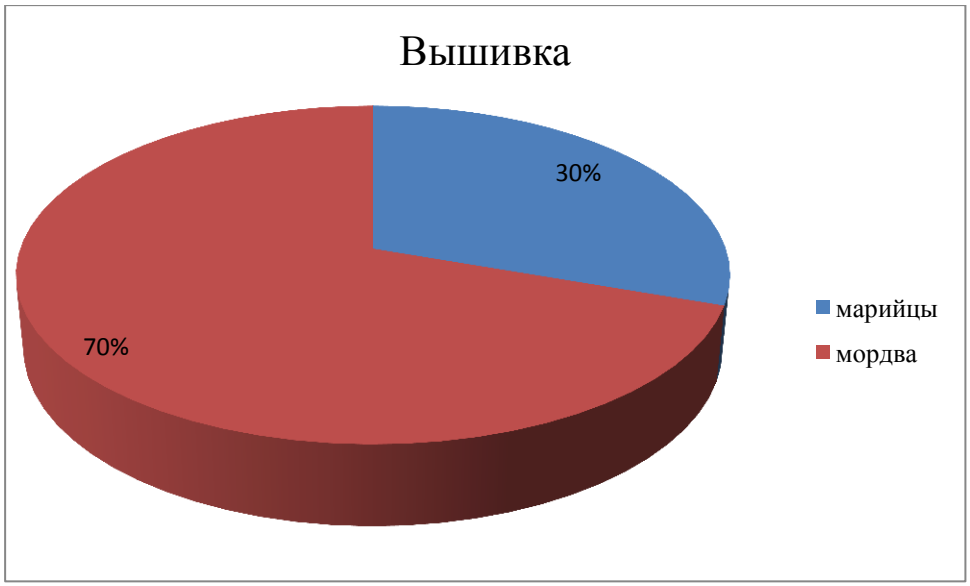


Рис.36. Вторичные текстильные изделия. Декорирование. Количественное соотношение.

Рис.37. Ворожец гадает на поясе, марийцы. Первая четверть XX в. Кировская обл., Уржумский р-он (Фотоколлекция Кунсткамеры. Электронный каталог; № 2313-70).